

ISSN 24 11-5703

MIRBIS RESEARCH JOURNAL

Вестник МИРБИС

Московская международная
высшая школа бизнеса
МИРБИС

3 (23)' 2020

2020 # 3

ONLINE EDUCATION

24h

ONLINE TEST

Вестник МИРБИС

издается с января 2015 года

выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт), сокращенно Институт МИРБИС.

Свидетельство о регистрации

ЭЛ № ФС 77-60414 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, от 30 декабря 2014 г.

ISSN 2411-5703

Дата выхода номера 20.10.2020

Адрес редакции и издателя: 109147, Москва, ул. Марксистская 34, корп. 7. Тел. +7 (495) 921-4180. Fax: +7 (499) 910-4180. E-mail: info@mirbis.ru; journal@mirbis.ru

Описание журнала: Вестник МИРБИС = Vestnik MIRBIS : международный научно-практический журнал / Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС (Институт). – Москва : Институт МИРБИС, 2020. – № 3 (23). – 254 с. ISSN 2411-5703. – Ежекв. – Текст : электронный. – URL : <http://journal-mirbis.ru/>. – Дата публикации: 20.10.2020. Загл. с экрана. DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.3

Форма периодического

распространения: сетевое издание.

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» ВАК при Минобрнауки РФ, а также в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Рецензируется по экономическим, социологическим и философским наукам. При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. Рукописи рецензируются, все материалы, публикуемые в журнале, проходят научную экспертизу. Авторы опубликованных материалов несут ответственность за их содержание, подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, собственных имен, географических названий. Редакция не вступает в переписку с авторами. Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции и редакционной коллегии. Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вестник МИРБИС», допускается только с письменного разрешения редакции.

© Институт МИРБИС, 2015–2020

Главный редактор Уколов Владимир Федорович, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой управления цифровым предприятием в топливно-энергетическом комплексе экономического факультета РУДН (Москва, Россия)

Редакционная коллегия

Албакова Фатима Юсуповна, д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры философской антропологии философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

Ананишнев Владимир Максимович, д-р социол. наук, профессор, Институт психологии, социологии и социальных отношений МГПУ (Москва, Россия)

Варава Владимир Владимирович, д-р филос. наук, профессор департамента социологии, истории и философии

Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Член Союза писателей России (Москва, Россия)

Клейнер Георгий Борисович, д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, заместитель директора ЦЭМИ РАН (Москва, Россия)

Левашов Владимир Иванович, д-р социол. наук, зам. заведующего кафедрой по научной работе ИГСУП РАНХиГС (Москва, Россия)

Лобастов Геннадий Васильевич, д-р филос. наук, профессор кафедры философии Московского авиационного института (национального исследовательского университета) — МАИ (Москва, Россия)

Лукашин Юрий Павлович, д-р экон. наук, профессор, зав. сектором экономического моделирования ИМЭМО РАН им. Е. М. Примакова (Москва, Россия)

Лясников Николай Васильевич, д-р экон. наук, профессор, Институт проблем рынка РАН (Москва, Россия)

Музыкант Валерий Леонидович, д-р социол. наук, профессор, профессор ВШФМ РАНХиГС, эксперт Министерства образования и науки РФ (Москва, Россия)

Пирогов Станислав Витальевич, д-р экон. наук, профессор (Москва, Россия)

Савин Станислав Леонидович, д-р экон. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, председатель Совета учредителей Института МИРБИС (Москва, Россия)

Черников Сергей Юрьевич, канд. экон. наук, доцент кафедры маркетинга экономического ф-та РУДН (Москва, Россия)

Исхакова Марина, руководитель программ Австралийского национального университета, канд. экон. наук, MBA (Канберра, Австралия)

Джеффотт Марк, MBA, бизнес-консультант VoiceNet asiapacific, глава департамента развития бизнеса компании Pro AV Solutions — NSW (Сидней, Австралия)

Курт Рудольф, PhD (Econ.), профессор. E´R´A´ — European education — academy for communication (Лейпциг, Германия)

Зам. главного редактора: Кострюков Владимир Александрович, д-р экон. наук, профессор, гл. науч. сотрудник Научного центра Института МИРБИС (Москва, Россия)

Мареева Елена Валентиновна, д-р филос. наук, профессор кафедры философии МГИК; зав. кафедрой общеобразовательных дисциплин Института МИРБИС (Москва, Россия)

Отв. секретарь Ивахненко Марина Владимировна, вед. спец-т научного центра Института МИРБИС (Москва, Россия)

Chief Editor Ukolov Vladimir F., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Digital Enterprise Management in the Fuel and Energy Complex of the Faculty of Economics of RUDN University (Moscow, Russia)

Editorial board

Albakova Fatima Yu., Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Ananishnev Vladimir M., Dr. Sci. (Sociology), Professor, Institute of Psychology, Sociology and Social Relations, Moscow State Pedagogical University (Moscow, Russia)

Varava Vladimir V., Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Department of Sociology, History and Philosophy Financial University under the Government of the Russian. Member of the Writers' Union of Russia (Moscow, Russia)

Kleiner Georgy B., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Corresponding Member of RAS, Deputy Director of CEMI RAS (Moscow, Russia)

Levashov Vladimir I., Dr. Sci. (Sociology), deputy Head of the Department for research of IPACS RANEPА (Moscow, Russia)

Lobastov Gennady V., Dr. Sci. (Philos.), Professor of the Department of Philosophy, Moscow Aviation Institute (National Research University) – MAI (Moscow, Russia)

Lukashin Yuriy P., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of Economic modeling Sector, IMEMO RAS (Moscow, Russia)

Lyasnikov Nikolai V., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chief Researcher Market Economy Institute of RAS (MEI RAS) (Moscow, Russia)

Muzykant Valery L., Dr. Sci. (Sociology), Professor, SHFM of the RANEPА. Expert of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Pirogov Stanislav V., Dr. Sci. (Econ.), Professor (Moscow, Russia)

Savin Stanislav L., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Honored Scientist of Russia, Chairman of the Foundation Board of the Institute MIRBIS

Chernikov Sergey Y., PhD (Econ.), Associate Professor of the Department of Marketing of the Economic Faculty, RUDN University (Moscow, Russia)

Iskhakova Marina, Program Manager, Australian National University, PhD (Econ.), MBA (Canberra, Australia)

Jeffcot Mark, Business Consultant, VoiceNet asiapacific, MBA; Chief Business Development Specialist Pro AV Solutions – NSW (Sydney, Australia)

Kurt Rudolf, PhD (Econ.), Professor, E'R'A' – European education – academy for communication (Leipzig, Germany)

Deputy Chief Editor: Kostryukov Vladimir A., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chief Researcher of the Research Center of the Institute MIRBIS; **Mareeva Elena V.**, Dr. Sci. (Philosophy), Professor of the Department of Philosophy of the Moscow State Institute of Culture; Head Department of General Disciplines of the Institute MIRBIS (Moscow, Russia)

Executive Secretary Ivakhnenko Marina V., Leading Specialist of the Research Center of the Institute MIRBIS (Moscow, Russia)

Founder and publisher: Autonomous non-profit organization of higher education "Moscow International Higher School of Business "MIRBIS "(Institute), short name Institute MIRBIS

The certificate ЭП No. ФС 77-60414 issued by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR), dated December 30, 2014.

ISSN 2411-5703

Release date 10/20/2020

Editorial and publisher address: 34/7 Marksistskaya str., Moscow, 109147, Russia. Ph.: + 7 (495) 9214180. Fax: +7 (499) 9104180. E-mail: info@mirbis.ru; journal@mirbis.ru

Description of the journal: Vestnik MIRBIS : international research journal / Moscow International Higher School of Business MIRBIS (Institute). – Moscow: Institute MIRBIS, 2020. – No. 3 (23). – 254 p. – ISSN 2411-570. – Quarterly. – Text : electronic. – Available at <http://journal-mirbis.ru/>. Publication date 10/20/2020. Ver. From the screen. DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.2

Form of periodic distribution: online edition.

The journal is included in the "List of peer-reviewed scientific publications, which should publish the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of sciences, for the degree of doctor of science" HAC at the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, as well as the Russian Science Citation Index (RINTS).

It is reviewed by economic, sociological and philosophical sciences. When selecting materials for publication, the main criterion is their high scientific level. Manuscripts are reviewed, all materials published in the journal undergo scientific examination. Authors of published materials are responsible for their content, selection and accuracy of the cited facts, quotations, statistics, proper names, geographical names. The editors do not enter into correspondence with the authors. The position of the authors represented in the papers does not always coincide with the position of the publishers of the journal. Reproduction, translation and placement of the journal "Vestnik MIRBIS" [Herald of MIRBIS] on the Internet is allowed only in agreement with the publisher. The reference to the journal is required. Published materials underwent procedure of reviewing and expert selection.

СОДЕРЖАНИЕ

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

- Дудин М. Н., Лясников Н. В. «Зеленые» цифровые технологии в АПК как платформа для эффективного ответа российского общества на большие вызовы и угрозы 6
- Лукашин Ю. П. Математические дисциплины в электронной среде бизнес-образования 20
- Уколов В. Ф. и др. Цифровой контроль как функция цифрового управления и адаптивная трансформация элементов компании (метад., рус.) 29
- Салиенко Н. В., Аношина В. С. Тренды интернет-рекламы в перспективе до 2030 года в рамках развития цифровой экономики будущего 34
- Мадоджему М., Гомадо Э. Д. Детерминанты прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в цифровую экономику: политическое исследование экономики Нигерии (метад., рус.) 41
- Метелева М. А. Роль предпринимательства в информационной парадигме развития экономики и некоторые подходы к проектированию предпринимательских сетей 49

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

- Оборин М. С., Гварлиани Т. Е., Шигаев Д. В. Стратегия развития образовательного туризма в регионах России 63
- Шинкаренко П. В. Анализ инвестиционной привлекательности субъекта РФ как основа определения стратегических инвестиционных приоритетов экономического развития: пример Брянской области 75
- Гонашвили А. С., Касимова М. С. Человеческий фактор: развития трудовых отношений : Рецензия на книгу: Абдурахманов К. Х. Экономика труда. Теория и практика : Учебник / К. Х. Абдурахманов. Москва : РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2019. 663 с. 88

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

- Деева Т. В. Адаптация деятельности ФНС России к новым технологическим условиям путем применения цифрового аудита и удаленного налогового контроллинга 93
- Серебренников С. С., Харитонов С. С. Организация и проведение внутреннего аудита налоговых органов в целях обеспечения налоговой безопасности страны 102

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

- Черников С. Ю. Формирование глобальной инновационной инфраструктуры БРИКС 113
- Уколов В. Ф. и др. Особенности и перспективы цифровой трансформации Кубы: услуги и реальный сектор экономики (метад., рус.) 122
- Гомадо Э. Д., Мадоджему М. Воздействие официальной помощи в целях развития на экономический рост в Нигерии (метад., рус.) 127

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

- Говорухин В. Ю., Шевченко И. И. Построение модели выбора стратегии предприятия на основе параметров внешней и внутренней среды 135
- Бородулин А. Л., Иванова Е. С., Шутов О. Л. Механизмы управления талантливыми сотрудниками 143
- Корчагин А. П., Соловьев В. В. Актуальные вопросы применения сметно-нормативной базы 2020 года в транспортном строительстве 151
- Кокурина А. Д. Эффективное использование интеллектуального потенциала как необходимое условие обеспечения комплексной экономической безопасности высокотехнологических компаний 165
- Захаров С. В. Состояние рынка ресторанного бизнеса в России в периоды кризиса 176
- Киселев В. Д., Ерсейтова Ж. К. Дилемма подрядчика — победа в конкурсе или качество исполнение проекта 181
- Умнова Л. А. Рецензия на книгу: Акинина Р. Продвижение итальянских брендов в мире: инновационные примеры. LAP LAMBERT Academic Publishing Бо-Бассен. Роз-Хилл, 2020. 89 с. 199

СОЦИОЛОГИЯ

- Тазов П. Ю. Отражение трансформации высшего образования России в сознании студенческой молодежи 203
- Дронов В. Н. и др. Региональные проблемы трудоустройства молодёжи 213
- Завьялов А. Е., Белова Е. А. Анализ ценности и мотивации ведения здорового образа жизни россиян 225
- Расина М. Л. Социальные технологии формирования эмоционального интеллекта государственных служащих 236
- Дорофеева К. В. К вопросу об отношении студенческой молодежи к военной службе. Типология студенческой молодежи РФ 248

METADATA OF ARTICLES (Eng.)

DIGITALIZATION AND MANAGEMENT

Dudin M. N., Lyasnikov N. V. "Green" digital technologies in the agro-industrial complex as a platform for an effective response of Russian society to major challenges and threats	6
Lukashin Y. P. Mathematical disciplines in electronic environment of business education	20
Ukolov V. F. et al. Digital control as a function digital management and element adaptive transformation company (<i>article text and metadata</i>)	29
Salienko N. V., Anoshina V. S. Internet advertising trends within the framework of digital economy future development until 2030	34
Madojemu M., Gomado E. D. The determinants of foreign direct investments (FDIs) in digital economy: a policy study on Nigerian economy (<i>article text and metadata</i>)	41
Metelva M. A. The role of entrepreneurship in the information paradigm of economic development and some approaches to designing entrepreneurial networks	49

ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Oborin M. S., Gvarliani T. E., Shigaev D. V. Strategy for developing educational tourism in Russian regions	63
Shinkarenko P. V. Analysis of the investment attractiveness of the constituent entity of the Russian Federation as a basis for determining strategic investment priorities of economic development: an example of the Bryansk region	75
Gonashvili A. S., Kasimova M. S. Human factor: development of labor relations. Book Review: Abdurakhmanov K. Kh. Labor economics. Theory and practice : Textbook. K. Kh. Abdurakhmanov. Moscow : REU im. G. V. Plekhanov Publ., 2019. 663 p.	88

ACTUAL ISSUES OF FINANCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

Deeva T. V. Adaptation of the activities of the Federal Tax Service of Russia to new technological conditions through the use of digital audit and remote tax controlling	93
Serebrennikov S. S., Kharitonov S. S. Organization and conduct of internal audit of tax authorities in order to ensure the tax security of the country	102

WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL COOPERATION

Chernikov S. Y. Formation of the BRICS global innovation infrastructure	113
Ukolov V. F. et al. Features and prospects of digital transformation of Cuba: services and the real sector of the economy (<i>article text and metadata</i>)	122
Gomado E. D., Madojemu M. The impacts of official development assistance on economic growth in Nigeria (<i>article text and metadata</i>)	127

MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Govorukhin V. Yu., Shevchenko I. I. Construction of a model for choosing an enterprise strategy based on the parameters of the external and internal environment	135
Borodulin A. L., Ivanova E. S., Shutov O. L. Management mechanisms for talented employees	143
Korchagin A. P., Soloviev V. V. Topical issues of the application of the estimated regulatory framework of 2020 in transport construction	151
Kokurina A. D. Effective use of intellectual potential as a prerequisite for ensuring the comprehensive economic security of high-tech companies	165
Zakharov S. V. The state of the restaurant business market in Russia during times of crisis	176
Kiselev V. D., Erseitova Zh. K. Contractor's dilemma – winning the competition or quality of project execution	181
Umnova L. A. Book Review: Akinina R. Promotion of Italian brands in the world: innovative examples. (Russian).LAP LAMBERT Academic Publishing Beau Bassin, 2020, 89 p.	199

SOCIOLOGY

Tazov P. Y. Reflection of the transformation of higher education in Russia in the minds of student youth	203
Dronov V. N. et al. Regional problems of youth employment	213
Zavyalov A. E., Belova E. A. Analysis of the value and motivation of leading a healthy lifestyle for russians	225
Rasina M. L. Social technologies for the formation of emotional intelligence of civil servants	236
Dorofeeva C. V. On the question of the attitude of student youth to military service. Typology of student youth in the Russian Federation	248

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ · DIGITALIZATION AND MANAGEMENT

Вестник МИРБИС. 2020. № 3 (23): С. 6–19.
Vestnik MIRBIS. 2020; 3(23): 6–19.

Научная статья
УДК 332.146.2 : 004
doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.1

«Зеленые» цифровые технологии в АПК как платформа для эффективного ответа российского общества на большие вызовы и угрозы

Михаил Николаевич Дудин^{1,2}, Николай Васильевич Лясников^{1,3}

1 Институт проблем рынка РАН, Москва, Россия

2 dudinmn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6317-2916>

3 acadra@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2599-0947>

Аннотация. Цель статьи — обоснование необходимости внедрения «зеленых» цифровых технологий в хозяйственную практику отечественного аграрного сектора.

В статье анализируются глобальные проблемы человечества, актуальные вызовы и угрозы, стоящие перед отечественным агропромышленным комплексом (АПК) на современном этапе.

Показано, что основные экологические проблемы, равно как и социальные, демографические, экономические и технологические вызовы и угрозы, носят системный характер, и оказывают ощутимое влияние на обеспечение глобальной и национальной продовольственной безопасности.

Обосновано, что в условиях усиливающегося дефицита трудовых ресурсов, особенно в сельской местности, адекватный ответ на большинство вышеобозначенных вызовов может быть обеспечен путем осуществления планомерного инновационного процесса разработки, адаптации и внедрения перспективных проектных решений в области «зеленой» экономики и цифровизации агропромышленного производства. Тем самым «зеленые» цифровые технологии сельского хозяйства являются платформой для формирования эффективного ответа на большое количество значимых и актуальных экологических и социально-экономических вызовов и угроз для отечественного АПК. Экспертные оценки ученых и аналитиков всего мира говорят о высокой степени осуществимости данных решений.

В статье делается вывод, что аграрное производство, как в России, так и во всем мире в будущем во многом будет основано на технологиях «зеленой» цифровой экономики.

Ключевые слова: «зеленое» сельское хозяйство, цифровые технологии, глобальные проблемы человечества, экологические проблемы, продовольственная безопасность, массовый голод.

Для цитирования: Дудин М. Н. «Зеленые» цифровые технологии в АПК как платформа для эффективного ответа российского общества на большие вызовы и угрозы / М. Н. Дудин, Н. В. Лясников // Вестник МИРБИС, 2020. № 3 (23). С. 6–19. doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.1
JEL: R11, R58

Original article

"Green" digital technologies in the agro-industrial complex as a platform for an effective response of Russian society to major challenges and threats

Mikhail N. Dudin^{4,5}, Nikolai V. Lyasnikov^{4,6}

4 Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences (MEI RAS), Moscow, Russia.

5 dudinmn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6317-2916>

6 acadra@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2599-0947>

Abstract. The purpose of the article is to justify the need to introduce green digital technologies in the economic practice of the domestic agricultural sector.

The article analyzes the global problems of mankind, the current challenges and threats facing the domestic agro-industrial complex (AIC) at the present stage.

It is shown that the main environmental problems, as well as social, demographic, economic and technological challenges and threats, are systemic in nature and have a significant impact on ensuring global and national food security.

It is substantiated that in the conditions of an increasing shortage of labor resources, especially in rural areas, an

adequate response to most of the above challenges can be achieved through a systematic innovative process of developing, adapting and implementing promising design solutions in the field of the green economy and digitalization of agricultural production. Thus, "green" digital agricultural technologies are a platform for forming an effective response to a large number of significant and relevant environmental and socio-economic challenges and threats to domestic agriculture. Expert assessments by scientists and analysts around the world indicate a high degree of feasibility of these decisions.

The article concludes that agricultural production both in Russia and around the world in the future will be largely based on the technologies of the green digital economy.

Key words: green agriculture, digital technologies, global problems of mankind, environmental problems, food security, mass hunger.

For citation: Dudin M. N. "Green" digital technologies in the agro-industrial complex as a platform for an effective response of Russian society to major challenges and threats. M. N. Dudin, N. V. Lyasnikov. *Vestnik MIRBIS*. 2020; 3(23): 6–19. (In. Russ.). doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.1

JEL:

R11, R58

Введение

В настоящее время отчетливо вырисовывается комплекс глобальных экологических проблем (начиная от глобального потепления и заканчивая проблемой утилизации твердых бытовых отходов), явственно угрожающих всему населению Земли, включая Россию. Традиционно выделяют также глобальные проблемы всего человечества, многие из которых также тесно связаны с экологией и проблемой загрязнения окружающей среды.

Главные проблемы человечества на современном этапе: голод, перенаселение, экологическая проблема загрязнения окружающей среды, глобальное потепление, разрушение озонового слоя. Всё это так или иначе связано с обеспечением глобальной продовольственной безопасности.

Тем самым в XXI столетии Россия столкнулась с целым комплексом серьезных вызовов и угроз, присущих как всему человечеству в целом, так и имеющих отечественную специфику. Все актуальные вызовы можно условно разделить на 4 направления — демография, экономика, технология, экология.

Рассматривая социально-демографические вызовы, следует отметить, что сельское хозяйство во всем мире испытывает давление со стороны следующих социально-демографических факторов:

- сопротивление внедрению достижений генной инженерии и биотехнологий (в частности ГМО — генно-модифицированных организмов);
- рост спроса на продукцию органического сельского хозяйства;
- рост социального неравенства и неравные

возможности потребительского доступа к продукции агропредприятий;

- сокращение как числа рабочих мест, так и трудовых ресурсов [Прогноз научно-технологического развития., 2017].

Результаты исследования

В мировом сообществе острыми остаются следующие демографические проблемы: непрерывный рост населения планеты темпами 70–80 млн человек в год, что приводит к перенаселению ряда регионов, а также к международной миграции. Для России же наиболее острым выглядит непрекращающийся демографический кризис, проявляемый в естественном сокращении численности населения РФ. Демографическая проблема — одна из важнейших для России. Естественная убыль населения наблюдается на протяжении всей истории новой России — с 1991 года. Это связано и с «демографической ямой» — наследием Второй мировой войны, и с общим тяжелым экономическим положением в стране, когда многие семьи попросту боялись иметь детей. В отдельные годы численность населения снижалась более чем на 0,5 млн человек в год (в период 1999–2005 гг.).

Всего за период 1991–2018 гг. население Российской Федерации уменьшилось за счет естественной убыли на 13 млн 444 тыс. чел., т. е. больше, чем все население Москвы (см. рисунок 1).

Все эти годы миграционный прирост был главным сдерживающим фактором снижения общей численности населения РФ, но в настоящее время не помогает даже он. В отдельные годы миграционный прирост превышал естественную убыль населения, что означало общее положительное сальдо демографического баланса (общий прирост населения).

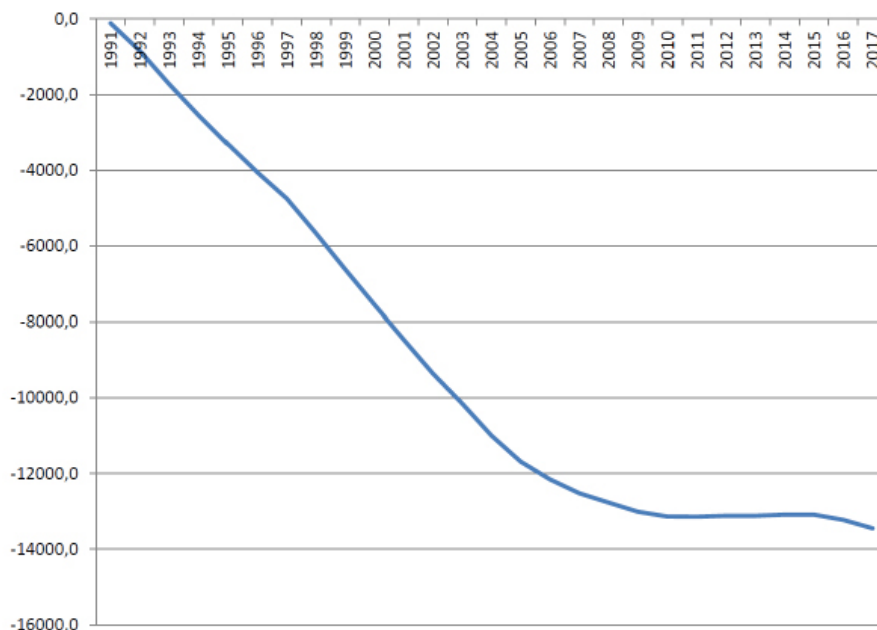

Рис. 1. Совокупная естественная убыль населения РФ в 1991–2018 гг., тыс. чел. (за весь период)
 Источник: составлено авторами по данным [Численность населения РФ, 2019]

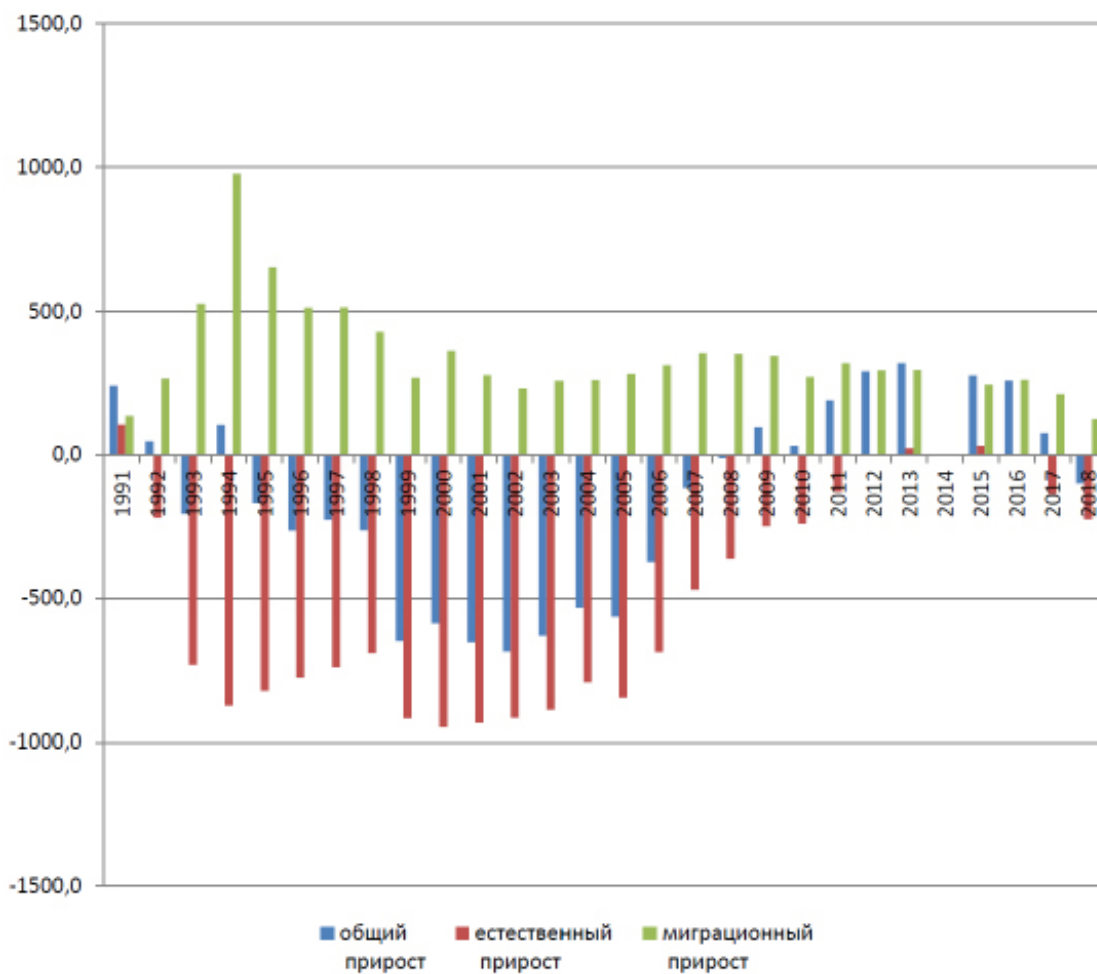

Рис. 2. Динамика естественного, миграционного и общего прироста населения РФ в 1991–2018 гг., тыс. чел.
 Источник: составлено авторами по данным: [Численность населения РФ, 2019; Рождаемость, смертность и..., 2019; Общие итоги миграции..., 2019; Компоненты изменения численности..., 2019]

Это происходило в 1991–92 гг., в 1994 г. и в период с 2009 по 2017 гг., что наглядно продемонстрировано на рисунке 2 (в 2014 году показатели естественного и миграционного прироста не рассчитывались ввиду присоединения Крыма). К сожалению, в 2018 году даже миграционный

прирост (124,9 тыс. чел.) не позволил добиться повышения общей численности населения РФ, что отрицательно сказалось на демографической ситуации. Наглядно динамика изменения численности населения РФ представлена на рисунке 3.

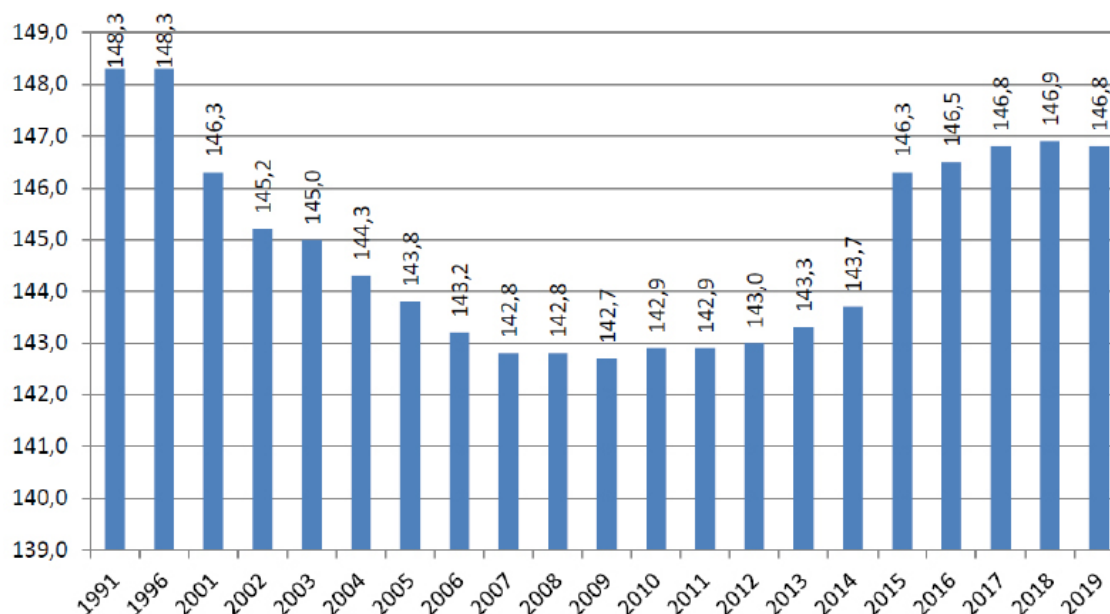

Рис. 3. Динамика численности населения РФ в 1991-2019 гг., млн чел. (на начало года)

Источник: составлено авторами по данным: [Численность населения РФ, 2019]

Как видно из рисунка 3, после 2008 года демографическая ситуация в РФ начала постепенно улучшаться: впервые за продолжительное время зафиксирован прирост численности населения. Первоначально он составил всего несколько десятков тысяч человек в год (96,3 тыс. в 2009 году, 31,9 тыс. в 2010 году). Начиная с 2011 года прирост населения РФ начал исчисляться сотнями тысяч человек в год. Скачок на 2 млн 600 тыс. чел в 2014 году связан с присоединением Крыма к России. Следует отметить, что в 2017 году бурный рост населения страны прекратился — прирост составил всего 76 тыс. чел., а по итогам 2018 года вновь зафиксирована убыль общего числа населения в количестве почти 100 тыс. чел.

Особенно остро выглядит проблема снижения населения сельского населения, вызванная как продолжающимися процессами урбанизации, так и естественной убыли. В условиях сокращения трудовых ресурсов особое значение приобретает повышение эффективности аграрного производства.

Таким образом, социально-демографические проблемы человечества обычно связывают с пе-

ренаселением планеты. Но в нашей стране они имеют собственную специфику. В настоящее время России угрожает совершенно иная проблема — вымирания. Социально-демографические вызовы, связанные с естественной убылью населения, в настоящее время наиболее актуальны для стран ЕС и России [Вишневецкий, 2018]. Одним из последствий отрицательного естественного прироста является необходимость привлечения иностранных мигрантов, что порождает целый букет новых проблем [Вишневецкий, 2017]. В условиях дефицита трудовых ресурсов, массовое применение «зеленых» цифровых технологий представляется как никогда актуальным способом решения демографических проблем.

Главные социально-экономические проблемы характеризуются следующими особенностями:

1. Массовый голод во многих регионах мира.
2. Падение уровня жизни вследствие продолжительных системных экономических кризисов.

В нашей стране, как и во всем мире, экономические проблемы сопровождаются ухудшением социальной составляющей, бедностью и нищетой.

При этом бедность и нищета — основные фак-

торы массового голода на планете [Ковалева, 2016]. Несмотря на все усилия ООН, голод шагает по планете, достигая даже сейчас более 10 % населения (рис. 4).

Если учесть количество регулярно недоедающих, а это, по разным оценкам, еще от 1,3 до 1,5 млрд чел, страдает от голода и недоедания каждый третий житель Земли [Ковалева, 2016; Положение дел., 2019].

Технологические вызовы обусловлены ростом

конкуренции в аграрном секторе, причем в относительно новых сегментах, вызванных потребностями населения в экологически чистой пище, переходом на возобновляемые источники энергии (ВИЭ), массовым использованием цифровых технологий в аграрном секторе, в особенности в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Но при всем этом наиболее широкий спектр значимых вызовов и угроз, связанных с сельским хозяйством, принадлежит экологическим проблемам.

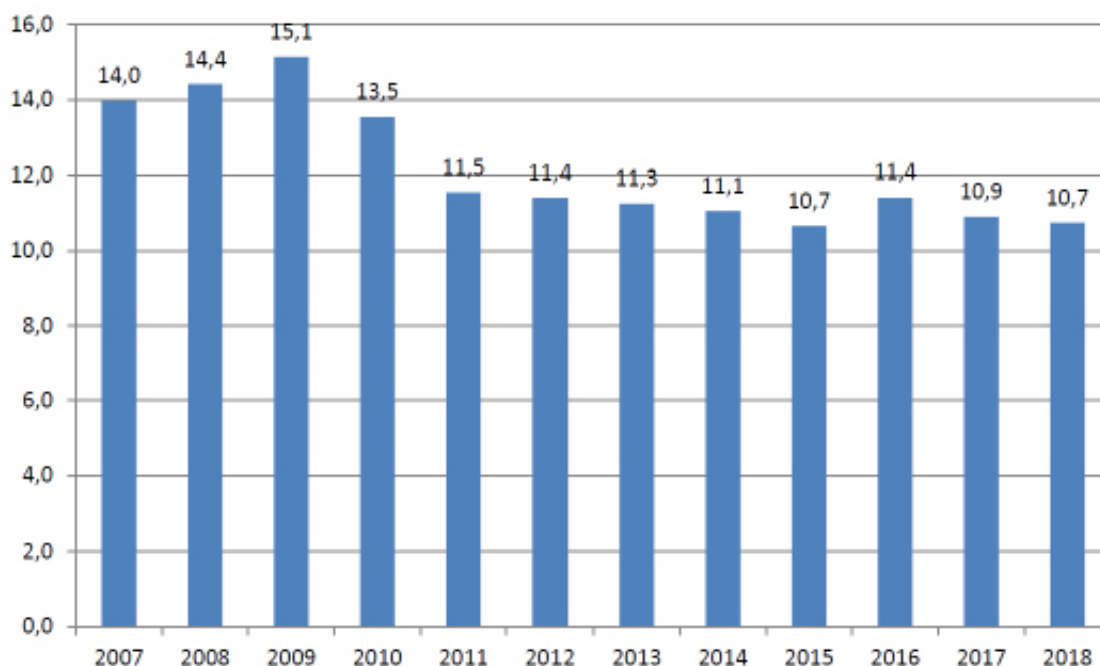

Рис. 4. Динамика удельного веса голодающих в мире, % к общей численности населения
Источник: составлено авторами по данным ФАО ООН [Положение дел., 2019]

Глобальные экологические проблемы и их связь с агросектором. Рассматривая блок экологических вызовов и угроз, отметим прежде всего следующие главные экологические проблемы человечества:

- изменение климата
- разрушение озонового слоя
- загрязнение вод и Мирового океана
- экологическая мусорная катастрофа

Остальные экологические проблемы также напрямую влияют на аграрный сектор экономики. В частности, сокращение ресурсов питьевой воды напрямую сказывается на эффективности растениеводства. Вырубка лесов ведет к сокращению видового биологического разнообразия, ухудшению состояния воздуха, опустыниванию и т.д.

Таким образом, в настоящее время существуют следующие актуальные экологические проблемы планетарного масштаба:

1. Глобальное изменение (потепление) климата.
2. Разрушение озонового слоя и появление «озоновых дыр».
3. Загрязнение Мирового океана и водных ресурсов.
4. Загрязнение окружающей среды в целом (воды, почвы, воздуха) промышленными отходами и выбросами и проблема утилизации бытового мусора.
5. Истощение запасов пресной воды.
6. Наступление пустынь.
7. Общее истощение природных ресурсов.

1. Глобальное потепление приводит к таянию ледников по всей планете, повышению уровня мирового океана, из-за таяния ледников Гренландии возможна глобальная перемена климата в Европе, Северной Америке и Африке из-за вполне реальной смены направления Гольфстрима (и Северо-Атлантического течения как его продолжения).

За последние 100 лет среднемировая температура воздуха поднялась не более чем на 1–2 градуса, но это уже отразилось на климате. Потепление климата ведет к осушению земель, обмелению речной системы, наступлению пустынь, ухудшению качества почв и другим последствиям. Само по себе нарушение температурного режима является неблагоприятным фактором не только для человека, но и для растительного и животного мира. Нарушаются биологические ритмы, животные не уходят в спячку и теряют возможность размножаться, растения распускаются раньше срока и затем массово гибнут во время заморозков, сельскохозяйственные посевы страдают от непривычного температурного режима и отсутствия снежного покрова, засухи; все это приводит к неурожаю и обострению проблемы продовольственной безопасности.

В силу чрезвычайно высокой вероятности нарушения климатических условий и наступления катастрофических последствий для населения большинства стран мира, тотального разрушения существующего уклада жизни в силу непригодности для безопасного проживания прибрежных территорий, данная экологическая проблема считается главной угрозой для человечества на современном этапе развития.

Изменение климата, а именно, глобальное потепление уже связывают с ухудшением условий для животноводства и растениеводства во многих регионах планеты, а следовательно, считают одним из факторов обострения мировой продовольственной проблемы.

2. Разрушение озонового слоя и появление «озоновых дыр»

Значимость данной проблемы объясняется тем простым обстоятельством, что без наличия защитного озонового слоя все живое на планете вымрет в течение короткого периода времени от опасного ультрафиолетового излучения Солнца. Если ионосфера, протянувшаяся на несколько тысяч километров от поверхности Земли, защищает людей, животных и растения от проникающего радиационного излучения, то в случае с определенными спектрами видимого, светового излучения, данную функцию выполняет атмосфера, в составе которой и расположен этот озоновый слой. Первые растения и животные выжили в океане именно благодаря такому удачному стечению обстоятельств, чтобы потом благополучно заселить сушу.

Возможное вымирание из-за разрушения озонового слоя фитопланктона, являющегося начальным звеном пищевой цепочки в Мировом океане, обостряет проблему продовольственной безопасности.

3. *Загрязнение Мирового океана* и водных ресурсов. Локальное загрязнение водоема или даже почвы вследствие существования круговорота воды в природе рано или поздно сказывается на загрязнении Мирового океана. Попав в грунтовые воды, к примеру, частицы тяжелых металлов с мусорного полигона вместе с родниковыми водами попадают в бассейн реки, далее — в море, затем — в океан, где накапливаются десятилетиями.

Ежегодно в Мировой океан попадают десятки миллионов тонн загрязняющих веществ. Источниками загрязнения Мирового океана являются преимущественно сточные воды рек (а загрязнены современные реки в числе прочего, остатками минеральных и органических удобрений с полей, расположенных на территории водного бассейна рек и озер и т. п.).

В последние годы особо остро встал вопрос пластиковых отходов. Попав в океанские воды, пластиковые пакеты и бутылки десятилетиями блуждают по пути следования морских течений, образуя мусорные острова. Попав во внутренности китов и крупных рыб, они приводят к их массовой гибели, нарушают экологический баланс. Затонув, они нарушают экосистемы донных животных и растений, разрушают коралловые рифы. Оседая на дне в виде микроскопических осадков, они становятся элементом пищи отдельных малых организмов, планктона, поедая который заболевают и мутируют рыбы, млекопитающие, моллюски. Этот процесс ведет к деградации водной биосферы в целом. Как известно, океан не только основа всего живого, но и основа для выживания человечества в будущем, наша продовольственная подушка безопасности. В настоящее время используется ничтожно малая доля продовольственного ресурса Мирового океана. Объем животной биомассы, сосредоточенной в морях и океанах, способен прокормить человечество еще сотни лет. Нарушив природный баланс Мирового океана, человек ставит себя на грань вымирания.

Таким образом, загрязнение Мирового океана продуктами и отходами жизнедеятельности

человека (нефтепродукты, пластиковые отходы, сточные воды и нечистоты, другие виды загрязнений) является третьей важнейшей глобальной экологической проблемой.

4. *Загрязнение окружающей среды* в целом (воды, почвы, воздуха) производственными отходами и проблема утилизации мусора. Большинство промышленных производств имеет потенциальную опасность для окружающей среды. Отходы часто бывают не только в газообразном, но и в жидком и твердом состоянии. В целом данная проблема присуща абсолютно всем странам мира, где есть промышленное или аграрное производство. Ведь гниющие остатки агропроизводства тоже представляют собой значительную угрозу для почвы, подземных вод, растительного и животного мира. Мусороперерабатывающие заводы, не приносящие ущерб природной среде — до сих пор большая редкость во всем мире. Поэтому нарастающий вал промышленных загрязнений и бытовых отходов, присущий практически всем странам мира, является в настоящее время экологической проблемой глобального масштаба.

Проблема утилизации ТБО, как и большинство остальных экологических проблем, актуальна на всех уровнях, взаимосвязана с другими экологическими проблемами и для многих из них является дополнительным стимулирующим фактором:

- приводит к снижению плодородия земель;
- приводит к снижению видового биологического разнообразия животного и растительного мира;
- обуславливает изъятие земель из хозяйственного оборота;
- вызывает потери рыбного хозяйства и сельхозпредприятий от ухудшения качества водоемов, рек, сельхозугодий.

Данилов-Данильян В. И. в связи с этим подчеркивает, что решение проблемы утилизации отходов возможно путем создания ресурсосберегающих технологий и вторичного использования сырья, т. е. «когда отходы одного предприятия становятся сырьем для другого» [Данилов-Данильян, 2016].

5. *Истощение запасов пресной воды*. Земной шар покрыт водой на 70 %, но Мировой океан состоит из соленой воды, непригодной для питья. При этом пресная вода используется не только для питья и бытовых нужд. Главным потребите-

лем пресной воды является сельское хозяйство. Без достаточного полива и орошения невозможно получить качественный урожай сельскохозяйственной продукции во многих регионах планеты. А недостаток продовольствия в мире — это насущная проблема всего человечества. Голод, как и перенаселение, не является экологической проблемой, так как напрямую не связан с ухудшением природной среды, но проблема глобальной продовольственной безопасности напрямую зависит от решения проблемы нехватки пресной воды.

6. *Наступление пустынь*. Увеличение территорий пустынь и полупустынь, которые в совокупности составляют до 43 % пригодной для проживания суши, приводит не только к уменьшению площади плодородных земель, но и к гибели всего живого на занимаемых ими пространствах.

Наступление пустынь явным образом влияет на проблему продовольственной безопасности, усиливает проблему голода, так как напрямую сокращает количество пригодных для сельхозугодий земель, и, к сожалению, по праву занимает свое место в числе глобальных экологических проблем современности.

7. *Истощение природных ресурсов*. Лесные массивы, бесконтрольно уничтожаемые, в особенности в зоне тропических лесов Южной Америки, будут восстанавливаться десятилетиями или столетиями. В Европе лесной фонд полностью уничтожен, как и на Европейской территории России. Сейчас идет практически бесконтрольная вырубка леса в Сибири и на Дальнем Востоке, в том числе с активным участием китайских компаний. Если не высаживать на месте вырубок достаточное, сопоставимое по количеству, число саженцев, Россию ждет та же участь, что и другие страны, полностью лишившиеся зеленого покрова.

Все природные ресурсы планеты подвергаются ускоренному истощению: леса и плодородные земли, пресные реки и водоемы, запасы полезных ископаемых. Способность живых организмов к очищению водной и воздушной среды находится на пределе возможностей.

Практически все экологические проблемы взаимосвязаны. В частности, уничтожение лесов, в том числе за счет расширения пашни, ведет к снижению биологического разнообразия, что, в свою очередь, является серьезным вызовом для диверсификации сельского хозяйства и создает

серьезные риски для продовольственной безопасности [Прогноз научно-технологического развития., 2017].

Тема продовольственной безопасности красной нитью проходит через большинство указанных проблем, вызовов и угроз, а «зеленые», т. е. экологически чистые, безотходные технологии агропроизводства все чаще называют в числе главных способов ее решения.

В России в условиях сокращения трудовых ресурсов особое значение приобретает повышение эффективности аграрного производства, в том числе за счет использования зеленых технологий.

Применение «зеленых» цифровых технологий в российском АПК как ответ на актуальные вызовы и угрозы. Одна страна и даже группа стран не в состоянии противостоять глобальным экологическим вызовам человечеству. И если проблеме нехватки пресной воды еще можно решить на государственном или региональном уровне, построив опреснительные установки, то некоторые проблемы имеют поистине планетарный масштаб, не зависящий ни от одной отдельно взятой страны или региона, оказывающий влияние на условия проживания всего человечества и неподвластный усилиям отдельных стран или их объединений. К числу таких проблем следует отнести:

1. Глобальное потепление.
2. Разрушение озонового слоя.
3. Загрязнение Мирового океана.

На взгляд авторов, проблема утилизации мусора в силу своей многоаспектности также должна быть причислена к числу первоочередных глобальных проблем.

Существующая индустриальная система сельского хозяйства излишне расточительна и наносит существенный ущерб экологии за счет ухудшения состояния почв, уменьшения существующего биологического разнообразия, загрязнения природной среды минеральными удобрениями, ядохимикатами и отходами жизнедеятельности животных и человека [Громова, 2014].

Цифровые технологии сельского хозяйства уже сейчас в состоянии решить большинство стоящих перед отечественным АПК проблем [Лясников, 2019].

Идеальным решением, конечно же, является органическое сельское хозяйство, но, направленное на решение сугубо экологических и социаль-

ных вызовов, оно не в состоянии решить другие глобальные проблемы человечества, в частности массовый голод. Поэтому для массового агропроизводства наиболее перспективным выглядит внедрение зеленых цифровых технологий в традиционные системы агрохозяйствования.

Зеленые — это экологически чистые, безотходные, энерго- и ресурсосберегающие технологии:

- практически не образуют мусор, выделения, выбросы;
- как правило, основаны на безотходных технологиях;
- используют возобновляемые ресурсы, например новые и традиционные ВИЭ (включая древесину и другое биотопливо);
- существенно экономят потребляемые ресурсы, включая трудовые.

«Зеленые» цифровые технологии в АПК включают в себя несколько видов технологий:

1. Искусственный интеллект (ИИ) — группа технологий, основанная на использовании компьютерной обработки больших данных, машинного обучения, умной аналитики. Практически полностью безотходная и энергосберегающая технология. К этому же классу относится и Интернет вещей.

2. Робототехника — энергосберегающая агротехника, использующая машинное обучение, видение, вождение.

3. Роботизированные автоматические агрокомплексы (в тепличном хозяйстве, животноводстве, птицеводстве).

4. Точное земледелие, основанное на анализе спутниковых карт, использовании роботизированной техники, беспилотных дронов, машинного вождения, обучения и др. технологий ИИ.

Применяемые комплексно, они образуют систему «умного» сельского хозяйства.

Будучи интегрированы в традиционную агротехнику, «зеленые» цифровые технологии существенно снижают необходимое количество горюче-смазочных материалов (ГСМ) и, соответственно, вредных выхлопов, радикально уменьшают вредное воздействие на почву, воздушные и водные ресурсы (чему способствует минимизация количества используемых удобрений, химикатов для борьбы с болезнями и сорняками и т. п.).

Кроме того, роботизация в настоящее время основана на автономных источниках питания (аккумуляторы), которые после подзарядки используются многократно и полностью безопасны для

окружающей среды (при условии безопасной утилизации).

Роботы используют на 90 % меньше агрохимикатов и на 95 % меньше энергии, чем традиционные методы агропроизводства, работают по 24 часа в сутки круглый год, невзирая на погодные условия, и готовы взять на себя все основные сельскохозяйственные работы, высвобождая ра-

бочее время специалистов для выполнения других важных задач [Медведева, 2019].

Зеленые цифровые технологии уже на протяжении 5–8 лет активно используются в мировом и отечественном АПК. Примеры использования зеленых технологий в мире и в России представлены в таблице 1.

Таблица 1. «Зеленые» — экологически чистые, энергосберегающие и безотходные цифровые технологии в мировом и отечественном АПК

Решение	Используемые цифровые технологии	Область применения	Компания	Страна
Беспилотные тракторы	Точное земледелие, машинное обучение, машинное вождение	Обработка почвы и растений	Autonomous Tractor Cooperation (ATC)	США
Беспилотные тракторы	Точное земледелие, машинное обучение, машинное вождение	Обработка почвы и растений	Cognitive Technologies	Россия
Автономные роботы	Компьютерное зрение, машинное обучение, машинное вождение, умная аналитика	Сбор урожая, дифференцированное внесение удобрение	ТГТУ	Россия
Агродроны	Компьютерное зрение, машинное обучение, умная аналитика	Мониторинг, внесение удобрений, обработка растений	Более 50 компаний	США, Канада, Китай, Россия и др.
Системы предиктивной аналитики	Компьютерное зрение, умная аналитика, интернет вещей	Составление прогноза поломок агротехники	DTS Technologies	Россия

Источник: составлено авторами по данным настоящего исследования

Следует подчеркнуть, что отечественные компании уже достигли весомых успехов в плане разработки перспективных моделей и систем цифровой агротехники. По состоянию на февраль 2019 г. Минсельхоз обладал портфелем в более чем 500 цифровых решений в области сельского хозяйства российского происхождения [Цифровая трансформация., 2019].

Рассматривая дальнейшие перспективы и прогнозы развития «зеленых» цифровых технологий, отметим один неоспоримый факт — по средней урожайности масличных и зерновых культур (порядка 250 ц с гектара по данным ФАО ООН), Россия и страны бывшего СССР отстают не только от уровня ведущих агродержав, но и от среднемирового показателя в 360 ц/га [Клюкин, 2017]. Поэтому резерв роста производства продукции в отечественной агро сфере поистине огромный.

Напомним, поставленные задачи по росту экспортной выручки продукции АПК были пе-

рекрыты уже в 2018 году, чему природно-климатические условия явно не способствовали. Урожай и экспортная выручка в 2019 году ожидаются приблизительно на таком же уровне (рисунок 5).

Массовое внедрение цифровых технологий позволит стремительно преодолеть планку в 45 млрд. долл. экспорта и поставит Россию в один ряд с крупнейшими мировыми экспортерами агропродовольственной продукции [Рылько, 2019].

В этой статье мы не беремся рассуждать, насколько это реализуемо. Просто проанализируем существующие прогнозы специалистов агро рынка (таблица 2). А все оценки и прогнозы свидетельствуют о положительном влиянии внедрения «зеленых» цифровых технологий на эффективность, продуктивность и производительность агропроизводства.

Представляется, что приведенного в таблице точно, чтобы сделать вывод об экономической целесообразности внедрения «зеленых» цифрово-эффективности агропроизводства вполне достаточных агротехнологий.

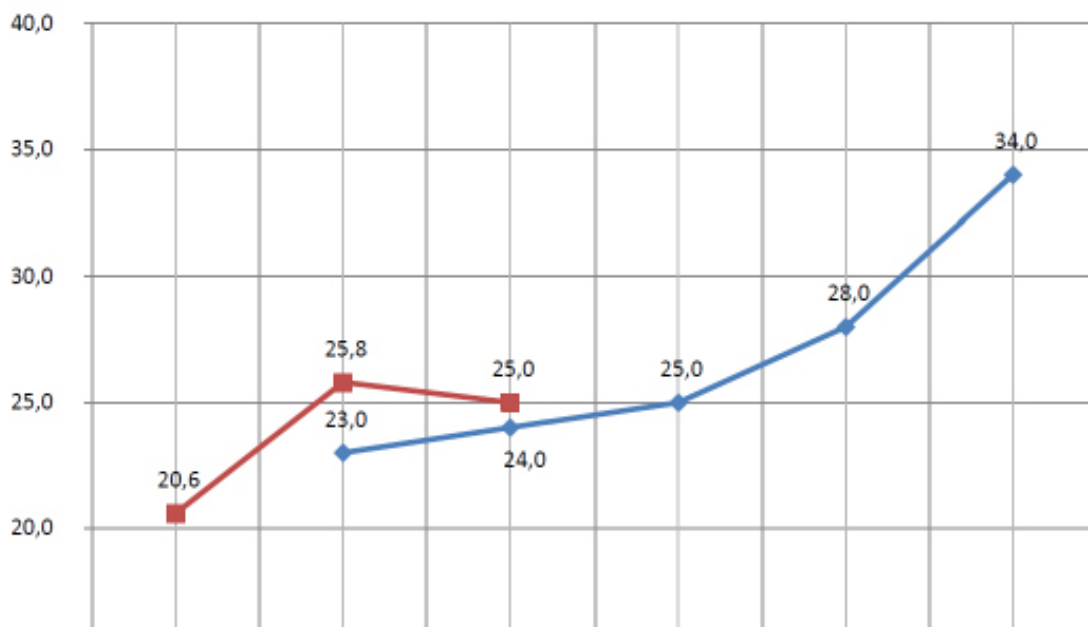

Рис. 4. Динамика выполнения плана по росту экспорта продукции АПК РФ

Источник: составлено авторами по данным [Паспорт федерального проекта..., 2020; Экспорт российской продукции..., 2019]

Таблица 2. Оценка повышения эффективности агропроизводства за счет внедрения «зеленых» цифровых технологий

Организация/Ведомство	Показатели	Изменение/ ожидаемый прирост	Период/ год/ горизонт прогноза
Минсельхоз РФ	Рынок цифровых технологий	Рост в 5 раз с 360 млрд до 1,8 трлн руб.	2026 год
Минсельхоз РФ	Эффективность агропроизводства	Рост в 2 раза	2024 год
Минсельхоз РФ	Экспорт продовольственной и продукции и сельхозсырья	Рост с 25 до 45 млрд долл.	2024 год
Минсельхоз РФ	Эффективность агропроизводства	Потенциал роста 3–5 раз	Не указано
ФАО ООН	Неиспользованный потенциал традиционных технологий агропроизводства зерновых культур	30 %	Не указано
ФАО ООН	Резерв урожайности зерновых и масличных культур в странах бывшего СССР в сравнении со среднемировым уровнем	42 %	Не указано
Минсельхоз РФ	Экономия затрат при производстве зерновых культур	20–30 %	Не указано
Минсельхоз РФ	Общая эффективность агропроизводства	23 %	5–7 лет
Федеральный научный агроинженерный центр ВИМ	Производительность труда в агросфере	Рост не менее чем в 3 раза	Не указано
АЦ МСХ	Снижение затрат при внедрении элементов точного земледелия	20–40 %	5 лет

Источник: составлено авторами по данным настоящего исследования

Выводы

1. Почти все новые глобальные вызовы и угрозы человечеству связаны с экологией, ухудшением состояния окружающей среды, являются глобальными экологическими проблемами.

2. Так или иначе, большинство глобальных проблем человечества (и глобальных экологических проблем соответственно) связано с обеспечением продовольственной безопасности.

3. Зеленые технологии сельского хозяйства являются естественным ответом на большинство экологических проблем. Наряду с зеленой энергетикой и зеленой экономикой в целом, зеленые технологии в АПК являются эффективным механизмом по снижению и преодолению негативного воздействия человека на биосферу и одним из наиболее рациональных путей решения глобальных угроз человечеству.

Концептуальные основы национальной платформы «Цифровое сельское хозяйство» разработаны только в феврале 2020 года, причем сам текст пока не опубликован, несмотря на то, что Концепция цифровой трансформации отрасли создана в 2018 году, а в 2019 началось ее внедрение. Остается рассчитывать, что в данной концепции «зеленые» цифровые технологии сельского хозяйства займут почетное место.

Все существующие оценки и прогнозы специалистов свидетельствуют о положительном влиянии внедрения «зеленых» цифровых технологий на эффективность, продуктивность и производительность агропроизводства.

Их внедрение — адекватный и достойный ответ на серьезные угрозы и вызовы отечественному АПК.

Список источников

1. Вишневский, 2017 — Вишневский А. Г. Демографические вызовы России : экспертно-аналитический доклад / А. Г. Вишневский [и др.]. Москва : Центр стратегических разработок «Человеческий капитал», 2017. 71 с. // [CSR.ru](https://www.csr.ru) : [сайт]. URL: <https://www.csr.ru/uploads/2017/11/Report-Demography-web.pdf>. Дата обращения 20.06.2020.
2. Вишневский, 2018 — Вишневский А. Г. Демографические вызовы экономике России : экспертно-аналитический доклад : материалы Социального форума «Ответственное взаимодействие бизнеса и власти в целях устойчивого социального развития». Москва, 7 февраля 2018 года // [DocPlayer.ru](https://docplayer.ru) : [сайт]. URL: <https://docplayer.ru/76914027-Demograficheskie-vyzovy-ekonomike-rossii.html>. Дата обращения 20.06.2020.
3. Громова, 2014 — Громова А. И. «Зеленая» экономика и устойчивое развитие сельского хозяйства / А. И. Громова // Российское предпринимательство, 2014, том 15, № 14, с. 129–135. ISSN: 1994-6937.
4. Данилов-Данильян, 2016 — Данилов-Данильян В. И. Биосфера и цивилизация / В. И. Данилов-Данильян, И. Е. Рейф. Москва : Энциклопедия, 2016. 432 с. ISBN 978-5-94802-066-2.
5. Клюкин, 2017 — Клюкин Н. Ю. Динамика сельскохозяйственных ресурсов мира / Н. Ю. Клюкин, В. А. Гутников // Государственное управление. Электронный вестник, 2017, № 64, с. 159–176. eISSN 2070-1381. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/64_2017klyukin_gutnikov.htm. Дата обращения 20.06.2020.
6. Ковалева, 2016 — Ковалева Е. А. Проблема голода в условиях глобализации / Е. А. Ковалева, М. О. Ковалев, Д. А. Родионов // Век глобализации. 2016, № 1–2 (17–18), с. 87–95. ISSN: 1994-9065.
7. Компоненты изменения численности..., 2019 — Компоненты изменения численности населения Российской Федерации : регламентная таблица // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/komp-chisl.xls. Дата публикации 04.06.2019.
8. Лясников, 2019 — Лясников Н. В. Глобальные вызовы и угрозы развития аграрного сектора России / Н. В. Лясников, Ю. А. Романова // Продовольственная политика и безопасность, 2019, том 6, № 2, с. 85–96. DOI: 10.18334/ppib.6.2.41386.
9. Медведева, 2019 — Медведева А. Фермеры будущего: искусственный интеллект и агроботы / А. Медведева // АгроXXI : [сайт]. URL: <https://www.agroxxi.ru/selhoztehnika/novosti/fermery-buduschego-iskusstvennyi-intellekt-i-agrobyty.html>. Дата публикации 20.06.2019.
10. Общие итоги миграции..., 2019 — Общие итоги миграции населения (по потокам передвижения) : регламентная таблица // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/migr1.xls. Дата публикации 04.06.2019.

11. Паспорт федерального проекта., 2020 — Паспорт федерального проекта «Экспорт продукции АПК» // Министерство сельского хозяйства РФ : [сайт]. URL: <http://mcx.ru/upload/iblock/013/013f266cee8d39bce5ca867381ff0da1.pdf>. Дата публикации 07.02.2020.
12. Положение дел., 2019 — Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире — 2019. Меры защиты от замедления роста экономики и экономических спадов / ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. Рим : Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций, 2019. 238 с. ISBN 978-92-5-131783-9.
13. Прогноз научно-технологического развития., 2017 — Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года / Минсельхоз России; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Москва : НИУ ВШЭ, 2017. 140 с. ISBN 978-5-7598-1561-7.
14. Рождаемость, смертность и., 2019 — Рождаемость, смертность и естественный прирост населения Российской Федерации : регламентная таблица // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo21.xls. Дата публикации 04.06.2019.
15. Рылько, 2019 — *Рылько Д.* Парадоксы торговли: почему экспортеры продовольствия много импортируют / Д. Рылько, Д. Хотько // РБК : [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/21/01/2019/5c41784d9a79472562c99c82>. Дата публикации 21.01.2019.
16. Цифровая трансформация., 2019 — Цифровая трансформация сельского хозяйства России : официальное издание / Минсельхоз России. Москва : Росинформагротех, 2019. 80 с. ISBN 978-5-7367-1495-7.
17. Численность населения РФ, 2019 — Численность населения РФ : регламентная таблица // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo11.xls. Дата публикации 19.04.2019.
18. Экспорт российской продукции., 2019 — Экспорт российской продукции АПК в 2019 г. достиг \$25 млрд — глава Минсельхоза // *DairyNews.ru* : [сайт]. URL: <https://www.dairynews.ru/news/eksport-rossiyskoy-produktsii-apk-v-2019-g-dostig-.html>. Дата публикации 27.12.2019.

References

1. Vishnevsky A. G. Demograficheskiye vyzovy Rossii [Demographic challenges of Russia] : expert and analytical report. A. G. Vishnevsky [et al.]. Moscow: Tsentr strategicheskikh razrabotok "Chelovecheskiy kapital" Publ., 2017. 71 p. *CSR.ru*: [website]. URL: <https://www.csr.ru/uploads/2017/11/Report-Demography-web.pdf>. Accessed 06/20/2020 (in Russian).
2. Vishnevskiy A. G. Demograficheskiye vyzovy ekonomike Rossii [Demographic challenges to the Russian economy] : expert and analytical report : proceedings of the Social Forum "Responsible interaction of business and government for sustainable social development". A. G. Vishnevsky. Moscow, February 7, 2018. *DocPlayer.ru* : [website]. URL: <https://docplayer.ru/76914027-Demograficheskie-vyzovy-ekonomike-rossii.html>. Accessed 06/20/2020 (in Russian).
3. Gromova A. I. "Zelenaya" ekonomika i ustoychivoye razvitiye sel'skogo khozyaystva [The "Green" Economy and Sustainable Development of Agriculture]. A. I. Gromova. *Rossiyskoe predprinimatelstvo = Russian Journal of Entrepreneurship*, 2014, vol. 15, no. 14, p. 129–135. ISSN: 1994-6937 (in Russian).
4. Danilov-Danil'yan V. I. *Biosfera i tsivilizatsiya* [Biosphere and civilization]. V. I. Danilov-Danil'yan, I. Ye. Reyf. Moscow: Encyclopedia Publ., 2016. 432 p. ISBN 978-5-94802-066-2 (in Russian).
5. Klyukin N. Yu. Dinamika sel'skokhozyaystvennykh resursov mira [Dynamics of agricultural resources of the world]. N. Yu. Klyukin, V. A. Gutnikov. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik = E-Journal Public Administration*, 2017, No. 64, p. 159–176. eISSN 2070-1381. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/64_2017klyukin_gutnikov.htm. Accessed 06/20/2020 (in Russian).
6. Kovaleva E. A. Problema goloda v usloviyakh globalizatsii [The problem of hunger in the context of globalization]. Ye. A. Kovaleva, M. O. Kovalev, D. A. Rodionov. *Vek globalizatsii*. 2016, no. 1–2 (17–18), p. 87–95. ISSN: 1994-9065 (in Russian).

7. Komponenty izmeneniya chislennosti naseleniya Rossiyskoy Federatsii [Components of change in the population of the Russian Federation] : regulatory table. *Federal State Statistics Service* : [website]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/komp-chisl.xls. Publication date 06/04/2019 (in Russian).
8. Lyasnikov N. V. Global'nyye vyzovy i ugrozy razvitiya agrarnogo sektora Rossii [Global challenges and threats to the development of the agrarian sector in Russia]. N. V. Lyasnikov, Yu. A. Romanova. *Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost = Food Policy and Security*, 2019, vol. 6, no. 2, p. 85–96. DOI: 10.18334 / ppib.6.2.41386 (in Russian).
9. Medvedeva A. Fermery budushchego: iskusstvennyy intellekt i agroboty [Farmers of the future: artificial intelligence and agrobots]. A. Medvedeva. *AgroXXI* : [website]. URL: <https://www.agroxxi.com/selhoztehnika/novosti/fermery-budushchego-iskusstvennyi-intellekt-i-agroboty.html>. Publication date 06/20/2019 (in Russian).
10. Obshchiye itogi migratsii naseleniya (po potokam peredvizheniya) [General results of population migration (by traffic flows)] : regulatory table. *Federal State Statistics Service* : [website]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/migr1.xls. Publication date 06/04/2019 (in Russian).
11. Pasport federal'nogo proyekta "Eksport produktsii APK" [Passport of the federal project "Export of agricultural products"]. *Ministry of Agriculture of the Russian Federation* : [website]. URL: <http://mcx.ru/upload/iblock/013/013f266cee8d39bce5ca867381ff0da1.pdf>. Publication date 02/07/2020 (in Russian).
12. Polozheniye del v oblasti prodovol'stvennoy bezopasnosti i pitaniya v mire – 2019. Mery zashchity ot zamedleniya rosta ekonomiki i ekonomicheskikh spadov [The State of Food Security and Nutrition in the World 2019. Defenses Against Slower Growth and Recessions]. FAO, IFAD, UNICEF, WFP and WHO. Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations Publ., 2019. 238 p. ISBN 978-92-5-131783-9 (in Russian).
13. Prognoz nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda [Forecast of scientific and technological development of the agro-industrial complex of the Russian Federation for the period up to 2030]. Ministry of Agriculture of Russia; National Research University Higher School of Economics. Moscow: NRU HSE Publ., 2017. 140 p. ISBN 978-5-7598-1561-7 (in Russian).
14. Rozhdayemost', smertnost' i yestestvennyy prirost naseleniya Rossiyskoy Federatsii [Fertility, mortality and natural growth of the population of the Russian Federation: regulatory table]. *Federal State Statistics Service* : [website]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo21.xls. Publication date 06/04/2019 (in Russian).
15. Rylko D. Paradoxy trgovli: pochemu eksportery prodovol'stviya mnogo importiruyut [Paradoxes of trade: why food exporters import a lot]. D. Rylko, D. Khotko. *RBC* : [website]. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/21/01/2019/5c41784d9a79472562c99c82>. Publication date 01.21.2019 (in Russian).
16. Tsifrovaya transformatsiya sel'skogo khozyaystva Rossii [Digital transformation of agriculture in Russia] : official publication. Ministry of Agriculture of Russia. Moscow : Rosinformagrotekh Publ., 2019. 80 p. ISBN 978-5-7367-1495-7 (in Russian).
17. Chislennost' naseleniya RF [The population of the Russian Federation] : regulatory table. *Federal State Statistics Service* : [website]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo11.xls. Publication date 04.19.2019 (in Russian).
18. Eksport rossiyskoy produktsii APK v 2019 g. dostig \$25 mlrd — glava Minsel'khoza [Export of Russian agricultural products in 2019 reached \$ 25 billion – head of the Ministry of Agriculture]. *DairyNews.ru* : [website]. URL: <https://www.dairynews.ru/news/eksport-rossiyskoy-produktsii-apk-v-2019-g-dostig.html>. Publication date 12/27/2019 (in Russian).

Информация об авторах:

Дудин Михаил Николаевич — доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института проблем рынка РАН, 117418, Москва, Нахимовский просп., 47 . SPIN-код: 8139-4337; ResearchID: J-9510-2014; SCOPUS (Author ID): 55961173100.

Лясников Николай Васильевич — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории стратегического развития АПК Института проблем рынка РАН. SPIN-код: 8866-5490, ResearchID: E-9822-2017; SCOPUS (Author ID): 56328199200.

Information about the authors:

Dudin Mikhail N. Doctor of Economics, Professor, Deputy Director of the Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences (MEI RAS), 47 Nakhimovsky prospect, Moscow, 117418. SPIN-код: 8139-4337, ResearchID: J-9510-2014, SCOPUS (Author ID): 55961173100.

Lyasnikov Nikolai V. Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, Laboratory for Strategic Development of Agroindustrial Complex, Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences (MEI RAS). SPIN-код: 8866-5490, ResearchID: E-9822-2017; SCOPUS (Author ID): 56328199200.

*Статья поступила в редакцию 01.07.2020; одобрена после рецензирования 03.08.2020; принята к публикации 25.08.2020.
The article was submitted 07/01/2020; approved after reviewing 08/03/2020; accepted for publication 08/25/2020.*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ · DIGITALIZATION AND MANAGEMENT

Вестник МИРБИС. 2020. № 3 (23)'. С. 20–28.

Vestnik MIRBIS. 2020; 3(23)': 20–28.

Научная статья

УДК УДК 338.467 : 004; 378.084

doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.2

Математические дисциплины в электронной среде бизнес-образования

Юрий Павлович Лукашин

ИМЭМО РАН им. Е. М. Примакова, Москва, Россия, loukashin@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2559-2463>

Аннотация. Преподавание математических дисциплин в электронной среде заметно отличается от преподавания дисциплин гуманитарного профиля. Специфика преподавания математических дисциплин в электронной среде для экономистов и, прежде всего, для бизнесменов, коммерсантов, предпринимателей и рассматривается в данной статье. Автор выступает за гибридную практику преподавания математических дисциплин, за сочетание традиционных занятий в аудитории и в удаленном режиме, в электронной среде в обоих ее видах: в синхронном и асинхронном варианте, считая это сочетание наиболее гибким и эффективным. Особое внимание уделяется программному обеспечению занятий по математическим дисциплинам в вузе и дома. Рассматриваются новые требования к преподавателю математических дисциплин, работающему в удаленном режиме. Обсуждаются условия и последствия внедрения удаленных технологий в образовательный процесс не только в экстренной ситуации карантина, но и как фундаментального перехода к новым технологиям, проблемы индивидуального подхода в обучении, вопросы педагогики и социальной жизни студенчества в условиях разобщенности в удаленном режиме.

Ключевые слова: математические дисциплины, дистанционное образование, пакеты прикладных программ, обучение онлайн, педагогика.

Для цитирования: Лукашин Ю. П. Математические дисциплины в электронной среде бизнес-образования / Ю. П. Лукашин // Вестник МИРБИС. 2020. № 3 (23). С. 20–28. doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.2

JEL: A12, C00, C87, I2, M1

Original article

Mathematical disciplines in electronic environment of business education

Yuriy P. Lukashin

IMEMO RAS, Moscow, Russia, loukashin@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2559-2463>.

Abstract. Teaching maths in an electronic environment is markedly different from teaching humanities. The specifics of teaching mathematical disciplines in the electronic environment for economists and, above all, for businessmen, entrepreneurs is considered in this article. The author advocates the hybrid practice of teaching mathematical disciplines, for the combination of traditional classes in the classroom and in the remote mode, in the electronic environment in both its forms: in the synchronous and asynchronous version, considering this combination the most flexible and effective. Particular attention is paid to the software of classes in mathematics at the university and at home. New requirements for a teacher of mathematical disciplines working in a remote mode are considered. The conditions and consequences of introducing remote technologies into the educational process are discussed during an emergency quarantine situation, and in a long period of fundamental transition to new technologies, problems of individual approach in education, issues of pedagogy and social life of students in a remote disunity are indicated.

Key words: maths, distance education, application packages, online training, pedagogy.

For citation: Lukashin Y. P. Mathematical disciplines in electronic environment of business education. Y. P. Lukashin. Vestnik MIRBIS. 2020; 3(23)': 20–28. (In. Russ.). doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.1

JEL: A12, C00, C87, I2, M1

Введение

История онлайн образования началась с 90-х годов прошлого века и с тех пор развивается быстрыми темпами. Стратегии образования в

цифровой век рассматривались еще в 2000 и 2005 гг. Марком Розенбергом [Rosenberg, 2000; Rosenberg, 2005]. В августе 2002 года вышла первая версия системы управления курсами, обуче-

нием Moodle². Дальнейшее развитие этой системы см. в [Nash, 2018; Nash, 2018a]. Самая известная на сегодня форма онлайн-обучения в мире MOOCs (Massive Open Online Courses), разработанная Гарвардским университетом, Массачусетским технологическим институтом, корпорацией Майкрософт и другими ведущими университетами³. Coursera — представляет целый каталог онлайн курсов от лучших университетов и компаний мира. Сообщается, что более 60 млн человек из разных стран уже учатся онлайн на Coursera по программам бакалавриата, магистратуры, бизнес-образования, MBA, повышения квалификации⁴. Рынок онлайн обучения является привлекательным для инвесторов в Китае⁵. Значительные темпы развития онлайн образования отмечаются в Индии⁶. У университетов нет иного выбора, как только стать более гибкими.

С исследованием рынка цифрового контента за 2010–2016 в России и в мире можно ознакомиться в [Рынок цифрового контента., 2014]. Наиболее перспективными в России проектами онлайн образования являются, по-видимому, два проекта — Универсариум и Eduson. «Создатели проекта Универсариум, стартовавшего в конце 2013 планируют стать лидирующей платформой в русскоязычном сегменте интернета и продвигать российские университеты на международном пространстве. При этом планируется, что курсы для проекта будут создаваться ведущими российскими университетами.» «В отличие от Универсариума, проект Eduson изначально создавался с ориентацией на мировой рынок, англоязычная версия появилась первой»⁷.

2 Moodle — аббревиатура от Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment, <https://moodle.ru/course/view.php?id=41>

3 См. URL: <https://www.mooc.org/>

4 См. URL: <https://www.coursera.org/>

5 China's Online Education Market Is Still Very Attractive For Investors // iResearch Consulting Group : [сайт]. URL: <http://www.iresearchchina.com/content/details/36638.html>. Дата публикации: 04.09.2017.

6 Online education in India: 2021 // KPMG : [сайт]. URL: <https://home.kpmg/in/en/home/insights/2017/05/internet-online-education-india.html>. Дата публикации: 31.05.2017.

7 Российские образовательные онлайн платформы / Центр образовательных разработок Московской школы управления СКОЛКОВО // СКОЛКОВО : [сайт]. URL: http://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_RusOnline.pdf (дата обращения 09.07.2020).

Вот уже несколько десятков лет в программах высшего образования для экономистов предусмотрено изучение математических дисциплин с применением компьютеров, интернета и пакетов прикладных программ для практических расчетов. На этот счет имеется Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», особенно статья 98 «Информационные системы в системе образования»⁸ и «Паспорт Приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации»⁹. Математические дисциплины мы понимаем расширительно, относя к ним, кроме математического анализа, матричной алгебры, аналитической геометрии, теории вероятностей и математической статистики, и такие предметы, изучаемые студентами и слушателями экономического профиля, как статистика, социально-экономическая статистика, эконометрика, количественные методы анализа в менеджменте, финансовая математика, риск-менеджмент, экономико-математические методы, межотраслевой баланс, анализ временных рядов, статистические методы прогнозирования, страхование, демография, информатика и т. д.

С всеобщим распространением интернета и повышением качества передачи информации на дальние расстояния появилась возможность дистанционного (удаленного) изучения большинства дисциплин в синхронном (он-лайн) и асинхронном (офф-лайн) режиме (видеозапись лекций и практических занятий, организация виртуальных классов — хранилищ информации в виде файлов и видеороликов для обмена ею между преподавателем и слушателями в удобное для них время в рамках определенного периода). Этой теме посвящено много работ, статей и монографий [Краснова, 2019; Панов, 2017 и др.]. Однако преподавание математических дисциплин в электронной

8 Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон № 273-ФЗ : принят Государственной думой 29 декабря 2012 года : Редакция от 08.06.2020 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2020). Ст. 75 и 98 // СПС КонсультантПлюс.

9 Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации : Паспорт Приоритетного проекта : утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам 25 октября 2016 // Современная цифровая образовательная среда : [сайт]. URL: <http://neorusedu.ru/documents/pasport-prioritetnogo-proekta-sovremennaya-tsifrovaya-obrazovatel'naya-sreda-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 09.07.2020).

среде заметно отличается от преподавания дисциплин гуманитарного профиля (истории, географии, права и т. д.). Специфика преподавания математических дисциплин в электронной среде для экономистов и, прежде всего, для бизнесменов, коммерсантов, предпринимателей и рассматривается в данной статье.

Требования к преподавателю математических дисциплин в дистанционном формате

В дистанционном формате обучения школьников, студентов, слушателей МБА требования к преподавателю математических дисциплин во многом совпадают с общими требованиями, предъявляемыми к преподаванию других дисциплин, но вместе с тем имеются и дополнительные требования. К общим требованиям относятся такие как умение подготовить дома рабочее место, отвечать за качество звука, за «декорации», за освещение материалов, демонстрируемых непосредственно через встроенную камеру компьютера. Необходимо продумать цветовую гамму и контрастность изображения на экране, подготовить на всякий случай разные «мелочи», чтобы не бегать во время лекции или практического занятия. Говорить четко, внятно, не торопясь, время от времени спрашивая удаленную аудиторию все ли понятно, есть ли вопросы, требуется ли повторить какие-то тезисы, положения, объяснения. Желательно излагать материал отдельными содержательными модулями по 10–15 минут, которые могут соответствовать главам, разделам, параграфам учебного пособия. Кроме того, необходимо заранее подготовить ряд выразительных презентаций, не перегружая отдельные слайды мелкой, плохо читаемой информацией. Весьма желательна иллюстрация многих положений теории и практики графиками, схемами, геометрическими фигурами, связью с экономической теорией, реальным бизнесом, предпринимательством, коммерцией, банковскими операциями, фондовым и денежным рынком, с макроэкономическими и микроэкономическими процессами. В этом смысле приветствуется визуализация данных и реальных процессов, происходящих в экономике.

Математические дисциплины в среде бизнес-образования не должны выглядеть абстрактными несмотря на то, что они таковыми являются. Абстрактные теоремы, вычислительные проце-

дуры, алгебраические формулы без наполнения их реальными кейсами прикладного характера часто проходят мимо многих слушателей, пришедших с целевой установкой взять что-то реально полезное. Абстрактное изложение материала часто пропускаются обучающимися («зачем мне это надо», «это мне не пригодится», «жизнь устроена по-другому, не по формуле»). Задача преподавателя вызвать реальный интерес, показать, как можно повысить эффективность банковских операций, как выбрать наиболее выигрышный инвестиционный проект, как оптимизировать свою деятельность, управлять логистикой. Материал должен излагаться последовательно, в четкой логической спирали от простого к сложному. Отметим, нельзя подготовить слайды заранее на все случаи жизни, кроме того, в математике важно показать, как рождается формула или процедура. Если ее показать готовой на слайде, она не запомнится, нужно поэтому иметь возможность писать выкладки, сопровождая их комментариями, всякого рода пояснениями. Для этого можно использовать редактор формул пакета Word, графические возможности пакета Paint, планшет с электронным пером или, хотя бы, флипчарт, на который направлена видеокамера вашего компьютера.

Для того, чтобы занятие было эффективным необходимо взаимодействие с удаленной и, в общем-то, разобщенной аудиторией. Без обратной связи это вряд ли достижимо. Каждый преподаватель знает, а в особенности преподаватели математических дисциплин в сфере экономического образования и, дополнительного к высшему, бизнес-образования (МБА), что исходная подготовка контингента студентов или слушателей различна. Начиная занятия с новой группой, преподаватель тем или иным способом выясняет степень однородности состава слушателей и настраивает свое занятие на соответствующую волну, прибегая в необходимых случаях к ликвидации пробелов знаний из средней школы или из уже пройденных по учебному плану дисциплин. Так, например, на занятиях по эконометрике, статистике, теории вероятностей, матричной алгебры, финансовой математики приходилось вспоминать модель производственной функции Кобба-Дугласа, теорию мультипликатора Кейнса, длинные волны Кондратьева, модель межотраслевого баланса В. Леонтьева, модели управления запасами ABC

и XYZ, основные положения теории К. Маркса. А иногда вдруг обнаруживалось, что не все знают или помнят экспоненциальную форму представления числа в табличном процессоре типа Excel, замечательный предел e , формулу для расчета суммы n членов геометрической прогрессии или некоторые встроенные функции, облегчающие расчеты в Excel. Здесь, как раз и требуется индивидуальный подход. В аудитории преподаватель может подойти к студенту, которому что-то нужно пояснить или быстро показать на компьютере индивидуально. В удаленном формате это сделать уже труднее, в диалог вовлекаются все участники.

Отметим также, что и педагогическая, воспитательная работа в удаленном формате претерпевает изменения, а некоторые формы становятся невозможными. Нельзя в удаленном режиме сформировать студенческие спортивные команды и организовать соревнования, художественную самодеятельность, наладить полноценную общественную студенческую жизнь, живое межвузовское общение и т. д. При массовом переходе на дистанционный формат обучения молодежное движение будет, видимо, во все возрастающей степени формироваться не в вузах, а в рабочих коллективах, в «тусовках» по интересам.

Большой диссонанс в уровне подготовки наблюдается в группах магистратуры, где занимаются вместе выпускники бакалавриата и специалитета разных вузов, факультетов и специализаций. Вследствие серьезных проблем, порожденных некритическим переходом России на так называемую «болонскую систему» образования, выпускники бакалавриата технических вузов, например, МВТУ им. Баумана (то есть инженеры, ракетчики), нередко поступают в магистратуру экономических институтов и факультетов. По этой причине преподаватели экономической теории, бухучета, эконометрики вынуждены в магистратуре повторять материал бакалавриата вместо того, чтобы давать его на новом более высоком уровне. В результате у выпускников экономического бакалавриата возникает справедливое недовольство: «мы это уже проходили». В результате перехода на двухступенчатую систему высшего образования: 4 года в бакалавриате и 2 года в магистратуре, обучение увеличивается на 1 год по сравнению со специалитетом (5 лет), а образование, в сущности, не улучшается. Полагаем, что это системная ошибка, которую нужно срочно

исправлять на самом высоком уровне. При этом необходимо учитывать, что после получения диплома бакалавра многие поступают на работу. Следовательно, занятия очной магистратуры нужно проводить в вечернее время (после работы), в субботу и в дистанционном режиме. Многие вузы так и делают.

Еще больший разброс в уровне исходной подготовки для изучения математических дисциплин на курсах МБА (мастер бизнес администрирования), ибо здесь в одной группе встречаются кандидаты физико-математических, технических, химических наук, политэкономы, историки, выпускники музыкальных училищ, института физкультуры, отставные военные. Казалось бы, можно разделить столь разнородный контингент слушателей на более или менее однородные кластеры по исходному уровню математической подготовки, но на практике это оказывается невозможным — группы становятся малочисленными, нерентабельными.

От одного из американских профессоров, преподающих в международной академии менеджмента для преподавателей менеджмента в Словении SEEMAN¹, мне известно, что математические дисциплины слабо представлены в западных курсах МБА. Очевидно, что это сделано намеренно, чтобы облегчить слушателям восприятие материала и увеличить приток новых «клиентов». Полагаю, что в этом пункте российская школа имеет явные конкурентные преимущества.

Для повышения интереса у слушателей к математическим дисциплинам необходимо связывать изучаемый материал с последующими экономико-математическими дисциплинами, например, с финансовыми, коммерческими и банковскими расчетами, основами страхования — с актуарными расчетами (принципами и методами оценивания рисков и методами их хеджирования), основами управления портфелем ценных бумаг, оптимизацией инвестиционных решений.

Подводя итоги этого раздела, можно сделать следующие выводы. Преподаватель в дистанционном формате обучения должен быть «сценаристом», совмещающим «домашние заготовки» с импровизацией, умелым режиссером, мастером света, художником-декоратором, организатором,

1 SEEMAN — Международная ассоциация развития менеджмента, объединяет 200 членов из 50 стран Европы, Северной Америки, Латинской Америки, Африки и Азии. Основана в 1993 г.

костюмером, исполнителем главной роли в моно-спектакле, обладать хорошей дикцией, следить за правильностью речи (то, что можно простить в живой речи, бросается в глаза и режет ухо, когда ты выходишь в эфир, да еще это и записывается), в какой-то мере обладать свойствами шоу-мена, уметь вести диалог с удаленной аудиторией, побуждать ее к активному участию в обсуждениях, в решении практических задач и кейсов. Как видим, требования серьезные. Спрашивается, а кто контролирует? Прежде всего, сам преподаватель. Могут подключаться к видеоконференциям и администраторы. Возможны и взаимные посещения вебинаров преподавателями. Но этот вопрос — деликатный. Каждый преподаватель считает, что, несмотря на стандартизованные требования к программам и итогам по изучению дисциплины, его курс авторский. И он заботится о своей конкурентоспособности. Если он знает, что на его занятии присутствует его коллега, можно быть уверенным, что занятие он будет проводить несколько иначе. Большое значение, как нам кажется, имеет обратная связь со студентами, осуществляемая через текущий диалог с ними во время вебинара и опрос о качестве преподавания в конце дисциплины (проводимый, как правило, сотрудником деканата), когда слушатели обычно в анонимной форме могут отметить отдельные недостатки и достоинства преподавателя. Эти оценки (по сути рекомендации) обязательно должны быть доведены до преподавателя (а не оседать в деканате или использоваться только для корректировки ставки) с тем, чтобы он учел их в своей работе. В конечном счете, именно студент или слушатель ставит итоговую оценку всему образовательному процессу. От его удовлетворенности и мнения зависит набор на следующий учебный год и рейтинг вуза.

Наконец, отметим, что дистанционный формат требует от преподавателя существенной переработки учебного и методического материала, а сами занятия проходят более интенсивно и напряженно. При численности группы более пяти человек страдает и индивидуальный подход.

Программное обеспечение дистанционного преподавания математических дисциплин

В мире существует несколько десятков платформ для проведения занятий в удаленном формате. Наиболее часто используемые в Рос-

сии, по-видимому, Skype, Zoom, Microsoft Teams, Webinar. Небольшие видеоконференции можно проводить бесплатно. Например, в Zoom до 40 минут. Но если требуется более длительная устойчивая связь с аудиторией, то предлагается купить. Деньги, вроде бы и небольшие, но когда их перемножишь на количество дисциплин и преподавателей-организаторов видеоконференций, то для учебного учреждения это уже заметные инвестиции. Программы, приведенные автором — американские. Совершенно очевидно, что нужна отечественная платформа. Причем, мы считаем, что она должна быть бесплатной для всех учебных заведений России от детского сада и школы до вузов и научных учреждений. Государство, в данном случае должно взять расходы на себя в рамках бесплатного образования и подготовки квалифицированных кадров в масштабах всей страны, для всех регионов и отраслей. Определенные попытки сделать такую платформу в России имеются, это проект «Яндекс. Просвещение», о котором было объявлено в июне 2017 г. во время Санкт-Петербургского экономического форума¹.

Помимо платформы для проведения видеоконференций для математических дисциплин требуются как универсальные, так и специализированные пакеты программ. Во многом, конечно, выручает Microsoft Office, в частности, Excel, Word, PowerPoint. Word содержит редактор формул и уравнений, благодаря которому легко готовить математический материал для публикаций, презентаций, лекций, практических занятий. Excel позволяет выполнять широкий круг расчетов. Здесь и расчет по формулам, записанным в ячейке, и расчет с использованием многих встроенных функций, разделенных в хранилище по категориям. Например, математические функции, статистические функции, финансовые функции и т. д. Этот пакет обеспечивает такие разделы математики как Теория вероятностей и математическая статистика (комбинаторика), Матричная алгебра (операции с матрицами и векторами), Статистика, Эконометрика (корреляционный и регрессионный анализ), Анализ и прогнозирование временных рядов, Графический анализ данных, Решение

¹ Бовдунов А. Урок в режиме реального времени: в России создается уникальную образовательную онлайн-программу / А. Бовдунов // RT : [сайт]. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/424644-rossiya-obrazovanie-interaktivnaya-programma>. Дата публикации: 30.08.2017.

задач линейного и нелинейного программирования, Решение нелинейных уравнений и т. д. Однако пакет этот универсальный и в этом его достоинство и недостаток. Например, если взять эконометрические исследования, то специалист сразу обнаружит отсутствие многих статистических критериев качества моделей и будет неудовлетворен. Получают сейчас популярность и исследования больших объемов информации (big data). В этом случае изучаемый и управляемый процесс описывается большим количеством показателей. Например, если оценивается потенциал спроса на какой либо тип товара в данной местности, исследуется половозрастная структура населения, уровни образования, плотность расселения по районам территории, доступность торговой точки (качество транспортной сети, степень автомобилизации населения), средний чек в магазинах разного ассортимента, среднедушевой доход, степень неравномерности доходов населения, неравномерность спроса по дням недели, сезонность, наличие конкурентов и их особенности, доля импорта, информация из социальных сетей и т. д. Вся эта разноплановая социально-экономическая и демографическая информация требует статистической и математической обработки не только в статике, но и в динамике с целью определения трендов, циклических и сезонных колебаний, эмпирических законов распределения и получения прогнозов для планирования и управления инвестициями и логистикой.

Для пополнения арсенала математика и статистика существуют специализированные пакеты программ, такие как MathCad, SPSS, Statistica, Mathematica, E-Viiew, Matlab, SAS, Stata, Maple и др., которые изучаются во многих вузах. Но вузы приобретают лицензионные версии, устанавливают их в специальных аудиториях, в библиотеке. А как быть, когда используется удаленный формат обучения? Тогда и преподаватель, и студенты должны иметь соответствующее программное обеспечение у себя дома. Но это стоит денег. Нам представляется, что продавцы этих программ должны понимать, что изучение их пакетов в вузе это и есть promotion — продвижение товара на рынке. В дальнейшем выпускники вузов захотят использовать знакомые им пакеты в бизнесе, на практике. Тогда и купят. Поэтому было бы правильным и взаимовыгодным, если бы продавцы пакетов предоставляли эти пакеты вузам в бес-

платную или почти бесплатную аренду, например, на семестр с определенным ограничением количества копий, с автоматическим самоуничтожением по истечении срока аренды. Трудно, конечно, этого добиться, если производитель иностранец. Видимо, этот вопрос опять нужно решать на уровне государства. Как известно, в США многие программные ресурсы универсального использования разрабатываются по заказам Пентагона. Думается, наше министерство обороны могло бы принять участие в этом вопросе. Уже и теперь оно отбирает лучших программистов для своих нужд, для разработки роботов, дронов, автопилотов для автомашин, крылатых ракет. Но прежде всего нужно заботиться о подготовке кадров для модернизации всего народного хозяйства. Это долгосрочная и важная цель, составная часть национальных проектов «Образование» и «Цифровая экономика».

Новые условия образовательного процесса

Прежде всего, можно поднять вопрос о накладных расходах. При экстренном и всеобщем переходе на удаленную форму преподавания в связи с коронавирусом этот вопрос вовсе никем не рассматривался. Считалось молчаливо, что это временная чрезвычайная мера. Но при переходе на удаленное преподавание как на одну из равноправных форм обучения этот вопрос целесообразно рассмотреть более пристально. В удаленном формате часть расходов у вуза сокращается (меньше потребление электроэнергии, воды, расходного материала, уборки и т. д.) и это может понравиться вузу (тем более что часть освободившихся аудиторий можно сдавать в аренду), но фактически она, по крайней мере отчасти, переносится на преподавателя. Преподаватель должен на время занятий выделить в своей жилой квартире зону для проведения видеоконференций и потребовать от своих близких обеспечить соответствующий режим. Как известно, квартиры у большинства из нас небольшие и не приспособлены для такого их использования. Наверное, лучше с жилой площадью у профессора и доцента. Но можно представить себе молодого преподавателя, у которого жена в декретном отпуске, маленький крикливый ребенок, живет в однокомнатной квартире. Каково в этих условиях проводить занятия дистанционно из собственного жилища. Между тем, в типовом договоре препо-

давателя с вузом вуз обязуется обеспечить рабочее место. А это значит, что на время удаленных занятий вуз должен оплатить аренду помещения для проведения видеоконференций, взять часть расходов на приобретение вычислительной техники, интернета, программного обеспечения, расходов электроэнергии и т. д. Детальный подсчет в данном случае весьма затруднен и условен. Поэтому целесообразно выработать какие-то усредненные нормы доплат преподавателям (например, в советское время каждый год преподавателям начислялись доплаты на приобретение учебной и научной литературы, не облагаемые налогом на доходы).

Одно дело дистанционное образование в экстренных условиях коронавируса, другое дело — как фундаментальный переход к новым технологиям. По-видимому, для такого перехода требуется период в не одно десятилетие и связан с решением жилищной проблемы не только у преподавателя, но и у студента, а это означает — в масштабах всей страны. На переходный период вуз может разрешить преподавателю вести удаленные занятия из небольших оборудованных кабинетов вуза.

Здесь уместно сформулировать требования к архитекторам, планирующим квартиры будущего. Если речь идет о многоквартирном доме, то комнат в квартире должно быть не менее $(n+1)$, где n — число членов семьи. Поскольку в ближайшем будущем следует ожидать массовый переход на дистанционную форму работы многих офисов (например, во время карантина многим турфирмам понравилась эта форма работы, и они не собираются ее отменять после снятия карантина, такая форма работы подходит бухгалтеру, программисту, аналитику, менеджеру, маркетологу, сотрудникам рекламных агентств и др.), то и в квартирах следует предусматривать площадь под кабинет. Но ведь меняется численный состав семьи, меняется потребность в числе кабинетов в квартире. Выход нам представляется в том, чтобы строить модульные квартиры (если речь идет о многоквартирном доме), когда можно объединять (или разъединять) две, три или более квартир в единый жилой комплекс семьи. Другой вариант — увеличение мобильности населения, когда путем продаж и покупок семья адаптирует среду обитания к своим меняющимся потребностям или сдавая свою квартиру в аренду сама бе-

рет в аренду ту квартиру, которая ей больше подходит. Препятствием к возрастанию мобильности жителей являются риски, связанные с мошенничеством на рынке недвижимости, а также налоги на доход от продаж.

Отметим, что переход на дистанционные формы работы в значительной мере решает и проблему пробок на дорогах: не нужно ездить на работу и с работы в часы пик.

Контрольные мероприятия по математике в электронной среде

Особую сложность в дистанционном образовании представляет проверка знаний студента. *Текущую проверку* внимательности слушателей можно осуществлять периодическим обращением к аудитории с тем или иным вопросом, заданием задачи для самостоятельного решения здесь же на вебинаре. Предположим, что один человек решил и докладывает об этом публично. Мы сверяем ответ, обсуждаем экономическую или иную интерпретацию результата. Есть ли у нас уверенность в том, что задачу делали все? Нет, такой уверенности у нас нет. Тем более, что большинство участников предпочитает не выходить на диалог, ни голосом, ни в чате. В традиционной аудитории студенту легче задать вопрос, что-то прокомментировать с места, дать реплику. В дистанционном формате для этого требуется «выйти в эфир», и это, как нам кажется, останавливает студентов. В этом случае я, например, в конце обсуждения показываю на экране свое решение для того, чтобы все знали, как решать данную задачу, чтобы все, кто присутствует на вебинаре имели возможность «унести» с собой эти знания, даже если они не решили задачу сами.

Психологи полагают, что каждые 40–45 минут нужно делать небольшой перерыв, иначе в дистанционном формате восприятие материала притупляется, внимание ослабляется и информация идет мимо цели. Во время видеоконференции немаловажное значение имеет численный состав удаленной аудитории. Если лекцию по гуманитарным дисциплинам может слушать неограниченное число участников, то при проведении занятий по математическим дисциплинам оптимальный состав участников, по нашему мнению, не должен превышать 20 человек. Лучше если это будет от 5 до 15 человек. Важно, чтобы во время диалога в удаленном формате каждый слушатель в начале своего ответа, выступления, вопроса

или комментария называл свое имя и фамилию, ибо визуальные средства идентификации слушателя (в том числе и чат) обычно будут скрыты на экране преподавателя презентацией, пособием, методическим материалом.

Зачетное мероприятие можно проводить также как экзамен, выдавая индивидуальные задания (билеты, варианты). По мере готовности студенты отправляют свои файлы с ответами и решениями либо как вложения в чате, либо на почту преподавателя. Опыт показывает, что не все студенты участвуют в видеоконференции, сидя за компьютером, некоторые пользуются смартфоном, с которого послать ответ на почту им легче, а в чате возникают проблемы.

Автор полагает, что во время подготовки к контрольному мероприятию и его выполнения студенты и слушатели могут пользоваться файлом с записью занятий, видеоконференций, которые производятся обычно с разрешения преподавателя. Наше мнение, однако, состоит в том, чтобы после завершения изучения дисциплины и контрольного мероприятия эти записи уничтожались (обычно самим преподавателем). Занятия со следующим потоком студентов должны быть начаты заново, иначе пострадает живая связь с удаленной аудиторией, с экономической конъюнктурой в стране и мире. «Законсервированная видеоконференция» приведет к вялости аудитории, к рассеянности, к безынициативности. Любая лекция или практическое занятие даже по такой абстрактной дисциплине как математика должны быть связаны с живой жизнью, наполнены примерами, кейсами, задачами прикладного характера.

Краткие выводы

Нам представляется, что дистанционные технологии, стремительно внедрившиеся в образовательный процесс благодаря карантину в связи с эпидемией коронавируса, останутся навсегда. Однако, традиционные занятия в аудитории, очевидно, тоже останутся и, скорее всего, как основной формат занятий на дневном отделении. Ничто не может заменить непосредственного живого

общения преподавателя со студентами и студентов друг с другом. Автор выступает за гибридную практику преподавания математических дисциплин, за сочетание традиционных занятий в аудитории и в удаленном режиме, в электронной среде в обоих ее видах: в синхронном и асинхронном варианте, считая это сочетание наиболее гибким и эффективным. К преподавателю, работающему в удаленном режиме, предъявляются новые требования, о которых говорилось выше.

Особое внимание следует уделять программному обеспечению занятий по математическим дисциплинам. Если в аудиториях и в библиотеке установлено лицензированное программное обеспечение математических дисциплин, приобретенное вузом, то в удаленном режиме пакеты прикладных программ должны быть установлены на компьютерах преподавателя и студентов. И этот вопрос, как нам представляется, должен найти решение на уровне министерств или даже на более высоком уровне.

Должна быть выстроена определенная пропорция между дистанционным и традиционным обучением в аудитории. По-видимому, у каждого вуза и у каждой дисциплины пропорции могут быть свои. Складываться они будут постепенно под влиянием многих факторов: заочная или очная форма обучения, разброс места жительства студентов, специфика предмета, наличие оборудованного аудиторного фонда у вуза, численность и возраст обучающихся и т. д. В любом случае дистанционное обучение останется. Где-то как основная форма обучения, где-то как дополнение к традиционному формату. В перспективе, в связи с улучшением жилищных условий и стремлением молодежи как можно скорее начать работать и обеспечить себе независимость от родителей, многим придется совмещать работу с учебой. И в этом случае дистанционное образование будет пользоваться все большей популярностью.

Список источников

1. Краснова, 2019 — Краснова Г. А. Электронное образование в эпоху цифровой трансформации / Г. А. Краснова, Г. В. Можяева. Томск : Томский государственный университет, 2019. 200 с. ISBN 978-5-94621-813-9.
2. Панов, 2017 — Панов П. Онлайн-обучение в вузах заменит «живые» лекции и семинары / П. Панов // Известия : [сайт]. URL: <http://izvestia.ru/news/669377>. Дата публикации: 10.03.2017.
3. Рынок цифрового контента., 2014 — Рынок цифрового контента в России и мире, 2010–2016 гг. :

аналитический отчет / J'son&PartnersConsulting // [JSON.TV](https://json.tv/ict_telecom_analytics_view/rynok-tsifrovogo-kontenta-v-rossii-i-mire-2010-2016) : [сайт]. URL: https://json.tv/ict_telecom_analytics_view/rynok-tsifrovogo-kontenta-v-rossii-i-mire-2010-2016. Дата публикации: 10.03.2014.

4. Rosenberg, 2000 — *Rosenberg M. J. E-Learning: Strategies for Delivering Knowledge in the Digital Age* / Marc J. Rosenberg. McGraw-Hill Education, 2000. 1st Edition. 344 p. ISBN: 978-0071362689.
5. Rosenberg, 2005 — *Rosenberg M. J. Beyond E-Learning: Approaches and Technologies to Enhance Organizational Knowledge, Learning, and Performance* / Marc J. Rosenberg. John Wiley & Sons, 2005. 400 p. ISBN: 978-0-787-98288-1.
6. Nash, 2018 — *Nash S. S. Moodle 3. E-Learning Course Development* / Smith Susan Nash and William Rice. Pact Publishing Ltd, 2018. 4-th ed. 404 p. ISBN 978-1-78847-219-7.
7. Nash, 2018a — *Nash S. S. Moodle Course Design Best Practices* / Smith Susan Nash. Pact Publishing Ltd, 2018. 2nd ed. 164 p. ISBN 978-1-78934-860-6.

References

1. Krasnova G. A. *Elektronnoye obrazovaniye v epokhu tsifrovoy transformatsii* [Electronic education in the era of digital transformation]. G. A. Krasnova, G. V. Mozhaeva. Tomsk: Tomsk State University Publ., 2019. 200 p. ISBN 978-5-94621-813-9.
2. Panov P. Onlayn-obucheniye v vuzakh zamenit «zhivyye» lektzii i seminary [Online education in universities will replace "live" lectures and seminars]. P. Panov. *Izvestia* : [website]. URL: <http://izvestia.ru/news/669377>. Publication date: 03/10/2017.
3. Rynok tsifrovogo kontenta v Rossii i mire, 2010–2016 gg. [The digital content market in Russia and the world, 2010–2016] : analytical report. J'son & PartnersConsulting. [JSON.TV](https://json.tv/ict_telecom_analytics_view/rynok-tsifrovogo-kontenta-v-rossii-i-mire-2010-2016) : [website]. URL: https://json.tv/ict_telecom_analytics_view/rynok-tsifrovogo-kontenta-v-rossii-i-mire-2010-2016. Publication date: 03/10/2014.
4. Rosenberg M. J. *E-Learning: Strategies for Delivering Knowledge in the Digital Age*. Marc J. Rosenberg. McGraw-Hill Education Publ., 2000. 1st Edition. 344 p. ISBN: 978-0071362689.
5. Rosenberg M. J. *Beyond E-Learning: Approaches and Technologies to Enhance Organizational Knowledge, Learning, and Performance*. Marc J. Rosenberg. John Wiley & Sons Publ., 2005. 400 p. ISBN: 978-0-787-98288-1.
6. Nash S. S. *Moodle 3. E-Learning Course Development*. Smith Susan Nash and William Rice. Pact Publishing Ltd., 2018. 4-th ed. 404 p. ISBN 978-1-78847-219-7.
7. Nash S. S. *Moodle Course Design Best Practices*. Smith Susan Nash. Pact Publishing Ltd, 2018. 2nd ed. 164 p. ISBN 978-1-78934-860-6.

Информация об авторе:

Лукашин Юрий Павлович

доктор экономических наук, профессор, ведущий сотрудник ИМЭМО РАН им. Е. М. Примакова. РФ, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23. Author ID (РИНЦ): 370877.

Information about the authors

Lukashin Yuriy P.

Doctor Sci. (Econ.), Professor, Leading Researcher, IMEMO RAS. 23, Profsoyuznaya st., Moscow, 117997, Russia. Author ID: 370877.

Статья поступила в редакцию 08.09.2020; одобрена после рецензирования 16.09.2020; принята к публикации 25.09.2020.
The article was submitted 09/08/2020; approved after reviewing 09/16/2020; accepted for publication 09/25/2020.

Vestnik MIRBIS. 2020; 3(23):29–33.

Вестник МИРБИС. 2020. № 3 (23). С. 29–33.

Original article

УДК 339.97

doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.3

Digital control as a function digital management and element adaptive transformation company

Vladimir F. Ukolov^{1,2}, Gozel D. Chariyarova^{1,3}, Perez Dieter Castello^{1,4}, Etse Dadson Gomado^{1,5},

1 Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia.

2 Ukolovdom@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1233-7562>

3 ms.chariyarova@mail.ru

4 dietercp79@gmail.com

5 dadfrango@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6261-9728>

Abstract. The article is devoted to the management of control digitalization in large companies. The article discusses some features of the use of digital management in the transformation processes in Turkmenistan. This country is located in Central Asia. The capital of the state is the city of Ashgabat. The specifics of using digital management here are determined by the specifics of the objects in relation to which it is used. They have a pronounced resource character.

Key words: digital transformation, economic development, digitalization of control.

For citation: Ukolov V. F. Digital control as a function digital management and element adaptive transformation company. V. F. Ukolov [et al.]. *Vestnik MIRBIS*. 2020; 3(23): 29–33. doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.3

JEL: O14; O33; O55

Научная статья

Цифровой контроль как функция цифрового управления и адаптивная трансформация элементов компании

Владимир Федорович Уколов^{6,7}, Гозель Джумамухамедовна Чарыярова^{1,8}, Перес Дитер Кастель^{1,9}, Дадсон Гомадо Этсе^{1,10}

6 Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия.

7 Ukolovdom@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1233-7562>

8 ms.chariyarova@mail.ru

9 dietercp79@gmail.com

10 dadfrango@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6261-9728>

Аннотация. Статья посвящена управлению цифровизацией контроля в крупных компаниях. В статье рассматриваются особенности использования цифрового менеджмента в процессах трансформации в Туркменистане. Эта страна расположена в Средней Азии. Столица государства — город Ашхабад. Особенности использования цифрового менеджмента здесь определяются спецификой объектов, в отношении которых он используется. Они имеют ярко выраженный ресурсный характер.

Ключевые слова: цифровая трансформация, экономическое развитие, цифровизация контроля.

Для цитирования: Уколов В. Ф. Цифровой контроль как функция цифрового управления и адаптивная трансформация элементов компании / В. Ф. Уколов [и др.] // Вестник МИРБИС, 2020. № 3 (23). С. 29–33. doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.3

JEL: O14; O33; O55

Introduction

Turkmenistan has the 4th largest natural gas reserve country in the world. It has the world's second-largest gas field; oil fields have also been discovered in the Caspian zone of Western Turkmenistan; it is the world's fourth largest exporter of fuel resources and has significant hydrocarbon reserves. The main industries include refining of oil and natural gas. Developing its economy, Turkmenistan strives to keep up with the times in terms of digital transformation of the state's life support system, systemic changes in the main industries and, first of all, in the use of digital technologies adaptation of the real sector of the economy to the conditions of digitalization, which provides a combination of integrity and flexibility of the production system, increasing the technological level of production, increasing labor productivity and competitiveness of high-tech companies.

Transformation of management systems in digital economy implies their implementation on the digital platform [Maslennikov, 2019].

Literature Review

The issue of digital control is of considerable interest to both domestic scientists and foreign researchers.

The relevance of digital transformation of business processes and management was highlighted in the works of Azarskaya M. A., Maslennikov V. D., Samarina V. P., Ovchinnikova O. P., Ukolov V. F., Chursin A. A., Shvab K.

Also, data from the world Bank in Turkmenistan were used to study the economic situation and search for reliable economic indicators in Turkmenistan, data from the international journal "Turkmenistan" [2020] and the journal of the scientific and practical Bulletin "Finance and Economics" were used to analyze the digital transformation in the country.

Methodological basis

According to the world Bank, Turkmenistan's economic indicators remain stable. The volume of gross domestic product (GDP) was 40.76 USD billion. The annual growth rate of GDP is 6.2%. GDP per capita is 7648 USD². This allows us to spend the necessary resources for a large-scale digital transformation of

economic entities and the life support system in the country.

Now digital transformation has become a new trend in the state policy of Turkmenistan, which has determined the increase in the country's GDP through the use of digital technologies. The concept of digital economy development for 2019–2025 has been adopted, and a number of laws and regulations on the implementation of digital systems have been developed. A number of new departments and centers dealing with digitalization have been created in government structures. All ministries, enterprises, and individual entrepreneurs switched to electronic document management and created Internet sites in accordance with the "digitalization" policy. Currently, a priority task for the fuel and energy industry, as well as for other sectors of the country's economy, is the widespread introduction of digital technologies³.

Work is underway to implement such an innovative solution as digitalization of the entire oil and gas complex of Turkmenistan. In essence, this is the use of digital technologies in the processes of oil drilling and production: the underground and ground infrastructure of the fields is equipped with sensors and special equipment that allows monitoring the development of the field online and, accordingly, remotely control the work⁴.

Changes related to digitalization has begun to occur in large companies. For example, the telecommunications company "Turkmentelecom" has created a Department for the development of the digital economy, which has helped to accelerate interaction with business entities and consumers of services, and improved the quality of service⁵.

Results

It became obvious that the prospects for economic development of Turkmenistan will largely depend not only on the price and external demand for natural gas, but also on their digital transformation, which also covers the non – carbon sectors of the economy – chemical, electric power,

© Ukolov V. F., Chariyarova G. D., Castello P. D., Gomado E. D., 2020

2 The World Bank in Turkmenistan : Country Snapshot. The World Bank. URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/865451539143892517/Turkmenistan-Snapshot-Fall-2018.pdf>. Publication date: October 2018.

3 Turkmenistan : International journal, 2020, no. 3–4 (180–181). URL: http://www.turkmenistaninfo.ru/?page_id=6&elem_id=258&type=magazine&lang_id=en

4 Status of observer in WTO: Integration of Turkmenistan to global economic space. *The state news agency of Turkmenistan – Turkmenistan today* : [website]. URL: <http://tdh.gov.tm/news/en/articles.aspx&article23589&cat35>. Publication date: 07/23/2020.

5 Ibid.

construction, agricultural, and public services. In the digital transformation being carried out in the country, problematic issues are on the agenda: how to create a digital culture if the majority of employees do not have the proper skills to work in a digital environment? How can I set up and improve the control function through digitalization? How do I learn to manage my business effectively in the digital world? Along with the above-mentioned issues, the main problem for many companies has been the lack of financial resources for digital transformation.

Gradually, it became a practice to improve the skills of employees and develop human capital. The enterprises began to conduct master classes, trainings, internships, and update their personnel.

Research shows that the need for financial resources necessary for the digital transformation of business can largely be met by introducing digitalization of control, which reduces the costs of the economic production. But in solving this problem, we are faced with the lack of our own scientific and practical developments of financial sector of the country, and, particularly, control. At the same time, companies that are constantly increasing their production and sales volumes are finding it increasingly difficult to achieve cost transparency and control production costs in real time.

It should be noted that not only our companies, but also many companies around the world, suffer from inefficient use of financial and material resources due to the lack of digital control, although such problems can be avoided by creating a real-time control system within companies. However, the lack of effective methods for implementing control procedures using digital tools and technologies does not allow to minimize risks and increase the profitability of commercial activities. As a result, the cost of a unit of production increases, and the risks of bankruptcy of enterprises also increases.

Discussion

It is necessary to understand how to apply the potential of the new digital age in terms of economic and social efficiency [Ukolov, 2019].

Unfortunately, despite attempts to get rid of this problem through various electronic programs for accounting and reporting of financial information, this task is not solved. There is an obvious need for a systematic more detailed study of this issue.

We found out that it is necessary to study the features of control in the conditions of digital

transformation of large companies, the presence of needs and prerequisites for its transformation using digital platforms and technologies, and to identify the degree of readiness of the company for this. Currently, attempts to switch to digital control are carried out in fragments, without proper justification and conceptual development. It is necessary to create a conceptual framework for managing the digitalization of control in a large company and digital tools for their implementation.

It is necessary to understand what is the essence of digital control in a particular organization, identify its features, and give a clear definition of this concept. This will allow you to start studying the need for control digitalization and explore the prerequisites for its successful implementation in the company, knowing the General state of control digitalization management and the existing problems for forming conceptual directions for their solution. Then it remains to develop a methodology for implementing control procedures in a large company, using digital tools and technologies.

This is the General approach to digitalization of control, which allows reducing production costs, the risk of bankruptcy of enterprises, ensuring rational use of financial resources and increasing business profitability, tracked in real time.

It is important to understand that digitalization of individual processes, functions, or procedures will not lead to significant company success. They can only be obtained if the business is completely transformed based on digital solutions. Usually, this decision is made by the owners, with the participation and consent of the company's top Executive management. Therefore, when we talk about digitalization of control, we mean that it takes place in the company's digital transformation system, as one of the components of the overall project.

This decision is determined by many factors, which primarily include the division of business ownership and management functions, the size and structural ramification of the company, and the level of risks inherent in its activities.

With the growth of the company's size and increasing complexity of management processes, owners-managers may have the illusion of control, when it seems that the business does not change much and all aspects of the company's activities are under control. In fact, the company's management

no longer has the physical ability to process information, control the situation in its entirety, and monitor all business processes in real time. That's when the digital control, as part of the digital transformation of business, is quickly updated.

Note that in Europe and the United States, the combination of business ownership and management functions is typical for small and partly medium-sized businesses. In large and many medium-sized companies, there is a division of these functions (this objective trend begins to be observed when owners are engaged in determining the strategy and direction of the company's development, without delving into the everyday details of doing business, and to manage the company hire professional managers. But no matter how professional the management is, the issue of controlling the state of Affairs in the company (trust, but check) becomes relevant for owners. In this case, digital control, used as a function of digital management, can become an effective tool for achieving success in the company's work. In practice, we have seen that resistance decreases with increasing understanding of the essence of digital transformation and as we achieve tangible success in solving the tasks set.

To be a digital organization means not only to introduce digital products and services, but also to organize the basic business processes with the help of modern technology. All this requires the formation of a digital culture in the organization, based on changing the behavior of employees, how they interact both within the company and with customers [Ovchinnikova, 2020]. Digital enterprises, more than other forms of organization of production activities, need psychological management, since they almost constantly work with information in the virtual space, plunging deeply into the relationships associated with it, due to the development and application of digital technologies [Ukolov, 2019a; Kharlamov, 2019].

Summary

In other words, digital transformation entails a complete rethink the functioning of the enterprise not only as a production structure or business – as a unit, but also as a living organism that strives for self-improvement in order to acquisition of competitive advantages. [5] It is important to note that digitalizing control becomes effective if it is carried out in a good psychological environment of the company's staff.

The psychology of digital business management, and in particular the use of digital control, is an integral part of success. The psychological climate should be such that there is no natural resistance to what is happening changes becomes less and less, with each subsequent day of holding achieving the goals in the most effective way.

We also found that the success of decisions made by top managers of companies engaged in digital transformation of companies depends largely on two factors:

- do they have the information needed to make the right management decisions;
- whether there is a system for digital monitoring of the implementation of decisions made in real time.

Managers, for whom business management is part of their daily work, are not always able to objectively assess the situation. Even if the Manager believes that he is effectively controlling all the processes, he usually does not have the time and specific skills to collect and structure the relevant information.

When entering the path of digitalization, company managers need to think about the following questions:

- Who are your competitors in the digital economy?
- "How fast should You act?"
- What is the value of digitalization for your business?
- What new features do You need in the digital age?
- How does digitalization affect your customers? [Shaping the Digital., 2017].

Think about them and you will find the right solutions in the process of implementing the transformation.

Conflict of interests

The authors confirm that the submitted materials do not contain any conflicts of interest.

Acknowledgments

The research was carried out with the support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of scientific project No. 20-010-00137. The work was prepared with the assistance of the Peoples' Friendship University of Russia.

References

1. Maslennikov, 2019 – Maslennikov V. V. Formirovaniye sistemy tsifrovogo upravleniya organizatsiyey [Developing the System of Digital Management of Organization]. V. V. Maslennikov, Y. V. Lyandau, I. A. Kalinina. *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2019; (6) : 116–123. DOI: 10.21686/2413-2829-2019-6-116-123; ISSN 2413-2829 (in Russian).
2. Ovchinnikova, 2020 – Ovchinnikova O. P. Formirovaniye tsifrovoy kul'tury predpriyatiya kak sostavlyayushchey tsifrovoy transformatsii [The formation of the digital culture of the enterprise as a component of digital transformation]. O. P. Ovchinnikova, M. M. Kharlamov // *Vestnik YuRGU (NPI)*. 2020. no. 1, Pp. 32-35. DOI: 10.17213/2075-2067-2020-1-32-36; ISSN: 2075-2067 (in Russian).
3. Ukolov, 2019 – Ukolov V. F. Klyuchevyye efekty tsifrovizatsii i vozmozhnyye poteri [Key effects of digitalization and possible losses]. V. F. Ukolov, V. Ya. Afanasyev, V. V. Cherkasov. *Vestnik universiteta*, 2019, 8, p. 55–58. DOI: 10.26425/1816-4277-2019-8-55-58; ISSN: 1816-4277 (in Russian).
4. Ukolov, 2019a – Ukolov V. F. Psikhologiya vzaimodeystviya tsifrovyykh predpriyatiy real'nogo i virtual'nogo sektorov ekonomiki [Psychology of interaction of digital enterprises of real and virtual economic sectors]. V. F. Ukolov, V. A. Kostryukov, M. V. Ivakhnenko. *Vestnik MIRBIS*, 2019a, no. 4 (20), p. 177–186. DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.4.19 (in Russian).
5. Kharlamov, 2019 – Kharlamov M. M., Ovchinnikova O. P., Tsifrovaya transformatsiya otraslevogo predpriyatiya [Digital transformation of an industrial enterprise]. *Myagkiye izmereniya i vychisleniya = Soft measurements and computing*, 2019, no. 9, p. 77–79 (in Russian).
6. Shaping the Digital., 2017 – *Shaping the Digital Enterprise : Trends and Use Cases in Digital Innovation and Transformation*. G. Oswald, M. Kleinemeier (eds.). Springer International Publishing Switzerland, 2017. DOI 10.1007/978-3-319-40967-2.

Список источников

1. Масленников В. В. Формирование системы цифрового управления организацией / В. В. Масленников, Ю. В. Ляндау, И. А. Калинина // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2019; (6) : 116–123. DOI: 10.21686/2413-2829-2019-6-116-123; ISSN 2413-2829.
2. Овчинникова О. П. Формирование цифровой культуры предприятия как составляющей цифровой трансформации / О. П. Овчинникова, М. М. Харламов // Вестник ЮРГТУ (НПИ), 2020, № 1, с. 32–35. DOI: 10.17213/2075-2067-2020-1-32-36; ISSN: 2075-2067.
3. Уколов В. Ф. Ключевые эффекты цифровизации и возможные потери / В. Ф. Уколов, В. Я. Афанасьев, В. В. Черкасов // Вестник Университета, 2019, № 8, с. 55–58. DOI: 10.26425/1816-4277-2019-8-55-58; ISSN: 1816-4277.
4. Уколов В. Ф. Психология взаимодействия цифровых предприятий реального и виртуального секторов экономики / В. Ф. Уколов, В. А. Кострюков, М. В. Ивахненко // Вестник МИРБИС, 2019а, № 4 (20), с. 177–186. DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.4.19; ISSN: 2411-5703.
5. Харламов М. М. Цифровая трансформация отраслевого предприятия / М. М. Харламов, О. П. Овчинникова // Мягкие измерения и вычисления = Soft measurements and computing, 2019, № 4, с. 77–79. ISSN: 2618-9976.
6. Shaping the Digital Enterprise : Trends and Use Cases in Digital Innovation and Transformation. G. Oswald, M. Kleinemeier (eds.). Springer International Publishing Switzerland, 2017. DOI 10.1007/978-3-319-40967-2.

Information about the authors:

Ukolov Vladimir F., Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Digital Enterprise Management in the Fuel and Energy Complex. RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198. AuthorID 641366; **Chariyarova Gozel D., Castello Perez Dieter & Gomado Etse Dadson** are postgraduate students of the RUDN University.

Информация об авторах:

Уколов Владимир Федорович, доктор экономических наук, профессор. Российский университет дружбы народов (РУДН), 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6. AuthorID 641366, **Чарыярова Гозель Джумамухамедовна, Кагель Перес Дитер и Гомадо Этсе Дадсон** — аспиранты РУДН, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6.

The article was submitted 07/27/2020; approved after reviewing 08/10/2020; accepted for publication 08/25/2020

Статья поступила в редакцию 27.07.2020; одобрена после рецензирования 10.08.2020; принята к публикации 25.08.2020.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ · DIGITALIZATION AND MANAGEMENT

Вестник МИРБИС. 2020. № 3 (23)'. С. 34–40.

Vestnik MIRBIS. 2020; 3(23)': 34–40.

Научная статья

УДК 659.1.012.12

doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.4

Тренды интернет-рекламы в перспективе до 2030 года в рамках развития цифровой экономики будущего

Наталья Владимировна Салиенко^{1,2}, Вера Сергеевна Аношина^{1,3}

1 МГТУ им. Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет), Москва, Россия

2 verno555@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7244-4087>

3 v.anoschina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3795-2764>

Аннотация. Целью настоящей статьи является исследование тенденций изменения интернет-рекламы в перспективе до 2030 года, связанных с развитием цифровой экономики. Актуальность исследования обусловлена ускоренным ростом проникновения в различные сферы деятельности цифровых технологий, напрямую оказывающих влияние на изменение форматов интернет-рекламы в будущем.

Методической основой данной статьи выступает методология форсайт-исследований и опросы экспертов. В статье оценивается влияние таких современных технологий, как Big Data, Artificial Intelligence (AI), Smart Data, Virtual Reality (VR), Augmented Reality (AR) и Mixed Reality (MR) на сферу интернет-рекламы будущего.

В статье обосновано наличие взаимосвязи между технологическими трендами цифровой экономики и видоизменением формата интернет-рекламы. Дан прогноз возможного пути развития интернет-рекламы после внедрения рассмотренных технологий.

Всеобщая диджитализация преобразует рекламу не только ближайшего, но и далекого будущего. Для организаций внедрение цифровых технологий станет основным условием эффективности их интернет-рекламы в будущем. Соответственно, материалы статьи представляют практическую ценность для широкого круга представителей топ-менеджмента компаний и иных заинтересованных лиц.

Ключевые слова: интернет-реклама, цифровая экономика, форсайт, прогнозирование, Big Data, Artificial Intelligence, Smart Data, Virtual Reality, Augmented Reality, голографические технологии.

Для цитирования: Салиенко Н. В. Тренды интернет-рекламы в перспективе до 2030 года в рамках развития цифровой экономики будущего / Н. В. Салиенко, В. С. Аношина // Вестник МИРБИС, 2020. № 3 (23). С. 34–40. doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.4

JEL: R11, R58

Original article

Internet advertising trends within the framework of digital economy future development until 2030

Natalia V. Salienko^{4,5}, Vera S. Anoshina^{4,6}

4 Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Moscow, Russia.

5 verno555@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7244-4087>

6 v.anoschina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3795-2764>

Abstract. The purpose of the article is to analyze trends in Internet advertising in the time-horizon to 2030 associated with the digital economy development. Nowadays, penetration of digital technologies in different fields increases. This influences a change in the format of Internet advertising.

Foresight methodology and expert surveys form the methods of the research. The article assesses the influence of such modern technologies like big data, artificial intelligence (AI), smart data, virtual reality (VR), augmented reality (AR) and Mixed reality (MR) upon the scope of future Internet advertising.

The correlation between technological trends in digital economy and the change in the format of Internet advertising has been found. The research provides a forecast of probable Internet advertising development after implementation of the discussed technologies.

The general digitalization will transform the advertising industry of not only the near but also distant future. The implementation of digital technologies will become the key to the effectiveness of Internet advertising for

companies in the future. The article presents practical value to a broad range of top management representatives and other interested parties.

Key words: internet advertising, digital economy, foresight, forecasting, Big Data, Artificial Intelligence, Smart Data, Virtual Reality, Augmented Reality, holographic technologies.

For citation: Salienko N. V. Internet advertising trends within the framework of digital economy future development until 2030. N. V. Salienko, V. S. Anoshina. *Vestnik MIRBIS*. 2020; 3(23): 34–40. (In. Russ.). doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.4 JEL: R11, R58

Введение

Наступившее третье десятилетие XXI века принесло человечеству немало вызовов, например, нестабильность фондовых рынков и пандемию коронавирусной инфекции. На этом фоне очевидным становится тот факт, что цифровая экономика является одним из способов ответа государств на данные вызовы. Правительство РФ отреагировало и ещё в 2018 году утвердило национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации»⁸.

Одной из сфер традиционной экономики является реклама, которая частично прошла преобразования в связи с технологическим ростом начала XXI века. Однако в будущем, учитывая развитие непосредственно цифровой экономики, она приобретёт совершенно другой смысл. Каждому хозяйствующему субъекту, чья продукция активно рекламируется, необходимо произвести цифровую трансформацию, которая затронет и рекламу. Для того, чтобы получить максимальный результат в будущем, надо понимать основные тренды развития интернет-рекламы. Для этого в данной работе предложено рассмотреть основные тренды, которые будут влиять на интернет-рекламу в диапазоне до 2030 года и трансформировать данную сферу.

Актуальность исследуемой темы связана с тенденцией последних лет, выражающейся в экспоненциальном росте уровня проникновения в различные сферы деятельности государства и общества цифровых технологий, в том числе технологий цифровой экономики, которые, в свою очередь, делают невозможным использование традиционных форм рекламы в рамках вышеуказанных условий. Соответственно, необходимо

уже сейчас понимать, какие изменения должны быть внедрены в бизнес-процессы предприятия в настоящее время, чтобы к концу десятилетия совершенно новые технологии интернет-рекламы были удачно встроены в архитектуру предприятия.

Обзор литературы

В настоящее время недостаточно хорошо изучен вопрос прогнозирования трендов интернет-рекламы в будущем. Есть труды, направленные на изучение интернет-рекламы и ее эффективности в целом, без учета специфики будущего изменения данной отрасли. Так, например, в своей работе М. Стелзнер отмечает, что люди устали от традиционной рекламы и просто игнорируют ее. Автор предлагает решить данную проблему путем перехода от парадигмы продажи товара к безвозмездной передаче, дарению. По мнению автора, именно такой способ позволит быть полезным и привлечь внимание покупателей. М. Стелзнер верно выделяет важность смены способа продажи товара и отмечает особенности налаживания контакта с современными потребителями [Стелзнер, 2016]. Однако автор не принимает во внимание тенденцию появления новых технологий, которые могут круто изменить сам способ транслирования рекламы для пользователей, а как следствие, и способ дальнейшего взаимодействия с пользователями.

Исследуя вопрос изменения подходов в рекламной индустрии под влиянием диджитализации внешней среды, Э. Макстей в своей работе очень точно описывает возможности современной рекламы в ближайшем диапазоне времени и приводит всестороннее исследование возможностей современных рекламных проектов от вирусных кампаний и внутриигровой рекламы до профилирования аудитории и сбора. Надо отметить, что данный подход не позволяет компаниям уже сейчас формировать архитектуру бизнес-процессов в перспективе 10–20 лет. Как следствие, крупные игроки рынка лишаются возможности заранее выработать и утвердить эффективную долгосроч-

© Салиенко Н. В., Аношина В. С., 2020

8 Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации : [сайт]. URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/natsionalnaya-programma-tsifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federatsii_NcN2n00.pdf (дата обращения 21.02.2020)

ную стратегию ведения проектов в сфере интернет-рекламы [McStay, 2017].

Методологические основы

В основе данного исследования лежит технология Форсайт — одна из самых прогрессивных технологий прогнозирования событий в будущем, позволяющая конструировать образ достоверного будущего¹. Основой для прогнозирования событий будущего в таком подходе выступают экспертные оценки. В ходе форсайт-исследования было проведено 20 интервью с экспертами в той или иной исследуемой предметной области. Так, было опрошено 15 специалистов, работающих в сферах маркетинга, рекламы и PR, социологии, психологии и 5 экспертов, работающих в сферах анализа данных и разработки. Помимо этого в работе применялись такие методы, как SWOT-анализ, мозговой штурм, построение сценариев, технологические дорожные карты.

Рассмотрим более подробно три стадии построения Форсайт-проекта, каждая из которых включает несколько этапов.

На первой стадии работы был выделен и сформирован перечень сфер, оказывающих наибольшее влияние на сферу интернет-рекламы будущего. Данный перечень, согласно методологии, формировался на базе исследований крупных аналитических компаний. За основу был принят прогноз компании Gartner «Цикл трендов зарождающихся технологий, 2019» [LeHong, 2011]. Кроме того, был проведен анализ научных статей и литературы по вопросам ожидаемых изменений сфер информационных технологий, аналитики, общества и культуры, психологии потребления в целях определения возможных событий в исследуемой перспективе.

На второй стадии был применен метод технологической дорожной карты. Этот инструмент позволяет визуализировать данные, полученные на первой стадии, отобразить причинно-следственные связи, и наглядно проиллюстрировать возможные изменения сфер, технологий и продуктов на исследуемом временном отрезке. На основе сформированной предварительной дорожной карты было организовано стратегическое планирование, к которому были привлечены эксперты, представляющие исследуемые направления —

маркетинг, IT-сектор, психологию, аналитику, производственную инфраструктуру, технологии, исследования и разработки. В результате, предварительная дорожная карта, отражающая события в сферах, оказывающих влияние на сферу интернет-рекламы, была актуализирована и дополнена.

На заключительном третьем этапе, после комплексного изучения сценариев развития сфер, влияющих на интернет-рекламу, была согласована динамика процессов в этих областях и отражена логика влияния одного слоя дорожной карты на другой. В результате чего была создана итоговая дорожная карта, иллюстрирующая все этапы перехода от событий, ожидаемых в ближайшей перспективе до долгосрочных, за счет синхронного развития технологий, продуктов, услуг, бизнеса и рынка [Mikova, 2019].

Результаты исследования

На сегодняшний день глобальная сеть Интернет является крупнейшей информационной и, соответственно, рекламной площадкой. Многие компании вкладывают крупные суммы в интернет-рекламу, но при этом не получают ожидаемых результатов. Причиной этому может служить то, что многие виды существующей на сегодняшний день рекламы не отвечают на существующие запросы потребителей, так как устарели и являются малоэффективными. Активные пользователи глобальной сети уже сейчас пресыщены однотипной, неинтересной, а порой весьма надоевшей рекламой. В чем же причина данного феномена? Причина кроется в том, что реклама, присутствующая в глобальной сети Интернет, в настоящее время никак не подстраивается под новых пользователей, что приводит к тому, что у пользователей вырабатывается так называемый «иммунитет» к стандартной и массовой рекламе. Решением данной проблемы станет персонализированная реклама, характерные черты которой пользователи ощущают уже в 2020 году [Ивашкин, Мишурова, 2013]. Появление такого типа рекламы и ее активное внедрение становится возможным благодаря реализации и дальнейшему усовершенствованию таких технологий, как Big Data, Artificial Intelligence, Smart Data. Переход рекламы на данный уровень позволит компаниям отойти от традиционных рекламных технологий, которые навязчиво преследуют пользователей на каждом шагу вне зависимости от их интереса

¹ Методология RapidForesight / Дм. Песков [и др.]. 2012. 40 с. URL: <http://metaver.pbworks.com/w/file/attach/57040133/rf-metodichka.pdf> (дата обращения 21.03.2020)..

и потребностей, к более релевантным технологиям, основанным на персонализации под каждого конкретного человека. Таким образом, реклама начнет взаимодействовать и договариваться с пользователем. Компании же для реализации данной концепции, в свою очередь, будут идти на своеобразную сделку с клиентом. Потребитель будет получать персонализированную рекламу, ориентированную на его интересы и потребности в обмен на обезличенные пользовательские данные, информацию о привычках, предпочтениях, интересах.

В сфере бизнеса целью компаний станет не только выявление запросов отдельных потребителей, но и формирование сетевых сообществ, участникам которых будут предлагать ориентированный конкретно под них товары или услуги.

Тренд на геймификацию, важность которого была отмечена еще в начале второго десятилетия XXI века, остается актуальным и по сей день. Данный тренд в дальнейшем укрепит свои позиции, в связи с полноценным выходом на рынок нового поколения — так называемого поколения Z. По оценкам и прогнозам экспертов, данное поколение еще хуже будет воспринимать информацию в текстовом формате и будет отдавать большее предпочтение визуальным геймифицированным потокам информации. Таким образом, для того чтобы соответствовать запросам новых потребителей, реклама должна будет интегрироваться в виртуальный мир и содержать элемент полной или частичной геймификации [Terlutter, 2013].

Другим трендом геймификации станет реклама в виртуальной среде. Реализация данной концепции будет возможна благодаря использованию Virtual Reality (VR), Augmented Reality (AR) и Mixed Reality (MR) технологий, которые дают возможность пользователю не только быть сторонним наблюдателем, но и активно взаимодействовать с эко-средой, в которую его помещают. Так, продвижение продукта будет происходить не в традиционном формате показа изображения на экране, а станет настоящей интерактивной игрой, увлекающей и знакомящей пользователей с концепцией бренда.

Ключевыми элементами данной рекламы будут выступать знакомство с историей бренда и персонализация под конкретного пользователя. Широкое использование данной технологии может быть направлено на развитие индивидуализации

в рекламе такого типа. В целом, механизм данной рекламы не будет сильно отличаться от современной интернет-рекламы, но благодаря предложенным инструментам рассматриваемые технологии поспособствуют более глубокому погружению потребителя, помогут создавать более приятный эмоциональный опыт для пользователя, что, в свою очередь, приведет к повышению потребительского интереса к рекламируемому продукту.

С развитием технологий Artificial Intelligence и Big Data, а также потребности общества в экономии времени прогнозируется, что в будущем получат широкое распространение различные чат-боты и электронные помощники. С точки зрения рекламы, развитие данной ниши будет предполагать появление новых каналов для продвижения товаров и услуг. Так, возникнет реклама, кастомизированная под чат-ботов и электронных помощников.

Внедрение чат-ботов происходит уже сейчас, но важно понимать, что данная технология пока далека от того формата, который она вскоре должна приобрести. В будущем чат-бот сможет вести осмысленный диалог, консультировать по перечню товаров и услуг, а также давать рекомендации пользователю [Sugisaki, 2019]. Внедрение данной технологии также поспособствует повышению эффективности диалога с клиентом, так как сможет удовлетворить потребность человека в сервисе «здесь и сейчас», тем самым увеличив лояльность потребителя к бренду. Это позволит не только наладить и вывести на новый уровень клиентский сервис, но и в том числе размещать рекламу, которая встраивается в платформу, таким образом привлекая пользовательский интерес.

Что касается электронных помощников, то в будущем они смогут решать мелкие операционные задачи, тем самым экономя личное время и финансы человека, так как станут заменой личному секретарю [Acar, Tekinerdogan, 2020]. Интересно, что у таких помощников алгоритм взаимодействия не будет сильно отличаться от алгоритма чат-бота, но благодаря тому, что эти гаджеты будут персонализированы, их выбор различных продуктов будет отвечать потребностям покупателя. Кроме того, они смогут ненавязчиво сообщать о различных новинках в тех сферах, которые интересуют его пользователя.

Нельзя отрицать, что концепция предвосхищающей рекламы стала возможна лишь после того, как специалистам удалось совместить большие объемы данных с быстрыми алгоритмами предсказаний, которые позволяют принимать правильные решения в ходе рекламной кампании. Уже сейчас становится понятно, что эта синергия известных подходов анализа данных и современных технологий открывает новую эру в области рекламы [Rizi, 2019].

В будущем предвосхищающая реклама не ограничится подбором определенной рекламной стратегии и выделении потенциальной массы потребителей. Развитие данной технологии должно двигаться в сторону аналитики, прогнозируемой в ситуации недостатка или частичного отсутствия данных. Аналитика рекламы будущего будет стремиться предвосхищать желания человека, предлагать ему то, что он еще не запланировал, но с большой вероятностью приобрел бы, тем самым предсказывая его желания. Такой подход также поможет частично решить проблему «иммунитета» к существующим сейчас рекламным стратегиям.

По оценкам специалистов, в скором времени искусственный интеллект, благодаря нейронным сетям, сможет заниматься творческой деятельностью и создавать что-то похожее на искусство. Уже сейчас нейросети учатся рисовать картины, сочинять музыку, писать песни и стихи. Принцип таких алгоритмов заключается в анализе больших массивов данных и построения «своих» творений на основе проанализированной информации. Важно отметить, что продукты подобного рода не обладают иррациональностью, и на настоящий момент в них отсутствует новизна [Wolk, 2019]. Созданное таким образом произведение как отдельный объект может в какой-то момент утратить свою ценность. Однако, созданные таким образом работы могут использоваться в рекламных компаниях, тем самым открывая нишу цифрового диверсифицированного искусства в рекламе. Так, использование искусственного интеллекта поможет не только оказывать на человека воздействие посредством размещения в рекламе определенных цветов, но и генерировать различные привычные для нас образы, соединяя их на одном «холсте». Интерес к данным изображениям будет возникать именно из-за использования приема художественной диверсификации (соединения несоединимого). Данная технология

получит широкое распространение именно благодаря возможности масштабной реализации. Так, реклама, сконструированная таким способом, будет привлекать внимание своей мнимой иррациональностью и побуждать потребителя ее запомнить.

Альтернативой VR и AR технологиям может стать голографическая технология, реализуемая благодаря специальным проекторам, 3D камерам и 3D-проекциям на цилиндрический экран [Córdova-Esparza, 2018]. Важно понимать, что массовость и широкое распространение голографическая реклама может получить именно с удешевлением данной технологии. Возможность осязать предмет сформирует рынок голографической рекламы с «отдачей». Это позволит не только привлечь наибольшее внимание клиента к продукту, но и ускорит процесс выбора, так как появится возможность обозревать продукт.

Специалисты японской научной лаборатории Digital Nature Group в настоящее время активно работают над разработкой голограммы с отдачей, то есть проецируемого изображения, до которого можно было бы безопасно коснуться руками. Эффект безопасной на ощупь голограммы достигался благодаря сокращению длительности импульсов лазерного излучения и перехода с наносекунд на фемтосекунды — миллионные доли миллиардной доли секунды [Ochiai, 2016]. Внедрение данной технологии сможет повлиять на индустрию, но не изменит рекламу в целом, тем не менее, она окажет сильное влияние на развитие многих сфер, например, на сферу интернета вещей.

Выводы. В заключении стоит отметить, что уже сейчас возможно ощутить первые признаки всеобщей диджитализации, которая настигнет человечество уже к началу четвертого десятилетия XXI века. Даже нынешние технологии цифровой экономики, которые являются лишь первой ступенью, базисом будущего технологического прорыва, преобразуют и видоизменяют рекламу не только ближайшего, но и далёкого будущего. Новой нефтью тысячелетия станут уникальные технологии, которые, проникнув во все сферы человеческой жизнедеятельности, будут играть роль их драйверов. Подобная тенденция затронет и сферу интернет-рекламы, которая будет эффективна только при соблюдении определенных условий. Во-первых, это использование новейших

технологий, а во-вторых, внедрение интернет-рекламы в основные бизнес-процессы предприятий. Также стоит отметить, что полученные комментарии экспертов подтверждают технологические тренды, рассмотренные в ряде публикаций. Также стоит отметить, что полученные комментарии затронутые в исследовании.

Список источников

1. Ивашкин, 2013 — *Ивашкин М. В.* Интернет-реклама как инструмент персонифицированного воздействия на покупателя / М. В. Ивашкин, К. И. Мишурова // Вестник Тихоокеанского государственного университета, 2013, № 4, с. 171–178. ISSN 1996-3440.
2. Стелзнер, 2016 — *Стелзнер М.* Контент-маркетинг: новые методы привлечения клиентов в эпоху Интернета / М. Стелзнер. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 280 с. ISBN: 978-5-91657-328-2.
3. Acar, 2020 — *Acar M.* Analyzing the Impact of Automated User Assistance Systems : A Systematic Review / М. Acar & В. Tekinerdogan. 2010. Preprint (PDF Available). URL: https://www.researchgate.net/publication/339898289_Analyzing_the_Impact_of_Automated_User_Assistance_Systems_A_Systematic_Review. Дата публикации: март 2020.
4. Córdova-Esparza, 2018 — *Córdova-Esparza D. M.* Telepresence System based on Simulated Holographic Display. D. M. Córdova-Esparza [et al.]. 2018. Preprint (PDF Available). URL: <https://arxiv.org/pdf/1804.02343.pdf>. Дата публикации 06.04.2018.
5. LeHong, 2011 — *LeHong H.* Hype cycle for emerging technologies / H. LeHong, J. Fenn // Gartner : [website]. 2011. URL: <https://www.gartner.com/en/documents/1754719/hype-cycle-for-emerging-technologies-2011>. Дата публикации 28.07.2011.
6. McStay, 2017 — *McStay A. J.* Digital Advertising / A. J. McStay. London: Red Globe Press; 2nd ed. 2017 edition (4 Oct. 2016), 232 с. ISBN-13: 978-1137494344
7. Mikova, 2019 — *Mikova N.* Comparing data sources for identifying technology trends / N. Mikova & A. Sokolova // Technology Analysis & Strategic Management, 2019, vol. 31, no. 11, p. 1353-1367. DOI: 10.1080/09537325.2019.1614157.
8. Ochiai, 2015 — *Ochiai Y.* Fairy lights in femtoseconds: aerial and volumetric graphics rendered by focused femtosecond laser combined with computational holographic fields / Y. Ochiai [et al.] // ACM SIGGRAPH 2015 Talks (SIGGRAPH '15). ACM, New York, NY, USA , 1 pages. DOI 10.1145/2787626.2792630.
9. Rizi, 2019 — *Rizi F. S.* Predicting event attendance exploring social influence / Rizi F. S., Granitzer M. // Proceedings of the 34th ACM/SIGAPP Symposium on Applied Computing, 2019, p. 2131–2134. DOI 10.1145/3297280.3297622.
10. Sugisaki, 2019 — *Sugisaki K.* Chat-Bot-Kit: A web-based tool to simulate text-based interactions between humans and with computers. Preprint (PDF Available). URL: <https://arxiv.org/pdf/1911.00665.pdf>. Дата публикации 2 Nov 2019.
11. Terlutter, 2013 — *Terlutter R.* The gamification of advertising: analysis and research directions of in-game advertising, advergames, and advertising in social network games / R. Terlutter, M. L. Capella // Journal of advertising, 2013, vol. 42, no. 2–3, p. 95–112. DOI 10.1080/00913367.2013.774610.
12. Wołk, 2019 — *Wołk K.* Deep learning and sub-word-unit approach in written art generation / K. Wołk, E. Zawadzka-Gosk, W. Czarnowski // New Knowledge in Information Systems and Technologies, 2019. P. 303–315. DOI 10.1007/978-3-030-16181-1_29.

References

1. Ivashkin M. V. Internet-reklama kak instrument personifitsirovannogo vozdeystviya na pokupatelya [Internet advertising as a tool of personalized influence on the buyer]. M. V. Ivashkin, K. I. Mishurova. *Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Pacific State University], 2013, no. 4, p. 171–178. ISSN 1996-3440 (in Russian).
2. Stelzner M. *Kontent-marketing: novyye metody privlecheniya kliyentov v epokhu Interneta* [Content Marketing: New Methods of Attracting Customers in the Internet Era]. M. Stelzner. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber Publ., 2016. 280 p. ISBN: 978-5-91657-328-2 (in Russian).
3. Acar M. *Analyzing the Impact of Automated User Assistance Systems : A Systematic Review*. M. Acar & B.

- Tekinerdogan. 2010. Preprint (PDF Available). URL: https://www.researchgate.net/publication/339898289_Analyzing_the_Impact_of_Automated_User_Assistance_Systems_A_Systematic_Review. Publication date March 2020.
4. Córdova-Esparza D. M. *Telepresence System based on Simulated Holographic Display*. D. M. Córdova-Esparza [et al.]. 2018. Preprint (PDF Available). URL: <https://arxiv.org/pdf/1804.02343.pdf>. Publication date 6 Apr 2018.
 5. LeHong H. Hype cycle for emerging technologies. H. LeHong, J. Fenn. *Gartner*: [website]. 2011. URL: <https://www.gartner.com/en/documents/1754719/hype-cycle-for-emerging-technologies-2011>. Publication date 28 July 2011.
 6. McStay A. J. *Digital Advertising*. A. J. McStay. London: Red Globe Press; 2nd ed. 2017 edition (4 Oct. 2016), 232 p. ISBN-13: 978-1137494344.
 7. Mikova N. Comparing data sources for identifying technology trends. N. Mikova & A. Sokolova. *Technology Analysis & Strategic Management*, 2019, vol. 31, no. 11, p. 1353–1367. DOI: 10.1080/09537325.2019.1614157.
 8. Ochiai Y. Fairy lights in femtoseconds: aerial and volumetric graphics rendered by focused femtosecond laser combined with computational holographic fields. Y. Ochiai [et al.]. *ACM SIGGRAPH 2015 Talks (SIGGRAPH '15)*. ACM, New York, NY, USA, 1 pages. DOI 10.1145/2787626.2792630.
 9. Rizi F. S. Predicting event attendance exploring social influence. Rizi F. S., Granitzer M. *Proceedings of the 34th ACM/SIGAPP Symposium on Applied Computing*, 2019, p. 2131–2134. DOI 10.1145/3297280.3297622.
 10. Sugisaki K. *Chat-Bot-Kit: A web-based tool to simulate text-based interactions between humans and with computers*. Preprint (PDF Available). URL: <https://arxiv.org/pdf/1911.00665.pdf>. Publication date 2 Nov 2019.
 11. Terlutter R. The gamification of advertising: analysis and research directions of in-game advertising, advergames, and advertising in social network games. R. Terlutter, M. L. Capella. *Journal of advertising*, 2013, vol. 42, no. 2–3, p. 95–112. DOI 10.1080/00913367.2013.774610.
 12. Wołk K. Deep learning and sub-word-unit approach in written art generation. K. Wołk, E. Zawadzka-Gosk, W. Czarnowski. *New Knowledge in Information Systems and Technologies*, 2019. P. 303–315. DOI 10.1007/978-3-030-16181-1_29.

Информация об авторах:

Салиенко Наталья Владимировна — доктор экономических наук, профессор, МГТУ им. Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет), 105005, Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1. РИНЦ AuthorID 428058; **Аношина Вера Сергеевна** — студент МГТУ им. Н. Э. Баумана.

Information about the authors:

Salienko Natalia V. Doctor of Economics, Professor, Bauman Moscow State Technical University (National Research University), 2nd Baumanskaya st., 5, building 1, 105005, Moscow. AuthorID 428058; **Anoshina Vera S.** Bauman Moscow State Technical University Student.

Статья поступила в редакцию 07.05.2020; одобрена после рецензирования 03.06.2020; принята к публикации 25.08.2020. The article was submitted 05/07/2020; approved after reviewing 06/03/2020; accepted for publication 08/25/2020.

Vestnik MIRBIS. 2020; 3(23):41–48.

Вестник МИРБИС. 2020. № 3 (23). С. 41–48.

Original article

УДК 339.97

doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.5

The determinants of foreign direct investments (FDIs) in digital economy: a policy study on Nigerian economy

Michael Madojemu^{1,2}, Etse Dadson Gomado^{1,3},

1 Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia.

2 agomado@inbox.ru

3 dadfrango@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6261-9728>

Abstract. This study examined the factors influencing foreign direct investment (FDI) and their effects on the economy of Nigeria. Ex-post facto methodological design was used. The annual time series data for thirty years (1988–2018) from Central Bank Statistical Bulletin, Mundi Index and World Bank Development indicators were used. Augmented Dickey-Fuller (ADF) unit root test of stationarity and cointegration test were employed to verify the fitness of the series and exist of long run relationship. Multiple regressions analytical technique was applied. The results reveals that, market size, energy consumption, capital infrastructure, trade policy, foreign debt, political regime (risk) and exchange rate all have significant impact on FDI inflow in Nigeria. Therefore, we recommend that government need to enhance infrastructural facilities such as good road networks, healthcares, energy to accelerate more investments. Also In light of rapid advancement of technology which has necessitated digitalization of the economy as evident by the disruption the covid-19 has caused, government should direct more resources towards improving digital infrastructure and programmes to improve digital culture to guarantee FDI and knowledge based operations.

Key words: foreign direct investment, determinants, Nigeria economic growth, digital infrastructure, digitalization, digital culture.

For citation: Madojemu M. The determinants of foreign direct investments (FDIs) in digital economy: a policy study on Nigerian economy. M. Madojemu, E. D. Gomado. Vestnik MIRBIS. 2020. No. 3 (23). P. 41–48. doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.5

JEL: O14; O33; O55

Научная статья

Детерминанты прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в цифровую экономику: политическое исследование экономики Нигерии

Михаэл Мадоджему^{4,5}, ДадсонГомудо Этсе^{1,6}

4 Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия.

5 agomado@inbox.ru

6 dadfrango@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6261-9728>

Аннотация. В этом исследовании рассматривались факторы, влияющие на прямые иностранные инвестиции (ПИИ), и их влияние на экономику Нигерии. Была использована методологическая конструкция Ex-post facto. Были использованы годовые данные временных рядов за тридцать лет (1988–2018 гг.) из статистического бюллетеня Центрального банка, индекса Мунди и показателей развития Всемирного банка. Для проверки пригодности ряда и наличия долговременной связи были использованы расширенный тест единичного корня Дикки-Фуллера (ADF) стационарности и тест коинтеграции. Была применена аналитическая методика множественных регрессий. Полученные результаты свидетельствуют о том, что размер рынка, потребление энергии, капитальная инфраструктура, торговая политика, внешний долг, политический режим (риск) и валютный курс оказывают значительное влияние на приток ПИИ в Нигерию. Поэтому мы рекомендуем правительству усилить инфраструктурные объекты, такие как хорошая дорожная сеть, медицинское обслуживание, энергетика, чтобы ускорить увеличение инвестиций. Кроме того, в свете быстрого развития технологий, которое обусловило необходимость цифровизации экономики, о чем свидетельствует

разрушение, вызванное covid-19, правительство должно направить больше ресурсов на совершенствование цифровой инфраструктуры и программ по совершенствованию цифровой культуры, чтобы гарантировать ПИИ и операции, основанные на знаниях.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, детерминанты, экономический рост Нигерии, цифровая инфраструктура, цифровизация, цифровая культура.

Для цитирования: Мадоджему М. Детерминанты прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в цифровую экономику: политическое исследование экономики Нигерии / М. Мадоджему, Э. Д. Гомадо // Вестник МИРБИС, 2020, № 3 (23), с. 41–48. doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.5 JEL: O14; O33; O55

1. Introduction

Nigeria as emerging nations presently experience abundant labour and deficits funds due to inability to save locally, that retards accumulation capital that decreases growth economically. In a situation capital/fund could be generated with sufficient manpower supply, the increased in productivity may be hindered by deficiency in external inputs (technological knowhow, equities, machines) upon which manufacturing of goods and services in developing nations rely on. This makes foreign capital flow a very germane aspect of efforts by emerging nations to bridge saving gap. The significant of FDI to national building cannot be overemphasized by host nations. Receiving nation is nourished with technological know-how, facilitates local firms' access to global markets; capital inflows; enhances global trade integration; provides avenues for risk and product diversification; enhance human capital development; encourages favorable competition among businesses, increases product diversity, managerial expertise required acceleration and sustain economic growth. It is pertinent to argue that developing nations that desire to stimulate and have a sustainable economic growth must formulate and implements policies that will facilitates investors' friendly environments. Investors generally believe that, the existence of investment friendly nations where tax incentives, export-import promotion, appropriate macroeconomic policies, political stability that guarantee safety of lives and property will facilitate good business environment. Nigeria as a nation being giant of Africa, given her vast natural resources base, population of over 200 million and large market size, qualifies to be a major FDI recipient in Africa [World Development Indicators, 2018]. In Nigeria, however, level of FDI attractiveness is low compared with natural resource endowments. Despite the policy strategy and huge resource base of the country, Nigeria has not been able to achieve

a higher level of economic growth, nor has it been able to attract a reasonable FDI commensurate with its socio-economic potentials endowments. It is worth mentioning that, the major obstacles to economic stability, development and FDI in Nigeria are over dependence on oil and gas sector, which accounts for 95% of foreign currency income, 80% national budget; Budget deficit and external debt caused by free-spending economic policies under past military junta regimes; infrastructural deficit; bribery and corruption; unstable institutional and regulatory environment; crime, youth unrest, Niger Delta Militants, Boko Haram in the North East, multiplicity of approving agencies, exchange rate, high interest rate. Furthermore, the inability and the unwillingness of governments to invest in technology and leverage on the global trend of digitalization and connectivity is starving the economy of much needed diversification. These and other related issues have prompted investors to prefer countries with peaceful environments for investment. Hence, given potential role of FDI to economic growth, this study will x-ray socio-economic determinants of FDI, and it impacts on the Nigeria economy in this digital era.

2. Literature review

Foreign direct investment (FDI) is the largest component of capital inflows; its roles over the World economic growth have been well-recognized. FDI contributes to economic growth in receiving nations in various ways. FDI fills capital deficits by providing capital investment; also carries new technologies and managerial know-how's to the receiving nations [Vu, 2015]. Oba and Onuoha (2013) view FDI as transfer of foreign capital as a form of equities and other assets of international investors. It may rely on joint ownership between foreigners and government domestic economy where capital is invested [Oba, 2013]. Thus, FDI promote socio-economic growth. In addition, FDI enabled receiving nations to utilize procurement, sales, information networks developed through foreign firms, resulting in a better improvement in production and

marketing efficiency. Today, the FDI story of Nigeria is dominated by oil industry and foreign investors has been instrumental to development of oil extraction to level where Nigeria is the largest producer in Africa and 11th in the world. At independence in 1960, it was not always so, there was widespread of FDI presence in economy. Olatunji (2001) argued that irrespective of government favorable policies towards providing incentives to many investors, many of them are still adamant and unwilling to come to Nigeria [Olatunji, 2001]. This reveals that, this might not be due to lingering problems such as infrastructural decaying, insecurity challenges, impunity, youth and Niger Delta hostilities, injustice and macroeconomic instability that are becoming so alarming in Nigeria.

The Determinants of Foreign Direct Investments (FDIs) in the digital economy of Nigeria

Government policy is a significant influence in attracting FDI into the economy. Government offer incentives to potential investor(s) in form of tax holidays, rebates, infrastructural investments among others. Following the return to democracy in May 1999, the reform process was re-energized, mainly through Nigeria's home-grown poverty reduction strategy. National Economic Empowerment and Development Strategy (NEEDS) were adopted 2003. The broad agenda of social economic reforms according to Nigerian investment policy Review (2009) was based on four key strategies to reform government works that will improve efficiency in service delivery, eliminating waste, free up resources for infrastructure and social services. This will make private sector major driver of economic growth, turning Nigeria Government into business regulator; implement social charter, that includes improving security welfare and participation; and Push a value re-orientation by shrinking the domain of state, hence, pie of distributable rents that been haven of public corruption and inefficiency [Estrin, 2018; Economy & Market., 2020].

Political economy consideration strongly influences FDI location decisions [Nazeer, 2017]. Political risk is a major component that influences FDI flows into Nigeria. Government stability, internal and external conflicts, law and order, ethnic tensions, and bureaucratic quality are important determinants of FDI. Before 1999, most foreign investors were scared to invest in Nigeria, but recently foreign investments

have improved significantly. A large market size suggests a prosperous business climate and hence serves as a factor to attract external investors in one hand, and a means to measuring impact on foreign investments in receiving nations. It's accepted that, market size is significant in terms of economies scale of resource utilization and exploitation [Chakrabarti, 2003]. Nigeria economic growth and increase population of over 200 million in 2019 has equally been incentive of foreign firms' market seeking investments. The expansion of market size led government of Nigeria to a programme of privatization and commercialization of public enterprises that received a greater attention that attracted foreign inflow since 1999. For example, deregulation of telecommunication industry created opportunities for granting licenses to Global System for Mobil Communication (GSM) investors in 1999 which attracted FDI inflows to the telecommunications sector from mere 50 million US dollar to 2.1 billion US dollar by the end of 2002. Furthermore, ICT infrastructure development plays a crucial role in enhancing the economic activities in this modern global economy because these infrastructures serves as medium in which economy activities are channeled and largely serves as salient instrument for bridging trade barrier between developed and developing nations – a major causation of the flow of FDI [Brennen, 2016]. Thus, through digitization, FDI does not become just an end product in the value chain but also an ingredient in the value creation. Natural resource attracts investors into Nigeria like crude oil, bitumen, ore, limestone, coal, tantalite, gypsum, barite, manganese, lead/zinc, gold, tin, columbite, kaolin, marble, etc. promotes FDI flows to Nigeria economy. Dinda (2008) opine that, Nigeria dominate receiving FDI in Africa continent, over 70% in sub-regional total, 11% Africa's total, Nigeria oil industry approximately receive 90% between 1988 and 2016. Infrastructures: Soft infrastructure implies market-oriented institutions, governance structures and hard infrastructure means physical infrastructures; roads, telephone connections, airports, fast distribution networks, electricity transmissions, railroads etc [Dinda, 2008]. It is worth noticing that telephone penetration and internet connectivity create a major avenue for government to attract direct foreign investment and helps diversify the economy in a digital economy. There is currently

huge shortage of infrastructural development and Nigerian authorities need to improve on quality of infrastructure so to reduce transaction costs faced by investors. It has been proven that poor infrastructural development is one reasons Nigeria has been receiving low levels of FDI in comparison to developing regions. It is clear that issue of infrastructures and security conditions in Nigeria must be given closer attention if major progress is to be attained on FDI inflow. Over decades, the Nigeria government has given top priority to this issue of infrastructural decayed; however, inadequate funding has hindered the much-desired pace for resolving this problem.

Openness to trade is significant factor that influence FDI flows into Nigeria [Foreign direct investment., 1998]. Ratio of trade volume (import-export) of Gross National Product (GNP) is important indicator in determining point of openness in Nigeria. The more a nation engaged in open economic activity with external investors, the more it will succeed to attract better FDI. Nigerian government has given serious attention in addressing problems of long-term fund of investment as a matter of high priority. In this regard, three developments-banks Nigeria: Import-Export Bank, Nigeria Bank for Industry and Nigeria Bank for Agriculture, Cooperatives and Rural Development- have been restructure

and recapitalized to provide long-term loans at low interest rate [ibid]. In addition, government established Small and Medium Enterprises Development Fund that allows commercial banks to set aside 10% of their pre-tax profit to fund small businesses. Inflation rate can determine cost of doing business with multinational firms that may enter into long-term contracts with host nation. When actual inflation rate turns out different from anticipated inflation rate, foreign firms might lose out purchasing power due to decrease. High inflation rate has negative impacts to attracting inward FDI. Exchange rate has also been considered to be important in determining FDI flows to Nigeria. In Nigeria, real exchange rate volatility has negative influence on FDI inflows. This means that exchange rate volatility, which measure risk, decreases FDI inflows [Osinubi, 2009; Muhammad, 2018].

Bilateral investments agreements are agreement among two nations that encourage promote and protect investments made with each other nations. Preferential trade agreements are among different nations that reduce tariff of some goods. Nigeria government have quite numbers of bilateral agreement that increase FDI inflows like New Partnership for Africa’s Developments (NEPAD) that was launched to stimulate FDI in Africa of which Nigeria is a signature to.

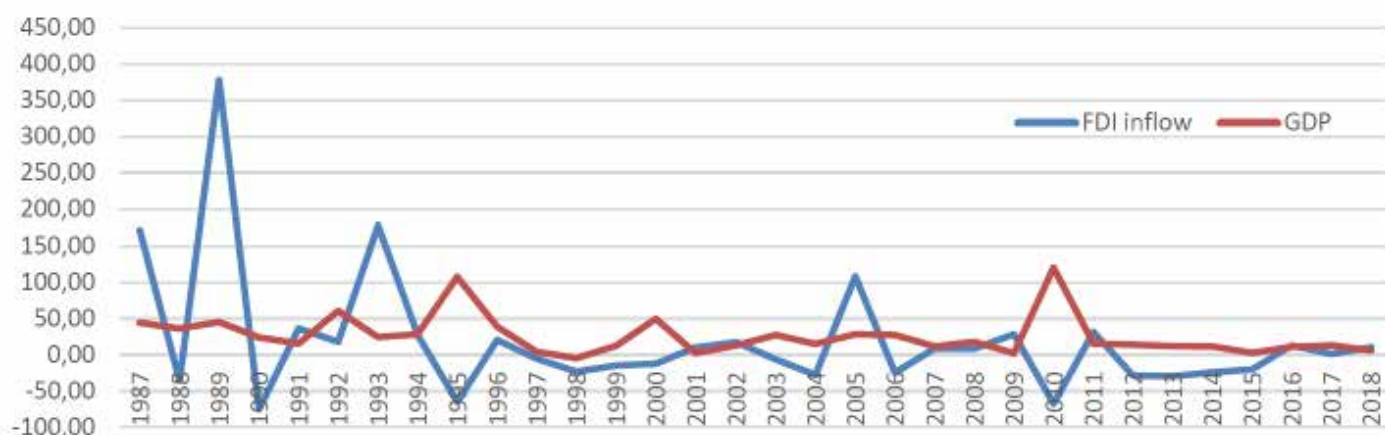

Fig. 1. Trend Analysis: Percentage Growth Rate in FDI and GDP
Source: Author’s Analysis (MsExcel Output)

The trend of FDI inflow growth rate shows existence of high fluctuations and volatility in early part of 1987 to 1990. This fell from 171.77 percent in 1987 to -35.79 percent in 1988. It later rose in 1989 and fell in 1990 respectively. This could be due to the oil glut and fall in crude oil prices in the late 1980’s towards early 90’s. In early 1990’s, 1991 to the beginning of

democratic rules in 1999, FDI inflow was irregular with high inflow and high drops as a result of protracted political instability that disrupted socio-economic activities during the period, although, in 1995 government introduced the Nigerian Investment Promotion Commission (NIPC) and the deregulation polices like the Foreign Exchange

(Monitoring and Miscellaneous Provisions) Act 1999, the establishment of Export Processing Zones (EPZ), all to help to improve, accelerate and built foreign investors' confidence in business environment in Nigeria. From beginning of millennium in 2000 to 2005, Nigeria experienced slight increased due to the privatization and commercialization policy, and this attracted huge FDI into telecommunication sector from 50 million US dollar in 1999 to 2.1 billion US dollar 2002. From 2006 to 2018, FDI inflows had negative growth rate points that moved below trend line as shown in Figure above. This could be due to global financial meltdown in 2008, insecurity issues such as insurgency and terrorism attacks mostly in the north east which may have discouraged foreign investors from investing in Nigeria. From year 2010 to 2015 reveals negative trend continues, due to glut in oil price, uncertainty in election of 2015, change in government and unidirectional government policies all discouraged foreign investors. However, 2016, 2017 and 2018 experienced increased trends in foreign direct investment [Nigeria – foreign direct., n.d./2020].

On the other hand, GDP growth rate shows rate of changes (increase or decrease) in monetary value of goods and service produced in country annually. From 1988 to 1994, GDP growth rate has maintained a positive growth trend at double digit rate ranging from 15 percent to 60.4 percent. As at 1995, growth rate rose to three digit value of 107.7 percent growth rate. This could be due to implementation of second national plan which encouraged foreign investment and better diversification of the economy into various sectors – other than oil exploration. The year trend from 1996 to 1999; shows slow growth while 1998 had a negative growth at –4.77 percent. From 1999 when democratic rule began in Nigeria, GDP growth rate has maintained positive growth with highest value at 120.26 percent in 2010 and lowest at 2.05 percent in 2009. A decrease in 2011 value 15.32 percent, 13.87 percent in 2012, 11.68 percent in 2013, 11.18 percent in 2014 and further decrease in 2015 of 2.66 percent, this could be due to global declining commodity and oil prices. Again 2016 and 2017 experienced an increase GDP of 11.15 percent, this might be due to improved political and stability in macroeconomic variables and 13.09 percent, however, 2018 experienced a decreases to 5.75 percent [ibid].

3. Methodology

This study used ex-post facto design. Choice of this design is base on the fact that, it does not provide the study an opportunity to control variables mainly because they have already occurred, and not subjected to manipulation.

Data collection: Time series data were collected for period of 30years, 1988–2018 from Central Bank of Nigeria Statistical Bulletin, Mundi Index and World Bank Data Development Indicator.

Data analysis: The ordinary least square multiple regression analytical technique was used. The technique was adoption because it minimizes the error sum of square, has minimum variances, efficiency, unbiasedness and consistency advantages. Also applies correlation matrix to test extents which variables were correlated. Finally, unit root test was conducted using Augmented Dickey Fuller and Phillips Perron test to determine whether or not the time series are stationary.

Models specification

This paper seek to trace relationship between FDI, official developments assistances (oda) political risk (pr) exchange rates (exr) inflation rates (infr) market size (mas) foreign debt electricity consumption transport telecommunication proxy for infrastructural developments (ind), and FDI impact on real gross domestic product growths (rgdp) in context of Nigerian economy. As part of methodological design, basic estimating equation in log linear form is specified as follows:

$$\text{LnFDI} = \beta_0 + \beta_1\text{LnMAS} + \beta_2\text{LnERC} + \beta_3\text{LnCINF} + \beta_4\text{TP} + \beta_5\text{LnFD} + \beta_6\text{PR} + \beta_7\text{EXR}$$

Where: $\beta_0, \beta_1 \dots \beta_7$ are parameters to be estimated;

FDI = foreign direct investment;

MAS = market size; ERC = energy consumption;

CINF = capital infrastructure;

TP = trade policy proxied with trade openness;

FD = foreign debt;

PR = political regime or risk;

EXR = exchange rate; Ln = natural logarithm.

4. Results

The study showed the result of the unit root test

Table 1: Unit Root test results on the Variables

Var.	ADF statistics	Critical values		Order of Integration
		1%	5%	
FDI	-9.0415	-3.6616	-2.9604	I(1)
MAS	-5.1339	-3.6616	-2.9604	I(1)
ERC	-4.3999	-3.6616	-2.9604	I(1)

Var.	ADF statistics	Critical values		Order of Integration
		1%	5%	
CINF	-5.8784	-3.6616	-2.9604	I(1)
TP	-4.4925	-3.6537	-2.9571	I(0)
FD	-4.1735	-3.6537	-2.9571	I(0)
PR	-5.5677	-3.6616	-2.9604	I(1)
EXR	-3.9046	-3.6616	-2.9604	I(1)

Source: Regression result from (E-views version 9)

Results from Table 1 on the ADF statistics indicate that TP and FD were stationary at level i.e. integrated at order zero I(0) while FDI, MAS, ERC, CINF, PR and EXR were stationary at first difference i.e. integrated at order one I(1). Hence, the null hypothesis of no unit root exist was retained for TP and FD, but rejected for the other series – FDI, MAS, ERC, CINF, PR and EXR. Before estimating the equation, the long-run relation among the series was examined using Johansen Co-integration test.

Table 2: **Unrestricted Cointegration Rank Test (Trace)**

Sample (adjusted): 1988–2018
 Included observations: 31 after adjustments
 Trend assumption: Linear deterministic trend
 Series: FDI MAS ERC CINF TP ED PR EXR
 Lags interval (in first differences): 1 to 1

Hypothesized		Trace	0.05	
No. of CE(s)	Eigenvalue	Statistic	Critical Value	Prob.**
None *	0.898017	207.2057	159.5297	0.0000
At most 1 *	0.759488	136.4344	125.6154	0.0092
At most 2	0.621122	92.25977	95.75366	0.0849
At most 3	0.565682	62.17299	69.81889	0.1748
At most 4	0.445128	36.31964	47.85613	0.3804
At most 5	0.288688	18.06006	29.79707	0.5616
At most 6	0.203611	7.500089	15.49471	0.5203
At most 7	0.014169	0.442379	3.841466	0.5060

Trace test indicates 2 cointegrating eqn(s) at the 0.05 level

* denotes rejection of the hypothesis at the 0.05 level

**MacKinnon-Haug-Michelis (1999) p-values

Table 3: **Unrestricted Cointegration Rank Test (Maximum Eigenvalue)**

Hypothesized		Max-Eigen	0.05	
No. of CE(s)	Eigenvalue	Statistic	Critical Value	Prob.**
None *	0.898017	70.77130	52.36261	0.0003
At most 1 *	0.759488	44.17460	24.23142	0.0008
At most 2	0.621122	30.08678	40.07757	0.4182
At most 3	0.565682	25.85335	33.87687	0.3298
At most 4	0.445128	18.25958	27.58434	0.4736
At most 5	0.288688	10.55997	21.13162	0.6909
At most 6	0.203611	7.057711	14.26460	0.4823
At most 7	0.014169	0.442379	3.841466	0.5060

Max-eigenvalue test indicates 2 cointegrating eqn(s) at the 0.05 level

* denotes rejection of the hypothesis at the 0.05 level

**MacKinnon-Haug-Michelis (1999) p-values

From Table 2 and 3, trace and maximum eigenvalue statistics revealed that there are at least two co integrating equations or vectors among variables respectively. Therefore, there is a long run relationship among variables in the model. This result confirms the finding of Bakare and Olubokun (2011) found that there is a long run relationship among foreign direct investments. Similarly, Inuwa and Haruna (2017) found that there is a long run relationship between market size, foreign direct investments and health quality growth. The result of long run estimate is shown in table below.

Table 4: **Long-run regression output for estimate for model**

Variables	FDI
C	-2.3206 (0.5470)
MAS	0.1364* (0.0077)
ERC	0.8961* (0.0073)
CINF	0.1929* (0.0210)
TP	0.6429* (0.0037)
ED	-0.0090 (0.9575)
PR	0.0603* (0.0180)
EXR	-0.0013 (0.2643)
R-squared	0.5812
Adjusted R-squared	0.4638
F-statistic	19.556
Prob(F-statistic)	0.0000
Durbin-Watson stat	1.8070

Table 4, MAS, ERC, CINF have direct and significant relationship on FDIs. Coefficient value 0.1364 for MAS, 0.896 for ERC and 0.193 for CINF show that a unit decrease of MAS, ERC, CINF will bring about 0.136, 0.896 and 0.193 increase of FDIs respectively. Furthermore, TP, PR have direct and significant relationship with FDIs. Coefficient value 0.643 for TP shows units decrease in TP will bring about 0.643 increases in FDIs while changes in political regime from military to democratic rule promoted FDIs in Nigeria. On contrary, ED, EXR has inverse and insignificant relationship with FDIs. Coefficient value -0.019 for ED, -0.001 for EXR shows that unit increase of FD and EXR will bring about decrease in FDI. Coefficient of determination value (R²) 0.5812, reveals independent variables explains 58.12%

systematic changed dependent variable while unexplained residue 41.88% attributed values error term or other randomized variable not captured prominent effected dependent variable. Similarly, adjusted coefficient of determination (R-2) 0.4638 measures reduced models explanatory power. It further reveals independent variables explain 46.38% systematic changed dependent variable while unexplained residue 53.62% attributed values error term or other randomized variables not captured prominent effected dependent variable.

The f-statistic 19.556 significant at 5% level (prob<0.05), therefore, overall parameter estimates model is jointly significant. The Durbin Watson (D.W) statistics of models 1.8070, since value is approximately equal to 2. It explains no presence of serial auto-correlation among dependent and independent variables. Determining directions causation among health indicators and national productivity, Granger causality tests was employed. Accordingly, test variable MAS said Granger causes another variable FDIs if past and presents value of former (MAS) predicts latter FDIs.

Result of the causality test is presented in Table 5.

Table 4: **Result of the causality test**

Pairwise Granger Causality Tests
Date: 03/16/20 Time: 17:33
Sample: 1986–2018
Lags: 1

Null Hypothesis:	Obs	F-Statistic	Prob.
MAS does not Granger Cause FDI	32	7.59840*	0.0100
FDI does not Granger Cause MAS		1.81302	0.1886
CINF does not Granger Cause FDI	32	5.25970*	0.0293
FDI does not Granger Cause CINF		0.11210	0.7402
TP does not Granger Cause FDI	32	0.00498	0.9442
FDI does not Granger Cause TP		7.01132*	0.0130
EXR does not Granger Cause FDI	32	8.20330*	0.0077
FDI does not Granger Cause EXR		2.34132	0.1368
TP does not Granger Cause ERC	32	0.53378	0.4709
ERC does not Granger Cause TP		4.63525*	0.0398
PR does not Granger Cause CINF	32	4.17288*	0.0503
CINF does not Granger Cause PR		0.01399	0.9067

Source: E-view result

The result (Table 5) pair wise granger causality tests conducted on variables shows that there exist

unidirectional causalities, running MAS to FDI; CINF to FDI; FDI to TP, EXR to FDI, ERC to TP and PT to CINF. This result has been able to uncover that MAS, CINF, FDI, ERC and PR in past year period causes current years FDI. By implication, results of this study have shown FDI may be undermined where market size, trade policy, exchange rate, capital infrastructure are neither stable overtime. This is because the quality of FDI inflow depends on trust of foreign investors in macroeconomic stability in host country.

5. Conclusion

Based on findings, it was concluded that Market size, energy consumptions, capital infrastructure, trade policy, foreign debt, political regime, exchange rate all have direct and significant impacts on FDI inflow. It shows increase in any of the variables promotes FDI inflow in Nigeria. Following outcome of the study, government must increase expenditures on capital accumulations to encourage investments by foreign investors. Furthermore, modern trade policies like digitization and digitalization policy must be implemented with consideration of foreign investors.

6. Recommendation

Based on the analyses and findings emanated from the study and their respective policies implication, the following recommendations were made.

Since economic growth rate serves as catalyst of FDI, therefore, government should increase investment on infrastructural developments (energy, roads and digital terminals) to serve as avenue to stimulate more FDI into Nigeria.

Government should create enabling environment, by formulating policies, programmes and strategy to enforce laws and regulations that will guarantee a secure investments atmosphere.

Since market size influence FDI inflow to Nigeria, government should create opportunities of incentives for production and policies that will potentially increase the purchase power activities of the population that will motivate more FDI into economic.

Again, government should formulate macroeconomics policies, programmes and strategy to accelerate more investment and open market operations.

References

1. Brennen, 2016 – Brennen J. S. Digitalization. J. S. Brennen, & D. Kreiss. *The International encyclopedia of communication theory and philosophy*. Wiley-Blackwell, 2016. 2368 p. P. 1–11. DOI 10.1002/9781118766804.wbiect111. ISBN: 978-1-118-29073-6 2368.
2. Economy & Market., 2020 – Economy & Market: Impact of privatisation on Nigeria's economy. *Businessday* : [website]. URL: <https://businessday.ng/markets/article/economy-market-impact-of-privatisation-on-nigerias-economy/>. Publication date Apr 27, 2020.
3. Chakrabarti, 2003 – Chakrabarti A. A theory of the spatial distribution of foreign direct investment. *International Review of Economics & Finance*, 2003, vol. 12, no. 2, p. 149–169.
4. Dinda, 2008 – Dinda S. Factors Determining FDI in Nigeria: An Empirical Investigation. S. Dinda, 2008. MPRA Paper. MPRA : [website]. Date Deposited: 19 Jul 2012, Last Modified: 26 Sep 2019. URL: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/40170/7/MPRA_paper_40170.pdf. Accessed 02/12/2020.
5. Estrin, 2016 – Estrin S., Pelletier A. Privatization in developing countries: what are the lessons of recent experience? S. Estrin, A. Pelletier. *The World Bank Research Observer*, 2018, vol. 33, no. 1, p. 65–102. ISSN: 1564-6971.
6. Foreign direct investment., 1998 – Foreign direct investment and economic development : lessons from six emerging economies. Paris: OECD Publ., 1998. DOI: 10.1787/9789264162983-en.
7. Nigeria – foreign direct., n.d/2020 – Nigeria – foreign direct investment. *Index mundi* : [website]. URL: <https://www.indexmundi.com/facts/nigeria/foreign-direct-investment>. Accessed 02/12/2020.
8. Muhammad, 2018 – Muhammad S. D. Influence of real exchange rate and volatility on FDI inflow in Nigeria. S. D. Muhammad et al. *International Business Research*, 2018, vol. 11, no. 6, p. 73–82. DOI: 10.5539/ibr.v11n6p73.
9. Nazeer, 2017 – Nazeer A. M. Impact of political instability on foreign direct investment and Economic Growth: Evidence from Malaysia. A. M. Nazeer, M. Masih, 2017. MPRA Paper. MPRA : [website]. URL: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/79418/1/MPRA_paper_79418.pdf-2017. Accessed 02/12/2020.
10. Oba, 2013 – Oba U. O. The determinants of foreign direct investments (FDIs) and the Nigerian economy. U. O. Oba, B. C. Onuoha. *American International Journal of Contemporary Research*, 2013, vol. 3, no. 11, p. 165–172. ISSN 2162-139X.
11. Olatunji, 2001 – Olatunji D. At Home Abroad When Titles Get In The way. *The Nation* : [Newspaper], Tuesday, September 25, 2001.
12. Osinubi, 2009 – Osinubi T. S. Foreign direct investment and exchange rate volatility in Nigeria. T. S. Osinubi, et al. *International journal of applied econometrics and quantitative studies*, 2009, vol. 6, no. 2, p. 83–116. ISSN: 1698-4153.
13. Vu, 2015 – Vu V. C. Foreign capital inflows and economic growth: Does foreign capital inflows promote the host country's economic growth? An empirical case study of Vietnam and the intuitive roles of Japan's capital inflows on Vietnam's economic growth. V. C. Vu, 2015. *Ministry of Finance. Japan* : [website]. URL: https://www.mof.go.jp/pri/international_exchange/visiting_scholar_program/ws2015_vu2.pdf. Accessed 02/12/2020.
14. World Development Indicators, 2018 – World Development Indicators. World Bank T. World Bank open data. *World Bank* : [website], 2018. URL: <https://datacatalog.worldbank.org/dataset/world-development-indicators>. Accessed 02/12/2020.

Information about the authors:

Madojemu Michael & Gomado Etse Dadson are postgraduate students of the RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198.

Информация об авторах:

Мадоджему Михаэл и Гомадо Этсе Дадсон — аспиранты РУДН, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6.

The article was submitted 06/10/2020; approved after reviewing 06/26/2020; accepted for publication 08/25/2020

Статья поступила в редакцию 10.06.2020; одобрена после рецензирования 26.06.2020; принята к публикации 25.08.2020.

Вестник МИРБИС. 2020. № 3 (23): С. 49–62.

Vestnik MIRBIS. 2020; 3(23):49–62.

Научная статья

УДК 338.24: 334.7: 332.012

DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.3.6

Роль предпринимательства в информационной парадигме развития экономики и некоторые подходы к проектированию предпринимательских сетей

Марина Анатольевна Метелева

Институт научных исследований проблем управления, Кемерово, Россия, imr42meteleva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5785-8409>.

Аннотация. В основе современной парадигмы развития общества, лежит информационно-технологическая модель взаимодействия производительных сил — экономика знаний, характерными чертами которой являются: признание информации и знаний в качестве источников производительности, тотальное влияние новых технологий на общественные процессы, сетевая логика взаимодействия хозяйствующих субъектов. Страны, принявшие принципы экономики знаний в качестве основной движущей силы прогресса, в условиях глобализации получают значительные преимущества для национального развития. В связи с этим актуальными являются задачи, направленные на разработку эффективных механизмов реализации идей информационализма на всех уровнях национальной экономики.

В статье выдвинута гипотеза о том, что формой хозяйственной деятельности, в рамках которой наиболее полно реализуются преимущества информационной парадигмы развития экономики, является предпринимательство, организованное на основе сетевого взаимодействия заинтересованных сторон. Для подтверждения гипотезы поставлены следующие задачи: показать роль предпринимательства в информационной парадигме развития экономики; выявить отличительные особенности предпринимательской деятельности, которые наиболее всего отвечают принципам информационной парадигмы развития общества; исследовать существующие методические подходы к оценке возможностей потенциальных сетевых акторов.

В результате с использованием методов анализа, сравнения, аналогии, дедукции, системного и сетевого подходов: показана особая роль предпринимательства в современной модели развития экономики как источника инновационной производительности, обеспечивающего реализацию идей информационализма, а также определены методические подходы к формированию эффективного состава предпринимательских сетей в соответствии с отличительными критериями предпринимательства, способствующие максимальной реализации данной роли.

Полученные результаты являются частью методического подхода к развитию сетевых форм организации предпринимательской деятельности в условиях новой парадигмы экономики.

Ключевые слова: информационализм, предпринимательство, сеть, ресурсный подход, экономический потенциал, стейкхолдерская стоимость, предпринимательский потенциал.

Для цитирования: Метелева М. А. Роль предпринимательства в информационной парадигме развития экономики и некоторые подходы к проектированию предпринимательских сетей / М. А. Метелева // Вестник МИРБИС. 2020. № 3 (23). С. 49–62. doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.6.

JEL: D02; D23; D85; M10

Original article

The role of entrepreneurship in the information paradigm of economic development and some approaches to designing entrepreneurial networks

Marina A. Meteleva

Institute for management research, Kemerovo, Russia. imr42meteleva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5785-8409>.

Abstract. The modern paradigm of the society development is based on the information technology model of the interaction of productive forces – the knowledge economy, the characteristic features of which are: the recognition of information and knowledge as sources of productivity, the total impact of new technologies on social processes, the network logic of social development processes. Countries that have adopted the knowledge economy as the main driving force behind progress in the context of globalization have significant benefits for national development. In this regard, tasks aimed at developing effective mechanisms for implementing the ideas of informationalism at all levels of the national economy are relevant.

The hypothesis is put forward in the article that entrepreneurship, organized in the form of network interaction of

interested parties is the form of economic activity, which most fully realized the advantages of the informational paradigm of economic development. To confirm the hypothesis, the following tasks were set: to show the role of entrepreneurship in the information paradigm of economic development; to identify the distinctive features of entrepreneurial activity that are most consistent with the principles of the information paradigm of the economic development; explore existing methodological approaches to assessing the capability of potential network actors. In article using the methods of analysis, comparison, analogy, deduction, system and network approaches the special role of entrepreneurship in the modern model of economic development as a source of innovative productivity, providing the implementation of informational ideas is shown, and also methodological approaches to the formation of an effective composition of enterprise networks in accordance with distinctive criteria for entrepreneurship, contributing to the maximum implementation of this role are identified.

The conclusions of article are part of a methodological approach to the development of network entrepreneurial activities forms in the new paradigm of the economy.

Keywords: informationalism, entrepreneurship, innovation, network, resource approach, economic potential, stakeholder value, entrepreneurial potential.

For citation: Meteleva M. A. The role of entrepreneurship in the information paradigm of economic development and some approaches to designing entrepreneurial networks. M. A. Meteleva. *Vestnik MIRBIS*. 2020; 3(23):49–62. (In Russ.). doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.6.

JEL: D02; D23; D85; M10

Введение

В основе современной парадигмы развития общества, лежит информационно-технологическая модель взаимодействия производительных сил — экономика знаний, в которой источником производительности является воздействие знания на само знание [Кастельс, 2000, с. 39]. Характерными чертами информационной парадигмы развития экономики являются: признание информации и знаний в качестве источников производительности; тотальное влияние новых технологий на общественные процессы; сетевая логика процессов развития, обеспечивающая гибкую адаптацию процессов развития к постоянно меняющимся условиям.

Страны, принявшие концепцию экономики знаний в качестве основной движущей силы прогресса, в условиях глобализации получают значительные преимущества для национального развития. В связи с этим актуальными являются задачи, направленные на разработку эффективных механизмов реализации идей информатизма на всех уровнях национальной экономики.

В статье выдвинута гипотеза о том, что формой хозяйственной деятельности, в рамках которой наиболее полно реализуются преимущества информационной парадигмы развития экономики, является предпринимательство, организованное в виде сетевого взаимодействия заинтересованных сторон.

Отсюда, цель работы заключается в демон-

страции особой роли предпринимательства в информационной модели развития экономики и определении методических подходов к формированию эффективных предпринимательских сетевых структур, способствующих максимальной реализации данной роли. Исходя из цели работы, объектом исследований является предпринимательство как особая форма организации экономических отношений, предметом исследования — методические подходы к оценке возможностей потенциальных акторов предпринимательских сетей.

В работе необходимо решить следующие задачи:

- показать роль предпринимательства в информационной парадигме развития экономики;
- выявить отличительные особенности предпринимательства наиболее всего отвечающие принципам информационной парадигмы развития общества;
- исследовать существующие методические подходы к оценке возможностей потенциальных сетевых акторов;
- определить методические подходы к формированию эффективного состава предпринимательских сетей в соответствии с отличительными критериями предпринимательства.

Роль предпринимательства в информационной парадигме развития экономики

В последние четыре десятилетия возникли и развиваются производственно-технологические отношения нового типа, определяемые в терми-

нологии М. Кастельса как информационные. Специфика информационного способа развития обусловлена модернизацией функционала производительных сил, который определяет величину прибавочной стоимости. Так, при аграрном способе производства источником развития является экстенсивное вовлечение в производственный процесс трудовых усилий и природных ресурсов. При индустриальном способе развития повышение производительности производства достигается за счет вовлечения в процесс, наряду с трудовыми ресурсами, машин, научных открытий, новых источников энергии. При этом, рабочая сила является неотъемлемым механизмом функционирования орудий труда. В постиндустриальной парадигме развития экономики и общества меняется конфигурация взаимодействия производительных сил — труд отделяется от средств труда и выполняет функции настройки и контроля машин и технологий. Знания и информация являются ключевыми элементами развития экономических систем любого типа, однако, революционным признаком информационного общества становится возникновение нового источника производительности — технологий генерирования знаний, обработки информации и символической коммуникации. Современная технологическая революция характеризуется изменением роли знаний и информации в качестве предметов труда к их использованию для генерирования знаний и создания устройств их обработки и коммуникаций «в кумулятивной петле обратной связи между инновацией и направлениями их применения» [Кастельс, 2000, с. 51]. Специфическим отличием информационного способа развития от информационной модели является признание в качестве главного источника производительности воздействие знания на само знание.

М. Кастельс выделяет пять фундаментальных характеристик информационной парадигмы развития общества:

1. Информация, как элемент производительных сил, из предмета труда — объекта, на который направлены преобразовательные воздействия рабочей силы, переходит в категорию средств труда — механизмов посредством которых труд воздействует на ресурсы.
2. Новые технологии оказывают тотальное

влияние на все виды человеческой деятельности, так как информация стала неотъемлемым элементом общественных процессов.

3. Информационные технологии формируют сетевую логику общества и его подсистем, обслуживая растущую сложность взаимодействий их элементов, и, обеспечивая гибкое взаимодействие структурированных и неструктурированных элементов в процессах развития.
4. Информационно-технологическая модель развития экономики является гибкой по отношению к постоянно меняющимся условиям и характеристикам субъектно-объектного состава экономической системы, она способна к реконфигурации без разрушений посредством перегруппировки компонентов и их модификации.
5. Интеграция организаций и индивидов в стратегических альянсах и совместных проектах способствует конвергенции технологий микроэлектроники, телекоммуникаций, оптической электроники, компьютерных разработок, геномной инженерии, формируя единую технологическую систему развития общества.

Экономическая система, в основе которой лежит информационная модель взаимодействия производительных сил в изменчивых условиях глобализации, основанная на сетевых формах организации и инновационной природе создаваемого продукта, получила название экономики знаний. Наиболее успешными признаны сетевые модели развития общества, применяемые в странах Скандинавии и северной Европы: Финляндии, Швеции, Норвегии, Дании, Исландии и Эстонии.

Страны, находящиеся на разных уровнях развития экономики, принявшие знание в качестве основной движущей силы прогресса, в условиях глобализации получают следующие преимущества [Роутти, 2010]:

- индустриально развитые страны, которые располагают капиталом передовых технологий и высококвалифицированной рабочей силы, реализуют глобальные конкурентные возможности, поставляя на мировой рынок продукцию высокотехнологичных производств и высококвалифицированные услуги;

- ресурсно-ориентированные экономики укрепляют конкурентные позиции в качестве поставщиков продукции и услуг, произведенных на базе современных технологий и достигают состояния устойчивого развития;
- развивающиеся страны форсируют процессы развития и внедрения современных технологий, и, как следствие, создают привлекательные инвестиционные условия для интеграции в мировое сообщество.

Таким образом, в новой парадигме развития общества устойчивый экономический рост представляет собой спираль производительности, каждый виток которой обусловлен синтезом инноваций на основе взаимодействия тезиса — информации и произведенных на ее основе новых знаний, и антитезиса — традиционных правил и технологий, сопротивляющихся нововведениям: «Наш крестьянин противиться техническому новшеству в земледелии, как всякий практик сопротивляется вооружению теорией в его деле»¹. Победа новых технологий и постепенное принятие большинством участников хозяйственной деятельности новых условий, выводит социально-экономическую систему на новый виток развития, которая стабилизируется до появления более прогрессивных новшеств и инноваций.

Отличительные особенности предпринимательской деятельности

С развитием теории расширяется содержательное определение предпринимательства. Современная трактовка гласит, что предпринимательству присущи такие характеристики как [Асаул, 2008]:

1. Предпринимательская инициатива, в виде стремления к извлечению выгоды, которая генерируется в процессе рыночного обмена в среде неопределенности и создание в результате данного стремления дополнительных общественных благ.
2. Коммерческий риск, как неотъемлемая готовность субъекта предпринимательства к обращению рыночной нестабильности в свою пользу и максимизации прибыли за счет оперативного и эффективного комбинирования факторов производства.
3. Новаторство, как постоянный поиск пред-

принимательских идей и их практическая реализация посредством внедрения и коммерциализации новшеств.

Таким образом, основными отличиями субъектов предпринимательства от классического менеджмента бизнеса являются [Amit, 1993; Bull, 1993]:

- особая экономическая роль в поиске несовершенств рынка и ошибок его участников для создания новых условий, являющихся источником предпринимательской ренты, в качестве лидеров и основных участников «процесса творческого разрушения»;
- максимизация прибыли за счет новшеств, созданных в результате нетривиального комбинирования ресурсов в условиях рыночной неопределенности;
- венчурная форма финансирования деятельности в отличие от банковского кредитования предприятий и публичной продажи акций (IPO) корпораций.

Названные выше особенности формируют особый тип хозяйственного поведения предпринимателя, главной специфической особенностью которого, в отличие от прочих типов хозяйственной деятельности, является создание не конкурентных преимуществ, а лучших для себя условий хозяйствования через реализацию специфического свойства — новаторства, являющегося источником нарушения рыночного равновесия, расширения рыночного спроса и получения предпринимательской выгоды.

Очевидна взаимосвязь между функцией устойчивого экономического роста в новой парадигме производительности и современной трактовкой экономического содержания предпринимательства.

В информационной модели источником устойчивого развития социально-экономической системы являются знания и технологии как источник новшеств и инноваций.

Для субъектов предпринимательства новшества являются инструментом дестабилизации сложившихся рыночных условий и формирования новаторской технологической концепции. Таким образом, в информационной парадигме развития продуктом труда, обеспечивающим устойчивое развитие экономики, являются инновации; в качестве предмета труда выступают информация и знания; средства труда — это тех-

¹ Пришвин М. М. Дневники. 1920–1922. Книга третья. Москва: Московский рабочий, 1995. 334 с.

нологии преобразования знаний в инновации; источниками новаторского труда являются субъекты предпринимательской деятельности.

Информационная модель развития экономики представлена в виде спирали информационного развития (рисунок 1).

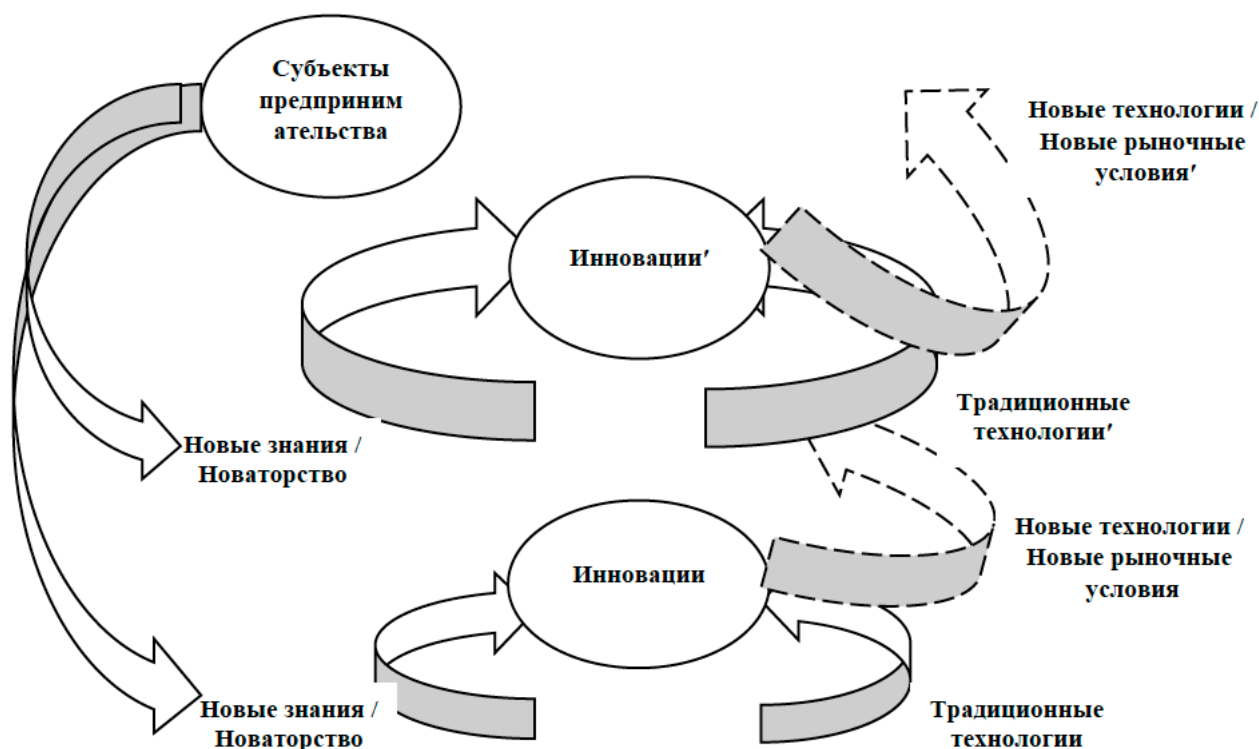

Рис. 1. Информационная модель развития экономики (спираль информационного развития)
Источник: рисунок разработан автором по данным настоящего исследования

Субъекты предпринимательства в этой модели являются генераторами информации и производителями новых знаний в процессе новаторской деятельности, в результате которой создаются инновации — новые технологии и рыночные условия, инициирующие очередной виток развития экономики. Новые технологии и рыночные условия со временем получают широкое распространение и становятся традиционными до следующего новаторского импульса. Таким образом, основными субъектами процессов развития в информационной парадигме развития экономики являются субъекты предпринимательства, устанавливающие новые приоритеты рыночных отношений.

В информационной парадигме развития общества и реалиях экономики знаний получил развитие сетевой подход к исследованию и построению социально-экономических систем, что обусловлено его возможностями: учитывать наряду с формальными неформальные связи между субъектами социально-экономических отношений; обеспечивать гибкость и адаптивность ор-

ганизационных структур к быстро меняющимся внешним условиям посредством реконфигурации; обслуживать растущую сложность взаимодействий элементов социально-экономических систем.

Сетевые формы организации внутрисистемных взаимодействий широко известны в биологии, медицине генетике. Начала исследований систем развития общества с точки зрения сетевого подхода принадлежат областям неэкономических наук, таких как социология, социопсихология, антропология. Формирование экономического направления сетевой концепции развития социально-экономических систем относят к 60-м годам XX века, когда методология сетевого подхода стала активно использоваться в развитии теории государственного управления и политических сетей, а затем теории межорганизационного взаимодействия. Экономическое направление сетевой теории взаимодействия компаний успешно развивается в междисциплинарном пространстве теорий организационного поведения и стратегического управления предприятия-

ми [Шерешева, 2010; Курочкин, 2012; Сморгун, 2014].

В связи с особой ролью предпринимательства в информационной парадигме развития общества, вопросы организации сетевых форм предпринимательского взаимодействия и развития методик проектирования сетевых предпринимательских структур становятся отдельным направлением теории межорганизационного взаимодействия.

Существующие методические подходы к оценке потенциальных сетевых акторов

В основе исследования и проектирования сетевых структур лежит определение сети как набора элементов — акторов и связей между ними с акцентом на интенсивности и траекториях связей.

Отсюда, задачей начального этапа проектирования сети является определение состава акторов, между которыми можно создать сильные, интенсивные связи, обуславливающие эффективность сети через оптимальное сопряжение целей ее участников [Burt, 1980].

Целесообразность участия акторов в сетевых отношениях предлагается рассматривать с двух позиций — с точки зрения преимуществ для актора от участия в сети и с точки зрения преимуществ сети от вхождения в нее конкретного актора — сетевой выгоды.

Анализ исследований, посвященных повышению эффективности деятельности предприятий, позволил определить существующие подходы к принятию управленческих решений о целесообразности коллаборационной формы организации бизнеса.

Наиболее популярным подходом к оценке сетевой выгоды является ресурсный подход к принятию решений как акторами, так и сетевыми лидерами. Термин «ресурс» определяется в широком смысле как набор активов и навыков, которые используются для создания и поддержки конкурентного преимущества и рассматриваются в качестве фундаментального фактора эффективности деятельности организации [Schulze, 1992]. Обобщая подходы к классификации причин формирования межорганизационных сетей в рамках ресурсного подхода, М. Ю. Шерешева считает целесообразным оценивать источники сетевой выгоды в рамках двух больших групп [Шерешева, 2010].

Первая группа — выгода акторов от получения доступа к отсутствующим у них ресурсам в

обмен на собственные дефицитные или уникальные ресурсы в процессе создания новой стоимости (value creation).

Вторая группа — выгода акторов от снижения издержек в цепочке создания стоимости, благодаря участию в ней организаций, имеющих конкурентные преимущества по затратам, а также за счет уменьшения транзакционных издержек между участниками сети (cost savings).

Таким образом, в основе оценки целесообразности входа или привлечения в сеть акторов положена методика сравнительной оценки цепочек создания стоимости с учетом конкурентных преимуществ ее участников по М. Портеру [Портер, 2018].

Кроме вышеуказанных причин выделяются такие мотивы формирования бизнес-альянсов как: укрепление стратегического конкурентного позиционирования фирмы в отрасли; обучение и интернализация, способствующие приобретению уникальных навыков и ресурсов; перераспределение рисков; сокращение сроков выхода на рынок [Holmberg, 2009]. В рамках ресурсного подхода к принятию управленческих решений, данные сетевые выгоды являются частными случаями представленных выше групп.

Распространенной методикой оценки эффективности деятельности предприятия является оценка ресурсного или экономического потенциала. В данном случае важным методическим вопросом является уточнение экономического содержания понятий «ресурсы» и «ресурсный потенциал».

Определяя ресурсы как факторы экономической деятельности, а экономический потенциал — как скрытые возможности экономической системы, И. Н. Ткаченко, Е. Н. Стариков, Е. В. Потапова рассматривают потенциал организации в качестве возможностей, которые при имеющихся ресурсах и определенных условиях могут быть реализованы экономической системой. Отсюда, ресурс — это средство для достижения цели экономической системы, а потенциал — это эффективность использования ресурса для достижения определенного результата. Ресурсы являются базовым компонентом потенциала наряду с условиями возможных действий [Ткаченко, 2012].

Массив ресурсов можно оценить в абсолютных величинах, например, при сравнении масштабов предприятий. Понятие ресурсного потенциала

возникает тогда, когда имеющиеся ресурсы сопоставляются с целями организации и определяется прогнозная степень достижимости поставленных целей при имеющихся ресурсных возможностях. В процессе определения ресурсного потенциала оценивается полнота или эффективность использования ресурсов, а также способы их пополнения в соответствии с поставленными целями. Таким образом, ресурсный потенциал можно представить в виде корреляции ресурсов организации и целей экономической системы.

Под ресурсами предприятия понимаются все факторы процессов производства и обмена, которыми располагает предприятие для ведения экономической деятельности [Barney, 1991]: материальные, финансовые, технологические, трудовые, информационные, организационные, институциональные и т. п., поэтому понятия ресурсный и экономический потенциал предприятия рассматриваются как тождественные.

Апробированными инструментами оценки материального, трудового, капитального, финансового, организационного потенциалов предприятия являются инструменты факторного, корреляционного, маржинального, функционально-стоимостного анализа, разработанные и представленные в трудах по теории и практике управления предприятиями.

Следующий методический подход, возможности которого отвечают задачам оценки возможностей акторов для формирования оптимального состава межорганизационных сетевых структур, сформирован в области исследований корпоративного управления.

Стейкхолдерский подход к управлению корпорациями, рассматривает организации, функционирующие на основе акционерного капитала, как сеть, модель которой объединяет финансовую акционерную структуру и ее окружение. Акционеры — держатели акций, являются собственниками капитала корпорации и представителями ее финансовых интересов, прочие стейкхолдеры — это внутренние и внешние заинтересованные стороны, которые участвуют тем или иным образом в деятельности компании и получают выгоду от связей с ней. Таким образом, модель корпорации представляет собой сетевую структуру, основными акторами которой являются: собственники-акционеры, менеджмент, работники, поставщики, покупатели, конкуренты, мест-

ные сообщества, средства информации, экологи, правительство и прочие обладатели корпоративных интересов. Сторонники стейкхолдерского подхода к корпоративному управлению предлагают модель управления стоимостью компании, основанную на стратегии создания стоимости для всех стейкхолдеров (stakeholder value based governance, STVG) и балансе их интересов [Ивашковская, 2010]. Стейкхолдерская стоимость — ценность, получаемая держателями интересов в результате функционирования бизнеса [Ткаченко, 2017; Freeman 2010].

В процессе формирования стейкхолдерской стоимости возникает два вида стоимостной оценки — оценка вклада стейкхолдеров компании и ценность, создаваемая компанией для стейкхолдеров, что отвечает условиям задачи формирования оптимального состава межорганизационных сетей.

И. Н. Ткаченко в рамках монетарного и немонетарного подходов к оценке стейкхолдерской стоимости корпоративной сети в качестве наиболее результативных представляет следующие инструменты оценки [Ткаченко, 2019].

Стейкхолдерская стоимость в рамках монетарного подхода рассматривается как мера создания ценности заинтересованными сторонами, определяемая степенью зависимости между величиной заинтересованности стейкхолдеров и стоимостью, создаваемой стейкхолдерами.

Создаваемая стоимость (StV) рассчитывается как дисконтированная величина разницы между доходами корпорации от взаимодействия со стейкхолдером (StI) и расходами корпорации по его обслуживанию (StC) [там же]. Создаваемая стоимость позволяет оценить относительную важность вклада каждого стейкхолдера в процессе создания стоимости корпорации.

Величина заинтересованности стейкхолдеров определяется в рамках анализа цепочки создания добавленной стоимости и представляет собой разницу между ценой реализации возможностей стейкхолдеров и альтернативными ценами на данные возможности. Так, величина заинтересованности поставщиков определяется как разница между ценой, предложенной корпорацией и ценами на те же контракты, предложенными другими заказчиками. Величина заинтересованности сотрудников представляет собой разницу между заработной платой, предложенной корпо-

рацией и предложениями прочих работодателей. Очевидно, что для участия стейкхолдера в корпоративной сети величина заинтересованности должна быть больше нуля и, чем больше разница между ценой и альтернативами, тем больше стейкхолдерская заинтересованность.

Оценка стейкхолдерской стоимости компании в рамках немонетарного подхода осуществляется на основе оценочных суждений представителей заинтересованных сторон с применением технологий анкетирования относительно факторов надежности и устойчивости корпорации, оценкой ее привлекательности для отдельных групп стейкхолдеров, оценкой приверженности целям устойчивого развития.

Рассматриваются также возможности интегративного подхода к оценке стейкхолдерской стоимости на основе количественных и качественных показателей. В рамках данного подхода стейкхолдерская стоимость определяется следующими способами:

- как приращение стоимости корпорации в результате синергетического эффекта от стратегического взаимодействия заинтересованных сторон, создающего конкурентное преимущество корпорации;
- как регрессионная модель зависимости между политикой корпоративной социальной ответственности и ценностью корпорации для отдельных групп стейкхолдеров;
- как аппроксимация стейкхолдерской стоимости к корпоративным категориям, в частности, к рыночной стоимости компании.

Таким образом, определены существующие методические подходы к оценке возможностей потенциальных сетевых акторов, а также инструменты, используемые в рамках данных подходов, представленные в таблице 1.

Таблица 1. Методические подходы к оценке сетевой выгоды

Методический подход	Содержание подхода	Инструменты реализации
Оценка конкурентных преимуществ в процессе создания стоимости (Value Creation)	Оценка выгоды для сети и актора от получения или предоставления уникальных ресурсов	Сравнительный анализ конкурентных преимуществ альтернативных цепочек создания стоимости

Методический подход	Содержание подхода	Инструменты реализации
Оценка издержек в процессе создания стоимости (Cost Savings)	Оценка выгоды для сети и актора от снижения издержек в цепочке создания стоимости	Сравнительный анализ издержек альтернативных цепочек создания стоимости
Оценка экономического потенциала акторов и сети (Economic Potential)	Вариативный анализ экономического потенциала отдельных акторов и сети в целом по отношению к цели создания сети и целям акторов	Факторный, корреляционный, маржинальный, функционально-стоимостной анализ
Монетарная оценка стейкхолдерской стоимости (Stakeholder Value)	Монетарная оценка стейкхолдерской стоимости (Stakeholder Value) = Создаваемая стейкхолдером стоимость (Stakeholder Value Created) – Величина заинтересованности стейкхолдера (Stakeholder Interest), где создаваемая стейкхолдером стоимость (Stakeholder Value Created) = Доходы корпорации от взаимодействия со стейкхолдером (Stakeholder Income) – Расходы корпорации по его обслуживанию (Stakeholder Consumption), величина заинтересованности стейкхолдера (Stakeholder Interest) = Цена реализации возможностей стейкхолдеров (Stakeholder Selling Price) – Альтернативная цена на данные возможности (Stakeholder Alternative Price)	Анализ цепочки создания добавленной стоимости. Анализ альтернативных цен

Методический подход	Содержание подхода	Инструменты реализации
Немонетарная оценка стейкхолдерской стоимости (Stakeholder Value)	Оценочные суждения представителей заинтересованных сторон о ценности корпорации	Технологии анкетирования относительно факторов надежности и устойчивости корпорации, оценкой ценности для отдельных групп стейкхолдеров, оценкой приверженности целям устойчивого развития
Интегративная оценка стейкхолдерской стоимости (Stakeholder Value)	Оценка приращения стоимости корпорации в результате синергетического эффекта от стратегического взаимодействия заинтересованных сторон; оценка регрессионной модели зависимости между политикой корпоративной социальной ответственности и ценностью корпорации для отдельных групп стейкхолдеров; оценка эконометрической модели по показателям моментных наблюдений; оценка стейкхолдерской стоимости на основе показателя рыночной стоимости компании	Инструменты статистического анализа, эконометрического моделирования и анализа

Источник: составлено автором на основе: [Ткаченко, 2019], [Ткаченко, 2017], [Ткаченко, 2012], [Шерешева, 2010]

Методические подходы к формированию эффективного состава предпринимательских сетей, соответствующего отличительным критериям предпринимательства

В связи с особой ролью предпринимательства в формировании механизмов информационной экономики, актуальными являются задачи развития методик проектирования сетевых структур предпринимательской деятельности. Методические подходы в данном случае зависят от позиций исследователей к определению экономического содержания предпринимательских сетей. Так, О. У. Юлдашева, Г. Л. Багиев, В. Е. Прокopcов рассматривают предпринимательские

сети, как сети выживания, которые формируются стихийно в условиях кризиса для восстановления устойчивого положения организаций на рынке в виде временных структур для решения текущих проблем. В отличие от стихийных, стратегические предпринимательские сети, ориентированы на долгосрочное устойчивое развитие акторов за счет привлечения фирмой — организатором наиболее выгодных стратегических партнеров. В основе оптимизации данных видов межорганизационного взаимодействия лежит сетевая методология минимизации транзакционных издержек между акторами в рамках цепочки создания ценности [Юлдашева, 2013]. Данный подход основан на понимании предпринимательства как любой деятельности по созданию ценности или прибыли, а предпринимательские сети рассматриваются как ее организационная форма.

А. Н. Асаул дает определение предпринимательской сети, как совокупности сетевых партнеров — организаций, объединившихся для эффективного использования ресурсов и конкурентных преимуществ участников в процессе реализации предпринимательских проектов, направленных на достижение специфической предпринимательской цели — «решения задач управления рынком на основе активизации предпринимательских инициатив, гибкости, стратегической маневренности и перманентности инноваций» [Асаул, 2004]. Данный подход к определению предпринимательской сети, основанный на понимании предпринимательства, как особой формы хозяйствования и особого экономического поведения наиболее отвечает специфике экономического содержания категории предпринимательства. Кроме того, особая роль предпринимательства в информационной парадигме развития общества, обусловлена такой специфической характеристикой данного вида деятельности как способность к активному обмену информацией и производству новых знаний.

Эффективность состава предпринимательских сетей обеспечивается подбором акторов с наилучшими характеристиками отличительных особенностей предпринимательства: способностью к новаторству, использованию информационных технологий развития, навыками нетривиального комбинирования ресурсов в неопределенной среде, готовностью нести высокие коммерческие риски, привлекательностью для венчурных инвесторов. Рассмотрим, какие из представлен-

ных выше методических подходов к оценке возможностей предприятий наиболее всего отвечают задаче оценки возможностей потенциальных акторов предпринимательских сетей.

Предпринимательские сети создаются для реализации уникальной предпринимательской идеи и производства инновационного продукта, доступ к которому является сетевой выгодой для потенциальных акторов. Сетевая выгода альянса заключается в привлечении необходимых ресурсов для производства инновационного продукта. Для реализации идеи предприниматели могут вступать во взаимодействие между собой и с поставщиками прочих необходимых ресурсов — необходимой информации, производственных фондов, венчурного капитала и т. д., однако совсем не обязательно, чтобы все акторы предпринимательской сети обладали ресурсами с наилучшими характеристиками или являлись лидерами на рынке — основным условием привлечения акторов является способность их ресурсов обеспечить реализацию идеи. Оценка цепочки создания стоимости является действенным инструментом принятия управленческого решения о составе участников сети, однако, не вполне отвечает специфике предпринимательства, так как предприниматель сам является обладателем уникального ресурса, привлекающим необходимые звенья к воплощению идеи. Кроме того, целью создания стратегических межорганизационных сетей в виде цепочки создания стоимости является формирование устойчивых воспроизводственных взаимосвязей, тогда, как цель предпринимательства — их разрушение и получение сверхприбыли с момента усиления энтропии до формирования системы нового уровня.

Методика оценки издержек в процессе создания стоимости, направленная на ее минимизацию, также не вполне отвечает отличительным критериям предпринимательских альянсов, так как целью инновационной, высокорискованной предпринимательской деятельности является получение уникального продукта, при разработке и внедрении которого скорее предъявляются высокие требования к качеству ресурсов, чем к снижению издержек на их приобретение.

Оценка экономического потенциала акторов позволяет получить представление о стратегических ресурсных возможностях акторов в их

соотношении с целями проекта, что дает возможность определить границы предпринимательского маневра сети в процессе комбинирования ресурсов, оценить возможные риски, пути их минимизации и, как следствие, увеличить заинтересованность венчурных инвесторов. Вместе с тем, учитывая отличительные критерии предпринимательских сетей, целесообразно обсуждать не столько экономический (ресурсный) потенциал акторов, сколько потенциал предпринимательский. Предпринимательский потенциал проявляется не постоянно, а только тогда, когда возникает привлекательная возможность для его реализации. Предпринимательский потенциал — это «заранее существующая готовность» проявить инициативу для обновления экономической системы [Krueger, 1994].

Исходя из данной трактовки, под предпринимательским потенциалом понимаются существующие ресурсы стейкхолдеров предпринимательского проекта, а также ресурсы, которые могут быть ими привлечены, отвечающие специфическим условиям предпринимательской деятельности — инновационности, креативности, информационности и рискованности. Для оценки предпринимательского потенциала акторов предлагается использовать следующие показатели (таблица 2).

Таблица 2. Показатели предпринимательского потенциала акторов предпринимательской сети

Критерии предпринимательского потенциала	Показатели предпринимательского потенциала
Инновационность	Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, проценты
Креативность	Количество полученных патентов на изобретения и полезные модели, шт. Число используемых передовых производственных технологий, шт.
Информационность	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, человек Численность исследователей по областям науки, человек Участие в международных проектах — внешнеторговый оборот, тыс. руб.

Критерии предпринимательского потенциала	Показатели предпринимательского потенциала
Информационность (продолжение)	Использование информационных и коммуникационных технологий, проценты к базовому актору Приверженность целям устойчивого развития ООН — наличие декларации, баллы
Рискованность	Объем стартапов с привлечением венчурного капитала, тыс. руб. Информационная открытость, рейтинговая позиция

Источник: разработано автором на основе настоящего исследования

Данные показатели могут адаптироваться к различным ролям акторов в предпринимательской сети. Так, например, для органов государственной власти основными критериями предпринимательского потенциала являются критерии информационной, то есть приверженности принципам экономики знаний. В связи с этим может использоваться такой показатель как «Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата», с помощью которого оценивается результативность региональных органов государственной власти РФ по созданию благоприятных условий ведения бизнеса¹. Оценку предпринимательского потенциала некоммерческих организаций целесообразно проводить на основании показателей социальной активности — количестве социальных проектов, привлечении грантовой поддержки и т. д.

Ценность методики оценки стейкхолдерской стоимости для проектирования предпринимательских сетей заключается в основополагающем принципе учета интересов и возможностей

1 Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ // Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов : [сайт]. URL: https://asi.ru/government_officials/rating/ (дата обращения 02.07.2020).

всех акторов, соприкасающихся с деятельностью сети. Так как предпринимательство сопряжено с высокими рисками, увеличение стейкхолдерской стоимости предпринимательских сетей является действенным инструментом привлечения желательных акторов и обеспечения эффективного состава альянса.

Заключение

Таким образом, показано, что предпринимательство играет особую роль в современной модели развития экономики в качестве источника инновационной производительности, обеспечивающего эффективную реализацию идей информационализма.

Информационная модель развития экономики предполагает сетевую логику процессов развития, поэтому наиболее целесообразной формой организации предпринимательской деятельности являются предпринимательские сети, проектирование которых начинается с формирования оптимального состава акторов.

Анализ существующих методических подходов к оценке возможностей потенциальных акторов показал, что для формирования эффективного состава предпринимательских сетей наиболее рациональными подходами являются: оценка сетевой выгоды акторов на основании методики стейкхолдерской стоимости и оценка предпринимательского потенциала акторов по отличительным критериям предпринимательской деятельности. Для оценки предпринимательского потенциала акторов разработана система показателей по отличительным критериям предпринимательской деятельности.

В процессе дальнейшего исследования вопросов проектирования предпринимательских сетей ставятся задачи определения рациональных методических подходов к установлению и организации сетевых связей и оптимизации сетевых взаимодействий.

Список источников

1. Асаул, 2008 — Асаул А. Н. Закономерности и тенденции развития современного предпринимательства / А. Н. Асаул [и др.] ; под редакцией А. Н. Асаула. Санкт-Петербург : АНО ИПЭВ, 2008. 280 с. ISBN 978-5-91460-004-1.
2. Асаул, 2004 — Асаул А. Н. Методологические аспекты формирования и развития предпринимательских сетей / А. Н. Асаул, Е. Г. Скуматов, Г. Е. Локтеева ; под редакцией А. Н. Асаула. Санкт-Петербург : Гуманистика, 2004. 256 с. ISBN 5-86050-209-5.
3. Ивашковская, 2010 — Ивашковская И. В. Модель корпоративного управления на основе стоимости для стейкхолдеров / И. В. Ивашковская // Финансы: теория и практика = Finance: theory and practice. 2010. № 2 (56). С. 29–35. ISSN: 1028-9461.

4. Кастельс, 2000 — *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс ; перевод с английского под научной редакцией О. И. Шкаратана. Москва : ГУ ВШЭ, 2000. 608 с. ISBN: 5-7598- 0069-8.
5. Курочкин, 2008 — *Курочкин А. В.* Новые формы регионального управления в условиях становления сетевого общества: опыт Финляндии и Швеции / А. В. Курочкин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2012. Выпуск 3. С. 57–62. ISSN: 1995-0055.
6. Портер, 2018 — *Портер М.* Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость / М. Портер ; перевод с английского. 2-е изд. Москва : Альпина Паблишер, 2018. 716 с. ISBN: 978-5-9614-6835-9.
7. Рутти, 2010 — *Рутти Й.* Формирование экономики знаний (на примере Финляндии) / Й. Рутти // Проблемы теории и практики управления. 2010. № 6. С. 47–54. ISSN: 0234-4505.
8. Сморгун, 2014 — *Сморгун Л. В.* Политические сети: теория и методы анализа / Л. В. Сморгун, А. С. Шерстобитов. Москва: Аспект пресс, 2014. 320 с. ISBN 978-5-7567-0751-9.
9. Ткаченко, 2012 — *Ткаченко И. Н.* Анализ экономического потенциала корпорации / И. Н. Ткаченко, Е. Н. Стариков, Е. В. Потапова. Екатеринбург : [УрГЭУ], 2012. 411 с.
10. Ткаченко, 2017 — *Ткаченко И. Н.* Анализ концепций оценивания вклада стейкхолдеров или К вопросу о стейкхолдерской стоимости / И. Н. Ткаченко // Новые тенденции в развитии корпоративного управления и бизнеса : материалы Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 09 ноября 2017 г. Екатеринбург : Уральский государственный экономический университет, 2017. 209 с. С. 93–99.
11. Ткаченко, 2019 — *Ткаченко И. Н.* Оценка стейкхолдерской стоимости: эволюция методологического подхода и прикладные модели / И. Н. Ткаченко // Актуальные проблемы развития корпоративного управления и бизнеса. Материалы Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 15 ноября 2018 г. Екатеринбург : Уральский государственный экономический университет, 2019. 194 с. С. 85–90. ISBN 978-5-9656-0283-4.
12. Шерешева, 2010 — *Шерешева М. Ю.* Формы сетевого взаимодействия компаний / М. Ю. Шерешева. Москва: ГУ-ВШЭ, 2010. 340 с. ISBN: 978-5-7598-0721-6.
13. Юлдашева, 2013 — *Юлдашева О. У.* Стратегические сети — современные организационные формы совместного предпринимательства и построения цепочек создания ценности / О. У. Юлдашева, Г. Л. Багиев, В. Е. Прокопцов // Известия Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов. 2013. № 2(80). С. 49–55. ISSN: 2073-0802.
14. Amit, 1993 — *Amit R.* Challenges to Theory Development In Entrepreneurship Research / R. Amit, L. Glosten, E. Muller // Journal of Management studies. Wiley Online Library, 1993. DOI: 10.1111/j.1467-6486.1993.tb00327.x. Raphael Amit & Lawrence Glosten & Eitan Muller, 1993. "Challenges To Theory Development In Entrepreneurship Research," Journal of Management Studies, Wiley Blackwell, vol. 30(5), pages 815–834, September.
15. Barney, 1991 — *Barney J.* Firm resources and sustained competitive advantage / Jay Barney // Journal of Management, 1991, no. 17(1), pp. 99–120. DOI: 10.1177/014920639101700108.
16. Bull, 1993 — *Bull I.* Towards a Theory of Entrepreneurship / I. Bull, G. E. Willard // Journal of Business Venturing, 1993, no. 8, pp. 183–195.
17. Burt, 1980 — *Burt R. S.* Models of Network Structure / R. S. Burt // Annual Review of Sociology, 1980, pp. 79–141. DOI: 10.1146/annurev.so.06.080180.000455.
18. Freeman, 2010 — *Freeman R. E.* Strategic management: A stakeholder Approach / R. E. Freeman. Cambridge University Press, 2010, 279 p. DOI: 10.1017/CBO9781139192675; ISBN: 9780521151740.
19. Holmberg, 2009 — *Holmberg S. R.* Building Successful Strategic Alliances: Strategic Process and Analytical Tool for Selecting Partner Industries and Firms / S. R. Holmberg, J. L. Cummings // Long Range Planning, 2009, no. 42, pp. 164–193. DOI:10.1016/j.lrp.2009.01.004.
20. Krueger, 1994 — *Krueger Jr. N. F.* Entrepreneurial Potential and Potential Entrepreneurs / N. F. Krueger Jr, D. V. Brazeal // Entrepreneurship Theory and Practice, 1994, no.4. pp. 91–104. DOI:

10.1177/104225879401800307.

21. Schulze, 1992 — *Schulze W. S.* The two resource-based models of the firm: definitions and implications for research // *Academy of Management Proceeding*, 1992, no. 1, pp. 37–41. DOI: 10.5465/ambpp.1992.4976714.

References

1. Asaul A. N. *Zakonomernosti i tendentsii razvitiya sovremennogo predprinimatel'stva* [Regularities and trends in the development of modern entrepreneurship]. A. N. Asaul [et al.] ; edited by A. N. Asaul. St. Petersburg : ANO IPEV Publ., 2008. 280 p. ISBN: 978-5-91460-004-1 (in Russian).
2. Asaul A. N. *Metodologicheskiye aspekty formirovaniya i razvitiya predprinimatel'skikh setey* [Methodological aspects of the formation and development of entrepreneurial networks]. A. N. Asaul, E. G. Skumatov, G. E. Lokteeva; edited by A. N. Asaul. St. Petersburg : Gumanistika Publ., 2004. 256 p. ISBN: 5-86050-209-5 (in Russian).
3. Ivashkovskaya I. V. *Model' korporativnogo upravleniya na osnove stoimosti dlya steykholderov* [Value-based corporate governance model for stakeholders]. I. V. Ivashkovskaya. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: theory and practice*. 2010. No. 2 (56). P. 29–35. ISSN: 1028-9461 (in Russian).
4. Castells M. *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [Information age: economy, society and culture]. M. Castells ; translation from English under the scientific editorship of O. I. Shkaratan. Moscow: SU HSE Publ., 2000, 608 p. ISBN: 5-7598-0069-8 (in Russian).
5. Kurochkin A. V. *Novyye formy regional'nogo upravleniya v usloviyakh stanovleniya setevogo obshchestva: opyt Finlyandii i Shvetsii* [New forms of regional management in the conditions of the formation of a network society: the experience of Finland and Sweden]. A. V. Kurochkin. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Filosofiya. Kul'turologiya. Politologiya. Pravo. Mezhdunarodnyye otnosheniya* [St-Petersburg university journa. Series 6. Philosophy. Culturology. Political science. Right. International relationships]. 2012. Issue 3. P. 57–62. ISSN: 1995-0055 (in Russian).
6. Porter M. *Konkurentnoye preimushchestvo: Kak dostich' vysokogo rezul'tata i obespechit' yego ustoychivost'* [Competitive advantage: How to achieve a high result and ensure its sustainability]. M. Porter ; translation from English. 2nd ed. Moscow: Alpina Publisher, 2018. 716 p. ISBN: 978-5-9614-6835-9 (in Russian).
7. Routti J. *Formirovaniye ekonomiki znaniy (na primere Finlyandii)* [Formation of the knowledge economy (on the example of Finland)]. J. Routti. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Problems of theory and practice of management]. 2010. No. 6. P. 47–54. ISSN: 0234-4505 (in Russian).
8. Smorgunov L. V. *Politicheskiye seti: teoriya i metody analiza* [Political networks: theory and methods of analysis]. L. V. Smorgunov, A. S. Sherstobitov. Moscow: Aspect press Publ., 2014. 320 p. ISBN 978-5-7567-0751-9. (in Russian).
9. Tkachenko I. N. *Analiz ekonomicheskogo potentsiala korporatsii* [Analysis of the economic potential of the corporation]. I. N. Tkachenko, E. N. Starikov, E. V. Potaptseva. Yekaterinburg: [USUE] Publ., 2012. 411 p. (in Russian).
10. Tkachenko I. N. *Analiz kontseptsiy otsenivaniya vkladov steykholderov ili K voprosu o steykholderskoy stoimosti* [Analysis of concepts for assessing the contribution of stakeholders or On the issue of stakeholder value]. I. N. Tkachenko. *Novyye tendentsii v razvitii korporativnogo upravleniya i biznesa* [New trends in the development of corporate governance and business] : proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Yekaterinburg, November 09, 2017. Yekaterinburg : Uralsky State University of Economics Publ., 2017. 209 p. P. 93–99 (in Russian).
11. Tkachenko I. N. *Otsenka steykholderskoy stoimosti: evolyutsiya metodologicheskogo podkhoda i prikladnyye modeli* [Assessment of the stakeholder value: the evolution of the methodological approach and applied models]. I. N. Tkachenko. *Aktual'nyye problemy razvitiya korporativnogo upravleniya i biznesa* [Actual problems of corporate governance and business development] : proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Yekaterinburg, November 15, 2018. Yekaterinburg : Ural State Economic University, 2019. 194 p. P. 85–90. ISBN 978-5-9656-0283-4 (in Russian).
12. Sheresheva M. Yu. *Formy setevogo vzaimodeystviya kompaniy* [Forms of network interaction of companies]. M. Yu. Sheresheva. Moscow : SU-HSE Publ., 2010. 340 p. ISBN: 978-5-7598-0721-6 (in Russian).

13. Yuldasheva O. U. Strategicheskiye seti – sovremennyye organizatsionnyye formy sovmestnogo predprinimatel'stva i postroyeniya tsepochek sozdaniya tsennosti [Strategic networks – modern organizational forms of joint entrepreneurship and building value chains]. O. U. Yuldasheva, G. L. Bagiev, V. E. Prokoptsov. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i finansov* [Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics and Finance]. 2013. No. 2 (80). P. 49–55. ISSN: 2073-0802 (in Russian).

Информация об авторе:

Метелева Марина Анатольевна — кандидат экономических наук, директор АНО «Институт научных исследований проблем управления», 650000, Россия, г. Кемерово, ул. им. Кирова, 14.

Information about the authors

Metelleva Marina A. – Candidate Sci. (Econ.), Director of the Institute for management research, 14 Kirov St., Kemerovo, 650000.

*Статья поступила в редакцию 10.07.2020; одобрена после рецензирования 24.07.2020; принята к публикации 25.08.2020.
The article was submitted 07/10/2020; approved after reviewing 07/24/2020; accepted for publication 08/25/2020.*

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ · ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Вестник МИРБИС. 2020. № 3 (23)'. С. 63–74.

Vestnik MIRBIS. 2020; 3(23)': 63–74.

Научная статья

УДК 338.467

doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.7

Стратегия развития образовательного туризма в регионах России

Матвей Сергеевич Оборин¹, Татьяна Евгеньевна Гварлиани^{2,3}, Денис Витальевич Шигаев^{2,4}

1 Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Пермский институт, Пермь, Россия. recreachin@rambler.ru

2 Сочинский государственный университет, Сочи, Россия

3 antana-tata@mail.ru

4 shigaevdenis@inbox.ru

Аннотация. В исследовании проведен анализ тенденций развития внутреннего туризма в регионах России, определены регионы-лидеры, получающие прибыль в данном сегменте экономики. Определены основные тенденции развития различных видов туризма в регионах и соотношения финансово-экономических показателей, характеризующих целесообразность внедрения стратегического подхода к их устойчивому росту. Выявлено лидирующее положение Краснодарского края, оценены перспективы развития кластеров образовательного туризма в регионе. Предложена модель интеграции кластеров образовательного туризма в экономику субъекта РФ. В рассматриваемом регионе целесообразно применение программного подхода с учетом специализации выделенных зон экономического развития и имеющегося туристско-рекреационного потенциала. Значимым фактором формирования туристских образовательных кластеров является инфраструктурный потенциал и возможность внедрения программного подхода на базе учреждений системы образования, диверсифицированного санаторно-курортного и гостинично-ресторанного комплексов Краснодарского края. Основная сложность в реализации кластерного подхода к развитию образовательного туризма в регионе заключается в создании эффективного механизма координации участников ядра кластера и активном продвижении услуг органами власти в целях обеспечения дополнительного платежеспособного спроса. Положительный результат обеспечит разработка и реализация программы образовательных и туристских услуг, рассчитанная на удовлетворения потребностей различных социальных групп населения и специалистов.

В статье делается вывод, что аграрное производство, как в России, так и во всем мире в будущем во многом будет основано на технологиях «зеленой» цифровой экономики.

Ключевые слова: образовательный туризм, кластер, экономическая система региона, интегрированная среда, сетевое взаимодействие, стратегия, механизм, эффект.

Для цитирования: Оборин М. С. Стратегия развития образовательного туризма в регионах России / М. С. Оборин, Т. Е. Гварлиани, Д. В. Шигаев // Вестник МИРБИС, 2020. № 3 (23). С. 63–74. doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.7
JEL: L25

Original article

Strategy for developing educational tourism in Russian regions

Matvey S. Oborin^{5,5}, Tatiana E. Gvarliani^{6,7}, Denis V. Shigaev^{6,8}

5 Plekhanov Russian University of Economics, Perm Institute, Perm, Russia. recreachin@rambler.ru

6 Sochi State University, Sochi, Russia

7 antana-tata@mail.ru

8 shigaevdenis@inbox.ru

Abstract. The study analyzes trends in the development of domestic tourism in the regions of Russia, identifies the leading regions that make a profit in this segment of the economy. The main trends in the development of various types of tourism in the regions and the ratio of financial and economic indicators that characterize the feasibility of implementing a strategic approach to their sustainable growth are identified. The leading position of the Krasnodar territory is revealed, and the prospects for the development of educational tourism clusters in

the region are evaluated. The model of integration of educational tourism clusters in the economy of the Russian Federation is proposed. In the region under consideration, it is advisable to apply a program approach taking into account the specialization of the designated economic development zones and the existing tourist and recreational potential. An important factor in the formation of tourist educational clusters is the infrastructure potential and the possibility of implementing a program approach based on educational institutions, a diversified health resort and hotel and restaurant complexes in the Krasnodar territory. The main difficulty in implementing the cluster approach to the development of educational tourism in the region is to create an effective mechanism for coordinating the participants of the cluster core and actively promote services by authorities in order to ensure additional effective demand. A positive result will be provided by the development and implementation of a program of educational and tourist services designed to meet the needs of various social groups and specialists.

Key words: educational tourism, cluster, regional economic system, integrated environment, network interaction, strategy, mechanism, effect.

For citation: Oborin M. S. Strategy for developing educational tourism in Russian regions. M. S. Oborin, T. E. Gvarliani, D. V. Shigaev. *Vestnik MIRBIS*. 2020; 3(23)': 63–74. (In. Russ.). doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.7 JEL: L25

Введение

В настоящее время в условиях глобальных кризисных явлений происходит активный поиск точек стратегического роста экономики регионов страны. Туристско-рекреационная деятельность является динамично растущим сектором услуг, в которой возникают новые виды, формы и технологии под влиянием потребительского спроса и научно-технического прогресса, повышением требований к качеству отдыха и познавательной деятельности. Бизнес-среда в сфере туризма гибко приспосабливается к кризисным явлениям, с минимальными затратами и инвестициями использует цифровые технологии, ориентированные на клиента. В связи с этим рассматриваемый сектор экономики содержит значительный потенциал роста и положительного влияния на социально-экономическое развитие субъектов страны. Туристско-рекреационным потенциалом обладают многие регионы России, поэтому необходимо учитывать благоприятные геополитические, социально-экономические и технологические факторы для развития и усиления туристской специализации.

Проблемы развития туристско-рекреационной деятельности и создания условий для устойчивого роста новых видов туризма традиционно актуальны, им посвящены работы многих отечественных авторов: А. Ю. Александровой, Э. А. Каменских, М. П. Нечаева, М. Ю. Шерешевой, М. С. Оборина, С. М. Березки. Тенденции мирового и российского спроса на туристские услуги позволяют сделать вывод о том, что растет интерес к познавательным видам туризма, историко-культурному наследию страны и регионов, образова-

нию. Современный потребитель стремится сочетать несколько целей: отдых и оздоровление, получение профессионально значимого образования и повышения квалификации, досуг и развлечения.

Сравнительно новым видом социально-культурной и экономической деятельности является образовательный туризм, однако в России не разработаны нормативно-правовые основы его регулирования, в стратегических документах отсутствует данный раздел, хотя объективные предпосылки для его развития сформировались.

Результаты

Объем рынка внутреннего туризма увеличивается, рост в 2018 составил более 10 % (900 млрд руб.), также растет число совершаемых поездок по стране, темп за 2016–2019 гг. составил около 30 % ежегодно, по итогам 2018 года 100 млн ед. [Шерешева, 2018, с. 63–73].

Рис 1. Доходы от внутреннего туризма по регионам в 2018 г., %
Составлено авторами по данным [Аналитический отчет ПАО... 2019]

Приоритеты смещаются в сторону более короткого посещения регионов. Доходы от внутреннего туризма получают 30 регионов страны, при этом лидерами являются Краснодарский край и Санкт-Петербург (рисунки 1–2).

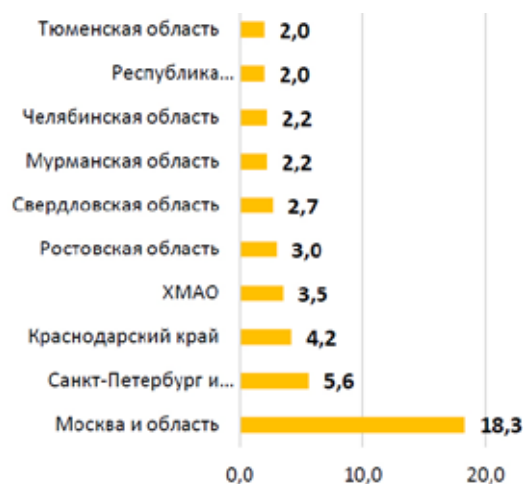

Рис 2. Расходы от внутреннего туризма по регионам в 2018 г., %
Составлено авторами по данным [Аналитический отчет ПАО... 2018]

Москва и Московская область находятся на грани безубыточности: доходы и расходы на туризм практически равные. Фактор сезонности

сохраняет ключевое влияние для сферы туризма на Алтае, Северной Кавказе, в Приморском и Краснодарском краях. Образовательный туризм развит в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Казани, данные регионы посещают молодые люди до 30 лет [Еременко, 2017].

По экспертной оценке, с января по октябрь в 2018 году было потрачено на туризм и внутренние деловые поездки 756,4 млрд руб., за год результат составил 900 млрд руб. с учетом фактора сезонности. Использование методического подхода определило расходы за 2016 год в объеме 776,9 млрд руб., за 2017 год — 815,6 млрд руб. Отличие от стандартных показателей статистики состоит в учете сопровождающих затрат, деловых путешествий (рисунок 3).

Средние темпы роста за исследуемый период составили 5–10 %, высокие результаты обусловлены Чемпионатом мира по футболу 2018 года (затраты болельщиков составили около 40 млрд руб. внутри страны), проведением Универсиады и других мероприятий, представляющих интерес для жителей других субъектов РФ [Тараканова, 2012].

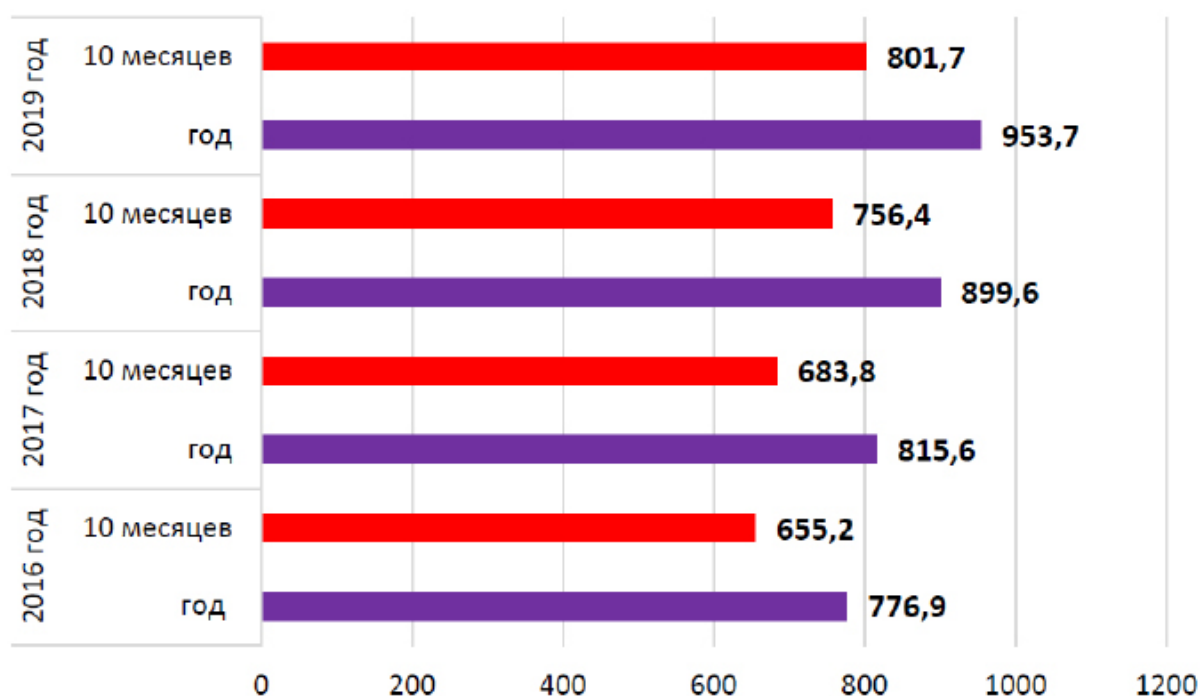

Рис 3. Затраты россиян на внутренний туризм в 2016–2019 гг., млрд руб.
Источник: составлено авторами по данным [Аналитический отчет ПАО..., 2018]

Высокие темпы расходов по внутренним направлениям туризма связаны с устойчивым спросом на путешествия внутри страны, что отразилось в 30 % увеличении количество поездок по итогам

2018 года, при этом необходимо учитывать фактор сезонности и пик спроса в летние месяцы (июль, август) (рисунок 4).

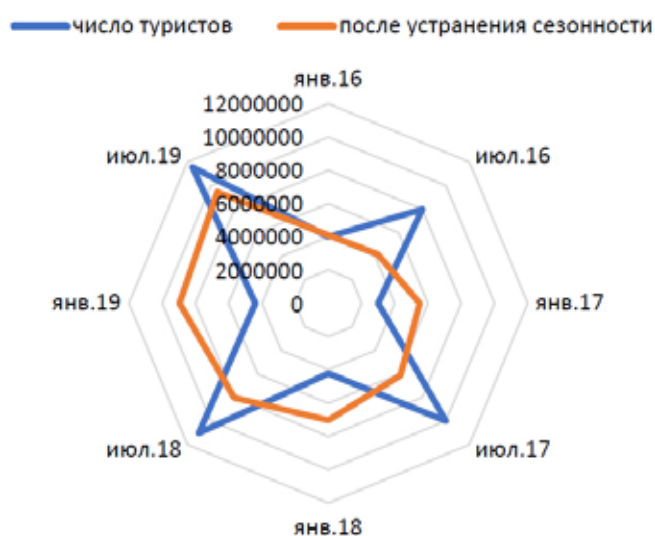

Рис 4. Численность россиян, путешествующих по стране ежемесячно в 2016–2019 гг., чел.

Составлено авторами по данным [Аналитический отчет ПАО., 2018]

Сезонность повлияла на численность поездок следующим образом: за июль и август 2019 года было реализовано свыше 11,3 млн поездок ежемесячно, в феврале — порядка 4,9 млн поездок (снижение на 56,7 %) [Землянская, 2017].

Туристскими центрами являются Москва и Московская область: за 10 месяцев 2018 туристы израсходовали на территориях 141,7 млрд руб. (18,7 % общих затрат). Второе и третье места принадлежат Краснодарскому краю и Санкт-Петербургу: 92 млрд руб. и 66,2 млрд руб. (12,2 % и 8,8 % рынка). Перераспределение средств осуществляется между регионами: жители Москвы и Московской области для туризма и отдыха предпочитают Краснодарский край (22,17 млрд руб.), Санкт-Петербург и Ленинградскую область (14,71 млрд руб.), Калужскую и Владимирскую области (7,69 млрд руб. и 7,08 млрд руб.).

Межрегиональные туристские потоки являются распространенными, поскольку жители меньше средств расходуют на дорогу. Краснодарский край часто посещают жители Ростовской области (10,69 млрд руб.) и Ставропольского края (3,46 млрд руб.) [Платонова, 2016]. В других географических областях существует аналогичная тенденция [Munar, 2014]. На Северо-Западе приоритетным для посещения является Санкт-Петербург, расходы из Мурманской области составляют 4,56 млрд руб.; на Урале из Челябинской в Свердловскую область (3,69 млрд руб.); на Дальнем Востоке из Хабаровского края в Приморский край (2,83 млрд руб.).

Прибыль от внутреннего туризма получает огра-

ниченной количество регионов страны — 30 субъектов. Краснодарский край и Санкт-Петербург лидируют с большим отрывом (рисунки 5а и 5б).

Рис 5а. Регионы с наибольшими доходами от внутреннего туризма в 2018 г., чистый экспорт в млрд руб.

Рис 5б. Регионы с наибольшими доходами от внутреннего туризма в 2018 г., доля в ВРП в %
Рисунки составлены авторами по данным [Аналитический отчет ПАО., 2018]

Сочи по оценкам аналитиков получил 60,5 млрд руб. дохода только с января по октябрь 2018 г., что соответствует 2,6 % ВРП. Санкт-Петербург заработал почти 24 млрд руб., или 0,4 % ВРП. Меньшая доля северной столицы обусловлена затратами зарубежных туристов, которые не учитываются в статистике внутреннего туризма. Жители Москвы и области расходуют за пределами региона практически также, сколько приезжие

туристы тратят в столице, поэтому результат чистого экспорта не вносит значимого вклада в ВРП региона: за 10 мес. 2018 г. разница составляет 3,4 млрд руб., что соответствует только 0,02 % от ВРП и носит масштаб статистической погрешности¹.

Фактор сезонности вносит существенные коррективы в объемы и распределение расходов в регионах. Оценка диапазона ежемесячных расходов в регионе в сравнении со средним значением имеет преимущество в том, что данный подход не чувствителен к размеру экономики субъекта Российской Федерации. Максимальное значение этого соотношения наблюдалось в регионах с преобладающей долей пляжного туризма: Краснодарский край и Приморье.

Регионы посещают по направления в зависимости от возрастных предпочтений. Для их определения число путешественников в каждой группе было принято за 100 %, а затем была рассчитана доля регионов, потом были выбраны 10 самых популярных направлений и нормализовали результат, чтобы сделать данные сопоставимыми по масштабу. В результате, очевидно, что

россияне в возрасте от 16 до 25 лет чаще всего ездят в крупные города, наиболее популярным направлением в этой группе является Санкт-Петербург, за которым следуют Новосибирск и Казань. Москва находится только на пятом месте, но это может быть связано с тем, что многие путешественники этой возрастной группы из столицы. Все эти города являются важнейшими образовательными центрами, поэтому значительную часть молодежного потока составляют студенты, кроме того, это регионы, где проходил чемпионат мира (за исключением Новосибирской области). Так что значительное число молодых людей в 2018 году было также вполне ожидаемо здесь [Погребова, 2015, с. 219–221]. Люди в других возрастных группах предпочитают более спокойные места для отдыха. Россияне старше 30 лет гораздо чаще выбирают Краснодарский край и, прежде всего, Сочи, в качестве туристических направлений. Краснодарский край является потенциально привлекательным регионом для формирования различных направлений туристско-рекреационной деятельности. Рассмотрим перспективы реализации стратегии формирования образовательного туризма в регионе (рисунок 6).

¹ Регионы России // Ростуризм : [сайт]. URL: https://www.russiatourism.ru/contents/turism_v_rossii/regions/ (дата обращения: 27.02.2019).

Рис. 6. Процесс формирования стратегии образовательного туризма в Краснодарском крае
Схема составлена авторами по данным настоящего исследования

Целевые региональные программы могут быть одним из наиболее эффективных механизмов в реализации стратегии образовательного туризма в регионе и координации участников. Учитывая неравномерное распределение образовательных учреждений в крае, их локализацию в городах Краснодар и Сочи приоритетным является кластерный подход. Следовательно, механизмы формирования и реализации стратегии формирования образовательного туризма как перспективного направления диверсификации использования туристско-рекреационного потенциала Краснодарского края должны иметь вертикальный и горизонтальный принцип организации. Вертикальным механизмом является контроль в рамках участия в целевых федеральных и региональных программах, в которых четко определены этапы, результаты и объемы финансирования. Горизонтальным механизмом является образовательный кластер, в который войдут экономические агенты с различной образовательной и туристско-рекреационной специализации, деятельность которых объединена разработкой и реализацией единого предложения с выраженной познавательной направленностью. Управление коллективным поведением кластера осуществляется координационным центром, отвечающим за разработку стратегии и реализации тактических действий участников, выбирающим формы и методы взаимодействия с органами власти.

Ключевым фактором, влияющим на темпы и динамику формирования образовательного кластера, является научно-технический прогресс и технологии, позволяющие сочетать присутствие в регионе и дистанционное получение необходимой информации, возможность ее отслеживания в режиме реального времени и формировать индивидуально ориентированный образовательный продукт с дополнительными услугами.

Востребованность предложения, формируемого предприятиями, входящими в кластер образовательного туризма, определяется возможностью сочетания познавательного интереса с услугами, являющимися традиционными для выбранного региона: пляжный, лечебно-оздоровительный, деловой туризм. Богатый событийный календарь города Сочи позволяет расширить традиционное понимание к критериям и возрастным характеристикам образования: возможность разработки программ для школьников, студен-

тов, бизнесменов, профессионалов, работающих в различных видах экономической деятельности.

Реализация кластерного подхода будет осуществляться на основе специфических принципов [Александрова, 2017, с. 41–61]:

- взаимосвязь размещения образовательных, туристско-рекреационных и научных объектов с учетом планируемых программ в зависимости от целевых групп потребителей;
- удовлетворение нескольких взаимосвязанных целей для потребителя: образовательные, познавательные, рекреационные, лечебно-оздоровительные и другие;
- формирование программного продукта с учетом планируемых границ образовательных кластеров, экономических, социальных и природных параметров территориального пространства;
- проектирование удобной транспортно-логистической инфраструктуры, объединяющей туристско-рекреационные объекты и учреждения образования,
- разработка информационно-аналитического сопровождения взаимодействия участников рынка образовательных услуг на базе единой цифровой платформы.

Данные принципы можно дополнить некоторыми универсальными положениями, связанными с разработкой социально-экономических направлений стратегии [Нечаев, 2016, с. 38–43]:

- экономическая эффективность (наилучшее применение кадрового потенциала за счет реализации социально необходимых функций лечения, реабилитации и отдыха населения с природно-климатическими условиями и бальнеологическими ресурсами, а также сравнение понесенных расходов и полученных результатов);
- социальная ответственность (поиск рационального компромисса между социальными и экономическими функциями рекреационной индустрии с активной ролью государства и местного самоуправления в качестве регуляторов и элементов экономической деятельности, экологических процессов, с одной стороны, и субъектов социальной защиты, с другой).

Кластеры с туристско-рекреационной специализацией включают курортные территории, инфра-

структуру и объекты размещения, бизнес-среду. Процессы кластеризации способствуют вовлечению ресурсного и человеческого потенциала в формирование специализированного узкопрофильного предложения, стимулируют возведение новых объектов с коммерческими целями. Образовательный туризм относится к тем направлениям деятельности, которые не предполагают значительную трансформацию курортно-рекреационных зон, касаясь организационно-экономических механизмов привлечения в регион новых групп потребителей и более интенсивное использование природно-ресурсного, туристско-рекреационного и инфраструктурного потенциала. Импульс для развития получают другие отрасли: строительство, общественное питание, гостинично-ресторанные комплексы. Необходимо научно-обоснованное планирование территориального развития в целях оценки возможных положительных и негативных эффектов для социально-экономического преобразования территории [Землинская, 2017, с. 29–36].

Обсуждения

Процессы кластеризации туристско-рекреационной сферы должны быть сбалансированными, на нарушать состояние окружающей природой среды, которая является основой привлекательности для потребителя. Экономические преимущества должны оцениваться на различных уровнях влияния: отрасль — население — регион с учетом длительности благоприятного прогноза. Развитие санаторно-курортного и гостиничного комплекса должно сочетаться с образовательными и познавательными услугами, в зависимости от целей и предпочтений потребителей, сочетания услуг делового и личного характера. Формирование туристского кластера, специализирующегося на оказании образовательных услуг в качестве одного из приоритетных направлений должно базироваться на достаточном научном, кадровом потенциале, системном инновационном процессе и непрерывном использовании цифровых технологии в обслуживании.

Уровень социально-экономического развития курортно-рекреационной территории также выступает фактором оказания услуг высокого качества. В особенности это имеет значение для сопутствующих сфер: питание, транспорт, досуг, экскурсионная деятельность, которые в совокупности определяют сложность и многоэлемент-

ность базовых услуг и влияют на итоговое впечатление потребителей от посещения региона.

Экономическая специализация субъектов страны зависит от нескольких факторов: наличие природно-ресурсного потенциала, который может использоваться в курортной медицине, благоприятное географическое и транспортное положение, высокий уровень экономической безопасности. Геополитические изменения оказывают влияние на туристско-рекреационные маршруты и развитие внутреннего туризма, поэтому необходимо использовать рыночные возможности для участия в перераспределении потоков, расширении туристско-рекреационного предложения в отдельных субъектах, к которым безусловно относится Краснодарский край. Особенностью развитой курортной специализации является ограничения промышленного развития и формирования устойчивого сектора услуг, что значительно снижает возможности экономической диверсификации [Гусейнова, с. 2014, 78–82].

Образовательный туризм целесообразно развивать как направление диверсификации сложившихся кластеров с туристско-рекреационной специализацией, поскольку у данного подхода есть несколько очевидных преимуществ:

- наличие стабильного спроса и сформированного имиджа территорий Краснодарского края в качестве известных курортов России, что будет способствовать диверсификации услуг, которые имеют ценность для потребителей;
- реализация в регионе событий национального и международного значения, включая спортивные и экономические форумы, научные проекты, которые привлекают специалистов, бизнесменов, студентов для повышения квалификации и получения новых компетенций, востребованных на рынке труда;
- сформированный санаторно-курортный, гостинично-ресторанный комплексы, которые способны одновременно принимать значительное количество гостей, направлены на расширение круглогодичного размещения, что является потенциалом экономической стабильности в периоды спада спроса на традиционные сезонные виды туризма.

Процесс планирования образовательных туристских кластеров можно представить в виде последовательности этапов:

1. Системное и ситуационное исследование потенциала территорий для развития комплексного предложения, направленного на удовлетворение образовательных, познавательных, профессионально значимых целей, которые сочетаются с традиционной специализацией Краснодарского края.

2. Изучение научно-образовательной инфраструктуры регионов, программ и мероприятий, которые представляют интерес для различных целевых групп потребителей: студенты, бизнесмены, специалисты и эксперты в различных видах профессиональной деятельности.

3. Оценка и анализ базы размещения санаторно-курортного и гостиничного комплексов, возможностей гибкой ценовой политики для доступности услуг потребителям образовательных услуг, которые не обладают высоким уровнем платежеспособности.

4. Изучение реализуемого программно-целевого подхода в Краснодарском крае в развитии туристско-рекреационной сферы, достигнутых результатов и стратегических целей.

5. Формирование программы развития образовательного туризма, которая имеет высокий социальный и коммерческий эффект, сочетается со стратегией развития Краснодарского края, стратегией развития туризма и санаторно-курортного комплекса региона.

6. Разработка программы антикризисного управления и оценки рисков, которые могут оказать негативное влияние на итоги реализации программы, финансово-экономическое состояние основных субъектов, участвующих в функционировании кластера образовательного туризма.

7. Формирование рекомендаций для формирования мультифункциональной образовательной и туристско-рекреационной среды, которая позволит удовлетворять различные потребности туристов и достигать запланированных целей.

Краснодарский край обладает развитым потенциалом устойчивого роста туристско-рекреационной деятельности и высоким уровнем экономической стабильности и привлекательности для инвесторов, поэтому внедрение кластерного подхода и стимулирования образовательного туризма в данном случае должно основываться на

приоритете активизации научного и кадрового потенциала, применении прогрессивных инновационных технологий в обслуживании потребителей, минимальными затратами на строительство и материальную инфраструктуру, что является целесообразным в сложившихся макроэкономических условиях [Александров, 2018, с. 224–226].

Программный подход к развитию образовательного туризма должен основываться на эффективных механизмах: административных, экономических, рыночных, которые объединят усилия власти и бизнес-среды по реализации практических этапов формирования и функционирования кластеров в сфере образовательного туризма

Важным условием эффективности программы должны быть ценностные предпочтения ключевых потребителей, условия реализации услуг, включая цены предприятий в сопутствующих сферах деятельности: питание, транспорт, экскурсионное обслуживание [Аналитический отчет ПАО., 2019].

Предлагаемая модель интеграции образовательных кластеров в экономическую систему Краснодарского края представлена на рисунке 7.

Главная стратегическая цель — это создание эффективно функционирующей группы территориально локализованных предприятий, оказывающих образовательные и туристско-рекреационные услуги в рамках единого предложения, имеющего ценность для потребителей.

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что регионы с наивысшим уровнем туристско-рекреационной специализации являются многолетними лидерами по показателям численности размещенных лиц в гостиничном и санаторно-курортном комплексах, включая Краснодарский край.

В рассматриваемом регионе существует значительный потенциал развития образовательного туризма, необходимо повышать эффективность его использования по следующим направлениям:

1. Обеспечение доступности образовательных туристско-рекреационных услуг для всех слоев населения на основе кластерной модели, являющейся эффективным механизмом создания ценного предложения для различных групп потребителей, удовлетворения познавательного интереса, решения вопросов социально-эко-

номического развития регионов и обеспечения прогресса. научно-технического и социально-культурного

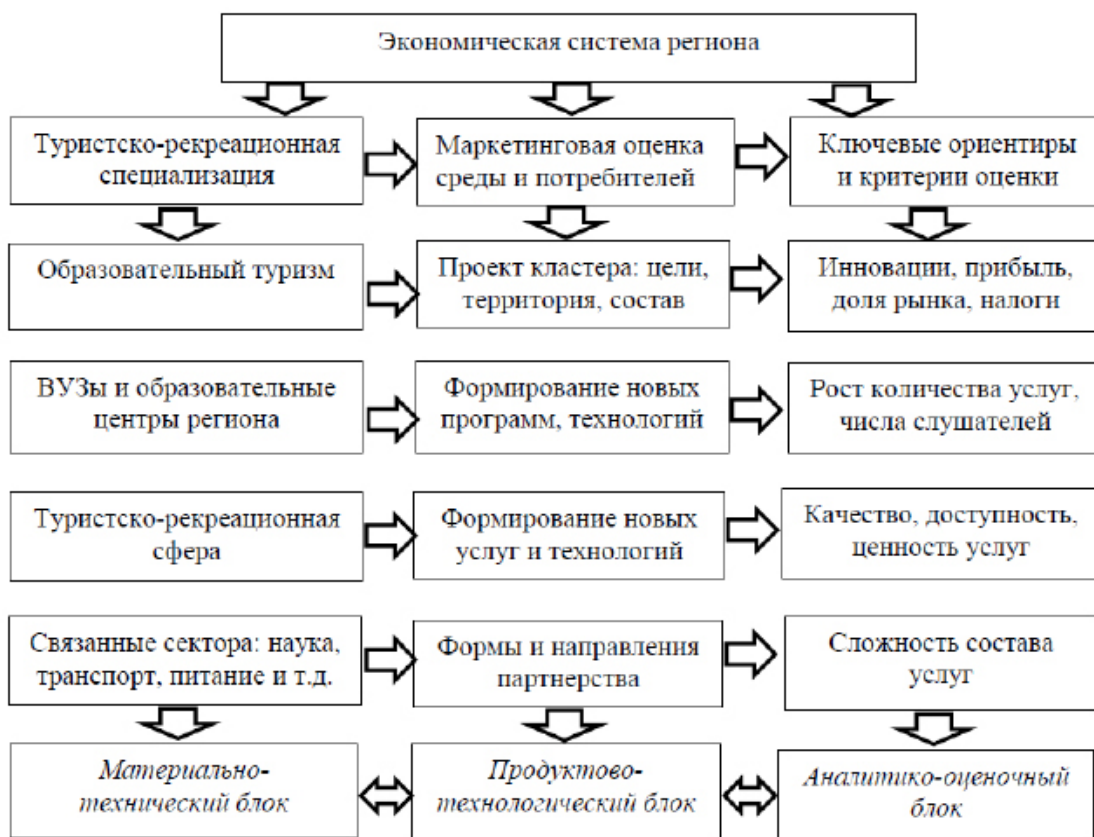

Рис. 7. Модель интеграции образовательных кластеров в экономическую систему Краснодарского края
 Схема составлена авторами по данным настоящего исследования

2. Типология туристско-рекреационных целей с учетом материальных возможностей и спектра интересов потребителей, которая позволит создать ценностное предложение образовательных услуг в Краснодарском крае.

3. Обеспечение большей координации и взаимодействия отраслей и объектов сфер образования, туризма и отдыха с экономикой Краснодарского края.

4. Создание региональных и межрегиональ-

ных маршрутов, которые позволят более результативно применять туристско-рекреационный потенциал и возможности системы образования городов Краснодара и Сочи.

5. Формирование гибкой системы финансово-экономической поддержки образовательных кластеров для организаций сектора туризма и отдыха, а также сопутствующих отраслей, что повысит их прибыльность и объем предоставляемых услуг.

Список источников

1. Александрова, 2017 — Александрова А. Ю. Формирование интегрированной системы статистики туризма в Российской Федерации / А. Ю. Александрова // Вестник Московского университета. Серия 6 : Экономика, 2017, № 1, с. 41–61. ISSN 0130-0105.
2. Александров, 2018 — Александров Г. И. Формирование интереса у обучающегося к выбранной профессии посредством промышленного туризма / Г. И. Александров, П. А. Кровопусков // Машиностроение. Тенденции развития современной науки : материалы научной конференции студентов и аспирантов Липецкого государственного технического университета. Липецк : ЛГТУ, 2018. С. 224–226. ISBN: 978-5-88247-890-1.
3. Аналитический отчет ПАО., 2018 — Какие регионы зарабатывают на внутреннем туризме в России : аналитический отчет ПАО Сбербанк России. URL: https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/analytics/dom_tourism_14122018.pdf (дата обращения: 27.01.2020).

4. Гусейнова, 2014 — Гусейнова А. Г. Перспективы развития образовательного туризма в Ярославской области (по результатам «Стратегии развития туризма в Ярославской области до 2025 года») / А. Г. Гусейнова, В. В. Морозова // Туризм в глубине России : сборник трудов III Международного научного семинара. Пермь : ПГНИУ, 2014, с. 78–82. ISBN 978-5-7944-2411-9.
5. Еременко, 2017 — Еременко В. В. Планирование социально-экономического развития в регионах и муниципальных образованиях: стратегический подход в Кореневском районе / В. В. Еременко, Н. А. Еськова // Наука и практика регионов, 2017, № 3 (8), с. 97–101.
6. Землянская, 2017 — Землянская Н. Промышленный туризм в России. Инфографика / Н. Землянская [и др.] // Аргументы и факты, 2017, № 42, с. 29–37. ISSN 0204-0476.
7. Землинская, 2017 — Землинская Т. Е. Некоторые аспекты применения метода проектов в контексте обучения межкультурной коммуникации / Т. Е. Землинская, Н. Г. Ферсман // Вопросы методики преподавания в вузе, 2017, т. 6, № 20, с. 29–36. ISSN 2227-8591; DOI 10.18720/HUM/ISSN2227-8591.20.3.
8. Каменских, 2014 — Каменских Э. А. Условия формирования кластеров туристско-рекреационных услуг в регионе / Э. А. Каменских // Современные проблемы науки и образования, 2014, № 2, с. 453. eISSN 2070-7428.
9. Нечаев, 2016 — Нечаев М. П. Основные направления актуализации и развития воспитывающего потенциала туристской деятельности в общеобразовательной организации / М. П. Нечаев // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса, 2016, т. 10, № 1, с. 38–43. ISSN 1999-5644; DOI: 10.12737/17734.
10. Павленко, 2016 — Павленко И. Г. Сущность и содержание туристской дестинации / Павленко И. Г., Османова Э. У. // Проблемы современной экономики, 2016, № 9, с. 209–219. ISSN 1818-3395.
11. Платонова, 2016 — Платонова Е. Туристы выбирают родное // Газета.ru : [сайт]. URL <https://www.gazeta.ru/business/2016/09/12/10190135.shtml>. Дата публикации 13.09.2016.
12. Тараканова, 2012 — Тараканова Т. С. Главное в современном образовании — многогранное развитие личности // Высокие интеллектуальные технологии и инновации в национальных исследовательских университетах : материалы международной научно-методической конференции. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2012. С. 130-131. ISBN 978-5-7422-3350-3.
13. Шерешева, 2018 — Шерешева М. Ю. Устойчивое развитие экономики территорий на основе сетевого взаимодействия малых городов и районных центров / М. Ю. Шерешева, М. С. Оборин, С. М. Березка // Маркетинг в России и за рубежом, 2018, № 1, с. 63–73. ISSN 1028-5849.
14. Munar, 2014 — Munar A. M. Motivations for sharing tourism experiences through social media / A. M. Munar, & J. K. S. Jacobsen // Tourism management, 2014, vol. 43, p. 46–54. DOI 10.1016/j.tourman.2014.01.012.

References

1. Aleksandrova A. Yu. Formirovaniye integrirovannoy sistemy statistiki turizma v Rossiyskoy Federatsii [Formation of an integrated system of tourism statistics in the Russian Federation]. A. Yu. Aleksandrova. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6 : Ekonomika = Moscow University Economics Bulletin. Series 6 : Economics*, 2017, no. 1, p. 41–61. ISSN 0130-0105 (in Russian).
2. Aleksandrov G. I. Formirovaniye interesa u obuchayushchegosya k vybrannoy professii posredstvom promyshlennogo turizma [Formation of student's interest in the chosen profession through industrial tourism]. G. I. Aleksandrov, P. A. Krovopuskov. *Mashinostroyeniye. Tendentsii razvitiya sovremennoy nauki* [Mechanical engineering. Trends in the development of modern science] : proceedings of the scientific conference of students and postgraduates of the Lipetsk State Technical University. Lipetsk : LSTU Publ., 2018. P. 224–226. ISBN 978-5-88247-890-1 (in Russian).
3. Kakiye regiony zarabatyvayut na vnutrennem turizme v Rossii [What regions make money on domestic tourism in Russia] : Analytical report of Sberbank of Russia. URL: https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/analytics/dom_tourism_14122018.pdf (accessed 01/27/2020) (in Russian).
4. Guseinova A. G. Perspektivy razvitiya obrazovatel'nogo turizma v Yaroslavskoy oblasti (po rezul'tatam «Strategii razvitiya turizma v Yaroslavskoy oblasti do 2025 goda») [Prospects for the development of

- educational tourism in the Yaroslavl region (based on the results of the "Strategy for the development of tourism in the Yaroslavl region until 2025"). A. G. Guseinova, V. V. Morozova. *Turizm v glubine Rossii* [Tourism in the depths of Russia] : proceedings of the 3rd International scientific seminar. Perm : PGNIU, 2014, p. 78–82. ISBN 978-5-7944-2411-9 (in Russian).
5. Yeremenko V. V. Planirovaniye sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya v regionakh i munitsipal'nykh obrazovaniyakh: strategicheskiy podkhod v Korenevskom rayone [Planning of socio-economic development in regions and municipalities: a strategic approach in the Korenevsky district]. V. V. Eremenko, N. A. Eskova. *Nauka i praktika regionov* [Science and practice of regions], 2017, No. 3 (8), p. 97–101 (in Russian).
 6. Zemlyanskaya N. Promyshlennyy turizm v Rossii. Infografika [Industrial tourism in Russia. Infographics]. N. Zemlyanskaya [et al.]. *Argumenty i fakty* [Arguments and Facts], 2017, no. 42, p. 29-37. ISSN 0204-0476 (in Russian).
 7. Zemlinskaya T. Ye. Nekotoryye aspekty primeneniya metoda proyektov v kontekste obucheniya mezhekul'turnoy kommunikatsii [Some aspects of the application of the project method in the context of teaching intercultural communication]. T. Ye. Zemlinskaya, N. G. Fersman. *Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze = Teaching Methodology in Higher Education*, 2017, vol. 6, no. 20, p. 29–36. ISSN 2227-8591; DOI 10.18720 / HUM / ISSN2227-8591.20.3 (in Russian).
 8. Kamenskikh E. A. Usloviya formirovaniya klasterov turistsko-rekreatsionnykh uslug v regione [Conditions for the formation of clusters of tourist and recreational services in the region]. E. A. Kamenskikh. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2014, no. 2, p. 453. eISSN 2070-7428 (in Russian).
 9. Nechayev M. P. Osnovnyye napravleniya aktualizatsii i razvitiya vospityvayushchego potentsiala turistskoy deyatel'nosti v obshcheobrazovatel'noy organizatsii [The main directions of actualization and development of the educational potential of tourist activity in a general educational organization]. M. P. Nechaev. *Vestnik Assotsiatsii vuzov turizma i servisa* [Bulletin of the Association of universities of tourism and service], 2016, vol. 10, no. 1, p. 38–43. ISSN 1999-5644; DOI: 10.12737 / 17734 (in Russian).
 10. Pavlenko I. G. Sushchnost' i sodержaniye turistskoy destinatsii [The essence and content of a tourist destination]. Pavlenko I. G., Osmanova E. U. *Problemy sovremennoy ekonomiki* [Problems of modern economy], 2016, no. 9, p. 209–219. ISSN 1818-3395 (in Russian).
 11. Platonova E. Turisty vybirayut rodnoye [Tourists choose their own]. *Gazeta.ru* : [website]. URL <https://www.gazeta.ru/business/2016/09/12/10190135.shtml>. Publication date 09/13/2016 (in Russian).
 12. Tarakanova T. S. Glavnoye v sovremenном obrazovanii – mnogogrannoye razvitiye lichnosti [The main thing in modern education is the multifaceted development of the personality]. *Vysokie intellektual'nyye tekhnologii i innovatsii v natsional'nykh issledovatel'skikh universitetakh* [High intellectual technologies and innovations in national research universities] : proceedings of the international scientific and methodological conference. St. Petersburg : Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University Publ., 2012. P. 130–131. ISBN 978-5-7422-3350-3 (in Russian).
 13. Sheresheva M. Yu. Ustoychivoye razvitiye ekonomiki territoriy na osnove setevogo vzaimodeystviya malykh gorodov i rayonnykh tsentrov [Sustainable development of the economy of territories based on the network interaction of small towns and regional centers]. M. Yu. Sheresheva, M. S. Oborin, S. M. Berezka. *Marketing v Rossii i za rubezhom* [Marketing in Russia and abroad], 2018, No. 1, p. 63-73. ISSN 1028-5849 (in Russian).
 14. Munar, 2014 — Munar A. M. Motivations for sharing tourism experiences through social media / A. M. Munar, & J. K. S. Jacobsen // *Tourism management*, 2014, vol. 43, p. 46–54. DOI 10.1016/j.tourman.2014.01.012 (in Russian).

Информация об авторах:

Оборин Матвей Сергеевич — доктор экономических наук, профессор. Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Пермский институт, 614070, г. Пермь, бульвар Гагарина, 57, кафедра экономического анализа и статистики; Пермский государственный национальный исследовательский университет; Пермский государственный аграрно-технологический университет им. академика Д. Н. Прянишникова. РИНЦ AuthorID: 747778.

Гварлиани Татьяна Евгеньевна — доктор экономических наук, профессор. Сочинский государственный университет

354000, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Пластунская, 94. РИНЦ AuthorID: 296016.

Шигаев Денис Витальевич — аспирант. Сочинский государственный университет. РИНЦ AuthorID: 1070467.

Information about the authors:

Oborin Matvey S. Doctor of Economics, Professor, Plekhanov Russian University of Economics, Perm Institute, Department of Economic Analysis and Statistics, 57 Gagarin Boulevard, Perm, 614070; Perm State National Research University; Perm State Agrarian and Technological University named after Academician D. N. Pryanishnikova (Perm, Russia). RSCI AuthorID: 747778.

Gvarliani Tatiana E. Doctor of Economics, Professor, Sochi State University, 94 Plastunskaya st., Sochi, Krasnodar region, 354000, Russia. RSCI AuthorID: 296016.

Shigaev Denis V. Postgraduate student. Sochi State University. RSCI AuthorID: 1070467.

*Статья поступила в редакцию 20.04.2020; одобрена после рецензирования 25.05.2020; принята к публикации 25.08.2020.
The article was submitted 04/20/2020; approved after reviewing 05/25/2020; accepted for publication 08/25/2020.*

Вестник МИРБИС. 2020. № 3 (23): С. 75–87.

Vestnik MIRBIS. 2020; 3(23): 75–87.

Научная статья

УДК 332.1

doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.8

Анализ инвестиционной привлекательности субъекта РФ как основа определения стратегических инвестиционных приоритетов экономического развития: пример Брянской области

Петр Викторович Шинкаренко

ВШГУ РАНХиГС, Москва, Россия, shinkarenko-pv@ranepa.ru

Аннотация. В рамках статьи автор рассматривает вопрос определения стратегических приоритетов инвестиционного развития субъекта Российской Федерации, приобретающий в контексте национальных целей, обозначенных в Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» повышенную актуальность. В целях выработки приоритетов инвестиционного развития на долгосрочную перспективу, необходимо провести анализ текущей ситуации в регионе, определить сильные и слабые стороны региона с точки зрения его инвестиционной привлекательности, оценить инвестиционный потенциал субъекта РФ.

Автором были проанализированы существующие подходы к оценке инвестиционной привлекательности региона, использующие различные методы рейтингования. Анализ выявил ряд ограничений таких подходов, связанных с тем, что инвестиционная привлекательность оценивается с точки зрения соответствия требованиям потенциальных инвесторов, оставляя за рамками эффект от развития инвестиционной деятельности в контексте социально-экономического развития региона.

Автор предлагает методику оценки инвестиционной привлекательности региона, основанную на анализе двух составляющих: состояния инвестиционного климата и эффективности инвестиционной активности региона. Предлагаемый подход основывается на анализе показателей, характеризующих текущую инвестиционную привлекательность региона, и индикаторов опережающего развития.

Методика была применена для анализа инвестиционной привлекательности Брянской области и формулирования предложений для включения в инвестиционную стратегию региона. Было продемонстрировано что методика является эффективным инструментом и может быть интегрирована субъектами РФ в процесс стратегического планирования с целью формирования приоритетов инвестиционного развития территорий.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность региона, региональная инвестиционная стратегия, инвестиционный климат, эффективность инвестиций.

Для цитирования: Шинкаренко П. В. Анализ инвестиционной привлекательности субъекта РФ как основа определения стратегических приоритетов экономического развития: пример Брянской области / П. В. Шинкаренко // Вестник МИРБИС. 2020. № 3 (23). С. 75–87. doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.8

JEL: G11, R11

Original article

Analysis of the investment attractiveness of the constituent entity of the Russian Federation as a basis for determining strategic investment priorities of economic development: an example of the Bryansk region

Petr V. Shinkarenko

Graduate school of public administration of the RANEPa, Moscow, Russia, shinkarenko-pv@ranepa.ru

Abstract. In the article, the author considers the determination of the strategic investment priorities for the constituent entities of the Russian Federation. The issue has acquired increased relevance in the context of the national goals outlined in the Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 N 204 "On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024". In order to set long-term investment priorities, it is necessary to analyze the current situation in the region, identify the strengths and weaknesses of the region in terms of its investment attractiveness, and evaluate the investment potential of the constituent entity of the Russian Federation.

The author analyzed the existing methods to assessing regional investment attractiveness that are based on various rating methods. The analysis revealed a number of limitations of these techniques, related to the fact that investment attractiveness is estimated from the viewpoint of potential investors and reflects requirements. Such approaches do

not take into account the effect of the investment activities on the regional socio-economic development. The author proposes an assessment methodology for assessing the investment attractiveness of a region, based on an analysis of two components: the state of the investment climate and the effectiveness of the regional investment activity. The proposed approach employs indicators characterizing both the current investment attractiveness of the region, and indicators of future development.

The methodology was applied to analyze the investment attractiveness of the Bryansk region and to formulate recommendations for the investment strategy of the region. The methodology proved to be an effective tool and can be integrated by the entities of the Russian Federation in the strategic planning process in order to set priorities for the regional investment development.

Key words: regional investment attractiveness, regional investment strategy, investment climate, investment efficiency.

For citation: Shinkarenko P. V. Analysis of the investment attractiveness of the constituent entity of the Russian Federation as a basis for determining strategic investment priorities of economic development: an example of the Bryansk region. P. V. Shinkarenko. *Vestnik MIRBIS*. 2020; 3(23):75–87. (In. Russ.). doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.8

JEL: G11, R11

Введение

Президент Российской Федерации в своем Указе от 7 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» определил долгосрочные цели и стратегические задачи развития страны, в числе которых ускорение технологического развития Российской Федерации, обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий, обеспечение темпов экономического роста выше мировых. Кроме этого, была обозначена необходимость создания в базовых отраслях экономики, прежде всего, в обрабатывающей промышленности и агропромышленном комплексе, высокопроизводительного экспортно ориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами [Указ Президента РФ., 2018].

Достижение поставленных целей связано с решением соответствующих задач на уровне субъектов РФ. В число таких задач входят:

- повышение качества человеческого капитала в регионе и формирование пула высококвалифицированных кадров;
- улучшение инвестиционной привлекательности региона, ориентированное на показатели лучших регионов Российской Федерации;
- постоянное повышение эффективности государственных инвестиционных расходов и их оценка не только с точки зрения экономического эффекта отдельных инвестиционных проектов, но и с позиции комплексного социально-экономического эффекта.

При разработке и актуализации стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и региональных инвестиционных стратегий эти задачи должны стать ориентиром при выработке решений по реализации документов стратегического планирования.

Среди проблемных зон в инвестиционном развитии субъектов Российской Федерации можно выделить:

Смещение акцента в инвестиционной деятельности предприятий на инвестирование в расширение существующего производства и покупку оборудования в отличие от строительства новых производственных активов. Невысокое число новых промышленных площадок сдерживает дальнейшую диверсификацию экономики региона, темпы прироста ВРП и рост занятости;

Низкая привлекательность регионов для новых инвесторов, в том числе иностранных. При относительно высоких показателях оценки эффективности инвестиций инвестиционный климат развит не в полной мере.

Ограниченность набора используемых механизмов финансирования инвестиций. Механизм государственно-частного партнерства, позволяющий нарастить объемы вложений в производство и инфраструктуру задействуется минимально.

Недостаточный социально-экономический эффект инвестиций (прежде всего, влияние на благосостояние жителей области). Динамика ВРП не отражает динамику инвестиционных расходов в регионе.

Для выбора решений с высоким уровнем качества и эффективности необходима объективная база, которая позволит выделить альтернативы с наибольшей отдачей на вложенные ресурсы.

В качестве такой базы может использоваться оценка инвестиционной привлекательности субъектов РФ. При этом проводится сравнение регионов друг с другом как в плане существующих условий для привлечения новых инвесторов (инвестиционный климат), так и по степени влияния инвестиций на уровень социально-экономического развития. Оценка инвестиционной привлекательности дает ориентиры для фокусировки ресурсов на улучшении тех факторов, относительно которых субъект РФ имеет более слабые позиции в сравнении с соседними регионами, конкурирующими с ним в процессе привлечения инвесторов.

Теоретические аспекты

Инвестиционная привлекательность субъектов РФ традиционно оценивается с помощью ряда методик, среди которых рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России, разработанный РА «Эксперт» [Инвестиционная привлекательность регионов, 2016]; рейтинг инвестиционной привлекательности субъектов РФ, составляемый Национальным рейтинговым агентством [Национальный рейтинг., н.д./2019] и другие. Упомянутые выше оценки инвестиционной привлекательности производятся с позиции

инвесторов и отражают ожидания и требования последних в отношении инвестиционной деятельности в регионе.

Для оценки инвестиционной привлекательности субъекта РФ с позиции самого региона автором предложена отличающаяся методология, разработанная на основании подходов, которые применяются в мировой практике. В рамках данной методологии инвестиционная привлекательность рассматривается как сочетание созданных в регионе условий для привлечения инвестиций и их результативности (эффективности) в контексте регионального развития.

Комплекс условий для привлечения инвестиций формирует инвестиционный климат региона, который включает в себя ряд факторов, влияющих на принятие решений потенциальными инвесторами. Результативность существующих условий для привлечения инвестиций оценивается посредством достигнутых эффектов в социально-экономическом развитии территории в части изменения уровня благосостояния региона, уровня занятости, уровня предпринимательской активности и непосредственного объема инвестиций (Рисунок 1).

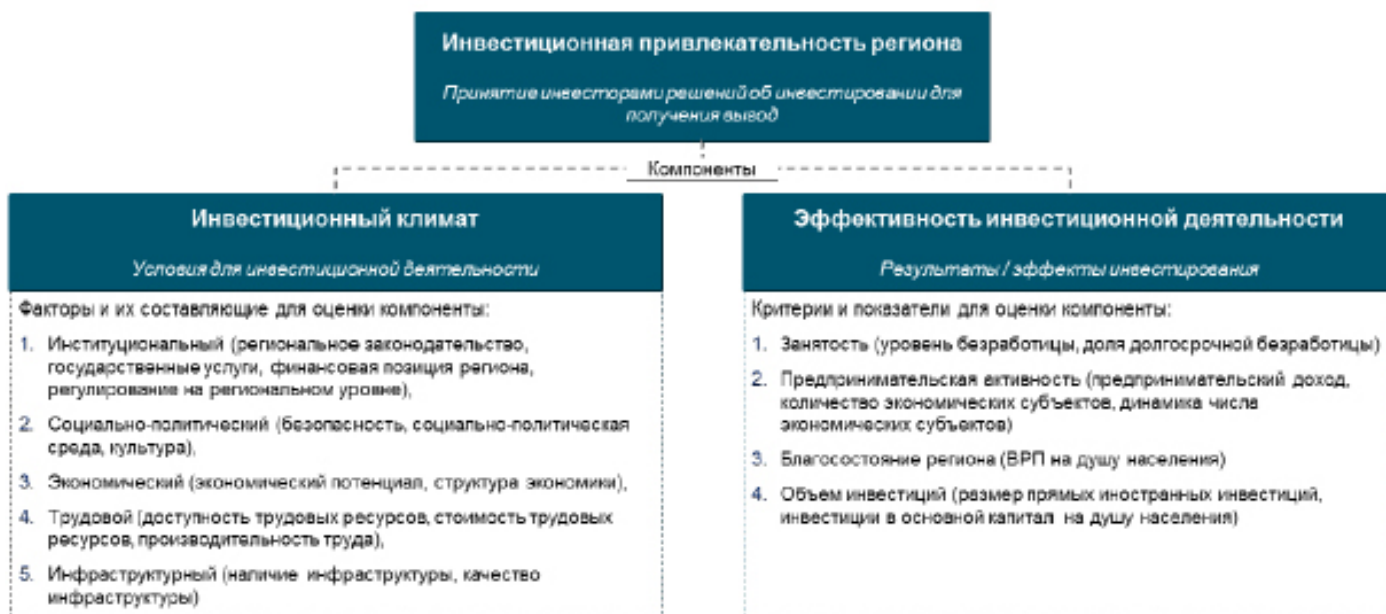

Рис. 1. Методология оценки инвестиционной привлекательности региона
Источник: составлено авторами по данным настоящего исследования

Инвестиционный климат. Методика расчета

В основе оценки инвестиционного климата региона лежит подход правительства Индонезии [OECD, 2018], который успешно используется с 2003 г. Индонезия по паритету покупательной способности в мире занимает 7 место (\$3,24 трлн в 2016 г.) и с 2004 по 2014 г. нарастила объем прямых иностранных инвестиций с 1,8 млрд до 25,1 млрд долларов США¹.

Инвестиционный климат оценивается в разрезе пяти основных факторов: институционального, социально-политического, экономического, трудового (кадрового), инфраструктурного. Каждый фактор включает в себя отдельные составляющие, которые, в свою очередь, оцениваются с помощью ряда показателей, конкретный набор которых определяется наличием и доступностью соответствующих данных.

Институциональный фактор инвестиционного климата характеризует развитость социальных институтов (прежде всего, экономических и политических). Наличие эффективных институтов, таких как прозрачная налоговая система, доступные механизмы взаимодействия органов власти и бизнеса, позволяет обеспечить устойчивость экономического роста в долгосрочной перспективе. В то же время разнонаправленные изменения в законодательстве, изменение курса экономической политики и низкая защищенность прав собственности не способствуют росту доверия к региону среди инвесторов [Макарова, 2019].

Социально-политический фактор инвестиционного климата характеризуется уровнем стабильности и безопасности в регионе, а также влиянием культурных норм, действующих в местном обществе. Показатели, позволяющие провести оценку данного фактора, включают в себя, в том числе, уровень социальной напряженности, уровни преступности и раскрываемости преступлений, показатель количества иностранных граждан, имеющих действующее разрешение на работу в РФ, а также показатель, формализующий степень политической стабильности и преемственности в регионе.

Экономический фактор инвестиционного климата характеризуется влиянием текущей ситуа-

ции в региональной экономике и сложившихся трендов на инвестиционную деятельность. Для оценки данного фактора используются показатели роста экономики региона, ее структуры, уровня благосостояния населения и др.

Трудовой фактор инвестиционного климата характеризуется состоянием рынка труда в регионе. Оценка рынка труда осуществляется на основании уровня доступности трудовых ресурсов, их стоимости, а также уровня производительности труда.

Инфраструктурный фактор инвестиционного климата характеризуется степенью развитости транспортной, энергетической и информационной инфраструктуры. Развитая инфраструктура (система транспортного сообщения, средства связи, охват, надежность и пропускная способность сетей инженерно-технического обеспечения и т. д.) создает больше возможностей для развития производственной и торговой деятельности. Создание эффективной инфраструктуры позволяет предприятиям включиться в цепочки создания стоимости на межрегиональном и транснациональном уровне, что повышает степень инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности региона.

На основании анализа статистической информации о социально-экономических показателях развития регионов автором предложен набор индикаторов для расчета индексов инвестиционного климата субъекта РФ (Таблица 1).

Оценка инвестиционного климата осуществляется посредством сравнения индексов в разрезе отдельных факторов. При этом расчет интегрального показателя на основе разнородных данных представляется нецелесообразным с точки зрения последующей выработки мероприятий по повышению инвестиционной привлекательности региона.

На основании значений отдельных индексов составляется ранжирование регионов по каждому фактору, который позволяет сопоставлять хронологическое изменение инвестиционного климата для отдельного региона, а также сравнивать уровень сложившихся условий инвестиционной деятельности между регионами в разрезе отдельных факторов (Таблица 2).

1 Foreign direkt investment, net inflows (BoP, current US\$) – Indonesia // Worldbank.org : [сайт]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.CD.WD?locations=ID> (дата обращения 02.02.2019).

Таблица 1. Показатели для расчета индексов инвестиционного климата региона

Фактор	Составляющие	Основные показатели
институциональный	государственные услуги	<ul style="list-style-type: none"> доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ, тыс. руб. на 1 человека сбалансированность бюджета по доходам и расходам (доходы минус расходы / доходы) налоговая эффективность региона интегральный рейтинг публикации информации в формате открытых данных для субъектов РФ степень эффективности деятельности органа исполнительной власти, ответственного за реализацию проекта по созданию и развитию сети МФЦ
	финансы региона	
	постоянство власти	
социально-политический	безопасность / преступность	<ul style="list-style-type: none"> количество иностранных граждан, имеющих действующее разрешение на работу в РФ (в среднем за последние 3 года), в % от рабочей силы региона количество времени, не отработанного работниками, участвовавшими в забастовках, тыс. человеко-дней коэффициент напряженности уровень влияния глав субъектов РФ число правонарушений уровень раскрываемости количество убийств на 100 тысяч человек преступления в сфере экономики
	социальная стабильность	
	стабильность региональной власти	
	традиции и обычаи (в том числе отношение местного населения к бизнесу и к иностранным сотрудникам)	
экономический	экономический потенциал	<ul style="list-style-type: none"> ВРП, в тыс. рублей, на 1 чел. индекс физического объема ВРП располагаемые доходы на душу населения, млн руб. объем производства в с/х, млн рублей на 1 человека доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП чистый экспорт на 1 чел., тыс. долларов США потребительские расходы, рублей в месяц сальдо прямых иностранных инвестиций на 1 жителей, долл. США отношение госдолга субъекта РФ к налоговым и неналоговым доходам бюджета, % отраслевая структура добавленной стоимости
	структура экономики	
трудовой	доступность трудовых ресурсов	<ul style="list-style-type: none"> доля рабочей силы, в % от всего населения уровень безработицы в среднем за год, % доля работников с высшим или средним профессиональным образованием доля затрат на труд в ВРП, % производительность труда в обрабатывающем секторе, тыс. рублей
	стоимость трудовых ресурсов	
	производительность труда	
инфраструктурный	доступность инфраструктуры	<ul style="list-style-type: none"> автомобильные дороги с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования, в процентах плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием (на конец года; км путей на 1000 км² территории) количество на 1 млн человек федеральных аэропортов и федеральных аэропортов международного значения наличие / отсутствие морских портов в регионе объем услуг связи на душу населения, руб. доля активных абонентов фиксированного широкополосного доступа к сети Интернет производство электроэнергии (миллиардов киловатт-часов) на 1 млн человек степень износа основных фондов, %
	качество инфраструктуры	

Источник: составлено автором по данным [OECD, 2018; Инвестиционная привлекательность регионов, 2016; Национальный рейтинг..., н.д/2019]; Росстат, URL: <http://www.gks.ru/>

Таблица 2. Оценка инвестиционного климата субъектов РФ (пример)

Регион ЦФО	Экономический фактор	Инфраструктурный фактор	Трудовой фактор	Институциональный фактор	Социально-политический фактор
г. Москва	4	1	3	3	4
Тульская область	15	36	21	21	7
Белгородская область	17	23	7	48	12

Источник: расчеты автора по данным Росстата, URL: <http://www.gks.ru/>

Эффективность инвестиционной деятельности. Методика расчета

Для оценки результативности (эффективности) инвестиционной деятельности применяется индекс инвестиционной привлекательности. Значение индекса для отдельного региона рассчитывается на основании восьми индикаторов, перечень которых предложен учеными Университета экономики, Чехия [Damborský, 2009]. В адаптированный перечень индикаторов входят:

1. Уровень безработицы в регионе.
2. Доля долгосрочной безработицы (удельный вес безработных, ищущих работу 12 месяцев и более).
3. Уровень дохода в предпринимательском секторе (доля доходов от предпринимательской деятельности в совокупных доходах населения в регионе).
4. Количество зарегистрированных экономических субъектов на 1 000 жителей в регионе.
5. Динамика количества зарегистрированных экономических субъектов в регионе.
6. Валовой региональный продукт на душу населения.
7. Инвестиции в основной капитал на душу населения в регионе.
8. Размер прямых иностранных инвестиций.

Расчет индекса инвестиционной привлекательности производится в следующей последовательности:

- Каждому показателю присваивается вес на основании экспертных оценок.
- По каждому показателю значения отдельных регионов соотносятся с «лучшим значением» (либо максимум, либо минимум) и рассчитывается их доля относительно «лучшего значения».
- Вес каждого показателя корректируется на величину стандартного отклонения долей, рассчитанных на предыдущем шаге.
- Значения доли относительно «лучшего значения» по каждому региону умножаются на вес соответствующего показателя, после чего значения долей каждого региона суммируются, образуя индекс инвестиционной привлекательности.

Рэнкинг регионов по величине индекса инвестиционной привлекательности формируется в порядке убывания значений индекса (Таблица 3).

Таблица 3. Индекс инвестиционной привлекательности субъектов РФ (пример)

Регионы ЦФО	Индекс инвестиционной привлекательности (2016)	Рэнкинг
г. Москва	52,5 %	1
Московская область	20,5 %	2
Белгородская область	19,8 %	3
Липецкая область	18,8 %	4
Воронежская область	18,4 %	5

Источник: расчеты автора по данным Росстата, URL: <http://www.gks.ru/>

Результаты практического применения методики на примере оценки инвестиционной привлекательности Брянской области

Согласно рейтингу инвестиционной привлекательности регионов России, разработанному РА «Эксперт», Брянская область в 2017 г. вошла в категорию регионов с «пониженным потенциалом — умеренным риском» (ЗВ1). В рэнкинге по инвестиционному потенциалу область заняла 45 место в РФ, а по инвестиционному риску — 31 место среди всех субъектов РФ. Согласно рейтингу инвестиционной привлекательности субъектов РФ, составленному Национальным рейтинговым агентством, в 2017 г. Брянская область входила в группу с уровнем ИС6 (средняя инвестиционная привлекательность — третий уровень) и занимала 50 место в РФ. Для выявления приоритетных направлений повышения инвестиционной привлекательности региона необходимо определить сферы, где Брянская область занимает отстающие позиции, и сфокусировать усилия на их развитии.

Инвестиционный климат Брянской области 11-е место среди 18 регионов ЦФО (Таблица 4), а Инвестиционный климат, сложившийся в среди всех регионов РФ — 57 место. Брянская область имеет достаточно высокое значения показателя уровня сбалансированности бюджета по доходам и расходам, что снижает риск высокой закредитованности региона, повышает возможности по реализации взвешенной экономической и социальной политики.

По совокупной оценке показателей, характеризующих институциональный фактор инвестиционного климата, Брянская область занимает

Таблица 4. Рэнкинг регионов ЦФО среди всех субъектов РФ по показателям, характеризующим состояние социальных институтов

Регион	Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ, тыс. руб. на 1 человека	(Доходы минус расходы) / Доходы	Налоговая эффективность региона	Интегральный рейтинг публикации информации в формате открытых данных для субъектов РФ	Степень эффективности деятельности органа исполнительной власти, ответственного за реализацию проекта по созданию и развитию сети МФЦ	Итоговый рэнкинг
Белгородская область	38	55	39	22	61	44
Брянская область	55	21	59	41	71	57
Владимирская область	65	15	48	70	63	63
Воронежская область	63	23	68	70	1	48
Ивановская область	82	52	24	70	74	72
Калужская область	29	51	46	34	19	31
Костромская область	73	82	72	29	72	82
Курская область	57	59	33	41	80	66
Липецкая область	36	37	11	58	3	19
Московская область	20	20	8	2	12	3
Орловская область	68	78	71	34	25	61
Рязанская область	53	10	38	52	40	35
Смоленская область	62	61	68	41	59	70
Тамбовская область	50	63	51	29	13	30
Тверская область	51	5	76	58	83	69
Тульская область	37	35	17	5	44	15
Ярославская область	43	75	74	16	18	47
г. Москва	8	3	1	2	2	1

Источник: расчеты автора по данным [Макарова, 2019]; Росстат, URL: <http://www.gks.ru/>

При этом по состоянию на конец 2016 г. уровень доходов консолидированного бюджета региона оказался относительно невысоким на фоне субъектов РФ (55-я позиция). Потенциал в части увеличения доходной части регионального бюджета связан, прежде всего, с ростом налоговых поступлений, в том числе за счет развития новых производств с высокой добавленной стоимостью.

Оценка налоговой системы региона осуществляется на основании рейтинга эффективности налоговой политики российских регионов, ежегодно составляемого консалтингово-аудиторской компанией PWC. По данному показателю Брянская область находится на 59-й позиции среди субъектов РФ. По показателям, характеризующим уровень открытости региональных властей и качество предоставляемых ими услуг, Брянская область не входит в число лидеров. По итогам 2016 года область довольно сильно отставала по уровню развития сети МФЦ, занимая 71-е место среди регионов РФ. При этом информационная прозрачность региональной власти, которая оценивается по числу публикаций информации органами власти в формате открытых данных, находится на среднероссийском уровне (41-е место в РФ).

По совокупности параметров, характеризующих социально-политический фактор инвести-

онного климата, Брянская область занимает 21-ю позицию среди всех регионов РФ (Таблица 5) и 9-е место среди регионов ЦФО.

По целому ряду показателей безопасности Брянская область демонстрирует достаточно высокие значения, как при сравнении в масштабах страны, так и на фоне регионов ЦФО. Так, по общему числу правонарушений и количеству убийств, приходящихся на одного жителя, регион находится, соответственно, на 32-м и 23-м месте среди субъектов РФ (9-я и 7-я позиция по ЦФО), а по количеству преступлений в сфере экономики — на 1-м месте среди регионов Центрального федерального округа с наименьшим значением данного показателя среди сравниваемых регионов. Уровень раскрываемости можно охарактеризовать как средний — 42-я позиция в РФ и 10-е место в ЦФО.

Таблица 5. Рэнкинг регионов ЦФО среди всех субъектов РФ по показателям, характеризующим социально-политический фактор инвестиционного климата

Регион	Количество иностранных граждан, имеющих действующее разрешение на работу в РФ (в среднем за последние 3 года), в % от рабочей силы региона	Количество времени, не отработанного работниками, участвовавшими в забастовках, тыс. человеко-дней за 2014-2016 гг.	Коэффициент напряженности	Уровень влияния глав субъектов РФ	Число правонарушений	Уровень раскрываемости	Количество убийств на 100 тысяч человек	Преступления в сфере экономики	Итоговый рэнкинг
Белгородская область	43	1	9	19	7	39	11	66	18
Брянская область	64	1	32	45	31	42	23	8	21
Владимирская область	32	1	28	22	38	36	52	48	23
Воронежская область	46	1	9	14	46	84	21	12	35
Ивановская область	56	1	60	74	41	65	35	49	62
Калужская область	7	1	22	31	51	74	40	35	13
Костромская область	47	1	39	68	34	22	12	62	42
Курская область	57	1	49	72	19	10	16	25	14
Липецкая область	58	1	30	37	18	17	24	18	9
Московская область	18	1	35	5	22	52	39	38	8
Орловская область	51	1	69	40	25	82	27	59	58
Рязанская область	25	1	30	67	6	9	25	52	12
Смоленская область	38	1	72	39	43	37	42	78	56
Тамбовская область	48	1	18	66	21	16	14	13	17
Тверская область	19	1	53	8	54	83	47	21	30
Тульская область	30	1	16	7	5	28	44	61	7
Ярославская область	33	1	60	26	44	81	34	14	31
г. Москва	10	1	6	1	42	85	2	77	32

Источник: расчеты автора по данным Росстата, URL: <http://www.gks.ru/>

По совокупности характеристик экономического фактора инвестиционного климата Брянская область занимает 30-е место среди субъектов РФ и 9-е место среди регионов ЦФО (Таблица 6).

Динамика выпуска продукции предприятиями Брянской области находится на уровне, превышающем среднероссийский (19-е место среди субъектов РФ), что обусловлено низкой текущей базой экономики региона. По уровню производства в сельском хозяйстве Брянская область находится на 13-месте среди всех регионов РФ. Отставание региона наблюдается по показателю объема ВРП на душу населения (65-е место) и размера чистого экспорта (76-е место). Очевидно, что для улучшения инвестиционного климата в части экономической составляющей необходимо обеспечить рост промышленного производства и развитие всего производственного потенциала региона. Кроме этого, требуется развивать инновационные сектора экономики, учитывая, что находящиеся на территории Брянской области высокотехнологичные предприятия обеспечивают пятую часть ВРП. В то же время отставание региона от лидеров в данной сфере существенно (39-е место среди субъектов РФ). По совокупности показателей рынка труда Брянская область занимает 60-ю

позицию в ранкинге регионов РФ и предпоследнее место в ЦФО (Таблица 7).

Таблица 6. Раннинг регионов ЦФО среди всех субъектов РФ по показателям, характеризующим экономический фактор инвестиционного климата

Регион	ВРП, в тыс. руб., на 1 чел.	Индекс физического объема ВРП (2012-2016 гг.)	Располагаемые доходы на душу населения, млн. руб.	Объем производства в с/х, млн руб. на 1 человека	Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП	Чистый экспорт на 1 чел., тыс. долл. США	Потребительские расходы, рублей в месяц	Сальдо прямых иностранных инвестиций на 1 жителя, долл. США	Отношение госдолга субъекта РФ на 01.01.17 к налоговому и неналоговому доходам бюджета в 2016 г., %	Отраслевая структура добавленной стоимости (по индексу Херфиндаль-Хиршмана)	Итого-вый раннинг
Белгородская область	19	10	23	1	81	32	27	48	85	70	14
Брянская область	65	19	40	13	39	76	38	41	50	36	30
Владимирская область	55	60	61	56	8	78	53	65	45	10	42
Воронежская область	38	9	21	7	53	46	20	43	69	39	11
Ивановская область	78	84	50	72	35	75	62	44	27	66	83
Калужская область	35	48	27	37	2	83	36	68	15	61	46
Костромская область	61	66	51	44	57	40	60	27	47	83	81
Курская область	46	6	39	2	51	54	44	15	49	20	8
Липецкая область	25	23	25	4	79	10	24	79	7	27	26
Московская область	17	22	7	75	16	82	5	61	29	16	12
Орловская область	54	45	55	5	55	60	49	36	60	73	47
Рязанская область	50	58	49	30	28	71	54	58	68	59	59
Смоленская область	57	52	47	58	34	80	50	45	23	80	72
Тамбовская область	51	3	35	3	56	64	35	57	40	42	16
Тверская область	56	71	53	55	36	72	47	11	80	46	60
Тульская область	42	5	30	34	1	15	43	77	42	19	10
Ярославская область	34	31	29	54	12	59	45	54	25	55	38
г. Москва	6	61	3	84	18	4	1	76	6	5	3

Источник: расчеты автора по данным Росстата, URL: <http://www.gks.ru/>

Таблица 7. Раннинг регионов ЦФО среди всех субъектов РФ по показателям, характеризующим трудовой фактор инвестиционного климата

Регион	Доля рабочей силы, в % от всего населения	Уровень безработицы в среднем за год, %	Доля работников с высшим или средним профессиональным образованием	Доля затрат на труд в ВРП, %	Производительность труда в обрабатывающем секторе, тыс. рублей	Итоговый раннинг
Белгородская область	26	7	17	6	15	8
Брянская область	51	21	53	64	53	60
Владимирская область	28	33	60	51	38	48
Воронежская область	64	18	77	16	32	47
Ивановская область	36	33	64	80	72	70
Калужская область	19	12	34	48	17	17
Костромская область	60	32	10	49	61	46
Курская область	55	14	4	28	42	25
Липецкая область	42	7	19	10	9	9
Московская область	17	4	27	56	23	20
Орловская область	54	52	12	31	55	40

Регион	Доля рабочей силы, в % от всего населения	Уровень безработицы в среднем за год, %	Доля работников с высшим или средним профессиональным образованием	Доля затрат на труд в ВРП, %	Производительность труда в обрабатывающем секторе, тыс. рублей	Итоговый ранжированный рейтинг
Рязанская область	75	16	11	38	37	41
Смоленская область	16	46	19	58	48	38
Тамбовская область	63	18	30	19	52	37
Тверская область	27	37	23	61	54	45
Тульская область	22	9	38	45	21	24
Ярославская область	21	54	24	29	44	32
г. Москва	5	2	1	18	3	3

Источник: расчеты автора по данным Росстата, URL: <http://www.gks.ru/>

Учитывая особенности географического положения Брянской области, автомобильный транспорт имеет ключевое значение для развития региона. При этом в области недостаточно развита сеть автомобильных дорог с твердым покрытием — при высокой плотности данного типа дорог их доля в общей протяженности автодорог относительно невелика (57-е место по данному показателю среди регионов РФ).

Таблица 8. Ранжированный рейтинг регионов ЦФО среди всех субъектов РФ по показателям, характеризующим инфраструктурный фактор инвестиционного климата

Регион	Автомобильные дороги с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования, в процентах	Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием (на конец года; км путей на 1000 км ² территории)	Количество на 1 млн человек федеральных аэропортов и федеральных аэропортов международного значения	Наличие / отсутствие морских портов в регионе	Объем услуг связи на душу населения, руб.	Доля активных абонентов фиксированного широкополосного доступа к сети Интернет	Производство электроэнергии (млрд киловатт-часов) на 1 млн человек	Степень износа основных фондов, %	Итоговый ранжированный рейтинг
Белгородская область	9	5	48	19	33	31	73	41	22
Брянская область	57	26	39	19	50	58	79	26	60
Владимирская область	54	22	69	19	45	39	64	39	55
Воронежская область	67	23	54	19	31	22	35	32	44
Ивановская область	62	24	33	19	64	34	65	35	58
Калужская область	68	25	31	19	29	17	78	14	41
Костромская область	70	51	17	19	34	30	8	44	32
Курская область	61	20	36	19	49	9	6	54	18
Липецкая область	34	11	37	19	39	49	44	71	49
Московская область	24	5	69	19	80	67	55	19	36
Орловская область	73	19	69	19	47	23	66	52	65
Рязанская область	53	35	69	19	26	34	39	73	64
Смоленская область	60	28	69	19	55	33	5	61	28
Тамбовская область	80	33	69	19	65	54	70	79	83
Тверская область	65	39	69	19	46	64	3	39	26
Тульская область	39	18	69	19	36	15	48	31	35
Ярославская область	78	35	41	19	42	13	59	64	67
г. Москва	1	1	56	19	1	2	50	8	1

Источник: расчеты автора по данным [Макарова, 2019]; Росстат, URL: <http://www.gks.ru/>

Позиция Брянской области по показателю объема услуг связи на душу населения (50-е место) свидетельствует о недостаточно интенсивной деловой активности в регионе и слабой развитости

межрегиональных связей. Индикатором активности также является практическое прекращение с 2012 г. роста доли активных абонентов широкополосного доступа к сети Интернет с сохранением значения данного показателя на уровне 13–14 %. Данный показатель может свидетельствовать об отсутствии роста в регионе числа высокотехнологичных и прочих инновационных компаний, обменивающихся большими массивами данных со своими контрагентами.

Проведенный анализ демонстрирует, что приоритетными направлениями повышения инвестиционной привлекательности Брянской области должно стать развитие институциональной среды, рынка труда и региональной инфраструктуры.

Вследствие оттока молодежи в другие регионы РФ и отрицательной миграции численность экономически активного населения в Брянской области существенно сократилась, что привело к относительно невысокому месту региона среди субъектов РФ по показателю доли рабочей силы в численности населения (51-е место). Такой же уровень у региона по доле работников с высшим образованием и по уровню производительности труда (53-е место среди всех регионов РФ по обоим показателям).

Несмотря на отставание в рейтингах по стоимости и качеству трудовых ресурсов, в Брянской области наблюдается относительно высокая занятость. Это связано, прежде всего, с ростом числа работающих в сельском хозяйстве и сфере услуг. В общем рейтинге развития инфраструктуры с точки зрения формирования инвестиционного климата Брянская область занимает 60-е место среди всех регионов РФ и 14-е место среди регионов ЦФО (Таблица 8).

Реализация большого числа инвестиционных проектов в последние годы способствовала тому, что Брянская область по показателю степени износа основных фондов предприятий занимает высокое место как по сравнению с другими субъектами РФ (26-е место), так и среди регионов ЦФО (4-е место).

Эффективность инвестиционной деятельности в Брянской области

Эффективность инвестиционной деятельности оценивается с помощью индекса инвестиционной привлекательности. При расчете индекса используются четыре критерия (объем инвести-

ций, уровень занятости, благосостояние региона и уровень предпринимательской активности), которые объединяют восемь показателей (Таблица 9).

Таблица 9. Перечень показателей для расчета индекса инвестиционной привлекательности

Критерии	Показатели
Объем инвестиций	Прямые иностранные инвестиции, млн долларов США
	Инвестиции в основной капитал на душу населения, рублей
Благосостояние региона	ВРП на 1 чел., тыс. рублей
Занятость	Уровень безработицы в среднем за год, %
	Удельный вес безработных, ищущих работу более 12 мес., %
Предпринимательская активность	Количество предприятий на 1000 жителей
	Изменение числа предприятий на 1000 жителей
	Доля доходов от предпринимательской деятельности в совокупных доходах населения

Таблица 10. Эффективность инвестиционной деятельности. Рэнкинг регионов ЦФО

Регионы ЦФО	2016 г.		2015 г.	
	Индекс инвестиционной привлекательности, %	Рэнкинг	Индекс инвестиционной привлекательности, %	Рэнкинг
г. Москва	52,5	1	56,4	1
Московская область	20,5	2	22,4	2
Белгородская область	19,8	3	19,8	3
Липецкая область	18,8	4	17,7	6
Воронежская область	18,4	5	17,8	5
Тульская область	17,8	6	17,6	7
Курская область	17,7	7	18,6	4
Тамбовская область	17,2	8	17,3	8
Калужская область	16,5	9	17,1	9
Брянская область	15,8	10	16,0	11
Костромская область	15,4	11	16,1	10
Орловская область	14,7	12	15,0	12
Рязанская область	14,7	13	14,8	15
Ивановская область	14,5	14	14,9	14
Смоленская область	14,3	15	14,1	18
Владимирская область	14,2	16	14,3	17
Ярославская область	13,8	17	14,9	13
Тверская область	13,5	18	14,3	16

Источник: расчеты автора по данным Росстата, URL: <http://www.gks.ru/>

По индексу инвестиционной привлекательности Брянская область заняла 40-е место среди субъектов РФ и 10-е место среди регионов ЦФО по итогам 2016 г. По сравнению с 2015 г. регион незначительно улучшил свою позицию в рейтинге — при значении индекса, превышающем уровень 2016 г. на 0,2 процентных пункта, область находилась на 11 месте в ЦФО. При этом сократилось отставание от лидирующих регионов: если в 2015 г. разница значений индекса между Брянской и Московской (лучший регион в ЦФО, не считая Москву) областями составляла 6 процентных пункта, то в 2016 г. этот отрыв составил уже 4,7 процентных пункта. Таким образом, можно ожидать, что целенаправленное улучшение инвестиционного климата Брянской области будет способствовать более динамичному росту эффективности инвестиционной деятельности в регионе.

Выводы и рекомендации

Одним из необходимых этапов разработки стратегии социально-экономического развития субъекта РФ является анализ текущей ситуации с использованием больших объемов данных из различных источников. В отношении выработки региональной инвестиционной политики одним из типов проводимого анализа является оценка инвестиционной привлекательности региона. Распространенные в настоящее время рейтин-

ги инвестиционной привлекательности представляют такую оценку, однако она направлена, прежде всего, на инвесторов. Рейтинги сконструированы таким образом, чтобы предоставить информацию для принятия решений об инвестировании в тот или иной регион РФ. С точки зрения региональных властей использование этой информации для разработки стратегических решений является ограниченным, так как не отражает связь инвестиций и социально-экономического развития региона.

Подход к оценке инвестиционной привлекательности, предлагаемый автором в данной статье, рассматривает инвестиционную привлекательность в двух аспектах: с точки зрения сложившегося инвестиционного климата и с точки зрения влияния привлеченных инвестиций на социально-экономическое развитие региона.

Декомпозиция инвестиционной привлекательности на отдельные факторы и пофакторное сравнение позиций региона относительно других субъектов РФ позволяет более четко выявить рычаги воздействия на инвестиционную ситуацию, спланировать и реализовать стратегические мероприятия по привлечению в регион инвестиций и их эффективному использованию в качестве драйвера экономического роста и улучшения качества жизни граждан.

Список источников

1. Инвестиционная привлекательность регионов, 2016 — Инвестиционная привлекательность регионов — 2016: области повышенного риска : исследование / Рейтинговое агентство RAEX (Эксперт РА) // RAEX : [сайт] URL: <https://raex-a.ru/ratings/regions/2016> (дата обращения 02.02.2019).
2. Макарова, 2019 — Макарова Ю. А. Изучение и адаптация современных подходов к социально-экономическому развитию территорий для стратегического развития регионов Российской Федерации : отчет о НИР / РАНХиГС; Макарова А. Ю. [и др.]. Москва, 2019. 203 с.
3. Национальный рейтинг., н.д./2019 — Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ // Агентство стратегических инициатив : [сайт]. URL: <https://asi.ru/investclimate/rating/> (дата обращения 02.02.2019).
4. Указ Президента РФ., 2018 — Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СПС КонсультантПлюс.
5. Damborský, 2009 — Damborský M. Investment attractiveness of the Czech Republic regions in a period of economic crisis / M. Damborský, G. Říhová // 3rd Central European Conference in Regional Science – CERS, 2009. URL: http://www3.ekf.tuke.sk/cers/cers2009/PDF/03_06_Damborsky.pdf (дата обращения 02.02.2019).
6. OECD, 2018 — OECD Economic Surveys: Indonesia 2018. Paris : OECD Publ., 2018. DOI: 10.1787/eco_surveys-idn-2018-en.

References

1. Investitsionnaya privlekatel'nost' regionov – 2016: oblasti povyshennogo riska [Investment attractiveness of regions – 2016: areas of increased risk] : research. Rating agency RAEX (Expert RA). RAEX : [website] URL: <https://raex-a.ru/ratings/regions/2016> (accessed 02/02/2019) (in Russian).
2. Makarova Yu. A. *Izucheniye i adaptatsiya sovremennykh podkhodov k sotsial'no-ekonomicheskomu razvitiyu territoriy dlya strategicheskogo razvitiya regionov Rossiyskoy Federatsii* [Study and adaptation of modern approaches to the socio-economic development of territories for the strategic development of regions of the Russian Federation] : report on research. RANEPА; Makarova A. Yu. [et al.]. Moscow, 2019. 203 p. (in Russian).
3. Natsional'nyy reyting sostoyaniya investitsionnogo klimata v sub'yektakh RF [National rating of the investment climate in the constituent entities of the Russian Federation]. Agency for Strategic Initiatives : [website]. URL: <https://asi.ru/investclimate/rating/> (accessed 02/02/2019) (in Russian).
4. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 7 maya 2018 g. N 204 "O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2024 goda" [Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 N 204 "On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024". SPS ConsultantPlus (in Russian).
5. Damborský M. Investment attractiveness of the Czech Republic regions in a period of economic crisis. M. Damborský, G. Říhová // *3rd Central European Conference in Regional Science – CERS, 2009*. URL: http://www3.ekf.tuke.sk/cers/cers2009/PDF/03_06_Damborsky.pdf (accessed 02/02/2019).
6. *OECD Economic Surveys: Indonesia 2018*. Paris : OECD Publ., 2018. DOI: 10.1787/eco_surveys-idn-2018-en.

Информация об авторе:

Шинкаренко Петр Викторович

младший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Современные технологии в государственном управлении» ВШГУ РАНХиГС. РФ, 119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82, стр.1.

Information about the author:

Shinkarenko Petr V.

Junior researcher of the research laboratory "Modern Technologies in Public Administration". Graduate school of public administration of the RANEPА. Vernadsky prospect, 82, building 1, Moscow, Russia, 119571.

Статья поступила в редакцию 12.06.2020; одобрена после рецензирования 06.07.2020; принята к публикации 25.08.2020.
The article was submitted 06/12/2020; approved after reviewing 07/06/2020; accepted for publication 08/25/2020.

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ · ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Вестник МИРБИС. 2020. № 3 (23)'. С. 88–92.

Vestnik MIRBIS. 2020; 3(23)':88–92.

Рецензия

УДК 331

doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.9

Человеческий фактор: развития трудовых отношений. Рецензия на книгу: Абдурахманов К. Х. Экономика труда. Теория и практика : Учебник / К. Х. Абдурахманов. Москва : РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2019. 663 с.

Александр Сергеевич Гонашвили¹, Мафират Сабировна Касимова²

1 Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Санкт-Петербург, Россия. gon.01.07.94@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4205-7035>

2 Ташкентский государственный экономический университет (ТГУЭ), Ташкент, Узбекистан. m.kasimova@mail.ru

Аннотация. Данная статья представляет собой рецензию на книгу узбекского экономиста, члена Академии наук Узбекистана, директора Ташкентского филиала Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова — Каландара Ходжаевича Абдурахманова.

Книга К. Х. Абдурахманова является фундаментальным учебником по экономике труда. Отличием данного учебника от остальных является тщательная проработанность большого пласта информации, нашедшая свое отражение в объеме учебника, а также доступное для читателя структурированное представление поэтапного осмысления сущности экономики труда в научной действительности.

Цель исследования: дать объективную оценку книги. В качестве основного метода исследования выступает контент-анализ.

В книге не только обобщается опыт западных экономистов, но и уделяется значительное внимание истории развития экономических отношений на Востоке. В учебнике акцентируется современное положение экономики труда, в частности тенденции ее развития, рассматриваются на примере узбекской действительности.

Учебник представляет интерес с точки зрения нового, современного осмысления развития экономики и трудовых отношений и вносит значительный вклад в изучение проблем и перспектив экономики труда.

Ключевые слова: экономика труда, эволюция экономических взглядов, рабочая сила, восточные мыслители, формы занятости, рынок труда, экономика социально-трудовых отношений, человеческий капитал.

Для цитирования: Гонашвили А. С. Человеческий фактор: развития трудовых отношений : Рецензия на книгу : Абдурахманов К. Х. Экономика труда. Теория и практика : Учебник / К. Х. Абдурахманов. Москва : РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2019. 663 с. / А. С. Гонашвили, М. С. Касимова // Вестник МИРБИС. 2020. № 3 (23). С. 88–92. doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.9.

JEL: E2; J01

Critique

Human factor: development of labor relations. Book Review: Abdurakhmanov K. Kh. Labor economics. Theory and practice : Textbook. K. Kh. Abdurakhmanov. Moscow : REU im. G. V. Plekhanov Publ., 2019. 663 p.

Aleksandr S. Gonashvili³, Mafirat S. Kasimova⁴

3 St. Petersburg State University (SPbSU), St. Petersburg, Russia. gon.01.07.94@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4205-7035>

4 Tashkent State Economic University (TSEU), Tashkent, Uzbekistan. m.kasimova@mail.ru

Abstract. This article is a review of the book of the Uzbek economist, academician of the Academy of Sciences of Uzbekistan, director of the Tashkent branch of the Russian Economic University named after G. V. Plekhanova – Kalandar Khodzhaevich Abdurakhmanov.

The book K. Kh. Abdurakhmanov is a fundamental textbook on labor economics. The difference between this textbook and the rest is the thorough elaboration of a large layer of information, which is reflected in the volume of the textbook, as well as the structured presentation of a phased understanding of the essence of labor economics in scientific reality available to the reader. The book summarizes not only the experience of Western economists, but also a great emphasis is also placed on the history of the development of economic relations in the east. In the textbook, great emphasis is placed on the current situation of the labor economy in particular, the Uzbek reality examines the development trends of the modern labor economy.

Purpose of the research: to give an objective assessment of the book. Research methods: content analysis is the main research method.

The textbook is of interest from the point of view of a new, modern understanding of the development of the economy and labor relations. This textbook makes a significant contribution to the study of the problems and prospects of the labor economy.

Key words: labor economy, evolution of economic views, labor force, Eastern thinkers, forms of employment, labor market, economy of social and labor relations, human capital.

For citation: Gonashvili A. S. Human factor: development of labor relations. Book Review: Abdurakhmanov K. Kh. Labor economics. Theory and practice : Textbook. K. Kh. Abdurakhmanov. Moscow : REU im. G. V. Plekhanov Publ., 2019. 663 p. A. S. Gonashvili, M. S. Kasimova. *Vestnik MIRBIS*. 2020; 3(23):88–92. (In. Russ.). doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.9.

JEL: E2; J01

Введение

Одной из основ мирового прогресса является человеческий фактор, который в современном мире становится ведущим. Благодаря анализу и изучению человеческого фактора в научной действительности сформировалась отдельная дисциплина «Экономика труда», а за ней появилась другая дисциплина именуемая «Социология труда», которая направлена на развитие труда и изучение трудовых отношений [Лебединцева, 2012; Скрипка, 2019].

В условиях быстро меняющихся современных социально-экономических обстоятельств, одним из необходимых факторов развития образования является перманентное обновление учебной литературы. Преподавая больше половины века, Каландар Ходжаевич Абдурахманов в 2019 году представил один из своих фундаментальных трудов, изобилующий богатым опытом, который автор отразил в своей книге [Абдурахманов, 2019, с. 663]. Долгое время в современной действительности серьезной проблемой являлась публикация множества различной дифференцированной периодики и учебных материалов, не отражающих целостного видения социально-экономических процессов труда. К. Х. Абдурахманов представляет в своем учебнике один из ключевых факторов решений проблемы целостного видения социально-экономических учений, учитывая специфику большого количества информации, способностей и свойств, относящихся к академической значимости и соответствующим всем действующим на сегодняшний день стандартам, представленным в образовательном процессе по экономике труда.

Результаты исследования

Книга К. Х. Абдурахманова содержит в себе все

необходимые базовые компетенции бакалавриата и магистратуры в области социально-экономического учения. Содержание и структура учебника соответствуют задачам общеэкономической и эконом-социологической подготовки, благодаря чему учащийся, в первую очередь, овладевает ключевыми положениями о месте труда в обществе и его расположении в научном дискурсе (Главы I–II), после чего студент знакомится с базовыми положениями рынка труда, спросом и предложением, а также способами формирования трудовых ресурсов (Главы III–V). Далее рассматриваются новые идеи и парадигмы, связанные с человеческим капиталом, занятостью, мобильностью и миграцией на рынке труда, включая их критическую оценку (Главы VI–X). В следующих главах учащемуся предлагаются на рассмотрение вопросы, связанные с государственной политикой в области занятости, безработицы, мотивации труда, социально-трудовых отношений и их регулированием, а также рассматривается опыт регулирования трудовых отношений в стратегии действия Республики Узбекистан (Главы XI–XVIII).

Таким образом, студенты будут обладать широким сектором знаний и возможностей анализа в сфере экономики труда с его базовым категориальным аппаратом, а также о современной специфике развития социально-экономического знания. Книга К. Х. Абдурахманова позволяет ознакомить студентов с основными парадигмами, способствует обучению навыкам профессионального оценивания, а также делает возможным студентам сделать правильный выбор в теоретико-методологическом ключе научно-исследовательской работы в сфере экономики труда. Приобретенные студентами навыки подкрепляются практическими примерами и иллюстрациями к каждой главе. Учебник К. Х. Абдурахманова полезен

не только для студентов, но и для аспирантов и докторантов, которые работают над своими диссертационными исследованиями. Помимо этого, учебник также будет вызывать интерес у научных работников, исследующих экономику труда. Ключевым преимуществом учебника является насыщенный и иллюстративный материал, ввиду того, что именно благодаря этому задействуются иконические каналы воздействия на мозговое восприятие, что способствует улучшенному освоению материала.

В содержательном плане К. Х. Абдурахманов предлагает авторскую концепцию развития экономики труда Востока, а также отражает в книге национальную экономику Узбекистана и приоритетные задачи стратегии действия. Автор учебника отмечает большое значение эпохи Амира Тимура в развитии экономических отношений на Центральном и Ближнем Востоке. Именно в эпоху Тимуридов был заложен фундамент современных экономических отношений на Востоке, в частности, на территории современного Узбекистана.

Одной из центральных в учебнике является глава «Трудовые отношения в стратегии действий по развитию Республики Узбекистан», в которой автор излагает поэтапный переход и трансформацию экономических и трудовых отношений в Узбекистане. Особое значение придается пяти инициативным принципам Президента Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёева [Мирзиёев, 2017, с. 100]. Суть данных принципов заключается в развитии человеческого капитала, включающего в себя образ жизни, умения, знания и опыт населения. Вложения в индивидов в виде инвестиций в здоровье, питание, образование, повышение профессиональных квалификаций и т. д. с раннего возраста способствуют развитию человеческого капитала, личности и общества. В ближайшей перспективе рост экономики страны возможен благодаря финансированию таких отраслей деятельности, как качество рабочей силы, здравоохранение, образование, культура и инфраструктура. Далее автор пишет о том, что в качестве стратегической цели проводимых в Республике Узбекистан реформ в сфере усовершенствования инвестиционного капитала запланировано создание к 2022 году в государстве максимально благоприятных условий для проведения и осуществления предприниматель-

ской деятельности, а также привлечение иностранных вложений, которые соответствовали бы уровню первой двадцатки стран мира согласно отчету Всемирного банка и Международной финансовой корпорации «Введение бизнеса» [О мерах по дальнейшему., 2018].

Заключение

К недостаткам учебника следует отнести его содержательную объемность и научную каузальность представления иллюстраций тех или иных источников или материалов. Несомненно, одним из основных достоинств учебника выступает широкий спектр исследуемых и преобразованных в единую систему знания о целостность социально-трудовых отношений и анализ развития экономических исследований. Темы, составляющие материал учебника К. Х. Абдурахманова, дополненные и расширенные, могут стать необходимой базой для написания и защиты научных диссертаций кандидатами и докторами наук. В учебнике даны самые обширные направления исследований для молодых ученых и опытных исследователей. В нем учитываются большой опыт и достижения зарубежных и отечественных ученых, в частности, широко описываются инициативы Президента Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёева и реформы, проводимые в современном Узбекистане. Именно на концепции развития человеческого капитала в учебнике ставится один из основных акцентов. Автор демонстрирует на примере инициатив Президента Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёева реализацию узбекской экономической модели развития. Одной из основных заслуг автора является теоретическая проработанность и обоснованность узбекской экономической модели развития. Однако стоит отметить, что в учебнике отсутствует резюмирующая часть, которая бы объединила все итоги трансформации трудовых отношений, как в мировой, так и в узбекской действительности.

Сделанные замечания не являются критическими, и с полной уверенностью можно заявить, что фундаментальный учебник К. Х. Абдурахманова станет ценной и полезной книгой для читателей не только с образовательными установками или из академической среды, но и для широкой публики, представляющей читателей из всех стран СНГ, а также Ближнего и Дальнего Зарубежья.

Список источников

1. Абдурахманов, 2019 — *Абдурахманов К. Х. Экономика труда. Теория и практика : учебник : в двух частях / К. Х. Абдурахманов. Москва : РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2019. 663 с. ISBN 978-5-7307-1531-8.*
2. Лебединцева, 2012 — *Лебединцева Л. А. Социология интеллектуального труда. Санкт-Петербург : СПбГУ, 2012. 207 с. ISBN 978-5-288-05366-5.*
3. Мирзиёев, 2017 — *Мирзиёев Ш. М. Критический анализ, жесткая дисциплина и персональная ответственность должны стать повседневной нормой в деятельности каждого руководителя : доклад Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на расширенном заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2016 году и важнейшим приоритетным направлениям экономической программы на 2017 год / Ш. М. Мирзиёев. Ташкент : Узбекистон, 2017. 104 с.*
4. О мерах по дальнейшему..., 2017 — *О мерах по дальнейшему улучшению рейтинга Республики Узбекистан в ежегодном отчете Всемирного банка и Международной финансовой корпорации «Введение бизнеса» : Постановление Президента Республики Узбекистан №ПП-3852 : подписан 13.07.2018 // [Lex.uz](https://lex.uz) : [сайт]. URL: <https://lex.uz/ru/docs/3822467> (дата обращения 02.04.2020).*
5. Скрипка, 2019 — *Скрипка И. Н. Труд как социологическая категория. Исторические формы его организации / И. Н. Скрипка ; научный руководитель О. В. Линкевич // НИРС-75 : материалы научно-практической конференции студентов и курсантов, Минск, 25 апреля 2019 г. / Белорусский национальный технический университет ; редколлегия : Е. С. Голубцова (отв. ред.) [и др.]. Минск : БНТУ, 2019. 677 с. // Репозиторий Белорусского национального технического университета : [сайт]. URL: https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/54733/NIRS_75.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения 02.04.2020).*

References

1. Abdurakhmanov K. Kh. *Ekonomika truda. Teoriya i praktika* [Labor Economics. Theory and practice] : textbook : in two parts. K. Kh. Abdurakhmanov. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics Publ., 2019. 663 p. ISBN 978-5-7307-1531-8 (in Russian).
2. Lebedintseva L. A. *Sotsiologiya intellektual'nogo truda* [Sociology of Intellectual Labor]. St. Petersburg: SPbGU Publ., 2012. 207 p. ISBN 978-5-288-05366-5 (in Russian).
3. Mirziyoyev Sh. M. *Kriticheskiy analiz, zhestkaya distsiplina i personal'naya otvetstvennost' dolzhny stat' povsednevnoy normoy v deyatel'nosti kazhdogo rukovoditelya* [Critical analysis, strict discipline and personal responsibility should become a daily norm in the activities of every leader] : the report of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev at an expanded meeting of the Cabinet of Ministers dedicated to the results of the country's socio-economic development in 2016 and the most important priority directions of the economic program for 2017. Sh. M. Mirziyoyev. Tashkent : Uzbekiston Publ., 2017. 104 p. (in Russian).
4. *O merakh po dal'neyshemu uluchsheniyu reytinga Respubliki Uzbekistan v yezhegodnom otchete Vsemirnogo banka i Mezhdunarodnoy finansovoy korporatsii «Vvedeniye biznesa»* [On measures to further improve the rating of the Republic of Uzbekistan in the annual report of the World Bank and the International Finance Corporation "Introduction of Business"] : Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan No. PP-3852: signed on 13.07.2018 // [Lex.uz](https://lex.uz): [website]. URL: <https://lex.uz/ru/docs/3822467> (accessed 04/02/2020) (in Russian).
5. Skripka I. N. *Trud kak sotsiologicheskaya kategoriya. Istoricheskiye formy yego organizatsii* [Labor as a sociological category. Historical forms of its organization]. I. N. Skripka ; scientific advisor O. V. Linkevich. *NIRS-75 [SRWS-75]* : proceedings of the scientific-practical conference of students and cadets, Minsk, April 25, 2019. Belarusian National Technical University ; editorial board : E. S. Golubtsova (editor-in-chief) [et al.]. Minsk : BNTU Publ., 2019. 677 p. Repository of the Belarusian National Technical University : [website]. URL: https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/54733/NIRS_75.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed 04/02/2020) (in Russian).

Информация об авторах:

Гонашвили Александр Сергеевич — аспирант факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9; помощник проректора по

научной работе университета при межпарламентской ассамблее ЕВРАЗЭС. Researcher ID: AAL-6814-2020, РИНЦ — SPIN-код: 2507-5120, Author ID: 793968.

Касимова Мафират Сабировна — доктор экономических наук, профессор, начальник научного отдела Ташкентского государственного экономического университета, 100003, Ташкент, улица Ислама Каримова, 49.

Information about the authors:

Gonashvili Aleksandr S. Postgraduate student of the St. Petersburg State University (SPbSU), 7/9 Universitetskaya Emb., St. Petersburg, 199034. Researcher ID: AAL-6814-2020, SPIN-code: 2507-5120, Author ID: 793968.

Kasimova Mafirat S. Doctor of Economics, Professor, Tashkent State Economic University (TSEU), 49 Islam Karimov street, Tashkent, 100003.

*Статья поступила в редакцию 02.07.2020; одобрена после рецензирования 20.07.2020; принята к публикации 25.08.2020.
The article was submitted 07/02/2020; approved after reviewing 07/20/2020; accepted for publication 08/25/2020.*

Вестник МИРБИС. 2020. № 3 (23): С. 93–101.
Vestnik MIRBIS. 2020; 3(23): 93–101.

Научная статья

УДК 336.22

doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.10

Адаптация деятельности ФНС России к новым технологическим условиям путем применения цифрового аудита и удаленного налогового контроллинга

Татьяна Владимировна Деева

Институт проблем рынка РАН (ИПР РАН), Москва, Россия, tv_k@lenta.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению внедрения инструментов цифрового аудита и удаленного налогового контроллинга в рамках цифровой трансформации в деятельность Федеральной налоговой службы Российской Федерации с акцентированием внимания на преимуществах методов.

Целью работы является раскрытие сущности цифровой трансформации ФНС РФ на государственном и международном уровнях, а также рассмотрение проектов ФНС РФ в рамках цифровизации и раскрытие возможности и готовности налоговых органов к внедрению рассматриваемых инструментов.

Собраны наиболее успешные внедренные программы ФНС РФ и Счетной палатой РФ в рамках цифровизации, проведена оценка уровня зрелости ФНС РФ к внедрению инструментов цифрового аудита и удаленного налогового контроллинга, рассмотрены положительные аспекты от внедрения данных инструментов для государства и для налогоплательщиков. А также цифровой аудит и удаленный налоговый контроллинг рассматривается в качестве необходимой формы трансформации деятельности проверяющих органов в современных условиях.

Сделан вывод о необходимости цифровой трансформации налоговых органов, так как это уже является велением времени. Добавлено, что подобные меры также станут отличным решением и улучшения экономического микроклимата путем выведения бизнеса из тени и приведения к прозрачности экономики страны. Выявлено, что внедрение новых цифровых систем аудита, а также качественный переход на обработку больших данных позволит усилить роль налоговых органов, поспособствует усилению контроля за выполнением национальных целей.

Обосновывается необходимость перехода на цифровые методы аудита и контроллинга, чем облегчается работа специалистов в частности и контролирующих органов в целом.

Рассмотренные в статье инструменты цифрового аудита и удаленного налогового контроллинга могут быть использованы в качестве улучшения стратегий работы органов исполнительной власти, а также в рамках улучшения контроля за исполнением национальных проектов РФ.

Ключевые слова: налоговый контроллинг, цифровой аудит, ФНС, возможности, государство, инструмент, адаптация, современные условия.

Для цитирования: Деева Т. В. Адаптация деятельности ФНС России к новым технологическим условиям путем применения цифрового аудита и удаленного налогового контроллинга / Т. В. Деева // Вестник МИРБИС, 2020. № 3 (23). С. 93–101. doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.10 *JEL: G18, G28*

Original article

Adaptation of the activities of the Federal Tax Service of Russia to new technological conditions through the use of digital audit and remote tax controlling

Tatyana V. Deeva

Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences (MEI RAS), Moscow, Russia, tv_k@lenta.ru

Abstract. The article is devoted to the consideration of the introduction of digital audit tools and remote tax controlling in the framework of digital transformation in the activities of the Federal Tax Service of the Russian Federation with a focus on the advantages of the methods.

The aim of the work is to disclose the essence of the digital transformation of the Federal Tax Service of the Russian Federation at the state and international levels, as well as to consider projects of the Federal Tax Service of the Russian Federation in the framework of digitalization and to reveal the possibility and willingness of the tax authorities to implement the instruments in question.

The most successful implemented programs of the Federal Tax Service of the Russian Federation and the Accounts Chamber of the Russian Federation in the framework of digitalization were collected, an assessment was made of the maturity level of the Federal Tax Service of the Russian Federation to implement digital audit tools and remote tax controlling, and the positive aspects of the implementation of these tools for the state and for taxpayers were

considered. As well as digital audit and remote tax controlling is considered as a necessary form of transformation of the activities of inspection bodies in modern conditions. The Results. The conclusion is made about the need for digital transformation of tax authorities, since this is already a dictate of the time. It is added that such measures will also be an excellent solution for improving the economic microclimate by removing business from the shadows and leading to transparency in the country's economy. It was revealed that the introduction of new digital audit systems, as well as a high-quality transition to big data processing, will strengthen the role of tax authorities and will contribute to strengthening control over the implementation of national goals.

The necessity of the transition to digital audit and controlling methods is substantiated, which facilitates the work of specialists in particular and regulatory authorities in general.

The digital audit and remote tax controlling tools considered in the article can be used as an improvement in the strategies of the executive authorities, as well as in the framework of improving control over the implementation of national projects of the Russian Federation.

Key words: tax controlling, digital audit, Federal Tax Service, capabilities, state, tool, adaptation, modern conditions.

For citation: Deeva T. V. Adaptation of the activities of the Federal Tax Service of Russia to new technological conditions through the use of digital audit and remote tax controlling. *Vestnik MIRBIS*. 2020; 3(23):93–101. (In. Russ.). doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.9 JEL: G18, G28

Введение

Российская Федерация все больше и больше трансформируется, переходя от одной формации к другой и этапом будущего развития нашего общества и государства становится цифровизация общественных институтов, все большее технологическое наращивание во всех сферах практической работы. Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 года была одобрена национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Российское государство намерено к 2024 году осуществить комплексную цифровизацию экономики и социальной сферы.

Подобная трансформация затронет и налоговые органы. Данные преобразования необходимы, так как в современной реальности всё сложнее становится проследить потоки денежных средств и транснациональные цепочки, создающие саму стоимость, являющихся потенциальной угрозой для налоговых поступлений. В целях ответа на создающиеся вызовы и необходима трансформация налоговых органов в адаптивные цифровые платформы.

Результаты исследования

Федеральной налоговой службой РФ уже сделаны шаги в этом направлении. Также и Счетной палатой РФ внедрены проекты, позволяющие перейти на цифровой и удаленный аудит данных. Среди наиболее успешных можно выделить проекты, представленные в таблице 1. Необходимо понимать, что несет за собой цифровая транс-

формация налоговых органов. Это не только разработка и внедрение новых технологий, но также и организационные изменения, появление новых компетенций, принятие улучшенных моделей ведения бизнеса и процессов, связанных с ним, еще, конечно, обновление изжившей себя инфраструктуры [Выборова, 2020].

Таблица 1. Наиболее успешные внедренные программы ФНС РФ и Счетной палатой РФ в рамках цифровой трансформации налоговых органов

Название программы	Расшифровка программы
АСК «НДС»	Автоматизированная система контроля за возмещением НДС из бюджета
АИС «Налоги»	Представляет собой единую информационную систему ФНС России, направленную на автоматизацию деятельности ФНС по всем выполняемым функциям
ЕГАИС	Единая государственная автоматизированная информационная система
Онлайн-кассы	Кассовые аппараты нового образца, оснащенную фискальными накопителями, передающие данные в ФНС через оператора фискальных данных
Налоговый мониторинг	Является программой по поддержке экстерриториальности администрирования крупных бизнес-структур и снижению административной нагрузки
Реестр рисков	Представляет собой систему по комплексному созданию модели по оценке и отраслевых карт в целях своевременного информирования налогоплательщиков о потенциальных рисках
Удостоверяющий центр (УЦ)	Программа направлена на обеспечение документами о сертификации электронной подписи согласно квалификациям юридических лиц, нотариусов, а также индивидуальных предпринимателей
Электронный кошелек	Создан для оплаты налоговых долгов компаниями

Название программы	Расшифровка программы
Единая проектная среда	Автоматизированная информационная система, предназначенная для обмена электронными документами в целях реализации деятельности по осуществлению внешнего государственного аудита
Озера данных	Программа, куда в цифровом виде стекается вся отчетная информация проводимых проверок и где анализируется и преобразуется в удобный для дальнейшей работы формат
Цифровой департамент	Система, ориентированная на создание аналитической записки по анализу бюджета из органов Федерального фонда обязательного медицинского страхования, обеспечивающую в автоматическом режиме выдачу данных из интересующих источников, а также провести формирование витрины данных, где с помощью специально разработанного шаблона сформировать заранее заполненную данными необходимую аналитическую записку
Анализ профиля бедности	Программа, в которой на стадии подключения в формате источника настоящих данных из органов ФНС, ПФР и других госорганов, сформировать конструкцию по анализу профиля человека и семьи, чей заработок ниже прожиточного минимума для контроля снижения уровня бедности
Цифровой инспектор	Система, где в режиме «одного окна» получать по объектам проверки самые разнообразные сведения, поступающие из различных информационных систем

Источник: составлено автором на основе изученного материала

ФНС активно вливается в новую среду и уже может демонстрировать вариант адаптивной цифровой платформы налогового администрирования, где налоговый орган организывает виртуальную транзакционную обстановку, являющуюся закры-

той цифровой системой, в рамках которой всеми хозяйствующими субъектами станут проводиться свои сделки и операции. Данная система автоматически сделает экономические процессы прозрачными [Косарин, 2019]. Еще одним преимуществом и удобством использования является то, что отпадает необходимость в процессе заполнения и подачи налоговой декларации, так как Федеральная налоговая служба будет в состоянии автоматически исчислять и удерживать налоговые отчисления даже на момент проведения транзакции.

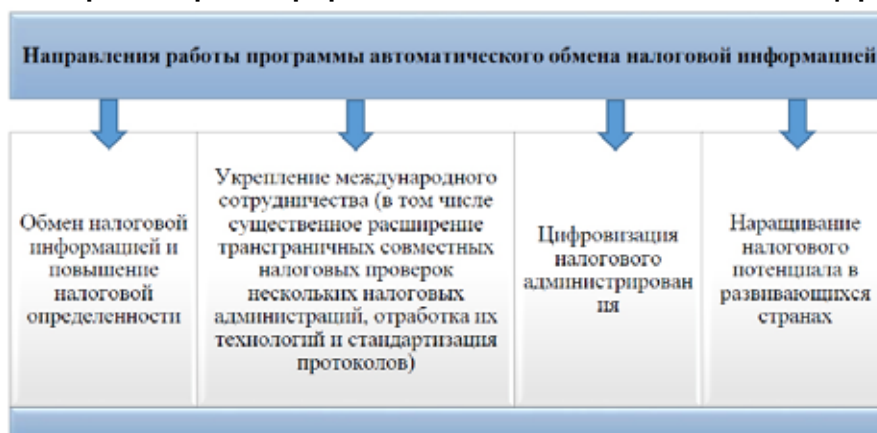
Для адаптации налоговых органов к новой системе и для удобства использования налогоплательщиками планируется акцентировать особое внимание на мобильных приложениях и других цифровых инструментах, вход в которую начнется с бесплатной онлайн-регистрации.

Прототипом данной модели можно назвать приложение для самозанятых граждан, максимально упрощенное администрирование в данной категории и снизившее административную нагрузку на налоговые органы.

Что же касается цифровизации налогового администрирования России не только на отечественном поле, но и на мировом, то в качестве основного международного проекта стоит обозначить программу автоматического обмена налоговой информацией.

Указанная программа, участником которой является и Российская Федерация, призвана работать по четырем направлениям (таблица 2).

Таблица 2. Направления работы программы автоматического обмена налоговой информацией

Источник: составлено автором на основе изученного материала

Еще одним флагманом международной налоговой цифровизации стал проект ICAP (The International Compliance Assurance Programme), представляющий собой платформу, где на добровольной основе пользователи дают возможность

налогоплательщикам и налоговым администрациям определенных стран-участников платформу по обмену данными на более детальном, нежели просто отчетность уровне для расширения налоговой определенности [Поступление налогов., 2020].

Главным образом вся цифровая трансформация налоговых органов зиждется на необходимости решения усложняющихся финансовых потоков и транснациональных цепочек создания стоимости, становящиеся потенциальным рискованым элементом по налоговым поступлениям.

Среди инновационных путей развития цифровой экономики на современном этапе развития нашего общества выгодно выделяются такие инструменты, как: цифровой аудит и удаленный налоговый контроллинг.

Цифровой аудит можно идентифицировать как деятельность по проведению независимых проверок по всем видам финансовых обязательств на базе сетевого взаимодействия для получения достоверной информации об имеющихся в настоящем или возможных в будущем рисках и возможностях объекта проверки.

Налоговый контроллинг представляется автору чем-то вроде проекта с широкими представлениями, дающую возможность налоговым органам строить модели, а также профили рисков, представляющими собой шаг к принципиально новой модели взаимодействия с ФНС в рамках цифровой среды.

Инструменты цифрового аудита и удаленного налогового контроллинга стали необходимостью, веянием времени, когда в общественных и государственных институтах усиленно развиваются цифровые технологии для совершенствования и преобразования традиционных моделей бизнеса, управления, администрирования и много другого.

По мере того каким образом идет генерирование возрастающих объемов данных, должны развиваться и инструменты их обработки и количество этих растущих информационных данных необходимо эффективно использовать в целях проведения высококачественных проверок и

это предоставит базу для большей ориентации к идентификации рисков. Усовершенствованные технологии, генерирующие большие объемы данных, а также неиспользованный потенциал этих данных и рожают необходимость в цифровизации процессов аудита и введения удаленной формы налогового контроллинга.

Следует отметить несколько ключевых моментов внедрения цифрового аудита и удаленного налогового контроллинга в деятельность ФНС. Для начала необходимо разделить процессы на определенные элементы, и уже после этого рассматривать возможность автоматизации каждого элемента в отдельности. Любая деятельность по схожим направлениям будет выполняться по некоторым шаблонам, поэтому необходимо создать метод для каждого направления, при этом провести определенные исследования для проработки ключевых моментов, на которые стоит обратить внимание, и обработки возможных исключений.

Для того, чтобы определить готова ли Федеральная налоговая служба России к внедрению и эксплуатации инструментов цифрового аудита и удаленного налогового контроллинга измерим уровень цифровой зрелости структуры ФНС [Цифровизация дает безграничные..., 2019]. Таким образом мы получим подробную оценку по всем направлениям цифровой трансформации ФНС РФ, а также определим зоны отставания и потенциал развития (таблица 3).

Оценка будет проведена по нескольким направлениям:

- цифровая инфраструктура;
- цифровизация процессов сбора, обработки, анализа данных;
- использование данных;
- цифровые коллаборации;
- поиск, разработка и внедрение инноваций.

Таблица 3. **Измерение уровня цифровой зрелости ФНС РФ к внедрению инструментов цифрового аудита и удаленного налогового контроллинга**

Направление оценки	Краткая характеристика рассматриваемого направления у ФНС РФ, согласно открытым источникам	Оценка по 10-балльной шкале
Цифровая инфраструктура	ФНС можно по праву отнести к одним из наиболее оцифрованных ведомств в нашей стране. Благодаря принятым и используемым системам в разы сократилось число налоговых проверок	9
Цифровизация процессов сбора, обработки, анализа данных	Собрана и активно используется сильная технологическая база в ФНС, внедрены и продолжают развиваться электронные сервисы, дающие возможность налогоплательщикам львиную долю интересующих моментов с налоговой решать удаленно.	8

Направление оценки	Краткая характеристика рассматриваемого направления у ФНС РФ, согласно открытым источникам	Оценка по 10-балльной шкале
Использование данных	<p>Выделяется пятерка технологических решений, на чьей базе зиждется система налогового администрирования:</p> <p>Во-первых, личные кабинеты, являющийся одним из центральных инструментов бесконтактного общения с налоговыми органами, представляющее собой единое окно, в рамках которого имеется возможность получения всех необходимых данных о налогоплательщике.</p> <p>Во-вторых, контрольно-кассовая техника онлайн, имеющая целью взглянуть под другим углом на розницу, совершать аналитические операции, собирать, хранить и преобразовывать массивы информации. Считается, что данная технология в будущем будет направлена на расчет индексов потребительских цен и территориального планирования. Для налогоплательщика-бизнесмена система открывает возможности по контролю за собственным бизнесом.</p> <p>В-третьих, дающая возможность в автоматическом режиме рассчитывать разрыв по уровню налогов между входящим и выходящим НДС на базе поданных деклараций автоматизированная система контроля за возмещением НДС</p> <p>В-четвертых, технология по налоговому мониторингу с отсутствием необходимости выездных проверок, применение которой реально в случае, если налогоплательщик раскрывает в полном объеме личную учетную систему для ФНС, из которой при появлении необходимости в режиме реального времени получается информация от налоговой и дается оценка налоговой отчетности.</p> <p>В-пятых, система по налоговому администрированию для самозанятых граждан, где эксплуатируется мобильное приложение, посредством которых появляется возможность решения налоговых вопросов профессионального дохода с отсутствием необходимости очных посещений любых служб и ведомств.</p>	8
Цифровые коллаборации	<p>По итогам 2019 года Федеральная налоговая служба Российской Федерации в автоматическом режиме производит обмен данными о финансовых счетах с более 70 юрисдикциями. В обмениваемых информационных потоках раскрываются такие данные, как: личные данные (ФИО), номер счета, проценты по вкладам, облигациям, баланс, прибыль от продажи акций, данные по движению средств за год, инвестиционные доходы и т. п. Налоговые нарушения определяются путем сопоставления полученных данных с декларациями.</p>	8
Поиск, разработка и внедрение инноваций	<p>ФНС уверенными шагами трансформируется в полностью цифровую организацию процессов администрирования. На первоначальной ступени перехода и уже оконченной выстроены «модели цифровой зрелости» для налоговых органов, где процесс цифровизации строился на создании веб-сайтов, веб-порталов и персональных электронных сервисов; далее произошел переход на мобильные приложения и личные проактивные сервисы. Происходит внедрение «адаптивной платформы» по налоговому администрированию, обрабатывающую только цифровые источники данных.</p>	9

Источник: составлено автором на основе изученного материала

Таким образом, исходя из имеющихся в таблице 3 данных мы сможем построить диаграмму по оценке цифровой зрелости ФНС РФ (рисунок 1).

Рис. 1. Уровень цифровой зрелости ФНС РФ

Таким образом, нам наглядно представлено, что уровень цифровой зрелости налоговых органов довольно высок и внедрение таких инструментов в деятельность ФНС РФ, как цифровой аудит и удаленный налоговый контроллинг сделает только работу ведомства еще сильнее [Филоненко, 2019].

Рассмотрим чем же облегчит внедрение рассматриваемых инструментов работу налоговых органов:

- во-первых, наладится цифровая трансформация данных, где веб-форма, на который приходит для проверок важная информация преобразуется в усовершенствованный вид для дальнейшей работы;
- во-вторых, это позволит создать автоматически заполняемый шаблон с предусмотренными в нем пустыми «полями», для автоматического заполнения по результатам расчетов, проводимых с использованием данных, внесенных в веб-форму для цифровой трансформации данных в соответствии с разработанными методиками;
- в-третьих, автоматически станут формироваться структурированные акты и отчеты начнут проводиться автоматическими системами;
- в-четвертых, произойдет алгоритмизация с созданием алгоритмов для выявления нарушений, учета рисков и возможностей, а также предотвращения потенциально возможных ошибок и нарушений;
- в-пятых, повысится эффективность использования экономических ресурсов;
- в-шестых, получится достигнуть сбалансированности и устойчивости территориальных бюджетов, повысится финансовая самостоятельность регионов и муниципалитетов, уменьшится дотационность регионов;
- в-седьмых, сократится разрыв субъектов федерации по ключевому показателю социально-экономического развития — ВРП в расчете на душу населения.

Наглядно налоговые поступления по НДФЛ в консолидированный бюджет страны из справки Министерства Финансов РФ об исполнении консолидированного бюджета страны за период с 2018 по 2019 годы выросли на 300 млн руб, а доходы по НДС за тот же период чуть больше, чем

на 1 млрд руб.¹

Таблица 4. Информация об исполнении бюджета РФ по части налоговых доходов

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.
НДС	5 137,6	6 017,0	7 095,4
Акцизы	1 521,3	1 589,5	1 792,3
Налог на прибыль	3 290,1	4 100,2	4 543,2
Налог на доходы физических лиц	3 252,3	3 654,2	3 956,4

Источник: составлено автором на основе ежегодной информации об исполнении консолидированного бюджета РФ, составленной Министерством финансов РФ¹

Если же говорить об общем количестве налоговых поступлений, то известно, что в 2019 году поступлений увеличилось на 6,6 %, а сумма поступивших налогов в 2019 году в федеральный бюджет возросла на 5,7 % по сравнению с 2018 годом.

Таблица 5. Справка об общих налоговых поступлениях в 2018–2019 гг.

Показатели	2018 г.	2019 г.
В консолидированный бюджет:	21,2 трлн руб.	22,7 трлн руб.
Прирост		6,6 %
В федеральный бюджет:	11,9 трлн руб.	12,6 трлн руб.
Прирост		5,7 %

Источник: составлено автором на основе на основе заявления Главы ФНС РФ Даниила Егорова [Поступление налогов..., 2020]

Представим имеющиеся данные по таблице 5 в виде диаграммы для большей наглядности (рис. 2).

Рис. 2. Общие налоговые поступления в 2018–2019 гг..

Из имеющихся данных очевидно, что цифровая трансформация и адаптация к ней деятельности ФНС проходит весьма успешно, что сказывается на увеличении количества налоговых поступлений в бюджет страны [Цветков, 2019].

¹ Ежегодная информация об исполнении консолидированного бюджета РФ // Министерство финансов РФ : [сайт]. URL: https://www.minfin.ru/ru/statistics/conbud/execute/?id_65=93449-yezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_konsolidirovannogo_byudzheta_rossiiskoi_federatsiidannye_s_1_yanvarya_2006_g. (дата обращения: 18.06.2020).

Рис. 3. Преимущества собственных разработок, нежели приобретенных зарубежных

Источник: составлено автором по данным настоящего исследования

И цифровой аудит, и удаленный налоговый контроллинг со временем смогут быть полностью интегрированы в бизнес-среду и это позволит автоматически исполняться налоговым обя-

зательствам, что в итоге приведет к прозрачности экономики.

Можно в перспективе представить работу налоговых органов, где IT-инфраструктура будет в режиме реального времени тесно сотрудничать с цифровыми службами внутри компании-налогоплательщика, где автоматически станут выполняться налоговые обязательства [Панков, 2019].

Применение инструментов цифрового аудита и удаленного налогового контроллинга существенно снизят количество проверок.

Инструменты, внедряемые государством в деятельность ФНС имеют ряд преимуществ, обозначенных на рисунке 3.

Рассмотрим, к каким положительным аспектам для граждан и для государства приведет адаптация деятельности ФНС России к применению цифрового аудита и удаленного налогового контроллинга (рисунок 4).

Рис. 3. Преимущества для налогоплательщиков и для государства от внедрения в деятельность ФНС РФ инструментов цифрового аудита и удаленного налогового контроллинга

Источник: составлено автором по данным настоящего исследования

Выводы

Вопросы об адаптации деятельности ФНС РФ к новым технологическим условиям решаются весьма успешно и стремительно. За последние несколько лет уже внедрено множество проектов, облегчающих работу инспекторов и упрощающих деятельность налогоплательщиков. Внедрение также и рассматриваемых инструментов пройдет довольно легко, так как ФНС уже адаптирована к цифровому формату не только на государственном уровне, но и на международ-

ном. ФНС РФ работает согласовано и с другими государствами, помимо этого разрабатываются и внедряются проекты международного сотрудничества в рамках обмена налоговой информацией между юрисдикциями. Все это положительно сказывается на поступлении налоговых отчислений в бюджет страны, выводит бизнес-сектор из тени, увеличивает уровень прозрачности экономики, что в совокупности, в свою очередь, приводит к усилению доверия между народом и государством.

Список источников

1. Выборова, 2020 — *Выборова Е. Н.* Особенности анализа и диагностики в процессе контроллинга финансовых результатов деятельности организации / Е. Н. Выборова // *Аудитор*, 2020, т. 6, № 2, с. 18–29. doi: 10.12737/1998-0701-2020-18-29. ISSN 1998-0701.
2. Косарин, 2019 — *Косарин С. П.* Модернизация информационной системы налоговых органов Российской Федерации / С. П. Косарин, Ю. А. Лебедев, И. В. Милькина // *E-Management*, 2019, т. 2, № 1, с. 42–51. doi: 10.26425/2658-3445-2019-1-42-51. ISSN 2658-3445, eISSN 2686-8407.
3. Панков, 2019 — *Панков В. В.* Трансформация института аудита в условиях применения цифровых технологий / В. В. Панков, В. Л. Кожухов // *Аудит*, 2019, № 12, 4–7. ISSN 2227-9288.
4. Поступление налогов., 2020 — Поступление налогов в консолидированный бюджет РФ возросло на 6,6 % // *Известия* : [сайт]. URL: <https://iz.ru/978367/2020-02-20/postuplenie-nalogov-v-konsolidirovannyi-biudzh-et-rf-vozroslo-na-66>. Дата публикации: 20.02.2020.
5. Филоненко, 2019 — *Филоненко В.* Счётная палата перейдёт на цифровой аудит // *Парламентская газета* : [сайт]. URL: <https://www.pnp.ru/economics/schyotnaya-palata-pereydyot-na-cifrovoy-audit.html>. Дата публикации: 29.05.2019.
6. Цветков, 2019 — *Цветков В. А.* Система налогового контроля в Российской Федерации и пути повышения ее эффективности / В. А. Цветков [и др.] // *Экономика и управление*, 2019, № 1 (159), с. 4–15. ISSN 1998-1627.
7. Цифровизация дает., 2019 — Цифровизация дает безграничные возможности для совершенствования налогового администрирования // *Федеральная налоговая служба РФ*. URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/8588791/. Дата публикации: 28.03.2019.

References

1. Vyborova E. N. Osobennosti analiza i diagnostiki v protsesse kontrollinga finansovykh rezul'tatov deyatel'nosti organizatsii [Features of analysis and diagnostics in the process of controlling the financial results of the organization]. E. N. Vyborova. *Auditor*, 2020, vol. 6, no. 2, p. 18–29. doi 10.12737 / 1998-0701-2020-18-29. ISSN 1998-0701 (in Russian).
2. Kosarin S. P. Modernizatsiya informatsionnoy sistemy nalogovykh organov Rossiyskoy Federatsii [Modernization of the information system of the tax authorities of the Russian Federation]. S. P. Kosarin, Y. A. Lebedev, I. V. Milkina. *E-Management*, 2019, vol. 2, no. 1, p. 42–51. doi: 10.26425 / 2658-3445-2019-1-42-51. ISSN 2658-3445, eISSN 2686-8407 (in Russian).
3. Pankov V. V. Transformatsiya instituta audita v usloviyakh primeneniya tsifrovyykh tekhnologiy [Transformation of the institution of audit in the context of the use of digital technologies]. V. V. Pankov, V. L. Kozhukhov. *Audit*, 2019, no. 12, 4–7. ISSN 2227-9288 (in Russian).
4. Postupleniye nalogov v konsolidirovanny byudzh-et RF vozroslo na 6,6 % [Tax receipts into the consolidated budget of the Russian Federation increased by 6.6%]. *Izvestia* : [website]. URL: <https://iz.ru/978367/2020-02-20/postuplenie-nalogov-v-konsolidirovannyi-biudzh-et-rf-vozroslo-na-66>. Publication date: 02/20/2020 (in Russian).
5. Filonenko V. Schotnaya palata pereydot na tsifrovoy audit [The Accounts Chamber will switch to digital audit]. *Parlamentskaya gazeta* [Parliamentary newspaper] : [website]. URL: <https://www.pnp.ru/economics/schyotnaya-palata-pereydyot-na-cifrovoy-audit.html>. Publication date: 05/29/2019 (in Russian).
6. Tsvetkov V. A. Sistema nalogovogo kontrolya v Rossiyskoy Federatsii i puti povysheniya yeye effektivnosti [The system of tax control in the Russian Federation and ways to improve its efficiency]. V. A. Tsvetkov [et al.]. *Ekonomika i upravleniye* [Economics and Management], 2019, No. 1 (159), p. 4–15. ISSN 1998-1627.
7. Tsifrovizatsiya dayet bezgranichnyye vozmozhnosti dlya sovershenstvovaniya nalogovogo administrirovaniya [Digitalization provides endless opportunities for improving tax administration]. *Federal Tax Service of the Russian Federation* : [website]. URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/8588791/. Publication date: 28.03.2019 (in Russian).

Информация об авторе:

Деева Татьяна Владимировна

кандидат юридических наук, докторант Института проблем рынка РАН (ИПР РАН), 117418, Москва, Нахимовский просп., 47.

Information about the author:

Deeva Tatyana V.

Candidate of Law, Doctoral Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences (MEI RAS), 47 Nakhimovsky prospect, Moscow, 117418..

*Статья поступила в редакцию 26.06.2020; одобрена после рецензирования 13.07.2020; принята к публикации 25.08.2020.
The article was submitted 06/26/2020; approved after reviewing 07/13/2020; accepted for publication 08/25/2020.*

Вестник МИРБИС. 2020. № 3 (23)'. С. 102–112.

Vestnik MIRBIS. 2020; 3(23)': 102–112.

Научная статья

УДК 336.22

doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.11

Организация и проведение внутреннего аудита налоговых органов в целях обеспечения налоговой безопасности страны

Сергей Сергеевич Серебренников^{1,2}, Сергей Сергеевич Харитонов^{1,3}

1 РАНХиГС, Москва, Россия

2 serebrennikov-ss@ranepa.ru

3 kharitonov-ss@ranepa.ru

Аннотация. Целью настоящей статьи является выявление необходимости организации и проведения внутреннего аудита налоговых органов в целях обеспечения налоговой безопасности страны.

Объектом исследования в настоящей статье выступает процесс внутреннего аудита налоговых органов.

Предметом исследования являются экономико-управленческие отношения, возникающие в процессе проведения внутреннего аудита налоговых органов в целях обеспечения налоговой безопасности страны.

Методология исследования включает общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция.

В статье рассмотрены задачи внутреннего аудита налоговых органов в Российской Федерации, дана характеристика основных подходов к внутреннему аудиту налоговых органов. Также обобщен зарубежный опыт аудита налоговых органов по системе диагностики международного Валютного фонда TADAT и комплексной модели оценки налогового администрирования Всемирного банка IAMTAX.

Предложен перечень количественных и качественных показателей (KPI), позволяющих оценить эффективность проведения внутреннего аудита налоговых органов.

Ключевые слова: налоговая безопасность, внутренний аудит, TADAT, IAMTAX, KPI.

Для цитирования: Серебренников С. С. Организация и проведение внутреннего аудита налоговых органов в целях обеспечения налоговой безопасности страны / С. С. Серебренников, С. С. Харитонов // Вестник МИРБИС, 2020. № 3 (23). С. 102–112. doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.11

JEL: G18, G28

Original article

Organization and conduct of internal audit of tax authorities in order to ensure the tax security of the country

Sergei S. Serebrennikov^{4,5}, Sergey S. Kharitonov^{4,6}

4 RANEPa, Moscow, Russia.

5 serebrennikov-ss@ranepa.ru

6 kharitonov-ss@ranepa.ru

Abstract. The purpose of this article is to identify the need to organize and conduct an internal audit of tax authorities in order to ensure the tax security of the country.

The object of research in this article is the process of internal audit of tax authorities.

The subject of the research is economic and managerial relations arising in the process of conducting an internal audit of tax authorities in order to ensure the tax security of the country.

The research methodology includes general scientific methods: analysis, synthesis, induction, deduction.

The article discusses the tasks of internal audit of tax authorities in the Russian Federation, provides a description of the main approaches to internal audit of tax authorities. It also summarized the foreign experience of auditing tax authorities using the system of diagnostics of the international Monetary Fund TADAT and the comprehensive model for assessing tax administration of the World Bank IAMTAX. A list of quantitative and qualitative indicators (KPIs) has been proposed to assess the effectiveness of the internal audit of tax authorities.

Key words: tax security, internal audit, TADAT, IAMTAX, KPI.

For citation: Serebrennikov S. S. Organization and conduct of internal audit of tax authorities in order to ensure the tax security of the country. S. S. Serebrennikov, S. S. Kharitonov. *Vestnik MIRBIS*. 2020; 3(23): 102–112. (In. Russ.). doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.11

JEL: G18, G28

Введение

Функционирование организаций в условиях высокой волатильности внешней среды требуют от них высокой внутренней мобильности. Особенно это касается организаций публичного сектора экономики. Качественное производство общественных благ невозможно без четкой организации внутренних процессов соответствующих организаций. Проведению внутреннего аудита, как одному из важнейших компонентов процесса управления государственными финансами (Public Financial Management), на сегодня уделяется все больше внимания в целях повышения эффективности функционирования органов государственной власти.

Внутренний аудит позволяет решить несколько задач. К ним относятся следующие:

- а) обеспечение эффективности и результативности деятельности налоговых органов в целом;
- б) оценка фактических (реальных) результатов деятельности налоговых органов;
- в) обеспечение условий, в которых сотрудники налоговой инспекции могли бы соблюдать законодательные предписания и требования⁸.

Важность проведения внутреннего аудита налоговых органов подтверждается статистическими данными. В соответствии с отчетом ФНС за 2019 год, в текущем периоде по результатам мероприятий внутреннего аудита дополнительные поступления в бюджетную систему Российской Федерации составили 11,6 млрд руб. [Отчет о результатах..., 2019] В сравнении с 2018 г. прирост составил 38,09 % [Отчет о результатах..., 2018]. Такая ситуация актуализирует вопросы повышения эффективности функционирования систем внутреннего аудита налоговых органах.

Обзор литературы

Исследованию внутреннего аудита налоговых органов в РФ посвящены труды многих отечественных и зарубежных ученых.

А. Джейкобс (2013) определяет внутренний

аудит в налоговых органах как процесс проведения периодических проверок, направленных на обеспечение соответствия операций, административных процедур, действующих правил, программ внутреннего контроля налоговых администраций установленным стандартам с соблюдением критериев эффективности и результативности [Jacobs, 2013]. В сферу внутреннего аудита входит осмотр и оценка политики, практики, систем и процедур деятельности налоговых органов, а также анализ и проверка счетов, финансовых операций, механизмов внутреннего контроля и отчетов.

Миссией системы внутреннего аудита налоговых органов является:

- повышение доверия общественности к налоговым органам через предоставление менеджменту налоговых органов и общественности результатов независимых, своевременных и профессиональных периодических оценочных процедур;
- способствование экономичному, эффективному и результативному администрированию налогового законодательства страны;
- выявление и пресечение растрат, мошенничества, коррупции и злоупотребления в программах и операциях налогового администрирования;
- является средством информирования руководителя налогового органа относительно существенных рисков или отклонений от действующих законов, правил, политики и целей всей налоговой службы.

Внутренний аудит используется для анализа сильных и слабых сторон внутреннего контроля налоговой службы, учитывая структуру ее управления, организационную культуру и связанные с ней угрозы и возможности, которые существенным образом влияют на достижение целей налоговой службы.

Внутренний аудит, по сути, это независимая оценочная функция. Она устанавливается руководством для последующего измерения и оценки эффективности системы внутреннего контроля организации в качестве сервисной функции. Он

© Серебренников С. С., Харитонов С. С. 2020.

⁸ Вопросы совершенствования внутреннего аудита и контроля налоговых органов обсудили на совещании // ФНС : [сайт]. URL: https://www.nalog.ru/rn27/news/activities_fts/8486858/. Дата публикации: 28.02.2019.

обеспечивает высшее руководство налоговых органов независимыми обзорами и оценками операций, программ, развития систем и финансовой деятельности. Все внутренние аудиторские проверки проводятся путем планового обследования доступных данных, в том числе с использованием статистических методов отбора отдельных конкретных объектов аудита, а не через полный обзор всех аспектов деятельности налоговых органов и проведенных транзакций.

На сегодня в мире основным документом, регламентирующим особенности проведения внутреннего аудита в государственном и частном секторах, являются стандарты аудита (Auditing Standards), разработанные Международной организацией высших органов финансового контроля (International Organization of Supreme Audit Institutions) и Институтом внутренних аудиторов (Institute of Internal Auditors). Данные стандарты не носят обязательный характер, а рассматриваются как примеры лучших мировых практик. Поэтому страны могут самостоятельно устанавливать собственные стандарты проведения внутреннего аудита в государственном секторе при условии ориентации на международные Стандарты аудита.

В отечественной литературе также не существует единого подхода к проведению внутреннего аудита налоговых органов.

Изучением механизма создания структурных подразделений внутреннего аудита в государственных органах, центральных органах исполнительной власти и их территориальных подразделениях занимались такие ученые, как Ю. А. Слабенко, Е. Б. Мишиной, О. В. Родиной, Д. В. Наумчева, Н. Н. Коробченко, И. В. Аршинова, Е. В. Аниськиной и др. В круг их научных интересов входила оценка наличия системы внутреннего аудита и ее эффективности; исследование теоретических основ государственного внутреннего финансового контроля; изучение проблемных вопросов деятельности подразделений.

В статье Д. В. Наумчева, Н. Н. Коробченко детально рассматривается схема организации внутреннего аудита в налоговых органах. Авторы рассмотрели задачи, цели и классификацию аудиторских проверок, проводимых в рамках внутреннего аудита. Также ими были определены основные направления повышения эффективности управленческого контроля в российских

налоговых органах [Наумчев, 2011].

Аниськина Е. В. и Аршинов И. В. определили в своей статье показатели результативности, функции и задачи проведения внутреннего налогового аудита. К их числу относятся:

1. Увеличение количества налоговых проверок, проводимых дистанционно. В общем количестве мероприятий внутреннего аудита доля дистанционных налоговых проверок должна постепенно увеличиваться.

2. При проведении внутреннего налогового аудита необходимо обеспечить актуальность информационных ресурсов, полноту, достоверность и фактическую применимость данных ресурсов.

3. Результаты внутреннего налогового аудита должны отражать динамику сокращения фактов нарушения сотрудниками налоговых органов процедур и сроков при реализации налогового администрирования [Аршинов, 2014].

В статье Н. И. Яшиной, Е. Е. Александрова рассматриваются международные системы оценки налоговых органов, в том числе, ISORA, TADAT, IAMTAX и др. [Яшина, 2018]. На основе передового опыта международных организаций авторы сформировали ряд возможных направлений для последующего развития практики оценки эффективности российских налоговых органов.

В статье Ю. А. Слабенко и Е. Б. Мишиной рассматривается состояние нормативно-правовой и организационно-методической базы внутреннего аудита российских налоговых органов, проведен литературный обзор источников, посвященных данной теме [Слабенко, 2018].

В статье О. В. Родиной представлена методика рейтинговой оценки территориальных налоговых органов ФНС России по итогам внутреннего аудита позволяет не только выполнить ранжирование налоговых органов. По утверждению автора, применение данной рейтинговой методики позволит при необходимости сопоставить результаты аудиторских проверок, проведенных в налоговых органах, не забывая о специфике конкретных органов [Родина, 2018].

Учитывая достижения ученых в исследовании проблем внутреннего государственного аудита, остаются малоизученными и требуют дальнейшего изучения отдельные организационные аспекты проведения внутреннего аудита в органах ФНС на современном этапе реформирования налоговой системы.

Основные цели внутреннего аудита в налоговых органах:

1. Повышение качества оказываемых услуг
2. Обеспечение экономности и повышение эффективности функционирования проверяемых органов.

Существует несколько подходов к внутреннему аудиту налоговых органов:

- риск-ориентированный подход;
- бухгалтерский подход;
- комплаенс-подход;
- ревизионный подход;
- операционный подход.

Характеристика вышеперечисленных подходов представлена в таблице 1.

Таблица 1. Характеристика подходов к внутреннему аудиту налоговых органов

Наименование подхода	Характеристика подхода
Риск-ориентированный	В качестве наиболее серьезных ограничений в применении данного подхода выступают высокие требования, предъявляемые в отношении квалификации работников, так как разные аспекты деятельности организации могут быть сопряжены с существенными рисками и затрагивать разные бизнес-процессы.
Бухгалтерский	Фактически, этот подход является существенно ограниченным, поскольку внутренний аудит уделяет основное внимание правильности оформления финансовых документов, сопровождающих основную деятельность организации, оставляя вне поля зрения процесс организации этой деятельности.
Комплаенс-подход	При применении данного подхода оценивается правильность и полнота соблюдения внешних и внутренних правил — законодательных актов, локальных документов налоговых органов.
Ревизионный	При этом подходе основная деятельность внутренних аудиторов сосредоточена на оценке систем обеспечения сохранности имущества налоговых органов.
Операционный	При применении этого подхода анализируется содержание и структура процессов в налоговых органах, а также существующие системы контроля.

Источник: Составлено автором на основе: [Растегаева, 2016; Крышкин, 2013]

Таким образом, внутренний аудит не является обычным процессом проверки соблюдения

стандартов деятельности организации. В идеале он представляет собой сервисную деятельность, основной целью которой является не наказание за совершенные нарушения, а создание системы предотвращения таких нарушений в будущем и оптимизация деятельности налоговых органов. Однако очевидно, что ни один из перечисленных подходов не является самодостаточным, поэтому на практике, как правило, необходимо выработать синтезированный подход, который бы позволил максимально прозрачно оценить качество деятельности налоговых органов.

Результаты исследования

Согласно действующему законодательству РФ, внутренний аудит в налоговых органах проводят должностные лица Федеральной налоговой службы России, ее территориальных органов, филиалов и организаций. Их основные функции:

- методологическое сопровождение технологических процессов ФНС России, их организация и координация;
- принятие участия в исполнении указанных процессов¹.

В Российской Федерации проведение внутреннего аудита налоговых органов осуществляется на основе Приказа ФНС России².

Задачи внутреннего аудита налоговых органов представлены на рисунке 1.

При организации внутреннего налогового аудита необходимо руководствоваться следующими ключевыми принципами:

Принцип адаптивности. Этим принципом предполагается обеспечение своевременного учета изменений технологических процессов ФНС России при проведении внутреннего аудита.

Принцип общей вовлеченности. Данным принципом предусматривается активное вовлечение всех сотрудников налоговых органов в организацию внутреннего аудита.

Принцип своевременности. Данный принцип обладает упреждающим характером и предполагает нацеленность мероприятий внутреннего аудита на пресечение рисков.

Принцип эффективности. В соответствии с этим принципом, масштаб и объем внутреннего

1 Об утверждении Основных положений об осуществлении внутреннего контроля деятельности по технологическим процессам ФНС России : Приказ № ММВ-7-16/132@ : утвержден ФНС России 14 марта 2016 года // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ.

2 Там же.

аудита должны быть соразмерны обнаруженным рискам. предусматривается проведение внутреннего аудита по всему комплексу технологических процессов ФНС России [Андрющенко, 2019].

Принцип комплексности. Этим принципом

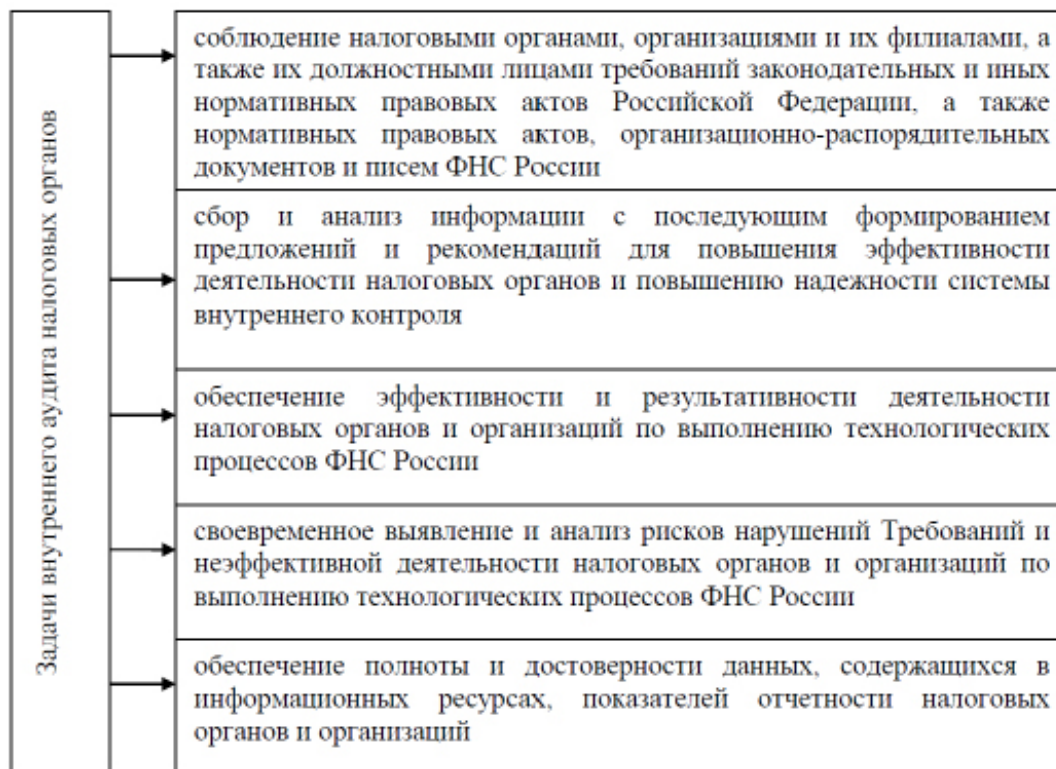

Рис. 1. Задачи внутреннего аудита налоговых органов

Источник: составлено автором на основе: Об утверждении Основных положений об осуществлении внутреннего контроля деятельности по технологическим процессам ФНС России : Приказ № ММВ-7-16/132@ : утвержден ФНС России 14 марта 2016 года // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ.

Международные финансово-экономические организации традиционно акцентируют внимание на улучшении качества предоставления публичных услуг. Отдельным сегментом данного направления деятельности является разработка систем KPI фискальных органов. В мировой практике существуют две наиболее фундаментальные и актуальные системы KPI, разработанные международными организациями, а именно: Комплексную модель оценки налогового администрирования Всемирного банка (далее — IAMTAX) и Диагностический инструмент оценивания налоговых органов Международного валютного фонда (далее — TADAT).

IAMTAX представляет собой веб-инструмент, основное предназначение которого заключается в оценке качества и эффективности администрирования налогов в соответствии с установленными стандартами и лучшей мировой практики. Данная система определяет те сферы деятельности фискальных органов, которые нуждаются

в улучшении, а также в максимально возможной степени оценивает основные факторы или проблемы, влияющие на операционную результативность. Результаты оценки предоставляют фискальным органам и другим заинтересованным учреждениям информацию, которая необходима для разработки дорожной карты реформ, направленных на достижение конкретных целей и необходимого уровня производительности. IAMTAX представляет собой инструментальную систему установки наиболее благоприятной последовательности реформ в течение планирования, разработки и имплементации определенных проектов в пределах фискальных органов.

IAMTAX содержит 230 индикаторов, из которых 53 — это KPI, 145 — показатели, отражающие лучшие практики функционирования фискальных органов, а остальные 32 представляют собой показатели конечного результата. Для формирования конечной оценки результативности используются первые две группы индикаторов, поскольку ко-

нечные результаты деятельности налоговых органов находятся под влиянием независимых от них экзогенных факторов [Яшина, 2018].

Оценка налоговых органов по международной методике IAMTAX может осуществляться по следующим направлениям:

- упрощение налогового законодательства;
- повышение добровольного соблюдения налогового законодательства;
- сегментация налогоплательщиков;
- информация как основное преимущество налогового администрирования;
- повышение значимости международного налогообложения;
- процессы ориентации;
- увеличение аналитических возможностей налогового администрирования;
- ориентация на налогоплательщиков/клиентов;
- широкое использование информационных и коммуникационных технологий налоговыми органами;
- налоговое администрирование применяет комплексную модель управления рисками;
- акцент на управлении человеческими ресурсами;
- равенство и прозрачность налоговой системы;
- планирование как основной элемент налогового администрирования;
- внешняя коммуникационная политика, которая способствует налаживанию отношений с частным сектором и другими заинтересованными сторонами.

Функционирование IAMTAX организовано в форме подсчета баллов по конкретным индикаторам, что позволяет осуществлять мониторинг результативности с течением времени. Налоговые органы могут осуществлять такой мониторинг с помощью данной системы после того, как будут рассчитаны базовые значения всех индикаторов в процессе начальной оценки. Система IAMTAX разработана на основе всеобъемлющего подхода, что позволяет оценить результативность различных аспектов деятельности фискальных органов. В рамках IAMTAX ключевые индикаторы результативности охватывают 12 сфер деятельности налоговых органов, 14 стратегических направлений развития и объединены в итоговый двухмерный индекс.

Инструмент диагностического оценивания систем администрирования налогов (Tax Administration Diagnostic Assessment Tool — TADAT) разработана Международным валютным фондом для получения объективной оценки состояния важнейших компонентов любой системы администрирования налогов. С этой целью специалистами выделены девять ключевых областей результативности (КОР), охватывающие основные функции и процедуры администрирования. Оценка этих девяти областей фактической результативности базируется на 28 показателях, каждый из которых включает оценку от 1-го до 4-х параметров, что в целом составляет 47 оцениваемых параметров, обеспечивая, таким образом, максимально широкий охват изучаемого явления. Каждый из параметров оценивается отдельно по четырехбалльной шкале «ABCD», где «А» является самой высокой оценкой и означает полное соответствие передовым международным практикам. «В» — работа налоговых органов достигает приемлемых результатов, относительно близких к стандартам передовой практики, «С» — работа налоговых органов достигает минимальных стандартов результативности по данному параметру, «D» применяется, когда не выполняются условия, выдвинутые для получения оценки «С», или когда из-за недостатка информации невозможно установить оценку фактической результативности по соответствующим параметрам [Потеев, 2017].

Основными принципами инструмента TADAT является стандартизированный подход к оценке, акцент на результаты, превалирование количественных оценок над качественными, что дает возможность провести в будущем сравнительный анализ, привязка измеряемых параметров к результатам с целью предотвращения манипуляций со стороны фискального органа. Оценка осуществляется на основе проверенной информации, основанной на фактических данных, предоставленных самим налоговым органом, обеспечивающим согласованность и объективность процесса оценки. Параметры и показатели логически взаимосвязаны, что позволяет осуществить комплексное оценивание состояния системы администрирования налогов. Каждый из показателей дает исчерпывающую информацию об оцениваемой области фактической результативности. Инструмент ориентирован на комплексное оценивание и получение целостной картины о

состоянии системы администрирования налогов в стране [Яшина, 2018].

Аудит деятельности налоговых органов по требованиям диагностического инструмента TADAT может осуществляться по следующим ключевым направлениям [там же]:

- прозрачность, подотчетность;
- эффективное управление доходами;
- обеспечение полноты и достоверности налоговой отчетности;
- эффективный риск-менеджмент;
- целостность базы данных зарегистрированных плательщиков налогов и сборов;
- эффективное разрешение налоговых споров;
- оказание содействия добровольному соблюдению норм;
- своевременная уплата налогов и сборов;
- своевременное представление налоговых деклараций.

Обязательным условием для эффективного управления рисками в мировой практике, является ведение учета институциональных рисков, наличие эффективного внутреннего и внешнего надзора за выявлением и пресечением нежелательных событий.

В зарубежной практике в рамках управления институциональными рисками осуществляется также обучение сотрудников навыкам аварийно-восстановительных работ (например, с помощью симуляции катастроф) и соблюдение мер безопасности (например, удаленное резервное копирование данных) и осуществление внутреннего контроля для защиты системы администрирования налогов от мошенничества и непреднамеренных ошибок [Цветков, 2019; Цветков, 2018].

В таблице 2 представлены данные о результатах проведенных аудиторских процедур и процедур налогового контроля ФНС в 2018–2019 гг.

Таблица 2. **Данные о результатах проведенных аудиторских процедур и процедур налогового контроля ФНС в 2018–2019 гг.**

Виды проведенных аудиторских процедур	2018	2019	Темп роста, %
1. Аудиторские проверки, в том числе	1 177	978	83,09
Комплексные	307	293	95,44
Тематические	870	685	78,74
2. Проверки в рамках внутреннего финансового аудита	457	286	62,58

Источник: составлено автором на основе: [Отчет о результатах..., 2019; Отчет о результатах..., 2018]

Из данных, приведенных в табл. 2 видим, что в 2019 г. по сравнению с 2018 г. сократилось число аудиторских проверок на 16,93 %, в том числе комплексных — на 4,54 %, тематических — на 21,26 %. Также сократилось число проверок, проводимых в рамках внутреннего финансового контроля/аудита — на 37,42 процентов. По итогам внутреннего финансового налогового аудита ФНС было установлено 58 тыс. фактов нарушений и недостатков (общая сумма — 1936 млн руб.) [Отчет о результатах..., 2019].

ФНС ежегодно публикуются следующие основные показатели деятельности налоговых органов¹:

- поступления в процедурах банкротства;
- количество судебных решений по спорам, которые прошли стадию досудебного урегулирования;
- количество проведенных налоговыми органами выездных проверок;
- сумма доначислений на одну выездную налоговую проверку;
- доля плательщиков налогов, которые удовлетворительно оценивают работу ФНС в части противодействия коррупции;
- степень удовлетворенности населения качеством оказываемых государственных услуг;
- количество пакетов электронных документов для государственной регистрации с помощью Интернета;
- соотношение налоговой задолженности и сумм поступлений.

Данный спектр показателей характеризует эффективность деятельности ФНС в целом, но не направлен на оценку эффективности внутреннего аудита/контроля налоговых органов. В России при проведении внутреннего аудита налоговых органов целесообразно использовать инструменты, применяемые в международной практике, в частности, методику IAMTAX измеряет результативность налоговых органов в ключевых сферах деятельности, которые отражают основные функции или процессы.

КРИ, которые входят в структуру IAMTAX, являются достаточно распространенными и выбраны на основе анализа систем KPI стран мира, независимо от их размера, сложности или контекста, в котором функционируют налоговые органы.

¹ Показатели деятельности ФНС за 2019 год // ФНС : [сайт]. URL: https://www.nalog.ru/m77/related_activities/statistics_and_analytics/effectiveness/ (дата обращения 05.06.2020)

Выбранные показатели позволяют осуществлять сравнение результативности налоговых органов разных стран, в том числе и РФ.

Представляется, что ключевыми количественными показателями (KPI) при проведении внутреннего налогового аудита могут выступать:

- количество завершенных случаев проведения внутреннего аудита по видам налогов;
- сумма доначислений по результатам внутреннего аудита по видам налогов;
- общее количество ресурсов, задействованных в процессе внутреннего аудита;
- сумма доначислений по результатам налогового аудита на одного работника;
- количество завершенных налоговых расследований.

При этом качественные показатели при проведении внутреннего налогового аудита могут включать:

- среднее время на завершение аудита по видам;
- качество внутреннего налогового аудита;
- среднее время на проведение налоговых расследований.

Выводы

Функция внутреннего аудита должна обеспечивать улучшение подотчетности налоговых органов, обеспечение внедрения оригинальных практик в рамках этики организации, улучшения управления рисками, улучшения коммуникации в пределах налогового органа.

KPI является основой всеобъемлющей системы управления результативностью налоговых органов. Отсутствие такой системы затрудняет достижение стратегических целей, снижает гибкость организации в приспособления к динамическим изменениям национальной и мировой экономики, а также приводит к недостаточной подотчетности, управляемости и прозрачности деятельности фискальных органов.

Внутренний аудит отечественных налоговых органов по международной методике IAMTAX позволит провести оценку результативности таких функциональных направлений деятельности налоговых органов:

- взаимодействие с органами государственной власти, заинтересованными учреждениями и иными субъектами;
- финансы и администрирование;
- управление людскими ресурсами (кадровый менеджмент);
- коммуникационные и информационные технологии;
- управленческий контроль и стратегическое планирование;
- внутренний контроль (аудит);
- сфера международного налогообложения;
- правовая деятельность;
- работа с задолженностью по налогам и сборам;
- расследования и налоговый аудит;
- помощь плательщикам налогов и сборов, их информирование;
- управление налогами и сборами, их сбор.

Для оценки эффективности проведения внутреннего аудита целесообразно применять количественные (количество завершенных случаев проведения внутреннего аудита по видам налогов; сумма доначислений по результатам внутреннего аудита по видам налогов; общее количество ресурсов, задействованных в процессе внутреннего аудита; сумма доначислений по результатам налогового аудита на одного работника; количество завершенных налоговых расследований) и качественные показатели (среднее время на завершение аудита по видам; качество внутреннего налогового аудита; среднее время на проведение налоговых расследований).

Список источников

1. Андрющенко, 2019 — Андрющенко С. Н. Система управления рисками в ФНС России / С. Н. Андрющенко // Финконтроль : журнал о финансовом контроле и аудите : [сайт]. URL: <http://rufincontrol.ru/article/392080/>. Дата публикации: 15.11.2019.
2. Аршинов, 2014 — Аршинов И. В. Налоговый аудит как внутренний аудит налоговых органов / И. В. Аршинов, Е. В. Аниськина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2014, № 6–1, с. 212–214. ISSN: 2073-0071.
3. Крышкин, 2013 — Крышкин О. Настольная книга по внутреннему аудиту. Риски и бизнес-процессы / О. Крышкин; под редакцией В. Ионова. Москва : Альпина Паблишер, 2013. 600 с. ISBN: 978-5-9614-3157-5.

4. Наумчев, 2011 — *Наумчев Д. В.* Внутренний аудит налоговых органов: перспективы совершенствования форм и методов / Д. В. Наумчев, Н. Н. Коробченко // *Налоговая политика и практика*, 2011, № 10 (106), с. 26–28. ISSN: 2071-5250.
5. Отчет о результатах..., 2018 — Отчет о результатах выполнения плана деятельности ФНС России в 2018 году // ФНС : [сайт]. URL: <https://www.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/docs/analit/otchet2018.pdf> (дата обращения 30.05.2020).
6. Отчет о результатах..., 2019 — Отчет о результатах выполнения плана деятельности ФНС России в 2019 году : утвержден Министром финансов 20.04.2020 года // ФНС : [сайт]. URL: <https://www.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/docs/analit/otchet2019.pdf> (дата обращения 30.05.2020).
7. Потеев, 2017 — *Потеев Н. В.* Система показателей и методика оценки эффективности налогового администрирования / Н. В. Потеев // *Совершенствование налогового администрирования : материалы второй научно-практической конференции*. Уфа : Уфимский государственный авиационный технический университет, 2017. 200 с. С. 118–128. ISBN: 978-5-4221-1081-0.
8. Растегаева, 2016 — *Растегаева Ф. С.* Современные подходы к проведению проектов внутреннего аудита / Ф. С. Растегаева, А. М. Рахматуллин // *Международный научно-исследовательский журнал = International Research Journal*, 2016, № 1–1 (43), с. 72–75 DOI: 10.18454/IRJ.2016.43.060. ISSN 2303-9868.
9. Родина, 2018 — *Родина О. В.* Методика рейтинговой оценки налоговых органов по результатам внутреннего аудита / О. В. Родина // *Налоги и финансы*, 2018, № 2 (38), с. 45–54. ISSN: 2226-6720.
10. Слабенко, 2018 — *Слабенко Ю. А.* Современное состояние научных исследований в области внутреннего аудита налоговых органов / Ю. А. Слабенко, Е. Б. Мишина // *Весенние дни науки ВШЭМ : сборник докладов Международной конференции студентов, аспирантов, молодых ученых, X Международного научно-практического форума молодых налоговедов*. Екатеринбург : УМЦ УПИ, 2018. 679 с. С. 285–288.
11. Цветков, 2019 — *Цветков В. А.* Система налогового контроля в Российской Федерации и пути повышения ее эффективности / В. А. Цветков [и др.] // *Экономика и управление = Economics and Management*, 2019, № 1 (159), с. 4–15. ISSN 1998-1627.
12. Цветков, 2018 — *Цветков В. А.* Совершенствование налогообложения субъектов малого предпринимательства агропромышленного сектора / В. А. Цветков [и др.] // *Финансы: теория и практика = Finance: Theory and Practice*, 2018, т. 22, № 6, с. 39–52. DOI: 10.26794/2587-5671-2018-22-6-39-52. ISSN 2587-5671.
13. Яшина, 2018 — *Яшина Н. И.* Информационно-методологические основы международной аналитики в сфере налогового администрирования / Н. И. Яшина, Е. Е. Александров // *Налоги и налогообложение*, 2018, № 9, с. 22–41. DOI: 10.7256/2454-065X.2018.9.26052. eISSN: 2454-065X.
14. Jacobs, 2013 — *Jacobs A.* Chapter 16. Internal Audit / A. Jacobs // *Detailed Guidelines for Improved Tax Administration in Latin America and the Caribbean*. 530 p. Pp. 419-436. URL: https://www.usaid.gov/sites/default/files/LAC_TaxBook_Entire%20Book%20-%20ENGLISH.pdf. Дата публикации: 31 августа 2013 г. Publication date: August 31, 2013.

References

1. Andryushchenko S. N. Sistema upravleniya riskami v FNS Rossii [Risk management system in the Federal Tax Service of Russia]. S. N. Andryushchenko. *Fincontrol : a journal on financial control and audit* : [website]. URL: <http://rufincontrol.ru/article/392080/>. Publication date: 11/15/2019 (in Russian).
2. Arshinov I. V. Nalogovyy audit kak vnutrenniy audit nalogovykh organov [Tax audit as an internal audit of tax authorities]. I. V. Arshinov, Ye. V. Anis'kina. *Aktual'nyye problemy gumanitarnykh i yestestvennykh nauk* [Actual problems of the humanities and natural sciences], 2014, no. 6–1, p. 212–214. ISSN: 2073-0071 (in Russian).
3. Kryshkin O. *Nastol'naya kniga po vnutrennemu auditu. Riski i biznes-protsessy* [Handbook on internal audit. Risks and business processes]. O. Kryshkin; edited by V. Ionov. Moscow: Alpina Publisher, 2013. 600 p. ISBN: 978-5-9614-3157-5 (in Russian).
4. Naumchev D. V. Vnutrenniy audit nalogovykh organov: perspektivy sovershenstvovaniya form i metodov [Internal audit of tax authorities: prospects for improving forms and methods]. D. V. Naumchev, N. N. Korobchenko. *Nalogovaya politika i praktika* [Tax policy and practice], 2011, no. 10 (106), p. 26–28. ISSN: 2071-5250 (in Russian).

5. Otchet o rezul'tatakh vpolneniya plana deyatel'nosti FNS Rossii v 2018 godu [Report on the results of the implementation of the plan of activities of the Federal Tax Service of Russia in 2018]. *Federal Tax Service* : [website]. URL: <https://www.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/docs/analit/otchet2018.pdf> (accessed 05/30/2020) (in Russian).
6. Otchet o rezul'tatakh vpolneniya plana deyatel'nosti FNS Rossii v 2019 godu : utverzhden Ministrom finansov 20.04.2020 goda [Report on the results of the implementation of the plan of activities of the Federal Tax Service of Russia in 2019 : approved by the Minister of Finance on April 20, 2020]. *Federal Tax Service*: [website]. URL: <https://www.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/docs/analit/otchet2019.pdf> (accessed 05/30/2020) (in Russian).
7. Poteyev N. V. Sistema pokazateley i metodika otsenki effektivnosti nalogovogo administrirovaniya [The system of indicators and methods for assessing the effectiveness of tax administration]. N. V. Poteev. *Sovershenstvovaniye nalogovogo administrirovaniya* [Improving tax administration] : Proceedings of the second scientific and practical conference. Ufa: Ufa State Aviation Technical University Publ., 2017. 200 p. Pp. 118–128. ISBN: 978-5-4221-1081-0 (in Russian).
8. Rastegayeva F. S. Sovremennyye podkhody k provedeniyu proyektov vnutrennego audita [Modern approaches to conducting internal audit projects]. F. S. Rastegayeva, A. M. Rakhmatullin. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal = International Research Journal*, 2016, № 1–1 (43), p. 72–75 DOI: 10.18454 / IRJ.2016.43.060. ISSN 2303-9868 (in Russian).
9. Rodina O. V. Metodika reytingovoy otsenki nalogovykh organov po rezul'tatam vnutrennego audita [Methods of rating assessment of tax authorities based on the results of internal audit]. O. V. Rodina. *Nalogi i finansy* [Taxes and Finance], 2018, no. 2 (38), p. 45–54. ISSN: 2226-6720 (in Russian).
10. Slabenko Yu. A. Sovremennoye sostoyaniye nauchnykh issledovaniy v oblasti vnutrennego audita nalogovykh organov [The current state of scientific research in the field of internal audit of tax authorities]. Yu. A. Slabenko, Ye. B. Mishina. *Vesenniye dni nauki VShEM* [Spring Days of Science of the Higher School of Economics] : Proceedings of reports of the International Conference of Students, Postgraduates, Young Scientists, 10th International scientific and practical forum of young tax specialists. Ekaterinburg: UMTS UPI Publ., 2018. 679 p. P. 285–288 (in Russian).
11. Tsvetkov V. A. Sistema nalogovogo kontrolya v Rossiyskoy Federatsii i puti povysheniya yeye effektivnosti [The system of tax control in the Russian Federation and ways to improve its efficiency]. V. A. Tsvetkov [et al.] *Ekonomika i upravleniye = Economics and Management*, 2019, no. 1 (159), p. 4–15. ISSN 1998-1627 (in Russian).
12. Tsvetkov V. A. Sovershenstvovaniye nalogoblozheniya sub'yektov malogo predprinimatel'stva agropromyshlennogo sektora [Improving taxation of small businesses in the agro-industrial sector]. V. A. Tsvetkov [et al.]. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*, 2018, v. 22, No. 6, p. 39–52. DOI: 10.26794/2587-5671-2018-22-6-39-52. ISSN 2587-5671 (in Russian).
13. Yashina N. I. Informatcionno-metodologicheskiye osnovy mezhdunarodnoy analitiki v sfere nalogovogo administrirovaniya [Information and methodological foundations of international analytics in the field of tax administration]. N. I. Yashina, E. E. Alexandrov. *Nalogi i nalogoblozheniye* [Taxes and Taxation], 2018, no. 9, p. 22–41. DOI: 10.7256/2454-065X.2018.9.26052. eISSN: 2454-065X (in Russian).
14. Jacobs A. Chapter 16. Internal Audit. A. Jacobs. *Detailed Guidelines for Improved Tax Administration in Latin America and the Caribbean*. 530 p. Pp. 419-436. URL: https://www.usaid.gov/sites/default/files/LAC_TaxBook_Entire%20Book%20-%20ENGLISH.pdf. Publication date: August 31, 2013.

Информация об авторах:

Серебренников Сергей Сергеевич — кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой теории и систем отраслевого управления РАНХиГС, РФ, 119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82, стр.1. AuthorID: 433886.

Харитонов Сергей Сергеевич — кандидат экономических наук, доцент, зам. декана факультета инженерного менеджмента РАНХиГС. AuthorID: 465192.

Information about the authors:

Serebrennikov Sergei S. Candidate of Sci. (Econ.), Associate Professor, Head of the Department of Theory and Systems of Sectoral Management, RANEPA, Vernadsky prospect, 82, building 1, Moscow, Russia, 119571. AuthorID: 433886.

Kharitonov Sergey S. Candidate of Sci. (Econ.), Associate Professor, Head of the Department of Theory and Systems of Sectoral Management, RANEPА. AuthorID: 465192.

*Статья поступила в редакцию 24.06.2020; одобрена после рецензирования 14.07.2020; принята к публикации 25.08.2020.
The article was submitted 06/24/2020; approved after reviewing 07/14/2020; accepted for publication 08/25/2020.*

Вестник МИРБИС. 2020. № 3 (23): С. 113–121.

Vestnik MIRBIS. 2020; 3(23): 113–121.

Научная статья

УДК 339.9

doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.12

Формирование глобальной инновационной инфраструктуры БРИКС

Сергей Юрьевич Черников

Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия, chernikov.rudn@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7524-4438>

Аннотация. Целью исследования является обоснование необходимости развития совместного скоординированного сетевого взаимодействия инновационной инфраструктуры БРИКС для обеспечения национальной и экономической безопасности в условиях системного кризиса мировой экономики и устоявшейся структуры инновационной индустрии с центром в странах ЕС, США и Японии. Исследование сложившейся ситуации в организации научно-исследовательской и инновационной деятельности стран БРИКС показало, что рынки данных стран в текущем виде и отдельно друг от друга являются недостаточными для полноценной организации инновационного процесса по всем важным направлениям и тем более для достижения высокого уровня международной конкурентоспособности в силу недостаточности ресурсов и определённых внутренних барьеров.

При этом обосновано, что перспектива устойчивого развития инноваций в странах БРИКС в значительной степени определяется возможностями их совокупного инновационного и внедренческого потенциала, основанном на сетевой организации научно-исследовательского сотрудничества.

Ключевые слова: БРИКС, инновационное сотрудничество, инновации, инновационная инфраструктура, кризис 2020.

Для цитирования: Черников С. Ю. Формирование глобальной инновационной инфраструктуры БРИКС / С. Ю. Черников // Вестник МИРБИС, 2020. № 3 (23). С. 113–121. doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.12

JEL: F63

Original article

Formation of the BRICS global innovation infrastructure

Sergey Y. Chernikov

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia, chernikov.rudn@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7524-4438>

Abstract. The aim of the study is to justify the need to develop a joint coordinated network interaction of the BRICS innovation infrastructure to ensure national and economic security in the context of a systemic crisis in the world economy and the established structure of the innovation industry centered in the EU, USA and Japan. The study of the current situation in the organization of research and innovation activities of the BRICS countries showed that the markets of these countries in their current form and separately from each other are insufficient for the full organization of the innovation process in all important areas, and even more so for achieving a high level of international competitiveness due to insufficient resources and certain internal barriers. At the same time, it is proved that the prospect of sustainable innovation development in the BRICS countries is largely determined by the possibilities of their combined innovation and implementation potential, based on the network organization of research cooperation.

Key words: BRICS, innovative cooperation, innovation, innovative infrastructure, crisis 2020.

For citation: Chernikov S. Y. Formation of the BRICS global innovation infrastructure. S. Y. Chernikov. *Vestnik MIRBIS*. 2020; 3(23):113–121. (In. Russ.). doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.12

JEL: F63

Введение

В течение последних трех десятилетий географические границы последовательно становились всё более прозрачными, что серьёзно усилило

динамику развития международных отношений, особенно в культурном, научно-технологическом и экономическом разрезах. Эти условия позволили сформироваться специфической отрасли, которой придаётся большое значение в стратегиях

долгосрочного развития практически всех ведущих стран мира — индустрии инноваций. Это достаточно обобщённый термин, проявляющийся в медиа пространстве в основном технологическими предсказаниями или историями о возможном подрывном характере разработок. Так, ناشумевшая технология беспилотных автомобилей одновременно угрожают страховым компаниям, транспортным предприятиям и платформам, а так же автомобильной промышленности. Производственные компании постепенно интегрируют интернет вещей и 3D-печать, робототехника и программное обеспечение для автоматизации заменяют людей в самых разных отраслях экономики, а блокчейн и финтех-инновации нацелены на изменение банковского дела и финансов. Эти и другие результаты деятельности индустрии инноваций воодушевляют экспертов и государственных лидеров уделять всё больше внимания путям обеспечения инновационной деятельности и выращиванию собственных Google, Amazon, Uber, Tesla и Facebook.

Как правило, этого предполагается достигать за счет инновационной инфраструктуры, способной быстро, системно и гибко генерировать и внедрять необходимые инновации на основе высоких производственных технологий. Её развитие рассматривается как важнейшее условие создания технологических стартапов и вывода на рынок конкурентоспособной продукции в результате инновационного процесса. При этом как правило ключевой её составляющей является производственно-технологическая и финансово-консалтинговая компонента — различные виды инновационных центров, научные и индустриальные парки, венчурные фонды, акселераторы, инкубаторы, технопарки и технополисы, территориальные инновационные кластеры, технологические платформы, центры коллективного пользования и др. Эти объекты обеспечивают стартапы оборудованием, финансами, деловым консалтингом и в целом «творческой атмосферой».

При этом потенциал для инноваций и конкурентного позиционирования стартапов все больше зависит от их дифференцированных способностей сотрудничать с широким кругом партнеров — тех, кто обладает ключевыми дополнительными компетенциями и значительными конкретными ресурсами, или тех, кто имеет конку-

рентные преимущества в плане географической локализации. Опыт успешных инновационных экономики мира показывает, что географическая концентрация деятельности (пространственная близость) в сочетании с принадлежностью к одному сообществу (организационная близость) и общим «когнитивным пространством» (когнитивная, научная или технологическая близость) позволяют предпринимателям амортизировать высокие затраты на НИОКР, производство и коммерциализацию, и преодолевать различные барьеры доступа разработок на целевые рынки [Черников, 2019].

Результаты

В мировой практике для оценки достижений стран в области инноваций существует соответствующий показатель — Международный инновационный индекс, который рассчитывается с помощью имеющихся ресурсов и условий для проведения инноваций, и достигнутых результатов их осуществления на практике.

Согласно докладу Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO) «Глобальный инновационный индекс 2019», первую пятерку в рейтинге занимают Швейцария, Швеция, США, Нидерланды, Соединенное Королевство. Говоря о странах Азии, Южная Корея, Китай и Япония занимают в этом списке 10, 14 и 15 места соответственно. Интересно, что в инновационном отчёте за 2020 год позиции стран практически не изменились, только Япония сместилась на одну позицию ниже по рейтингу, уступив 15 позицию Ирландии.

Следует отметить, что текущий характер географии инноваций двойственен, поскольку, с одной стороны отражает инерционно продолжающийся глобальный подход к формированию и распространению инноваций, с другой стороны — процесс активной концентрации инноваций в нескольких региональных локациях. При этом значительную роль в формировании инноваций играют Азиатские страны, то есть, государства, в подавляющем большинстве, относящиеся к развивающемуся типу развитию, что ломает складывающийся в XX в. тренд о формировании инноваций только в индустриально развитых капиталистических странах. С этой точки зрения вышеупомянутые доклады ведущей мировой организации в сфере инноваций отражают это противоречие, так как слабо учитывают роль эффек-

тивного государственного планирования. Именно те страны, которые учитывают инновации в своей политике, успешно движутся в рейтингах на первые позиции. Благодаря этой особенности, на сегодняшний день основными лидерами в глобальной инновационной инфраструктуре на сегодняшний день являются уже не только США, страны Евросоюза и Япония, но и Китай, а также Вьетнам, Индия и Филиппины, показывающие существенную динамику [The Global Innovation Index 2019].

Еще одним важным выводом Всемирной Организации Интеллектуальной Собственности является изменение в современном ландшафте интеллектуальной и промышленной собственности: патенты, полезные модели, товарные знаки, промышленные образцы и заявки, поданные разными странами на получение патентов. Доклад иллюстрирует позитивную тенденцию к росту патентных заявок — +5,2 % за год на протяжении девяти лет подряд. Общее число заявок на регистрацию товарных знаков составило 14,3 млн, что на 15,5 % больше показателя предыдущего года; эта цифра показывает, что в течение четырех лет подряд в этой области сохраняются двузначные темпы роста. Интересно, что до пандемии 2020 года именно Страны Азии лидируют по числу подаваемых заявок на регистрацию патентов, полезных моделей, товарных знаков и промышленных образцов; на эти страны приходится 66,8 % всех мировых патентных заявок [ВОИС., 2019]. Данная тенденция говорит о растущем интересе стран Азии к современным инновационным технологиям, следовательно, о скором лидерстве в данной сфере в долгосрочной перспективе.

Таким образом, лидирующими странами в глобальной инновационной инфраструктуре являются США, ряд европейских стран и Китайская Народная Республика. Первые 4 компании в списке самых инновационных компаний мира являются американскими — Apple, Google, Amazon, Microsoft. В топе наиболее инновационных компаний мира находятся и Китайские лидеры в области современных технологий — Tencent, MeituanDianping и AlibabaGroup.

Прежде чем говорить о влиянии кризисных явлений в экономике на глобальную инновационную инфраструктуру стоит углубиться в сущность данных процессов в современном экономическом пространстве для того, чтобы понять

причины такого воздействия на современную инфраструктуру, оценить ущерб, а также составить дальнейший прогноз относительно корреляции между экономической ситуацией и изменчивостью инфраструктуры в сфере инноваций. Мировой экономической кризис 2020 г напрямую связан с эпидемией коронавируса. Поскольку данная ситуация является беспрецедентной для человечества, она неизбежно влечет за собой хаотизацию как в политике, так и в экономике, что характеризуется нестабильностью системы, трудностью прогнозирования дальнейшего развития событий. С начала года мировая торговля остановилась, продажи и производство начали резкое падение. Согласно данным Международного валютного фонда (МВФ) настоящий кризис является глобальным, и рецессия будет наблюдаться в 157 странах мира. По прогнозам данной организации, спад мировой экономики в 2020 г составит 3 %, что является крупнейшим спадом в мировой экономике с 2009 г.¹ Что касается прогнозов для стран лидеров в области инновационной инфраструктуры, экономика США снизится на 5,9 %, Евросоюза — на 7,5 %, а экономический рост в Китае ожидает замедление до 1,2 %².

Более подробно разберем экономическую ситуацию в странах лидерах в области инноваций. Начнем с Китая, страны, занимающей первое место по темпам наращивания государственного долга. Мировой долг стремительно растет и превышает ВВП всех стран мира, более чем в 3 раза, что формирует «пузырь» и вызывает опасения у Всемирного банка. Эксперты считают, что именно в КНР начал зарождаться новый мировой экономический спад, который вскоре может перерасти в крупный азиатский кризис.

Еще в 2019 году ведущие экономисты прогнозировали Китаю лидерство на мировом розничном рынке, но в 2020 г. эпидемия коронавируса начала обваливать экономику. По сообщению Государственного статистического управления Китая, по итогам февраля 2020 объем промышленного производства в стране снизился на 13,5 %, объем инвестиций уменьшился на 24,5 %,

1 МВФ предсказал наихудший спад мирового ВВП после Великой депрессии // РБК : [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/04/2020/5e95b6fa9a794742620aeabc>. Дата публикации: 14.04.2020.

2 S&P сменило прогноз для мировой экономики с роста на падение из-за вируса // РБК : [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/04/2020/5e98b6eb9a79470f1f9b6d7b>. Дата публикации: 16.04.2020.

снижение розничных продаж составило 20,5 %. Относительно января 2020 года промышленный спад составил 6,63 %. Наиболее пострадавшей отраслью стало автомобилестроение, — объем выпуска снизился на 31,8 %. Рост объемов выпуска был зафиксирован только в двух отраслях — это добыча нефти и газа, где рост составил 2,1 % и в табачной продукции, в которой рост составил 6,9 % [Красноруженко, 2020]. Доля Китая в мировом ВВП составляет 19,7 %, более 70 % производимой в стране продукции идет на экспорт, что может создать крупные негативные волны на мировом рынке, повышающие риск глобальной рецессии [Гладков, 2019]. Так, мы видим, что страны-экспортеры Китайской продукции — Япония и Корея — несут убытки от снижения объемов торговли, а остановка производства в Китае повлекла за собой нарушение цепочки поставок и закрытие заводов за пределами Китая. Экономические показатели в 2020 г. пугают экспертов: индексы деловой активности PMI обрушились до исторических минимумов, снизившись до значений 2008 года, обеспеченность национальной валюты золотовалютными резервами находится на рекордно низких уровнях 11 % [Красноруженко, 2020]. Однако экономика Китая постепенно восстанавливается благодаря грамотной политике властей. К примеру, власти Китая грамотно воспользовались ситуацией на рынке нефти и закупили данный стратегический ресурс в больших объемах по низким ценам. Таким образом страна пополняет стратегический резерв нефти и, одновременно, направляет сэкономленные средства на приобретения активов, повышая уровень технологического производства. Во многих отраслях промышленности уже наблюдается рост — повысились объемы выпуска медицинской техники, фармацевтических продуктов, наблюдается большой процент продаж через интернет. Китаю удастся стабилизировать ситуацию жестко контролируя курс национальной валюты.

Таким образом, с одной стороны, в Китае наблюдается снижение экономических прогнозов, падение производственной активности, сокращение сектора услуг, неопределенность на фондовых рынках, с другой стороны, отдельные отрасли промышленности выиграли в условиях кризиса, а государство проводит грамотную фискальную, кредитно-денежную политику, адаптируясь под создавшиеся условия.

Перейдем к США, которые находятся в глубочайшем экономическом кризисе. Крупнейшие американские банки — JPMorganChase, MorganStanley, GoldmanSachs прогнозируют падение экономики на 20 % — 30 %. По оценкам Международного валютного фонда, ВВП США упадет к концу 2020 года на 5,9 %¹. Годовой темп потребительской инфляции ожидает годовое ускорение до 2.5 %. Что касается индикатора уровня безработицы, — во время карантина показатель стал рекордным и в апреле составил 14,7 %. На сегодняшний день властям удалось снизить показатель до 10 %². Ведущие мировые эксперты прогнозируют стабильно высокий уровень безработицы до 2021–2022 гг., что связано с неравномерным распределением рабочих мест в различных секторах экономики. Государство принимает меры по поддержке граждан — президент США Дональд Трамп подписал в марте закон о стимулирующих экономику мерах в размере более \$2 трлн.

Падение цен на нефть ниже \$20 за баррель в 2020 также нанесло удар по энергетическому сектору страны. В какой-то момент это негативное влияние всерьез затронет внутреннюю добычу углеводородов в США, поставив крест на с таким трудом завоеванной энергетической самодостаточности, которая позволила Америке избавиться от чрезмерной зависимости от импорта. Теперь, когда цены достигли исторического минимума, американские энергоресурсы стали слишком дорогими в добыче, а американский экспорт стал слишком дорогостоящим для большинства проамериканских союзников в Европе, которые могут покупать энергоресурсы у России и Саудовской Аравии по гораздо более низкой цене³. Еще одним индикатором грядущего кризиса является снижение ставок ФРС США. ФРС заявила, что намерена держать ставку на околонулевом уровне, пока экономика не начнет двигаться в

1 WP спрогнозировала рекордные долги США из-за эпидемии коронавируса // РБК : [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e9bccea9a7947b5325e3a05> <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e9bccea9a7947b5325e3a05>. Дата публикации: 19.04.2020.

2 Уровень безработицы в США // [Investing.com](https://www.investing.com) : [сайт]. URL: <https://ru.investing.com/economic-calendar/unemployment-rate-300>. Дата публикации: 04.09.2020.

3 The National Interest (США): реальные последствия очень низких цен на нефть // ИноСМИ.ру : [сайт]. URL: <https://inosmi.ru/economic/20200402/247185606.html>. Дата публикации: 02.04.2020.

сторону ценовой стабильности. Как правило, начало рецессии в Америке идет следом за циклом понижения ставок [Асадулаева, 2020].

Нельзя не отметить, что США продолжают вести напряженную политическую игру на мировой арене, дестабилизируя и усугубляя и без того тяжелую ситуацию на мировой арене. Под длительными конфликтами на Ближнем Востоке, в странах Латинской Америки и Африки скрывается борьба интересов за энергоресурсы. Так, недавняя политическая повестка, связанная с событиями в Иране и Венесуэле, на наш взгляд, связана с действиями властей США. 8 мая Дональд Трамп объявил о выходе США из иранской ядерной сделки, позже властями были введены санкции в отношении Ирана. Это негативно повлияло на нефтяной рынок и подняло цены на нефть вверх. После переизбрания на пост президента Венесуэлы Николаса Мадуро, США, долгие годы поддерживающие оппозицию во главе с Гуайдо, ввели жесткие санкции, ставящие запрет на операции с государственным долгом Венесуэлы американским физическим и юридическим лицам. Таким способом создается искусственный дефицит нефти, а выигрывают в данной ситуации американские сланцевые компании. Таким образом, США контролируют геополитическую ситуацию, устраняя сильных конкурентов в нефтедобывающей отрасли.

Экономическая активность стран Европейского Союза также упала во время пандемии. Европейская экономика понесла большие потери по сравнению с США. Несмотря на активные действия властей и относительную стабилизацию уровня падения ВВП, президент Европейского центрального банка (ЕЦБ) на встрече с главами государств Евросоюза заявила, что снижение экономики еврозоны в худшем случае может достигнуть 15 %. ВВП 28 стран Евросоюза во втором квартале 2020 года суммарно упал на 11,9 % по сравнению с предыдущим кварталом и на 14,4 % относительно того же квартала прошлого года. В зоне обращения евро (19 стран) ВВП упал на 12,1 % к предыдущему кварталу и на 15 % в годовом выражении. Это крупнейшие падения ВВП Евросоюза и еврозоны с 1995 года⁴. Крупнейшая

экономика еврозоны, немецкая, претерпела падение во втором квартале на 10,1 % относительно предыдущего, объем ВВП Германии находится на уровне 2011 года. Рекордный спад со времен Второй мировой войны случился во Франции (–13,8 %). Наихудшие показатели наблюдаются в Италии (–12,4 % относительно предыдущего квартала) и Испании (–18,5 % к предыдущему кварталу). Экономика Италии сократилась на 12,4 % относительно предыдущего квартала (17,3 % в годовом выражении)⁶. Согласно данным Евростата, уровень безработицы в Европейском Союзе вырос до 7,1 % в июне 2020. Максимальный уровень достигал 11,5 %, а минимальная 6,5 %⁷. Что касается мер поддержки, европейские лидеры договорились создать фонд размером €750 млрд, средства из которого будут направлены на восстановление наиболее пострадавших экономик, а Европейский центральный банк увеличил свою программу вливания новой ликвидности до €1,35 трлн.

Выводы

Исходя из вышеперечисленных фактов, можно сделать вывод о том, что экономика стран Евросоюза находится в глубокой рецессии, кризис 2020 г. породил не только экономические проблемы, но и поставил на повестку дня вопрос о возможном распаде Европейского Союза.

Таким образом, мы наблюдаем хаотизацию и нестабильность в мировой экономике, в первую очередь в связи с последствиями пандемии, а также с особой политической окраской экономических вопросов, а именно использованием политических рычагов в экономическом регулировании.

Мировая политико-экономическая ситуация ярко продемонстрировала кризис институтов глобализации, выстроенной вокруг США и ЕС. Так, например, Евросоюз показал неспособность своевременно и эффективно действовать в экстренных ситуациях, и дееспособность данного

ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/11156775/2-31072020-BP-EN.pdf/cbe7522c-ebfa-ef08-be60-b1c9d1bd385b. Дата публикации: 31.07.2020.

⁶ Коронавирус отбросил экономику Европы на 10–20 лет назад // РБК : [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/31/07/2020/5f23f7a49a7947d0b967d7c>. Дата публикации: 31.07.2020.

⁷ Уровень безработицы в Европейском союзе // TAKE-PROFIT.ORG : [сайт]. URL: <https://take-profit.org/statistics/unemployment-rate/european-union/> (дата обращения: 01.09.2020).

⁴ ФРС США экстренно снизила ставку почти до нуля // РБК : [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/03/2020/5e6e9bce9a794728e5105e20>. Дата публикации: 16.03.2020.

⁵ Newsrelease 121/2020 / Eurostat // [EC.EUROPA.EU](https://ec.europa.eu) : [сайт]. URL: <https://ec.europa.eu>

международного института стоит под вопросом. Мы наблюдаем альтернативную тенденцию к локализму государств, что характеризуется процессом регионализации. Такая необходимость возникает как в экономике, так и в политике. При этом, нельзя отрицать и тот факт, что, несмотря на противоречивость процессов глобализации и регионализации, они являются взаимосвязанными и сегодняшний мир не может быть столь замкнутым, как это было в прошлом тысячелетии. Из этого логично следует, что должно сформироваться грамотное соотношение локального и глобального в национальной политике. Конкурентоспособность бизнеса на мировом рынке в первую очередь зависит именно от региональной среды, так как рынки рабочей силы, промышленные связи и отечественные инвестиции регулируются непосредственно национальными механизмами.

Важность «регионализации» инновационной инфраструктуры определяется характером инновационного развития мировой экономики. В данном аспекте необходимо учитывать также тот факт, что на рынке глобальной инновационной инфраструктуры есть абсолютные лидеры — Лондон, Кремниевая долина, Нью-Йорк и США в целом. В данных кластерах зарождается огромное количество стартапов, которые пользуются большим спросом и доверием у инвесторов. Это означает, что на рынке уже сложилась самовоспроизводящаяся система, представляющая собой цикл взаимодействия инвесторов и стартапов. Оптимистичные прогнозы гласят, что после стабилизации обстановки на венчурном рынке инвесторы вернутся к данным регионам, в то время как менее развитые в инновационном плане экосистемы других стран, сильно пострадавшие в результате экономических последствий пандемии. Таким образом, на фоне монопольного лидерства вышеупомянутых стран в отрасли инновационной инфраструктуры будет происходить уменьшение рынка реализации инновационных проектов за счет отсутствия благоприятного инвестиционного климата в странах с не развитой инновационной экосистемой. Однако современная инновационная инфраструктура мира в её глубокой взаимосвязи с однополярной моделью глобализации (лишь немного «разбавленной» появлением Китая на инновационной арене), является проблемой в случае, если кризис окажется затяжным. Подавляющее число стартапов,

технологий и НИОКР в последние десятилетия всеми средствами стремились попасть на самые богатые рынки США и ЕС, или быть поглощёнными ТНК этих стран, чтобы впоследствии быть внедрёнными в их производственный процесс, результаты которого распространяются уже в глобальном масштабе. При этом прибыль от реализации инновационной продукции развитыми странами или ТНК, естественно, вновь вкладывается (частично) в инновации в вышеупомянутых горячих точках — инновационные кластеры и структуры ЕС и США.

Во время пандемии инвестиционный климат и экономическая ситуация многих развитых стран, включая США, ЕС, Японию, Канаду и др., оставляет желать лучшего, что влияет на рынок инновационных инвестиций и его перспективы. За последние 20 лет более 60 % инновационных компаний США, достигших выхода на фондовый рынок, финансировались именно венчурными инвесторами. Однако не секрет, что крупнейшие технопарки мира развиваются благодаря государственным программам, субсидированию и грантам. Например, «Научный город» в Японии, где работают НИИ промышленных технологий, сельского хозяйства, Японское агентство аэрокосмических исследований (JAXA) активно развивается именно благодаря реализации специальных программ, разработанных правительством. Местные органы самоуправления получают от национальных властей полномочия для предоставления дополнительных льгот участникам проектов, куда входит освобождение от местных налогов, выделение дотаций и займов из бюджета. Сходную модель демонстрирует и Китай.

При этом отмечается, что объём частных средств на финансирование инновационных предприятий иссякают и объём венчурных сделок резко снижаются в Северной Америке, Азии и Европе. Интересно, что кризис только усилил спад в сделках с венчурными инвесторами, начавшийся еще до пандемии. Обзоры тематических публикаций экспертов приводят к мнению, что причиной этих сложностей является недостаток диверсификации в стратегиях венчурных инвесторов. Вместо того, чтобы финансировать новые, небольшие и разнообразные стартапы, венчурные капиталисты США (ведущий рынок) начали сосредотачиваться на так называемых «мега-сделках» — стимулировании избранного

числа крупных фирм вместо того, чтобы давать свежие деньги более широкой базе стартапов. Очевидно, что по состоянию на 2020 г. эти инвестиции и погоня за так называемыми «единорогами» оказались не столь успешными, как ожидалось.

Текущие ожидания состоят в том, что венчурному капиталу потребуется больше времени для восстановления, чем расходам на корпоративные НИОКР. Влияние этого дефицита в финансировании инноваций будет неравномерным, причем негативные последствия будут сильнее ощущаться в области «посевого финансирования» на ранних стадиях, стартапами с интенсивными НИОКР и долгосрочными исследовательскими интересами в таких областях, как естественные науки, а также стартапами за пределами ведущих горячих точек венчурного капитала (США, Китай, ЕС, Индия).

Безусловно, для некоторых областей инноваций сейчас открылся коридор возможностей: онлайн-обучение и коммуникации, цифровизация бизнес-процессов, дистанционный рекрутинг и другие онлайн-технологии, а также здравоохранение — так, биотехнические компании США в первом квартале 2020 года получили в совокупности \$5,7 млрд инвестиций. Однако в целом признаётся, что инвестиции в инновации находятся под угрозой¹. Например, в период Великой рецессии 2008–2009 общий объем привлеченных венчурных инвестиций сократился почти на 60 %, а финансирование НИОКР в тот же период сократилось в среднем на 3 процента.

В этих условиях странам БРИКС необходимо выстраивать альтернативный центр внедрения и развития инноваций на основе существующих практик сетевого и кластерного взаимодействия. Совокупные рынки стран БРИКС достаточно велики для поддержки инновационных продуктов и разработок, и единственное, что удерживает это взаимодействие — это недостаток информационного и, возможно, финансового взаимодействия, осуществляемого в долларах США. Инновационная инфраструктура стран БРИКС достаточно обширна и хорошо проработана, однако замкнута либо на рынки развитых стран и ТНК,

либо на внутренние рынки, которые, за исключением Китая, поодиночке обладают недостаточной ёмкостью для полноценной работы. Безусловно, внутри стран БРИКС существуют политические разногласия, препятствующие объединению инновационных рынков, которое в текущий момент означает замыкание на внутреннем рынке Китая просто в силу величины последнего. Так, отношения Индии с КНР не являются идеальными, а передовые инновационные платформы Бразилии имеют существенный уклон в сторону США.

Тем не менее, текущий момент является важным для форсированной реализации данного взаимодействия не только в силу экономических сложностей США и ЕС, но и по ещё одной важной причине, появившейся в последнее десятилетие — санкционные войны. Ярким примером данного служит торговая война между США и КНР. В 2020 г. Президент США Дональд Трамп объявил о запрете использования оборудования, представляющего угрозу национальной безопасности США, тем самым поставил популярную китайскую компанию Huawei в сложную ситуацию. Данная компания больше не имеет возможности работать с ОС Android, востребованными во всем мире сервисами Google. Android Huawei не используется не только в США, но и во всем мире. Так, США обвинили компанию в краже информации государственного значения и наложили ограничения на Китай. Однако, по мнению основателя компании Huawei, компания готова к подобному роду развитию событий и разрабатывает собственную операционную систему. С одной стороны такая регионализация сильно ударила по китайскому рынку современных технологий, а с другой, дала толчок для создания собственной уникальной системы.

В силу слабой предсказуемости поведения руководства США и ЕС, достаточно свободно и с увеличивающейся частотой прибегающему к прямым административным запретам в отношении «неудобных» производителей и стран, заблаговременное создание «инновационной сети БРИКС» является благоразумным шагом для национальной безопасности крупнейших экономик мира, несмотря на возможные сложности этого пути. Для реализации этого взаимодействия, помимо создания координационного центра по исследованию инновационного потенциала, организации взаимодействия и трансфера техно-

1 Reimagining the postpandemic economic future // McKinsey&Company : [сайт]. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/public-and-social-sector/our-insights/reimagining-the-postpandemic-economic-future>. Дата публикации: 14.08.2020.#

логий, перспективным является также государственная поддержка совместных проектов исследователями и институтами из всех стран БРИКС, и создание инновационных альянсов между технопарками и научно-исследовательскими институтами стран БРИКС.

Список источников

1. Асадулаева, 2020 — Асадулаева Ш. Р. Финансовый кризис 2020. Индикаторы приближения. Обвал рынков. Инвестиции 2020 года / Ш. Р. Асадулаева // *Инновационная наука = Innovation science*, 2020, №2, с. 58–59. ISSN: 2410-6070.
2. ВОИС., 2019 — ВОИС ИС : цифры и факты 2019 год / ВОИС. Женева, 2019. ISBN: 978-92-805-3134-3.
3. Гладков, 2019 — Гладков И. С. Меняющаяся конфигурация международной торговли: роль ЕС / И. С. Гладков // *Международная экономика*, 2019, № 10, с. 18–37. ISSN: 2074-6040.
4. Красноруженко, 2020 — Красноруженко М.С. Эпидемия коронавируса. Последствия и угрозы для экономики Китая. Промышленность и рынки / М. С. Красноруженко // *Финансовые рынки и банки*. 2020. №2, с. 36–40. ISSN: 2658-3917.
5. Купцикевич, 2020 — Купцикевич А. Коронавирус и инфляция / Александр Купцикевич // [Investing.com](https://ru.investing.com/analysis/article-200266252) : [сайт]. URL: <https://ru.investing.com/analysis/article-200266252>. Дата публикации: 13.02.2020.
6. Черников, 2019 — Черников С. Ю. Особенности развития кластерного взаимодействия при производстве продукции двойного назначения на рынках ОДКБ / С. Ю. Черников // *Вестник МИРБИС*, 2019, № 4 (20), с. 60–71. DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.4.7.
7. Яковина, 2020 — Яковина И. В шаге от новой Великой депрессии. Переживет ли экономика США пандемию и какой план у Трампа / Иван Яковина // [NV.ua](https://nv.ua/world/countries/koronavirus-v-ssha-kak-povliyaet-na-ekonomiku-karantin-poslednie-novosti-50078292.html) : [сайт]. URL: <https://nv.ua/world/countries/koronavirus-v-ssha-kak-povliyaet-na-ekonomiku-karantin-poslednie-novosti-50078292.html>. Дата публикации: 27.03.2020.
8. The Global Innovation Index 2019 — The Global Innovation Index 2019 : Creating Healthy Lives–The Future of Medical Innovation / Cornell University, INSEAD, and the World Intellectual Property Organization ; Editors Soumitra Dutta, Bruno Lanvin, and Sacha Wunsch-Vincent. Ithaca, Fontainebleau, and Geneva, 2019. ISBN 979-10-95870-14-2.

References

1. Asadulaeva Sh. R. Finansovyy krizis 2020. Indikatory priblizheniya. Obval rynkov. Investitsii 2020 goda [Financial Crisis 2020. Approach Indicators. Market crash. Investments of 2020]. Sh. R. Asadulaeva. *Innovatsionnaya nauka = Innovation science*, 2020, no. 2, p. 58–59. ISSN: 2410-6070 (in Russian).
2. VOIS IS : tsifry i fakty 2019 god [WIPO IP: Figures and Facts 2019]. WIPO. Geneva, 2019. ISBN: 978-92-805-3134-3 (in Russian).
3. Gladkov I. S. Menyayushchayasya konfiguratsiya mezhdunarodnoy trgovli: rol' Yes [The changing configuration of international trade: the role of the EU]. I. S. Gladkov. *Mezhdunarodnaya ekonomika* [International Economics], 2019, no. 10, p. 18–37. ISSN: 2074-6040 (in Russian).
4. Krasnoruzhenko M. S. Epidemiya koronavirusa. Posledstviya i ugrozy dlya ekonomiki Kitaya. Promyshlennost' i rynki [Coronavirus epidemic. Implications and threats for the Chinese economy. Industry and markets]. M. S. Krasnoruzhenko. *Finansovyye rynki i banki* [Financial markets and banks], 2020, no. 2, p. 36–40. ISSN: 2658-3917 (in Russian).
5. Kuptsikevich A. Koronavirus i inflyatsiya [Coronavirus and inflation]. Alexander Kuptsikevich. [Investing.com](https://ru.investing.com/analysis/article-200266252) : [website]. URL: <https://ru.investing.com/analysis/article-200266252>. Publication date: 13.02.2020 (in Russian).
6. Chernikov S. Yu. Osobennosti razvitiya klasternogo vzaimodeystviya pri proizvodstve produktsii dvoynogo naznacheniya na ryinkakh ODKB [Features of the development of cluster interaction in the production of dual-use products in the CSTO markets]. S. Yu. Chernikov. *Vestnik MIRBIS*, 2019, no. 4 (20), p. 60–71. DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.4.7 (in Russian).
7. Yakovina I. V shage ot novoy Velikoy depressii. Perezhivet li ekonomika SSHA pandemiyu i kakoy plan u Trampa [A step away from the new Great Depression. Will the US economy survive the pandemic and what is Trump's plan]. Ivan Yakovina. [NV.ua](https://nv.ua/world/countries/koronavirus-v-ssha-kak-povliyaet-na-ekonomiku-karantin-poslednie-novosti-50078292.html) : [website]. URL: <https://nv.ua/world/countries/koronavirus-v-ssha-kak-povliyaet-na-ekonomiku-karantin-poslednie-novosti-50078292.html>

[kak-povliyaet-na-ekonomiku-karantin-poslednie-novosti-50078292.html](http://journal-mirbis.ru/kak-povliyaet-na-ekonomiku-karantin-poslednie-novosti-50078292.html). Publication date: 03/27/2020 (in Russian).

8. *The Global Innovation Index 2019 : Creating Healthy Lives–The Future of Medical Innovation*. Cornell University, INSEAD, and the World Intellectual Property Organization ; Editors Soumitra Dutta, Bruno Lanvin, and Sacha Wunsch-Vincent. Ithaca, Fontainebleau, and Geneva, 2019. ISBN 979-10-95870-14-2.

Информация об авторе:

Черников Сергей Юрьевич

кандидат экономических наук, доцент, Российский университет дружбы народов (РУДН), 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6. Scopus AuthorID: 57191344141; РИНЦ AuthorID: 738615.

Information about the author:

Chernikov Sergey Y.

Candidate of Sci. (Econ), Docent, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198. Scopus AuthorID: 57191344141; AuthorID: 738615.

Статья поступила в редакцию 06.09.2020; одобрена после рецензирования 21.09.2020; принята к публикации 25.09.2020.

The article was submitted 09/06/2020; approved after reviewing 09/21/2020; accepted for publication 09/25/2020.

Vestnik MIRBIS. 2020; 3(23)':122–126.

Вестник МИРБИС. 2020. № 3 (23)'. С. 122–126.

Original article

УДК 339.97

doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.13

Features and prospects of digital transformation of Cuba: services and the real sector of the economy

Vladimir F. Ukolov^{1,2}, Gozel D. Chariyarova^{1,3}, Perez Dieter Castello^{1,4}, Etse Dadson Gomado^{1,5}

1 Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia.

2 Ukolovdom@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1233-7562>

3 ms.chariyarova@mail.ru

4 dietercp79@gmail.com

5 dadfrango@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6261-9728>

Abstract. The process of digitalization of the economy and society is inherent in economic development. Most of the countries of the world community and their governments are interested in the need for an increasingly widespread provision of digital services that contribute to the improvement of social, cultural and economic processes, as well as in the use of digital technologies adaptation of the real sector of the economy to the conditions of digitalization, which provides a combination of the integrity and flexibility of the production system, an increase in the technological level of production, also increase in labor productivity and the competitiveness of intensive science corporations. In this article, we will focus on the digitalization processes taking place in the Republic of Cuba. Based on statistical data, we come to interesting conclusions that will determine the course of digitalization in the coming years in the Republic of Cuba. This is done so that you can take useful experience and use it in other countries, taking into account the specifics of their development, or offer the Republic of Cuba. its innovations in the development of digital transformation and the use of digital management technologies.

Key words: digitalization, digital culture, real economy, digital services, digital economy.

For citation: Ukolov V. F. Features and prospects of digital transformation of Cuba: services and the real sector of the economy. V. F. Ukolov [et al.]. *Vestnik MIRBIS*. 2020; 3(23)': 122–126. doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.13

JEL: O14; O33; O55

Научная статья

Особенности и перспективы цифровой трансформации Кубы: услуги и реальный сектор экономики

Владимир Федорович Уколов^{6,7}, Гозель Джумамухамедовна Чарыярова^{1,8}, Перес Дитер Кагель^{1,9},
Этсе Дадсон Гомадо^{1,10}

6 Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия.

7 Ukolovdom@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1233-7562>

8 ms.chariyarova@mail.ru

9 dietercp79@gmail.com

10 dadfrango@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6261-9728>

Аннотация. Процессу цифровизация экономики и общества присуще экономическое развитие. Большинство стран мирового сообщества и их правительства заинтересованы в необходимости все более широкого предоставления цифровых услуг, способствующих улучшению социальных, культурных и экономических процессов а также в использовании цифровых технологий адаптация реального сектора экономики к условиям цифровизации, обеспечивающей сочетание целостности и гибкости производственной системы, повышение технологического уровня производства, рост производительности труда и конкурентоспособности наукоемких корпораций. В этой статье мы сосредоточимся на процессах цифровизации, осуществляемом в Республике Куба.

Основываясь на статистических данных, мы приходим к интересным выводам, которые определяют ход цифровизации в ближайшие годы в Республике Куба. Это делается для того, чтобы можно было взять полезный

опыт и использовать его в других странах, с учетом специфики их развития, либо предложить Республике Куба свои инновации в развитии цифровой трансформации и использовании цифровых технологий управления.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая культура, реальный сектор экономики, цифровые услуги, цифровая экономика.

Для цитирования: Уколов В. Ф. Особенности и перспективы цифровой трансформации Кубы: услуги и реальный сектор экономики / В. Ф. Уколов [и др.] // Вестник МИРБИС, 2020. № 3 (23). С. 122–126. doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.13

JEL: O14; O33; O55

Introduction

Cuba is the most largest island in the Caribbean, with a population of about 11 and a half million people. It covers an area of 110 thousand square kilometers. In the South, Cuba is washed by the Caribbean Sea, in the South-West-The Yucatan Strait, and in the North-the Florida Strait. The minimum distance from the coast of the USA of Florida to Cuba is only 180 kilometers, which is one of the important features taken into account in the development.

In 2020, GDP in Cuba was 100 billion USD, with a growth rate of more than two percent.

In the United Nations ranking on the e-government development index, Cuba ranks in 134th places. The index is 0.4, although its maximum is equal to one¹².

The initiative to start Cuba's digital transformation comes from the State. The branches of the national economy, business and the population of the country are interested in holding it. Our government has taken all the decisions and documents necessary to start the transformation and organize systematic work on its implementation [Cuba presents advances., 2019].

Cuba has been implementing projects to digitize industry, society and the state for several years. We started with updating and activating the intellectual capital of the population. In the year 2002, a unique University of Computer Science was founded in Cuba, a kind of "pioneer" in Latin America, which became a link between technological development, training, and the staff of which was the export of innovative projects for the production sector. The University has produced thousands of students in computer science and telecommunications, many of whom have become participants in the country's digitalization projects. Forums of entrepreneurs and information technology leaders are held to exchange

information and discuss digital opportunities. They discuss a wide range of issues, from the digital transformation of medicine, the participation of Cuban companies in export activities, innovative projects for the development of hospital digital medical documents of people, to the creation of new versions of platforms for transmobile e-Commerce, on the basis of which payments are made for the provision of electricity, gas and telephony, money transactions are made, Bank transfers are made and mobile line accounts are replenished. The solution of such problems in Cuba is facilitated by a 4G system that works with an excellent service with high data transfer speeds for all users, including consumers of home Internet services¹³.

The question often arises: how can the process of digitalization contribute to the development and improvement of the quality of life of Cuban society?

The answer is this. For the impact to be felt, digitalization must be made a working tool of government, business and society, penetrating into the daily life of the country and constantly demonstrating its usefulness in various fields. Here are some of the tasks and plans for the future in this direction facing the Ministry of Communications of Cuba. First of all, it is the development of the culture of the people, with the preservation of its inherent value orientations; changing the psychology and ways of thinking of people, but to such an extent that the human qualities that distinguish people from robots and other machines based on artificial intelligence are not destroyed; creating new information and communication technologies; providing public services and creating a digital government; introducing e-Commerce in large wholesale companies; using cybersecurity tools in

© Ukolov V. F., Castello P. D., Chariyarova G. D., Gomado E. D., 2020

12 Economy in Cuba from: https://en.wikipedia.org/wiki/Economy_of_Cuba

13 La television Cubana es un milagro. *Televisión Cubana* : [website]. URL: <http://www.tvcubana.icrt.cu/seccion-informaciones/1355-continua-el-proceso-de-digitalizacion-de-la-tv-en-cuba>. Publication date: 07 Septiembre 2020.

the country to protect its interests¹.

By the way, there is already much to ensure that the impact of digitalization is felt in society. For example, The transfermovil digital national payment system is already used by more than 680,000 people who make more than 11 million transactions per

1 Cuba presenta avances en tecnologías de la digitalización. *Radioreloj*. [website]. URL: <http://www.radioreloj.cu/noticias-radio-reloj/nacionales/cuba-presenta-avances-en-tecnologias-de-la-digitalizacion/>. Publication date: 25 septiembre, 2019

month. In addition, according to data provided by ETECSA, a unique national telephone company, there are currently more than 300,000 mobile phone users in Cuba. EZona, a Cuban online payment platform, is also working, which helps the population to make financial transactions and conduct digital business. This is a useful and easy-to-use tool that allows you to send money online without visiting institutions that accept payments for services, Bank transfers or virtual purchases, saving time [Fernandes, 2016].

Fig.1. Digital Cuba 2019²

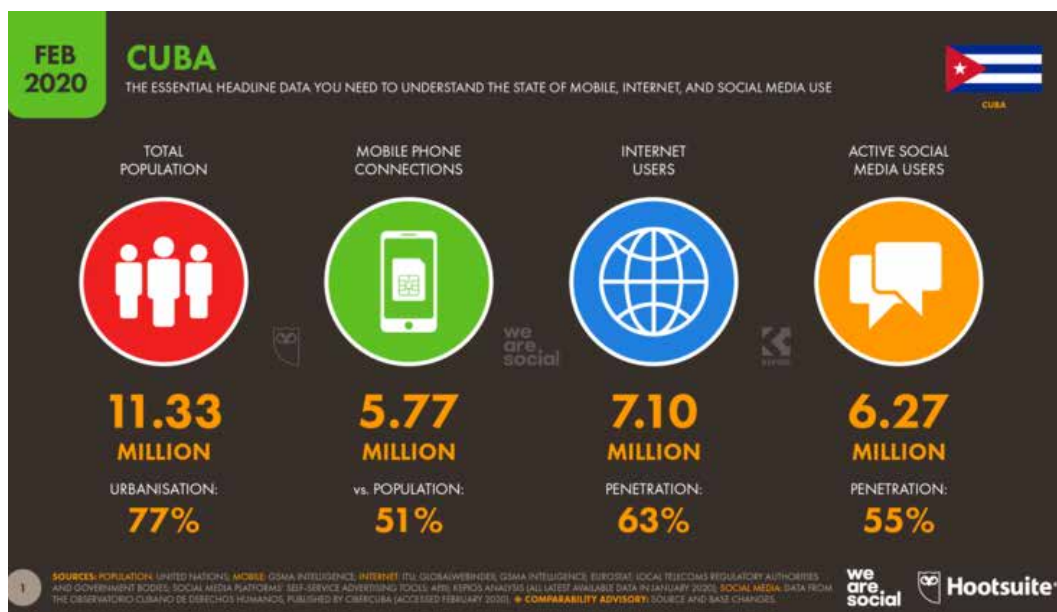

Fig.2 Digital Cuba 2020³

2 Digital Cuba from: <https://datareportal.com/digital-in-cuba>

3 Ibid.

Along with this, conditions are being created for the launch of a fifth-generation mobile telephony network (5G), a strategy is being implemented for the use of blockchain, cryptocurrency technologies and banking applications that provide financial information to users' mobile devices. The tasks of digitalization of education in e-Commerce technologies in accordance with the policy of assistance to the government of our country are being solved. In the future, it is planned to expand electronic payments to the accounts of the Central budget of the state, including tax obligations of both legal entities and individuals; establishing electronic document formats that underpin e-Commerce activities, including contracts and invoices. It is also planned to start e-Commerce in wholesale companies with a large volume of sales [Gavric, 2019].

We will add some specific references on the main areas of digitalization in Cuba

Digitization

Now public archives in Cuba have been digitized – this is one of the fundamental steps that determines the development of e-Commerce, e-government and other areas of the country's transformation. The Central register of sanctioned persons and the Register of wills and declarations of heirs have been digitized. Reports from various ministries and departments and other organizations are digitized.

E-government

In Cuba, the e-government system is being developed, the infrastructure is being improved and the list of services provided is being expanded. Currently, portals for citizens operate not only in the capital, but also in the provinces.

The Ministry of Communications has identified four stages of implementing e government development:

- extension of information on the government website of departments and the government with useful information for the population.
- interaction of government, business and society;
- transformation, which includes people's participation in the construction of public policy and in the management of administration and government.

Currently, more than 830 data transmission channels are used in the structures of the National Assembly of People's Power at the level of higher and local government bodies. This contributes to the interconnectedness of institutions and optimizes

public administration. In addition, almost all government agencies have their own websites on the Internet. In addition, more than 700 data transmission channels in institutions are associated with the creation of public registers.

In the strategic perspective, the electronic platform of Cuba has 70 thousand visits per month and 270 thousand searches from your national search engine. There are also: a collective poster of La Papeleta, with hundreds of thousands of visits; a backpack-a product with 400 GB of digital content; an application center for the Android operating system with three million downloads; a portal of video games Ludox-which has more than 67 thousand downloads; a platform for collective messaging, exceeding 600 thousand subscribers [Future of e-commerce., 2016].

Cybersecurity

Cuba has developed a system for the protection of national cyberspace and has made some progress in using it as an effective tool for digital management in the field of cybersecurity.

Infrastructure

The digital infrastructure related to telecommunications and Internet connection has been significantly improved, resulting in the launch of an Internet service for mobile data transmission for the population. More than 5 million users access the Internet service through various channels, 60% of which are from training and work centers [Brooklyn, 2020].

The driving force of the digital transformation.

The driving force behind the promotion of digitalization and the use of new technologies in Cuba is cooperation with all developed countries in the field of digitalization and digital management. This process involves representatives of the government, ministries and departments, as well as society, which will eventually be the main consumers of electronic services [Del Toro, 2017].

Conclusions

Cuba is making progress in digitalizing the state through its own resources and using opportunities to attract foreign direct investment. In the future, Cuba will have to improve the national innovation system of the state as a whole, with the emphasis on the development of such innovations as digitalization of the country in accordance with the available opportunities. All the given values of indicators, and the examples presented to a certain extent, characterize our achievements in the field of

digitalization, which you can compare with your own development and draw useful conclusions.

As part of the process of digitalization of Cuban society, an unprecedented project has emerged: the assembly of latest-generation laptops and tablets in Havana [ibid].

Despite all of the obstacles, which have not succeeded in isolating the country, the infrastructure, as well as the legal and institutional framework, needed to defend the country and guarantee the viable development of the digitalization of Cuban society has been created. At the same time, international cooperation in this arena is being sought. Cuba is advancing in the secure digitalization of its society, without haste, but without pause, conscious that the era of the Internet and new technology

must be one of learning, development, inclusion and must also secure, to guarantee the invulnerability of the Revolution, the defense of our culture, and the sustainable socialism our people are constructing¹.

Conflict of interests

The authors confirm that the submitted materials do not contain any conflicts of interest.

Acknowledgments

The research was carried out with the support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of scientific project No. 20-010-00137. The work was prepared with the assistance of the Peoples' Friendship University of Russia.

¹ The digitalization of society, a priority for Cuba. Granma : [website]. URL: <http://www.granma.cu/idiomas/ingles/cuba-i/15diciembre-editorial.html>. Publication date: 12/15/2014.

References

1. Brooklyn, 2020 – Brooklyn C. Cuba is getting a crash course in internet culture – and it's changing everything. *Digitaltrends* : [website]. URL: <https://www.digitaltrends.com/features/cuba-internet-connectivity-digital-culture/>. Publication date: 08/10/2020.
2. Cuba presents advances., 2019 – Cuba presents advances in digitalization technologies. *Radio Grito de Baire* : [website]. URL: <http://www.radiogritodebaire.cu/English/cuba/cuba-presents-advances-in-digitalization-technologies/>. Publication date: 09/25/2019.
3. Fernandes, 2016 – Fernandes S. In Cuba, Will the Revolution Be Digitized? *The Nation* : [website]. URL: <https://www.thenation.com/article/archive/in-cuba-will-the-revolution-be-digitized/>. Publication date: 03/18/2016.
4. Future of e-commerce., 2016 – Future of e-commerce in Cuba and prospects of digitization. *Norbert Biedrzycki* : [website]. URL: <https://norbertbiedrzycki.pl/en/future-of-e-commerce-in-cuba-and-prospects-of-digitization/>. Publication date: 07/05/2016.
5. Gavric, 2019 – Gavric D. Digital Technology and Communications in Today's Cuba. *Electronic Thesis and Dissertation Repository*. URL: <https://ir.lib.uwo.ca/cgi/viewcontent.cgi?article=8911&context=etd>. Publication date: 09/18/2019.
6. Del Toro, 2017 – Del Toro D. G. A step forward in Cuba technology. Danae González Del Toro. *Granma* : [website]. URL: <http://en.granma.cu/cuba/2017-02-20/a-step-forward-in-cuban-technology>. Publication date: 02/20/2017.

Information about the authors:

Ukolov Vladimir F., Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Digital Enterprise Management in the Fuel and Energy Complex. RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198. AuthorID 641366; **Chariyarova Gozel D., Castello Perez Dieter & Gomado Etse Dadson** are postgraduate students of the RUDN University.

Информация об авторах:

Уколов Владимир Федорович, доктор экономических наук, профессор. Российский университет дружбы народов (РУДН), 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6. AuthorID 641366, **Чарьярова Гозель Джумамухамедовна, Кабель Перес Дитер и Гомато Этсе Дадсон** — аспиранты РУДН, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6.

The article was submitted 08/14/2020; approved after reviewing 08/28/2020; accepted for publication 09/25/2020

Статья поступила в редакцию 14.08.2020; одобрена после рецензирования 28.08.2020; принята к публикации 25.09.2020.

Vestnik MIRBIS. 2020; 3(23):127–134.

Вестник МИРБИС. 2020. № 3 (23). С. 127–134.

Original article

УДК 339.972

doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.14

The impacts of official development assistance on economic growth in Nigeria

Etse Dadson Gomado^{1,2}, Michael Madojemu^{1,3}

1 Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia.

2 dadfrango@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6261-9728>

3 agomado@inbox.ru

Abstract. The aim of this study is to examine linkages between official development assistances (ODA) on economic growths in Nigeria. The paper made use of ex-post facto design, and data from 1986–2018. Sources of data are from Central Bank Statistical Bulletins and World Bank Developments Indicators. Augmented Dickey-Fuller (ADF) unit root test stationarity, and cointegration was employed. Finding reveals ODAs, foreign direct investments (FDIs), and external debt (ED) all have direct significant effects on gross domestic products. This could be due to multiplier effect of projects executed with funds accrued from ODA and FDIs. It was recommended that, government must effectively, efficiently manage and applied ODA in such manners that will accelerate socio-economic well-being of Nigerian peoples. Additionally, ODA donors must take accommodating and decisive measures to ensure that ODA recipients use the assistances for a justifiable purpose that is given in order to ensure that the intended goals are obtained.

Key words: Official Development Assistance, Economic Growth, ODA, foreign direct investments, Developments Indicators, external debt, socio-economic, decisive measures.

For citation: Gomado E. D. The impacts of official development assistance on economic growth in Nigeria. E. D. Gomado, M. Madojemu. Vestnik MIRBIS. 2020. No. 3 (23). P. 127–134. doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.14

JEL: O14; O33; O55

Научная статья

Воздействие официальной помощи в целях развития на экономический рост в Нигерии

Этсе Дадсон Гомадо^{4,5}, Михаэл Мадоджему^{1,6}

4 Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия.

5 dadfrango@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6261-9728>

6 agomado@inbox.ru

Аннотация. Целью данного исследования является изучение связи между официальной помощью в целях развития (ОПР) и экономическим ростом в Нигерии. В документе использовался ex post facto метод исследования и данные за 1986–2018 годы. Источниками данных являются статистические бюллетени Центрального банка и Индикаторы развития Всемирного банка. Был использован расширенный тест Дики-Фуллера (ADF) на стационарность единичного корня и коинтеграцию. Вывод показывает, что ОПР, прямые иностранные инвестиции (ПИИ) и внешний долг (ED) оказывают значительное влияние на валовой внутренний продукт. Это может быть связано с мультипликативным эффектом проектов, выполняемых за счет средств, полученных от ОПР и ПИИ. Было рекомендовано, что правительство должно эффективно и действенно управлять ОПР, и применять таким образом, чтобы ускорить социально-экономическое благополучие нигерийских народов. Кроме того, доноры ОПР должны принимать согласованные и решительные меры для обеспечения того, чтобы получатели ОПР использовали помощь в обоснованных целях.

Ключевые слова: официальная помощь развитию, экономический рост, ОДА, прямые иностранные инвестиции, показатели развития, внешний долг, социально-экономического, решительные меры

Для цитирования: Гомадо Э. Д. Воздействие официальной помощи в целях развития на экономический рост в Нигерии / Э. Д. Гомадо, М. Мадоджему // Вестник МИРБИС, 2020. № 3 (23). С. 127–134. doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.14

JEL: O14; O33; O55

Introduction

Indeed, developing nations such as Nigeria are characterized by abject poverty, decaying infrastructural amenities, hostility of environment, corruption, backwardness in technology, low level of income, over-reliance on imported goods, wrong socio-economic policy framework, high unemployment rate, low level of industrial capacity utilization are different socio-economic problems these countries are facing. Similarly, many people in Nigeria are not having access to good health care's and educational facilities. At the end of year 2018, it has shown that Nigeria has the second largest HIV epidemic (1.9 million) in the world and one of the highest rates of new infection in sub-Saharan Africa [Hiv and aids., 2018. At point of policy discussions, to address these problems, foreign aids refer to Official Development Assistance (ODA) serves alternatives ways of financing socio-economic menace ravaging Nigeria. According to OECD committee's criteria, ODA is categories into financial assistances, bilateral or multilateral assistance. Financial assistance are disbursements by official agencies for promotion of economic development and welfare as its main objective, involves grants or concessional loan that will attract 25%. Bilateral assistance is administered by agencies of donor government, whereas multilateral aids funded by wealthy nations that allocated by international financial institution, such as World Bank, Regional Banks, or United Nation Development Programme.

Nigeria as sixth largest exporter of oil, have over forty natural resources and third largest number of poor people after China and India [Igbuzor, 2006]. Recent years had experience an urgent needs for more ODA into developing nations including Nigeria, in order to reduce poverty level. Developed countries such as Britain, USA, Russian, Germany, France, Canada just to mention a few, international organizations (WHO, UNICEF) and other Philanthropists have all made renewed efforts towards massive infusion development of ODA into Nigeria. Experts and scholars who argued in favour of more ODA into Nigeria are of view that injecting more foreign aid and assistance would benefits people from alleviating poverty.

While some countries that have benefited from foreign assistance at one point in time or the other have grown such that they have become aid donors

(China, North and South Korea etc.), majority of countries in Sub-Sahara Africa like Nigeria have remained backward and underdeveloped. Nigeria had benefited from all kinds of foreign assistance, in fact still collecting at least as amount collected in early 1980s, yet socio-economic developments remained dismal and discouraging [Fasanya, 2012]. While there could be so many determinants responsible for these adverse trends, the incessant socio-political instability, inconsistencies in policy framework, macroeconomic and microeconomic instability, insecurity, Niger Delta Militancy, Boko Haram, corruption and bad governance evident in Nigeria which are indeed indicators of poor policy framework, should give one a pause [Salisu, 2010]. Today many believe that Official Development Assistance (ODA) whether multilateral or bilateral has not improved and accelerate the expected economic growth in Nigeria and contend a lot of foreign assistance received by Nigeria post independence has not yielded expected economic growth and development. This brings us to question of whether assistance from foreigners received by Nigeria is justifiable, should foreign donors continue to assist and what determines total value of ODA from donor's nations? Against this background, a research work of this nature to evaluate impact of Official Development Assistance (ODA) on economic growth in Nigeria is considered inevitable at this time.

Literature Review

OECD views ODAs as assistances to promote economic growth and develops social welfares of nation's populace. DAC adopted ODA as "gold standards" of foreign assistances of 1969 and remain source of finance in development assistances. Agunbiade and Mohammed (2018) view ODA as means of resources inflows which could be financial or technical given by governments of other nation to another support socio-economic growth and development or respond to emergence receiving country [Agunbiade, 2018]. It also involves providing loans or financial grants, technical advice, military support, training, equipments and commodities such as foods, health, educational material, infrastructural developments and transport. Fundamental ideals of assistance are not base on loans obtained from global capital market rather on transfer of resources on softer terms [Cassen, 1994], definition excluded concessional flows from private voluntary agencies and credits military purposes. There was a sharp

increased due to commitment on part of donors to alleviate high level of poverty, dilapidated healthcares services, unemployment, Boko Haram problem in North East, environmental, ecological problems and improve educational system. United States government assistance to Nigeria's are gear towards strengthening democratic institutions and improve access to education, agricultural productivity, jobs creation and health services.

World Bank Development Reports at beginning of 90s have been stressing need to encourage, promotes developments, better education, higher health standards, less poverty etc. While still ranks developing countries on basis of GDP, stresses other indicators representing education, health care, and food production are also important. Hansen and Tarp (2000) and McGillivray, Hermes and Lensink (2005), evidences have revealed that foreign assistance have significant positive impacts on economic growth [Hansen, 2000; McGillivray, 2005] and other researchers find assistances may work better where good government institutions are dominant [Burnside, 2004]. Sachs (2005) argued that ODA can also become very important resource for capital investments to developing countries that helps increases economic growths and poverty alleviation [Sachs, 2006]. Knack (2000) investigation indicates higher inflows assistances may decreases receiving country's governance, qualities through exposure of bureaucracy, corruption, thus endangering economic stability [Knack, 2000].

The historical appraisal aid as presented by [Arnold, 1985] and its origin was traced to 19th century when USA was given a helping hand by British. The American Marshall Plan in recent times helped to promotes and accelerates financial and economic recovery of war-torn Europe and initiative of Commonwealth Colombo plan 1950/51 actually started modern assistances to helps newly independent South East Asian countries. The advent of cold war and end of Colonial Empires rules in 1960s was a significant period of assistance, as it was judge as a political weapon to helps newly independent nations, backward, poor and socio-economic challenges in Africa and Asia.

Official Development Assistance Policy in Nigeria

In Nigeria, ODA is coordinated by Federal Ministry of National Planning, who responsibility is to coordinate all technical assistance and grants and the Federal Ministry of Finance under which

agencies, departments, ministries and sub-national governments and there are some challenges in coordinating procedures. One of such problem is the inflows of ODA without the knowledge or records of both Ministries. Thus, at policy formulation stage, Nigeria is saddled with various problems regarding ODA which includes, issues of counterpart funding, inadequate involvement of Nigerians, improper accounting records, weak institutional framework, coordinating problem between government and donors, technical assistance high cost, agencies proliferation, driven approach by the donors, uneven spread of donors.

In 1995, Nigeria responded to these problems with a document on ODA policy which was launched on Technical Cooperation Policy during the military regime. The document focused on technical assistance and grant without any emphasis on concessionary loans and it lacks the inputs from different stakeholders, however, in 2007, the National Planning Commission formulated the current ODA policy with the general ODA objectives of:

- Improving the standard of living of the citizens through poverty alleviation programmes and growth enhancement initiatives;
- Encouraging coordinated inflow of assistance into the national priority sectors as defined in the National Development Framework;
- Improving national absorptive capacity and effective management of ODA resources;
- Promoting peace, stability and national unity.

The specific objectives to be achieved by ODA include:

- Ensuring the effective and efficient use of ODA resources through good governance and complementary public policies and programmes;
- Increasing the national absorptive capacity of ODA with a view to meeting the MDGs and other important global and regional initiatives;
- Strengthening the institutional capacity of national focal point and Non State Actors involved in the management and implementation of ODA;
- Integrating ODA into the medium and long term national development framework;
- Ensuring that ODA creates multiplier effects on economy;
- Technology transfer to indigenous technological development;
- Promoting efficient and unified systems for ODA management;

- Improvement Nigeria collaboration among development partners.

ODA Flows to Nigeria

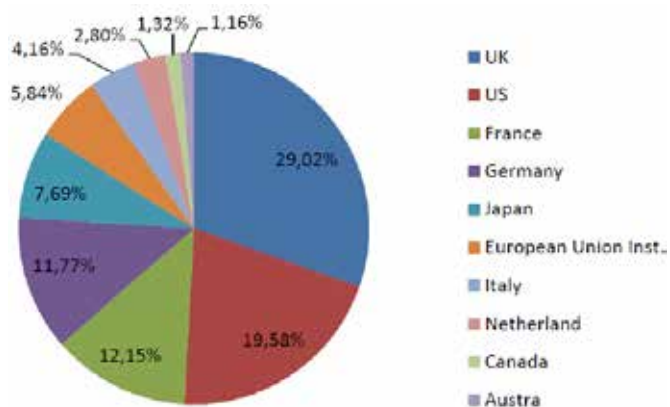

Figure 1. ODA to Nigeria from ten major bilateral donors from 1986–2018

Source: Author calculations, based on World Development Indicators and Mundi Index data

From the above figure, it was noted that United Kingdom contributed over US\$ 9.42 billion US dollar (29.02%) of the total bilateral contribution of ODA to Nigeria from 1986 to 2018. Follows by United States of America with 5.09 billion US dollar (19.58%), France contributed 3.95 billion US dollar (12.15%), Germany 3.82 billion US dollar (11.77%), Japan 2.49 billion US dollar (7.69%), European Union Institutions 1.89 billion US dollar (5.84%), Italy 1.35 billion US dollar (4.16%), Netherland 911.2 million US dollar (2.80%), Canada 429.6 million US dollar (1.32%) and Austria US\$ 376.3 million US dollar (1.16%) of the total contribution of bilateral ODA to Nigeria. All the ODA went to different sectors of the economy – budget support, health, education, energy and population control as well as poverty alleviation programmes [Mundial B, 2018; Nigeria., 2018].

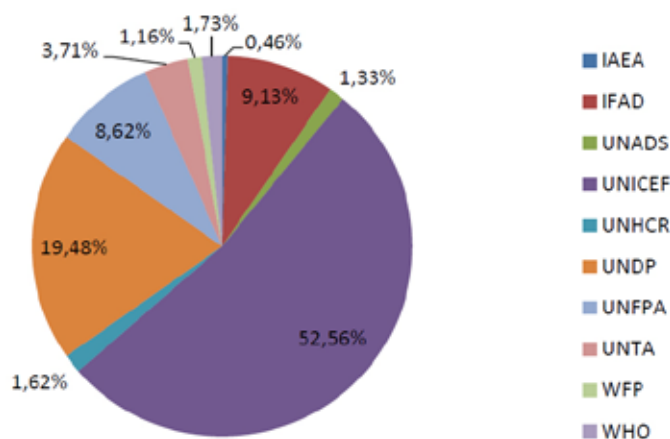

Figure 2. ODA to Nigeria from ten major multilateral donors from 1986–2018

Source: Author calculations, based on World Development Indicators and Mundi Index data

From figure 2 above, it was noted that United Nations Children's Fund (UNICEF) contributed over 9.03 billion US dollar (52.56%) of the total multilateral ODA to Nigeria from 1986–2018. That follows by United Nations Development Programme (UNDP) 3.34 billion US dollar (19.48%), International Fund for Agricultural Development (IFAD) 1.57 billion US dollar (9.13%), United Nations Population Fund (UNFPA) US\$1.48 billion US dollar (8.62%), UNTA 6.38 billion US dollar (3.71%), World Health Organization (WHO) 29.79 million US dollar (1.73%), United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR) 27.79 million US dollar (1.62%), UNAIDS Contributed 22.77 million US dollar (1.33%), World Food Programme (WFP) 19.90 million US dollar and IAEA 7.82 million US dollar (0.46%) [Nigeria., 2018; Sachs, 2006; Salisu, 2010]. All the ODA went to different sectors of the economy – budget support, health, education, energy and population control as well as poverty alleviation programmes.

GDP

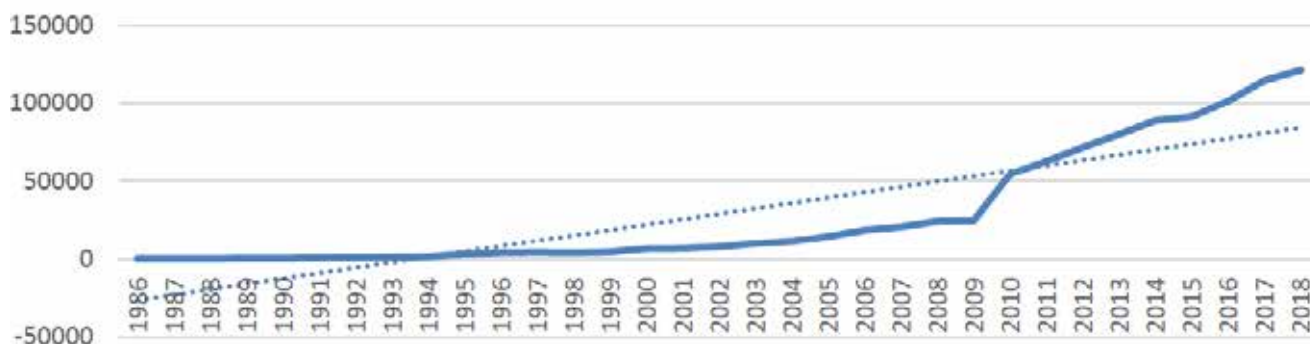

Figure 3. Gross Domestic Product in Nigeria from 1986–2018

Source: Author calculations, based on World Development Indicators and Mundi Index data

GDP represent market share growth in Nigeria. billion US dollar. Within 1999 and 2010, GDP was below the trnd line as shown in the figure above. This could be due to the recessionary phase of the bussiness cycle and financial criss that the nation's economy was plunged into in year 2009 [CBN, 2011 to 2018 from 54,612.26 million to 121,504.91 n.d./2020].

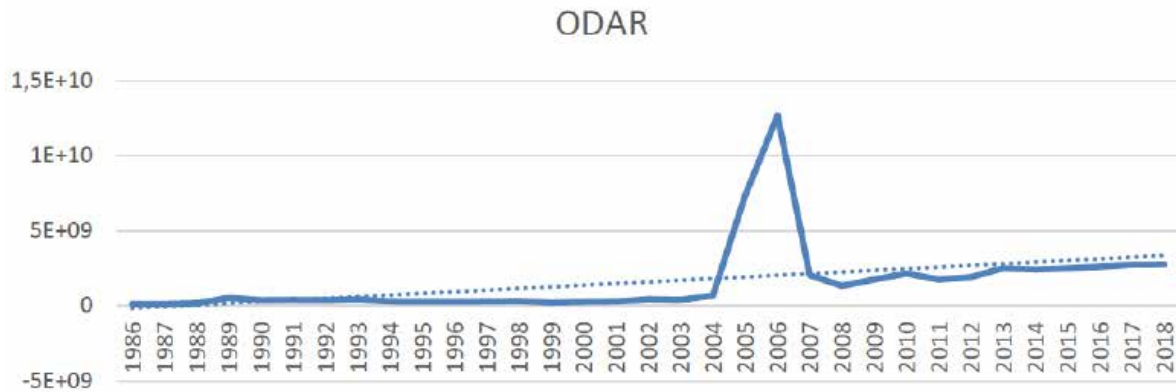

Figure 4. Official Development Assistance Receipt in Nigeria from 1986–2018

Source: author calculations, based on World Development Indicators and Mundi Index data

ODAR represent official development assistance receipt in Nigeria. ODAR rose from 124.88 million US dollar and 273.57 million US dollar in 1986 to 2001. Between 2002 and 2010 was 436.21 million US dollar to 215.75 million dollars. Within 2011 and 2018 ODAR rose again from 1.71 billion US dollar to 2.76 billion US dollar. This could be due to the recessionary phase of the bussiness cycle and financial criss that the nation's economy was plunged into in year 2009 [CBN, n.d./2020].

Within 2001 and 2005 ODAPC 1.39 million US dollar to 4.49 million US dollar. ODAPC was highest in 2006 with the value of 7.97 million US dollar. This could be due to the inflow of funds from foreign nations to restore the business cycle from the recessionary phase to a recovery a d progressive. Within 2007 to 2018 maintained a progressive trend from 1.33 million US dollar to 1.55 million US dollar. The ODA assistance seeks to strengthen Nigeria's democratic institutional framework and improves better access to quality education, health care's services, promotes agricultural productivity, employments creation, supplies of clean energy, and increased provision of portable water.

Methodology

The paper relies on ex-post facto design. The sources of data were from Central Bank Statistical Bulletin, mundi index, and World Bank. The study made use of annual time series data from 1986-2018 and employs Augmented Dickey-Fuller (ADF) unit root test of stationarity and cointegration (Johansen Cointegration Test) to verify the fitness of the series and exist of long run relationship in the model.

$$GDP = f(FA, EXCR, IMPT, EXPT) \quad (1)$$

Where:

GDP= Gross Domestic Product

FA= Foreign Aid Flows

EXCR= Exchange Rate

IMPT = Import

EXPT= Export

ODAPC

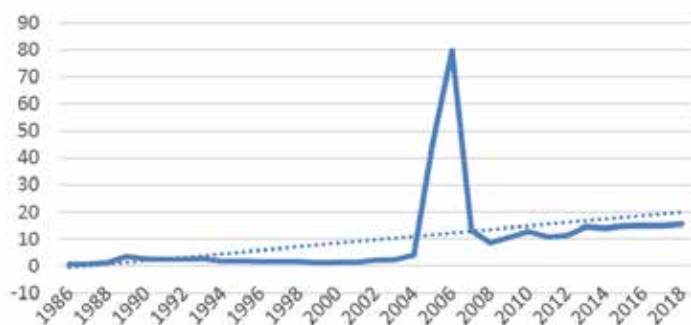

Figure 5. Official Development Assistance Received

Per Capita in Nigeria from 1986–2018

Source: Author calculations, based on World Development Indicators and Mundi Index data

ODAPC represent official development per capita in Nigeria. ODAPC was very low in 1986 and 1987 with a value of 0.6748 million US dollar and 0.7648 million US dollar. Between 1988 and 2000 rose from 1.31 million US dollar to 1.41 million US dollar.

However, this study modifies the above model by looking at the impact of inflation rate (INFR), foreign direct investment (FDI), and foreign debt. In addition, we include the infrastructural development proxy by electricity and transport and communication (IND), to show whether infrastructural development in Nigeria has impact on GDP or not. Therefore, the model is specified as follows:

$$GDP = b_0 + b_1ODA + b_2INFR + b_3IND + b_4FDI + b_5ED + U \quad (2)$$

Where: GDP = Gross Domestic Product

ODA = Official Development Assistance
 INFR = Inflation rate
 IND = Infrastructural development
 FDI = Foreign direct investment
 ED = External Debt
 U = the stochastic error term.
 The a priori expectation are $b_1 > 0$, $b_2 > 0$, $b_3 > 0$, $b_4 > 0$ and $b_5 > 0$

Results

The Result of the analysis is presented beginning with the unit root test of the series.

Table 1. Unit Root test results on the Variable

Var.	ADF statistics	Critical values		Order of Integration
		1%	5%	
GDP	-9.1518	-3.6616	-2.9604	I(1)
ODA	-5.2458	-3.6616	-2.9604	I(1)
INFR	-3.9046	-3.6616	-2.9604	I(1)
IND	-5.2553	-3.6616	-2.9604	I(1)
FDI	-5.9642	-3.6616	-2.9604	I(1)
FD	-4.5513	-3.6537	-2.9571	I(0)

Source: regression result from (E-views version 9)

Results from Table 4.2 on the ADF statistics indicate that FD is stationary at level i.e. integrated at order zero I(0) while GDP, ODA, INFR, IND and FDI were stationary at first difference i.e. integrated at order one I(1). Hence, the null hypothesis of no unit root exist was retained for FD but rejected for the other series – GDP, ODA, INFR, IND and FIDI. Before estimating the equation, the long-run relation among the series was examined using Johansen Co-integration test.

Table 2. Johansen Co-integration test for long run relationship

Trend assumption: Linear deterministic trend

Series: GDP ODA INFR IND FDI FD

Lags interval (in first differences): 1 to 1

Unrestricted Cointegration Rank Test (Trace)

Hypothesized	No. of CE(s)	Eigenvalue	Trace		Prob.**
			Statistic	0.05 Critical Value	
None *	0	0.806278	107.0555	95.75366	0.0067
At most 1	1	0.619336	56.17427	69.81889	0.3710
At most 2	2	0.379003	26.23332	47.85613	0.8816
At most 3	3	0.222313	11.46403	29.79707	0.9489
At most 4	4	0.090046	3.669668	15.49471	0.9284
At most 5	5	0.023729	0.744453	3.841466	0.3882

Trace test indicates 1 cointegrating eqn(s) at the 0.05 level

* denotes rejection of the hypothesis at the 0.05 level

**MacKinnon-Haug-Michelis (1999) p-values

Unrestricted Cointegration Rank Test (Maximum Eigenvalue)

Hypothesized	No. of CE(s)	Eigenvalue	Max-Eigen		Prob.**
			Statistic	0.05 Critical Value	
None *	0	0.806278	50.88120	40.07757	0.0021
At most 1	1	0.619336	29.94095	33.87687	0.1374
At most 2	2	0.379003	14.76929	27.58434	0.7662
At most 3	3	0.222313	7.794362	21.13162	0.9158
At most 4	4	0.090046	2.925215	14.26460	0.9516
At most 5	5	0.023729	0.744453	3.841466	0.3882

Max-eigenvalue test indicates 1 cointegrating eqn(s) at the 0.05 level

* denotes rejection of the hypothesis at the 0.05 level

From the trace statistics (Table 4.3) and maximum eigenvalue statistics (Table 4.3), the trace and maximum eigenvalue statistics revealed that there are at least one and one cointegrating equations or vectors among the variables respectively. Therefore, there is a long run relationship among the variables in the model. The result of the long run estimate is shown in table below.

Table 3. Long-run coefficient estimation for the model

Variables	GDP
C	28.489 (0.1776)
ODA	3.6817* (0.0044)
INFR	4.5987* (0.0087)

Variables	GDP
IND	0.0017 (0.7054)
FDI	2.3206* (0.0270)
ED	0.0032* (0.0085)
R-squared	0.8624
Adjusted R-squared	0.8364
F-statistic	3.8334
Prob(F-statistic)	0.0000
Durbin-Watson stat	1.8284

From model in Table 4.4, ODA, INFR, IND and FDI has direct and significant relationship with GDP. The coefficient was 3.682 for ODA, 0.002 for INFR, 4.598 for IND, and 0.003 for FDIs how that a unit decrease in ODA, INFR, IND and FDI will bring about 3.682, 4.598, 0.002 and 2.32 increase in GDP respectively. On the contrary, ED has inverse and significant relationship with GDP. The coefficient was -0.003 for ED shows that unit increase in ED will bring about decrease in GDP.

The coefficient of determination (R²) value for model is 0.8624. This explains that the independent variables are able to explain 82.24% of any systematic change in the dependent variable while the unexplained residue of 17.76% is attributed to values in the error term or other randomized variables not captured in the models that have prominent impact on the dependent variable. Similarly, the value of the adjusted coefficient of determination (R²-2) is 0.8364. This value measures the reduced explanatory power of the model. It further explains that the independent variables are able to explain 83.64% of any systematic change in dependent variable while the unexplained residue of 16.36% is attributed to values in the error term

or other randomized variables not captured in the models that have prominent impact on the dependent variable. The f-statistic of 3.8334 is significant at 5% level (prob<0.05). Therefore, the overall parameter estimates for the model is jointly significant. The Durbin Watson (D.W) statistics of the models are 1.8284. Since the value is approximately equal to 2. It explains that there is no presence of serial auto-correlation between the dependent and independent variables.

Conclusion

Based on the findings, it was concluded that official development assistance, foreign direct investment and external debt all have direct and significant impact on gross domestic product. This could be due to the multiplier effect of projects executed with funds accrued from official development assistance (ODAs) and foreign direct investment. It was recommended that the ministry of Foreign Affairs and the federal government should endeavour to make judicious use of ODAs received from foreign nations for various developmental projects that will bring about real sector growth in Nigeria.

Recommendation

Based on the study, ODA remains a germane source of financing gaps; government must effectively, efficiently managed and applied ODA in such manner that will stimulate economic development in Nigeria and socio-economic well being of the people. Therefore, ODA donors must take vibrant and decisive measures to ensure that ODA recipients use the assistance for a justifiable purpose for which it is given in order to ensure that the intended goals are obtained. Additionally, policy maker must be proactive due to the volatility of ODA to making sure domestic resources are mobilize to finance sustainable growth and development.

References

1. Agunbiade, 2018 – Agunbiade O. Impact of Foreign Aid on the Economic Development of Nigeria. O. Agunbiade, S. S Mohammed. *Journal of Economics and Sustainable Development*, 2018, vol. 9, no.18, p. 69–80. ISSN 2222-1700; eISSN 2222-2855.
2. Arnold, 1985 – Arnold G. Aid and the Third World; the North/South divide. G. Arnold, 1985, agris.fao.org.
3. Burnside, 2004 – Burnside C. Aid, policies, and growth: revisiting the evidence. C. Burnside, D. Dollar. *American Economic Review*, 2004. DOI 10.1596/1813-9450-3251. ISSN 0002-8282; eISSN 1944-7981.
4. Cassen, 1994 – Cassen R. Does aid work? : report to an intergovernmental task force. Cassen R. [et al.]. *Population and Development Review*, 1994, 13(4). DOI 10.2307/1973036.
5. CBN, n.d./2020 – CBN (Central bank of Nigeria) statistical bulletin (1986-2018). CBN : [website]. URL: <https://www.cbn.gov.ng/documents/QuarterlyStatbulletin.asp> (accessed 11th February, 2020).
6. Fasanya, 2012 – Fasanya I. O. Does foreign aid accelerate economic growth? An empirical analysis for

- Nigeria. I. O. Fasanya [et al.]. *International Journal of Economics and Financial Issues*, 2012, vol. 2, no. 4, p. 423-431. ISSN 2146-4138
7. Hansen, 2000 – Hansen H. Aid effectiveness disputed. H. Hansen, F. Tarp. *Journal of International development*, 2000, vol. 12, no. 3, p. 375-398. DOI 10.1002/(SICI)1099-1328(200004)12:3<375::AID-JID657>3.0.CO;2-M
 8. Hiv and aids., 2018 – Hiv and aids in Nigeria. 2018. *Avert.org* : [website]. URL: <https://www.avert.org/professionals/hiv-around-world/sub-saharan-africa/nigeria> (accessed 17th February, 2020).
 9. Igbuzor, 2006 – Igbuzor O. The millennium development goals: can Nigeria meet the goals in 2015. O. Igbuzor. *Symposium on Millenium Development Goals and Nigeria: Issues, Challenges and Prospects*. Abuja, Nigeria, 2006. URL: https://www.academia.edu/2170803/The_Millennium_Development_Goals_Can_Nigeria_Meet_the_Goals_in_2015 (publication date Jan 1, 2006).
 10. Knack, 2000 – Knack S. Aid dependence and the quality of governance : a cross-country empirical analysis. S. Knack. *Policy Research Working Paper Series 2396*. The World Bank, 2000.
 11. McGillivray, 2005 – McGillivray M. It works; it doesn't; it can, but that depends : 50 years of controversy over the macroeconomic impact of development aid. M. McGillivray [et al.]; *UNU-WIDER Research Paper*, 2005, no. 2005/54. ISSN 1810-2611.
 12. Mundial B, 2018 – Mundial B. World Development Indicators (WDI). 2018. The World Bank Group : [website]. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (accessed 17th February, 2020).
 13. Nigeria., 2018 – Nigeria – Net official development assistance and official aid received. 2018. Index Mundi : [website]. URL: <https://www.indexmundi.com/facts/nigeria/net-official-development-assistance-and-official-aid-received>, accessed 18th February, 2020.
 14. Sachs, 2006 – Sachs J. D. *The End of Poverty: Economic Possibilities for Our Time*. J. D. Sachs. New York, Penguin Books Publ., 2006. ISBN 9780143036586.
 15. Salisu, 2010 – Salisu A. A. Aid-Macroeconomic Policy Environment and Growth : Evidence From Sub-Saharan Africa. A. A. Salisu. *Pakistan Journal of Applied Economics*, 2010, vol. 20, 1-12. ISSN 0254-9204; eISSN 2519-0431.

Information about the authors:

Gomado Etse Dadson & Madojemu Michael are postgraduate students of the RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198.

Информация об авторах:

Гомодо Этсе Дадсон и Мадоджему Михаэл — аспиранты РУДН, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6.

The article was submitted 06/10/2020; approved after reviewing 06/26/2020; accepted for publication 08/25/2020

Статья поступила в редакцию 10.06.2020; одобрена после рецензирования 26.06.2020; принята к публикации 25.08.2020.

Вестник МИРБИС. 2020. № 3 (23). С. 135–142.

Vestnik MIRBIS. 2020; 3(23):135–142.

Научная статья

УДК 338.242

doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.15

Построение модели выбора стратегии предприятия на основе параметров внешней и внутренней среды

Вячеслав Юрьевич Говорухин^{1,2}, Инна Игоревна Шевченко^{1,3}

1 МГТУ им. Н. Э. Баумана, Москва, Россия

2 vgovorukhin@bmstu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0328-7508>

3 inigshev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3487-9047>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена колоссальным влиянием факторов внешней и внутренней среды на функционирование предприятия в условиях динамичности изменения экономики. В связи с этим данная статья направлена на выявление наиболее влиятельных факторов внешней и внутренней среды для построения модели выбора стратегии предприятия. В данной статье осуществляется анализ влияния (различной степени интенсивности) факторов внешней и внутренней среды на стратегическое развитие предприятия; произведен обзор основных методических подходов к проектированию стратегии развития предприятия на основе влияния факторов внешней и внутренней среды, благодаря которому отражаются достоинства и недостатки каждого методического подхода; в качестве наиболее подходящего стиля стратегического проектирования в условиях эпидемиологической опасности отражен методический подход Реймонда Майлза и Чарлза Сноу — «защитники»; предложена эффективная модернизация услуг клининговых компаний в условиях эпидемиологической опасности, а также расширенная номенклатура услуг по технической эксплуатации. Материалы статьи представляют практическую ценность для предприятий, занимающихся эксплуатацией объектов недвижимости.

Ключевые слова: стратегическое развитие, планирование, внешняя среда организации, внутренняя среда, методический подход.

Для цитирования: Говорухин В. Ю. Построение модели выбора стратегии предприятия на основе параметров внешней и внутренней среды / В. Ю. Говорухин, И. И. Шевченко // Вестник МИРБИС, 2020. № 3 (23). С. 135–142. doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.15

JEL: L22

Original article

Building a model for choosing a strategy based on the parameters of the external and internal environment

Viacheslav Yu. Govorukhin^{4,5}, Inna I. Shevchenko^{4,6}

4 Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia.

5 vgovorukhin@bmstu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0328-7508>

6 inigshev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3487-9047>

Abstract. The relevance of the study is due to the colossal influence of factors of the external and internal environment on the functioning of an enterprise in the context of the dynamism of economic changes. In this regard, this article is aimed at identifying the most influential factors of the external and internal environment for building a model for choosing an enterprise strategy. This article analyzes the influence (of varying degrees of intensity) of external and internal environmental factors on the strategic development of the company; a review of the main methodological approaches to designing an enterprise development strategy based on the influence of external and internal environmental factors is made, due to which the advantages and disadvantages of each methodological approach are reflected; the methodological approach of Raymond Miles and Charles Snow – «defenders» is reflected as the most appropriate style of strategic design in conditions of epidemiological danger; an effective modernization of the services of cleaning companies in conditions of epidemiological danger, as well as an expanded range of services for technical operation are proposed. The materials of the article are of practical value for companies involved in the operation of real estate.

Key words: strategic development, planning, external environment of the organization, internal environment, methodological approach.

For citation: Govorukhin V. Yu. Construction of a model for choosing an enterprise strategy based on the parameters of the external and internal environment. V. Yu. Govorukhin, I. I. Shevchenko. *Vestnik MIRBIS*. 2020; 3(23):135–142. (In. Russ.). doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.15

JEL: L22

Введение

На сегодняшний день стратегическое развитие предприятия или построение стратегического плана является необходимой составляющей для успешного функционирования предприятия. Стратегическое планирование — это важнейшая особенность управления, которая подразумевает четкую обоснованную последовательность (цепочку действий) подбора целей, задач фирмы, а также пути их достижения [Абдуллаева, 2018; Шогенов, 2007]. При корректной разработке стратегического развития, в большинстве случаев, предприятие станет более успешным, что скорее всего повлияет на его репутацию и имидж в положительную сторону. Такое развитие необходимо для того, чтобы предприятие успевало за быстроменяющимися реалиями современного бизнеса. Однако, существуют различные факторы внешней и внутренней среды, которые оказывают значительное влияние на стратегическое развитие предприятия [Лящук, 2018; Степанова, 2001; Сысоева, 2019].

Анализ влияния факторов внешней и внутренней среды на стратегическое развитие компании

Прежде чем говорить о факторах внутренней и внешней среды предприятия, стоит понять, чем же отличаются эти среды.

Внешняя среда предприятия представляет собой совокупность условных факторов воздействия, которые не зависят от деятельности предприятия, но при этом имеют различное влияние на него. Внутренняя среда предприятия – это область, которая зависит непосредственно от действий, технических аспектов, организационных условий предприятия и формирует его индивидуальность [Сутина, 2017].

Внешние факторы обычно делят на две большие группы: факторы прямого и косвенного воздействия.

Внешние факторы прямого воздействия. К этой группе факторов непосредственно относятся составляющие различных этапов жизненного

цикла производства (продукции, услуг), которые оказывают прямое воздействие на деятельность предприятия: государство, потребители продукции или услуг (физические или юридические лица), работники предприятия (основные и вспомогательные), поставщики и логистические компании.

Внешние факторы косвенного воздействия.

К этой группе факторов непосредственно относятся составляющие различных этапов жизненного цикла производства (продукции, услуг), которые не оказывают прямое воздействие на деятельность предприятия:

- политические факторы: изменение регулирующих норм (законодательной базы), государственное направление развития, международные соглашения, санкции и т. д.;
- экономические факторы: общее состояние экономики, инфляция, снижение спроса на продукцию или услуги, рост закупочных цен на материалы и комплектующие, увеличение стоимости оборудования и т. д.;
- социально-культурные факторы: общий уровень квалификации персонала, соблюдение выполнения сроков заказов, менталитет и т. д.;
- технологические факторы: национальное технологическое обеспечение;
- экологические факторы: мировые экологические катастрофы.

Внутренние факторы возникают непосредственно в самих элементах внутренней среды. Благодаря анализу этих факторов можно получить подкрепленную информацию о достоинствах и недостатках функционирования предприятия. К таким факторам можно отнести следующие аспекты: производственные мощности предприятия, ресурсный потенциал, организационная структура, имидж [Дафт, 2014; Лящук, 2018].

Отразим влияние внешних и внутренних факторов среды на стратегическое развитие предприятия на рисунке 1.

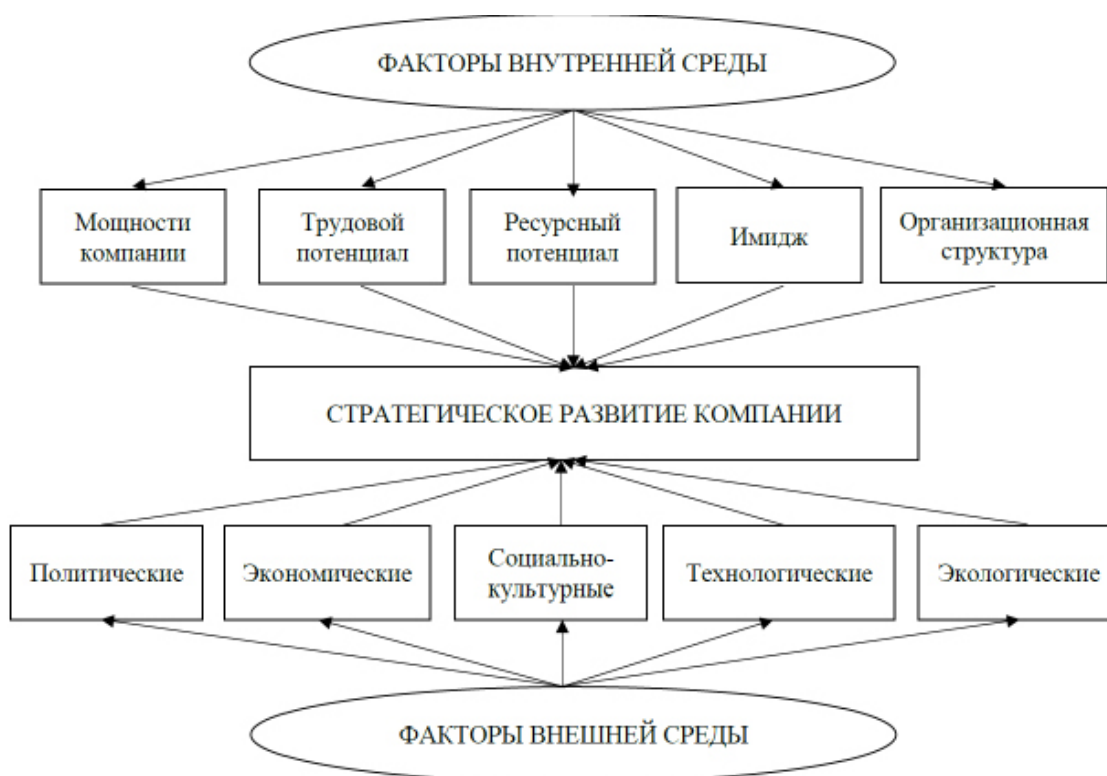

Рис.1. Влияние внешних и внутренних факторов среды на стратегическое развитие компании
 Источник: составлено авторами на основе [Лящук, 2018]

Таким образом, можно сделать вывод, что на стратегическое развитие компании влияют как внешние, так и внутренние факторы, но с различной интенсивностью и степенью вмешательства.

Факторы внешней среды несут в себе неопределенность и риски для организации. Факторы внутренней среды возникают в результате деятельности и решений, принятых самой организацией.

Методические подходы к проектированию стратегии развития предприятия на основе влияния факторов внешней и внутренней среды

В условиях современных рыночных отношений выделяют несколько методических подходов к проектированию стратегии развития предприятия на основе влияния факторов внешней и внутренней среды. Рассмотрим каждый из них подробнее.

Подход Б. Ричардсона и Р. Ричардсона. В рамках данного подходы выделяются 4 планирования к выработке стратегии [Абдуллаева, 2018; Степанова, 2001].

Корпоративное планирование. Это первое разработанное и применяемое планирование в

истории. Данное планирование подразумевает выделение четких правил организации процессов, которые должны иметь представление линейно-последовательной цепочки принятия решений.

Итеративное планирование. В отличие от корпоративного планирование представляет собой деструктивный подход, который подразумевает реализацию на предприятии в динамике.

Интуитивное планирование. Данный подход основан на практике и инстинктах высшего руководства, которое определяет устойчивое продвижение цели.

Хаотичное планирование. Данный подход сложно назвать планированием, потому что в его основе не лежит общий принцип действий. Подход определяется результатом взаимодействия участников.

В условиях стабильной экономической и социальной обстановки в стране, можно предположить, применяется следующая последовательность перехода предприятий к наиболее эффективному планированию (рисунок 2).

Рис.2. Предположительная последовательность перехода предприятий к наиболее эффективному планированию
Источник [Степанова, 2001]

Подход Г. Минцберга. В рамках данного подхода выделяют восемь стилей стратегического планирования [Абдуллаева, 2018; Степанова, 2001].

Плановый. Высшее руководство обозначает цели и задачи, которые необходимо достичь для каждого подразделения по иерархии, а также, что потребуется для этого сделать. Ведется контроль по отклонению за обозначенной нормой.

Антрепренерский. Единственным руководителем при данном стиле является топ-менеджер, который контролирует определенный проект.

Идеологический. В данном стиле подразумевается высказывание и обобщение общего мнения от низших до высших уровней иерархии.

Парашиют. Высшее руководство обозначает цели и задачи, однако контроль за выполнением и средства определяются менеджерами своего уровня иерархии.

Процесс. Данный стиль подразумевает четкое следование штатному расписанию, инструкциям, планам, графикам и т. д.

Разъединение. При использовании стиля разъединения отсутствует общая цель развития у различных подразделений.

Консенсус. Данный стиль подразумевает, что принимается та стратегия, которая будет согласована со всеми ее исполнителями. После общего одобрения топ-менеджеры находят стратегию и

согласовывают ее с высшим руководством.

Вынуждение. Стратегия формируется под воздействием факторов внешней среды.

Подход Р. Майлза и Ч. Сноу. В рамках данного подхода выделяются 4 стиля стратегического проектирования [Абдуллаева, 2018; Степанова, 2001].

Защитники. Стратегия направлена на защиту интересов фирмы при освоении новых сегментов рынка.

Наступающие. При использовании данного стиля стратегического планирования главной целью является заполучить новые сегменты рынка любой ценой, даже если это повлечет за собой неустойчивую деятельность предприятия.

Аналитики. Обобщающий стиль «защитников» и «наступающих».

Реактивщики. В данном стиле расчет идет на благоприятную среду, в которой отсутствуют ослабляющие предприятие факторы.

Результаты

На основании проведенного исследования методических подходов к проектированию стратегии развития предприятия сформируем сводную таблицу (табл. 1), в которой отразим достоинства и недостатки каждого методического подхода, а также степень влияния факторов внешней и внутренней среды.

Таблица 1. Достоинства и недостатки методических подходов к проектированию стратегии развития предприятия на основе влияния факторов внешней и внутренней среды

Методический подход	Достоинства	Недостатки	Влияние внешних факторов	Влияние внутренних факторов
Подход Б. Ричардсона и Р. Ричардсона	Емкость и простота планирования. Перспектива перехода компаний к наиболее эффективному планированию.	Линейно-последовательная структура планирования уступает иерархической. В условиях нестабильности возникает резкий спад эффективности.	среднее	высокое

Методический подход	Достоинства	Недостатки	Влияние внешних факторов	Влияние внутренних факторов
Подход Г. Минц-берга	Большой разброс стилей планирования. Иерархическая структура планирования	При некоторых стилях планирования высокая доля ответственности лежит на менеджерах.	выше среднего	высокое
Подход Р. Майлза и Ч. Сноу	Освоение новых сегментов рынка. Преимущество над конкурентами и товарами/услугами-аналогами	Модель строится в условиях благоприятной среды.	высокое	среднее

Источник: составлено авторами на основе [Абдуллаева, 2018; Степанова, 2001]

Как видно из таблицы каждый методический подход имеет свои достоинства и недостатки. Ранжируя их по степени важности, предприятие выбирает для себя наиболее предпочтительный методический подход к проектированию стратегии развития, основываясь на степени влияния факторов внешней и внутренней среды.

Построение модели выбора стратегии на основе параметров внешней и внутренней среды

Для определения и построения модели выбора стратегии на основе параметров внешней и

внутренней среды составим сравнительную таблицу (табл. 2) по четырем стилям стратегического проектирования Р. Майлза и Ч. Сноу, в которой отразим цели, задачи, условия применимости и недостатки каждой модели управления [Кублин, 1997; Махметова, 2014].

Исходя из полученных данных, можно определить наиболее подходящий стиль стратегического проектирования Р. Майлза и Ч. Сноу для предприятия, опираясь на его цели и задачи.

Таблица 1. Сравнение стилей стратегического проектирования Р. Майлза и Ч. Сноу

Стиль	Цель	Задачи	Условия применимости	Недостатки
Защитники	Освоение новых сегментов рынка без ущерба интересов предприятия	Обеспечение экономической эффективности Контроль за производством товаров Снижение затрат Улучшение обслуживания Увеличение проникновения на рынок	стабильная внешняя и внутренняя среда	не адаптивна к вынужденным изменениям
Наступающие	Освоение новых сегментов рынка с помощью поиска и использования новых возможностей	Максимизация освоения рынка Заключение долгосрочных контрактов Улучшение обслуживания	неопределенный характер внешней среды	неустойчивое положение фирмы
Аналитики	Освоение новых сегментов рынка	Увеличение проникновения на рынок Улучшение обслуживания Применение лучших опытов компаний	стабильная внешняя среда	сложность планирования и длительность анализа; низкая скорость внедрения инноваций
Реактивщики			стабильная и благоприятная внешняя среда	не адаптивна к вынужденным изменениям

Источник: составлено авторами на основе [Кублин, 1998; Махметова, 2014]

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ

Рис. 3. Взаимодействие отличий моделей управления «защитники» Р. Майлза и Ч. Сноу

Источник: составлено авторами на основе [Кублин, 1998; Махметова, 2014]

Воспользуемся методическим подходом Р. Майлза и Ч. Сноу — «защитники». Отообразим основные отличия и их взаимодействие в моделях управления «защитники» и «инновационные защитники» на рисунке 3.

Обсуждения

Рассмотрим расширение охвата рынка эксплуатации объектов недвижимости при помощи инноваций в условиях эпидемиологической опасности (колоссальное воздействие внешних факторов), при этом будем учитывать интересы фирмы. На данный момент (2020 год) эта проблема наиболее остро влияет на функционирование многих предприятий. Происходящая ситуация уже нанесла значительный урон мировой и государственной экономике. Большинство предприятий различных областей промышленности находятся в затруднительном положении, некоторые предприятия и вовсе прекратили свое существование. Однако, подстроившись под сложившиеся обстоятельства, при пересмотре стратегического планирования в условиях высокого влияния внешнего фактора, можно и нужно обратить ситуацию в пользу предприятия.

Для увеличения числа клиентов клининговые компании могут начать предлагать следующие услуги [Гертис, 2007; Крыгина, 2012].

- Аренда и доставка средств индивидуальной защиты, халатов, масок, щитков, защитных очков, респираторов, антисептических средств.
- Осуществление уборки и стерилизации рабочих помещений во время работы.
- Тщательная/генеральная уборка и стерили-

зация рабочих помещений в нерабочее время.

- Дополнительная дезинфекция и стерилизация зараженных помещений, коридоров, подъездов.

Предприятия, предоставляющие услуги по технической эксплуатации, могут добавить следующие услуги [Гертис, 2007; Крыгина, 2013]:

- Установка дверей, открываемых автоматически, либо по бесконтактному сенсору.
- Модернизация вентиляции с целью исключить либо минимизировать сообщение воздуха между смежными помещениями.
- Монтирование и достройка, при необходимости, санитарных комнат для обработки рук, установка автоматов с масками и прочее.
- Установка технических средств для отслеживания температуры людей в помещениях.

При данной корректировке стратегического планирования, используя методический подход Р. Майлза и Ч. Сноу — «защитники», предприятия, предоставляющие услуги по технической эксплуатации, не только не понесут значительные убытки, но и преуспеют в своей деятельности.

Заключение

В результате анализа влияния факторов внешней и внутренней среды на стратегическое развитие предприятия была выявлена степень их воздействия, место возникновения тех или иных факторов.

При производстве обзора методических подходов к проектированию стратегии развития предприятия на основе влияния факторов внешней и внутренней среды были выявлены досто-

инства и недостатки изложенных методических демиологической опасности и предложены варианты расширения спектра оказываемых услуг, бора стратегии эксплуатации объектов недвижимо- которые, в свою очередь, принесут предприятию мости при помощи инноваций в условиях эпи- дополнительный доход и лояльность клиентов.

Список источников

1. Абдуллаева, 2018 — *Абдуллаева С. Г.* Методические подходы к разработке стратегии развития организации / С. Г. Абдуллаева // Молодой ученый, 2018, № 33 (219), с. 34–38. ISSN: 2072-0297.
2. Гертис, 2007 — *Гертис К.* Здания XXI века — здания с нулевым потреблением энергии / К. Гертис // Энергосбережение, 2007, № 3, с. 34–36. ISSN: 1609-7505.
3. Дафт, 2014 — *Дафт Р.* Менеджмент : [учебник] / Р. Дафт ; перевод с английского В. Кузина. 10-е изд. Санкт-Петербург : Питер, 2014. 656 с. ISBN: 978-5-459-00954-5.
4. Крыгина, 2012 — *Крыгина А. М.* Инновационное жилищное строительство: организационно-технические решения : монография / А. М. Крыгина. Курск : ЮЗГУ, 2012. 127 с.
5. Кублин, 1997 — *Кублин И. М.* Организационно-экономические проблемы диверсификации производства : специальность 08.00.05 : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Кублин Игорь Михайлович ; Саратовская государственная экономическая академия. Саратов, 1997. 168 с. РГБ ОД, 61:98-8/309-3.
6. Лящук, 2018 — *Лящук А. В.* Факторы стратегического планирования на предприятии / А. В. Лящук // Научное обозрение. Экономические науки, 2018, № 1, с. 15–21. ISSN: 2500-3410.
7. Махметова, 2014 — *Махметова А. Е.* Методический инструментальный анализа и оценки бизнес-процессов предприятий / А. Е. Махметова // Вестник СГСЭУ, 2014, № 2 (51), с. 69–72. ISSN: 1994-5094.
8. Степанова, 2001 — *Степанова Г. Н.* Стратегический менеджмент. Планирование на предприятии : учебное пособие / Г. Н. Степанова. Москва : МГУП, 2001. 136 с. ISBN 5-8122-0196-X.
9. Сутина, 2017 — *Сутина А. А.* Внутренняя и внешняя среда организации / А. А. Сутина, Й. Р. Бакеева // Научная идея, 2017, № 3(3), с. 29–36. eISSN: 2541-9242.
10. Сысоева, 2019 — *Сысоева Е. В.* Стратегия, как инструмент развития и оружия против конкурентов Е. В. Сысоева // Юридическая наука, 2019, № 3, с. 20–26. ISSN: 2220-5500.
11. Шогенов, 2007 — *Шогенов Б. А.* Теоретические проблемы стратегического планирования в экономических системах / Б. А. Шогенов, А. Х. Жемухов // Terra Economicus, 2007, т. 5, № 2–2, с. 355–357. ISSN: 2073-6606.

References

1. Abdullayeva S. G. Metodicheskiye podkhody k razrabotke strategii razvitiya organizatsii [Methodological approaches to the development of an organization's development strategy]. S. G. Abdullaeva. *Molodoy uchenyy* [Young Scientist], 2018, no. 33 (219), p. 34–38. ISSN: 2072-0297 (in Russian).
2. Gertis K. Zdaniya XXI veka – zdaniya s nulevym potrebleniyem energii [Buildings of the XXI century – buildings with zero energy consumption]. K. Gertis. *Energoberezheniye*, 2007, no. 3, p. 34–36. ISSN: 1609-7505 (in Russian).
3. Daft R. *Management* : [textbook]. R. Daft ; translated from English by V. Kuzin. 10th ed. St. Petersburg : Peter Publ., 2014. 656 p. ISBN: 978-5-459-00954-5 (in Russian).
4. Krygina A. M. *Innovatsionnoye zhilishchnoye stroitel'stvo: organizatsionno-tekhnicheskiye resheniya* [Innovative housing construction: organizational and technical solutions]. A. M. Krygina. Kursk : YuZGU Publ., 2012. 127 p. (in Russian).
5. Kublin I. M. *Organizatsionno-ekonomicheskiye problemy diversifikatsii proizvodstva* [Organizational and economic problems of diversification of production] : specialty 08.00.05 : dissertation for the degree of candidate of economic sciences. Kublin Igor Mikhailovich ; Saratov State Economic Academy. Saratov, 1997. 168 p. RGB OD, 61: 98-8/309-3 (in Russian).
6. Lyashchuk A. V. Faktory strategicheskogo planirovaniya na predpriyatii [Factors of strategic planning at the enterprise]. A. V. Lyashchuk. *Nauchnoye obozreniye. Ekonomicheskiye nauki* [Scientific review. Economic sciences], 2018, no. 1, p. 15–21. ISSN: 2500-3410 (in Russian).

7. Makhmetova A. Ye. Metodicheskiy instrumentariy analiza i otsenki biznes-protsessov predpriyatii [Methodological tools for analyzing and assessing business processes of enterprises]. A. Ye. Makhmetova. *Vestnik SGSEU* [Bulletin of the State Economic University], 2014, no. 2 (51), p. 69–72. ISSN: 1994-5094 (in Russian).
8. Stepanova G. N. *Strategicheskiy menedzhment. Planirovaniye na predpriyatii* [Strategic management. Planning at the enterprise] : textbook. G. N. Stepanova. Moscow: MGUP Publ., 2001. 136 p. ISBN 5-8122-0196-X (in Russian).
9. Sutina A. A. Vnutrennyaya i vneshnyaya sreda organizatsii [Internal and external environment of the organization]. A. A. Sutina, J. R. Bakeeva. *Nauchnaya ideya* [Scientific idea], 2017, no. 3 (3), p. 29–36. eISSN: 2541-9242 (in Russian).
10. Sysoeva E. V. Strategiya, kak instrument razvitiya i oruzhiya protiv konkurentov [Strategy as a tool for development and a weapon against competitors]. E. V. Sysoeva. *Yuridicheskaya nauka* [Legal Science], 2019, no. 3, p. 20-26. ISSN: 2220-5500 (in Russian).
11. Shogenov B. A. Theoretical problems of strategic planning in economic systems [Teoreticheskiye problemy strategicheskogo planirovaniya v ekonomicheskikh sistemakh]. B. A. Shogenov, A. Kh. Zhemukhov. *Terra Economicus*, 2007, vol. 5, no. 2–2, p. 355-357. ISSN: 2073-6606 (in Russian).

Информация об авторах:

Говорухин Вячеслав Юрьевич и **Шевченко Инна Игоревна** — МГТУ им. Н. Э. Баумана, 105005, г. Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1.

Information about the authors:

Govorukhin Viacheslav Yu. & Shevchenko Inna I. – Bauman Moscow State Technical University, ul. Baumanskaya 2-ya, 5/1, Moscow. 105005.

Статья поступила в редакцию 29.05.2020; одобрена после рецензирования 17.06.2020; принята к публикации 25.08.2020.
The article was submitted 05/29/2020; approved after reviewing 06/17/2020; accepted for publication 08/25/2020.

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС · MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Вестник МИРБИС. 2020. № 3 (23)'. С. 143–150.

Vestnik MIRBIS. 2020; 3(23):143–150.

Научная статья

УДК 338.242.2 : 658.511.3

doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.16

Механизмы управления талантливыми сотрудниками

Александр Леонидович Бородулин^{1,2}, Елена Сергеевна Иванова^{1,3}, Олег Леонтьевич Шутов⁴

1 Институт отраслевого менеджмента РАНХиГС, Москва, Россия.

2 borodulin-al@ranepa.ru

3 alekseeva-es@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8274-4147>

4 Кубанский институт профессионального образования, Краснодар, Россия, oshutov68@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1626-3708>

Аннотация. Важнейшими задачами, стоящими перед национальной экономикой, являются модернизация производства и повышение производительности труда. Их решение позволит реализовать требование, выдвинутое в президентском указе от 21 июля 2020 г. о национальных целях развития. В указанном документе, в частности, говорится об опережающем (по сравнению с общемировым) росте ВВП на период до 2030 г. Для выполнения этих амбициозных и, в то же время, остроактуальных задач требуется, в том числе, повышение роли и качества человеческого капитала, занятого производственным трудом. То есть развитие талантов в среде управленцев, специалистов, рабочих, интегрированных в производственные системы предприятий, становится важным звеном в цепочке национальных целей развития.

Цель исследования Описание и алгоритмизация запуска эффективных и быстро тиражируемых инструментов и технологий управления потоками талантливых сотрудников на производственном предприятии.

Ведущим методом к исследованию данной проблемы является анализ опыта лидеров рынка, позволяющий комплексно рассмотреть передовые подходы к управлению потоком развития талантливых сотрудников.

В настоящей статье анализируются опыт и порядок действий компаний, которые смогли наладить управление потоком генерации талантливых сотрудников. Материалы статьи имеют практическую значимость для управленцев производственных предприятий и организаций, ставящих задачу роста производительности труда.

Ключевые слова: управление талантами, вовлечение, операционная эффективность, бережливое производство, развитие человеческого капитала, повышение производительности, профессиональное обучение, повышение квалификации, обучение на практике, большие данные.

Для цитирования: Бородулин А. Л. Механизмы управления талантливыми сотрудниками / А. Л. Бородулин, Е. С. Иванова, О. Л. Шутов // Вестник МИРБИС, 2020. № 3 (23). С. 143–150. doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.16

JEL: D24, J44, M14, M54, O15

Original article

Management mechanisms for talented employees

Alexander L. Borodulin^{5,6}, Elena S. Ivanova^{5,7}, Oleg L. Shutov⁸

5 Institute of Industry Management, RANEPА, Moscow, Russia.

6 borodulin-al@ranepa.ru

7 alekseeva-es@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8274-4147>

8 Kuban Institute of Professional Education, Krasnodar, Russia, oshutov68@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1626-3708>

Abstract. The most important tasks facing the national economy are to modernize production and increase labor productivity. Their decision will make it possible to implement the requirement put forward in the presidential decree of July 21, 2020 on national development goals. In this document, in particular, it is stated that GDP growth is faster (compared to the global growth rate) for the period up to 2030. To achieve these ambitious and, at the same time, acutely actual tasks, it is necessary, among other things, to increase the role and quality of human capital engaged in productive labor. In other words, the development of talents among managers, specialists, and workers integrated into the production systems of enterprises becomes an important link in the chain of national development goals.

The purpose of the study: description and algorithmization of the launch of effective and quickly replicated tools and technologies for managing the flow of talented employees in the production enterprise.

The leading method for studying this problem is the analysis of the experience of market leaders, which allows us to comprehensively consider advanced approaches to managing the flow of development of talented employees. This article analyzes the experience and actions of companies that were able to manage the flow of generation of talented employees. The materials of the article are of practical significance for managers of industrial enterprises and organizations that set the task of increasing labor productivity.

Key words: talent management, engagement, operational efficiency, lean manufacturing, human capital development, productivity improvement, professional training, professional development, training in practice, big data.

For citation: Borodulin A. L. Management mechanisms for talented employees. E. S. Ivanova, O. L. Shutov. *Vestnik MIRBIS*. 2020; 3(23):143–150. (In Russ.). doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.16

JEL: D24, J44, M14, M54, O15

Введение

Процесс управления талантами в законченном виде представляет собой совокупность социально-психологических и организационно-экономических мер, направленных на повышение уровня знаний и компетенций в критических для организации сферах деятельности, реализованных при помощи внедрения и модернизации программ привлечения, развития, продвижения, а также удержания талантов.

В настоящее время практически все крупные производственные компании выстраивают системы выявления и развития талантливых сотрудников. Средний и малый бизнес считают эту задачу остроактуальной. Руководители многих крупных компаний признают, что получить кредит, купить нужное оборудование намного легче, чем подобрать и подготовить высококвалифицированных вовлеченных сотрудников². Однако на практике решение задачи управления талантами наталкивается на ряд препятствий. Если для поддержки талантов в компаниях разработаны целые алгоритмы (кратко речь о них ниже), то с выявлением и ранним развитием талантов имеются проблемы, связанные в основном с отсутствием понятного и единообразного для HR-подразделений инструментария.

Помимо этого, в настоящее время вследствие глобализации ужесточилась конкуренция в технологической и прочих сферах. Именно поэтому потенциал сотрудников становится конкурентным преимуществом для компаний, и их менеджменту стоит подумать о внедрении инструмен-

тов по повышению производительности посредством управления талантами.

Определения и термины

Для того, чтобы управлять талантами сначала требуется четко определить понятие talent management («управление талантами»). Термин «Управление талантами» впервые был использован компанией McKinsey после проведенного в 1997 году профильного исследования³ [Управление талантами]. Управление талантами — это наука об использовании различных инструментов, которые помогают набирать, удерживать, развивать и вознаграждать сотрудников компании. Аналитики McKinsey выделяют три трактовки термина. Для четкого уяснения следует учесть все разновидности данного термина.

Таблица 1. Три трактовки управления талантами

Трактовка 1. Управление талантами в узком смысле	Трактовка 2. Управление талантами в широком смысле	Трактовка 3. Управление талантами в буквальном понимании
Талант – это эффективный сотрудник. Управление талантами – это выделение талантов в отдельную категорию (группу) и использование особых технологий работы с ними: создание ощутимой разницы в их поощрении, развитии и продвижению по сравнению с другими сотрудниками, а также реализация специальных развивающих программ для талантов.	Талантами могут называть, как и в первом варианте, ограниченный круг сотрудников. Либо талантами считают всех сотрудников и не привязываются к этому термину. Используется совокупность HR-процессов, (подбор, оценка, мотивация, развитие, увольнение, продвижение и т. д.), насыщающих компанию эффективными людьми и поддерживающих ее в таком состоянии.	Талантами называют одаренных, практически гениальных людей, которых по определению не может быть много. Либо талантами называют всех сотрудников творческих профессий, требующих особого подхода. Создание атмосферы и условий для привлечения и раскрытия талантов, отказ от традиционных практик управления «не талантами».

Источник: [Бухарина, 2017]

В таблице 1 представлены наиболее популяр-

© Бородулин А. Л., Иванова Е. С., Шутов О. Л., 2020

2 Human Capital Management // SAP : [сайт]. URL: <https://www.sap.com/products/human-resources-hcm.html?src=sfsf> (дата обращения 26.05.2020)

3 Управление талантами (talent management) // TAdviser : [сайт]. URL: [http://www.tadviser.ru/index.php/статья:управление_талантами_\(talent_management\)](http://www.tadviser.ru/index.php/статья:управление_талантами_(talent_management)). Дата публикации: 02.08.2014.

ные трактовки термина «управление талантами».

Talent management — это действительно важная часть управления компанией, потому что оно включает в себя ряд важных процессов.

- **Планирование:** как и в любом процессе с заданным результатом, планирование является первым шагом в процессе управления талантами. Оно включает в себя следующие звенья в цепочке действий менеджмента — потребность в человеческом капитале, формулирование должностных инструкций для необходимых ключевых ролей (чтобы помочь рекрутерам компании руководить поиском и отбором персонала), а также разработку кадрового плана для инициатив по набору персонала.

- **Привлечение:** исходя из плана, можно предположить, что следующим шагом является принятие решений по заполнению потребностей в талантах внутри организации или из внешних источников. В любом случае, этот процесс будет включать в себя привлечение огромного потока кандидатов. К обычным внешним источникам относятся актуальные вакансии, социальные сети и ссылки. Кадровые резервы, которые необходимо задействовать, должны быть определены заранее, чтобы процесс был максимально гладким и эффективным. Именно здесь в игру вступает эффективный лидер, который обеспечит грамотную реализацию поступающих заявок.

- **Выборка:** данный пункт включает в себя использование ряда тестов и проверок, чтобы выявить для себя того самого креативного и нужного сотрудника для компании. Письменные тесты, интервью, групповые дискуссии наряду с тщательным анализом всей доступной информации о кандидате на платформах общественного доступа помогают оценить все необходимые качества личности. Возможно, многие еще не знают, но сейчас есть огромное количество программных обеспечений, которые включают в себя решения с поддержкой искусственного интеллекта. Каждый работодатель может использовать данные инструменты, чтобы просмотреть огромное количество резюме и определить для себя самого подходящего кандидата.

- **Развитие:** все больше крупных компаний работают над системой привлечения сотрудников и обучения их с использованием различных методик по повышению производительности труда. Стоит учесть тот факт, что данный вид управ-

ления более эффективный, так как человек — это самый важный ресурс в любой организационной деятельности. Формирование грамотно построенной корпоративной культуры помогает адаптироваться новым сотрудникам в компании. Адаптация начинается с эффективной программы внедрения, которая помогает сотруднику освоиться в новой роли, а затем предоставляет широкие возможности для повышения квалификации, а также способствует росту с помощью консультирования, коучинга, наставничества и схем ротации рабочих мест.

- **Сохранение:** чтобы любая организация была успешной и устойчивой, необходимо эффективно сохранять таланты. Большинство организаций пытаются сохранить свои лучшие таланты, путем повышения квалификации, предлагая возможности для роста.

- **Карьерный рост:** эффективное управление талантами фокусируется на коллективной трансформации и эволюции организации через рост отдельных сотрудников. Это включает в себя создание у каждого сотрудника ощущения, что он является частью одного целого. Предоставление пенсионных пособий, эффективная реализация преемственности могут показаться несвязанными пунктами карьерного роста, но все они являются важной составляющей для закрепления талантливого сотрудника в компании [Лапшова, 2020].

Уроки Японии, актуальные и сейчас

Драйвером управления потоками талантливых сотрудников остается Япония, прежде всего производственные подразделения компании Toyota Motors, расположенные в этой стране. Менеджмент Toyota исходит из того, что успех компании определяется в первую очередь качеством работы сотрудников, а мнимая экономия на персонале приводит со временем к большим потерям [Лайкер, 2004]. Следовательно, основные ресурсы направляются в их непрерывное развитие — это так называемая концепция LLL (Long Life Learning — обучение на протяжении всей жизни).

В настоящее время реализуется своеобразная «версия 2.0» тойотовской производственной системы — T-TPS (Total Toyota Production System, Всеобщая производственная система Toyota). В ее основе лежит система АПРМ — активизации рабочих мест и персонала. Основными ее компонентами являются деятельность кружков

качества, освоение смежных специальностей и операций, система подачи кайдзен-предложений (предложений по улучшениям) и пр. В ходе реализации программы менеджмент компании отслеживает таланты, как среди линейного персонала, так и среди специалистов. Необходимым ингредиентом здесь выступает система начисления баллов за достижения, основанная на психо-

логических аспектах — постепенном совершенствовании деятельности и получении морального удовлетворения от достигнутых мини-побед, как представлено на рисунке 1. В такой атмосфере активизируются таланты и крепнет стремление работать творчески, при этом отмечается рост эффективности неденежного стимулирования [Майер, 2007].

Рис. 1. Активизация персонала и рабочих мест

Источник: [Хорикири, 2019]

Также необходимо обратить внимание на многоуровневую схему обучения и наставничества, принятую не только в Toyota, но и во многих других крупных японских компаниях. Как отмечает один из создателей T-TPS Тосио Хорикири, «японские компании, принимая на работу выпускников вузов, сталкиваются с общей проблемой – хорошей теоретической и слабой практической подготовкой, порожденной системой японского высшего образования. Через постепенное закрепление полученных знаний в практической работе у них рождается умение работать «по месту — по факту» [Хорикири, 2019].

И, как заключает автор, мероприятия до некоего начального (в методологии T-TPS - 4-го) уровня — это инвестиции в будущее. «Уже следующие уровни (5-й и выше) приносят прибыль компании. Toyota четко делит процесс на стадии, когда необходимо делать вложения, и те, когда можно будет получать дивиденды от этих инвестиций, что упрощает понимание взаимосвязи между вкладом и результатом» [Хорикири, 2019].

Опыт российских компаний

В нашей стране постепенно накапливается

опыт управления потоком талантливых сотрудников посредством наставничества. Одним из достаточно ярких примеров может служить деятельность производственного подразделения Группы компаний «ПИК», предприятия по выпуску строительных материалов «ПИК-Индустрия» (бывш. Очаковский комбинат железобетонных изделий, ЖБИ). С 2020 г. в «ПИК-Индустрии» стали применять методологию обучения на практике (TWI), но первые шаги по творческому внедрению наставничества начали два года назад. Целью было выравнивание рейтинга (результатов работы, компетенций) начальников смен, и, в конечном счете, повышение производительности труда. Начальным звеном новой системы стала школа мастеров, где проводилось обучение с помощью наставников из числа наиболее опытных линейных менеджеров. Затем включались инструменты генти гембуцу, когда обучаемые находили и выявляли проблемы в реальном производстве — в цехе, на участке. При этом обучаемые работали в заранее оговоренных стандартах, соблюдая ответственность за их нарушение. Финальным аккордом становились предложения

по улучшениям, собеседование с участием службы развития персонала, и, как один из вариантов, новое назначение внутри предприятия — своего рода версия вертикального и горизонтального социальных лифтов.

По сути, это схема вытягивания талантов, в основе которой лежит умело организованное наставничество, а итоговым результатом становится рост производственных показателей (рис. 2). В качестве учебного кейса на «ПИК-Индустрии»

приводят пример вполне конкретного сотрудника — Николая Абрамова — которого осенью 2018 года характеризовали как «самого бесперспективного и малорезультативного новичка» и рекомендовали уволить, а уже в феврале 2019 года назвали «самым результативным начальником смены»¹.

¹ 14-й Международный конгресс лидеров производительности (Москва, РАНХиГС, 2–5 декабря 2019).

Прирост производства, шт./сутки

Рис. 2. Прирост производства на пилотном участке АО «ПИК-Индустрия» за счет выявления и закрепления талантливых сотрудников

Источник: 14-й Международный конгресс лидеров производительности : материалы научно-тематических секций URL: <https://2019.productivity.systems>

Другие алгоритмы практического применения

Каким еще образом механизмы управления талантами могут быть использованы в повседневной производственной практике? Компании, которые решают вопросы повышения операционного совершенства бизнес-процессов с использованием методологии бережливого производства (в частности, такого инструмента, как хосин канри — управление корпоративной культурой), при согласовании целей участников процесса используют так называемые X-матрицы (рисунок 3).

Компания «Оргпром», один из лидеров отечественного управленческого консалтинга 2000–2010-х годов, создала периодическую систему управления на основе подобной усовершенствованной матрицы [Развитие производственных систем, 2015,]. В строках матрицы располагаются перспективы измерений, сгруппированные по потокам создания ценности. В столбцах слева на-

право представлен временной «привод» — развертка показателей — от часовых, сменных или дневных (зависит от вида бизнеса) до годовых и даже более долгосрочных, например, трех- или пятилетних, справа по временной шкале. В строках матрицы «Оргпрома» представлены три потока, их наполнение конкретными строками-перспективами можно варьировать.

Поток создания потребительской ценности

- Q — Качество,
- D — Своевременность,
- C — Сокращение потерь;

Поток создания талантливых сотрудников

- S — Безопасность,
- I — Вовлеченность,
- G — Развитие компетенций;

Поток формирования устойчивого развития бизнеса

- M — Интересы владельцев,
- A — Развитие партнеров,
- E — Интересы экосоциума.

Стабильный выпуск качественной агрегатно-сборочной продукции – наша работа (Отв. _____)

	Д	Н	М	К	Г
Q	Семафор своевременности	Выполнение мероприятий по кач-ву, %	Сдача продукции с 1го предъявления	Снижение кол-ва деф. на фюзеляж	
D	Отработка валовой продукции, %	Выполнение графика по фюзеляжам, %	Вып-е месяч.плана (нч/изд)		
C		Вып-е графика меропр по сокр.потерь, %	Выработка на 1 рабочего (нч/чч)	Вып-е норматива НЗП по 3й группе, %	
S	Кол-во дней без н/с	Доля персонала без нарушений, %	Стабильность персонала. %	Доля аттестованных раб.мест	
I		Кол-во выявленных возм-тей для улучш \ сотр.	Кол-во идей по реализации возм-тей \ сотр	Доля реализованных идей, %	Кол-во реализованных идей \ сотр.
G		Внутреннее обучение (кол-во фактов)	Вып-е графика обучения, %	Соотв. разр.работы	
M			Исполнение бюджета		
A		Исполнение поручений, %	Эффект-ть исп-я раб.времени, %	Среднемес.ЗП	

Рис. 3. X-матрица успешности руководителя сборочного подразделения производственного предприятия
 Источник: [Развитие производственных систем., 2015]

По мнению экс-генерального директора «Оргпрома» Алексея Баранова, для российского бизнеса, с учетом трудно изменяемой ментальности, наиболее актуальным является второй поток — создания талантливых сотрудников [Развитие производственных систем, 2015]. Подобные матрицы постепенно завоевывают признание, их активно используют такие крупные корпорации, как «РЖД».

Большие данные

Серьезная проблема, которая препятствует процессу управления талантами, заключается в том, что в его ходе требуется обработка больших массивов информации. Это означает, что в компании должен быть кто-то, кто будет собирать, анализировать, оценивать всю информацию и делать выводы, которые помогут улучшить работу сотрудников компании. Что произойдет, если превратить этого «кого-то» во «что-то», а точнее в группу инструментов, которые помогут выполнить все эти задачи? И, к счастью, есть такой инструмент: BigData, система Больших данных — ключевой инструмент цифровой трансформации бизнеса.

Большие данные — это целый ряд подходов и методов для обработки как структурированных, так и неструктурированных информационных потоков с целью их использования для конкретных задач и целей. В настоящее время в HR-ме-

неджменте термин BigData обычно используется для обозначения использования прогнозной аналитики и аналитики поведения сотрудников.

Рис. 4. Общая схема работы цифровой системы управления талантами
 Источник: [Бухарина, 2017]

Что касается эффективности этой системы, то она дает серьезные преимущества, внедрение которых возможно на крупных предприятиях.

По результатам исследований ряда зарубежных аналитиков [Лапшова, 2020], внедрение цифровой системы управления талантами в организации позволяет реализовать сразу несколько стратегических целей, таких как: укрепление конкурентоспособности, повышение привлекательности компании на рынке труда, повышение качества и компетентности сотрудников, получение качественного резерва талантливых потенциальных сотрудников, которые быстро и эффективно могут заменить новые вакансии.

Основными принципами создания системы управления талантами являются:

- базис системы управления талантами — это основные положения и параметры, которые компании следует поддерживать для успешного функционирования системы;

- автоматизированная система с интеллектуальными модулями — совокупность данных, в которых содержится информация по основным функциональным модулям системы;

- ядро системы — база экспертных знаний, умений и навыков, позволяющих оценить уровень существующих у сотрудника или в компании компетенции путем анализа результатов проведенного тестирования.

Общая схема функционирования системы управления талантами представлена на рисунке 4.

Заключение

Управление талантами является отдельным разделом производственного менеджмента и, в то же время, достаточно легко встраивается в большинство методологий повышения операционной эффективности компаний (например, бережливое производство). В ряде случаев в сочетании с другими инструментами (хосин канри, Big Data, генти гембуцу и др.) оно становится решающим элементом в стратегии успеха компании.

Список источников

1. Бухарина, 2017 — Бухарина А. Ю. Управление талантами: чему научить сотрудника сегодня, чтобы выжить завтра / А. Ю. Бухарина // Социальная психология и общество, 2017. Том. 8, № 1. С. 144–162. doi:10.17759/sps.2017080109. ISSN: 2221-1527.
2. Лапшова, 2020 — Лапшова О. А. Управление человеческими ресурсами : учебник и практикум / О. А. Лапшова [и др.] ; под общей редакцией О. А. Лапшовой. Москва : Юрайт, 2020. 406 с. ISBN: 978-5-9916-8761-4.
3. Лайкер, 2019 — Лайкер Дж. Дао Toyota : 14 принципов менеджмента ведущей компании мира / Дж. Лайкер ; перевод с английского Т. Гутман. Москва : Точка, 2019. 400 с. ISBN: 978-5-9500208-2-7.
4. Майер, 2015 — Майер Д. Талантливые сотрудники. Воспитание и обучение людей в духе Дао Toyota / Джеффри Лайкер, Дэвид Майер ; перевод с английского Т. Гутман. Москва : Альпина Паблишер. 2015. 3-е изд. 289 с. ISBN: 978-5-9614-1800-2.
5. Развитие производственных систем, 2015 — Развитие производственных систем / под общей редакцией А. В. Баранова и Р. А. Нугайбекова. Санкт-Петербург : Питер, 2015 г. 272 с. ISBN: 978-5-4461-0243-3.
6. Хорикири, 2019 — Хорикири Т. Код Toyota. Секреты самого сильного производства в мире / Т. Хорикири. Москва : Synergy book, 2019. 304 с. ISBN: 978-54257-0412-2
7. Хорикири, 2019а — Хорикири Т. Всеобщая система управления. Total management system. Созидание прибыли в духе кайдзен / Т. Хорикири. Москва : Синергия. 2019а. 208 с. ISBN: 978-5-4257-0406-1.

References

1. Bukharina A.Y. Talent management: what to teach employees today to survive tomorrow. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2017. Vol. 8, no. 1, pp. 144–162. doi:10.17759/sps.2017080109. (In Russ., abstr. in Engl.).
2. Lapshova O. A. *Upravleniye chelovecheskimi resursami* [Human resource management: textbook and workshop]. O. A. Lapshova [et al.] ; edited by O. A. Lapshova. Moscow: Yurayt Publ., 2020. 406 p. ISBN: 978-5-9916-8761-4 (in Russian).
3. Liker J. *Dao Toyota : 14 printsipov menedzhmenta vedushchey kompanii mira* [The Toyota Way: 14 Management Principles from the World's Greatest Manufacturer]. J. Liker ; translated from English by T. Gutman. Moscow: Tochka Publ., 2019. 400 p. ISBN: 978-5-9500208-2-7 (in Russian).

4. Mayer D. Talantlivyye sotrudniki. Vospitaniye i obucheniye lyudey v dukhe Dao [Toyota Talent: Developing Your People The Toyota Way]. Jeffrey K. Liker, David Meier ; translated from English by T. Gutman. Moscow : Alpina Publisher, 2015. 3rd ed. 289 p. ISBN: 978-5-9614-1800-2 (in Russian).
5. Razvitiye proizvodstvennykh sistem [Development of production systems]. Edited by A. V. Baranov and R. A. Nugaybekov. St. Petersburg : Peter Publ., 2015. 272 p. ISBN: 978-5-4461-0243-3 (in Russian).
6. Horikiri T. Kod Toyota. Sekrety samogo sil'nogo proizvodstva v mire [Toyota code. Secrets of the most powerful production in the world]. T. Horikiri. Moscow: Synergy book Publ., 2019. 304 p. ISBN: 978-54257-0412-2 (in Russian).
7. Horikiri T. Vseobshchaya sistema upravleniya. Total management system. Sozidaniye pribyli v dukhe kaydzen [Universal control system. Total management system. Creation of profit in the spirit of kaizen]. T. Horikiri. Moscow: Synergy Publ., 2019a. 208 p. ISBN: 978-5-4257-0406-1 (in Russian).

Информация об авторах:

Бородулин Александр Леонидович — старший преподаватель кафедры теории и систем отраслевого управления, Институт отраслевого менеджмента РАНХиГС, РФ, 119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 82, стр. 4, корп. 3. AuthorID: 1035942.

Иванова Елена Сергеевна — ведущий специалист Факультета инженерного менеджмента, Институт отраслевого менеджмента РАНХиГС.

Шутов Олег Леонтьевич — кандидат экономических наук, директор Кубанского института профессионального образования, ул. Садовая, 218, Краснодар, Краснодарский край, 350000, Россия.

Information about the authors:

Borodulin Alexander L. senior lecturer of the Faculty of engineering management of the Institute of Industry Management, RANEPА, 82 Vernadsky prospect, building 4/3, Moscow, Russia, 119571. AuthorID: 1035942.

Ivanova Elena S. leading specialist of the Faculty of engineering management. Institute of Industry Management, RANEPА.

Shutov Oleg L. Candidate of Economic Sci, Director of the Kuban Institute of Professional Education, 218 Sadovaya st., Krasnodar, Krasnodar region, 350000, Russia

*Статья поступила в редакцию 12.06.2020; одобрена после рецензирования 02.07.2020; принята к публикации 25.08.2020.
The article was submitted 06/12/2020; approved after reviewing 07/02/2020; accepted for publication 08/25/2020.*

Вестник МИРБИС. 2020. № 3 (23): С. 151–164.

Vestnik MIRBIS. 2020; 3(23): 151–164.

Научная статья

УДК 332.146.2 : 004

doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.17

Актуальные вопросы применения сметно-нормативной базы 2020 года в транспортном строительстве

Алексей Павлович Корчагин^{1,2}, Вячеслав Владимирович Соловьев^{1,3}

1 Московский государственный строительный университет (МГСУ), Москва, Россия

2 korchaginap@mgsu.ru

3 s35681@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6563-7630>

Аннотация. Цель исследования заключается в определении ключевых задач ценообразования в строительстве в условиях перехода на новую сметно-нормативную базу 2020 года. Актуализированные редакции методических документов не в полной мере снимают существующие проблемы формирования затрат в разрезе сводного сметного расчета. Особо остро стоит задача повышения достоверности определения фактической стоимости строительных ресурсов посредством мониторинга.

Выполнен выборочный анализ содержания обновленных сборников федеральных единичных расценок посредством сопоставления с реальной технологией и структурой затрат при производстве работ. Используются имеющиеся тенденции в изменении уровня механизации работ, оплате труда работников. Для формирования цельной методической картины привлечены отраслевые данные по характерным недочётам при подтверждении прочих сметных затрат.

В результате анализа установлена связь между произведенными изменениями в системе сметных норм и особенностями рыночной конъюнктуры при снабжении строек ресурсами. В результате анализа выявлен локальный характер неточностей как в расценках, так и номенклатуре ресурсов, что указывает на местные причины, связанные с разработчиками нормативов, а не с общей методологией сметного нормирования. Поднятый вопрос о растущей доле прочих затрат находит свое развитие в сфере применения отдельных статей накладных расходов, работ по подготовке и организации строительства.

Переход на новую сметно-нормативную базу совпал с введением ряда важных методических документов, определяющих порядок расчета сметной стоимости. Представления о мониторинге, как необходимом условии перехода к ресурсному методу, подтверждаются, косвенно об этом свидетельствует активность строительного сообщества в деле совершенствования процедур мониторинга. Усилия федеральных и отраслевых органов ценообразования имеют положительный эффект при условии совместной экспертной оценки и участия профессионального сообщества.

Ключевые слова: сметная стоимость, расценки, строительство, затраты, нормирование.

Для цитирования: Корчагин А. П. Актуальные вопросы применения сметно-нормативной базы 2020 года в транспортном строительстве / А. П. Корчагин, В. В. Соловьев // Вестник МИРБИС, 2020. № 3 (23). С. 151–164. doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.17

JEL: E30

Original article

Topical issues of the application of the estimated regulatory framework of 2020 in transport construction

Alexey P. Korchagin^{4,5}, Vyacheslav V. Soloviev^{4,6}

4 Moscow State University of Civil Engineering (MGSU), Moscow, Russia.

5 korchaginap@mgsu.ru

6 s35681@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6563-7630>

Abstract. The purpose of the study is to determine the key tasks of pricing in construction in the conditions of transition to the new budget and regulatory framework in 2020. Updated versions of methodological documents do not fully remove the existing problems of cost formation in the context of the consolidated budget calculation. The task of increasing the reliability of determining the actual cost of construction resources through monitoring is particularly acute.

A sample analysis of the content of updated collections of Federal unit prices was performed by comparing it with the actual technology and cost structure in the production of works. We used the existing trends in changing the level of mechanization of work, remuneration of employees. For the formation of the whole methodological picture attracted industry data for typical

As a result of the analysis, the relationship between the changes made in the system of estimated norms and the peculiarities of the market situation in the supply of construction resources is established. The analysis revealed the local nature of inaccuracies in both pricing and resource nomenclature, which indicates local reasons related to the developers of standards, rather than the General methodology of estimated rationing. The question raised about the growing share of other costs is developed in the sphere of application of certain overhead items, works on preparation and organization of construction.

The transition to the new budget and regulatory framework coincided with the introduction of a number of important methodological documents that determine the procedure for calculating the estimated cost. The idea of monitoring as a necessary condition for the transition to the resource method is confirmed, indirectly evidenced by the activity of the construction community in improving monitoring procedures. The efforts of Federal and industry pricing authorities have a positive effect, provided that they have a joint expert assessment and the participation of the professional community.

Key words: estimated cost, pricing, construction, costs, rationing.

For citation: Korchagin A. P. Topical issues of the application of the estimated regulatory framework of 2020 in transport construction. A. P. Korchagin, V. V. Soloviev. *Vestnik MIRBIS*. 2020; 3(23): 151–164. (In Russ.). doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.17 JEL: E30

Введение

Управление затратами на создание инфраструктуры продолжает оставаться одной из ключевых проблем российской экономики. Объем прямых инвестиций в строительство показывает уверенный рост в последнее десятилетие, при этом соблюдаются наметившиеся ранее тенденции привлечения инвестиций [Тарасов, 2020]. Несмотря на то, что доля инвестиций, направляемых на реконструкцию и создание новых объектов нестабильна по видам производственных объектов, а объемы жилищного строительства значительно дифференцированы по регионам, общий инвестиционный процесс, по данным Росстата, отличается стабильностью. Этому благоприятствует характер инвестиционных циклов при создании строительной продукции — длительность в сочетании с зависимостью от той стороны деловой активности субъектов, которая в меньшей степени определена краткосрочными колебаниями рынков [Силка, 2011]. Интерес государства и крупных инвесторов к капитальному строительству поддерживается также стабильной доходностью процесса практически для всех участников процесса и управляемым характером многих рисков ценового характера [Ардзинов, 2018], подобная тенденция существует и за рубежом [Yuanle Cheng, 2020; Mathar, 2020]. Это является следствием способа определения и регули-

рования цены продукции — расчётом на основе стандартных методов и правил, с использованием утвержденных нормативов. Привычное для строителей определение сметной стоимости наряду с известными неудобствами делает инвестиционную сферу в строительстве одной из самых стабильных. Даже нефтегазовая отрасль, обладающая высоким текущим потенциалом инвестирования, весьма чувствительна к колебаниям сбытовых рынков, и последние события с падением цен на углеводородное сырьё весной 2020 года — тому подтверждение [Зыков, 2020].

Примечательно, что за рубежом инвестиционный процесс в большей степени зависит от динамики рынка по причине рыночного же характера формирования цен [Yalu Ping, 2020]. Отсутствие рычагов административного регулирования стоимости строительства на европейских и азиатских рынках приводит к тому, что инвестиции в строительство по своим характеристикам, в частности, характеру рисков, становятся в один ряд с другими видами производственной, инновационной деятельности, и даже сферы услуг и торговли [Adamko, 2020; Rashid Bhutta, 2020]. Исследования, проводимые в Юго-Восточной Азии, свидетельствуют о намеренном отказе от особого режима расчёта стоимости строительной продукции для сохранения паритета интересов различных сфер экономической деятельности [Ir Shamsuddin Sabri, 2020], а также обеспечения возможности маневра инвестиционных средств в кризисных ситуациях, когда необходимо бы-

строе перемещение инвестиционных активов [Yu Zhang, 2019].

Приведенные особенности российского инвестиционно-строительного процесса определяют повышенную значимость качества ценообразования строительной продукции, особенно на уровне отраслей, как отмечалось в [Баширов, 2012]. Производимые изменения в методологии и актуализация нормативов из технологической задачи по учету всех видов фактически присутствующих затрат превратились в рычаг управления инвестиционным климатом в градостроительной деятельности. На этом поприще реализуются как интересы государства, расходующего средства бюджетов различных уровней, так и значительных по влиянию отраслевых структур, а также строительного лобби в жилищном строительстве [Силка, 2018]. Исследования прикладного характера, посвященные проблеме качества ценообразования, сопутствуют каждому шагу в реформировании, этот процесс непрерывен, однако, по мнению П. В. Горячкина, «определение сметных затрат на строительство по старой административной схеме не позволяет осуществлять планирование стоимости строительства с учетом текущих рыночных условий и не дает возможность вывести ценообразование строительства из теневой, коррумпированной сферы экономики» [Горячкин, 2010]. То есть, по факту, в России продолжает упускаться время. А время в инвестиционном процессе — ключевой показатель. Именно поэтому можно утверждать, что проблемы сметно-нормативного регулирования инвестиционного процесса являются не менее значимыми, чем внешние макроэкономические условия.

В своей деятельности авторы занимаются решением прикладных задач формирования как сметно-нормативной базы [Соловьев, 2016], так и формируемой на основе её применения стоимости строительства. Поэтому задачи оценки достигнутого уровня сметных норм и методик рассматриваются не только как совокупность множества частных случаев, но и в виде материала для экономического анализа причин и последствий ошибок в определении затрат на строительство. В этой связи особый интерес представляет отраслевой сегмент ценообразования, находящийся под воздействием федеральных профильных учреждений, но имеющий при этом мотивы и

возможности осуществлять необходимые преобразования в сметном нормировании [Соловьев, 2014].

Материалы и методы

В целях выполнения поручения Президента Российской Федерации от 17.07.2019 № Пр-1381ГС приказами Минстроя России от 26.12.2019 № 871/пр, 872/пр, 873/пр, 874/пр, 875/пр, 876/пр с 31.03.2020 года введена в действие обновлённая федеральная сметно-нормативная база (ФСНБ-2020). Можно отметить, что произошедшие в ней изменения затронули как ресурсные части норм, так и учтенные в них составы работ. Федеральные единичные расценки представлены в ФСНБ-2020 в базисном уровне цен по состоянию на 01.01.2000 года, кроме того, по своей структуре она совпадает с базой в редакции 2017 года (ФСНБ-2017). По этим причинам ее нельзя использовать в отрыве от индексов изменения сметной стоимости строительства, как планировалось ранее.

Проведенный анализ ФСНБ-2020 показал, что в расценках наблюдаются сомнительные изменения затрат труда и времени использования машин и механизмов по сравнению с ФСНБ-2017. При этом состав учтенных в расценках ресурсов не изменился. Например:

- по расценке ФЕР 30-01-027-02 «Разборка кладки опор мостов и труб: железобетонной» произошло снижение оплаты труда с 26 850,91 руб. до 22 611,86 руб., снижение стоимости эксплуатации машин с 124 260,22 руб. до 107 120,40 руб.;
- по расценке ФЕР 27-08-001-11 «Укрепление обочин щебнем толщиной 10 см» произошло снижение оплаты труда с 394,53 руб. до 258,99 руб., снижение стоимости эксплуатации машин с 2 426,28 руб. до 2 157,41 руб.;
- по расценке ФЕР 30-03-012-01 «Сооружение железобетонных конструкций опор одностоечных» произошло снижение оплаты труда с 36,62 руб. до 31,03 руб., снижение стоимости эксплуатации машин с 317,95 руб. до 273,94 руб.;
- по расценке ФЕР 30-04-001-01 «Установка кранами стальных пролетных строений мостов длиной до 12 м (пакетных однопролетных)» снижение оплаты труда с 179,36 руб. до 164,52 руб., произошло снижение стоимости эксплуатации машин с 2 786,02 руб. до 2 325 руб.;

- по расценке ФЕР 01-01-013-01 «Разработка грунта с погрузкой на автомобили-самосвалы экскаваторами с ковшем вместимостью: 1 (1–1,2) м³, группа грунтов 1» снижение оплаты труда с 49,92 руб. до 43,06 руб., снижение стоимости эксплуатации машин с 2 088,17 руб. до 1 791,08 руб.

Понимая, что на величину расценки наряду с технологией влияет стоимость учтенных ресурсов [Wang, 2020], а она разработана в соответствующих сборниках, нельзя не учитывать стабильную инфляцию, на фоне которой снижение стоимости работ должно иметь веское объяснение. Справедливости ради надо сказать, что есть и увеличение некоторых расценок за счет добавления в их состав стоимости материалов. По факту расценка остается неизменной, так как и раньше можно было менять материальные ресурсы в расценке при составлении сметы. Это положительный момент, так как за счет учёта цены материала будет возникать меньше спорных ситуаций при проведении экспертизы сметной документации. Например:

- в расценку ФЕР 30-01-020-01 «Сооружение монолитных бетонных опор мостов при подаче бетона на суше без облицовки» включена сметная цена федерального сборника сметных цен на строительные материалы, изделия и конструкции ФССЦ 07.2.07.12-0003 «Элементы конструктивные вспомогательного назначения», что привело к увеличению стоимости материальных ресурсов с 9 816,44 руб. до 12 527,49 руб.
- в расценку ФЕР 30-01-022-01 «Армирование опор искусственных сооружений» включена сметная цена ФССЦ 08.1.02.11-0024 «Швеллеры № 40, нормальной точности прокатки, из горячекатаного проката, марка стали С235, не мерной длины», что привело к увеличению стоимости материальных ресурсов с 125,88 руб. до 954,07 руб.

В сметно-нормативной базе не нашлось места для новых расценок, предназначенных для определения затрат при выполнении работ по строительству мостов, что является негативным фактором. Сборнику 27 «Автомобильные дороги» повезло больше. В него включено 6 новых расценок, связанных с установкой дорожного ограждения, устройства подстилающих и вырав-

нивающих слоев из пеностекляного щебня, а также устранением колебности литыми эмульсионно-минеральными смесями.

При обновлении сметно-нормативной базы планировалась актуализация перечня цен на строительные материалы, изделия и конструкции, а также уточнение сметных норм в части, касающейся учёта новых технологий строительства, и расходов на перевозку строительных материалов, изделий и конструкций. Фактически ФСНБ-2020 не соответствует перечню ресурсов, заложенному в классификатор строительных ресурсов (КСР), а также новым нормативным документам — ГОСТам, ПНСТ, СТО в дорожном строительстве.

Актуализация базы состояла во многом в обновлении стоимости всех ресурсов. Формально поставленная задача реализована, но остается множество специфических ситуаций, в которых новая база не соответствует реалиям современного проекта. В ФССЦ например, для дорожного строительства, расширена номенклатура смеси асфальтобетонной щебеночно-мастичной ЩМА, предусмотренная ПНСТ 183-2019 «Дороги асфальтобетонные общего пользования. Смеси асфальтобетонные дорожные и асфальтобетон щебеночно-мастичный» за счет увеличения количества видов смесей в зависимости от номинально максимального размера минерального заполнителя и теперь варьируются от 8 до 22. Но ГОСТ Р 58401.1-2019 «Дороги автомобильные общего пользования Смеси асфальтобетонные дорожные и асфальтобетон» и ГОСТ Р 58401.2-2019 «Смеси асфальтобетонные дорожные и асфальтобетон щебеночно-мастичные» предусматривают проектирование дорог, используя асфальтобетонные смеси SP и SMA. Данные ресурсы не нашли отражение в ФССЦ. Также не были включены в ФССЦ смеси асфальтобетонные, предусмотренные ПНСТ 184-2019 «Дороги автомобильные общего пользования. Смеси асфальтобетонные дорожные и асфальтобетон».

В отсутствие сметных цен на ресурсы приходится продолжать использовать прайс-листы при составлении сметной документации. Практика показывает, что стоимость материалов по прайс-листам часто завышается, в общем случае — имеет недопустимый разброс выборки, а это приводит к удорожанию стоимости строительства. Определение сметной стоимости мате-

риала по наиболее экономичному варианту в результате сравнительного анализа часто приводит не к экономии средств, а к ситуации, при которой в регионе будут представлены несколько поставщиков с одинаково завышенной стоимостью строительного ресурса.

В деле градостроительства, а именно при благоустройстве территории застройки и создании необходимой инфраструктуры, подобная ситуация чревата тем, что выверенная и надёжная структура затрат по основным объектам строительства — жилым, общественным и промышленным зданиям будет дополняться сильно вариативной стоимостью благоустройства и затрат на создание улично-дорожной сети. В экономической трактовке это означает нарушение распределения суммарного инвестиционного риска в пропорциях значимости частей инвестиционного проекта, когда основной финансовый риск перестаёт быть связанным с основным создаваемым объектом.

В качестве примера можно отметить, что в Центральном федеральном округе средняя цена асфальтобетона щебеночно-мастичного SMA-19 составляет 5 000 руб. за тонну с НДС. При этом некоторые поставщики предоставляют предложения в виде прайс-листов по стоимости более 9000 руб. за тонну. Возникает вопрос: как заказчики, при проверке фискальных органов, смогут защитить такую цену и действительно ли эта единственная цена в регионе или заказчик плохо провел сравнительный анализ, что тоже грозит последствиями?

Характер замечаний, возникающих при обзоре нормативной базы, свидетельствует о локальном, а не о всеобщем характере замечаний по составу расценок. Это говорит о том, что нарушения качества связаны с процессом актуализации по отдельным договорам, не ставя под сомнение правильность существующей методологии.

Проблемным вопросом является определение сметной стоимости материала на основе предложений поставщиков по наиболее экономичному варианту в результате сравнительного анализа. В соответствии с п. 72 Методики расчета индексов изменения сметной стоимости строительства (приказ Минстроя России от 05.06.2019 № 326) стоимость материальных ресурсов в текущем уровне цен определяется путем выбора минимальной отпускной цены по результатам

проведенного на территории соответствующего субъекта Российской Федерации сравнительного анализа текущих цен не менее 3 (при наличии) поставщиков. По материалам, изделиям и конструкциям, информацию о которых представляет единственный производитель (поставщик), осуществляющий производство (реализацию) соответствующих материалов, изделий и конструкций на территории Российской Федерации, сметная цена принимается равной цене реализации (отпускной цене) таких материалов, изделий и конструкций.

При таком подходе определение сметной стоимости материала по наиболее экономичному варианту в результате сравнительного анализа приведет не к экономии бюджетных средств, а к тому, что в регионе будет представлено несколько поставщиков с одинаково завышенной стоимостью строительного ресурса. Таким образом, государство толкает к монополизации снабжения. Этим определяется необходимость отказа от использования прайс-листов, и перехода к мониторингу.

Пунктом 1.1 статьи 12 действующей редакции Федерального закона от 27.06.2019 № 151-ФЗ установлена возможность включения в федеральный реестр сметных нормативов информации о федеральных единичных расценках, в том числе об их отдельных составляющих, к сметным нормам, сведения о которых включены в федеральный реестр сметных нормативов после 30 сентября 2017 года, что в свою очередь дает возможность включения в ФССЦ строительных ресурсов с отпускными ценами для дальнейшего использования данных из ФССЦ на этапе разработки проектной документации.

Совместными усилиями федеральных и отраслевых организаций ведется работа по сбору данных об отпускных ценах строительных ресурсов, используемых в отраслях. Для более объективного результата привлекаются подрядные организации, заключающие договора поставки, для предоставления информации об отпускных ценах строительных ресурсов, которые необходимо включить в ФССЦ.

Основным источником информации об актуальных ресурсах, используемых в настоящее время в строительстве, должен стать классификатор строительных ресурсов (КСР). Перечень ресурсов в КСР достаточно актуальный, выверенный

при участии отраслевых профессиональных сообществ, проводится его ежеквартальная актуализация. За 2019 год в него было включено более 400 строительных ресурсов. В настоящее время в ФАУ «Главгосэкспертиза России» готовится методика, регламентирующая порядок включения строительных ресурсов в федеральный сборник сметных цен.

Даже в условиях мониторинга текущей стоимости ресурсов, индексация их стоимости остаётся актуальной, по крайней мере, до перехода на ресурсный метод определения сметной стоимости. Главное преимущество, возможность для которого открывает ФСНБ-2020, — это отказ от необходимости корректировки соотношения заработной платы, стоимостей эксплуатации машин и материалов вследствие того, что содержание расценок можно приблизить к реальным соотношениям стоимостей ресурсов. Ранее система индексации, особенно в отраслевых базах, содержала значительную разницу в индексах, применяемых по отдельности к заработной плате, стоимости эксплуатации машин и материалов. Таким способом исправлялись ошибки, заложенные в расценки.

В ФСНБ-2020 остался спорный методический подход к формированию индексов на базе ресурсно-технологической модели (РТМ), разработанной по единственному объекту-представителю для всех субъектов Российской Федерации. Существует мнение, что невозможно корректно отражать стоимость строительства объектов на столь малой выборке для всех регионов России. Для объективного отражения стоимости строительства необходимо разрабатывать РТМ и формировать перечень ценообразующих строительных ресурсов для каждого субъекта Российской Федерации.

В соответствии с пунктами 59 и 60 выше упомянутой Методики, Федеральным органам исполнительной власти дана возможность инициировать актуализацию и разработку новых индексов изменения сметной стоимости строительства. При этом ФАУ «Главгосэкспертиза России» проверку (экспертизу) данных индексов оставила за собой.

В связи с тем, что для актуализации индексов или перехода на индексы по статьям затрат необходимо провести сбор и анализ огромного массива данных, и выполнить расчеты, необходимо перераспределить полномочия в части подготов-

ки и проверки обосновывающих документов, в том числе предварительного расчета индексов.

В соответствии с пунктом 90 Методики для определения объекта представителя должно быть отобрано из всего массива проектной документации (за последние 5 лет) не менее двух комплектов, имеющих положительные заключения экспертизы и аналогичные по мощности значения стоимостных показателей.

В состав обосновывающих документов входят:

- пояснительная записка, содержащая предлагаемое наименование индекса;
- таблицы выбора объекта представителя;
- ресурсно-технологическая модель (РТМ);
- проектная документация, в том числе сметная, получившая положительное заключение ФАУ «Главгосэкспертиза»;
- положительное заключение проектной документации;
- положительное заключение сметной стоимости;
- информация о стоимости ценообразующих строительных ресурсов.

Исходя из сложившейся практики ценообразования, система мониторинга текущих цен строительных ресурсов не может быть коммерческой деятельностью, в связи с тем, что осуществление данных функций коммерческими организациями может привести к дополнительным расходам.

Мониторинг цен строительных ресурсов, приобретаемых за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, должен быть организован органами исполнительной власти и иметь статус государственного.

В целях поддержания системы индексов есть основания считать возможным сравнительный анализ текущих цен ценообразующих строительных ресурсов оставить за отраслевыми институтами до наделения их полномочиями в области отраслевого ценообразования и сметного нормирования. Объективную оценку обосновывающих документов, в том числе предварительные расчеты индексов необходимо закрепить за научно-техническими советами, экспертным сообществом.

В настоящее время Минтранс России ведет работу, направленную на перераспределение полномочий в сфере ценообразования, что, в свою очередь, позволит внести изменения в положение о Федеральном дорожном агентстве в

части наделения Росавтодора полномочиями в области отраслевого ценообразования и сметного нормирования, при сохранении за Минстроем России роли общего координатора процесса разработки и реестродержателя перечня сметных нормативов.

Следует отметить, что для повышения эффективности использования сметно-нормативной базы, используемой в строительстве, необходимо осуществлять регулярную актуализацию действующих сметных нормативов. Реализация намеченных мероприятий, направленных на решение задачи повышения достоверности определения сметной стоимости строительства, позволит снизить риски невыполнения государственных контрактов в строительной отрасли, а также оптимизировать расходы бюджетных средств по всем объектам в различных отраслях строительства, что в конечном итоге окажет положительное влияние на изменение финансовых показателей, характеризующих общий уровень экономической безопасности деятельности отраслевых предприятий и организаций.

Не менее интересен вклад железнодорожного строительства в методические наработки и практику индексации цен. В соответствии с п. 2.2.1 ОПДС-2821.2011 сметная документация на строительство, реконструкцию и капитальный ремонт объектов капитального строительства объектов ОАО «РЖД» составляется с применением ОСНБЖ-2001, в базисном уровне цен с последующим пересчётом в текущий уровень цен. При формировании сметной документации стадии «Проект» применяются индексы изменения сметной стоимости, рекомендуемые письмами Минстроя России, включаемые в Федеральный реестр.

В соответствии с пунктом 3.3 Методики формирования начальной максимальной цены договора при размещении заказа на строительство объектов капитального строительства ОАО «РЖД», утверждённой распоряжением ОАО «РЖД» от 03.03.2010 № 434. Основанием для определения начальной максимальной цены договора, наряд-заказа при размещении заказа на выполнение подрядных и других работ и услуг, поставку оборудования является сметная стоимость строительства объекта, имеющая положительное заключение экспертизы по проверке достоверности определения сметной стоимости и утверж-

денная в установленном ОАО «РЖД» порядке.

При выполнении работ по строительству верхнего строения пути стоимость работ, выполняемых компаниями, не входящими в структуру ОАО «РЖД», определяется в соответствии со стоимостным показателем по ведомости твердой договорной цены (ВТДЦ). ВТДЦ формируется на основании сметной документации стадии «Проект», текущий уровень цен в которой определяется с применением федеральных индексов. Однако, при расчётах за выполненные работы применяются текущие индексы изменения сметной стоимости, утверждаемые распоряжением ОАО «РЖД», что соответствует условиям типового договора подряда. В настоящее время Федеральный реестр не содержит сведений об отраслевых индексах, что приводит к практической невозможности использования одной сметной стоимости при заключении договоров и принятии выполненных работ.

Вопросы качества сметных норм и расценок являются базовой частью проблематики ценообразования, на основе которой решаются задачи определения капитальных затрат. Опыт оценки инвестиционных проектов показывает, что доля сметных затрат, приходящихся на строительномонтажные работы (особенно прямых затрат по главам 2–8 сводного сметного расчёта), имеет тенденцию к сокращению. В новых условиях инвестиционной деятельности возрастает роль прочих затрат, связанных с подготовкой строительства, различными компенсациями затрат [Пространственная реструктуризация., 2019]. Растет удельная стоимость проектно-изыскательских работ. Таким образом, говоря о достоверности и достаточности инвестиций в строительство объекта, не следует ограничивать внимание одними только расценками на СМР. Методические ситуации, встающие перед федеральными и отраслевыми учреждениями, образуют гораздо более сложные задачи, которые в наибольшей степени решаются на практике без какого бы то ни было научного анализа. Для таких задач характерен значительный разброс решений в зависимости ведомственной принадлежности, что выражается решениями управляющих проектами и распорядителей бюджетных средств. Если сметные расценки объективно существуют для всех видов строительства, и даже наличие отраслевых сметно-нормативных баз не может привести к

ситуации, когда какая-либо работа останется не учтённой, то ряд прочих затрат может отсутствовать целиком по решениям отраслевых органов ценообразования. В таком случае управление инвестиционным процессом приобретает ряд специфических особенностей административного, а не экономического характера [García-Macia, 2020], что противоречит идее диверсификации строительной деятельности и создания универсального рынка строительных услуг.

Результаты

Общая оценка введенной ФСНБ-2020 показывает сохранение в полном составе проблемных вопросов методологии определения сметной стоимости. Повышается качественный уровень нормативов, однако полноценный учёт фактических стоимостей строительных ресурсов по-прежнему связан с перспективами перехода на ресурсный метод. Из практики реализации инвестиционной программы строительства и реконструкции объектов транспортного строительства 2019–2020 годов выявлены дополнительные, не связанные со строительными работами, проблемы при формировании сводных сметных расчётов:

Учёт затрат, предусмотренных соглашениями о компенсации потерь при переустройстве инженерных сетей. Дополнительные расходы балансодержателя, определяемые увеличением балансовой стоимости имущества в результате переустройства, могут включаться в сметы на основе отчётов об оценке.

Применение нормативов непредвиденных работ и затрат, в связи со скудностью их номенклатуры вызывает необходимость обоснования для индивидуальных или применительных нормативов для отдельных объектов.

Обязанности по очистке территории строительной площадки от лесозащитных насаждений в пределах полосы отвода линейного объекта безосновательно возлагаются на балансодержателя инфраструктуры. В то же время обязанности балансодержателя в части вырубки древесно-кустарниковой растительности распространяются только на сорную растительность, снижающую безопасность эксплуатации.

Подходы в нормативно-правовом регулировании и сметном нормировании по отношению к функциям заказчика, проектировщика, осуществлению авторского надзора и строительного контроля различаются, что в отдельных случаях

приводит к исключению части упомянутых затрат экспертизой.

Затраты на создание геодезической разбивочной основы имеют возможность быть исключёнными из сметной документации по причине двусмысленности их обозначения в документах, регулирующих организацию строительства и ценообразование.

Предоставление внутренних ресурсов, доступа к инфраструктуре и оказание услуг подведомственными (внутрикорпоративными) подразделениями для нужд отраслевого строительства не удаётся в полной мере учесть в сметной документации, поскольку ведомственные положения и правила не принимаются к рассмотрению органами государственной экспертизы.

Разрешение этих и многих других проблем в связи с нормативным регулированием ценообразования связано с принятием решения на уровне Минстроя. По этой причине существует предпосылка для учёта предложений в дальнейшем путем корректировки федеральных методических документов.

Интересным примером актуализации федеральных методических документов в сфере ценообразования может служить работа над новой редакцией Методических указаний по определению величины накладных расходов в строительстве (МДС 81-33.2004), принятых и введенных в действие с Постановлением Госстроя России от 12 января 2004 г. № 6. При разработке и обсуждении проекта новой методики возникли сомнения в обоснованности содержания отдельных пунктов. Изменения, произведенные в редакции Методики от 10.04.2020 г., имели ряд исключений по сравнению с предыдущей редакцией документа.

Так, исключение из состава затрат, относимых к накладным расходам в строительстве, но не учтенных в составе нормативов накладных расходов по видам строительно-монтажных работ, расходов на добровольное страхование противоречит концепции развития в Российской Федерации развитого рынка страховых услуг. Данная концепция направлена на достаточный охват страховыми услугами наиболее значимых направлений в производственной, логистической и социально-экономической сферах. Законодательные инициативы Правительства России направлены на последовательное улучшение условий для развития страхового бизнеса, что обеспечивает

положительный мультипликативный эффект в национальной экономике. При текущем уровне развития строительного производства, когда в процессе участвуют дорогостоящие строительные машины и конструкции, а сложность проектных решений постоянно растет, добровольное страхование рисков в строительстве является насущной необходимостью, что подтверждается большим количеством договоров страхования, заключаемых подрядными строительными организациями по собственной инициативе. Кроме того, развитие системы обязательного медицинского страхования с совокупности с функциями Фонда социального страхования России и Пенсионного фонда России подразумевает активное участие крупных субъектов экономической деятельности в обеспечении работников дополнительными социальными и медицинскими гарантиями. Средства на это следует предусматривать в составе инвестиционных затрат.

Также возражения вызвало исключение в приложении 3 Методики расходов по предоставлению обязательной банковской гарантии. Привлечение финансовых резервов кредитных организаций для обеспечения гарантий исполнения обязательств участников инвестиционного проекта реализует цель снижения рисков неисполнения договорных обязательств за счёт привлечения значительных активов банков. При этом отсутствует необходимость создания дополнительных резервов средств, либо обращения в страховые компании, поскольку источником исполнения обязательств является финансовый актив банка, осуществляющего расчётные операции в процессе реализации инвестиционно-строительного проекта. Практика строительства крупных инфраструктурных проектов, а также законодательное закрепление механизма эскроу-счетов в жилищном строительстве показывают необходимость привлечения банковского сектора для снижения специфических рисков неисполнения обязательств в строительстве.

Учет величины расходов на предоставление банковской гарантии в составе норматива накладных расходов осуществим расчетно-аналитическим методом, на основе моделирования данных расходов для типичных объектов-представителей для имеющейся номенклатуры видов работ. Расчет возможно осуществлять по формуле:

$$HP = (C * P * T) / 3 * 100,$$

Где HP — доля расходов на предоставление банковской гарантии в составе норматива накладных расходов, %;

C — сметная стоимость объекта-представителя по главам 2–8 сводного сметного расчета, руб.;

P — плата банку за предоставление банковской гарантии, % годовых;

T — срок строительства, годы;

3 — сумма средств на оплату труда рабочих.

Вектором развития реального сектора российской экономики является неуклонное повышение производительности труда. Необходимым темпом роста производительности труда на крупных и средних предприятиях является величина не менее 5 % в год (из выступления Президента В. В. Путина на Петербургском международном экономическом форуме в 2016 г.). Данные темпы учитываются при оптимистичных прогнозах экономического развития, разработке федеральных целевых программ и бюджета Российской Федерации. Отражая реальный уровень трудоёмкости строительно-монтажных работ в условиях роста уровня механизации строительства, сметные нормативы должны разрабатываться с учётом замещения ручного труда механизированным, что влечёт за собой снижение сметной трудоёмкости и заработной платы в составе расценок. В свете этого сокращение нормативов накладных расходов, исчисляемых в процентах от суммы средств на оплату труда, должно иметь достаточное основание, и по каждому случаю сокращения норматива следует представить расчёты с пояснениями, подтвержденные статистическими данными. Проведенный сравнительный анализ существовавших и предлагаемых размеров нормативов показал снижение по всей номенклатуре видов работ. В таблице приведены результаты для отдельных видов работ и отраслей.

Содержание самих накладных расходов сохраняется вне зависимости от изменений в нормативных и методических документах, регулирующих ценообразование. Изменение нормативов накладных расходов в сторону уменьшения в процессе не может рассматриваться как мера сокращения расходов на капитальное строительство, так как подобные решения способны привести к дефициту средств на организацию и управление строительством, что, в свою очередь, создаст условия для срывов реализации строительных контрактов.

Таблица. Сравнительный анализ изменений нормативов накладных расходов

N п/п	Виды строительно-монтажных работ	Предлагаемые нормативы накладных расходов в редакции проекта Методики от 10.04.2020			Нормативы накладных расходов в МДС 81-33.2004	Разность между гр. 6 и гр. 3
		на территории РФ (кроме районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера)	в районах Крайнего Севера	в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера		
1	2	3	4	5	6	7
1	Свайные работы	111	128	117	130	19
2	Бетонные и железобетонные сборные конструкции в строительстве, в части надземной части общестроительных работ крупнопанельного жилищного строительства;	108	127	114	155	47
3	Строительные металлические конструкции	77	84	81	122	55
4	Автомобильные дороги	121	133	127	142	19
5	Железные дороги	97	106	102	114	17
6	Мосты и трубы	94	126	115	110	16

Источник: сравнительный анализ данных, представленных в данной таблице, выполнен авторами на основании действующих нормативов МДС 81.33-2004, а также нормативов, предложенных в новом проекте Методики определения величины накладных расходов в строительстве.

Обсуждения

Обозначенные задачи ценообразования весьма разнообразны, их систематизация и объединение являются большой перспективной работой на межотраслевом и государственном уровне. По мнению авторов, в настоящий момент имеется возможность выявления практических спорных случаев в сфере прочих затрат, их эмпирическое решение и последующий экономический анализ. При действующей системе формирования сметной стоимости, определяемой МДС-35, такой подход является оправданным. Зарубежный опыт компенсации затрат на реализацию проекта на основе инвесторской сметы при свободном экономическом, а не нормативно-правовом регулировании цены [Park, 2019], не имеет перспектив использования в отечественном ценообразовании. В России формальным условием включения затрат в смету является закрепление их в документе, чаще всего имеющем статус норматив-

но-правового акта. В ряде случаев общая практика применения затрат заменяется решением, принимаемым по отношению к конкретному объекту. При этом межотраслевая согласованность в принятии решений и унификации содержания нормативно-правовых актов отсутствует. Создание в такой ситуации обоснованного универсального решения означает заведомое его неприменение при широком круге сложившихся обособленных практик ценообразования в отраслях и у крупных территориальных и ведомственных заказчиков. Это подтверждается опытом внедрения стратегий управления стоимостью, и особенно затратами на трудовые ресурсы, в иных сферах деятельности [Do, 2019]. Следует отметить, что, несмотря на снижение удельного веса оплаты труда рабочих, характер привлечения рабочей силы в странах с разным развитием производительных сил значительно влияет на ценовые риски в строительстве [Kereri, 2019].

Несмотря на наличие общих тенденций в формировании экономически обоснованной стоимости строительной продукции, особенности российского ценообразования указывают на необходимость приложения усилий именно в области повышения качества действующих норм [Соловьев, 2020; Полтава, 2019]. На этом принципе, как свидетельствует анализ мнений профессионального сообщества [Корчагин, 2019], следует предусматривать перспективы совершенствования сметных норм.

Заключение

Рассмотренный круг задач перехода на ФСНБ-2020 традиционно можно разделить на проблемы, связанные с расценками и особенно методического обеспечения. Если качество элементных сметных норм и соответствующих им расценок определяется полнотой учёта технологий и проводимым мониторингом цен, то методическая сторона ценообразования требует гораздо большей широты в научно-практических подходах. Нормативы и правила учёта затрат, не относящихся к прямым, должны стро-

иться исходя из общей достаточности средств на стройку, а косвенный способ расчёта предполагает одновременный анализ и прямых затрат. В качестве примера можно привести упомянутый проект Методики определения величины накладных расходов в строительстве, когда нормативы накладных расходов должны отслеживать изменение величины сметной заработной платы в ФСНБ-2020, а не просто формироваться на основе статистических данных, определяемых действием предыдущей редакции сборников ГЭСН и ФЕР.

Задачи учёта в сводном сметном расчёте затрат по графе «Прочие» могут быть разрешены только путём приведения Методики определения стоимости строительной продукции на территории Российской Федерации к действующим документам в области градостроительства. С этими направлениями связывается большинство надежд участников строительного сообщества в деле повышения объективности и достаточности сметной стоимости.

Список источников

1. Арdziнов, 2018 — *Арdziнов В. Д.* Проблемы и риски реформирования ценообразования и сметного нормирования в строительстве / В. Д. Арdziнов // Управление рисками в экономике: проблемы и решения : труды научно-практической конференции с международным участием (РИСК'Э-2018), 15–16 ноября 2018 г / Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I ; под редакцией С. Г. Опарина. Санкт-Петербург : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2018. С. 353–363. doi: 10.18720/SPVPU/2/id19-52.
2. Баширов, 2012 — *Баширов А. Е.* О ценообразовании при строительстве объектов железнодорожного транспорта / А. Е. Баширов, Д. С. Рубченко, Е. П. Курбацкая // Экономика железных дорог, 2012, № 6, с. 34. ISSN: 1727-6500.
3. Горячкин, 2010 — *Горячкин П. В.* О состоянии вопросов ценообразования и сметного нормирования в строительстве / П. В. Горячкин // Градостроительство, 2010, № 6, с. 50–58. ISSN: 2218-8762.
4. Зыков, 2020 — *Зыков Р. А.* Проблемы развития инновационной инфраструктуры нефтегазохимического комплекса России / Р. А. Зыков // Проблемы развития современного общества : сборник научных статей 5-й Всероссийской научно-практической конференции / под редакцией Кузьминой В. М. Курск : Юго-Западный государственный университет, 2020. С. 244–246. ISBN: 978-5-907138-68-1.
5. Корчагин, 2019 — *Корчагин А. П.* Проблемы и перспективы разработки сметных нормативов в строительстве / А. П. Корчагин // Финансовые аспекты структурных преобразований экономики, 2019, № 5, с. 83–90.
6. Полтава, 2019 — *Полтава А. В.* Проблемы определения достоверной стоимости строительства в рамках управления проектами / А. В. Полтава, А. П. Корчагин // Развитие методологии современной экономической науки, менеджмента и образования в условиях информационно-цифровых трендов : материалы III Междисциплинарной Всероссийской научной конференции. Севастополь, 07–08 мая 2019 г. Севастополь : СФ РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2019. С. 208–213. ISBN: 978-1-64570-125-5.
7. Пространственная реструктуризация., 2019 — Пространственная реструктуризация. Новые смыслы и правила инвестиционно-строительной деятельности : монография / С. А. Алексеев [и др.]. Москва : Дело, 2019. 454 с. ISBN: 978-5-7749-1415-9.

8. Силка, 2011 — *Силка Д. Н.* Ключевые факторы для выделения фаз цикла деловой активности в строительстве / Д. Н. Силка // Вестник университета, 2011, № 21, с. 210–212. ISSN: 1816-4277.
9. Силка, 2018 — *Силка Д. Н.* Способы повышения качества и эффективности взаимоотношений участников инвестиционно-строительной деятельности / Д. Н. Силка, М. С. Бабаева // Экономика и предпринимательство. 2018. № 1 (90). С. 682–685. ISSN: 1999-2300.
10. Соловьев, 2014 — *Соловьев В. В.* Пути повышения качества предпроектной документации в ОАО «РЖД» / В. В. Соловьев, А. П. Корчагин // Экономика железных дорог, 2014, № 3, с. 21–26. ISSN: 1727-6500.
11. Соловьев, 2016 — *Соловьев В. В.* Значение концепции «400 дней» для отраслевого сметного нормирования // Экономика железных дорог, 2016, № 5, с. 62–69. ISSN: 1727-6500.
12. Соловьев, 2020 — *Соловьев В. В.* Актуальные вопросы совершенствования системы ценообразования в строительстве в переходном периоде / В. В. Соловьев, А. П. Корчагин // Вестник МГСУ, 2020, т. 15, № 4, с. 605–616. doi: 10.22227/1997-0935.2020.4.605-616 ; ISSN: 1997-0935.
13. Тарасов, 2020 — *Тарасов М. М.* Анализ использования инструмента ГЧП в инвестиционно-строительной сфере / М. М. Тарасов // Экономика и управление: проблемы, решения, 2020, т. 1, № 3, с. 26–31. doi: 10.34684/ek.up.p.r.2020.03.01.004 ; ISSN: 2227-3891.
14. Adamko, 2020 — *Adamko P.* Company bankruptcy and its prediction in conditions of globalization / Peter Adamko, Jan Chutka // SHS Web of Conferences Globalization and its Socio-Economic Consequences, Zilina, Slovak Republic, 2020. DOI:10.1051/shsconf/20207405002.
15. Do, 2019 — *Do, Y.* Temporary Employment and Behavior of Labor Cost / Do, Y., Kang, N. and Li, L., // Korea Association of Business Education, 34(3), 2019, p. 325–344. doi: 10.23839/kabe.2019.34.3.325.
16. Garcia-Macia, 2020 — *Garcia-Macia D.* Labor Costs and Corporate Investment in Italy / D. Garcia-Macia // IMF Working Papers, 2020, 20 (38). DOI: 10.5089/9781513529721.001.
17. Ir Shamsuddin Sabri, 2020 — *Ir Shamsuddin Sabri.* Towards better road contractor performance ranch / Ir Shamsuddin Sabri [et al.] // Public Works Department (PWD). Malaysia. Preprint No. 2394, 2020.
18. Kereri, 2019 — *Kereri J.* Construction Sector versus Labor Costs in Kenya: A Two Way Love Affair / J. Kereri // International Journal of Architecture, Engineering and Construction, 2019, 8 (2). DOI: 10.7492/IJAEC.2019.011.
19. Mathar, 2020 — *Mathar H.* Critical success factors for large building construction projects: Perception of consultants and contractors / Hasan Mathar [et al.] // Built Environment Project and Asset Management, 2020, vol. 9, iss. 5, p. 29–33. DOI:10.1108/BEPAM-07-2019-0057 ; ISSN: 2044-124X.
20. Park, 2019 — *Park D.* The Effect of Leverage on Labor Cost Management / D. Park // Review of Accounting and Policy Studies, 2019, 24(1), p. 25–63. doi: 10.21737/RAPS.2019.02.24.1.25.
21. Rashid Bhutta, 2020 — *Rashid Bhutta.* Predicting Corporate Bankruptcy: Lessons from the Past / Rashid Bhutta, Angappan Regupathi // Asian Journal of Multidisciplinary Studies, 2020, No 8(1), p. 13–21. eISSN: 2321-8819.
22. Wang, 2020 — *Wang S.* Cost Analysis Between Prefabricated Buildings and Traditional Buildings / S. Wang [et al.] // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, 768, p.052090. 2020. doi: 10.1088/1757-899X/768/5/052090.
23. Yalu Ping, 2020 — *Yalu Ping.* Analysis of the Influence of Multiple Linear Regression on Construction Price / Yalu Ping // Statistics and Application, 2020, vol. 09, No. 01, p. 56–60. doi: 10.12677/SA.2020.91003.
24. Yu Zhang, 2019 — *Yu Zhang.* Method for Construction Progress Measurement for EPC Oil and Gas Pipeline Projects / Yu Zhang, Dangqiang Yin, Yating Zhu // Journal of Oil and Gas Technology, 2019, vol. 41, No. 06, p. 39–47. doi: 10.12677/JOGT.2019.416110.
25. Yuanle Cheng, 2020 — *Yuanle Cheng.* Analysis of the Problems, Causes and Countermeasures in the Brand Construction of the Postgraduate Entrance Examination Institutions / Yuanle Cheng, Hai Hu // Open Journal of Business and Management, 2020, vol. 08, no. 02, p. 32–44. doi: 10.4236/ojbm.2020.82025.

References

1. Ardzinov V. D. Problemy i riski reformirovaniya tsenoobrazovaniya i smetnogo normirovaniya v stroitel'stve [Problems and risks of reforming pricing and estimated rationing in construction]. V. D. Ardzinov. *Upravleniye riskami v ekonomike: problemy i resheniya* [Risk Management in the Economy: Problems and Solutions] : Proceedings of the Scientific and Practical Conference with International Participation (RISK'E-2018), November 15–16, 2018. Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University ; edited by S. G. Oparin. St. Petersburg : POLYTECH-PRESS Publ., 2018. pp. 353–363. doi: 10.18720 / SPBPU / 2 / id19-52 (in Russian).
2. Bashirov A. Ye. O tsenoobrazovanii pri stroitel'stve ob"yektov zheleznodorozhnogo transporta [On pricing in the construction of railway transport facilities]. A. Ye. Bashirov, D. S. Rubchenko, Ye. P. Kurbatskaya. *Ekonomika zheleznikh dorog* [Economy of railways], 2012, No. 6, p. 34. ISSN: 1727-6500 (in Russian).
3. Goryachkin P. V. O sostoyanii voprosov tsenoobrazovaniya i smetnogo normirovaniya v stroitel'stve [On the state of the issues of pricing and estimated rationing in construction]. P. V. Goryachkin. *Gradostroitel'stvo* [Town planning], 2010, no. 6, p. 50–58. ISSN: 2218-8762 (in Russian).
4. Zykov R. A. Problemy razvitiya innovatsionnoy infrastruktury neftegazokhimicheskogo kompleksa Rossii [Problems of the development of the innovative infrastructure of the petrochemical complex of Russia]. R. A. Zykov. *Problemy razvitiya sovremennogo obshchestva* [Problems of the development of modern society] : Proceedings of scientific articles of the 5th All-Russian scientific and practical conference. Edited by V. M. Kuzmina. Kursk : South-West State University Publ., 2020. P. 244–246. ISBN: 978-5-907138-68-1 (in Russian).
5. Korchagin A. P. Problemy i perspektivy razrabotki smetnykh normativov v stroitel'stve [Problems and prospects for the development of estimated standards in construction]. A. P. Korchagin. *Finansovyye aspekty strukturnykh preobrazovaniy ekonomiki* [Financial aspects of structural transformations of the economy], 2019, No. 5, p. 83–90 (in Russian).
6. Poltava A. V. Problemy opredeleniya dostovernoy stoimosti stroitel'stva v ramkakh upravleniya proyektami [Problems of determining the reliable cost of construction in the framework of project management]. A. V. Poltava, A. P. Korchagin. *Razvitiye metodologii sovremennoy ekonomicheskoy nauki, menedzhmenta i obrazovaniya v usloviyakh informatsionno-tsifrovyykh trendov* [Development of the methodology of modern economic science, management and education in the context of information and digital trends] : Proceedings of the III Interdisciplinary All-Russian Scientific Conference. Sevastopol, May 07–08, 2019. Sevastopol: SF REU im. G. V. Plekhanova Publ., 2019, pp. 208–213. ISBN: 978-1-64570-125-5 (in Russian).
7. *Prostranstvennaya restrukturizatsiya. Novyye smysly i pravila investitsionno-stroitel'noy deyatel'nosti* [Spatial restructuring. New meanings and rules of investment and construction activities]. S. A. Alekseev [et al.]. Moscow : Delo Publ., 2019. 454 p. ISBN: 978-5-7749-1415-9 (in Russian).
8. Silka D. N. Klyuchevyye faktory dlya vydeleniya faz tsikla delovoy aktivnosti v stroitel'stve [Key factors for identifying the phases of the business cycle in construction]. D. N. Silka. *Vestnik universiteta*, 2011, no. 21, p. 210–212. ISSN: 1816-4277 (in Russian).
9. Silka D. N. Sposoby povysheniya kachestva i effektivnosti vzaimootnosheniy uchastnikov investitsionno-stroitel'noy deyatel'nosti [Ways of improving the quality and efficiency of mutual relations between the participants of investment and construction activities]. D. N. Silka, M. S. Babayeva. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 2018, no. 1 (90), p. 682–685. ISSN: 1999-2300 (in Russian).
10. Soloviev V. V. Puti povysheniya kachestva predproyektnoy dokumentatsii v OAO "RZhD" [Ways to improve the quality of pre-design documentation at Russian Railways]. V. V. Soloviev, A. P. Korchagin. *Ekonomika zheleznikh dorog* [Economy of railways], 2014, no. 3, p. 21–26. ISSN: 1727-6500 (in Russian).
11. Soloviev V. V. Znachenije kontseptsii "400 dney" dlya otraslevogo smetnogo normirovaniya [The value of the concept "400 days" for the sectoral estimated rationing]. *Ekonomika zheleznikh dorog* [Economy of railways], 2016, no. 5, p. 62–69. ISSN: 1727-6500 (in Russian).
12. Soloviev V. V. Aktual'nyye voprosy sovershenstvovaniya sistemy tsenoobrazovaniya v stroitel'stve v perekhodnom periode [Topical issues of improving the pricing system in construction in the transition period]. V. V. Soloviev, A. P. Korchagin. *Vestnik MGSU*, 2020, vol. 15, no. 4, p. 605–616. doi: 10.22227/1997-

0935.2020.4.605-616 ; ISSN: 1997-0935 (in Russian).

13. Tarasov M. M. Analiz ispol'zovaniya instrumenta GCHP v investitsionno-stroitel'noy sfere [Analysis of the use of the PPP tool in the investment and construction sector]. M. M. Tarasov. *Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya* [Economics and Management: Problems, Solutions], 2020, v. 1, no. 3, p. 26-31. doi: 10.34684/ek.up.p.r.2020.03.01.004 ; ISSN: 2227-3891 (in Russian).
14. Adamko P. Company bankruptcy and its prediction in conditions of globalization. Peter Adamko, Jan Chutka. *SHS Web of Conferences Globalization and its Socio-Economic Consequences*, Zilina, Slovak Republic, 2020. doi:10.1051/shsconf/20207405002.
15. Do Y. Temporary Employment and Behavior of Labor Cost. Do, Y., Kang, N. and Li, L. *Korea Association of Business Education*, 34(3), 2019, p. 325-344. DOI: 10.23839/kabe.2019.34.3.325.
16. Garcia-Macia D. Labor Costs and Corporate Investment in Italy. D. Garcia-Macia. *IMF Working Papers*, 2020, 20(38). doi: 10.5089/9781513529721.001.
17. Ir Shamsuddin Sabri. Towards better road contractor performance ranch. Ir Shamsuddin Sabri [et al.]. *Public Works Department (PWD)*. Malaysia. Preprint no. 2394, 2020.
18. Kereri J. Construction Sector versus Labor Costs in Kenya: A Two Way Love Affair. J. Kereri. *International Journal of Architecture, Engineering and Construction*, 2019, 8 (2). doi: 10.7492/IJAEC.2019.011.
19. Mathar H. Critical success factors for large building construction projects: Perception of consultants and contractors. Hasan Mathar [et al.]. *Built Environment Project and Asset Management*, 2020, vol. 9, iss. 5, p. 29-33. doi:10.1108/BEPAM-07-2019-0057 ; ISSN: 2044-124X.
20. Park D. The Effect of Leverage on Labor Cost Management. D. Park. *Review of Accounting and Policy Studies*, 2019, 24(1), p. 25-63. doi: 10.21737/RAPS.2019.02.24.1.25.
21. Rashid Bhutta. Predicting Corporate Bankruptcy: Lessons from the Past. Rashid Bhutta, Angappan Regupathi. *Asian Journal of Multidisciplinary Studies*, 2020, No 8(1), p. 13-21. eISSN: 2321-8819.
22. Wang S. Cost Analysis Between Prefabricated Buildings and Traditional Buildings. S. Wang [et al.]. *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*, 768, p. 052090. 2020. doi: 10.1088/1757-899X/768/5/052090.
23. Yalu Ping. Analysis of the Influence of Multiple Linear Regression on Construction Price. Yalu Ping. *Statistics and Application*, 2020, vol. 09, no. 01, p. 56-60. doi: 10.12677/SA.2020.91003.
24. Yu Zhang. Method for Construction Progress Measurement for EPC Oil and Gas Pipeline Projects. Yu Zhang, Dangqiang Yin, Yating Zhu. *Journal of Oil and Gas Technology*, 2019, vol. 41, no. 06, p. 39-47. doi: 10.12677/JOGT.2019.416110.
25. Yuanle Cheng. Analysis of the Problems, Causes and Countermeasures in the Brand Construction of the Postgraduate Entrance Examination Institutions. Yuanle Cheng, Hai Hu. *Open Journal of Business and Management*, 2020, vol. 08, no. 02, p. 32-44. doi: 10.4236/ojbm.2020.82025.

Информация об авторах:

Корчагин Алексей Павлович — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление в строительстве», Московский государственный строительный университет, РФ (МГСУ), 129337, Москва, Ярославское шоссе, д. 26. SPIN-код: 5966-5640.

Соловьев Вячеслав Владимирович — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление в строительстве», Московский государственный строительный университет.

Information about the authors:

Korchagin Alexey P. Candidate of Economic Sci, Department of Economics and management in construction, Moscow state University of civil engineering (NRU MGSU), 26 Yaroslavskoe shosse, Moscow, 129337, Russia. SPIN-code: 5966-5640.

Soloviev Vyacheslav V. Candidate of Economic Sci, Moscow state University of civil engineering (MGSU), Department of Economics and management in construction.

Статья поступила в редакцию 30.06.2020; одобрена после рецензирования 21.07.2020; принята к публикации 25.08.2020. The article was submitted 06/30/2020; approved after reviewing 07/21/2020; accepted for publication 08/25/2020.

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС · MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Вестник МИРБИС. 2020. № 3 (23): С. 165–175.

Vestnik MIRBIS. 2020; 3(23):165–175.

Научная статья

УДК 338.1

doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.18

Эффективное использование интеллектуального потенциала как необходимое условие обеспечения комплексной экономической безопасности высокотехнологических компаний

Аглая Дмитриевна Кокурина

Институт проблем рынка РАН, Москва, Россия, raglayakokurina@gmail.com

Аннотация. В статье исследуются вопросы сохранения и развития интеллектуального потенциала (ИП) российских высокотехнологических компаний, выступающего одним из факторов обеспечения их экономической безопасности (ЭБ). Целью статьи является установление зависимости экономической безопасности высокотехнологических компаний от уровня их интеллектуального потенциала.

На основе тщательного анализа существующих подходов к дефиниции «интеллектуальный потенциал» дано авторское определение данного понятия, учитывающее его роль в обеспечении экономической безопасности. На примере российских компаний высокотехнологического сектора прослежена зависимость между уровнем ИП и производительностью труда, которая является одним из главных критериев конкурентоспособности и экономической безопасности. Показано, что высокий ИП российских технологических лидеров позволяет им добиться высоких показателей производительности труда, а соответственно, более высокого уровня экономической безопасности по сравнению с конкурентами. Отмечен ряд существующих и новых вызовов и угроз для ИП высокотехнологических компаний. Обоснована необходимость сохранения и развития ИП в целях повышения конкурентоспособности и обеспечения ЭБ. Сделан вывод о том, что защита и планомерное развитие ИП является залогом обеспечения экономической безопасности высокотехнологических компаний в будущем.

Ключевые слова: интеллектуальный потенциал, интеллектуальный капитал, экономическая безопасность, составляющие экономической безопасности, производительность труда, высокотехнологические компании, инновации, конкурентоспособность.

Для цитирования: Кокурина А. Д. Эффективное использование интеллектуального потенциала как необходимое условие обеспечения комплексной экономической безопасности высокотехнологических компаний / А. Д. Кокурина // Вестник МИРБИС, 2020. № 3 (23). С. 165–175. DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.3.18 JEL: M11; M1

Effective use of intellectual potential as a prerequisite for ensuring the comprehensive economic security of high-tech companies

Aglaya D. Kokurina

Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences (MEI RAS), Moscow, Russia, raglayakokurina@gmail.com

Abstract. The article examines the issues of preserving and developing the intellectual potential (IP) of Russian high-tech companies, which is one of the factors for ensuring their economic security (EB). The purpose of the article is to establish the dependence of the economic security of high-tech companies on the level of their intellectual potential. Based on a thorough analysis of existing approaches to the definition of "intellectual potential", the author's definition of this concept is given, taking into account its role in ensuring economic security. Using the example of Russian companies in the high-tech sector, the relationship between the IP level and labor productivity, which is one of the main criteria for competitiveness and economic security, is traced. It is shown that the high IP of Russian technological leaders allows them to achieve high labor productivity indicators, and, accordingly, a higher level of economic security compared to competitors. A number of existing and new challenges and threats for individual entrepreneurs of high-tech companies are noted. The necessity of preserving and developing IP in order to increase competitiveness and ensure electronic security has been substantiated. It is concluded that the protection and systematic development of IP is the key to ensuring the economic security of high-tech companies in the future.

Key words: intellectual potential, intellectual capital, economic security, economic security components, labor productivity, high-tech companies, innovation, competitiveness.

For citation: Kokurina A. D. Effective use of intellectual potential as a prerequisite for ensuring the comprehensive economic security of high-tech companies. A. D. Kokurina. Vestnik MIRBIS. 2020; 3(23):165–175. (In. Russ.). doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.18 JEL: M11; M15

Введение

Как правило, во всех имеющихся определениях экономической безопасности предприятия содержится 2 или 3 общих элемента: а) под этим термином понимается использование различных ресурсов; б) предотвращающее от воздействия внешних и внутренних угроз; в) позволяющее предприятию эффективно функционировать и гарантированно развиваться.

Интеллектуальный капитал (ИК) чаще всего понимается как совокупность человеческой составляющей и нематериальных активов, иначе — человеческого капитала и объектов интеллектуальной собственности [Киселева, 2012].

Человеческий капитал — общая сумма знаний и умений, профессиональных навыков и опыта, творческого потенциала и интеллектуально-научной базы, носителем которых является персонал организации [Управление малым бизнесом, 2014].

Под нематериальными активами понимаются объекты интеллектуальной собственности (ИС), подлежащие защите на законодательном уровне, и имеющие стоимостное выражение в составе внеоборотных активов предприятия [там же].

Многие приравнивают человеческий капитал и интеллектуальный потенциал. Представляется, что ИП — понятие более широкое, и человеческий капитал входит составным элементом в него. Интеллектуальный потенциал (ИП) чаще всего понимается как совокупность трех элементов: (человеческого, потребительского (отношенческого) и организационного (управленческого, структурного) капитала [Ларин, 2020].

Отмечается, что в современных условиях ИП выступает одним из главных факторов устойчивого развития и эффективного использования имеющихся у него ресурсов [Киселева, 2012; Ларин, 2020; Мансуров, 2010; Захаров, 2018; Хабибуллина, 2015; Родя, 2016].

Результаты исследования

Рассмотрение множества определений ИП, существующих в научной литературе, позволило выявить имеющиеся общие черты (таблица 1).

Третью колонку в таблице 1 составляют обобщенные результаты успешной реализации ИП, отражающие его влияние на состояние экономической безопасности предприятия, а именно: на

достижение такого состояния предприятия, позволяющего ему эффективно функционировать и развиваться.

Таблица 1. Составные элементы общепринятых научных определений, касающиеся человеческой составляющей ИП

Что/кто	Обладающий (-ие)	Обеспечивающий (-ие)
Человеческие ресурсы Человеческий капитал Кадры Персонал Промышленно-производственный и административно-управленческий персонал	Опытом	Успешную производственную деятельность
	Знаниями	Инновационные продукты и разработки, ноу-хау
	Профессиональными навыками и умениями	Инновационное развитие
	Управленческими способностями	Внедрение инноваций
	Информационными ресурсами	Эффективное развитие
	Организаторскими способностями	Устойчивое развитие
	Творческими способностями	Конкурентные преимущества
	Деловой репутацией	

Источник: составлено автором по данным настоящего исследования

Много дискуссий вызывает вопрос соотношения ИП и интеллектуального капитала. До сих пор многие авторы их отождествляют, приравнивая ИП к ИК, под которым понимают «все нематериальные активы, способные создавать добавленную ценность компании» [Ларин, 2020]. На взгляд автора, это неконструктивно, иначе зачем было вводить 2 различных термина для одного понятия.

Объединяя позиции разных авторов [там же; Мансуров, 2010] по поводу структуры ИП и ИК, можно наглядно представить интеллектуальный потенциал как человеческую составляющую интеллектуального капитала (рисунок 1). Таким образом, связь между ИП и ИК объясняется очень просто: интеллектуальный потенциал является составным элементом интеллектуального капитала [Мансуров, 2010].

В этом плане автор придерживается точки зрения Мансурова Р. Е. относительно формирования ИК [там же], и ряда других авторов по поводу структуры ИП, упомянутых в исследовательской работе Ларина С. Н., Омельченко А. Н., Соколова Н. А. [Ларин, 2020], и дает следующее обобщенное определение:

Рис. 1. Взаимосвязь интеллектуального капитала и потенциала

Источник: составлено автором по данным настоящего исследования

ИП — совокупность человеческих ресурсов и взаимоотношений компании, обладающая комплексом профессионально-практического опыта и информационной базой, требуемых для осуществления успешной производственно-хозяйственной деятельности и укрепления экономической безопасности. ИП в составе человеческого, потребительского и управленческого капитала в сочетании с объектами ИС формирует ИК.

В качестве критерия для оценки успешности использования ИП высокотехнологических компаний наилучшими показателями выступают наличие инновационных разработок и повышение конкурентоспособности.

Однако не всегда самые прорывные технологии приносят финансовый результат создателю, а многое зависит от управленческих навыков, других внутренних и внешних факторов. Кроме того, в результате влияния этих факторов даже компания, обладающая высоким ИП, может потерпеть фиаско, особенно в случае наступления форс-мажорных ситуаций. В мире в целом очень много примеров высокотехнологичных корпораций, которые стабильно заканчивают финансовый год с убытками, и наоборот.

Зависимость от факторов внешней и внутренней среды и направленность на успешный результат роднят ИП и понятие экономической безопасности.

ИП выступает одновременно частью интеллектуальной (в области опыта, знаний, умений) и кадровой составляющей (в виде носителей знаний) экономической безопасности, а кадровая и интеллектуальная безопасность — одни из элементов системы обеспечения экономической безопасности предприятия. В целом выделяют-

ся следующие составляющие экономической безопасности фирмы: финансовая; юридическая (политико-правовая); интеллектуальная; кадровая; информационная; технико-технологическая; имиджевая; физическая (силовая); экологическая.

Как видим, интеллектуальная и кадровая составляющая являются одними из составных элементов комплексной системы экономической безопасности. Многие авторы их объединяют в одну категорию, и это не лишено смысла, так как кадры, т. е. персонал организации, выступают важнейшим носителем ИП. Обеспечение кадровой безопасности напрямую сказывается на повышении всей экономической безопасности предприятия. Это означает, что укрепление ИП в виде повышения безопасности всех его составных элементов (кадрового ресурса, человеческого капитала, управленческого ресурса и потребительского капитала) служит фактором обеспечения комплексной экономической безопасности предприятия.

Важнейшей характеристикой ИП является его способность генерировать добавленную стоимость, не прибегая к материальной сфере, используя опыт, знания и умения, профессиональные навыки персонала. Чем выше профессионализм кадрового состава, тем выше его ИП. При этом на стадии разработки, в особенности в высокотехнологических компаниях, используются неовещественные активы, т. е. объекты ИС.

Непосредственным результатом удачного использования ИП в стадии промышленного производства, помимо инновационных разработок и конкурентных преимуществ, является повышение производственных показателей и результатов финансовой деятельности, т. е., проще говоря, увеличение объема выпуска продукции, производительности труда, прибыли и рентабельности. Они являются ключевыми индикаторами оценки уровня экономической безопасности фирмы.

Таким образом, одним из главных проявлений удачного использования ИП является высокий уровень производительности труда и другие высокие показатели экономической безопасности. Поэтому сохранение, развитие и преумножение ИП являются важными факторами обеспечения экономической безопасности.

Рассмотрим интеллектуальный потенциал высокотехнологических компаний и уровень

экономической безопасности. Косвенным свидетельством наличия связи экономической безопасности от уровня ИП предприятий является повышение показателей производительности труда в зависимости от уровня технологичности производства. Так, если в целом по стране показатели производительности труда (ПТ) уступают европейским и другим развитым странам в несколько раз, то по группе участников рейтинга «Техуспех» в 2019 году наблюдается обратная картина: производительность труда (выручка на одного работающего) в среднем по всем 110 компаниям рейтинга в 4 раза выше, чем по всем высокотехнологическим компаниям России (5,7 млн руб.), во много раз выше средней производительности труда в РФ, и выше аналогичного показателя по высокотехнологическим компаниям всех европейских стран. В качестве примера приводятся: Чехия (ниже в 3,6 раза), Великобритания и Италия — ниже более чем в 2 раза) [Механик, 2020; Проблемы регулирования., 2020]. Причем, этот показатель растет — в 2018 году выручка на одного работающего в среднем по 129 участникам рейтинга «Техуспех» составила 4,1 млн руб. в год [Бутрин, 2019]. Это подтверждают расчеты, выполненные автором по данным официальных отчетов (таблица 2).

Таблица 2. Производительность труда участников рейтинга «Техуспех-2019»

Показатели	2018	2019	Отклонение
Число компаний	129	110	-19
Годовая выручка, млрд руб.	207	220	13
Средняя выручка в год, млрд руб.	1,6	2,0	0,4
Выручка на одного сотрудника в год, млн руб.	4,1	5,7	1,6
Среднегодовой курс доллара, руб.	62,92	64,62	1,7
Выручка на одного сотрудника в год, долл. США	65 162	88 208	23 046
Для справки: производительность труда в высокотехнологическом секторе РФ, долл. на 1-го работающего в год	н/д	20 457	–

Источник: расчеты автора по данным [Механик, 2020; Проблемы регулирования., 2020; Бутрин, 2019; Объявлены лидеры., 2020; Курс доллара США., 2018; Курс доллара США., 2019]

Так, выручка на одного сотрудника из числа компаний рейтинга «Техуспех» за 2018 год составила 65 162 долл. США, в 2019 году — 88 208 долл. США, что выше среднего показателя по высоко-

технологическим отраслям РФ в 4,3 раза (20 457 долларов в год).

Данные показатели действительно соответствуют мировым значениям и даже несколько превосходят их, о чем свидетельствуют международные сравнения (таблица 3).

Таблица 3. Производительность труда в высокотехнологическом секторе по странам мира в 2019 году

Страна	Годовая выручка на 1 работающего, долл. США	В % к РФ	В % к участникам рейтинга «Техуспех»
США	162 292	793,3	184,0
РФ (участники рейтинга «Техуспех»)	88 208	431,2	100,0
Норвегия	71 777	350,9	81,4
Дания	69 143	338,0	78,4
Германия	58 744	287,2	66,6
Франция	52 511	256,7	59,5
Нидерланды	51 478	251,6	58,4
Великобритания	38 764	189,5	43,9
Италия	38 626	188,8	43,8
Чехия	24 500	119,8	27,8
РФ	20 457	100,0	23,2

Источник: расчеты автора по данным [Механик, 2020; Проблемы регулирования., 2020; Объявлены лидеры., 2020; Курс доллара США., 2018; Курс доллара США., 2019; Национальные чемпионы, 2019]

Как видим, участники рейтинга «Техуспех»-2019 превосходят по показателю производительности труда представителей высокотехнологического сектора всех европейских стран, уступая только США в 1,8 раза (из приведенного списка стран).

При этом опережение над Великобританией и Италией действительно составляет 2,3 раза (уровень ПТ в них около 44 % от участников рейтинга «Техуспех»), над Чехией — 3,6 раза (ПТ около 28 % от «Техуспех»), другими странами Европы — от 1,7 до 1,2 раза (уровень ПТ в них от 58,4 до 81,4 % от участников российского рейтинга).

Тем не менее, по среднему уровню ПТ среди всего высокотехнологического сектора Россия пока не дотягивает до уровня развитых стран Запада, замыкая список (рисунок 2). В среднем по высокотехнологическому сектору РФ отставание от США составляет почти 8 раз, от участников рейтинга «Техуспех» — 4,3 раза, от Норвегии и Дании — более 3-х раз, от Германии, Франции и Нидерландов — более 2-х раз.

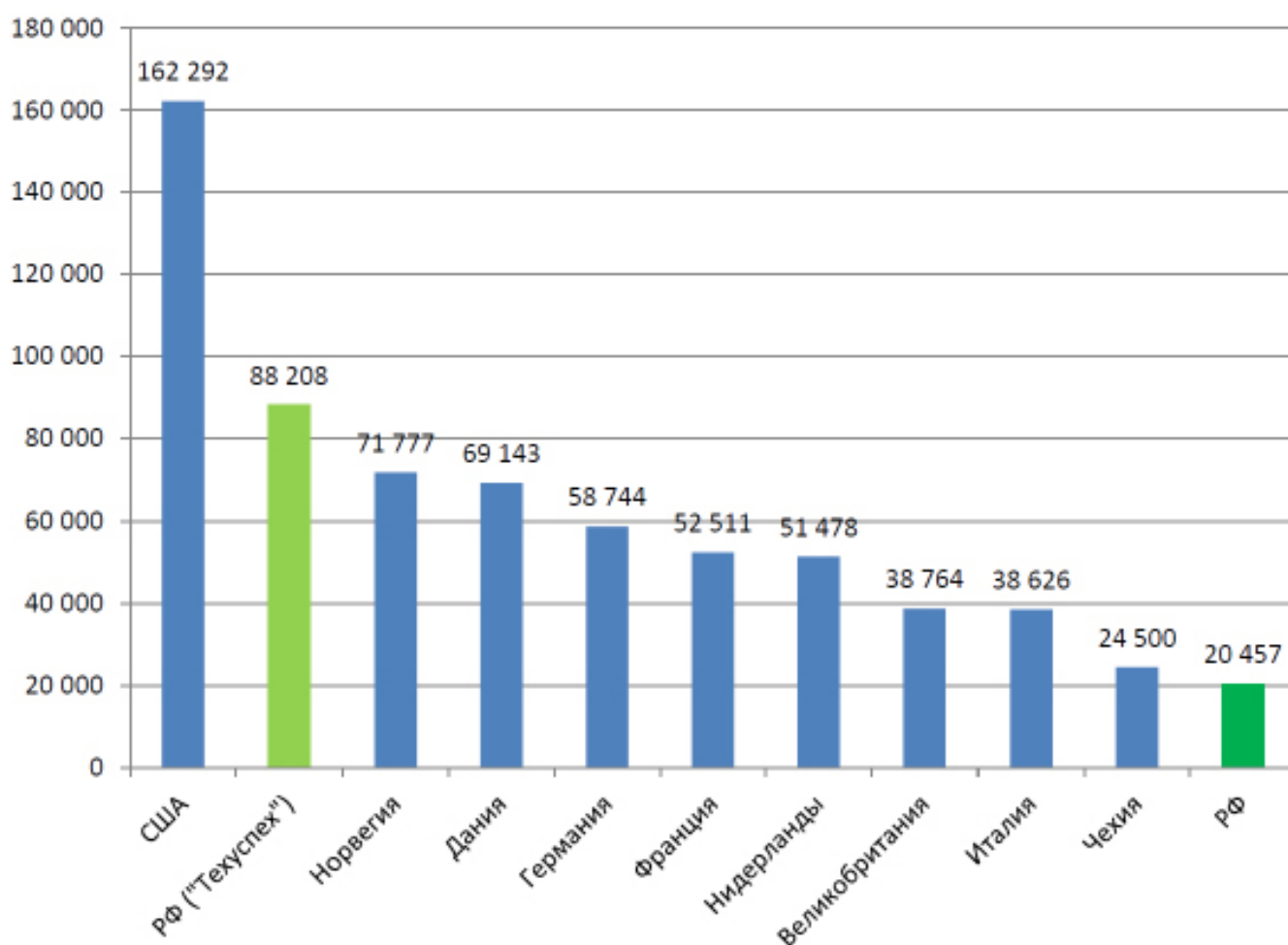

Рис. 2. Ранжирование стран по уровню производительности труда в высокотехнологических секторах экономики в 2019 году
 Источник: расчеты автора по данным [Механик, 2020; Проблемы регулирования..., 2020; Объявлены лидеры..., 2020]

Можно сделать вывод о том, что мощный ИП технологических лидеров позволяет им добиться высоких показателей производительности труда, а соответственно, более высокого уровня экономической безопасности по сравнению с конкурентами.

Ясно, что чем выше уровень технологичности организации, тем более ценным (образованным, профессиональным и квалифицированным) кадровым ресурсом она обладает, соответственно, чем выше общий технологический уровень производства, тем более высокий ИП ему соответствует. Понятно также, что не один только ИП позволяет достичь такого преимущества по показателям ПТ, но, являясь составным элементом интеллектуального капитала, интеллектуальный потенциал играет важную роль в обеспечении общего уровня экономической безопасности.

Высокую степень экономической безопасности отечественных высокотехнологических компаний демонстрируют 2 рейтинга: «Национальные чемпионы» и уже упомянутый рейтинг

«Техуспех». Ключевые показатели высокотехнологических компаний РФ в области экономической безопасности по данным этих рейтингов представлены в таблице 4.

Таблица 4. Ключевые показатели экономической безопасности в высокотехнологическом секторе РФ в 2018–2019 годах

Показатели	Национальные чемпионы–2018	Участники рейтинга «Техуспех–2019»
Средняя выручка за год, млрд руб.	2,0	2,0
Среднее количество работников, чел.	663	351
Среднегодовая выручка на 1 чел., млн руб.	3,0	5,7
Среднегодовой темп роста выручки, %	24,0	15,0–20,0
Средний возраст компаний, лет	19,2	17,0
Средний удельный вес затрат на НИОКР в выручке, %	21,0	14,0

Показатели	Национальные чемпионы–2018	Участники рейтинга «Техуспех–2019»
Средний удельный вес затрат на технологические инновации в выручке, %	30,0	17,0
Средний удельный вес выручки от новой продукции, %	78,0	50,0
Средний удельный вес выручки от экспорта продукции, %	22,8	15,0
Доля экспортоориентированных компаний, %	70,0	76,0

Источник: расчеты автора по данным [Проблемы регулирования..., 2020; Объявлены лидеры..., 2020; Национальные чемпионы, 2019]

Практически все показатели, рассмотренные в табл. 4, в разы превышают среднее значение аналогичных показателей по стране. Известно, в частности, что затраты на НИОКР в среднем не превышают 1–2 % в выручке против 14–24 % у высокотехнологических компаний. То же самое касается общих затрат на инновационные разработки (технологические инновации).

Стабильные ежегодные темпы роста выручки технологических лидеров просто поражают — они составляют 15–24 % на протяжении многих лет! При этом практически все компании — долгожители. Средний возраст высокотехнологических компаний составляет 17–19 лет, что свидетельствует о долговременной устойчивости их бизнеса.

Средний объем выручки (2 млрд руб. в год) в десятки раз выше средних значений по предприятиям РФ.

70–76 % участников рейтинга являются экспортоориентированными, а ведь для подавляющего большинства российских компаний выход на внешние рынки невозможен в принципе в силу отсутствия конкурентоспособной продукции.

Все это свидетельствует о высоком общем среднем уровне достигнутой экономической безопасности российских технологических лидеров.

Несомненно, высока в этом роль ИП. Практически все участники рейтингов высокотехнологических компаний в достаточной степени обеспечены высококвалифицированными кадрами [Бутрин, 2019; Медовников, 2018]. Это и позволяет им иметь относительно гораздо более высокую производительность труда и другие важнейшие показатели,

как было установлено выше, а следовательно, обеспечивать высокий уровень собственной экономической безопасности.

Кроме того, сравнивая списки лидеров рейтингов «Техуспех» по годам, можно заметить, что состав участников и их ранжирование постоянно меняются, что, по всей видимости, является следствием падения относительных показателей конкурентоспособности и определенного понижения уровня экономической безопасности вследствие снижения, в числе прочего, ИП. Это актуализирует проблемы сохранения, защиты и приумножения ИП высокотехнологических компаний [Лясников, 2012].

Исследуем вопросы преумножения интеллектуального потенциала как необходимое условие обеспечения экономической безопасности высокотехнологических компаний. Помимо присущих всем компаниям проблем: текучесть кадров, охота за головами, уход к конкурентам, старение научно-технического персонала, утечка конфиденциальной информации, ноу-хау и коммерческих тайн, в современном мире выделяется целый ряд новых вызовов и угроз для интеллектуального потенциала высокотехнологических компаний.

Переток высококвалифицированного персонала (ИТ-специалистов, ученых, разработчиков) из России на Запад носит системный характер [Королева, 2016].

Ослабление ИП ведет, в числе прочего, к увеличению лицензионных платежей, утрате конкурентных преимуществ, технологической зависимости российских компаний от иностранных разработчиков [Илякова, 2015].

Как заявила Н. Касперская, Россию в результате последствий пандемии коронавируса ждет не просто утечка мозгов, а массированный исход высококвалифицированных работников ИТ-сферы в количестве 10–15 тыс. человек в течение 2020–2022 годов [Касперская предупредила..., 2020].

В числе других угроз:

- разорение и закрытие предприятий ИТ-сферы и других наукоемких отраслей, что приведет к снижению общего ИП высокотехнологического сектора РФ;
- стремительное снижение эскортного потенциала высокотехнологических компаний;
- сокращение штата оставшихся на плаву высокотехнологических компаний, что тоже означает снижение ИП [там же].

В целом это приведет к потере конкурентоспособности России на международном рынке высокотехнологической и наукоемкой продукции, если вовремя не предпринять мер государственной поддержки таких предприятий [Скобелев, 2020].

Защита информации сама по себе относится к информационной составляющей экономической безопасности, но и подразумевает ее использование в ИП. Поэтому наряду с решением чисто кадровых вопросов (текучести кадров, формирования кадрового ресурса, удержания высококвалифицированных специалистов в стране и т. п.), высокотехнологические компании должны внимательнее относиться к решению вопросов утечки и защиты информации, которой обладают ее сотрудники.

Не менее актуальным является вопрос не только сохранения, но и развития, т. е. приумножения ИП. Важность данного аспекта подчеркивается многими учеными.

Подробное обоснование необходимости развития ИП содержится в работах Киселевой В. А., Рязанцевой О. В., Аристархова П. В. [Киселева, 2012], Захарова П. А. [Захаров, 2018], Хабибуллиной Л. Р. [Хабибуллина, 2015], Родя Л. В. [Родя, 2016], Иляковой И. Е., Саушевой О. С. [Илякова, 2015], Огнёва Д. [Огнёв, 2016], Мерцаловой С. Л., Карповой И. В. [Мерцалова, 2014] и др.

Таблица 5. Оценка последствий влияния развития ИП для инновационных компаний

№	Автор	Результат развития ИП
1	Титова Е. В.	Инновационное развитие, само существование, ускорение прироста прибыли, эффективная хозяйственная деятельность, усиление конкурентных преимуществ
2	Хабибуллина Л. Р.	Создание и реализация инновационных товаров на внутреннем внешнем рынках, лидерство в конкурентоспособности
3	Родя Л. В.	Стратегические конкурентные преимущества в будущем
4	Лаврентьев В., Шарина А.	Источник инноваций и фактор преимуществ в конкурентной борьбе
5	Цветков В., Цветкова В.	Достижение стратегических конкурентных преимуществ
6	Степанчук С. А.	Рост производительности и конкурентных преимуществ

Источник: расчеты автора по данным [Хабибуллина, 2015; Родя, 2016; Титова, 2010; Лаврентьев, 2009; Цветков, 2018; Степанчук, 2015]

Что же дает развитие ИП высокотехнологическим компаниям? Проанализируем основные результаты стимулирования развития ИП по материалам научных работ этих и других авторов в таблице 5.

Всеми вышеприведенными исследователями отмечается направленность развития ИП на повышение конкурентоспособности предприятия. А это, как известно, универсальная характеристика, означающая, в числе прочего, высокий уровень экономической безопасности, так как позволяет функционировать и развиваться предприятию. В этом плане цели обеспечения конкурентоспособности и экономической безопасности полностью совпадают. Поэтому высокий уровень конкурентоспособности в широком смысле и означает высший уровень экономической безопасности, так как предполагает наличие решающих преимуществ перед конкурентами по рыночным, производственным и финансовым показателям, что обуславливает более высокие конечные показатели хозяйственной деятельности, защищенность от действия внешних угроз и внутренних неблагоприятных факторов.

Вывод: без игры на опережение, постоянных мероприятий по совершенствованию, стимулированию и развитию ИП, высокотехнологическим компаниям грозит застой и потеря конкурентоспособности, так как конкуренты не дремлют, и остановка в развитии может дорого обойтись – их на самом деле обойдут более успешные фирмы, а предприятие утратит свою экономическую безопасность. Поэтому развитие персонала, сохранение кадрового ресурса и ИП на предприятиях, в особенности наукоемких, должно являться перманентным процессом в плане обеспечения инновационного развития, конкурентоспособности и, в конечном счете, экономической безопасности.

Выводы

Важнейшей характеристикой интеллектуального потенциала является его способность генерировать добавленную стоимость, используя неовещественные ресурсы: опыт, знания и умения, профессиональные навыки персонала; лицензии, патенты, научные разработки. При этом на стадии разработки, в особенности в высокотехнологических компаниях, чаще всего используются нематериальные активы, т. е. объекты ИС.

Непосредственным результатом удачного использования ИП в стадии промышленного произ-

водства, помимо создания инновационных разработок и конкурентных преимуществ, является повышение производственных показателей и результатов финансовой деятельности: увеличение объема выпуска продукции, производительности труда, прибыли и рентабельности, которые и являются ключевыми индикаторами оценки уровня экономической безопасности фирмы. Поэтому одним из главных проявлений удачного использования ИП, наряду с другими показателями экономической безопасности, является высокий уровень производительности труда. Чем выше профессионализм кадрового состава, тем выше его ИП. Высокий ИП технологических лидеров позволяет им добиться, помимо массового внедрения инновационных разработок, высоких показате-

лей производительности труда и уровня конкурентоспособности, а соответственно, достичь более высокой степени экономической безопасности по сравнению с конкурентами. Наглядной иллюстрацией этого является тот факт, что лидеры среди отечественных инновационных и наукоемких компаний превосходят по показателю производительности труда представителей высокотехнологического сектора всех европейских стран.

Таким образом, сохранение, развитие и преумножение ИП является важным фактором обеспечения экономической безопасности, в особенности для высокотехнологических компаний, находящихся на острие НТП и испытывающих максимальное давление со стороны конкурентов.

Список источников

1. Бутрин, 2019 — Бутрин Д. Компании быстрого роста. Опубликован рейтинг «ТехУспех» за 2018 год / Д. Бутрин // Коммерсантъ : [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3880863>. Дата публикации: 13.02.2019.
2. Захаров, 2018 — Захаров П. А. Оценка роли интеллектуального потенциала в развитии предприятия / П. А. Захаров // НоваИнфо = NovalInfo, 2018, № 85–2. URL: <https://novainfo.ru/article/15231>. eISSN 2308-3689. Дата публикации: 29.05.2018.
3. Илякова, 2015 — Илякова И. Е. Диагностика интеллектуальной и кадровой составляющих экономической безопасности корпорации: угрозы и условия нейтрализации / И. Е. Илякова, О. С. Саушева // Интернет-журнал «Науковедение», 2015, том 7, № 5. DOI: 10.15862/221EVN515. ISSN 2223-5167.
4. Касперская предупредила..., 2020 — Касперская предупредила о риске эмиграции IT-специалистов // Известия : [сайт]. URL: <https://iz.ru/1019098/2020-06-03/kasperskaia-predupredila-o-riske-emigracii-it-spetcialistov>. Дата публикации: 03.06.2020.
5. Киселева, 2012 — Киселева В. А. Интеллектуальный потенциал предприятия как фактор его устойчивого развития / В. А. Киселева, О. В. Рязанцева, П. В. Аристархов // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент, 2012, № 9, с. 128–134. ISSN 2413-1016.
6. Королева, 2016 — Королева А. Технологии: «Вперёд в будущее» / А. Королева // Эксперт-online : [сайт]. URL: <https://expert.ru/2016/11/11/tehnologii-vperyod-vbuduschee/>. Дата публикации: 11.11.2016.
7. Курс доллара США, 2018 — Курс доллара США в 2018 году // RateStats.com : [сайт]. URL: <https://ratestats.com/dollar/2018/> (дата обращения: 05.06.2020).
8. Курс доллара США, 2019 — Курс доллара США в 2019 году // RateStats.com : [сайт]. URL: <https://ratestats.com/dollar/2019/> (дата обращения: 05.06.2020).
9. Лаврентьев, 2009 — Лаврентьев В. Интеллектуальный потенциал предприятия: понятие, структура и направления его развития / В. Лаврентьев, А. Шарина // Креативная экономика, 2009, т. 3, № 2, с. 83–89. ISSN: 1994-6929, eISSN: 2409-4684.
10. Ларин, 2020 — Ларин С. Н. Структура интеллектуального потенциала предприятий: анализ существующих подходов и современные новации / С. Н. Ларин, А. Н. Омельченко, Н. А. Соколов // Вестник Алтайской академии экономики и права, 2020, № 1, с. 48–57. DOI: 10.17513/vaael.938. ISSN 1818-4057.
11. Лясников, 2012 — Лясников Н. В. Модернизация производства и генерирование инноваций как стимул сохранения стратегической устойчивости и конкурентоспособности предпринимательских структур / Н. В. Лясников, М. Н. Дудин // Актуальные вопросы инновационной экономики, 2012, № 1, с. 90–99. ISSN: 2218-1911.

12. Мансуров, 2010 — *Мансуров Р. Е.* Формирование интеллектуального потенциала и капитала компании / Р. Е. Мансуров // Вестник УГТУ-УПИ. Серия: Экономика и управление = Journal of applied economic research, 2010, № 3, с. 72–77. ISSN 2412-5725.
13. Медовников, 2018 — *Медовников С. Д.* Актуальные тренды развития российских быстрорастущих технологических компаний / С. Д. Медовников, К. Т. Оганесян, Д. С. Розмирович. Москва : Институт менеджмента инноваций, 2018. 37 с. URL: <http://national-champions.ru/upload/iblock/55c/55c998ac9de69249eeda8afb508721b1.pdf> (дата обращения: 05.06.2020).
14. Мерцалова, 2014 — *Мерцалова С. Л.* Особенности развития интеллектуального потенциала организации / С. Л. Мерцалова, И. В. Карпова // Вестник ОрелГИЭТ, 2014, № (30), с. 73–76, ISSN: 2076-5347.
15. Механик, 2020 — *Механик А.* Технобизнес на высшем уровне / А. Механик // Эксперт-online : [сайт]. URL: <https://expert.ru/2020/05/13/tehnobiznes-na-vyisshem-urovne/>. Дата публикации: 13.05.2020.
16. Национальные чемпионы, 2019 — Национальные чемпионы : каталог компаний-участниц приоритетного проекта Минэкономразвития России «Поддержка частных высокотехнологических компаний-лидеров». Москва : Минэкономразвития, 2019. 104 с. URL: http://national-champions.ru/upload/nc_2019.pdf (дата обращения: 05.06.2020).
17. Объявлены лидеры..., 2020 — Объявлены лидеры национального рейтинга «ТехУспех–2019» // РБК : [сайт]. URL: <http://ratingtechup.ru/news/3161/> Дата публикации: 15.01.2020.
18. Огнёв, 2016 — *Огнёв Д.* Мобилизация интеллектуального потенциала. Подходы, методология, лучшие практики / Д. Огнёв; Текора. Москва, 2016. 20 с. URL: <https://itforum.adhmao.ru/upload/iblock/7b6/1.-tekora-1.pdf> (дата обращения: 05.06.2020).
19. Проблемы регулирования..., 2020 — Проблемы регулирования и правоприменительной практики, сдерживающие развитие высокотехнологичных компаний в Российской Федерации : специальный доклад Президенту Российской Федерации / Экспертный центр при Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей; Институт экономики роста им. П. А. Столыпина. Москва, 2020. 56 с. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2020/6.pdf> (дата обращения: 05.06.2020).
20. Родя, 2016 — *Родя Л. В.* Влияние интеллектуального потенциала на развитие организации / Л. В. Родя // Евразийский Союз Ученых, 2016, № 6–1 (27), с. 71–72. ISSN 2411-6467, eISSN 2413-9335.
21. Скобелев, 2020 — *Скобелев В.* Касперская предупредила Мишустина об эмиграции ИТ-специалистов за рубеж // РБК : [сайт]. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/03/06/2020/5ed665499a7947fd676d0462. Дата публикации: 03.06.2020.
22. Степанчук, 2015 — *Степанчук С. А.* Интеллектуальный потенциал предприятия. Значение. Структура. Оценка / С. А. Степанчук // European journal of economics and management sciences, 2015, № 3, с. 65–69. ISSN: 2310-5690.
23. Титова, 2012 — *Титова Е. В.* К вопросу об инновационном развитии и ценности интеллектуального потенциала / Е. В. Титова // Экономические науки = Economic sciences, 2010, № 12 (73), с. 7–12. ISSN: 2072-0858.
24. Управление малым бизнесом, 2014 — Управление малым бизнесом : учебное пособие / А. А. Абрамова, Г. И. Болкина, А. Д. Буриков [и др.]; под общей редакцией В. Д. Свирчевского. Москва : ИНФРА-М, 2014. 256 с. ISBN 978-5-16-005057-7.
25. Хабибуллина, 2015 — *Хабибуллина Л. Р.* Интеллектуальный потенциал как условие развития современной экономики / Л. Р. Хабибуллина // Россия: тенденции и перспективы развития, вып. 10, ч. 2. Москва : ИНИОН РАН, 2015. С. 181–183. ISBN: 978-5-248-00786-8
26. Цветков, 2018 — *Цветков В.* Практикоориентированный аспект развития интеллектуального потенциала персонала компаний / В. Цветков, В. Цветкова // Наука и инновации, 2018, № 12 (190), 58–62. ISSN: 1818-9857, eISSN: 2412-9372.

References

1. Butrin D. Kompanii bystrogo rosta. Opublikovan reyting "TekhUspek" za 2018 god [Companies of rapid growth. Published the rating "TechUspek" for 2018]. D. Butrin. *Kommersant* : [site]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3880863>. Publication date: 02/13/2019 (in Russian).
2. Zakharov P. A. Otsenka roli intellektual'nogo potentsiala v razvitii predpriyatiya [Assessment of the role of intellectual potential in the development of an enterprise]. P. A. Zakharov. *Novainfo*, 2018, no. 85–2. URL: <https://novainfo.ru/article/15231>. eISSN 2308-3689. Publication date: 05/29/2018.
3. Ilyakova I. Ye. Diagnostika intellektual'noy i kadrovoy sostavlyayushchikh ekonomicheskoy bezopasnosti korporatsii: ugrozy i usloviya neytralizatsii [Diagnostics of the intellectual and personnel components of the economic security of a corporation: threats and conditions of neutralization]. I. E. Ilyakova, O. S. Sausheva. *Internet-zhurnal "Naukovedeniye"* [Naukovedenie Internet journal], 2015, volume 7, no. 5. DOI: 10.15862 / 221EVN515. ISSN 2223-5167.
4. Kasperskaya predupredila o riske emigratsii IT-spetsialistov [Kaspersky warned about the risk of emigration of IT specialists]. *Izvestia* : [site]. URL: <https://iz.ru/1019098/2020-06-03/kasperskaia-predupredila-o-riske-emigratsii-it-spetsialistov>. Publication date: 06/03/2020.
5. Kiseleva V. A. Intellektual'nyy potentsial predpriyatiya kak faktor yego ustoychivogo razvitiya [Intellectual potential of an enterprise as a factor of its sustainable development]. V. A. Kiseleva, O. V. Ryazantseva, P. V. Aristarkhov. *Vestnik YuUrGU. Seriya: Ekonomika i menedzhment = Bulletin of SUSU, Series "Economics and Management"*, 2012, no. 9, p. 128–134. ISSN 1997-0129.
6. Koroleva A. Tekhnologii: "Vpered v budushcheye" [Technologies: "Forward to the future"]. A. Koroleva. *Expert-online* : [site]. URL: <https://expert.ru/2016/11/11/tehnologii-vperyod-vbudushee/>. Publication date: 11/11/2016.
7. Kurs dollara SShA v 2018 godu [US dollar rate in 2018]. *RateStats.com* : [site]. URL: <https://ratestats.com/dollar/2018/> (accessed: 06/05/2020).
8. Kurs dollara SShA v 2019 godu [US dollar rate in 2019]. *RateStats.com* : [site]. URL: <https://ratestats.com/dollar/2019/> (accessed: 06/05/2020).
9. Lavrentyev V. Intellektual'nyy potentsial predpriyatiya: ponyatiye, struktura i napravleniya yego razvitiya [Intellectual potential of the enterprise: concept, structure and directions of its development]. V. Lavrentyev, A. Sharina. *Kreativnaya ekonomika = Creative Economy*, 2009, vol. 3, no. 2, p. 83–89. ISSN: 1994-6929, eISSN: 2409-4684.
10. Larin S. N. Struktura intellektual'nogo potentsiala predpriyatiy: analiz sushchestvuyushchikh podkhodov i sovremennyye novatsii [The structure of the intellectual potential of enterprises: analysis of existing approaches and modern innovations]. S. N. Larin, A. N. Omel'chenko, N. A. Sokolov. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law], 2020, no. 48–57. DOI: 10.17513 / vael.938. ISSN 1818-4057.
11. Lyasnikov N. V. Modernizatsiya proizvodstva i generirovaniye innovatsiy kak stimul sokhraneniya strategicheskoy ustoychivosti i konkurentosposobnosti predprinimatel'skikh struktur [Modernization of production and generation of innovations as an incentive to maintain strategic stability and competitiveness of entrepreneurial structures]. N. V. Lyasnikov, M. N. Dudin. *Aktual'nyye voprosy innovatsionnoy ekonomiki* [Actual problems of innovative economics], 2012, no. 1, p. 90–99. ISSN: 2218-1911.
12. Mansurov R. Ye. Formirovaniye intellektual'nogo potentsiala i kapitala kompanii [Formation of intellectual potential and capital of the company]. R. E. Mansurov. *Vestnik UGTU-UPI. Seriya: Ekonomika i upravleniye = Journal of applied economic research*, 2010, no. 3, p. 72–77. ISSN 2412-5725.
13. Medovnikov S. D. Aktual'nyye trendy razvitiya rossiyskikh bystrorastushchikh tekhnologicheskikh kompaniy [Current trends in the development of Russian fast-growing technology companies]. S. D. Medovnikov, K. T. Oganessian, D. S. Rozmirovich. Moscow : Institute of Innovation Management Publ., 2018.37 p. URL: <http://national-champions.ru/upload/iblock/55c/55c998ac9de69249eeda8afb508721b1.pdf> (accessed: 05.06.2020).
14. Mertsalova S. L. Osobennosti razvitiya intellektual'nogo potentsiala organizatsii [Features of the development of the intellectual potential of the organization]. S. L. Mertsalova, I. V. Karpova. *Vestnik OreIGIET* [Bulletin of OreIGIET], 2014, no. (30), p. 73–76, ISSN: 2076-5347.
15. Mekhanik A. Tekhnobiznes na vysshem urovne [Technobusiness at the highest level]. A. Mekhanik. *Expert-online* : [site]. URL: <https://expert.ru/2020/05/13/tehnobiznes-na-vyisshem-urovne/>. Publication date: 05/13/2020.

16. Natsional'nyye chempiony [National champions] : catalog of companies participating in the priority project of the Ministry of Economic Development of Russia "Support for private high-tech companies-leaders". Moscow : Ministry of Economic Development Publ., 2019. 104 p. URL: http://national-champions.ru/upload/nc_2019.pdf (date accessed: 05.06.2020).
17. Ob"yavleny lidery natsional'nogo reytinga "TekhUspekhn-2019" [Leaders of the national rating "TechUp-2019" announced]. RBC : [site]. URL: <http://ratingtechup.ru/news/3161/>. Publication date: 01/15/2020.
18. Ognev D. Mobilizatsiya intellektual'nogo potentsiala. Podkhody, metodologiya, luchshiy praktiki [Mobilization of intellectual potential. Approaches, methodology, best practices]. D. Ognev; Tecora Publ.. Moscow, 2016. 20 p. URL: <https://itforum.admhmao.ru/upload/iblock/7b6/1.-tekora-1.pdf> (date accessed: 05.06.2020).
19. Problemy regulirovaniya i pravoprimeritel'noy praktiki, sderzhivayushchiye razvitiye vysokotekhnologichnykh kompaniy v Rossiyskoy Federatsii : spetsial'nyy doklad Prezidentu Rossiyskoy Federatsii [Problems of regulation and law enforcement practice that hinder the development of high-tech companies in the Russian Federation: a special report to the President of the Russian Federation]. Expert Center under the Presidential Ombudsman for the Protection of the Rights of Entrepreneurs; Stolypin Institute for the Economics of Growth. Moscow, 2020. 56 p. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2020/6.pdf> (date accessed: 05.06.2020).
20. Rodya L. V. Vliyaniye intellektual'nogo potentsiala na razvitiye organizatsii [The influence of intellectual potential on the development of the organization]. L. V. Rodya. *Yevraziyskiy Soyuz Uchenykh* [Eurasian Union of Scientists], 2016, no. 6–1 (27), p. 71–72. ISSN 2411-6467, eISSN 2413-9335.
21. Skobelev V. Kasperskaya predupredila Mishustina ob emigratsii IT-spetsialistov za rubezh [Kaspersky warned Mishustin about the emigration of IT specialists abroad]. RBC : [site]. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/03/06/2020/5ed665499a7947fd676d0462. Publication date: 03.06.2020.
22. Stepanchuk S. A. Intellektual'nyy potentsial predpriyatiya. Znachenie. Struktura. Otsenka [Intellectual potential of the enterprise. Value. Structure. Assessment]. S. A. Stepanchuk. *European journal of economics and management sciences*, 2015, No. 3, p. 65–69. ISSN: 2310-5690.
23. Titova E. V. K voprosu ob innovatsionnom razvitiy i tsennosti intellektual'nogo potentsiala [To the question of innovative development and the value of intellectual potential]. E. V. Titova. *Ekonomicheskiye nauki = Economic sciences*, 2010, no. 12 (73), p. 7-12. ISSN: 2072-0858.
24. Upravleniye malym biznesom [Small business management] : textbook. A. A. Abramova, G. I. Bolkina, A. D. Burikov [et al.]; under the general editorship of V. D. Svirchevsky. Moscow : INFRA-M Publ., 2014. 256 p. ISBN 978-5-16-005057-7.
25. Khabibullina L. R. Intellektual'nyy potentsial kak usloviye razvitiya sovremennoy ekonomiki [Intellectual potential as a condition for the development of the modern economy]. L. R. Khabibullina. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya* [Russia: trends and development prospects], vol. 10, part 2. Moscow : INION RAN Publ., 2015, pp. 181–183. ISBN: 978-5-248-00786-8.
26. Tsvetkov V. Praktikoorientirovanny aspekt razvitiya intellektual'nogo potentsiala personala kompaniy [Practice-oriented aspect of the development of the intellectual potential of the personnel of companies]. V. Tsvetkov, V. Tsvetkova. *Nauka i innovatsii* [Science and innovations], 2018, no. 12 (190), p. 58–62. ISSN: 1818-9857, eISSN: 2412-9372.

Информация об авторе:

Кокурина Аглия Дмитриевна — соискатель, Институт проблем рынка РАН, Москва, РФ, 117418, Москва, Нахимовский просп., 47.

Information about the author:

Kokurina Aglaya D. degree seeker, Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences (MEI RAS), 47 Nakhimovsky prospect, Moscow, 117418, Russia.

*Статья поступила в редакцию 05.06.2020; одобрена после рецензирования 03.07.2020; принята к публикации 25.08.2020.
The article was submitted 06/05/2020; approved after reviewing 07/03/2020; accepted for publication 08/25/2020.*

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС · MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Вестник МИРБИС. 2020. № 3 (23): С. 176–180.
Vestnik MIRBIS. 2020; 3(23):176–180.

Краткий обзор рынка
УДК 338.1
doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.19

Состояние рынка ресторанного бизнеса в России в периоды кризиса

Сергей Владимирович Захаров

Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт), Москва, Россия, Serginio_1987@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-6317-2916>

Аннотация. Актуальность настоящего исследования обусловлена сложнейшими экономическими условиями, в которых сегодня находится все рынки малого бизнеса. Экономический кризис, вызванный массовым распространением вирусной инфекции COVID-19, безусловно, затронул ресторанный сегмент. В условиях новой действительности рестораторам необходимо искать новые подходы к формированию маркетинговой стратегии, использовать все инструменты, которые помогут предприятию общественного питания преодолеть трудности, не уйти с рынка. Ведь данная ситуация является критической, так как такого биологический кризис настиг человечество впервые. Следовательно, предприятия еще не совсем понимают конкретные меры, которые необходимо принимать для предотвращения падения бизнеса. В связи с этим, данная научная работа направлена на исследование состояние рынка ресторанных услуг в период кризисов 2008, 2014 и 2020 годов, выявления отличительных черт настоящего кризиса.

Ведущим подходами исследования данной проблемы явились методологические приемы анализа, сравнения и обобщения. Они позволили рассмотреть каждый экономический кризис, выявить альтернативные механизмы и методы брендинга, которые уже помогали рестораторам ранее преодолевать трудности, и которые могут пригодиться и в настоящий момент. В статье раскрыты особенности применения оборонительной конкурентной стратегии, которая может служить одним из эффективных инструментов для восстановления стабильного положения на рынке. Материалы статьи представляют практическую ценность для рестораторов, так как содержат конкретные меры реализации пост-кризисной стратегии.

Ключевые слова: меры государственной поддержки, пост-кризисная стратегия, ресторанный бизнес, экономический кризис.

Для цитирования: Захаров С. В. Состояние рынка ресторанного бизнеса в России в периоды кризиса / С. В. Захаров // Вестник МИРБИС, 2020. № 3 (23). С. 176–180. doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.19 JEL: M11

The state of the restaurant business market in Russia during times of crisis

Market overview

Sergei V. Zakharov

Moscow International Higher Business School "MIRBIS" (Institute), Moscow, Russia, Serginio_1987@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6317-2916>

Abstract. The relevance of this study is due to the difficult economic conditions in which all small business markets are located today. The economic crisis caused by the massive spread of viral infection COVID-19 certainly affected the restaurant segment. In the new reality, restaurateurs need to look for new approaches to the formation of a marketing strategy, use all the tools that will help the catering enterprise overcome difficulties, not leave the market. After all, this situation is critical, since such a biological crisis overtook humanity for the first time. Therefore, enterprises do not yet fully understand the specific measures that need to be taken to prevent the fall of business. In this regard, this scientific work is aimed at studying the state of the restaurant services market during the crises of 2008, 2014 and 2020, identifying the distinguishing features of the present crisis.

The leading approaches to the study of this problem were methodological methods of analysis, comparison and generalization. They allowed us to consider each economic crisis, to identify alternative branding mechanisms and methods that have already helped restaurateurs overcome difficulties earlier, and which can be useful at the moment. The article discloses the features of the use of a defensive competitive strategy, which can serve as one of the effective tools for restoring stability in the market. The materials of the article are of practical value for restaurateurs, as they contain specific measures for the implementation of the post-crisis strategy.

Key words: government support measures, post-crisis strategy, restaurant business, economic crisis.

For citation: Zakharov S. V. Effective use of intellectual potential as a prerequisite for ensuring the comprehensive economic security of high-tech companies. S. V. Zakharov. Vestnik MIRBIS. 2020; 3(23):176–180. (In. Russ.). doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.19 JEL: M11

В настоящее время вся ресторанная индустрия отечественного государства оказалась на стадии банкротства в связи с массовым распространением вирусной инфекции COVID-19. Некоторые специалисты утверждают, что нынешний кризис в первую очередь необходимо называть биологическим, а не финансовым, что несет в себе еще большую опасность, так как оборот заведений снизился до 90 %. Спасательным кругом для ресторанной индустрии в период самоизоляции стала лишь доставка блюда на дом, но этого явно недостаточно.

В связи с данными обстоятельствами представители Торгово-промышленной палаты, Федерации рестораторов и отельеров, а также «Опоры России» посчитали ситуацию критической. Они обратились к Правительству Российской Федерации с просьбой о содействии и помощи. Она заключалась во введении моратория на взимание арендной платы, запуске «налоговых каникул» до конца текущего года, освобождении от уплаты коммунальных платежей и других льгот. Но данные просьбы в полной мере удовлетворены не были [Машкович, 2020].

И здесь также можно отметить тот факт, что уже после снятия ограничений страх у граждан государства никуда не делся, они опасаются ходить в общественные заведения. Специалисты отмечают, что на свои места в данном сегменте все вернется только через 2–3 месяца. И в данном аспекте руководству ресторанной индустрии необходимо тщательно продумывать каждое дальнейшее действие, ведь в новой реальности к прежней выручке быстро вернуться не получится, значит необходимо продумывать несколько сценариев развития. В связи с этим проанализируем влияние кризиса 2008 и 2024 годов на ресторанный бизнес, выявим направления для выхода из кризисного состояния, которые применялись на рынке ресторанного бизнеса в то время, которые можно адаптировать под сложившуюся в настоящее время ситуацию.

Итак, наиболее существенные изменения в развитие отечественного ресторанного рынка внес экономический кризис 2008 года, вызванный ипотечным кризисом в США, который спровоцировал кризис ликвидности банков. Доходы россиян стали сокращаться, что и обусловило

резкое падение спроса на ресторанные услуги. Люди отказывались от посещения ресторанов и кафе, предпочитая им заведения быстрого питания, которые предлагали также готовую еду, но по приемлемым ценам [Малышкина, 2009].

Специалисты данную тенденцию назвали приземленной пирамидой общественного питания, так как большая часть клиентов перешла из более дорогого ценового сегмента в более дешевый, в результате чего одни рестораны сети выиграли, а другие — потерпели убытки. То есть данный экономический кризис затронул отрасль, но не все сегменты рынка пострадали одинаково [Охрименко, 2019].

В целом, можно отметить, что около 20 % жителей городов-миллионников совсем отказались от посещения общепита. Такие данные приводит компания «Комкон», которая в начале 2009 года проводила ежемесячный мониторинг данного экономического кризиса. Сократить бюджет на питание вне дома пришлось 54 % жителей мегаполисов [Владимирова, 2017].

Конечно, данный кризис оказал влияние, прежде всего, на верхний ценовой сегмент данного рынка. Так, доходы элитных ресторанов с середины 2008 года по середину 2009 года значительно снизились. В некоторых регионах отмечался показатель в 30 %. А в низком ценовом сегменте, как и было сказано ранее, наоборот произошел скачек. Относительно стабильно кризис перенес и средний ценовой сегмент, которой продолжит свой рост наравне и низким ценовым сегментом после исчезновения последствий кризиса.

Экономический кризис, начавшийся в России в 2014 году, также оказался сложнейшим периодом для функционирования отрасли общественного питания. Но здесь также можно констатировать, что существенные потери понес лишь высший ценовой сегмент. Компании быстрого питания, набравшие обороты после кризиса 2008 года пострадали незначительно, а в большинстве случаев и вовсе не заметили кризисных явления и продолжали расти.

В целом, оборот и элитного ресторанного бизнеса сократился лишь на 8 %. Данный период для этой категории заведений общественного питания был сложен лишь потому, что руководству пришлось быстро реагировать на новую реальность, применять грамотные методы управления. Многие рестораторы сегодня отмечают, что

в то время они обращались к профессиональным маркетологам, и с их помощью разрабатывали новую ценовую политику, корректировали планы по развитию заведения, производили корректировку меню с целью увеличения позиций наибольшей маржи, уделяли время контролю себестоимости, что и позволило им безболезненно пережить трудные времена [Маюрникова, 2015].

Но эксперты в данном аспекте отмечают, что после данного кризиса сфера общественного питания все же претерпела изменения: начался рост сетевых проектов, произошел сдвиг клиентского интереса в сторону более демократичных форматов — стритфуда и фастфуда, начался рост роли социальных сетей и рост рынка доставки [Охрименко, 2019].

Нынешний кризис, связанный с массовым распространением вирусной инфекции COVID-19, по сравнению с двумя вышеперечисленными кризисами является более серьезным. Здесь можно констатировать, что рестораны всех ценовых сегментов попали в казуистический капкан: официально их не закрыли, но люди заведения посещать перестали вовсе, так как руководство страны рекомендовало гражданам Российской Федерации не выходить на улицу без крайней необходимости. И в этой всей ситуации рестораторам необходимо выплачивать сотрудникам заработную плату, погашать обязательства по аренде и коммунальным платежам¹.

Конечно, власти отреагировали на данную ситуацию пакетами мер, но как было сказано раньше, данных мер недостаточно. Особенно не эффективными они являются для элитных ресторанов, так как для них это «капля в море». Такие заведения за несколько месяцев простоя понесли колоссальные убытки, даже несмотря то, что перешли на доставку еды и самовывоз, что приносит не более 15 % от дохода, получаемого ранее. То есть многие рестораны уже считают себя банкротами, хоть еще и не прошли данную процедуру официально.

Отличие кризиса 2020 от всех предыдущих заключается в массовой панике людей и резком снижении спроса на все товары и услуги и что важно — в реальном секторе экономики. Чуда в такой ситуации ожидать было не откуда, рестора-

торам необходимо было оперативно реагировать на изменения в мире, не дожидаясь поддержки извне. И тех, кто сумел это сделать, у кого была «подушка безопасности», оставленная на сложный период, должны и дальше придерживаться комплекса мер, должны гибко и оперативно реагировать на новую реальность.

Для того, чтобы оптимизировать деятельность ресторации необходимо продумывать четкую пост-кризисную стратегию, необходимо использовать любую возможность, которая поможет закрепить на рынке, ведь данный кризис очень сильно ударил по ресторанной индустрии.

В целом, российской ресторанной отрасли потребуется минимум пять лет на восстановление. Такое заявление сделал президент Федерации рестораторов и отельеров России Игорь Бухаров в ходе совещания рестораторов с бизнес-омбудсменом Борисом Титовым. Специалист отметил, что в период пандемии на территории государства не функционировало 75 % заведений отрасли, а спрос на услуги стритфуда и фастфуда, которые в предыдущие кризисы не знали потерь и росли, упал в зависимости от концепции заведения, на величины от 30 % до 100 %².

По словам президента Федерации, данной отрасли сегодня необходимы реформы контрольно-надзорной деятельности и сферы налогообложения, так как без них ресторанный бизнес не будет привлекательным для частных инвесторов, а деньги на восстановление рестораторам больше не откуда взять.

В данном аспекте рестораторам также сегодня необходимо реализовывать оборонительную конкурентную стратегию, которая может послужить одним из эффективных инструментов для закрепления стабильного положения на рынке [Бахарева, 2015]. Здесь предприятиям можно предложить ряд мероприятий, которые Ю. Д. Умавов выделяет в своем научном труде:

«Участие ресторанов в благотворительных и социальных мероприятиях, которые помогут ресторанам, особенно премиум-сектора, укрепить собственный имидж в глазах тех людей, которые не только составляют постоянную целевую аудиторию, но и тех, кто еще не являются его клиента-

1 Ресторанный бизнес во время кризиса 2020 года // Кам24 : [сайт]. URL: <https://www.kam24.ru/news/main/20200617/75024.html>. Дата публикации: 17.06.2020.

2 ФРИО: ресторанной отрасли потребуется 5 лет на выход из кризиса // ProfiBeer : [сайт]. URL: <https://yandex.ru/turbo/s/profibeer.ru/market/frio-restoranoj-otrasli-potrebuetsya-5-let-na-vyход-iz-krizisa/>. Дата публикации: 30.04.2020.

ми. Подходящими вариантами являются:

- спонсирование детских домов;
- благотворительные акции в честь ветеранов по случаю Дня Победы, дня города;
- организация бесплатных благотворительных обедов;
- организация праздника для конкретной социальной группы (детей-инвалидов и т. п.).

Предоставление отчетов о проделанной работе в средства массовой информации. Эти публи-

кации укрепят имидж заведения, как и его владельца, в глазах каждого зрителя.

Участие во всевозможных выставках и ярмарках, проводимых в России и за ее пределами. Именно они являются эффективным путем продвижения продукции на мировой рынок и формирования у потребителей впечатления крупной компании. Выставки являются одним из основных секторов экономики, а также второй по значимости инструмент маркетинга» [Умавов, 2019].

Список источников

1. Бахарева, 2015 — Бахарева А. А. Антикризисное управление ресторанным бизнесом в современных условиях / А. А. Бахарева // Стратегии бизнеса = Business Strategies, 2015, № 2 (10), с. 6–9. eISSN: 2311-7184.
2. Владимирова, 2017 — Владимирова О. Н. К вопросу о развитии сферы услуг России в условиях кризиса / О. Н. Владимирова, А. Т. Петрова // Фундаментальные исследования = Fundamental research, 2017, № 5–2, с. 390–395. ISSN 1812-7339.
3. Малышкина, 2009 — Малышкина Е. А. Современное состояние рынка ресторанного бизнеса в России / Е. А. Малышкина // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки = Tambov University Review. Series: Humanities, 2009, № 6 (74), с. 44–47. ISSN: 1810-0201.
4. Машкович, 2020 — Машкович О. В. Влияние кризиса на будущее ресторанного бизнеса / О. В. Машкович // Молодой ученый, 2020, № 20 (310), с. 436–438. ISSN: 2072-0297.
5. Маюрникова, 2015 — Маюрникова Л. А. Анализ и перспективы развития рынка общественного питания в региональных условиях / Л. А. Маюрникова [и др.] // Техника и технология пищевых производств = Food processing: techniques and technology, 2015, № 1 (36), с. 141–146. ISSN: 2074-9414.
6. Охрименко, 2019 — Охрименко С. И. Анализ рынка общественного питания. Текущее состояние и тенденции развития / С. И. Охрименко, П. С. Шатилова // Дни науки НГТУ-2019: материалы научной студенческой конференции. Итоги научной работы студентов за 2018–2019 гг. / под ред. А. В. Гадюкиной. Новосибирск: НГТУ, 2019. 231 с. С. 199–201. ISBN: 978-5-7782-3921-0.
7. Умавов, 2019 — Умавов Ю. Д. Основы маркетинга: учебное пособие / Ю. Д. Умавов, Т. А. Камалова. Москва: КноРус, 2019. 384 с. ISBN 978-5-406-05254-9.

References

1. Bakhareva A. A. Antikrizisnoye upravleniye restorannym biznesom v sovremennykh usloviyakh [Anti-crisis management of the restaurant business in modern conditions]. A. A. Bakhareva. *Strategii biznesa = Business Strategies*, 2015, no. 2 (10), p. 6–9. eISSN: 2311-7184 (in Russian).
2. Vladimirova O. N. K voprosu o razvitiy sfery uslug Rossii v usloviyakh krizisa [To the question of the development of the service sector in Russia in the conditions of the crisis]. O. N. Vladimirova, A. T. Petrova. *Fundamental'nyye issledovaniya = Fundamental research*, 2017, No. 5–2, p. 390–395. ISSN 1812-7339 (in Russian).
3. Malyshkina E. A. Sovremennoye sostoyaniye rynka restorannogo biznesa v Rossii [The current state of the restaurant business market in Russia]. E. A. Malyshkina. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: gumanitarnyye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, 2009, No. 6 (74), p. 44–47. ISSN: 1810-0201 (in Russian).
4. Mashkovich O. V. Vliyaniye krizisa na budushcheye restorannogo biznesa [Impact of the crisis on the future of the restaurant business]. O. V. Mashkovich. *Molodoy uchenyy [Young Scientist]*, 2020, no. 20 (310), p. 436–438. ISSN: 2072-0297 (in Russian).
5. Mayurnikova L. A. Analysis and development prospects of the public catering market in regional conditions. L. A. Mayurnikova [et al.]. *Tekhnika i tekhnologiya pishchevykh proizvodstv = Food processing: techniques and technology*, 2015, No. 1 (36), p. 141–146. ISSN: 2074-9414 (in Russian).

6. Okhrimenko S. I. Analiz rynka obshchestvennogo pitaniya. Tekushcheye sostoyaniye i tendentsii razvitiya [Analysis of the public catering market. Current state and development trends]. S. I. Okhrimenko, P. S. Shatilova. *Dni nauki NGTU-2019* [Science Days of NSTU-2019] : Proceedings of a scientific student conference. The results of the scientific work of students for 2018–2019. Ed. A. V. Gadyukina. Novosibirsk: NSTU Publ., 2019. 231 p. Pp. 199–201. ISBN: 978-5-7782-3921-0 (in Russian).
7. Umavov Yu. D. *Osnovy marketinga* [Fundamentals of marketing] : a tutorial. Yu. D. Umavov, T. A. Kamalova. Moscow: KnoRus Publ., 2019. 384 p. ISBN978-5-406-05254-9 (in Russian).

Информация об авторе:

Захаров Сергей Владимирович — магистрант, Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт), 109147, РФ, Москва, ул. Марксистская, 34/7.

Information about the author:

Zakharov Sergei V. — student, Moscow International Higher School of Business "MIRBIS" (Institute), 34/7 Marksistskaya st., Moscow, Russia, 109147.

Статья поступила в редакцию 05.06.2020; одобрена после рецензирования 03.07.2020; принята к публикации 25.08.2020.

The article was submitted 06/05/2020; approved after reviewing 07/03/2020; accepted for publication 08/25/2020.

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС · MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Вестник МИРБИС. 2020. № 3 (23): С. 181–198.

Vestnik MIRBIS. 2020; 3(23):181–198.

Кейс-стади

УДК 338.1

doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.20

Дилемма подрядчика — победа в конкурсе или качество исполнение проекта

Владимир Дмитриевич Киселев¹, Жанзира Казикызы Ерсейтова²

¹ Институт МИРБИС, Москва, Россия, f1f2f3f4@rambler.ru

² Региональный Центр переподготовки и повышения квалификации государственных служащих по Кызылординской области Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействия коррупции, Нур-Султан, Казахстан, hanzira81@mail.ru

Аннотация. Актуальность данного исследовательского кейс-стади продиктована потребностями государственных чиновников (сотрудников областного Акимата), осуществляющих функции государственного заказчика разнообразных социальных проектов в интересах населения. Социального «долгостроя-недостроя» в республике очень много. Это «замороженные» государственные бюджетные деньги, которые вызывают сильное раздражение у населения, которое уже заплатило налогами за конечные результаты этих социальных проектов, а их нет и не ожидается. Госчиновник заинтересован, в адекватном управленческом инструментарии, который ему позволит принимать решения, сообразно профессиональным целям и ценностям, а также задачам, поставленным перед ним руководством государственного органа власти. Исследовательский вопрос: «Может ли организатор госзакупки своим выбором победителя конкурса гарантировать качественное исполнение подрядчиком бюджетно-инвестиционного проекта в интересах населения?».

Данный исследовательский кейс-стади в формате кейкис — учебно-исследовательский материал, обобщенно (архетипически) отражающий практику государственного управления, вероятно, актуальную для любой области Казахстана, и может быть не только Казахстана. Методы предпринятого исследования: маркетинговая продуктовая матрица для описания деятельности актора, концептуальная визуализация проблемной для актора ситуации, матрица целей актора в рамках заявленной им проблемы, итоговая матрица для рефлексии решений, предложенных актором. Практическая значимость этого исследовательского кейс-стади заключается в том, что автором предложено несколько альтернативных межпредметных вариантов решений сложной неоднозначной, но достаточно типовой проблемы. Данный исследовательский кейс-стади, при использовании его в образовательной деятельности поощряет у обучаемых процессы поиска инновационных идей и способов их достижения, междисциплинарное мышление.

Ключевые слова: государственные услуги, интересы населения, государственный чиновник, социальные проекты, подрядные организации, инструментарий процедуры отбора, ГЧП, коррупция, судебные тяжбы.

Для цитирования: Киселев В. Д. Дилемма подрядчика — победа в конкурсе или качество исполнение проекта / В. Д. Киселев, Ж. К. Ерсейтова // Вестник МИРБИС. 2020. № 3 (23). С. 181–198. doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.20.

JEL: B41, C44, D52, F29, I20

Case study

Contractor's dilemma – winning the competition or quality of project execution

Vladimir D. Kiselev³, Zhanzira K. Yerseytova⁴

³ MIRBIS (Institute), Moscow, Russia, f1f2f3f4@rambler.ru

⁴ Regional Center for retraining and advanced training of civil servants in the Kyzylorda region of the Agency of the Republic of Kazakhstan for Civil Service and Combating Corruption, Nur-Sultan, Kazakhstan, hanzira81@mail.ru

Abstract. The relevance of this research case study is dictated by the needs of government officials (employees of the regional Akimat), performing the functions of the state customer of various social projects in the interests of the population. There is a lot of social "unfinished construction" in the republic. This is "frozen" state budget money, which causes severe irritation among the population, which has already paid taxes for the final results of these social projects, but they are not expected. The official is interested in adequate managerial tools that will allow him to make decisions in accordance with professional goals and values, as well as the tasks assigned

to him by the leadership of the state authority. Research question: "Can a public procurement organizer, by his choice of a tender winner, guarantee a high-quality execution by a contractor of a budget and investment project in the interests of the population?". This case study in Keykis-format is a teaching and research material that summarizes (archetypally) reflects the practice of public administration, which is probably relevant for any region of Kazakhstan, and may not only be of Kazakhstan. Methods of the undertaken research: marketing product matrix for describing the actor's activities, conceptual visualization of the problematic situation for the actor, the matrix of the goals of the actor within the framework of the stated problem, the final matrix for the reflection of the solutions proposed by the actor. The practical significance of this research case stage is that the author proposed several alternative intersubject options for solving a complex ambiguous, but fairly typical problem. This research case study, when used in educational activities, encourages students to search for innovative ideas and ways to achieve them, interdisciplinary thinking.

Key words: public services, interests of the population, government official, social projects, contracting organizations, selection procedure tools, PPP, corruption, litigation.

For citation: Kiselev V. D. Contractor's dilemma – winning the competition or quality of project execution. V. D. Kiselev, Zh. K. Erseitova. *Vestnik MIRBIS*. 2020; 3(23):181–198. (In. Russ.). doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.20.

JEL: B41, C44, D52, F29, I20

Введение

Для оказания услуг населению государственный орган (в данном кейс-стади это областной Акимат) может привлекать, используя механизмы государственных закупок, подрядные организации различных организационно-правовых форм (ТОО, АО, ККП²), которые получают оплату за предоставленные населению товары, выполненные работы и оказанные услуги. Качество и количество этих продуктов (товаров, работ, услуг) периодически оказывается недостаточным. Оно часто не может удовлетворить имеющиеся и растущие запросы населения, как конечного пользователя, на социально-ориентированные проекты, а также не соответствовать нормативным и законодательным требованиям государственных органов, как заказчиков закупаемых продуктов (товаров, работ, услуг), и, часто, их эксплуатантов. Виновные бывают наказаны, но цель в другом.

Проблема: на реализацию насущных социальных проектов в интересах населения государство регулярно ассигнует значительные финансовые средства, но итоговые результаты таких проектов, выполненных или не выполненных победителями официальных конкурсных отборов, население не устраивает частично или полностью, что порождает значительную социальную напряженность на местах.

Гипотеза: имеющиеся в распоряжении Единого организатора (конкурса) недостаточно действенные управленческие инструменты, можно модифицировать, чтобы существенно повысить

вероятность качественного исполнения заказанных и оплаченных из государственного бюджета социальных проектов, ориентированных на интересы и запросы населения на местах.

Теоретическая часть

Формы взаимодействия государственных органов и бизнес-структур при реализации инфраструктурных проектов в интересах населения задаются: в Республике Казахстан — Законом от 31.10.2015 № 379-V ЗПК «О государственно-частном партнерстве» и Законом от 7.07.2006 № 167 «О концессиях»; в Российской Федерации — ФЗ от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и ФЗ № 115 от 21.07.2005 «О концессионных соглашениях» [Матаев, 2018; Государственные закупки., 2015].

На рисунке 1 представлена предметная область для предлагаемого в кейс-стади исследования, с точки зрения Председателя Конкурсной комиссии (Единого организатора) при областном Акимате (областном Правительстве).

Основная часть

Внутренняя среда (система — группа Каната Исмаилова)

Исмаилов Канат, Председатель Конкурсной комиссии в областном Акимате, организатор государственных закупок в рамках бюджетно-инвестиционных проектов, которые утверждаются в первом квартале каждого года. Исмаилов имеет высшее техническое образование, второе образование — экономическое. Под началом Каната работает команда из десяти сотрудников-специ-

© Киселев В. Д., Ерсейтова Ж. К., 2020.

2 ККП — казенные коммунальные предприятия.

алистов, имеющих техническое, юридическое и ден фрагмент продуктовой матрицы для группы, экономическое образования. В таблице 1 приве- руководимой Исмаиловым.

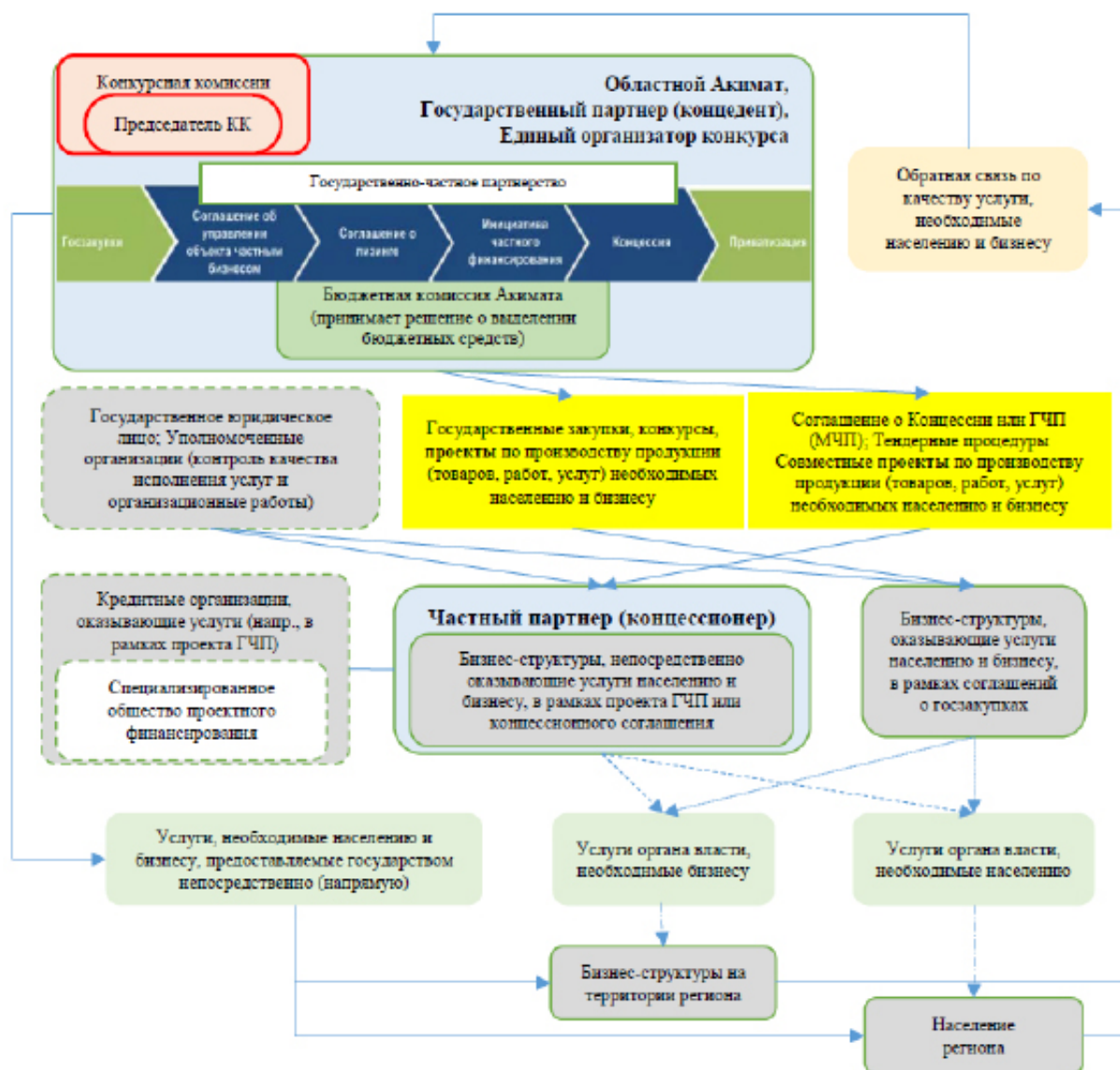

Рис. 1. Предметная область для данного исследования

Источник: рисунок авторский

Бизнес-модель для конкретной деятельности четкому исполнению и соответствию проведенных конкурсов запланированному количеству и качеству; по снижению количества жалоб, поступающих в Акимат; по количеству вовремя введенных в строй социально значимых объектов; по динамике сокращения числа объектов длительного «недостроя»; по целевому и полному освоению бюджетных средств, ассигнованных на объекты, создаваемые в интересах населения; по позитивной динамике возбуждения судебных дел и возвращению похищенного.

Таблица 1. Фрагмент продуктовой матрицы деятельности Конкурсной комиссии государственных закупок в рамках бюджетно-инвестиционных проектов

Виды деятельности Конкурсной комиссии (процессы)	ЦА или ЦС	Продукты для обмена с клиентом (потребителем) (результаты)					Организационные структуры, осуществляющие эту деятельность
		За деньги клиента			Бесплатно для клиента (условно)		
		Товар	Работа	Услуга	Сервисное обслуживание	Мем, идея дальнейшего применения	
Виды основной деятельности							
Аналитическая деятельность для руководства Акимата	1	2	3	4	5	6	Группа Исмаилова
...							
Проектная деятельность							
Проведение конкурса и отбору ответственных поставщиков ⁷	8	9	10	11	12	13	Группа Исмаилова
...							

Источник: таблица авторская

1 Руководство Акимата.

2 Ежедневные, ежемесячные, ежеквартальные отчеты (в бумажном и электронном виде) о текущем статусе относительно осуществленных государственных закупок в Акимате.

3 Поисково-исследовательская работа плановая, инициативная и по оперативным запросам руководства. Осуществление управленческой продуктивной деятельности в рамках должностных полномочий.

4 Консультации руководства и сотрудников Акимата.

5 Исправление обнаруженных ошибок в подготовленной документации, коррекции в документации работа с жалобами, поступившими в Акимат.

6 Должен у руководителей Каната возникать устойчивый мем: «Канат соответствует занимаемой должности, его группа успешно справляется со своими должностными обязанностями».

7 Согласно бюджетному законодательству, в результате множества согласований, после утверждения областным представительным органом (Маслахатом) Единый организатор проводит конкурсные торги.

8 Потенциальных участников и победителя конкурса. Участники за участие в конкурсе платят некоторые денежные суммы.

9 Сборник документации, необходимой для участия в конкурсе. Документально закрепленное решение о победителе в проведенном конкурсе.

10 Разработка и обновление документации, необходимой для участия в конкурсе. Работы по организации процедура проведения конкурса.

11 Консультации для потенциальных и реальных участников конкурсного отбора подрядчиков.

12 Исправление обнаруженных ошибок и мелких огрех в документации, предоставленной на конкурс.

13 Даже если участник конкурса в этот раз не выиграл, он тем не менее сохраняет желание принять участие в следующем конкурсе.

Внешняя среда (надсистема для группы Каната Исмаилова)

Аким, руководитель Областного Акимата, профессионально заинтересован в том, чтобы на подведомственной ему территории наблюдался социальный мир и планомерное экономическое развитие. Для этого необходимо поддерживать лояльность населения области к властям (Акимату) на должном высоком уровне. В частности, необходимо регулярно обеспечивать достаточную явку населения, чтобы выборы на всех уровнях (республиканском, областном и районном (аульном)) были признаны состоявшимися.

Аким, при занятии своей высокой должности, получил от выше стоящего руководителя

(республиканского уровня) установку-наказ на исполнение: «Очень важно, чтобы в Вашей области была сохранена политическая стабильность. Очень важно, расширить число социально-ориентированных проектов, предоставляющих качественные и своевременные услуги государства в интересах населения. Очень важно, обеспечить укрепление и расширение производительных сил, увеличение числа рабочих мест, трудоустройство на них жителей Вашей области. Очень важно, добиться расширения налогооблагаемой базы и рационального использования республиканского, областного и районных государственных бюджетов».

Акиму назначил на должность *Председателя конкурсной комиссии* в областном Акимате Исмаилова Каната. Он по должности обязан организовывать процедуры государственных закупок у подрядчиков.

Руководитель любой подрядной организации-исполнителя стремится получить в результате конкурсных торгов, проводимых Единым организатором госзакупок, подряды на выполнение социальных проектов, заказываемых и оплачиваемых государством. Для подрядчиков это означат загрузку имеющихся у них производственных мощностей и, в конечном итоге, получение дохода и прибыли собственникам этих частных организаций.

Прибыль, большая прибыль, очень большая прибыль — это мечта *любого предпринимателя*, но как её достичь, не нарушая республиканское законодательство? Самый простой (но криминальный) способ — снижать качество услуг, или вообще их не предоставлять, но деньги получить. Ещё один широко известный вариант — получить очень высокую прибыль, но не заплатить налоги в должном объеме или вообще их не заплатить. Такой вот удивительный бизнес! В прочем надзорные органы не спят, и можно за такие бизнес-фокусы получить вместо желаемой прибыли конкретный тюремный срок, чего, наверное, подрядчикам не хотелось бы!

Получение *подрядчиком* государственного заказа предполагает его участие в конкурсных торгах, что достаточно сложно из-за высокого уровня конкуренции, сложностей с оформлением электронной и бумажной конкурсной документации. Есть ещё риски и страхи (настоящие и придуманные), связанные с лоббированием госчиновниками в госорганах (иногда только гипотетическом лоббировании) интересов их (потенциальных конкурсантов) конкурентов. По факту, население, в интересах которого заказан и выполнен социальный проект, часто обнаруживает, что обещанное ему властями социальное благо не соответствует ожиданиям и чаяниям конечных потребителей. Население начинает высказывать в неявной или явной формах своё неудовольствие по этому поводу, что снижает возможность Акима достойно выполнить полученный им уставку-наказ.

Администраторы бюджетных программ местных исполнительных органов непосредственно заключают договора с подрядчиками-по-

бедителями. Несколько слов о других ключевых акторах, задействованных в данной проблемной ситуации, см. рисунок 2.

Председатель Агентства по противодействию коррупции отвечает за организацию комплекса превентивных уголовно-правовых мер по противодействию коррупции в регионе. Яркий пример результатов его деятельности: на Коллегии Агентства были представлены результаты системного анализа коррупционной обстановки в конкретной области за девять месяцев текущего года. Статистические и социологические исследования показали, что имеется рост количества уголовных дел, направленных в суд (на 28 %). Зафиксировано шесть фактов системной коррупции. Восемь фактов грубого вмешательства чиновников в деятельность малого и среднего бизнеса. Официально зарегистрированы и доказаны два преступления, суть которых сводилась к покровительству действующими должностными лицами субъектам теневой экономики. Ну и так далее...

Председатель Счетного комитета, по должности, он и его сотрудники должны искать в проектно-сметной документации, предоставляемой в Комитет, доказательные факты завышения закупочных цен, например, на строительство объектов социальной инфраструктуры. Такая успешная продуктивная работа комитета может привести к значительной экономии государственных бюджетных средств, так как, по печальному факту, в большинстве рассмотренной проектно-сметной документации обнаружены ценовые завышения, не криминальные и криминальные.

Судья в судебном органе часто оказывается недостаточно компетентным для вынесения адекватных решений по сложным экономическим коллизиям и проблемным ситуациям в силу того, что у него есть узкопрофессиональное образование (например, Уголовное или Гражданское право), но нет даже базового экономического и/или маркетингового образования. Многие термины, используемые сторонами судебного разбирательства, которым он руководит, ему просто не знакомы! С другой стороны, надо привести свежий пример из судебной практики. Решение межрайонного специализированного экономического суда — расторгнуть Договор ГЧП о строительстве и эксплуатации детского сада (300 мест). Истцу (публичному партнеру) было отказа-

но в части взыскания пени существенного размера с ответчика (частного партнера). Суд установил, что истец (публичный партнер) не выполнил условия Договора о предоставлении земельных участков ответчику. По этой причине, ответчик не смог исполнить свои договорные обязательства. Решение вступило в законную силу. Вот так, но ответчик очень рисковал попасть в Перечень недобросовестных потенциальных частных партнеров по решению суда! Судья в Третейском суде, появляется тогда, когда в договоре концессии

или других договорах присутствует так называемая третейская оговорка, то есть обговорена возможность досудебного разбирательства между конфликтующими сторонами. Государственные суды, как правило, завалены делами, сроки начала разбирательств могут быть достаточно отдаленными, длительность самих разбирательств — достаточно длительными. Третейский суд может быть привлекательной альтернативой для обеих конфликтующих сторон. Но, по факту, сейчас таковой оговорки нет!

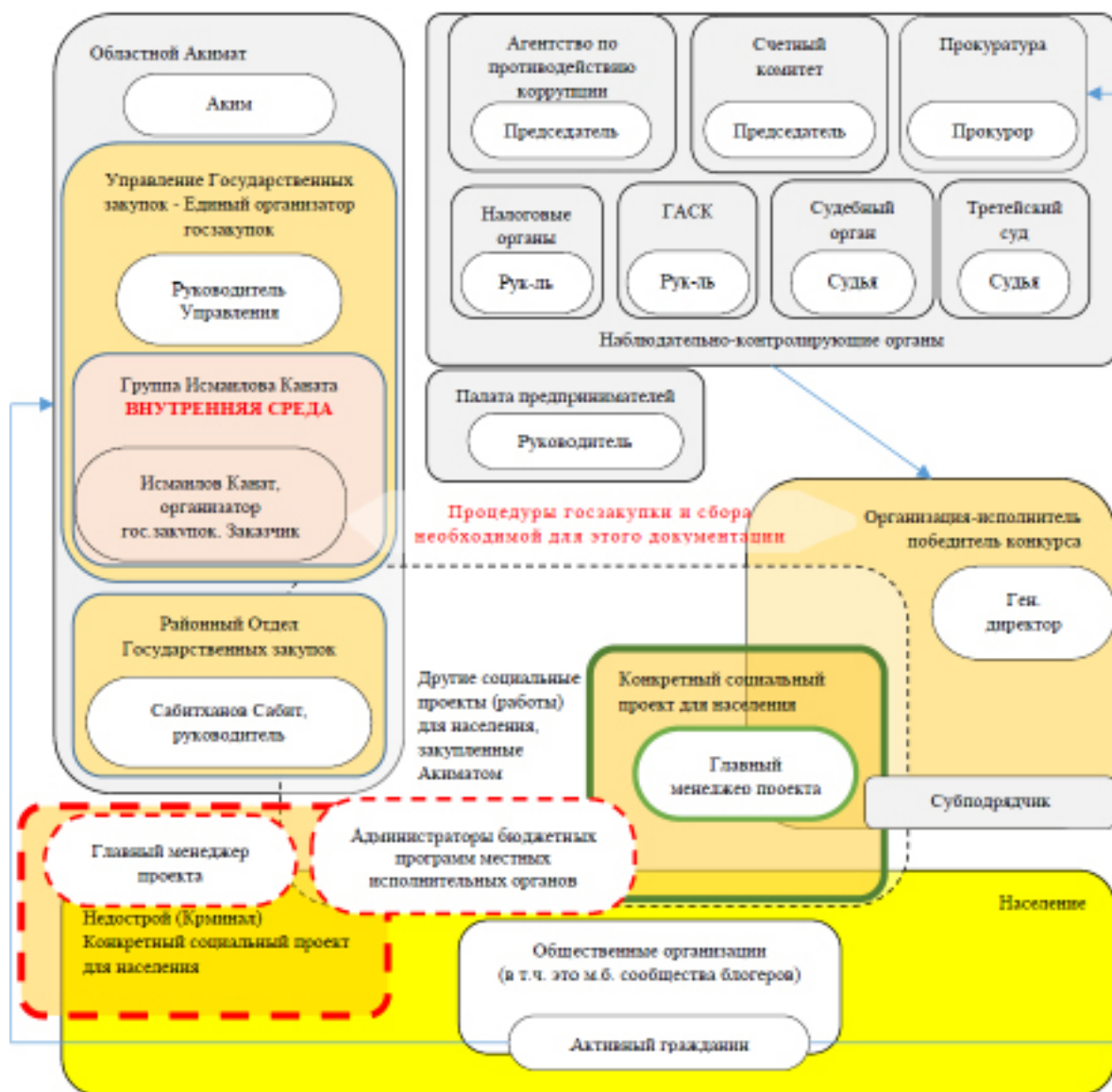

Рис. 2. Схема ситуации для Исмаилова Каната, чиновника, организатора госзакупок, заказчика. Команда Каната — внутренняя среда
 Источник: рисунок авторский

Главный менеджер проекта, управляет проектной командой и процессами выполнения работ по конкретному социальному проекту для нужд населения, работает в рамках согласованного и утвержденного контракта.

Главный менеджер проекта, «Недострой (Криминал)» должен управлять проектной командой и процессами выполнения работ по конкретному социальному проекту для нужд населения, работает в рамках согласованного и утвержденного

контракта, но не делает этого. Варианты его дальнейшей судьбы: он остается «без ничего» или он сбегает за границу РК или готовится к судебным разбирательствам, с большой вероятностью последующей посадки в тюрьму.

Прокурор, по представленным в суд материалам, дает свою экспертную оценку, дает в Акимат выводы и рекомендации к исполнению. Существует сложившаяся практика: часто для повышения качества прокурорского заключения, а прокуроры тоже люди и могут многого не знать про сложные экономические явления и коллизии, по этой причине они могут привлекать аудиторов из уполномоченных органов.

Руководитель ГАСК (Государственный архитектурный и градостроительный контроль), отвечает за контроль качества выполнения проектов, исполняемых за государственные деньги. Руководитель, ответственный и очень компетентный, назначается на должность Акиматом.

Руководители Республиканского и областного налоговых органов, отвечают за полноценный и своевременный сбор налогов на вверенных им территориях для пополнения государственного бюджета.

Руководитель Комитета государственного имущества и приватизации, ведомство к госзакупкам прямого отношения не имеет, принимает в республиканскую собственность объекты концессии республиканского значения, созданные на основе договоров концессии.

Министр Национальной экономики, ведомство планирует государственные закупки в масштабах страны, а также утверждает перечень проектов республиканского значения, предлагаемых к реализации;

Министр финансов, ведомство (её соответствующий Департамент методологии государственных закупок и квазигосударственного сектора) является инициатором и разработчиками законодательных инициатив, а также регистрирует государственные концессионные обязательства, а также от имени государства заключает договоры государственных гарантий и договоры поручительства по договорам концессии.

Представители формальных и неформальных общественных организаций (в т. ч. это может быть Палата предпринимателей или сообщества блогеров). Они постоянно отслеживают в своих собственных интересах (конструктивных, а ино-

гда и деструктивных) факты нарушения властными и бизнес-структурами прав, свобод и интересов населения.

Проблематики ситуации (боли) от лица:

Исмаилов Канат, чиновник, заказчик социальных проектов на уровне Акимата, организатор государственных закупок

- Я помню наказ Акима: «Чтобы инвестиции государственных бюджетных денег в госзакупки были результативными надо помнить, что интересы населения области здесь превыше всего!»
- Я наблюдаю регулярное и прискорбное явление, которое можно обозначить так: Некачественное исполнение договорных обязательств со стороны практически всех подрядных организаций, победивших в процедуре государственной закупки! Но это недопустимо, это профанирует суть самой процедуры, за которую я отвечаю в Управлении! Меня могут за такие результаты работы наказать и, даже, уволить с государственной службы, а я этого не хочу!
- Население, как правило, адресует свои претензии Акимату (иногда Прокуратуре), а не подрядчикам-исполнителям. В результате возрастает социальная напряженность в области, что недопустимо. Это грозит Акимату (и Акиму) потерей легитимной влияния (по сути, политической и управленческой власти), что тоже не допустимо. За это меня по голодовке мои начальники не поглядят!
- Подобные негативные явления с плохим и очень плохим исполнением подрядчиками госзаказов, оплаченных из государственного бюджета, происходят ежегодно. У меня, как госчиновника, нет достаточно действенных управленческих инструментов, чтобы уменьшить масштабы его прискорбного и опасного явления или ликвидировать его.
- При возникновении конфликтной ситуации с подрядчиками и моём последующем обращении, как заказчика, в судебные инстанции (областные, республиканские), я, как сторона судебного процесса, очень часто получаю судебные решения, которые содержат, с моей профессиональной точки зрения, предпосылки (признаки), которые

можно квалифицировать как проявления скрытой коррупции.

- В области много незавершенных объектов социальной инфраструктуры, которые были остановлены из-за посадок недобросовестных подрядчиков, которые за них отвечали. Да, жулики ответили по закону за свои преступления, но, по факту, наше население не получило обещанного, по сути его тоже наказали! Социальных объектов нет, и пока в ближайшем будущем не ожидается! Ситуация не изменится, если мы (Конкурсная комиссия) качественно не отработаем процедуры выбора порядочных, ответственных подрядчиков, способных довести социальный проект до успешного завершения, признанного населением области.
- Найти в области зрелых компетентных в государственных закупках специалистов сложно. Как только я подготовлю сам и/или с помощью Центра повышения квалификации государственных служащих такого сотрудника (финансиста, юриста, технаря), его часто, через не очень большое время, перекутывают существенно более высокой заработной платой организации из частного сектора. А у меня в Управлении опять усиливается кадровый дефицит, опять возникают существенные рабочие перегрузки для моих сотрудников!
- Согласно бюджетному законодательству, в результате множества согласований (напр., в Бюджетной комиссии), после утверждения областным представительным органом (областным Маслихатом) мы, как Единый организатор, официально проводим конкурсные торги, но прискорбные факты существенного завышения цен (неадекватного соотношения цены/качества и распределения рисков) отлавливаю только я, и только после всех этих согласований и утверждений. Правильна ли эта сложившаяся, по сути, порочная практика?!
- Формирование и гармонизация институциональной среды для ГЧП идет, но необходимо углублять понимание сути партнерства у Администраций, частного сектора, населения.
- Часто государственный (публичный) партнер прямо не прописывает в Договоре ГЧП

в случае его досрочного прекращения порядок и сроки возмещения расходов сторон, возмещения убытков, взыскания неустойки в случаях неисполнения либо ненадлежащего исполнения взятых обязательств.

Сабитханов Сабит, руководитель районного отдела госзакупок, заказчик социальных проектов на уровне района

- Директора учебных заведений, главные врачи объектов здравоохранения, директора управлений строительства, дорог, культуры мне регулярно заявляют, что они ничего не понимают в законодательстве о госзакупках. По этой причине они делают очень много ошибок при заполнении сложной (для них) конкурсной документации, что часто приводит к произвольной (а иногда намеренной) криминализации (напр., существенному завышению закупочных цен). Если их всех за эти «ошибки» посадить, то кто будет в области работать в школах, больницах и т.д.?
- Найти у себя в районе толковых и грамотных специалистов, компетентных в государственных закупках очень-очень сложно. Как только мы подготавливаем за государственный счёт такого сотрудника в ЦПГС, его тут же перекутывают существенно более высокой заработной платой организации из частного сектора. А у меня в отделе опять некому работать!

Группы населения области (в лице активного гражданина), в интересах которых Акимат заказал и оплатил социальный проект, выполненный частным подрядчиком

- Акимат должен помнить, что госзакупки и ГЧП должны удовлетворять наши интересы. Интересы населения превыше любых других интересов!
- Контракты надо отдавать тем подрядчикам, которые готовы полностью соответствовать «зеленым» критериям, тем более, что по программе республиканской программе «Зелёный пояс» вся территория Кызылординской области признана «Зоной экологического бедствия (катастрофы)».
- Социальные проекты, заявляемые Акиматом, должны качественно обслуживать наши интересы, но они или не исполняются совсем, или исполняются очень долго,

или исполняются очень плохо. С моей точки зрения, это недопустимо! Это вызывает у нас социальный протест (конструктивный и деструктивный). Вам это надо? Помните мадам М.Тетчер и её знаменитые слова: «Нет никаких государственных денег, есть только деньги налогоплательщиков!»

- Нетерпимость к любым формам коррупции! Отбор участников конкурса только на основе конкурентной, прозрачной, объективной и недискриминационной процедуры. Обязательное соблюдение баланса между скоростью/стоимостью процедуры проведения торгов и возможностью выбрать наилучшее предложение.
- Конструктивно повлиять на подрядчиков и на весь этот якобы проектный процесс (безобразный, местами жульнический) мы (население) практически не можем. А может ли это сделать управленческий аппарат самого Акимата (уполномоченного на это органа государственной власти)?
- У нас в области много незавершенных объектов социальной инфраструктуры, которые были остановлены из-за посадок недобросовестных подрядчиков, которые за них отвечали, и которые были наняты сотрудниками Акимата в результате победы на соответствующих конкурсах. Да, подрядчики-жулики ответили по закону за свои преступления, но, по факту, мы (население) так и не получили обещанного Акиматом. Мы оказались, по сути, тоже наказанным, а собственно за что? Свои налоги мы заплатили в полной мере, а социальных объектов нет, и в ближайшем будущем не ожидается, но нам они необходимы сегодня!!!

Руководитель подрядной организации-исполнителя

- Все (представители предпринимательского сообщества) по возможности подвывают на отраслевых рынках страны и области, таковы, к сожалению, устоявшиеся не писанные маркетинговые правила экономических игр, а я не должен? Если я буду абсолютно честным по отношению к заказчику и конечным потребителям, то я, очень вероятно, не заработаю и даже могу обанкротиться! Это не справедливо, я так считаю!

- Я как предприниматель-бизнесмен должен гарантированно и в приемлемый для меня срок вернуть себе инвестированные в проект финансовые ресурсы, часто данные мне в виде кредитов. Но, по разным причинам, возврат происходит не всегда!
- Моя задача, как подрядчика, зарабатывать деньги любым приемлемым для меня способом! А эти контрагенты и население мне мешают это сделать.
- Проектная документация менялась несколько раз по инициативе Заказчика, что существенно и объективно повысило затраты и отодвинуло сроки реализации проекта.
- Можно ли серьёзно и в полной мере говорить о равноправности партнёрства между государственным и частным секторами, о справедливости и прозрачности административных процедур?

Аким, высшее управленческое лицо на территории акимата

- Я хочу выполнить полученную мною установку-наказ, хочу сохранить свою высокую должность сейчас и на будущее. Для этого мне необходимо сохранить высокую лояльность населения и достаточную лояльность бизнес-сообществ. Прискорбный для меня факт, из года в год срываются сроки сдачи в эксплуатацию социальных проектов. Их низкое качество исполнения существенно снижает лояльность населения, что для меня и возглавляемого мною областного Акимата недопустимо.

Судья в судебной инстанции

- Суд (как процесс) обязательно предполагает соревновательность, а не поиск истины. Тот, кто с моей профессиональной точки зрения, выступил на судебном процессе более аргументировано, с большей, документально подтверждённой, доказательной базой, тот и его выиграл. Ничего личного, дорогой Канат! А рекомендации от уполномоченных органов для меня остаются только рекомендациями, их я могу, есть у меня такое право, не учитывать при принятии моих решений!
- Дайте мне предсказуемую и надёжную нормативную базу (небольшую, простую и качественную), и я чаще буду принимать

взвешенные судебные решения.

Руководитель ГАСК

- В области ни у кого ни разу не отобрали лицензию за плохое выполнение строительных работ, хотя качество многих строительных работ оставляет желать лучшего. Я это точно знаю по результатам проведенных моими сотрудниками экспертиз! К моему большому сожалению, получается такая практика отзыва лицензии: надо, чтобы построенный подрядчиком-жуликом объект рухнул; надо, чтобы в результате некачественного строительства пострадали люди! Это обязательно НАДО?
- Мое дело инспектировать качество и исполнение графика производства строительных работ, а если подрядчик вовремя не сдает социальный объект, то это не наше (ГАСКа) дело.

Председатель Агентства по противодействию коррупции

- У меня, как руководителя, есть несколько обязательных плановых показателей деятельности KPIs¹, которые моё Агентство должно выполнить по факту уже случившихся и судебно-зафиксированных криминальных событий, например, количество привлеченных и посаженных по решению судебных инстанций преступников. Однако, у Агентства нет качественных и количественных KPIs, по которым можно было бы объективно отчитаться за деятельность по профилактике и реальному предотвращению готовящихся (потенциальных) хищений государственных бюджетных средств. Мы, по факту, не отвечаем за недостроенные объекты социальной инфраструктуры, очень востребованной и необходимой населению. Посадка на большие тюремные сроки граждан (иногда это очень квалифицированные дефицитные специалисты) не должно быть для моего Агентства самоцелью. Пересмотрите наши KPIs! Показатели деятельности Агентства должны быть привязаны не только к отслеживанию случившихся катастрофических результатов выполнения социальных проектов, но и к процессам / профилактике выполнения со-

циальный проектов.

- Я не могу работать на упреждение появления негативных явлений, так как мне необходимо подготовить многолетнюю доказательную базу для возбуждения результативного судебного преследования.
- За качественную подготовку громкого судебного дела по поводу готовящегося и совершенного преступления, которое сотрудники моего Агентства постоянно мониторили, я могу получить очередную звёздочку на погон или медаль, или орден. Однако, если сотрудник моего Агентства, в качестве профилактики, вовремя «погрозит пальчиком» потенциальному преступнику, то такой сотрудник рискует быть уволенным из Агентства и даже получить тюремный срок за должностное преступление (разглашение секретной служебной информации).
- Я понимаю, что массовые репрессивные санкции к предпринимателям, которых в области не много, квалификационная профессиональная подготовка которых недостаточно высокая, рыночную экономику области более здоровой не сделают! Ну посадим мы их всех, а кто в рыночной экономике работать будет?!

Председатель Счетного комитета

- Мы один раз в три года проводим плановые (всем заранее известные) проверки исполнения государственного бюджета. У нас нет таких (отчасти репрессивных) полномочий как у Прокуратуры и Агентства по противодействию коррупции, но «всем известно, я мзду не беру, мне за Державу обидно²».

Прокурор областной Прокуратуры

- Наши цели и задачи во много сходны с целями и задачами Агентства по противодействию коррупции, по этой причине не буду повторяться.

Руководитель областного Налогового органа

- Каждый финансовый квартал до нас доходят сведения, что ТОО «Рога и Копыта» выиграла в очередном конкурсе государственных закупок и очень хорошо на этом заработала и заработают, что собственно

¹ KPIs – аббревиатура от «key performance indicators», ключевые показатели (параметры) деятельности.

² Крылатая фраза таможенника Верещагина из фильма «Белое солнце пустыни».

ими и не скрывается. Однако, по нашим данным, налоги ТОО ни разу, никогда и нигде не заплатило, ни в области, ни в республике! Вот такой удивительный бизнес

и такие сверх эффективные менеджеры проектов! А государству это надо? Ведь такие ТОО его, по сути, таким образом разваливают!

Таблица 2. Цели в рамках заявленной проблемы

Ресурсы	Физические				Психологические			
	Время	Пространство	Материалы	Драйверы физических изменений, энергии, в т.ч. деньги	Люди	Информация	Технологии	Драйверы психологических изменений, деятельность, активность
Динамика цели								
Смена идентичности ³					4		5, 6, 7	
Существенное увеличение					7	8	9	
Увеличение				10	11	12	13	14
Сохранение	15	16						17

- 3 Смена идентичности объекта целеполагания, переход его на качественно новый уровень.
- 4 Выйти на ректора местного Университета с предложением о сотрудничестве по поводу чтения силами сотрудников Управления на завершающем обучении году дисциплины «Государственные закупки».
- 5 Проработать механизмы внедрения Государственно-частного партнерства.
- 6 Найти на образовательных платформах готовые программы удаленного обучения дисциплинам «Государственные закупки» и «ГЧП(МЧП)».
- 7 Обеспечить обучение специалистов Управления и районных отделов по дисциплине «Государственные закупки» в Центре подготовки государственных служащих.
- 8 Существенно увеличить качество, объем и оперативность доступной информации, необходимой для подготовки, проведения и принятия итогового решения по проводимым Управлением государственных закупок.
- 9 Хочу существенно модернизировать существующие технологии отбора участников конкурсных торгов и технологию проведения конкурсных торгов, чтобы избежать победы в них жуликов и проходимцем, не способных довести социально значимые проекты до успешного завершения.
- 10 Привлечение финансовых ресурсов участников конкурсов (их процентное долевое участие в госзакупках).
- 11 Повысить удовлетворенность и лояльность населения и Акима результатами своей деятельности по госзакупкам.
- 12 Повысить собственную квалификацию. Для этого написать и успешно защитить ВКР (диплом) по механизмам применения ГЧП (МЧП). Пройти переподготовку и сертификацию в ЦПГС.
- 13 Продумать возможность обращения в Третейский суд за медиацией и досудебным разбирательством. Сейчас, по факту, такая возможность в договорах концессии не предусмотрена.
- 14 Выйти с предложением к руководителю управления о законодательной инициативе по поводу использования процедур медиации и внесения в договор концессии третьей оговорки, позволяющей сторонам концессионного договора оперативно проводить досудебные разбирательства.
- 15 Выдержать все заявленные и обязательные сроки по завершению социально значимых проектов.
- 16 Постараться обеспечить победу в конкурсах участников, которые платят налоги на территории области.
- 17 Канат хочет и дальше заниматься этой профессиональной деятельностью.

Ресурсы	Физические				Психологические			
	Время	Пространство	Материалы	Драйверы физических изменений, энергии, в т.ч. деньги	Люди	Информация	Технологии	Драйверы психологических изменений, деятельность, активность
Динамика цели								
Снижение	1				2			
Существенное снижение								
Смена идентичности								

Источник: таблица авторская

1 Сократить сроки завершения социального «недостроя».

2 Снизить дефицит квалифицированных кадров (у себя в Управлении), способных качественно проводить процедуры государственных закупок.

Решаемая проблема (от лица Исмаилова и его команды)

Наблюдается прискорбное явление «Некачественное исполнение договорных обязательств со стороны практически всех подрядных организаций», что недопустимо! В области много незавершенных объектов социальной инфраструктуры, которые были остановлены из-за судебного преследования и последующих посадок недобросовестных подрядчиков, которые за проекты отвечали и своевременно получили соответствующую оплату из государственного бюджета. Да, жулики ответили по закону за свои преступления, но, по факту, наше население не получило обещанного. Население, по сути, тоже наказали! По факту, обещанных населению и оплаченных Акимом реально действующих социальных объектов нет и пока в ближайшем будущем не ожидается! Ситуация не изменится, если мы (Конкурсная комиссия Акимата) качественно не отработаем процедуры отбора претендентов и выбора порядочных, ответственных подрядчиков, способных довести порученный им социальный проект до успешного завершения, которое будет признано населением области.

Предпочтения Каната Исмаилова. Ценности³,

3 Ценности (во что верит, может быть, не всегда доказательно и объективно; желаемые для него стационарные ресурсные состояния) и цели (измеримые желаемые изменения актуального ресурсного состояния; например, изменение объема имеющихся денег, изменение количества

⁴, значимые для Каната Исмаилова (государственного чиновника): высокий статус должностного лица и уважаемого человека, его профессионализм; порядочность; добросовестность; результативность; сотрудничество; проактивность (для его сотрудников, руководства, населения области, участников конкурсных торгов).

В таблице 2 отображены цели команды Исмаилова, в рамках проблемы заявленной Канатом.

Варианты решений Каната Исмаилова, чиновника, заказчика; его стратегии, их риски и возможности, бюджеты и прогнозы

Время и место формулирования проблемы: сегодня, областной город РК.

Решение К.1. Кадровое. Выйти на ректоров областных Университетов, готовящих экономистов, финансистов, юристов и управленцев, с предложением о сотрудничестве по поводу чтения для студентов-выпускников силами сотрудников Управления госзакупок и преподавателей Центра подготовки государственных служащих одной или двух дисциплин: «Государственные закуп-

имеющихся материалов, информации, власти над людьми, изменение количества задействованных людей, изменение временного ресурса, изменение степени влияния на существенные процессы, появление новых возможностей уклониться от наказания и др.).

4 Примеры ценностей: здоровье, любовь к Родине, хорошие отношения с людьми (сотрудниками, контрагентами, начальниками, населением), продуктивная деятельность, законопослушность.

ки» и «ГЧП(МЧП)». Стратегия (и) по отношению к ректорам и студентам: сотрудничество. Риски: Университет и Центр подготовки государственных служащих может отказаться из-за отсутствия соответствующего финансирования. Его надо искать дополнительно и прописывать в годовых бюджетах. Студенты, из-за непонимания важности этих дисциплин, и, ссылаясь на очень большую загруженность другими учебными курсами, могут отказаться от изучения этих не утвержденных Ученым советом дисциплин, которые отсутствуют в официальных учетных планах. Возможности: если будет достигнута договоренность и учебные программы будут реализованы, появится относительно большая группа подготовленных молодых специалистов по государственным закупкам (по сути, внешний кадровый резерв), которых можно будет оперативно привлечь в штаты Акимата и районных отделов. Это прямая экономия времени и средств на их подготовку. Бюджет: вероятно, средства гранта из Программы развития ООН⁵, средства из республиканского и областного госбюджетов. Долговременные последствия (горизонт прогноза: год-два): кадровый голод на таких дефицитных специалистов в государственных и частных структурах будет снижен, а в дальнейшем полностью преодолён. Качество исполнения социальных проектов повышен.

Решение К.2.1. Кадровое. Повысить собственную квалификацию. Для этого написать и успешно защитить ВКР (диплом) по механизмам применения государственных закупок и ГЧП (МЧП) в России и Казахстане. Стратегия (и): косвенно практически для всех участников проблемной ситуации — сотрудничества; для себя — сотрудничество. Риски: может не хватить времени, так как выбранная для ВКР тема может оказаться для меня не интересной, что приведет к психологическому торможению процесса написания работы; в результате постоянных цейтнотов на работе мне не хватит времени для её подготовки. Возможности: я получу документально подтвержденную сертификацию моих компетентностей (диплом MBA). Бюджет: временной (большой, два года); финансовый (деньги из собственного кармана на оплату курса и транспортные расходы, не маленькие). Долговременные последствия (горизонт прогноза: год-два): начну применять

механизмы ГЧП (МЧП) более профессионально, повысится профессиональный уровень моих сотрудников, что в целом может повысить качество подготовки и исполнения социальных проектов.

Решение К.2.2. Кадровое. Пройти переподготовку и сертификацию в ЦПГС. Стратегия (и): косвенно практически для всех участников проблемной ситуации — сотрудничества; для себя — сотрудничество. Риски: не найдется для этого времени. Возможности: я получу документально подтвержденную сертификацию моих компетентностей (диплом ЦПГС). Бюджет: личное время. Долговременные последствия (горизонт прогноза: год-два): я смогу подготовить собственную учебную программу по дисциплине «ГЧП (МЧП)».

Решение К.3. Кадровое. Обеспечить организационно и финансово обязательное обучение специалистов Управления и районных отделов по дисциплине «Государственные закупки» в Центре подготовки государственных служащих. Стратегия (и) по отношению к ЦПГС, специалистам Управления и районных отделов — сотрудничество; министерство финансов — компромисс. Риски: министерство финансов может не утвердить на это бюджет, часть сотрудников может проигнорировать в той или иной форме или причине обучение. Возможности: повысится профессиональный уровень специалистов и, как следствие, повысится качество проведения торгов и заключения концессионных соглашений. Бюджет: личное и рабочее время сотрудников, государственные деньги на оплату обучения. Долговременные последствия (горизонт прогноза: год-два): повысится (в процентном отношении) количество социально ориентированных проектов, доведенных до успешного завершения; понизится (в процентном отношении) количество судебных дел и количество привлеченных к уголовной ответственности.

Решение Ф.1. Финансовое. Постараться обеспечить победу в областных конкурсах участников, которые платят налоги, как минимум, на территории нашей области. Для этого установить плотное постоянное сотрудничество с областным и республиканским налоговыми органами на предмет создания для нашей областной конкурсной комиссии актуальной база данных об организациях, которые добросовестно платят налоги. Стратегия (и) по отношению: к добросовестным налогоплательщикам, организаторам

5 Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). URL: <https://www.un.org/ru/ga/undp/>

конкурса, налоговым органам, населению — сотрудничество; к недобросовестным налогоплательщикам — соперничество. Риски: налоговые органы могут от этого отказаться, ссылаясь на соблюдение тайны, конфиденциальной (инсайдерской) служебной информации. Возможные ошибки содержания базы данных, которые могут возникнуть при компьютерных сбоях или недобросовестности операторов. Возможности: качество итоговых решений, принимаемых по результатам проводимых Управлением Акимата конкурсов резко повысится, что очень желательно, это важно для правильного инвестирования денег из государственного бюджета. Бюджет: затраты на оплату работы программистов по созданию и поддержанию в актуальном состоянии базы данных добросовестных налогоплательщиков. Долговременные последствия (горизонт прогноза: год-два): добросовестные победители конкурса будут доводить проекты до успешного завершения и будут платить налоги, что обязательно увеличит бюджет, которым может распоряжаться Акимат, в частности в интересах населения.

Решение Ф.2. Финансовое. Законодательно установить практику оплаты услуг организаций-подрядчиков: 30 % — авансовый платеж, остальные платежи только после полного завершения и подписания актов о приемке-сдаче объекта. Стратегия (и) к добросовестным налогоплательщикам — компромисс, организаторам конкурса, населению — сотрудничество; к недобросовестным налогоплательщикам — соперничество. Риски: мотивация исполнителей может немного снизиться; у подрядчиков могут быть варианты (схемы) предполагающие «обналичивание» у нанятых ими субподрядчиков (а те могут нанять для себя ещё и исполнителей), в результате подрядчики не могут доказать, что они добросовестные налогоплательщики. База данных для сопровождения этой практики может не выдерживать очень большого объема отслеживаемой информации. Возможности: избежать невосполнимых затрат финансов из госбюджета. Бюджет: затраты на трудовые усилия, может быть, создание соответствующих программ продуктов. Долговременные последствия (горизонт прогноза: год-два): более рациональное и равномерное по времени распределение средств, вкладываемых в социальные проекты, выполняемых в интересах населения.

Решение Ф.3. Финансовое. Ужесточить штрафные санкции к подрядчикам за несвоевременную сдачу объектов, особенно социальных проектов, напрямую затрагивающих интересы населения. Стратегия (и): по отношению к подрядчикам — соперничество, сотрудничество. Риски: при возникновении форс-мажорных обстоятельств это может не сработать, но объект не будет завершён из-за недостатка финансовых средств. Возможности: заранее предупредить подрядчиков о последствиях несвоевременной сдачи и потере ожидаемой подрядчиком прибыли. Бюджет: вероятно, штрафные санкции не должны превышать ожидаемую подрядчиком прибыль. Долговременные последствия (горизонт прогноза: год-два): к сожалению, возможен по этой причине пересмотр бюджета проекта в сторону его увеличения, что не очень желательно Заказчику.

Решение Т.1. Технологическое. Может быть прорывом для нас (Заказчика) будет проработка и последующее внедрение механизмов ГЧП (МЧ)? Проработать информацию по применению этих механизмов. Стратегия (и) по отношению к самому себе и своим сотрудникам в Управлении — сотрудничество, компромисс. Риски: не справиться с такой проработкой из-за большого объема прорабатываемой информации. Возможности: справиться с такой проработкой информации и подготовить качественное предложение для высшего руководства, получить за качественное предложение поощрение в виде квартальной или премии за это конкретное достижение. Бюджет: личное время. Долговременные последствия (горизонт прогноза: год-два): в Управлении будет официально запущен процесс по отработке механизмов ГЧП (МЧП) при оказании государственных услуг населению.

Решение Т.2. Технологическое. Участвовать в судебных разбирательствах только с участием представителей ГАСК и общественных организаций. Стратегия (и) по отношению к ГАСК, общественным организациям — сотрудничество, к жуликам — соперничество. Риски: позиция ГАСК в суде может оказаться непонятной (мутноватой, нечеткой) для суда и не окажет ожидаемого мною (Канат) воздействия. Возможности: позиция ГАСК в суде может оказаться понятной для суда и окажет ожидаемое мною (Канат) положительное воздействие. Бюджет: время на участие в судебных заседаниях. Долговременные последствия (гори-

зонт прогноза: год-два): процентное соотношение выигранных нами дел существенно увеличится!

Решение Т.3. Технологическое. Существенно увеличить качество, объем и оперативность доступной информации, необходимой для подготовки, проведения и принятия итогового решения по проводимым Управлением государственных закупок. В частности, разработать и внедрить поисковый модуль «Межрегиональный мониторинг цен». Стратегия (и) по отношению к сотрудникам управления, населению — сотрудничество, по отношению к жуликам — соперничество. Риски: модуль будет работать плохо (не оперативно или совершать грубые ошибки по обрабатываемым запросам). Возможности: модуль будет работать очень хорошо (оперативно и не делать ошибки по обрабатываемым запросам). Бюджет: затраты на проектирование, программирование, тестирование и внедрение программного модуля «Межрегиональный мониторинг цен». Долговременные последствия (горизонт прогноза: год-два): успешно работающий модуль «Межрегиональный мониторинг цен» может быть применён в смежных областях или в рамках всей республики.

Решение Т.4. Технологическое. Модернизировать технологии отбора (проверки) участников конкурсных торгов и технологию проведения конкурсных торгов. В частности, использовать, разработанную Министерством Финансов и постоянно актуализируемую, централизованную базу данных «Добросовестные поставщики», в которой реализованы ключевые значимые критерии (например, финансовая устойчивость потенциального поставщика, доходы, налоги, основные средства и фонд оплаты труда), позволяющие оценить потенциального участника конкурса, до момента подачи документов на конкурс.

Стратегия (и): с добросовестными поставщиками — сотрудничество, с недобросовестными поставщиками — уклонение. Риски: добросовестных в полной степени подрядчиков может оказаться мало. Выбирать будет не из кого. Возможности: отсеять заранее недобросовестных поставщиков и подрядчиков. Бюджет: практически нулевой, только на компьютерную и интернетовскую поддержку. Долговременные последствия (горизонт прогноза: год-два): количество социальных «недостроенов» резко сократиться.

Решение Т.5. Технологическое. Для юридиче-

ского обеспечения возможности конструктивного досудебного разбирательства в спорных ситуациях. Выйти с предложением к руководителю Управления о законодательной инициативе по поводу внесения в типовой договор концессии процедур медиации. В частности, для этого с функциями «народного контроля» могут быть привлечены уполномоченные для этого представители общественных организаций, а спор может быть рассмотрен в не аффилированном, по отношению к участникам спора, Третейском суде. Стратегия (и) по отношению ко всем акторам — сотрудничество. Риски: получить немотивированный отказ от одного или всех акторов. Возможности: получить согласие от всех акторов. Бюджет: потраченное на эту деятельность время Каната. Долговременные последствия (горизонт прогноза: год-два): процесс голосования и урегулирования спорных ситуаций может стать более экологичным, что ускорит процессы успешного выполнения и завершения социально-значимых проектов, что, как, долговременное следствие, повысит лояльность населения.

Решение Т.6. Технологическое. Войти в пилотный проект, организованный Министерством Финансов для четырёх областей Казахстана, для проведения централизованных госзакупок и оптимизации расходования государственных средств, ассигнуемых на госзакупки. Стратегия (и): сотрудничество. Риски: проект не даст желаемых результатов. Возможности: отработать механизмы снижения уровня коррупционных рисков, освободить руководителей бюджетных организаций от несвойственных им функций и исключить вмешательство политических и государственных служащих в осуществлении госзакупок. Бюджет: финансовые расходы не требуются, только рабочее время сотрудников. Долговременные последствия (горизонт прогноза: год-два): долговременное искоренение причин и предпосылок коррупции.

Обсуждение принятых решений

В данном исследовательском кейс-стади в формате кейкис приведено 42 решений, которые сведены в таблице 3. Решения Каната Исмаилова преимущественно ориентированы на стратегии сотрудничество (20), соперничество (4), соперничество + сотрудничество (3). Уклонение и компромисс использованы по одному разу.

Таблица 3. Итоговая матрица решений Каната Исмаилова

Персонаж или группа	Тип решения (стратегии)											Итого (решений):
	Сотрудничество	Сотрудничество + Соперничество	Соперничество	Соперничество + Уклонение	Уклонение	Растворение + Уклонение	Растворение	Сотрудничество + Растворение	Сотрудничество + уклонение	Соперничество + Растворение	Компромисс (Микс)	
Аким	К3											1
Руководитель Управления	К3, Ф1, Т3, Т5											4
Исмаилов Канат и его сотрудники	К 2 1 , К22, Т1, Т5											4
Сабитханов Сабит, РОГЗ	К1, Ф1											2
Активный гражданин и население области	К3, Ф1, Ф2, Т5											4
Рук-ль, Агентство по ПК												
Представитель общественной организации (м.б. блогер)	Т2, Т5											2
Министерство финансов	Т6											1
Рук-ль, Счетный комитет												
Рук-ль, Прокуратура												
Рук-ль, Судебный орган												
Рук-ль, ГАСК	Т2											1
Рук-ль, Третейский суд	Т5											1
Рук-ль налогового органа	Ф1											1
Гл.менеджер соц.проекта, Добросовестный	К3, Ф1, Ф3	Т3	Ф3							Ф2		6
Гл.менеджер соц.проекта «Недострой», Недобросовестный	Т5	Т3	Ф1, Ф2, Ф3, Т2, Т3		Т4							7
Ген.директор, Организация-исполнитель	К3, Т5	Т3										3
Ректор и его студенты	К1											1
Центр подготовки гос.служащих	К1											1
Палата предпринимателей												0
Итого (решений):	20	3	4								1	42

Источник: таблица авторская

Обозначения: символы P1A, P2A ... означают, что этот тип стратегии присутствует соответственно в первом и втором решениях относительно данного персонажа. Ячейки таблицы, залитые серым цветом, означают не предложенные решения; вероятно, они не были продуманы.

Не для каждого актора (персонаж или группы) предложено хотя бы одно решение, что свидетельствует о том, что не эти четыре актора значимы для Каната Исмаилова, для решения заявленной проблемной ситуации. Может-быть их надо убрать из визуальной концептуальной модели ситуации, отраженной на рисунке 2, а может-быть они существенны, но не учтены, что обязательно приведет к ошибочным решениям или их драматическому отсутствию.

В таблице 3 — 220 ячеек, обозначающих типы решений относительно персонажей или групп. Заполнено только 42 ячейки, то есть предложено 42 решения. По сути, матрица решений Каната Исмаилова почти пуста.

Можно добавить решения по этапам, можно по времени, по пространству, можно по материалам, информации и деятельности. Итоговое решение для реализации силами сотрудников Управления, вероятно, будет комплексным и сложным. Полезно сравнить предложенные решения с заявленными предпочтениями Каната Исмаилова, с его целями (таблица 2) и ценностями.

Заключение

Итоговая матрица решений Каната Исмаилова (таблица 3) по своей сути — набор типов возможных решений, которые могут войти в программу обязательных мероприятий Единого организатора.

Представленный кейс-стади в формате кейс очень удобен для обработки практических

навыков со слушателями в Центрах повышения квалификации при их групповой учебной работе в рамках дисциплин «Организация процессов государственных закупок» и «Государственно-частное партнерство» [Киселев, 2018]. Мини-группам можно присвоить ту или иную роль, из имеющихся в кейс-стади и провести, на пример, деловую игру или групповое обсуждение. Преподаватель (автор кейса) не претендует на однозначно правильные решения, но предлагает коллективно о них подумать. В каждой конкретной ситуации, привязанной к конкретной уникальной территории РК, набор предлагаемых менеджментом решений-мероприятий будет разным и, достаточно часто, уникальным. Тема и текст представленного кейс-стади отражают сложную многослойную сложную управленческую коллизию понятную большинству руководителей. Важно, для ответственного руководителя, при помощи примененных в статье инструментов системно охватить обширный круг решаемых им проблем и проблематик. На исследовательский вопрос, заданный в аннотации кейс-стади в формате кейкис: «Может ли организатор госзакупки своим выбором победителя конкурса гарантировать качественное исполнение подрядчиком бюджетно-инвестиционного проекта в интересах населения?», ответ — вероятно, это возможно.

Конфликт интересов

Авторы подтверждают, что представленные данные не содержат конфликта интересов.

Список источников

1. Государственные закупки., 2015 — Государственные закупки: направления развития : Обзор международных практик и анализ ситуации в Российской Федерации / составители Е. Абрамова, Б. Ткаченко. Москва : Сектор, 2015. 124 с. ISBN 978-5-9905530-5-7.
2. Киселев, 2018 — *Киселев В. Д.* Как написать авторский проектный социально-экономический кейс в формате Кейкис / В. Д. Киселев. Москва : Галактика, 2018. 320 с. ISBN: 978-5-9500662-5-2.
3. Матаев, 2018 — *Матаев Т. М.* Концессии в Республике Казахстан / Т. М. Матаев // Финансы: теория и практика = Finance: Theory and Practice. 2014;(3):105-113. doi: 10.26794/2587-5671-2014-0-3-105-113.

References

1. *Gosudarstvennyye zakupki: napravleniya razvitiya* : Obzor mezhdunarodnykh praktik i analiz situatsii v Rossiyskoy Federatsii [Public procurement: directions of development: Review of international practices and analysis of the situation in the Russian Federation]. Compiled by E. Abramova, B. Tkachenko. Moscow : Sector Publ., 2015.124 p. (In Russ.). ISBN 978-5-9905530-5-7.
2. Kiselev V. D. *Kak napisat' avtorskiy proyektnyy sotsial'no-ekonomicheskiy keys v formate Keykis* [How to write an author's project socio-economic case in the Keykis format]. V. D. Kiselev. Moscow : Galaktika Publ., 2018. 320 p. (In Russ.). ISBN: 978-5-9500662-5-2.
3. Mataev T. M. *Kontsessii v Respublike Kazakhstan* [Concessions in the Republic of Kazakhstan]. T. M. Mataev. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2014; (3):105-113. doi: 10.26794/2587-5671-2014-0-3-105-113.

Информация об авторах:

Киселев Владимир Дмитриевич — доктор делового администрирования (международная сертификация АМБА). Специалист по организационному развитию, преподаватель, Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт) (Институт МИРБИС), 109147, РФ, Москва, ул. Марксистская, 34/7; ВШКУ РАНХиГС, 119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82, стр.1. Москва, Россия. РИНЦ Author ID: 759584

Ерсейтова Жанзира Казикызы — преподаватель, Республиканское государственное казенное предприятие «Региональный Центр переподготовки и повышения квалификации государственных служащих по Кызылординской области» Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействия коррупции. Нур-Султан, Казахстан.

Information about the authors:

Kiselev Vladimir D. – Doctor of Business Administration, lecturer of the Moscow International Higher School of Business "MIRBIS" (Institute) (Institute MIRBIS), 34/7 Marksistskaya st., Moscow, Russia, 109147; teacher of the RANEP, 82 Vernadsky prospect, building 1, Moscow, Russia, 119571; member of the Marketers Guild and Association of MBA. RSCI Author ID: 759584.

Yerseytova Zhanzira K. – lecturer, Republican state-owned enterprise "Regional Center for retraining and advanced training of civil servants in the Kyzylorda region" of the Agency of the Republic of Kazakhstan for Civil Service and Combating Corruption. Nur-Sultan, Kazakhstan.

*Статья поступила в редакцию 23.05.2020; одобрена после рецензирования 02.07.2020; принята к публикации 25.08.2020.
The article was submitted 05/23/2020; approved after reviewing 07/02/2020; accepted for publication 08/25/2020.*

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС · MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Вестник МИРБИС. 2020. № 3 (23). С. 199–202.

Vestnik MIRBIS. 2020; 3(23):199–202.

Рецензия

УДК 339.1

DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.3.21

Рецензия на книгу: Акинина Р. Продвижение итальянских брендов в мире: инновационные примеры. LAP LAMBERT Academic Publishing Бо-Бассен. Роз-Хилл, 2020. 89 с. ISBN: 978-6202669283.

Лидия Александровна Умнова

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, umnova1997@yandex.ru

Аннотация. В данной работе автор предпринял попытку рассмотрения итальянских брендинговых кампаний в качестве важнейшего элемента международного культурного сотрудничества и продемонстрировал, каким образом ведущие итальянские фирмы продвигают свою продукцию, ориентируясь на национальные традиции стран-партнеров и актуальные направления международных отношений. Цель исследования: дать объективную оценку монографии. В качестве основного метода исследования выступает контент-анализ.

Практическая значимость монографии заключается в распространении методов продвижения таких итальянских брендов, как Lamborghini, Prada, Barilla и Pateroni на российском рынке. Помимо этого, практическая значимость обеспечивается рационализацией информации, доступной об итальянских брендах в научном дискурсе, для улучшения практики распространения и продажи итальянских брендов на мировом рынке.

Ключевые слова: бренд, международные отношения, мягкая сила, итальянские бренды, Италия, инновационные приемы.

Для цитирования: Умнова Л. А. Рецензия на книгу: Акинина Р. Продвижение итальянских брендов в мире: инновационные примеры. LAP LAMBERT Academic Publishing Бо-Бассен. Роз-Хилл, 2020. 89 с. ISBN: 978-6202669283. / Л. А. Умнова // Вестник МИРБИС. 2020. № 3 (23). С. 199–202. doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.21.

JEL: M31

Critique

Book Review: Akinina R. Promotion of Italian brands in the world: innovative examples. (Russian).LAP LAMBERT Academic Publishing Beau Bassin, 2020, 89 p. ISBN: 978-6202669283.

Lidia A. Umnova

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, umnova1997@yandex.ru

Abstract. In this paper the author made an attempt to consider Italian branding campaigns as an important element of international cultural cooperation and showed how leading Italian companies promote their products, focusing on national traditions of the partner countries and current trends in international relations. Purpose of the research: to give an objective assessment of the monograph. Content analysis is the main research method. The practical significance of the monograph lies in the dissemination of methods for promoting Italian brands, such as Lamborghini, Prada, Barilla or Pateroni to the Russian market. In addition, the practical relevance is provided by the rationalization of information, that is available about Italian brands in scientific discourse, to improve the practice of distributing and selling Italian brands in the global market.

Key words: brand, international relations, soft power, Italian brands, Italy, innovative techniques.

For citation: Umnova L. A. Book Review: Akinina R. Promotion of Italian brands in the world: innovative examples. (Russian).LAP LAMBERT Academic Publishing Beau Bassin, 2020, 89 p. ISBN: 978-6202669283. L. A. Umnova. *Vestnik MIRBIS*. 2020; 3(23):199–202. (In. Russ.). doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.21.

JEL: M31

Наше общество сфокусировано на потреблении различных товаров, которое повлияло практически на все сферы общественной жизнедеятельности. Ввиду этого усиливается роль бренда продукции, используемой людьми, как основного инструмента укрепления общественных, экономических, политических и международных отношений. Каждое государство обладает своим собственным брендом, а также популистскими технологиями, направленными на продвижение данного бренда [Перевозчиков, 2018]. При этом такой бренд нельзя назвать однородным или статичным, так как его восприятие

индивидом зависит от самой страны, ее культуры, религии и ряда других факторов. Также стоит отметить, что под брендом страны в данном случае подразумевается не только логотип или изображение, но и ценности, поддерживаемые обществом [Гонашвили, 2019]. Помимо прочего, к бренду государства можно отнести и лингвокультурную жизнь населения [Умнова, 2019]. В связи с тем, что имидж страны является сильным и мощным, множество компаний из различных сфер используют его в качестве добавленной стоимости на производимые товары [Клименко, 2010].

Следует отметить, что основа международных отношений заключается во взаимном обмене брендами государств. Однако не каждое государство способно на должном уровне продемонстрировать особенности обладаемых брендов. Рассматривая бренды в призме международных отношений, можно отметить, что они тесно связаны с выстраиванием положительной политической обстановки между странами [Акинина, 2020: 5]. В системе мировой политики продвижение бренда подразумевает под собой как экономический, так и культурный обмен [Гонашвили, 2020: 4].

Таким образом, бренд — это элемент, сочетающий в себе различные формы сотрудничества государств, в том числе политический дискурс межгосударственных отношений. Он является основой взаимодействия стран в отношении экономических факторов, что отражает ценность бренда [Боголюбова, 2014].

Италия — это государство с большим количеством известных по всему миру брендов. Существует ряд стереотипов, распространенных повсеместно. Так, отрасли, включающие в себя дизайн, а также туризм и гастрономию зачастую используют Италию в качестве бренда, опираясь на ее ценностные шаблоны и традиции [Важенина, 2009].

Подводя итог, стоит отметить, что появились международные компании, определившие в кратчайшие сроки ликвидность всего связанного с Италией и тем самым создавшие образ итальянских брендов [Акинина, 2020].

Данной проблематике посвящена монография Акининой Р. «Продвижение итальянских брендов в мире: инновационные приемы», в которой изучается роль брендов на международной арене, выявляются особенности условий организации политической и экономической деятельности в

Италии, а также проводится аналитический обзор различных рынков продвижения итальянских брендов.

Так, в первой главе автором затрагиваются вопросы теоретических аспектов брендинга и формирования алгоритма продвижения брендов. В первую очередь автором было выделено понятие бренда как «продукта или услуги, которые имеют отличительную черту от других продуктов и услуг, предназначенных для удовлетворения той же потребности» [Акинина, 2020: 12]. Также, анализируя роль брендов в мировой торговле и международных отношениях, автор пришел к выводу, что мировая торговля имеет тесную связь с изменениями в экономических процессах на глобальном уровне. Рост доходов населения влияет на рост потребительского спроса на покупку мировых брендов, благодаря чему происходит расширение этих самых брендов, а также экономический рост государства-экспортера. Таким образом, в ходе развития торговых отношений распространяются и бренды той или иной страны на международной арене [Акинина, 2020: 21].

Вторая глава монографии посвящена культурно-историческому потенциалу Италии, а также рассмотрению Итальянских брендов в качестве инструмента «мягкой силы» Италии. Так, в ходе анализа итальянского потенциала автор приходит к выводу, что Италия обладает большим культурным и историческим потенциалом. Более того, многие туристы приезжают в данную страну именно с целью приобретения товаров известных брендов. Стоит также отметить, что это способствует развитию международных отношений между Италией и странами, с которыми она сотрудничает. Обращаясь к оценке «мягкой силы» Италии, автор отмечает, что Италия продолжает осуществление культурной дипломатии, которая, в свою очередь, является рабочим механизмом развития сотрудничества с другими государствами, распространения итальянской культуры, популяризации итальянского языка [Акинина, 2020].

В третьей главе раскрываются инновационные приемы продвижения итальянских брендов на примере таких брендов, как Lamborghini и Prada.

В первую очередь автор отмечает, что оба бренда проводят активную PR-политику с целью продвижения своей продукции по всему миру, однако не все их PR-кампании можно назвать успешными. Так, PR-политика Lamborghini являет-

ся более активной, что выражается в проведении таких массовых мероприятий, как автозаезды, открытия сезонов и т. д. При этом, Prada проводит исключительно показы мод, как правило, в Милане, уделяя меньшее внимание мероприятиям такого рода.

Также стоит выделить экологический аспект производства продукции: Lamborghini, в отличие от Prada, делает большой акцент на сохранении окружающей среды, что также привлекает часть клиентов.

Помимо прочего, по мнению автора, необходимо подчеркнуть исторический аспект развития бренда. Так, Prada, в отличие от Lamborghini, отражает династию одной семьи, что делает Prada не только брендом, но и символом семейного ремесла [Акинина, 2020].

Брендинг является маркетинговой концепцией, которая изучается в течение многих лет. Изначально определение бренда ассоциировалось с продуктом или услугой, однако позже оно расширило свое значение, связав его с географическими объектами, а также культурными и социальными факторами. Так, под брендом может подразумеваться концепция, связанная с визуальными, вербальными и концептуальными элементами, а также название, знак или символ, или же их комбинация, предназначенная для идентификации конкурентных товаров или услуг [Акинина, 2020].

В данной монографии автор выделяет несколько ключевых положений. Так, отмечается, что международный брендинг в значительной степени влияет на международные отношения, т.к. он является одним из ключевых звеньев в дискурсе политических отношений. Также следу-

ет выделить, что мировая торговля тесно связана с изменениями в экономических процессах на международной арене.

Итальянский бренд продолжает развиваться со стремительной скоростью ввиду того, что Италия является привлекательным местом для туристов, которые ценят культуру, достопримечательности, гастрономию, а также продукцию страны. Таким образом, итальянские бренды выступают в качестве «мягкой силы» Италии, влияя на мышление людей. Формирование позитивного имиджа государства на международной арене является одним из главных его приоритетов как для внутренней, так и для внешней политики.

Таким образом, подводя итог и проведя оценку монографии, следует отметить, что автор создает прочную теоретическую базу, которая делает данное исследование фундаментальным и позволяет разобраться во всех необходимых понятиях, а также особенностях брендинга. Автор не только представляет известные итальянские бренды, но и отмечает оригинальные подходы к их продвижению, выстраиваемые в соответствии с общемировыми трендами. Особый интерес представляют рекомендации автора, которые могут быть использованы при продвижении российских брендов за рубежом. Данное исследование обладает продуманной композиционной структурой, благодаря чему повествование является четким и последовательным. Монография написана с использованием большого количества материалов как на русском, так и на английском языках, что обеспечивает комплексный подход к изучению выбранной проблематики.

Список источников

1. Акинина, 2015 — *Акинина Р.* Продвижение итальянских брендов в мире: инновационные примеры. LAP LAMBERT Academic Publishing Бо-Бассен. Роз-Хилл, 2020. 89 с. ISBN: 978-6202669283.
2. Боголюбова, 2014 — *Боголюбова Н. М.* Государственный Брендинг: теоретические и практические аспекты / Н. М. Боголюбова, Ю. В. Николаева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики = historical, philosophical, political and law sciences, culturology and study of art. Issues of theory and practice. 2014. № 10-3(48). С. 37–40. ISSN: 1997-292X.
3. Важенина, 2007 — *Важенина И.* Ценность и цена бренда // Маркетинг. 2007. № 3. С. 16–28. ISSN 0869-3722.
4. Гонашвили, 2019 — *Гонашвили А. С.* Понимание ценностных ориентаций в социологии // Общество и экономика = Society and economy. 2019. №. 12. С. 97–102. ISSN: 0207-3676; DOI: 10.31857/S020736760007839-1.
5. Гонашвили, 2020 — *Гонашвили А. С.* Предисловие // Продвижение итальянских брендов в мире: инновационные приемы / Акинина Р. Д. LAP LAMBERT Academic Publishing Бо-Бассен. Роз-Хилл, 2020. 89 с. ISBN: 978-6202669283.

6. Клименко Д. А. Основные составляющие странового имиджа и технологии его продвижения (на примере формирования имиджа Италии в России) // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2010. №1. С. 165–182. ISSN: 0320-8079.
7. Перевозчиков, 2015 — *Перевозчиков М. С. Левопопулистский режим — спасение или болезнь демократии? Опыт Боливии // Латинская Америка. 2018. С. 46–53. ISSN: 0044-748X.*
8. Умнова, 2015 — *Умнова Л. А. Способы создания образов в загадках китайского и русского языков // Язык и культура : сборник статей XXIX Международной научной конференции. Томск, 16–18 октября 2018 г. / ответственный редактор С. К. Гураль. Томск, 2019. 434 с. С. 176–179. ISBN: 978-5-94621-852-8.*

References

1. Akinina R. *Prodvizheniye ital'yanskikh brendov v mire: innovatsionnyye primery* [Promotion of Italian brands in the world: innovative examples]. LAP LAMBERT Academic Publishing Bo-Bassen. Rose Hill, 2020. 89 p. ISBN: 978-6202669283 (in Russian).
2. Bogolyubova N. M. Gosudarstvennyy Brending: teoreticheskiye i prakticheskiye aspekty [State Branding: theoretical and practical aspects]. N. M. Bogolyubova, Yu. V. Nikolaeva. *Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki = Historical, philosophical, political and law sciences, culturology and study of art. Issues of theory and practice.* 2014. No. 10–3 (48). P. 37–40. ISSN: 1997-292X (in Russian).
3. Vazhenina I. Tsennost' i tsena brenda [The value and price of the brand]. *Marketing.* 2007. No. 3. P. 16–28. ISSN: 0869-3722 (in Russian).
4. Gonashvili A. S. Ponimaniye tsennostnykh oriyentatsiy v sotsiologii [Understanding value orientations in sociology]. *Obshchestvo i ekonomika = Society and economy.* 2019. No. 12, pp. 97–102. ISSN: 0207-3676; DOI: 10.31857/S020736760007839-1 (in Russian).
5. Gonashvili A. S. Foreword. *Prodvizheniye ital'yanskikh brendov v mire: innovatsionnyye priyemy* [Promotion of Italian brands in the world: innovative techniques]. Akinina R. D. LAP LAMBERT Academic Publishing Bo-Bassen. Rose Hill, 2020. 89 p. ISBN: 978-6202669283 (in Russian).
6. Klimenko D. A. The main components of the country image and the technology of its promotion (on the example of the formation of the image of Italy in Russia). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika.* 2010. No. 1. S. 165-182. ISSN: 0320-8079 (in Russian).
7. Perevozchikov M. S. Levopopulistskiy rezhim – spaseniye ili bolezni' demokratii? Opyt Bolivii [Levopopulist Regime – Salvation or Disease of Democracy? The experience of Bolivia]. *Latinskaya Amerika.* 2018. P. 46–53. ISSN: 0044-748X (in Russian).
8. Umnova L. A. Sposoby sozdaniya obrazov v zagadkakh kitayskogo i russkogo yazykov [Ways of creating images in the riddles of the Chinese and Russian languages]. *Yazyk i kul'tura* [Language and culture] : Proceedings of the 29th International scientific conference. Tomsk, October 16–18, 2018. Executive Editor S. K. Gural. Tomsk, 2019. 434 p. P. 176–179. ISBN: 978-5-94621-852-8 (in Russian).

Информация об авторе:

Умнова Лидия Александровна — магистрант факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9. РИНЦ — SPIN-код: 9466-6713, Author ID: 1076936.

Information about the author:

Umnova Lidia A. Master's student at the Faculty of International Relations St. Petersburg State University (SPbSU), 7/9 Universitetskaya Emb., St. Petersburg, 199034. SPIN-code: 9466-6713, Author ID: 107693.

Статья поступила в редакцию 16.07.2020; одобрена после рецензирования 03.08.2020; принята к публикации 25.08.2020.

The article was submitted 07/16/2020; approved after reviewing 08/03/2020; accepted for publication 08/25/2020.

Вестник МИРБИС. 2020. № 3 (23). С. 203–212.

Vestnik MIRBIS. 2020; 3(23):203–212.

Научная статья

УДК 316.4

DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.3.22

Отражение трансформации высшего образования России в сознании студенческой молодежи

Петр Юрьевич Тазов

Государственный Университет Управления, Москва, Россия, islake@yandex.ru.

Аннотация. В статье будет рассмотрен процесс трансформации высшего образования и его влияние на сознание студенческой молодежи. Будут раскрыты противоречия, складывающиеся в работе института высшего образования и их влияние на сознание студенческой молодежи. С социологической точки зрения изучение сознания возможно через ценности, установки, смыслы и пр. Формирование личности студента происходит в вузе — формируется профессиональные, смысложизненные ценности, трансформируется система ценностных ориентаций личности. Трансформация высшего образования бесспорно влечет за собой и трансформацию ценностных ориентаций студентов, прежде всего, связанных с образованием, профессией, пониманием средств достижения жизненных целей.

Процесс трансформации высшего образования обусловлен рядом факторов, среди которых — процессы социальных трансформаций как внутри России, так и за рубежом. Начиная с 1991 года Россия находится в процессе непрекращающихся социальных трансформаций и преобразований. Все эти процессы влияют на высшее образование как социальный институт. Нестабильность института высшего образования влечет за собой ряд негативных последствий, среди которых ряд исследователей выделяют «десоциализацию» студенческой молодежи.

Актуальность исследования обусловлена тем, что несмотря на то, что в социологической литературе есть большое количество работ в области трансформации и модернизации высшего образования, тем не менее проблеме комплексного влияния трансформационных процессов на сознание студенческой молодежи уделено мало внимания. А разработка этой проблемы важна для понимания социальных, образовательных траекторий будущих специалистов с высшим образованием, а также для понимания направленности ценностной структуры студенческой молодежи.

Ключевые слова: модернизация высшего образования, цифровизация образования, ценностные ориентации, студенческая молодежь.

Для цитирования: Тазов П. Ю. Отражение трансформации высшего образования России в сознании студенческой молодежи / П. Ю. Тазов // Вестник МИРБИС. 2020. № 3 (23). С. 203–212. doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.22.

Original article

Reflection of the transformation of higher education in Russia in the minds of student youth

Petr Y. Tazov

State University of Management, islake@yandex.ru

Abstract. The article will consider the process of transformation of higher education and its impact on the consciousness of students. The contradictions taking shape in the work of the institute of higher education and their influence on the consciousness of students will be revealed. From a sociological point of view, the study of consciousness is possible through values, attitudes, meanings, etc. The formation of a student's personality takes place in a university – professional, life-worthy values are formed, and the system of personality's value orientations is transformed. The transformation of higher education undoubtedly entails the transformation of students' value orientations, primarily related to education, profession, understanding of means of achieving life goals.

The process of transformation of higher education is conditioned by a number of factors, among which are the processes of social transformations both within Russia and abroad. Since 1991, Russia has been in the process of incessant social transformations and transformations. All these processes affect higher education as a social institution. The instability of the institution of higher education entails a number of negative consequences, among which a number of researchers single out the “desocialization” of student youth.

The relevance of the study is due to the fact that despite the fact that in the sociological literature there is a large number of works in the field of transformation and modernization of higher education, nevertheless, little attention has been paid to the problem of the complex influence of transformation processes on the consciousness of student youth. And the development of this problem is important for understanding the social, educational trajectories of

future specialists with higher education, as well as for understanding the direction of the value structure of student youth

Key words: modernization of education, digitalization of education, value orientations, student youth.

For citation: Tazov P. Y. Reflection of the transformation of higher education in Russia in the minds of student youth. P. Y. Tazov. *Vestnik MIRBIS*. 2020; 3(23):203–212. (In. Russ.). doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.22.

Введение

Российская студенческая молодежь является особой социальной группой, среди отличительных характеристик которой можно выделить специфическую деятельность (учебную), особый характер ценностно-смысловой структуры (обусловленный «переходным» состоянием студента), гибкостью; восприимчивостью к новому, «прожективностью» планов и целей; противоречивостью ценностных ориентиров. В силу этих характеристик, студенты крайне чувствительны к изменениям в системе высшего образования. Важность изучения ценностных ориентаций студентов обусловлен той социальной функцией, которую должны выполнять будущие специалисты с высшим образованием — трансформировать и преобразовывать общество. Как подчеркивает Ю. Р. Вишневский: «будучи самой интеллектуальной и духовной группой молодежи, студенчество является потенциальной элитой общества» [Баникова и др. 2017]. Отсюда очень важным становится изучение трансформационных процессов в высшем образовании под призмой влияния этих процессов на сознании студенческой молодежи.

Методологической основой исследования являются общенаучные методы анализа, социокультурный подход, системный подход, исследования в области изучения трансформационных процессов в высшем образовании В. П. Бабинцева, Ю. Р. Вишневского, Г. Е. Зборовского и др. Эмпирической базой послужили исследования студентов, проведенные под руководством В. Г. Немировского, исследования в области социологии образования и студенческой молодежи Ю. Р. Вишневского, исследования, проведенные автором среди студентов Государственного Университета Управления в 2002–2018 гг., а также теоретические исследования в области трансформации и цифровизации высшего образования.

Студенческая молодёжь всегда подвержена социальным преобразованиям и изменениям в процессе трансформации социальных институтов. Среди последних — институт образования в целом и институт высшего образования, в част-

ности. Для анализа влияния трансформационных процессов на сознание студенчества, необходимо учитывать социокультурные процессы, отразившиеся на сознании поколений Z (современных студентов): переход к рынку и формирование рыночной экономики, ослабление традиционных институтов социализации, трансформация социальных идеалов в массовом сознании, рост рисков и неопределенности, развитие индивидуализма, прагматизма, развитие культуры потребления [Вартанова, 2017, с.17].

Изучением проблем модернизации и трансформации образования занимались такие социологи как: Г. Е. Зборовский, В. Я. Нечаев, А. М. Осипов, Е. Э. Смирнова, Ф. Р. Филиппов и др.

Трансформацию образования в целом и высшей школы в частности, связанную рассматривают такие исследователи как: Л. И. Бойко, И. С. Болотин, В. Ю. Рубина, В. А. Садовничий, О. Н. Смолен и др., П. Г. Щедровицкий» [Алашкевич, 2007; Касевич, 2004].

Ю. Р. Вишневский выделяет следующие тенденции развития высшей школы:

- «переход на единый государственный экзамен (ЕГЭ) и его учет при приеме в вузы;
- утверждение двухуровневого образования в вузах (бакалавриат и магистратура);
- развитие системы контрактного обучения в государственных вузах и сети негосударственных вузов;
- рост числа вузов и числа студентов;
- оптимизация сети вузов, создание федеральных и национальных исследовательских университетов;
- внедрение государственных образовательных стандартов (ГОС), обновление стандартов — переход на ГОСы второго и третьего поколения;
- внедрение компетентностного подхода;
- распространение в учебном процессе новых информационных технологий и активных форм обучения» [Вишневский 2017, с.128].

В тоже время, отмечают и негативные процессы в процессе трансформации высшей школы.

По мнению М. С. Самохваловой «государственная политика России в области модернизации высшего образования на современном этапе мало эффективна и мало результативна. Причины этого заключаются в отсутствии системности решения проблем высшего образования, фрагментарности образовательной политики в целом, отсутствии четких показателей для измерения результатов деятельности, недостаточной скоординированности действий различных органов власти по реализации предусмотренных мероприятий, размывании зон ответственности, недостаточно тщательном контроле и поверхностной оценке результатов» [Самохвалова, 2008, с. 8–9].

Кроме организационных проблем высшего образования, исследователи выделяют и функциональные проблемы. Так, В. П. Бабинцев, Ю. В. Коврижных, Реутов Е. В. выделяют «дисфункции системы образования», к которым они среди прочего относят: - социальную сегрегацию и дезинтеграцию, вызванную сокращением бюджетных мест в вузах и недоступностью платного образования семьям со средним достатком, что влечет за собой смещения представителей данной группы на «периферию» образовательного процесса — на вечернюю и заочную формы обучения» [Бабинцев, 2005, с. 70–71].

В то же время, невозможность по финансовым причинам получить качественное высшее образование «становится одним из источников социальной поляризации и в перспективе — социальной конфронтации. Кроме того, увеличение доли тех, кто получил формально престижное образование за счет финансовых возможностей, и вопреки способностям, отрицательно влияет на потенциал государственной и региональной элиты» [там же].

Попробуем выделить ключевые, на наш взгляд, черты трансформации высшей школы:

- переход от концепции «образования на всю жизнь» к концепции «образованию в течение жизни»;
- реализации положений Болонского процесса и перехода к двухуровневой системе высшего образования;
- трансформацию образования в сторону образовательной услуги;
- активное развитие цифрового образования;
- отрыв части знаний, получаемых студента-

ми от реальных потребностей экономики и снижение мотивации у студенческой молодежи, обусловленной непониманием практического применения получаемых знаний в условиях их отрыва от запросов бизнеса.

На фоне организационных и функциональных проблем происходит переоценка высшего образования в сознании студента. Высшее образование становится социальным капиталом: «молодежь все больше начинает понимать, что образование, специальность, квалификация — это капитал для инвестирования, а успешность включения в процессы социальной дифференциации детерминируется прохождением сквозь формально-организационные структуры института профессионального образования» [Зборовский, 2005, с.148].

На уровне студенческого сознания происходит «инструментализация» высшего образования как отражение социальных процессов, протекающих в обществе и высшем образовании. И сама образованность как ценность теряет популярность в сознании студентов. Согласно исследованиям Ю. Р. Вишневого и его коллег, ценностная ориентация «образованность, профессионализм» теряет свою популярность у уральских студентов (с 37 % в 2007 г. до 14 % в 2016 г.) [Вишневикий, 2017, с. 420].

Влияние процесса цифровизации высшего образования на сознание студентов

Развитие процесса цифровизации в высшей школе ставит задачу эффективного обучения в условиях дистанционных технологий и отсутствия прямого контроля преподавателя. На первый план встают компетенции студентов, необходимые для успешного обучения в условиях цифровой среды. К таковым относятся навыки самоорганизации, аналитического и критического мышления, самостоятельности и пр.

Развитие цифровой образовательной среды является приоритетной государственной задачей. Так в Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» указано, что к 2024 году необходимо «создание современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней»². Однако, в действи-

² О национальных целях и стратегических задачах развития Россий-

тельности, цифровизация в сфере образования — гораздо шире, чем перевод обучающих курсов в цифровую среду. Речь идет о создании нового социокультурного образовательного пространства со специфическими коммуникациями, ролями и пр. По мнению Е. Л. Вартановой, М. И. Максеенко, С. С. Смирнова цифровизация — это не только перевод информации в цифровую форму, а комплексное решение инфраструктурного, управленческого, поведенческого, культурного характера [Вартанова, 2017, с.17]. Согласно Приказу Министерства просвещения Российской Федерации от 17 апреля 2019 года «Цифровая образовательная среда — подсистема социокультурной среды, совокупность специально организованных педагогических условий развития личности, при которой инфраструктурный, содержательно-методический и коммуникационно-организационный компоненты функционируют на основе цифровых технологий»¹. Отметим, что социокультурная образовательная среда начинает формировать ценностные ориентации обучающихся (профессиональные, образовательные, личностные и др.) и систему диспозиций (по отношению в преподавателю, информации, знанию, одноклассникам и др.). Так, происходит изменение роли преподавателя, который может выступать и в роли тьютора и в роли координатора, направляющего и координирующего активность студентов в цифровой образовательной среде. Трансформируется воспитательная функция, нарушается принцип диалогичность общения с преподавателем.

Наравне с плюсами цифровизации, к коим можно отнести доступность, мультимедийность, возможность дистанционного получения образования и пр. есть и минусы. Среди которых — отсутствие диалога с преподавателем, либо его изменение в формате видеоконференцией (где нет полноценного общения преподавателя со студентами из-за технических особенностей). Отсутствие диалога как с преподавателем, так и с одноклассниками может привести к развитию

интровертированности, индивидуализма, эгоцентризма, излишней социальной атомизации. По А. А. Вербицкому, «принцип индивидуализации, понимаемый как оставление каждого обучающегося наедине с компьютерной обучающей программой: а) ещё больше усиливает отрыв обучения от воспитания; б) лишает обучающегося возможности полноценного психического развития» и ведет к тому, что может быть «упущена сама возможность формирования творческого мышления, которое по своему происхождению диалогично» [Вербицкий, 2019]. В силу этого могут возникать и затруднения в профессиональной социализации в силу недостаточного количества реальной коммуникаций с преподавателями.

Одна из задач цифровизации образования — расширение доступа к информационным ресурсам. Однако, как верно замечает С. Л. Логинова «неограниченный доступ к электронным ресурсам не означает расширение доступа к образованию, повышение его качества. Получение информации — это не обучение и не образование» [Логинова 2019, с. 105]. Отсюда возникает проблема качественной обработки информации, для решения которого необходимо наличие навыков критического и аналитического мышления. И эти навыки должны формироваться на «подготовительном этапе», предшествующему цифровому обучению.

Учитывая то, что современные студенты (поколение Z) как мы ранее говорили, во многом, сформированы современной социокультурной реальностью и трансформационными процессами становления нового российского общества, переход к цифровой образовательной среде будет обусловлен рядом «проблемных точек», связанных, в том числе, с социально-психологическими особенностями поколения Z. К таковым В. И. Блинов, Е. Ю. Есенина, И. С. Сергеев относят [Блинов, 2019]:

- инфантилизм
- индивидуализм
- конформизм
- нонкоммуникация
- интраверсия
- нонкооперация
- клиповое сознание
- нетерпеливость
- гиперпрагматизм

Для преодоления прагматичности мышления

ской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента РФ № 204 от 7 мая 2018 года // Администрация Президента России : [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 01.03.20).

1 Об утверждении методик расчета целевых показатели федеральных проектов национального проекта «Образование»: Приказ Министерства просвещения Российской Федерации № 179 от 17 апреля 2019 года. URL: <https://www.gks.ru/metod/fedproekt/met090401.pdf> (дата обращения: 01.05.2020).

и эгоцентризма, цифровое обучение должно стимулировать высокую вовлеченность и эмоциональное включение обучающихся.

Среди методов повышения эффективности обучения в условиях цифровой среды, особо следует выделить развитие критического и аналитического мышления. При сформированных у обучающихся навыков критического и аналитического мышления обучающиеся переходят из состояния пассивного восприятия в состояние активного верификатора информации. Что позволяет поддерживать мотивацию обучения и повысить уровень освоения материала в условиях цифрового обучения.

Образование как услуга

Переход к образованию как услуге формирует пассивного потребителя. Как отмечает А. С. Запесоцкий: «между услугой и образовательной деятельностью существуют принципиальные, сущностные различия. Услугу получает пассивный потребитель, не несущий ответственности за процесс ее получения. В образовательной деятельности студент или школьник — активный и ответственный участник процесса» [Запесоцкий 2006, с.16–17]. И далее: «Студент — не клиент, обучение по программам высшего образования — это не услуга, а совместная деятельность вуза и студентов» [там же, с.17].

Другая проблема — разрыв между получаемыми студентами знаниями и компетенциями, и требованиями работодателей. Работодателем, не редко, приходится доучить выпускников. Во многих крупных корпорациях появляются свои корпоративные университеты (Банк России, РЖД, Росатом, Сбербанк и др.). Бывший Министр образования и науки РФ с коллегами в 2007 г. обращали внимание на эту проблему: «Несоответствие того, чему учат, тому, что требуют социально-практические ситуации, может быть охарактеризовано как глобальный кризис сферы высшего образования: система образования готовит людей к "уходящей" экономике» [Волков, 2007]. Причем эта проблема разрыва между запросами экономики и тем, что реально готовят вузы до сих пор не решена. Проблема «запаздывания» образовательной системы от запросов времени активно обсуждалась научном сообществе: «образование в мире и сегодня больше повернуто в прошлое, чем в настоящее и будущее, рассчитано на усвоение готового знания, а не на подготовку к решению проблем» [Фи-

лософия, культура..., 1993, с. 38–39].

Согласно исследованию «Трудоустройство молодежи. Опыт работы или Хорошее образование», проведенному ИПЭИ РАНХиГС (ЦЭНО) в трех субъектах Российской Федерации: Новосибирской, Ивановской, Свердловской областях среди молодежи 18–30 лет (опрошены 1830 человек) 44,8 % опрошенных не считают высшее образование обязательным для получения перспективной работы [Исследование: молодежь, 2019]. Как отмечают Ю. Р. Вишневский и Д. Ю. Нархов на основе мониторинга ценностных ориентаций уральских студентов 1995–2017 гг. данные «косвенно свидетельствуют о распространенности ориентации не на специальность, а на высшее образование как таковое». Что ведет к их дальнейшей «депрофессионализации» [Вишневский, 2018, с.168].

Как отмечает Г. Е. Зборовский, Е. А. Шуклина: «система высшего образования всеми возможными средствами воспроизводит саму себя, углубляя возникшие противоречия между спросом и предложением на рынке труда» [Зборовский, 2005, с. 324]. В то же время, установка на постоянное самообучение, гибкость у студентов и выпускников в части смены работы, потребность в повышении квалификации и получения недостающих знаний для новой сферы трудоустройства позволяет студентам и выпускникам быстро адаптироваться к рынку труда. В условиях непрерывного образования — когда образование уже не становится «образованием на всю жизнь» а становится образованием «в течении жизни» у студентов формируются образовательные стратегии, включающие свое понимание профессионального развития и тех знаний, которые необходимо получить для того, чтобы занять определенную позицию на рынке труда. А пробелы в знаниях для будущей профессии знаний и должности заполняются путем прослушивания дистанционных лекций, курсов и самостоятельной работы. Эти образовательные траектории представляют собой «... реализацию стратегии получения ... ценного образовательного ресурса или стратегии расширения набора квалификаций и навыков. Профессиональная траектория становится социальным полем применения данных ресурсов, а вернее, их конверсии в соответствующие позиции на рынке труда» [Константиновский, 2011, с. 18].

Противоречия в реализации функций института образования.

По мнению Г. Е. Зборовского, Е. А. Шуклиной одна из главных функций высшего учебного заведения «накопление, сохранение и приумножение нравственных, культурных и научных ценностей общества», а также «удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, приобретении высшего образования и квалификации в избранной области профессиональной деятельности» [Зборовский, 2005, с. 314]. В условиях трансформационных процессов, повлиявших на рассогласование функций социальных институтов и, прежде всего, института высшего образования, проблемы возникают в процессе культурной преемственности, являющейся частью воспроизводственной функции образования. Данное рассогласование может быть следствием дисфункции социальных институтов. Так, согласно Ю. А. Зубок и В. И. Чупрова данная дисфункция, влияет на снижение их эффективности и авторитета в, интегративном, нормативном, регулятивном, реляционном и других аспектах.

Как следствия данных процессов, в молодежном сознании, по мнению Ю. А. Зубок и В. И. Чупрова происходит «редуцировании абсолютных ценностей, отсутствии общего знания о должном и всеобъемлющей морали; многоликости, противоречивости и относительности ценностно-нормативных и нравственных критериев саморегуляции» [Зубок, 2017, с. 30]. Все это отражается в прагматизации ценностного сознания, что отражается в «конструировании прагматичных систем ценностей, удобных для индивидуального и группового функционирования» [там же].

Отражением процесса дисфункции социального института высшего образования в сознании студентов может являться процесс десоциализации. В. П. Бабинцев, Ю. В. Коврижных, Е. В. Реутов понимают его как процесс, обратный социализации и обусловленный утратой части студенческой молодежью ценностей и норм. Среди факторов десоциализации В. П. Бабинцев, Ю. В. Коврижных, Е. В. Реутов рассматривают следующие:

«— деградация системы образования, замещение критериев профессионализма, научности, знаний формальными показателями — дипломом, либо экономическими — экономической эффективностью образовательной и научной деятельности;

— доминирование массовой культуры, фактически замещение ею иных культурных образцов;

— рассогласование официальных декларируемых целей и реальных практик (политических, образовательных, профессиональных и др.)» [Бабинцев, 2005, с.49].

На проблему реализации одной из главных функций образования — функцию культурного воспроизводства обращает Б. Гаязова: «проблема несоответствия интересов и запросов абитуриентов, их родителей, работодателей и вузов на фоне постоянных реформ государства создает сложную систему внедрения двухуровневой системы образования, следовательно, процесс культурного воспроизводства становится противоречивым и затяжным» [Гаязова 2012, с. 88]. Действительно, образование является важным источником социального развития общества. В основе которого, прежде всего, социокультурная составляющая, включающая нравственные, духовные, традиционные ценности русской и национальных культур народов России.

Проблема доступности высшего образования. Следующая проблема — доступность высшего образования в условиях сокращения государственных мест, особенно на гуманитарных специальностях. Что отражается на росте социального неравенства и социальной поляризации. Модернизация высшего образования не могла не отразиться на стратификационных процессах в обществе. С одной стороны, это разделение высшего образования на массовое и элитарное, на основе материальных возможностей абитуриентов и их родителей, с другой, уже само высшее образование формирует неравенство и превращается в фактор «социальной селекции», что закономерно отражается на идентичности и ценностных ориентаций студентов.

Противоречие в области формируемых вузами компетенций студентов. Еще в Концепции модернизации российского образования на период до 2010 говорилось о важности формирования нравственных, образованных, предприимчивых людей: «развивающемуся обществу нужны современно образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные последствия, способны к сотрудничеству, отличаются мобильностью, динамизмом, конструктивностью, обладают развитым чувством ответственности за

судьбу страны»¹. Однако, главное противоречие заключается между потребностью общества в предприимчивых, ответственных специалистах, способных прогнозировать последствия своих решений и пассивностью потребителя образовательных услуг, инфантильностью, несформированностью ряда компетенций и отсутствием сформированного критического и аналитического мышления за период обучения в вузе.

М. В. Гречко считает, что «состояние российского образования в настоящий период во многом не соответствует тем социальным ролям, для выполнения которых и создается система образования» [Гречко, 2019]. По мнению М. В. Гречко решение проблемы адаптации вуза к запросам экономики заключается в смещении акцента на ППС вуза и менеджмент посредством их участия в решении различных задач и проблем бизнеса, которые исходят от бизнеса и ставятся перед ППС: «такое смещение акцентов в процессе адаптации от студентов к менеджменту и ППС вуза позволит: ускорить получение актуальной информации по обратной связи; решить лингвистическую проблему (согласовать язык менеджмента и бизнеса); предоставлять студентам актуальное знание; участвовать вузу в инновационной деятельности, реагировать в реальном режиме времени на изменения рынка. Это будет служить основой для выработки адаптивной стратегии позиционирования вуза на рынке образовательных услуг с маркетинговой ориентацией и высокой инновационностью» [там же]. Однако непонятно, как преподаватели вуза могут решать задачи вуза находясь вне бизнеса, не обладая необходимыми компетенциями в этой области? Мы считаем, что только партнёрство бизнеса и вуза на примере совместных кафедр, совместных проектов могут решить проблему адаптации вуза и ППС к условиям и проблемам бизнеса. В этом плане, обучение на основе имитационного моделирования и симуляторов могут решить эту задачу, подготовив студентов к реальной работе в области решения бизнес проектов.

Одно из главных противоречий в современном высшем образовании — противоречие между

потребностью общества в квалифицированных кадрах, в профессионалах и недостаточной мотивацией студентов, чья потребность в высшем образовании связана с повышением своих шансов на рынке труда и рассматривающих высшее образование как инвестицию в свою будущую профессию, как социальный ресурс. Это обусловлено тем, что подчас сами студенты не видят практического смысла в тех теоретических знаниях, которые они получают и не представляют где они смогут их применить в своей дальнейшей работе. С другой стороны, есть противоречие между потребностями экономики и предложениями специальностей вузами, которые часто формируются на основе потребности рынка в высшем образовании, а не реальными запросами экономики.

В период пандемии впервые за многие годы ценность здоровья и жизни человека была поставлена во главу угла и по сути стала ключевой ценностью, открыто декларируемой властями. Такой ценностный сдвиг, открыто провозглашённый Россией и другими странами в будущем может повлиять на трансформацию ценностного сознания. И безусловно, будет отражен на функционировании социального института высшего образования.

Какие же решения существуют для преодолению противоречий и кризисов в процессе модернизации? По мнению Г. Е. Зборовского, Е. А. Шуклиной, это: «1) изменение «идеологии» образования, его парадигмы, т.е. понимание его новой социальной роли приоритетно развивающегося института и сферы жизнедеятельности; 2) материально-финансовое обеспечение процесса трансформации образования в условиях перехода к рыночным отношениям на базе его демократизации и гуманизации» [Зборовский, 2005, с. 148].

Заключение

Таким образом, трансформация высшего образования не может не отражаться на сознании студенческой молодежи. Дисфункция института высшего образования отражается на процессе десоциализации, по В. П. Бабинцеву, а также на росте прагматизма и индивидуализма. Превращение образования в сферу услуг формирует пассивного потребителя, происходит нарушение воспроизводственной функции образования. Наличие противоречия между получаемыми знаниями и потребностью экономики создает дисба-

¹ О Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года (фактически утратил силу в связи с истечением срока действия) : Приказ Министерства образования Российской Федерации № 393 от 11 февраля 2002 года. // Техэксперт : [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901816019> (дата обращения: 01.05.2020).

ланс на рынке труда. В конечном итоге, на фоне этих процессов формируется «инструментализация» ценности образования в сознании студенческой молодежи, превращение диплома о высшем образовании в «социальный капитал» личности. Цифровизация образования поднимает ряд проблемных участков — на стороне студента (гиперпрагматизм, индивидуализм, отсутствие навыков самоорганизации и критического мышления), на стороне образовательной преподавателя (трансформация роли преподавателя, деформация диалога между преподавателем и студентом) и на стороне образовательной деятельности (впросы контроля успеваемости, опасность «ухода» воспитательной функции и др.). Сама же цифровизация образования как процесс представляет собой не только переход к электронным ресурсам, но и создание цифровой образовательной среды, которая является подсистемой социокультурной среды. Очевидно, что такая среда будет формировать ценностные ориентации обучающихся. И необходимо обратить особое внимание на социокультурные компоненты при проектировании такой среды.

Список источников

1. Волков, 2007 — Волков А. Высшее образование: повестка 2008–2016 / А. Волков, Д. Ливанов, А. Фурсенко // Инновационное образование и экономика. 2007. № 12(1). С. 8–12.
2. Алашкевич, 2005 — Алашкевич М. Ю. «Мягкий путь» вхождения российских вузов в Болонский процесс / Алашкевич М. Ю. [и др.] ; главный редактор А. Ю. Мельвиль ; Национальный фонд подготовки кадров, ИНО-центр. Москва : Олма Пресс, 2005. ISBN: 5-224-05241-6
3. Бабинцев, 2008 — Бабинцев В. П. Социология молодежи: Учебник / В. П. Бабинцев, Ю. В. Коврижных, Е. В. Реутов ; Федеральное агентство по образованию ; Белгородский государственный университет. Белгород : Константа, 2008. 217 с.
4. Блинов, 2019 — Блинов В. И. Основные идеи дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения / В. И. Блинов, И. С. Сергеев, Е. Ю. Есенина. Москва : Перо, 2019. 24 с.
5. Вартанова, 2017 — Вартанова Е. Л. Индустрия российских медиа: цифровое будущее / Е. Л. Вартанова [и др.]. Москва : МедиаМир, 2017. 160 с. ISBN: 978-5-91177-098-3.
6. Вербицкий, 2019 — Вербицкий А. А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы / А. А. Вербицкий // Homo Cyberus. 2019. № 1(6). ISSN: 2686-7125. URL: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019.
7. Вишневский, 2018 — Вишневский Ю. Р. Управленцам вузов о социокультурном развитии студентов / Ю. Р. Вишневский, Д. Ю. Нархов // Университетское управление: практика и анализ = Journal university management: practice and analysis. 2018. Том 22, № 3. С.168. DOI: 10.15826/umpa.2018.03.035.
8. Гаязова, 2012 — Гаязова Э. Б. Социокультурные особенности трансформации системы высшего профессионального образования в России // Современное российское образование: проблемы и перспективы развития / Под редакцией В. В. Фурсовой, О. В. Горбачевой. Казань : Казанский государственный университет, 2012. 257 с. С. 93–138.
9. Гречко, 2012 — Гречко М. В. Трансформация механизмов развития системы образования // Современные технологии управления = Modern management technology. 2012. № 3 (15). С. 9–14. eISSN: 2226-9339.
10. Запесоцкий, 2006 — Запесоцкий А. С. Обеспечение качества высшего гуманитарного образования : выездное заседание Президиума Российской Академии образования. 14 декабря 2005 года. Санкт-Петербург : СПбГУП, 2006. 154 с. ISBN: 5-7621-0281-5.
11. Зборовский, 2005 — Зборовский Г. Е. Социология образования : [учебное пособие] / Г. Е. Зборовский, Е. А. Шуклина. Москва : Гардарики, 2005. 383 с. ISBN 5-8297-0237-1.
12. Зубок, 2017 — Зубок Ю. А. Современная Социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров // Россия реформирующаяся. 2017. № 15. С. 12-48. ISSN: 2618-7523.
13. Исследование: молодежь..., 2019 — Исследование: молодежь в РФ не считает образование залогом успешного трудоустройства // ТАСС : [сайт]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6280160>. Дата публикации: 01.04.2019.

14. Касевич, 2004 — *Касевич В. Б.* Болонский процесс : в вопросах и ответах / В. Б. Касевич, А. В. Петров, А. А. Цыб. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет, 2004. 352 с. ISBN 5-288-03553-9.
15. Константиновский, 2011 — *Константиновский Д. Л.* Образование и жизненные траектории молодежи: 1998–2008 годы / Д. Л. Константиновский [и др.]. Москва : ЦСПиМ, 2011. 296 с. ISBN 978-5-89697-191-7.
16. Логинова, 2019 — *Логинова С. Л.* Цифровизация высшего образования: основные противоречия / С. Л. Логинова // Непрерывное образование: теория и практика реализации : материалы Международной научно-практической конференции, 22 января 2019 г., Екатеринбург. Екатеринбург : РГППУ, 2019. С. 104–107. ISBN: 978-5-91256-438-3.
17. Философия, культура., 1999 — Философия, культура и образование (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 1999. № 3. С. 3–54. ISSN: 0042-8744.

References

1. Volkov A. Vyssheye obrazovaniye: povestka 2008–2016 [Higher education: agenda 2008–2016]. A. Volkov, D. Livanov, A. Fursenko. *Innovatsionnoye obrazovaniye i ekonomika* [Innovative education and economics]. 2007. No. 12 (1). P. 8–12 (in Russian).
2. Alashkevich M. Yu. "Myagkiy put'" vkhozhdeniya rossiyskikh vuzov v Bolonskiy protsess ["The Soft Way" for Russian universities to enter the Bologna process]. Alashkevich M. Yu. [et al.] ; chief editor A. Yu. Melville ; National Training Foundation, INO-center. Moscow : Olma Press Publ., 2005. ISBN: 5-224-05241-6 (in Russian).
3. Babintsev V. P. *Sotsiologiya molodezhi* [Sociology of youth] : Textbook. V. P. Babintsev, Yu. V. Kovrizhnykh, E. V. Reutov ; Federal Agency for Education ; Belgorod State University. Belgorod: Constanta Publ., 2008. 217 p. (in Russian).
4. Blinov V. I. *Osnovnyye idei didakticheskoy kontseptsii tsifrovogo professional'nogo obrazovaniya i obucheniya* [The main ideas of the didactic concept of digital vocational education and training]. V. I. Blinov, I. S. Sergeev, E. Yu. Yesenina. Moscow : Pero Publ., 2019. 24 p. (in Russian).
5. Vartanova E. L. *Industriya rossiyskikh media: tsifrovoye budushcheye* [Russian media industry: digital future]. E. L. Vartanova [et al.]. Moscow : MediaMir Publ., 2017. 160 p. ISBN: 978-5-91177-098-3 (in Russian).
6. Verbitskiy A. A. Tsifrovoye obucheniye: problemy, riski i perspektivy [Digital learning: problems, risks and prospects]. A. A. Verbitskiy. *Homo Cyberus*. 2019. No. 1 (6). ISSN: 2686-7125. URL: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019 (in Russian).
7. Vishnevsky Y. R. Upravlyentsam vuzov o sotsiokul'turnom razvitii studentov [To university managers about the socio-cultural development of students]. Y. R. Vishnevsky, D. Y. Narkhov. *Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz = Journal university management: practice and analysis*. 2018. Vol. 22, No. 3. P. 168. DOI: 10.15826 / umpa.2018.03.035 (in Russian).
8. Gayazova E. B. Sotsiokul'turnyye osobennosti transformatsii sistemy vysshego professional'nogo obrazovaniya v Rossii [Socio-cultural features of the transformation of the system of higher professional education in Russia]. *Sovremennoye rossiyskoye obrazovaniye: problemy i perspektivy razvitiya* [Modern Russian education: problems and development prospects]. Edited by V. V. Fursova, O. V. Gorbacheva. Kazan: Kazan State University, 2012. 257 p. P. 93–138 (in Russian).
9. Grechko M. V. Transformatsiya mekhanizmov razvitiya sistemy obrazovaniya [Transformation of development mechanisms of the education system]. *Sovremennyye tekhnologii upravleniya = Modern management technology*. 2012. No. 3 (15). P. 9–14. eISSN: 2226-9339 (in Russian).
10. Zapesotskiy A. S. *Obespecheniye kachestva vysshego gumanitarnogo obrazovaniya : vyyezdnoye zasedaniye Prezidiuma Rossiyskoy Akademii obrazovaniya* [Quality assurance of higher education in the humanities : visiting session of the Presidium of the Russian Academy of Education]. December 14, 2005. St. Petersburg : SPbGUP Publ., 2006. 154 p. ISBN: 5-7621-0281-5 (in Russian).
11. Zborovsky G. E. *Sotsiologiya obrazovaniya* [Sociology of education] : [textbook]. G. E. Zborovsky, E. A. Shuklina. Moscow : Gardariki Publ., 2005. 383 p. ISBN 5-8297-0237-1 (in Russian).
12. Zubok Y. A. *Sovremennaya Sotsiologiya molodezhi: izmenyayushchayasya real'nost' i novyye*

- teoreticheskiye podkhody [Modern Sociology of Youth: Changing Reality and New Theoretical Approaches]. Y. A. Zubok, V. I. Chuprov. *Rossiya reformiruyushchayasya* [Reforming Russia]. 2017. No. 15. P. 12-48. ISSN: 2618-7523 (in Russian).
13. Issledovaniye: molodezh' v RF ne schitayet obrazovaniye zalogom uspehnogo trudoustroystva [Research: young people in the Russian Federation do not consider education to be the key to successful employment]. TASS : [website]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6280160>. Date of publication: 01.04.2019 (in Russian).
 14. Kasevich V. B. *Bolonskiy protsess : v voprosakh i otvetakh* [Bologna process : in questions and answers]. V. B. Kasevich, A. V. Petrov, A. A. Tsyb. St. Petersburg : Saint-Petersburg University Publ., 2004. 352 p. ISBN 5-288-03553-9 (in Russian).
 15. Konstantinovskiy D. L. *Obrazovaniye i zhiznennyye trayektorii molodezhi: 1998–2008 gody* [Education and life trajectories of youth: 1998–2008]. D. L. Konstantinovskiy [et al.]. Moscow : TsSPiM Publ., 2011. 296 p. ISBN 978-5-89697-191-7 (in Russian).
 16. Loginova S. L. Tsifrovizatsiya vysshego obrazovaniya: osnovnyye protivorechiya [Digitalization of higher education: the main contradictions]. S. L. Loginova. *Nepreryvnoye obrazovaniye: teoriya i praktika realizatsii* [Continuing education: theory and practice of implementation] : Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, January 22, 2019, Yekaterinburg. Yekaterinburg: RGPPU Publ., 2019. P. 104–107. ISBN: 978-5-91256-438-3 (in Russian).
 17. Filosofiya, kul'tura i obrazovaniye (materialy «kruglogo stola») [Philosophy, culture and education (materials of the "round table")]. *Voprosy filosofii*. 1999. No. 3. P. 3–54. ISSN: 0042-8744 (in Russian).

Информация об авторе:

Тазов Петр Юрьевич — начальник отдела, Государственный Университет Управления, Рязанский пр-т, д. 99, Москва, 109542, РФ. РИНЦ AuthorID: 593940.

Information about the author:

Tazov Petr Yu. Head of Department, State University of Management, 99 Ryazansky prospect, Moscow, 109542, Russia. AuthorID: 593940.

*Статья поступила в редакцию 18.06.2020; одобрена после рецензирования 03.08.2020; принята к публикации 25.08.2020.
The article was submitted 06/18/2020; approved after reviewing 08/03/2020; accepted for publication 08/25/2020.*

Вестник МИРБИС. 2020. № 3 (23). С. 213–224.

Vestnik MIRBIS. 2020; 3(23):213–224.

Научная статья

УДК 314.96

doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.23.

Региональные проблемы трудоустройства молодёжи

Валерий Николаевич Дронов^{1,2}, Ольга Николаевна Махрова^{3,4}, Юлия Борисовна Кострова^{1,5}, Сергей Валерьевич Перфильев^{1,6}

1 ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический университет» (Рязань, Россия).

2 v.n.dronov@mail.ru

3 Институт социально-экономических проблем народонаселения — обособленное подразделение ФГБУН Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИСЭПН ФНИСЦ РАН) (Москва, Россия).

4 olni27@mail.ru

5 ubkostr@mail.ru

6 perfilev.c.v@rsreu.ru

Аннотация. Внедрение цифровой экономики и переход к экономике знаний невозможен без вовлечения в процессы социальной трансформации общества всех слоёв населения, трансформации социальных институтов, минимизации относительных бедности и неравенства и в целом повышения качества жизни. Особая роль при построении общества знания отводится молодому поколению, как наиболее активному и восприимчивому к инновациям, а также обладающему навыками и компетенциями в области информационных технологий.

Складывающаяся на рынке труда ситуация характеризуется тем, что значительная часть выпускников вузов испытывают трудности с трудоустройством по специальности. Причины сложившегося положения заключаются в разбалансированности рынка труда и профессионального образования, вследствие сокращения количества предприятий обрабатывающего сектора и снижение потребности в кадрах.

Данная статья посвящена региональным проблемам трудоустройства и занятости молодого поколения. В каждом регионе своя экономическая ситуация, своя история развития, структура населения, ресурсное обеспечение и даже менталитет населения. В силу этого различия, трансформация общества имеет свои особенности и проблемы.

Выявление указанных региональных проблем, оценка и выработка предложений по их преодолению имеет огромное значение для успешного развития информационного общества.

Ключевые слова: модернизация высшего образования, цифровизация образования, ценностные ориентации, студенческая молодёжь.

Благодарности: статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-410-620001.

Для цитирования: Дронов В. Н. Региональные проблемы трудоустройства молодёжи / В. Н. Дронов [и др.] // Вестник МИРБИС. 2020. № 3 (23). С. 213–224. doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.23.

Original article

Regional problems of youth employment

Valery N. Dronov^{7,8}, Olga N. Makhrova^{9,10}, Yulia B. Kostrova^{7,11}, Sergey V. Perfilev^{7,12}

7 Ryazan State Radio Engineering University, Ryazan, Russia.

8 v.n.dronov@mail.ru

9 Institute of Socio-Economic Studies of Population – Branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences ISESP FCTAS RAS (Moscow, Russia).

10 olni27@mail.ru

11 ubkostr@mail.ru

12 perfilev.c.v@rsreu.ru

Abstract. The introduction of a digital economy and the transition to a knowledge economy is impossible without involving all sectors of the population in the processes of social transformation of society. Its social structure and social institutions, the elimination of poverty and inequality, improving the quality of life. A special role in building a knowledge society is given to the young generation, as the most active and receptive to innovation, as well as having skills and competencies in the field of information technology.

The situation in the labor market is characterized by the fact that a significant part of graduates of higher educational institutions experience difficulties with finding a job in their specialty. The reasons for this situation are the imbalance in the labor market and vocational education, due to a reduction in the number of enterprises in the manufacturing sector and a decrease in the need for personnel.

This article is devoted to the regional problems of employment and employment of the young generation. Each region has its own economic situation, its own development history, population structure, resource support, and even the mentality of the population. Due to this difference, the transformation of society has its own characteristics and problems.

The identification of these regional problems, the assessment and development of proposals to overcome them is of great importance for the successful development of an information society

Key words: quality of life, information technology, employment, labor market, regional characteristics, population structure.

Acknowledgments: the work was carried out within the framework of project Nr 18-410-620001 supported by the Russian Foundation for Basic Research.

For citation: Dronov V. N. Regional problems of youth employment. V. N. Dronov [et al.]. *Vestnik MIRBIS*. 2020; 3(23):213–224. (In. Russ.). doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.23.

Введение

Реализация Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» во многом будет определяться наличием подготовленных кадров [Гордова, 2019]. В этих условиях особая роль принадлежит студенческой молодёжи, которая в течение ближайших лет будет пополнять трудовые ресурсы. Перед системой образования и секторами экономики стоит задача вовлечения молодых специалистов в творческий процесс трансформации экономики.

Молодёжь наиболее восприимчива к процессам информатизации, она активно включена в процесс создания и потребления информационных услуг. Она же будет и главным драйвером развития информационного общества, так как её ценностные ориентиры, образованность, культура и этические принципы будут определять не только весь облик этого общества, но также и саму возможность дальнейшего существования цивилизации [Лунева, 2014].

В информационном обществе потребляется информация и знания, растёт доля умственного труда, значимость образования, спрос на знания, изменяется уклад жизни, выстраивается новая система ценностей человека, повышается значение социальных факторов и условий, качества жизни, культурного досуга [Кострова, 2019].

Рост потребности в кадрах категории «Знание»

Одним из определяющих факторов ускоренного развития экономик развитых стран является доля работников в структуре рынка труда, работающих по специальностям, отнесённым по классификации Йенса Рассмунсена к категории «Знание» [Rasmussen, 1983; Гордова, 2019].

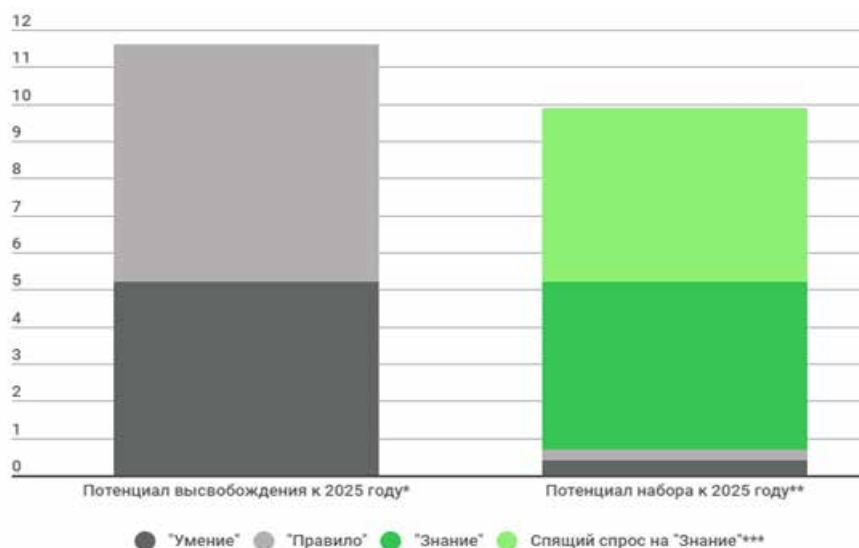
Молодёжи, в силу её природных свойств, принадлежит роль креативного проводника инноваций и революционно-трансформационных изменений во многих сферах общества. Глобальный характер развития информационного общества позволяет молодому поколению изучать и анализировать лучшие практики общественного прогресса, искать пути инновационного развития. Молодые люди, являясь самыми активными пользователями информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и составляя существенную часть населения, могут обеспечить успешное решение задач по развитию информационного общества.

Молодёжь легче адаптируется к новым условиям жизни, быстрее осваивает изменяющуюся экономическую деятельность, ориентируется в информационном пространстве, осваивает технологии, адекватнее реагирует на возрастающие потребительские предложения. Современное молодое поколение скоро войдет в другие возрастные категории, привнося в общество свою систему ценностей, свои взгляды и установки.

Они же будут доминировать в обществе [Сергеева, 2007].

При этом, ввиду того что молодежь представляет собой наиболее социально активный слой населения, именно в молодежном социуме информационные потребности самого разного типа приобретают наибольшую силу [Кроль, 2012]. Проблема кадрового обеспече-

ния цифровой экономики остро поднята в исследовании российского рынка труда и человеческого капитала «Россия 2025: от кадров к талантам», проведённого The Boston Consulting Group (BCG) — международная компания, специализирующаяся на управленческом консалтинге, осенью 2017 года [Россия 2025., 2017].

*Выйдут на рынок труда в результате оптимизации при 30 % сокращении; **потребность для обеспечения роста; ***при условии роста категории «Знание» до 25 % от общей численности

Рис. 1. Потребность в рабочей силе категории «Знание» к 2025 году

Источник: [Россия 2025., 2017]

В соответствии с выводами исследования существенную роль при построении цифровой экономики играют люди, способные работать в условиях неопределенности, выполнять сложные задачи, требующие анализа, импровизации и творчества (в исследовании такие рабочие места отнесены к категории «Знание» — в структуре занятости развитых стран они составляют не менее 25 %). В России доля высокотехнологического производства по данным исследования составляет 17 %. На рисунке 1 представлено соотношение между высвобождаемыми работниками и их категория и потребности к 2025 году.

В современных условиях работники должны обладать такими компетенциями как: «умение критически мыслить, эффективно работать в команде и взаимодействовать с другими людьми, быстро адаптироваться к изменениям, принимать решения, самостоятельно организовывать деятельность, уметь работать с огромными массивами данных и т. д. [Россия 2025., 2017]. Проведённый в исследовании опрос работодателей

представлен на рисунке 2. Выявленные в исследовании проблемы обеспечения цифровой экономики кадрами находят своё отражение и в неравномерном развитии регионов. Для перехода в экономику знаний необходимо создать условия для роста доли работников, занятых в специальностях категории «Знание». Однако Существующий сырьевой характер экономики, ограниченные возможности образования, недостаточный уровень качества жизни представляют барьер, сдерживающий рост этой категории. Поэтому необходима концепция развития человеческого капитала, включающая не только развитие образования, подготовку кадров, но и стимулирование спроса на кадры категории «Знание», а также среды, благоприятной для развития человека² [Гордова, 2019].

Важнейшее значение в системе образования

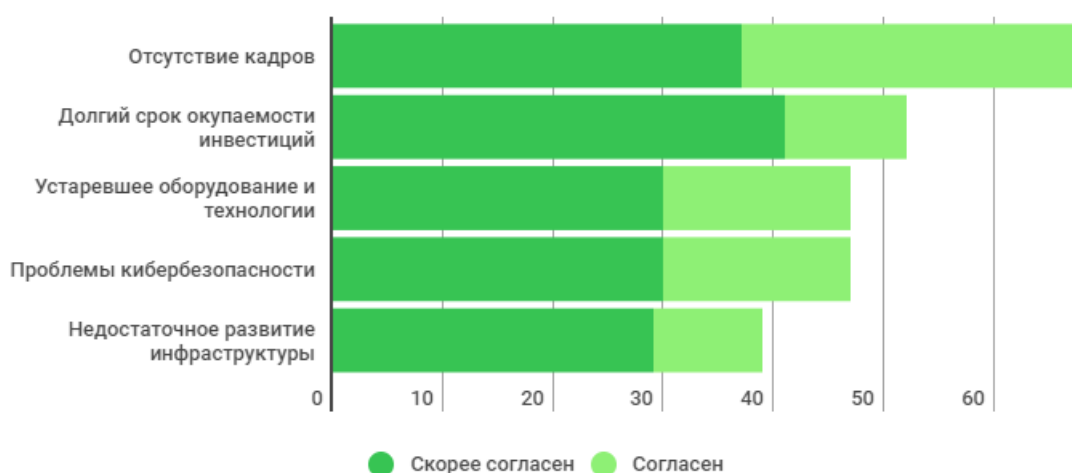
² Кадры и образование в цифровой экономике России. Обзор 22.02.2018 // TAdviser : [сайт]. URL: <http://www.tadviser.ru> (дата обращения: 06.12.2019).

приобретает и практикоориентированность образовательных программ, которая достигается определением объектов профессиональной деятельности, типов задач профессиональной деятельности, требований к результатам освоения программы в части профессиональных компетенций и индикаторов их достижения. Необходимо установление востребованных направлений программ магистратуры на основе анализа

профессиональных стандартов путем отбора соответствующих обобщенных трудовых функций, к выполнению которых готовится выпускник [Гордова, 2019].

В решении этих вопросов огромное значение имеет социальная среда и условия проживания, которые мотивируют молодого человека, как на приобретение специальности, так и на работу по полученной специальности.

"Какие барьеры будут препятствовать развитию вашей компании?" (доля ответов "скорее согласен" и "согласен" от общего числа ответов, в %)

Источник: опрос работодателей, проведенный компанией BCG в 2017 году

Рис. 2. Результаты опроса руководителей компаний по проблемам развития.

Источник: [Россия 2025..., 2017]

Профессиональная структура населения как фактор развития региона

Профессиональная структура населения региона складывалась десятилетиями в соответствии с развивающимися отраслями экономики. Одновременно для обеспечения кадрового потенциала развивалась и система образования региона. Профессиональная структура диктуется спросом на рынке труда и закладывается через семью. Дети чаще следуют советам родителей и хотят быть похожи на родителей в бытовом и профессиональном отношении.

Развитие экономики в советские времена определялось планами развития народного хозяйства. В период индустриализации страны строились предприятия, одновременно создавались институты, техникумы, профессиональные училища, которые готовили кадры для предприятий. Таким образом, создавалась определённая

профессиональная структура населения.

В рязанском регионе в пятидесятые–шестидесятые годы были построены заводы станкостроительного, сельскохозяйственного, электронного и радиотехнического профиля. Многотысячные коллективы заводов, два крупнейших научно-исследовательских института, конструкторские бюро, создавали мощную прослойку высокообразованной технической интеллигенции и высококвалифицированного рабочего класса.

Одновременно были созданы педагогический, медицинский и сельскохозяйственные институты. Подготовленные кадры в процессе обучения проходили практику на профильных предприятиях и после окончания института были востребованы на предприятиях не только Рязани, но в соответствующих отраслях других регионов. Созданная социальная среда обладала высоким научно-техническим и культурным потенциалом,

что позволяло успешно решать вопросы развития региона.

В 1990-х гг. в связи с прекращением деятельности ряда крупнейших предприятий, НИИ и КБ, был нарушен баланс на рынке труда. Неконтролируемое создание коммерческих вузов привело к переизбытку на рынке труда выпускников гуманитарных профессий. Произошла девальвация самого понятия высшее образование: получение образования — это уже не столько способ овладения профессией, а способ повышения своего социального статуса (дополнительный аксессуар). Аналогичные процессы происходят в целом на российском рынке труда.

Так, А. Овсянников и Л. Лакеева отмечают, что за годы постсоветских реформ прекратили существование более 70 тысяч промышленных предприятий и около 30 тысяч колхозов и совхозов. В результате экономически активное население оказалось занято в основном в сфере обслуживания и торговли. Поэтому 50 % выпускников вузов не могут найти работу по специальности, рынок труда перенасыщен юристами, экономистами и менеджерами. В то же время растущий рынок труда испытывает острую потребность в квалифицированных кадрах, работодатели ощущают нехватку специалистов в области науки (24 %), IT и высокотехнологичного производства (22 %), не хватает и представителей технических (18%), педагогических (10 %), медицинских (9 %), рабочих (7 %) специальностей [Овсянников, 2019].

Одновременно с разрушением производственной инфраструктуры произошло разрушение социальной инфраструктуры. Предприятия обладали своими яслями, детскими садами, пионерскими лагерями, профилакториями и другими социальными объектами, имели общежития, строили дома, всё это позволяло даже при сравнительно невысокой заработной плате вести достойный образ жизни. Попав на работу в коллектив, молодой специалист становился предметом особого внимания со стороны руководства и общественных организаций. Всё это способствовало активизации труда, росту профессионализма и вовлечённости в решение задач, стоящих перед коллективом.

Разрушение профессиональной, социальной и культурной сферы привело к дезориентации молодого поколения. На первый план ставятся потребительские ценности, чему в большой сте-

пени способствуют средства массовой информации и Интернет. Одновременно происходит процесс осознания новых условий, открывающихся возможностей и перспектив в информационном обществе.

Мотивации молодого поколения при трудоустройстве

В целях исследования мотиваций молодого поколения в развитии образовательного уровня, готовности преодоления проблем при трудоустройстве, выявления ожидаемого уровня социальных условий и материального обеспечения проведено анкетирование 400 студентов Рязанских высших учебных институтов.

Исследование проводилось методом анкетирования студентов четырёх высших учебных заведений города Рязани. Рязанский регион представляет средний уровень экономического развития среди регионов Центрального федерального округа, поэтому выводы исследования могут быть полезны и справедливы для большинства регионов, входящих в округ [Доброхлеб, 2019]. Опрос проводился по анкете, представленной в таблице 1.

Таблица 1. Анкета по проблемам трудоустройства студентов

Анкета по проблемам трудоустройства студентов	Ваш вариант
1. Ваш пол:	
1. Мужской	+
2. Женский	
2. Ваш возраст:	
1. 15–20	
2. 20–25	+
3. 25–30	
4. 30–35	
3. Семейное положение:	
1. Замужем/женат	
2. Разведён/разведена	
3. Не замужем/холост	+
4. Живём гражданским браком	
4. Уровень Вашего образования:	
1. Среднее специальное	
2. Незаконченное высшее	
3. Высшее	+
5. Проживаете с родителями или отдельно:	
1. Проживаю с родителями в квартире	+
2. Проживаю в собственной квартире с семьёй	
3. Проживаю в собственной квартире один	
4. Проживаю на съёмной квартире.	

Анкета по проблемам трудоустройства студентов	Ваш вариант	Анкета по проблемам трудоустройства студентов	Ваш вариант
6. Как Вы планируете решать вопрос отдельного жилья?		3. Отсутствие предложений по специальности	+
1. Родители окажут финансовую помощь для приобретения квартиры		4. Отсутствие предложений с достойной заработной платой	
2. Имею собственное жильё приобретённое родителями	+	5. Недоработки Государственных органов по созданию рабочих мест	
3. Буду брать ипотеку на строительство		14. Готовы ли Вы сменить место жительства в поисках работы?	
4. Буду искать работу с высоким заработком, который позволит мне приобрести квартиру		1. Да, если работа позволит решать материальные проблемы	+
7. Ваш средний месячный доход в семье на человека (тысяч рублей):		2. Нет — это моя родина и я хочу работать здесь	
1. 10–15		15. Какие меры позволяют решить проблему трудоустройства молодёжи в регионе?	
2. 15–20	+	1. Задача органов власти обеспечить занятость трудоспособного населения.	
3. 20–30		2. Разработка законодательных мер по гарантированному трудоустройству молодёжи.	+
4. 30–40		3. Создание новых высокотехнологических производств	
5. 40–50		16. В какой форме государство могло бы поддерживать молодых безработных специалистов?	
6. более 50		1. Создание новых рабочих мест	
8. Работаете ли Вы сейчас?		2. Введение системы гарантированного трудоустройства работников при сокращении или ликвидации производств	
1. Да	+	3. Введение гарантированного трудоустройства для выпускников профессиональных учебных заведений	+
2. Нет		4. Развитие молодёжных бирж труда	
9. После окончания института, где вы планируете работать?		5. Финансовая поддержка при открытии собственного дела	
1. В организации по полученной специальности		6. Организация бесплатных курсов повышения квалификации и переквалификации.	
2. В любой организации, где будет больше зарплата		17. Какие причины, на Ваш взгляд, могут повлиять на отказ в трудоустройстве?	
3. Буду создавать собственную фирму	+	1. Недостаток квалификации	
10. Какие условия труда вас устраивают?		2. Отсутствие практического опыта	+
1. Работа с полной занятостью 8 часов пять дней в неделю		3. Неблагоприятное семейное положение	
2. Работа с частичной занятостью		4. Личные антипатии работодателя	
3. Удалённый режим работы		5. Другое (укажите)	
4. Самозанятость	+	18. Какие из указанных условий гарантируют получение работы?	
11. На чью помощь Вы рассчитываете при устройстве на работу?		1. Уровень образования и престижность вуза	
1. Только на себя	+	2. Активность и личные качества	
2. На помощь родственников и знакомых		3. Наличие связей	+
3. На органы государства		4. Опыт работы	
4. На помощь учебного заведения		5. Другое (укажите)	
12. Какой уровень зарплаты в месяц Вы считаете приемлемым для себя (тысяч рублей)?		19. Что для Вас более значимо при выборе рабочего места:	
1. 20–25		1. Сфера деятельности и возможности профессионального роста	+
2. 25–30		2. Уровень заработка	
3. 30–40			
4. 40–50			
5. более 50	+		
13. Что препятствует трудоустройству молодых специалистов в регионе?			
1. Работодатели с неохотой принимают на работу молодых специалистов			
2. Нежелание самих молодых людей трудиться			

Анкета по проблемам трудоустройства студентов	Ваш вариант
3. Условия труда и отношение к работникам со стороны руководства	
4. Другое (укажите)	
20. Задумывались ли вы о создании собственного бизнеса?	
1. Да, планирую организовать малое предприятие	
2. Да, хочу зарегистрироваться как индивидуальный предприниматель	+
3. Да, в статусе самозанятого	
4. Нет	

Анализ анкетирования позволяет сделать ряд выводов.

Распределение по полу 64 % женского и 36 % мужского пола, 57 % опрошенных имеют возраст от 20 до 25 лет, 29 % 15–20 лет и 14 % 25–35 лет, из них 61 % не состоят в браке, 32 % замужем/женаты или проживают гражданским браком и 7 % на

сегодняшний день разведены. Все опрошенные учатся в институте, но из них 35 % имеют среднее профессиональное образование и 7 % имеют высшее образование. 44 % из числа анкетированных проживают с родителями, 28 % снимают квартиру и 28 % проживают в собственной квартире. 72 % обучающихся по окончании института столкнутся с проблемой приобретения собственного жилья. На вопрос о планах по приобретению собственного жилья 61 % анкетированных предполагает взять ипотеку, а 33 % планируют найти работу, которая позволит приобрести жильё. 76 % анкетированных совмещает учёбу с работой, что свидетельствует о самостоятельности и целеустремлённости молодых людей.

О материальном положении свидетельствует среднемесячный доход в семье на человека, процентное распределения представлено в таблице 2.

Таблица 2. Распределение среднемесячного дохода на человека в семье

Фактический доход на человека, тыс. руб..	10–15	15–20	20–30	30–40	40–50	более 50
% от общего количества анкетированных, в %	15	25	32	16	12	
Указали в анкете как приемлемый уровень з/п, в %			15 (25–30)	24	16	45

На вопрос о планах по трудоустройству после окончания института 30 % планируют работать в организации по полученной специальности, 50 % готовы работать в любой организации, где будет больше заработная плата.

Представляет интерес ответ на условия труда по продолжительности рабочего времени, 70 % анкетированных предпочли полную занятость с графиком 5/2 при 8-часовом рабочем дне. Видимо такой режим работы свидетельствует о стабильности и загруженности предприятия. Остальные 30% распределились между частичной занятостью, удалёнкой и самозанятостью.

При устройстве на работу молодое поколение рассчитывает в основном только на себя (75 %) и на помощь родственников и знакомых (25 %). При этом определяется приемлемый уровень заработной платы, представленный в таблице 2. Можно утверждать, что уровень притязаний на будущую заработную плату основывается на оценке текущей ситуации по зарплате в регионе

и стоимости товаров и услуг. 45 % анкетированных считают приемлемым уровень заработной платы в 50 т. р. и выше.

О разбалансированности рынка труда свидетельствует и ответ на препятствие по устройству на работу. 56 % анкетированных отметили отсутствие предложений по специальности и отсутствие предложений с достойной заработной платой, а 50 % отметили, что работодатели неохотно принимают молодых специалистов на работу. Основная причина заключается в сокращении рабочих мест в обрабатывающей промышленности, которая исторически адсорбировала поток молодых специалистов для развития и обновления кадрового состава своих производств.

Данный вывод подтверждается динамикой снижения уровня безработицы в развитых странах. Решоринг и возобновление ряда, ранее вытесненных в другие страны, производств, а также финансовая поддержка предприятиям, при создании новых рабочих мест, позволили снизить

уровень безработицы в США, Великобритании и других развитых странах, при уровне развития передовых технологий свыше 25 %¹.

При этом молодое поколение совершенно чётко представляет, что решение этой задачи возможно только в рамках государственного управления. Абсолютное большинство отметили необходимость государственного участия в создании рабочих мест, введении гарантированного устройства молодых специалистов, финансовой поддержки при открытии собственного дела.

Необходимо учитывать, что возможности малых предприятий для развития высокотехнологических производств, проблему решить не могут.

Такое развитие требует значительных капитальных инвестиций, которых нет у населения. В тоже время развитие страны не представляется возможным без развития отечественной электронной элементной базы и без собственного станкостроения и приборостроения, без НИИ и КБ ориентированных на эти направления (чем исторически занимались предприятия региона).

Частный капитал не будет заниматься этим вопросом, так как сложившаяся ситуация позволяет получать доход, покрывая дефицит за счёт импорта и зарабатывая на этом быстро и без риска.

Для создания производственной фирмы требуются существенно больший набор компетенций, финансирования, более благоприятные институциональные условия, чем для торговой фирмы. Также значима для оценки уровня развития сектора МСП доля компаний, связанных с сектором информационно-коммуникационных технологий как наиболее технологически сложным, определяющим возможности развития цифровой экономики. В России добавленную стоимость создают в основном крупные компании, а сектор МСП преимущественно занят перераспределением созданной стоимости и обслуживанием крупных компаний промежуточными продуктами [Барина, 2019].

Неудовлетворённость сложившейся ситуацией просматривается в ответе на вопрос о готовности сменить место жительства — 73 % анкетированных ответили положительно, если переезд позволит решить материальные проблемы, и какая-то часть наиболее одарённых наверняка име-

ет ввиду возможность переезда в другие страны. Отсутствие внятных планов по созданию современных социальных условий для всего населения приводит к оттоку кадров за границу, мы готовим кадры для других стран.

Запрос на высокие социальные требования молодого поколения просматривается в ответах на вопрос «что для вас наиболее значимо при выборе рабочего места»: уровень заработка — 60 %, возможности профессионального роста — 50 %, условия труда — 37 % (в данном вопросе допущено включение в ответ двух показателей).

В результатах анкетирования просматривается запрос на создание собственного дела, только 35 % однозначно выразили нежелание открывать собственное дело, остальные в основном рассматривают такую возможность. С одной стороны это хороший показатель инициативности молодого поколения, но учитывая потенциал средств, которыми располагает молодое поколение сомнительно ожидать здесь прорыва в развитии экономики.

Результаты опроса позволяют произвести некоторые расчёты относительно возможности выпускника института самостоятельно решить базовые потребности без посторонней помощи, например, приобрести квартиру.

Это, пожалуй, самый основной социальный вопрос, который и создаёт базу для профессионального развития, создания семьи и определяет качество жизни человека. Допустим, что выпускник по окончании института получает зарплату 30 т. р. Семейная пара получает 60 т. р. Используем данные Рязаньстата по потребительским расходам домашних хозяйств, из которых следует:

40% от общей стоимости хозяйство использует на покупку продуктов, 21 % расходы на покупку непродовольственных товаров (31 % минус 9% расходы на строительные материалы, топливо и табачные изделия), 20 % (12 т. р.) расходы на аренду однокомнатной квартиры в Рязани, 5,5 % услуги транспорта, связи и прочее [Рязанская область в цифрах..., 2019].

Таким образом даже при экономном расходовании средств молодая семья будет ежемесячно тратить на 86,5 % доходов и это без затрат на культуру, образование и отдых в отпуске. У семьи остаётся в резерве 13,5 % или 8 100 рублей в месяц, 97 200 рублей в год. Стоимость самой де-

1 Безработица в США — рекордно низкая за почти полвека // BBC News. Русская служба : [сайт]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-48165164>. Дата публикации 4 мая 2019.

шёвой двухкомнатной квартиры в новостройке в Рязани 2 500 000 рублей, а это значит, что нужную сумму семья соберёт за 25 лет и это без учёта дополнительных расходов на ребёнка, даже если заработная плата повысится вдвое, то свободные средства останутся на прежнем уровне в связи с рождением ребёнка.

Вся энергия и заботы молодого человека уйдут в решение первоочередных базовых социальных потребностей и главным мотивом его, при трудоустройстве, будет поиск работы с большей заработной платой. Следовательно использование энергии молодого поколения в ближайшее десятилетие не будет направлено на решение сложных вопросов развития информационного общества, а полученные им знания скорее всего не найдут применения [Шибаршина, 2019].

Одновременно это удар по психологии молодого человека связанный с отсутствием реализации профессиональных планов и озабоченностью перспективами своей жизни в будущем.

Практика решения проблем занятости в развитых странах

Проблемы занятости молодого поколения существовала всегда, но особую остроту она приобрела во время Мирового кризиса 2008 года. Уровень безработицы среди молодёжи увеличился на 4,1 процентного пункта в развитых стра-

нах и ЕС в 2008–2009 годах и на 3,4 процентных пункта в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (без ЕС) и СНГ. Уровень безработицы среди молодёжи, составлявший 18,1 % в 2010 году в развитых странах и ЕС, является самым высоким за всю историю учета региональных показателей начиная с 1991 года [Боженко, 2016; Шибаршина, 2019]. Кризис занятости молодёжи представляет собой глобальную проблему, хотя его социальные и экономические особенности весьма различны с точки зрения их масштабов и характера в зависимости от страны и региона. Негативные последствия принимали самые различные формы от публичных протестов до вооружённых конфликтов. В частности, на международной конференции «Поколение будущего: Взгляд молодых ученых — 2012» (Курск) вопросам занятости молодёжи была посвящен доклад «Кризис в сфере занятости молодёжи: Время действовать» [Кризис в сфере занятости..., 2012]. Доклад включал анализ тенденций, характерные особенности и возможные негативные последствия проблем занятости молодёжи. По итогам конференции также были разработаны и рекомендованы к реализации предложения по преодолению негативных тенденций в сфере занятости молодёжи.

Рис. 3. Безработица в США

Источник: Безработица в США — рекордно низкая за почти полвека // BBC News. Русская служба : [сайт].

URL: <https://www.bbc.com/russian/features-48165164>. Дата публикации 4 мая 2019

Предложения охватывали меры политического, финансового, правового и организационного характера по решению проблемы. Предусматривали подключение на договорной основе предприятий, организаций и образовательных учреждений к обеспечению гарантированной потребности и приёме молодых специалистов в конкретном объёме, расписанном по годам, в создании для них равных финансовых условий труда. Системная работа в этом направлении позволила значительно снизить уровень безработицы в целом и для молодого поколения в частности. Опыт решения проблем трудоустройства молодёжи в развитых странах представлен на рисунке 3.

Необходимость организационных мер и развития регионального неиндустриального сектора

В нашей стране вопросом трудоустройства молодёжи занимаются и министерство труда и занятости, и министерство образования и министерство молодёжной политики, однако чёткой увязки и согласованности планов подготовки специалистов и создания профильных рабочих мест нет. В результате мы получаем несоответствие между образованием и рынком труда и проблемы по трудоустройству молодых специалистов. Необходимо принимать меры по совершенствованию работы службы занятости. Службы занятости должны быть в первую очередь нацелены на группы молодых людей, которые больше всего нуждаются в помощи, и адаптировать свои услуги к их конкретным потребностям и трудностям, существующим на рынке труда [Кризис в сфере занятости..., 2012].

Затронутые вопросы несоответствия между системой подготовки специалистов и рынком труда требуют решения на государственном уровне. Необходима государственная программа развития отраслей промышленности в регионах РФ, которая будет основана на фактическом состоянии экономического развития каждого региона, его профессиональной среды, научного, образовательного и ресурсного потенциала и предусматривать развитие по стратегическим направлениям. Финансирование программы должно предусматривать государственное участие с

привлечением софинансирования, частных лиц и средств населения.

Неоиндустриализация, понимаемая как обновление основных фондов и внедрение самых современных технологий, осуществляемая в рамках государственной программы развития регионов, с опорой на внутренний спрос и использование накопленного научно-технического потенциала, позволит обеспечить потребности внутреннего рынка, адсорбировать, высвобождаемые за счёт внедрения цифровых решений трудовые ресурсы и повысить качество жизни населения. Современные высокотехнологичные решения станут основой для практико-ориентированного обучения специалистов и точками роста новой индустрии в регионах.

Заключение

Результаты опроса студентов ряда Рязанских вузов позволили выявить ряд проблем, возникающих перед молодым поколением при трудоустройстве. Для их решения, необходимо не только совершенствование программ образования, но и изменение социальной среды, учёт профессиональной структуры населения и качества жизни, а также наличие современных высокотехнологичных производств. Выпускники вузов вынуждены устраиваться на работу в сферу торговли и транспорта. Среди безработных 19 % составляют лица с высшим образованием. Не подтверждаются ожидания выпускников относительно возможности создания семьи и приобретения своего жилья. В целом проблемы молодёжи являются следствием общей экономической ситуации в стране, которая характеризуется низким уровнем заработной платы, сверхвысоким неравенством доходов населения, несовершенством налоговой системы, проблемами обеспеченности жильём. Недостаточным уровнем развития высокотехнологичного сектора промпроизводства. Без решения этих социальных вопросов не представляется возможным вовлечение значительной части молодого поколения в строительство экономики знаний [Доброхлеб, 2019].

Список источников

1. Баринаева, 2019 — Баринаева В. А. Международный сравнительный анализ роли малых и средних предприятий в национальной экономике : статистическое исследование / В. А. Баринаева, С. П. Земцов // Вопросы статистики. 2019. № 26(6). С. 55–71. DOI: 10.34023/2313-6383-2019-26-6-55-71; ISSN: 2313-6383.

2. Боженко, 2016 — *Боженко С. В.* Рынок труда и проблемы занятости молодёжи Костромской области / С. В. Боженко // Современный мир: опыт, проблемы и перспективы развития. 2016. Т. 2. № 1. С. 81–84.
3. Гордова, 2019 — *Гордова Т. В.* Совершенствование системы образования в условиях внедрения цифровой экономики / Т. В. Гордова, В. Н. Дронов, М. В. Куприянова // Личность. Культура. Общество. 2019. Т. 21. № 3–4. С. 176–182. DOI: 10.30936/1606-951X-2019-21-3/4-176-182. ISBN: 1606-951X.
4. Доброхлеб, 2019 — *Доброхлеб В. Г.* Мотивация молодёжи, побуждающая создание семьи в регионе / В. Г. Доброхлеб, В. Н. Дронов, О. Н. Махрова // Вестник МИРБИС. 2019. № 4 (20). С. 206–212. DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.4.22; ISSN: 2411-5703.
5. Кризис в сфере занятости., 2012 — Кризис в сфере занятости молодежи : Время действовать : Доклад на Международной конференции труда, 101-я сессия, 2012 г. / Международное бюро труда. Женева, 2012. 128 с. ISBN: 978-92-2-424499-5.
6. Кострова, 2019 — *Кострова Ю. Б.* Основные направления оптимизации государственной политики в сфере занятости современной российской молодежи / Ю. Б. Кострова // Научный электронный журнал Меридиан. 2019. № 6 (24). С. 3–5.
7. Кроль, 2012 — *Кроль В. М.* Психология и педагогика : [учебное пособие] / В. М. Кроль. Москва : Абрис, 2012. 432 с. ISBN 978-5-4372-0043-8 2012.
8. Лунева, 2014 — *Лунева Е. В.* Молодежь в информационном обществе : монография / Е. В. Лунева, К. А. Фомичев. Курган: Курганский государственный университет, 2014. 136 с.
9. Овсянников, 2019 — *Овсянников А. А.* Рассогласованность рынка труда и системы профессиональной ориентации в России / А. А. Овсянников, Л. В. Лакеева // Народонаселение. 2019. Т. 22. № 4. С. 62–77. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00039; ISSN: 1561-7785.
10. Россия 2025, 2017 — Россия 2025: от кадров к талантам / The Boston Consulting Group, 2017. URL: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/11/Skills_Outline_web_tcm26-175469.pdf (дата обращения: 05.03.2020).
11. Рязанская область в цифрах., 2019 — Рязанская область в цифрах. 2019 : Краткий статистический сборник / Рязаньстат. Рязань, 2019. 182 с.
12. Сергеева, 2019 — *Сергеева М. Н.* Социально-психологическая адаптация молодежи / М. Н. Сергеева // Аналитика культурологии. 2007. № 3(9). С. 227–230. eISSN: 1990-4045.
13. Шибаршина, 2019 — *Шибаршина О. Ю.* Современные проблемы трудоустройства российской молодежи / О. Ю. Шибаршина // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2019. № 2 (29). С. 101–105. DOI: 10.21777/2587-554X-2019-2-101-105. ISSN: 2587-554X.
14. Rasmussen, 1983 — *Rasmussen J.* Skills, Rules, and Knowledge; Signals, Signs, and Symbols, and other distinctions in Human Performance models // IEEE Transactions on Systems, Man, and Cybernetics. Volume: SMC-13, Issue: 3, May-June 1983. Page(s): 257–266. DOI: 10.1109/TSMC.1983.6313160.

References

1. Barinova V. A. Mezhdunarodnyy sravnitel'nyy analiz roli malykh i srednikh predpriyatiy v natsional'noy ekonomike [International comparative analysis of the role of small and medium-sized enterprises in the national economy] : statistical research. V. A. Barinova, S. P. Zemtsov. *Voprosy statistiki*. 2019. No. 26 (6). P. 55–71. DOI: 10.34023/2313-6383-2019-26-6-55-71; ISSN: 2313-6383 (in Russian).
2. Bozhenko S. V. Rynok truda i problemy zanyatosti molodozhi Kostromskoy oblasti [Labor market and problems of youth employment in the Kostroma region]. S. V. Bozhenko. *Sovremennyy mir: opyt, problemy i perspektivy razvitiya* [Modern world: experience, problems and development prospects]. 2016. Vol. 2. No. 1. P. 81–84 (in Russian).
3. Gordova T. V. Sovershenstvovaniye sistemy obrazovaniya v usloviyakh vnedreniya tsifrovoy ekonomiki [Improving the education system in the context of the digital economy implementation]. T. V. Gordova, V. N. Dronov, M. V. Kupriyanova. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo = Person. Culture. Society*. 2019. Vol. 21. No. 3–4. P. 176–182. DOI: 10.30936/1606-951X-2019-21-3/4-176-182; ISSN: 1606-951X (in Russian).
4. Dobrokhleb V. G. Motivatsiya molodozhi, pobuzhdayushchaya sozdaniye sem'i v regione [Motivation of

- youth, encouraging the creation of a family in the region]. V. G. Dobrokhleb, V. N. Dronov, O. N. Makhrova. *Vestnik MIRBIS*. 2019. No. 4 (20). P. 206–212. DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.4.22; ISSN: 2411-5703 (in Russian).
5. *Krizis v sfere zanyatosti molodezhi : Vremya deystvovat'* [The Youth Employment Crisis: Time for Action] : Report to the International Labor Conference, 101st Session, 2012. International Labor Office. Geneva, 2012. 128 p. ISBN: 978-92-2-424499-5 (in Russian).
 6. Kostrova Yu. B. Osnovnyye napravleniya optimizatsii gosudarstvennoy politiki v sfere zanyatosti sovremennoy rossiyskoy molodezhi [Main directions of optimization of state policy in the sphere of employment of modern Russian youth]. Yu. B. Kostrova. *Nauchnyy elektronnyy zhurnal Meridian* [Scientific electronic journal Meridian]. 2019. No. 6(24). P. 3–5 (in Russian).
 7. Krol V. M. *Psikhologiya i pedagogika* [Psychology and pedagogy] : [textbook]. V. M. Krol. Moscow : Abris Publ., 2012. 432 p. ISBN: 978-5-4372-0043-8 2012 (in Russian).
 8. Luneva E. V. Molodezh' v informatsionnom obshchestve [Youth in the information society]. E. V. Luneva, K. A. Fomichev. Kurgan : Kurgan State University Publ., 2014. 136 p. (in Russian).
 9. Ovsyannikov A. A. Rassoglasovannost' rynka truda i sistemy professional'noy oriyentatsii v Rossii [Mismatch of the labor market and vocational guidance system in Russia]. A. A. Ovsyannikov, L. V. Lakeyeva. *Narodonaseleniye = Population*. 2019. Vol. 22. No. 4. P. 62–77. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00039; ISSN: 1561-7785 (in Russian).
 10. *Rossiya 2025: ot kadrov k talantam* [Russia 2025: From Personnel to Talent]. The Boston Consulting Group, 2017. URL: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/11/Skills_Outline_web_tcm26-175469.pdf (accessed 03/05/2020) (in Russian).
 11. Ryazanskaya oblast' v tsifrakh. 2019 : Kratkiy statisticheskiy sbornik [Ryazan region in numbers. 2019 : Brief statistical collection]. Ryazanstat. Ryazan, 2019. 182 p. (in Russian).
 12. Sergeeva M. N. Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya molodezhi [Social and psychological adaptation of youth]. M. N. Sergeeva. *Analitika kul'turologii* [Analytics of cultural studies]. 2007. No. 3 (9). P. 227–230. eISSN: 1990-4045 (in Russian).
 13. Shibarshina O. Yu. Sovremennyye problemy trudoustroystva rossiyskoy molodezhi [Modern problems of employment of Russian youth]. O. Yu. Shebarshina. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S. Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravleniye* [Bulletin of the Moscow State University named after Vitte. Series 1: Economics and Management]. 2019. No. 2 (29). P. 101–105. DOI: 10.21777/2587-554X-2019-2-101-105. ISSN: 2587-554X (in Russian).
 14. Rasmussen J. Skills, Rules, and Knowledge; Signals, Signs, and Symbols, and other distinctions in Human Performance models. *IEEE Transactions on Systems, Man, and Cybernetics. Volume: SMC-13*, Issue: 3, May-June 1983. Page (s): 257–266. DOI: 10.1109/TSMC.1983.6313160 (in Russian).

Информация об авторах:

Дронов Валерий Николаевич — кандидат экономических наук, доцент. Рязанский государственный радиотехнический университет, РФ, 390005, г. Рязань, ул. Гагарина, 59/1. РИНЦ Author ID: 776010.

Махрова Ольга Николаевна — кандидат экономических наук, Институт социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук (ИСЭПН РАН). 117218, РФ, Москва, Нахимовский пр., 32. Author ID: 816885.

Кострова Юлия Борисовна — кандидат экономических наук, доцент, Author ID: 773545 и **Перфильев Сергей Валерьевич** — доктор экономических наук, профессор, Author ID: 406754 — Рязанский государственный радиотехнический университет (Рязань, Россия).

Information about the authors:

Dronov Valery N. – Candidate of Sci. (Econ.), associate professor, Ryazan State Radio Engineering University, 59/1 Gagarina st., Ryazan, Russia 390005. Author ID: 776010.

Makhrova Olga N. – Candidate of Sci. (Econ.), Institute of Socio-Economic Studies of Population (ISESP RAS). 32 Nakhimovsky prosp., Moscow, Russia, 117218. Author ID: 816885.

Kostrova Yulia B. – Candidate of Sci. (Econ.), associate professor, Author ID: 773545 & **Perfiliev Sergey V.** – Doctor of Sci. (Econ.), professor, Author ID: 406754 – Ryazan State Radio Engineering University (Ryazan, Russia).

Статья поступила в редакцию 18.06.2020; одобрена после рецензирования 03.08.2020; принята к публикации 25.08.2020. The article was submitted 06/18/2020; approved after reviewing 08/03/2020; accepted for publication 08/25/2020.

Вестник МИРБИС. 2020. № 3 (23): С. 225–235.

Vestnik MIRBIS. 2020; 3(23):225–235.

Научная статья

УДК 316.454.3

doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.24

Анализ ценности и мотивации ведения здорового образа жизни россиян

Андрей Евгеньевич Завьялов¹, Елизавета Александровна Белова²

1 Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия, zavyalov88@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4954-432X>

2 Государственный академический университет гуманитарных наук (ГАУГН), Москва, Россия, belowa.elizaweta@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются отношения граждан Российской Федерации к здоровому образу жизни, его ценности и мотивация к здоровьесберегающему поведению. Также в статье приводится анализ заболеваемости по типам болезней, как одного из факторов, влияющих на отношение к здоровому образу жизни. Не смотря на то, что на сегодняшний день на государственном уровне здоровье граждан признано, как один из ключевых факторов социально-экономического благополучия страны в целом, в том числе через национальные проекты в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», тем не менее вопрос об эффективности влияния принятых государством мер по привитию здорового образа жизни остается открытым и требующим исследования. В статье используются методы структурно-функционального и сравнительного анализа.

Актуальность статьи обусловлена необходимостью системного управления формированием здорового образа жизни, как важного фактора сохранения и развития здоровья нации в целом, не только на уровне материально-технической базы, но и привития ценности здоровья, как основополагающей.

Ключевые слова: здоровье, здоровый образ жизни, спорт, физическая культура, мотивация.

Для цитирования: Завьялов А. Е. Анализ ценности и мотивации ведения здорового образа жизни россиян / А. Е. Завьялов, Е. А. Белова // Вестник МИРБИС. 2020. № 3 (23). С. 225–235. doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.24.

Original article

Analysis of the value and motivation of leading a healthy lifestyle for russians

Andrey E. Zavyalov³, Elizaveta A. Belova⁴

3 Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia, zavyalov88@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4954-432X>

4 State Academic University for the Humanities (GAUGN), Moscow, Russia, belowa.elizaweta@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the attitude of citizens of the Russian Federation to a healthy way of life, its values and motivation for health saving behavior. The analysis of morbidity by types of diseases as one of the factors influencing the attitude to healthy lifestyle is also given. Despite the fact that to date, at the state level, the health of citizens has been recognized as one of the key factors in the social and economic well-being of the country as a whole, including through national projects under Presidential Decree No. 204 of 7 May 2018 "On the national goals and strategic objectives for the development of the Russian Federation until 2024", the question of the effectiveness of the impact of measures taken by the state to promote a healthy lifestyle remains open and requires research. The article uses structural, functional and comparative analysis methods.

The urgency of the article is conditioned by the need for systematic management of the formation of a healthy lifestyle as an important factor in the preservation and development of the health of the nation as a whole, not only at the level of the material and technical base, but also inoculation of the value of health as fundamental.

Key words: health, healthy lifestyle, sports, physical training, motivation.

For citation: Zavyalov A. E. Analysis of the value and motivation of leading a healthy lifestyle for russians. A. E. Zavyalov, E. A. Belova. *Vestnik MIRBIS*. 2020; 3(23):225–235. (In. Russ.). doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.24

Введение

В настоящее время сохранение и укрепление

здоровья является одной из приоритетных задач государственной политики Российской Федерации. В контексте чего особая роль отводится формированию конструкта здорового образа жизни,

как интегральной величине, охватывающей собой институты медицины, образования, семьи и многие другие. Основные направления деятельности в данной сфере направлены на пропаганду ЗОЖ, охрану здоровья и развития здоровьесберегающего поведения среди населения, борьбу со спектром различных зависимостей, включая табачные, алкогольные, наркотические. Стоит отметить, что отдельное место в программах популяризации идей ЗОЖ занимает место спорта и физической культуры, так как именно двигательная активность обладает наибольшей практической способностью к формированию и закреплению новых привычек, а также созданию особого стиля жизни, в рамках которого здоровье закрепляется в качестве ценности.

В действительности, результаты срезов последних лет показывают отсутствие динамики в мотивационной заинтересованности включения в спорт со стороны населения, вопреки приоритета выполнения национальных программ, связанных как со спортом, так и здоровьем.

Уровень вовлеченности в занятия спортом

К числу программ, направленных на развитие культуры физической активности, относятся такие как федеральный проект «Спорт — норма жизни», Стратегия развития физической культуры и спорта на период до 2020 года, государственная программа «Развитие физической культуры и спорта».

Согласно данным Министерства Спорта¹ за 2019 год, в Российской Федерации было зарегистрировано 322 758 спортивных сооружений с учетом объектов городской и рекреационной инфраструктуры, приспособленных для занятий физической культурой и спортом, что на 10 853 единиц больше, чем в 2018 году. Численность занимающихся в возрасте от 3 до 79 лет оценивается в 58 миллионов человек и составляет 43 % от всего населения, в 2018 году эта цифра оценивалась в 54 миллиона человек [Ананьин, 2019]. Численность же учащихся, отнесенных к специальной медицинской группе составляет 827 676 человек, среди которых посещают занятия в группе 63,8 %, в 2018 году — 62 %.

Наибольшую долю от всех занимающихся спортом составляют дети и подростки (см. рису-

нок 1) в возрасте от 3 до 18 лет включительно [Ахмадуллина, 2019]. В 2019 году данная группа образовывала 39,4 % от всех занимающихся спортом, в 2018 — 42 %. Уменьшение процентного соотношения групп связано с уменьшившейся долей подростков в возрасте 16–18 лет как следствие результатов негативной демографической ситуации 90х годов прошлого века, оказавших прямое воздействие на период начала нулевых. Тем не менее, абсолютные статистические величины для группы 3–15 лет показывают значительный прирост занимающихся по отношению к 2018 году — 9,5 %. Отмечается прирост также в группах от 30 лет и пенсионеров с 55 для женщин и 60 лет для мужчин. Однако, люди пенсионного возраста по-прежнему составляют самую малочисленную категорию занимающихся спортом. Относительно всего населения России в 2018 году занимающиеся спортом пенсионеры составляли 1,8 %, а в 2019 году — 2,7 %. Прирост старшего поколения также может быть связан с процессами старения населения России по сценарию европейских стран. Диспропорция состава численности женщин и мужчин пенсионного возраста также играет значительную роль при рассмотрении охвата различных возрастных и социальных групп населения национальными и региональными программами спорта. Так, на 1 000 мужчин в возрасте 60–64 лет приходится 1 388 женщин, в возрасте более 70 лет — 2 302 женщины. Начиная с 65 лет доля женщин по отношению к мужчинам вырастает в 1,5–2 раза, согласно данным Росстата.

Тем не менее, опираясь на текущие данные, можно судить о том, что существующие программы приобщения населения к спорту захватывают всё больше возрастных категорий граждан страны, несмотря на то, что средняя убыль постоянного населения в 2019 году составила 0,5 %.

Население, занимающееся самостоятельно спортом² в 2019 году по данным выборочного наблюдения состояния здоровья, составляло 14,10 млн человек (см. Таблица 1).

1 Показатели развития Физической культуры и Спорта 2019 // Министерство спорта РФ : [сайт]. URL: <https://www.minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-inf/> (дата обращения: 06.07.2020).

2 Численность населения, систематически самостоятельно занимающегося физической культурой и спортом. 2019 г. // Министерство спорта РФ : [сайт]. URL: <https://www.minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-inf/> (дата обращения: 06.07.2020 г.).

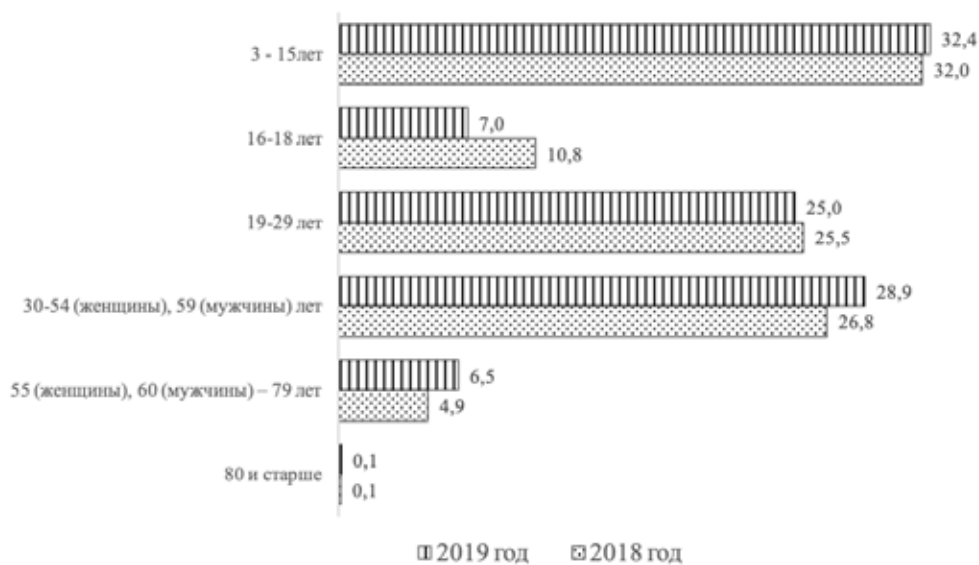

Рис. 1. Возрастной состав занимающихся спортом в 2019 и 2018 гг.

Источник: рисунок авторов по данным отчета Министерства спорта РФ «Показатели развития Физической культуры и Спорта 2019»

Таким образом, реальные цифры тех, кто мотивирован заниматься физической активностью оказываются ниже показателей, что приводятся в срезе. Среди данной группы населения женщины показывают положительную динамику занятий спортом, в то время как у мужчин она принимает обратное значение после 60 лет. Разрыв между группами пенсионеров женщин и мужчин составляет 63,7 %, что связано как с социальными, так и демографическими процессами российского общества. Мужчины оказываются более мотивированы заниматься физической активностью до наступления пенсионного возраста — 88,9 % от группы мужчин, в то время как среди женщин этот показатель равен — 69,7 %. Такое распределение результатов наблюдения отражает культурные

и гендерные тенденции связанные с мотивами поддержания физической формы среди русского населения. Сравнительно меньшее количество женщин, занимающихся спортом, является результатом совмещения обязанностей материнства и работы, а также поддержания домохозяйства. В результате чего, количество свободного времени женщины снижается в два раза³, а прямым следствием явления в дальнейшем является снижение интереса к физкультуре, как закреплённой нормы поведения и сформированного уклада жизни.

³ Выборочное наблюдение использования суточного фонда времени населением (2019) // Росстат : [сайт]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/sut_fond19/index.html. Дата публикации метаданных 2020-04-30.

Таблица 1. Половозрастной состав занимающихся спортом в 2019 году (млн человек)

Всего в возрасте 3–79 лет	Мужчины				Женщины			
	в возрасте 3–79 лет	в том числе в возрасте, лет			в возрасте 3–79 лет	в том числе в возрасте, лет		
		3–29	30–59	60–79		3–29	30–54	55–79
14,10	7,02	3,22	3,02	0,78	7,08	2,33	2,61	2,14

Источник: таблица составлена авторами по данным: Численность населения, систематически самостоятельно занимающегося физической культурой и спортом. 2019 г. // Министерство спорта РФ : [сайт]. URL: <https://www.minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-inf/> (дата обращения: 06.07.2020 г.).

Субъективная оценка здоровья

Обратимся к данным 27 волны исследования российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ, прове-

денной в 2018 году⁴. Для дальнейшего рассмотре-

⁴ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE), проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и

ния мотивации занятий спортом среди россиян, стоит обратить внимание на субъективную оценку собственного здоровья. Данный показатель отражает не только возможное наличие проблем со здоровьем у респондента, но и может косвенно указывать на приверженность ведения здорового образа жизни, так как различия в оценках групп собственного здоровья имеют статистическую значимость на уровне 0,001 по критерию Краскала-Уоллеса при сравнении пар вариантов описания физической нагрузки респондентов. Такие различия значимы для групп, занимающихся высокой и/или средней нагрузкой и легкой нагрузкой по различным критериям, а также между теми, кто не занимается и рядом занимающихся физической культурой групп.

При субъективной оценке здоровья роль пола респондента не оказывает значительного вли-

000 «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>)

яния на итоговые результаты (см. Таблица 2), в Крайние значения градации мало выбираются опрошенными [Записная, 2019]. Для молодежи до 30 лет характерна оценка собственного здоровья как хорошая, начиная с 30 оценка смещается в категорию «среднее», тем не менее, «хорошее» продолжает составлять треть от ответов респондентов в возрасте от 30 до наступления пенсионного периода. Сходные результаты фиксирует и ПФСЗН-2018¹. По данным наблюдения, наиболее позитивно оценивает своё здоровье молодежь до 25 лет, «хорошо» — возрастная группа от 26 до 50 лет, последняя же группа чаще всего оценивает своё состояние здоровья как «удовлетворительное». Таким образом, можно судить о том, что зафиксированная закономерность отражена в различных срезах, а значит, использование данных из обоих источников отвечает требованиям репрезентативности данных.

¹ Выборочное наблюдение поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения в 2018 г. // Росстат : [сайт]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/ZDOR/Factors2018_2812/index.html (Дата обращения 20.07.2020 г.)

Таблица 2. Субъективная оценка здоровья респондентами (в %)

	Очень хорошее	Хорошее	Среднее, не хорошее, но и не плохое	Плохое	Совсем плохое	Другое	Всего	
Мужчины	3–18	7,0	68,7	21,8	2,2	0,1	0,2	100,0
	19–29	6,6	64,1	27,0	1,8	0,2	0,3	100,0
	30–59	2,2	38,0	52,5	6,5	0,5	0,3	100,0
	60–79	0,3	11,5	60,6	23,6	3,1	0,8	100,0
Женщины	3–18	5,4	67,2	25,4	1,5	0,2	0,3	100,0
	19–29	3,7	61,1	32,7	2,2	100,0	0,2	100,0
	30–54	1,6	34,7	57,1	5,7	0,5	0,4	100,0
	55–79	0,2	7,7	63,3	25,5	2,6	0,5	100,0
Итого	2,6	37,8	48,0	10,1	1,0	0,4	100,0	

Источник: таблица составлена авторами по данным исследования РМЭЗ-2018

Заболееваемость и физическая культура

Среди респондентов, опрошенных в рамках ПФСЗН-2018, занимающиеся физкультурой реже отмечают наличие у себя различных заболеваний (см. Таблица 3). Однако, это может быть связано как с эффектом занятий спортом, так и предрасположенности к болезням ответивших, их образа жизни и экономического положения. Кроме того, ряд заболеваний требуют значительного пересмотра стиля жизни индивида и необходимости за контролем физических нагрузок со стороны

врача или тренера как в случае с заболеваниями сердца и сахарном диабете [Завьялов, 2018]. Именно врачебный контроль способен вызывать затруднение у подобных пациентов, что косвенно отображается в результатах мотивации отказа от занятий физической культурой, а именно — ленью, отсутствия мотивации потратить свободное время на занятия физкультурой и связанных с ними рядом пунктов.

Та часть заболеваний, которая требует необходимости в двигательной активности респон-

дентов в два раза реже встречается среди группы занимающихся спортом. Такие результаты говорят об отсутствии сформированности ценности спорта и физкультуры как ресурса поддержания и укрепления здоровья среди тех слоев населения, для которых двигательная активность является необходимой частью образа жизни.

Таблица 3. Наличие заболеваний среди занимающихся и не занимающихся спортом респондентов (в %)

Заболевания	Занимаются физкультурой и спортом	Не занимаются физкультурой и спортом
Гипертоническая болезнь и/или ишемическая болезнь сердца	12,8	34,8
Астма бронхиальная	2,1	3,3
Хронический бронхит	3,2	6,0
Язва желудка и/или двенадцатиперстной кишки	4,1	7,9
Желчекаменная болезнь, холецистит	4,3	8,0
Болезни щитовидной железы	4,4	7,3
Сахарный диабет	2,6	9,3
Остеохондроз	17,8	28,5
Артропатии (артриты, артрозы)	6,6	16,0
Мочекаменная болезнь	2,3	4,6
Аллергические заболевания	11,2	10,3
Другие заболевания	8,6	10,5
Нет никаких недугов (болезней)	49,1	26,9
Затруднились ответить	2,7	2,9

Источник: таблица составлена авторами по открытым данным ПФСЗН-2018

Согласно данным исследования, наиболее физически активны респонденты в возрасте от 3 до

18 лет (см. Таблица 4). Среди мужчин доля занимающихся физкультурой средней или высокой тяжести менее трех раз в неделю составляет 22,8 %, что является наиболее высоким значением среди всех рассматриваемых групп. Для женщин того же возраста актуальны легкие физкультурные упражнения менее трех раз в неделю 29,1 %. Для обоих полов характерно повышение числа ответов отказа от занятий физкультурой по мере увеличения возраста респондента. Тем не менее, около 20–25 % пенсионеров продолжают заниматься той или иной физической активностью, что оказывается больше ожидаемого результата по данным Министерства Sports, где количество занимающихся спортом пенсионеров насчитывается в районе 1,8 % за 2018 год. Стоит учитывать, что в срезе РМЭЗ отсутствует замер того, на каких площадках проходят занятия физкультурой респондентов, бюджетных или коммерческих. Кроме того, ответы на данный вопрос являются субъективной оценкой характера собственных физических нагрузок, в которые могут быть включены как силовые упражнения, так и зарядка. Эти данные соотносятся с результатами Комплексного наблюдения условий жизни населения от Росстата², согласно которым 69,9 % людей старше трудоспособного возраста не способны вести активный образ жизни. Из оставшихся 30,1 % способны вести активный образ жизни только 25,5 %, а посещали занятия в спортивной секции — 1,5 %. Аналогично в трудоспособном возрасте респонденты ведут активный образ жизни лишь в 37,6 случаев.

Среднедушевые денежные доходы населения за 2018 год равны 33 178,1 рублей. Рассмотрим данный показатель в качестве группобразующего признака разделения респондентов по уровню дохода для сравнения различий в формах занятия физкультурной активностью.

По мере увеличения дохода наблюдается уменьшение доли респондентов, отказывающихся от занятий физкультурой, а также увеличение количества тех, кто занимается легкими физкультурными упражнениями менее трех раз в неделю (см. Таблица 5).

2 Комплексное наблюдение условий жизни населения 2018 // Росстат: [сайт]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/index.html
Дата публикации метаданных 2018-09-01.

Таблица 4. Физкультурные нагрузки респондентов (в %)

	Мужчины				Женщины			
	3–18	19–29	30–59	60–79	3–18	19–29	30–54	55–79
Легкие физкультурные упражнения для отдыха (< 3 раз в нед.)	16,4	12,0	8,1	8,5	29,1	14,5	12,2	11,8
Физкультурные упражнения средней или высокой тяжести (< 3 раз в нед.)	22,8	13,2	4,1	1,7	17,0	7,9	2,7	1,2
Физкультурные упражнения высокой тяжести								
(мин. 3 раз в нед. по 15 мин и более)	6,8	5,0	1,8	0,5	5,8	2,2	0,7	0,3
Ежедневные занятия физкультурой по меньшей мере 30 минут в день	9,0	5,9	2,7	2,8	4,8	2,8	2,3	3,2
Ежедневные занятия физкультурой < 30 минут в день	11,3	8,4	7,4	7,8	7,3	9,2	6,6	8,0
Не занимаются	32,2	53,9	74,3	77,5	33,9	61,4	74,7	74,5
Другое	1,6	1,7	1,6	1,0	2,1	1,90	0,8	1,00
Total	100	100	100	100	100	100	100	100

Источник: таблица составлена авторами по открытым данным КОУЖ-2018

Таблица 5. Распределение физической нагрузки респондентов в зависимости от дохода (в %)

	Менее 1 среднедуш дохода	1–2 среднедуш дохода	2–3 дохода	Более 3 доходов
Легкие физкультурные упражнения для отдыха менее трех раз в неделю	10,8	13,2	15,5	18,4
Физкультурные упражнения средней или высокой тяжести менее трех раз в неделю	4,2	5,4	8,8	5,8
Физкультурные упражнения высокой тяжести по крайней мере три раза в неделю 15 минут и более	1,3	2,4	0,5	3,0
Ежедневные занятия физкультурой по меньшей мере 30 минут в день	3,2	3,4	3,1	3,6

	Менее 1 среднедуш дохода	1–2 среднедуш дохода	2–3 дохода	Более 3 доходов
Ежедневные занятия физкультурой менее 30 минут в день	7,0	9,4	14,0	7,9
Физкультурой не занимается	72,2	65,2	58,0	58,6
Другое	1,2	1,0		2,7
Total	100	100	100	100

Источник: таблица составлена авторами по данным исследования РМЭЗ-2018

Доля тех, кто занимается физкультурой ежедневно колеблется в районе 10, за исключением группы, охватывающей значения среднедушевого дохода, помноженного в интервале от 2 до 3 единиц. Самые низкие показатели фиксируются у той доли респондентов, чей доход ниже среднедушевого. Такие результаты могут быть связаны с нехваткой времени на занятия физической активностью из-за низкого качества жизни, вызванного недостатком дохода, необходимостью работать на двух и более работах и иных социально-экономических причин.

Мотивация отказа от физической культуры и занятия спортом

Наиболее частой причиной отказа, согласно данным ПФСЗН-2018 (см. Таблица 6), стало отсутствие свободного времени (39,6 %), отсутствие желания и интереса (33,2 %), а также плохое состояние здоровья (22,8 %) и лень (21,8 %). Подобные результаты свидетельствуют о том, что население обладает достаточно низкой мотивацией к занятиям физкультурой и спортом в силу субъективных причин, затрагивающих ценностный набор индивидов. Объективные причины отказа от занятий называют малое количество ре-

спондентов. Так недостаток в спортивных базах указывают всего 6,4 % ответивших, отсутствие групп здоровья, секций — 5,1 %. Стоит также отметить, что здоровье как ценность отмечается всеми группами населения по признаку пола и типа населения. Её значение оценивается на 5 баллов (85,7 %). При ответе на вопрос о полезности физической культуры и спорта, большинство респондентов также выбирает вариант ответа «Укрепление здоровья» (82,9 %). Далее следуют варианты «Сохранение физической формы, фигуры» (67,4 %), «Поддержание работоспособности» (40,3 %) и «Увеличение продолжительности жизни» (34,9 %). Такие варианты ответов свидетельствуют о достаточно узком круге понимания респондентами здоровья и спорта. Декларируемая ценность не выходит за пределы представления о здоровье, как абстрактной категории, что видно из процентного соотношения ответов. Занятие спортом и физической культурой подменяется понятием «панацея», хотя низкая мотивация свидетельствует также о том, что респонденты осознают то, что подобные занятия требуют от них отдачи [Демографическая ситуация в России, 2019, с. 15].

Таблица 6. Мотивация отказа от занятий физической культурой и спортом в группах с разным уровнем доходов (в %)

Мотивы	Уровень доходов				
	Высокий	Средний	Низкий	Затрудняюсь ответить	Всего
Отсутствие свободного времени	43,0	41,8	23,2	35,8	39,6
Отсутствие желания, интереса	29,1	34,0	29,0	46,9	33,2
Отсутствие возможностей заниматься людям моего возраста	11,0	12,1	17,2	8,1	12,6
Отсутствие спортивной базы	5,0	6,6	6,0	3,5	6,4
Отсутствие групп здоровья, секций	2,6	5,1	6,8	1,9	5,1

Мотивы	Уровень доходов				
	Высокий	Средний	Низкий	Затрудняюсь ответить	Всего
Плохое состояние здоровья	17,8	20,5	43,0	12,4	22,8
Вредные привычки (курение, употребление алкоголя и др.)	2,0	3,0	5,9	6,5	3,3
Недостаток денег	0,8	9,1	20,5	6,6	9,9
Лень	22,7	22,7	15,0	25,1	21,8
Другое	3,7	2,4	2,1	3,3	2,5

Источник: таблица составлена авторами по открытым данным ПФСЗН-2018

Отсутствие комплексного понимания связи здоровья и физической культуры подтверждается крайне редким выбором вариантов ответа о пользе спорта как досуге, психологической разгрузки и возможности пообщаться с друзьями, что также несет в себе как социальный, так и психологический компонент. Культура спорта оказывается слабо актуальной для россиян в силу низкой потребности вкладывать свои силы в долгосрочные планы во время быстрых культурных, общественных и экономических трансформаций. Очевиден запрос на быстрые результаты, который, тем не менее, имеет глубокие исторические корни [Щербаков 2019]. Так же стоит отметить тот факт, что, несмотря на то, что большинство респондентов считают, что состояние их здоровья зависит от них (см. Таблица 7), тем не менее с возрастом подобная оценка снижается. Это может являться важным элементом мотивации к ведению здорового образа жизни у более молодого поколения, так как необходимо постоянное транслирование и передача ценности здоровья не только от государства гражданам, но внутри социальных групп.

Таблица 7. Оценка зависимости здоровья от собственных действий (в %)

	Возрастные группы, лет							Всего
	15–19	20–24	25–29	30–39	40–49	50–59	60 и более	
Да, безусловно	53,9	59,1	49,0	46,6	43,1	42,0	36,1	43,0
Скорее да	39,4	32,7	39,7	43,2	43,9	40,3	40,5	41,0
Скорее нет	3,4	4,2	6,0	5,9	8,2	11,1	15,4	10,0
Нет	1,9	2,3	2,5	2,6	2,8	4,0	5,0	3,6
Затруднились ответить	1,4	1,7	2,7	1,7	2,0	2,6	3,0	2,4

Источник: таблица составлена авторами по открытым данным ПФСЗН-2018

Выводы и рекомендации

В настоящее время фиксируется малое количество национальных программ, ориентированных на вовлечение населения к занятиям спортом. Большинство мероприятий осуществляются в рамках федерального проекта «Спорт — норма жизни» на региональных уровнях, либо в рамках стратегии развития физической культуры и спорта. По данным Министерства Sports в результате осуществления стратегии фиксируется рост количества спортивных учреждений и пространств со спортивным оборудованием. Отмечается, что текущее количество способно перекрывать потребность населения в занятиях спортом, что видно по результатам среза ПФСЗН-2018. Тем не менее, объективные показатели вовлеченности

россиян в занятия физкультурой и спортом оказываются достаточно низкими.

Причиной тому служит недостаточность мотивации к поддержанию собственного здоровья [Рыбаковский 2017]. Спорт не всегда связан исключительно с достижением гармонизации всех уровней здоровья, но именно в рамках здоровьесберегающих практик населения государством физическая культура рассматривается в качестве инструмента повышения не только продолжительности жизни, но и продолжительности здоровой жизни.

Начиная с окончания школьного возраста и периода обучения в университете отмечается снижение количества занимающихся спортом граждан, в силу отсутствия необходимости зани-

маться физкультурой. Занятия спортом для следующих возрастных когорт отражают культурные и социальные представления о поддержании оптимальной формы собственного тела [Mannino, 2019; Leyton, 2019]. Для женщин это легкие непродолжительные нагрузки, для мужчин — высокие и средние нагрузки. Тем не менее, как правило, эти нагрузки редко связаны с укреплением здоровья, что фиксируется в результатах наличия болезней у занимающихся и не занимающихся. На текущий период времени численность граждан, у которых зарегистрированы болезни той или иной этиологии, должно превышать количество здоровых. Так как именно в этом случае возможно говорить о том, что население заинтересовано в поддержании собственного здоровья и устранении негативных эффектов заболеваний, а также увеличения периодов ремиссии.

Как следствие, текущие срезы по оценке ценности категории здоровья не отображают реального положения вещей [Улумбекова, 2019]. Под здоровьем в массовом сознании понимается чаще всего его телесное выражение, связанное с физическими заболеваниями, либо социальными представлениями о внешнем виде индивида. Оба этих фактора способны привлекать в спорт и физическую культуру. Однако, за ними теряются такие как улучшение психологического самочувствия, эмоциональный обмен с другими участниками, улучшение физического здоровья до появления первых симптомов заболеваний, форма досуга и рекреации. Кроме того, с возрастом понижается ответственность за состояние здоровья. Очевидно, продемонстрированные результаты респондентов говорят о том, что, помимо случаев, в которых здоровье респондента пострадало в силу независимых от него причин, критическое отношение к приобретенным заболеваниям переносится с себя на внешние проявления социальной реальности.

Для управления мотивационными процессами населения включенности в занятия физкультурой и спортом были предложены следующие рекомендации.

1. Необходимость просвещения населения в вопросах спорта и физической культуры; закрепление ценности сбережения здоровья при помощи символов, вызывающих доверие — это могут быть как програм-

мы на телевидении или в интернете, так и создание социальной рекламы с привлечением лидеров мнений или упоминаний знаковых событий и явлений, связанных с здоровьем и спортом.

2. Ценности здоровья и спорта становятся таковыми, когда их передача может быть зафиксирована на межпоколенческом уровне и быть транслируемой во вне. Для этого необходима работа по приобщению к спорту не только школьников, как потенциал нации, но и все возрастные группы. Создание просветительских лекций о культуре спорта, его исторической и медицинской связи с пониманием здорового тела и духа.
3. Расширение возможностей предоставления лечебной физкультуры различным группам населения.
4. Расширение перечня программ поддержки спорта на государственном уровне.
5. Привлечение различных возрастных групп граждан в спорт как доступную форму досуга. Современные темпы развития экономики всё больше вынуждают человека использовать минимум двигательной активности и концентрировать знания. В следствие чего, физкультура всё больше смещает в сферу второстепенных потребностей современного человека. Популяризация спорта как досуговой формы отдыха способна изменить данную ситуацию.

Заключение

Таким образом, низкая мотивация к занятиям спортом есть результат слабой вовлеченности населения в двигательную активность, но и укрепление собственного здоровья. Процесс формирования здоровья как ценности должен иметь широкую поддержку среди не только государственных программ, но и на уровне межличностных отношений индивидов. В понимание данной ценности должно быть вложено комплексное представление всех уровней здоровья, как ключа к увеличению продолжительности жизни и возможности к включению в различные виды социальной активности. Управление мотивационными процессами в данной сфере позволяет развивать человеческий капитал, необходимый в условиях развития современной инновационной экономики.

Список источников

1. Ананьин, 2019 — *Ананьин С. А.* Перспективы национального проекта «Здравоохранение» / С. А. Ананьин // Актуальные проблемы управления здоровьем населения : тематический сборник научных трудов по результатам второй всероссийской научно-практической конференции с международным участием / ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет» Минздрава России ; под общей редакцией И. А. Камаева, В. М. Леванова. Том. I. Выпуск XII. Нижний Новгород : Приволжский исследовательский медицинский университет, 2019. 415 с. С. 22–27.
2. Ахмадуллина, 2019 — *Ахмадуллина Х. М.* Здоровье детей как высший приоритет государства / Х. М. Ахмадуллина, У. З. Ахмадуллин, А. И. Иванюта // Вестник ВЭГУ. 2019. № 1 (99). С. 7–15. ISSN: 1998-0078.
3. Демографическая ситуация в России, 2019 — Демографическая ситуация в России: новые вызовы и пути оптимизации : национальный демографический доклад / Под редакцией С. В. Рязанцева. Москва : Экон-Информ, 2019. 79 с. ISBN: 978-5-907057-98-2.
4. Завьялов, 2018 — *Завьялов А. Е.* Национальное здоровье граждан Российской Федерации в системе социальной коммуникации / А. Е. Завьялов // Коммуникология = Communicology. 2018. Том 6. № 2. С. 40–50. doi: 10.21453/2311-3065-2018-6-2-40-50. ISSN: 2311-3065.
5. Записная, 2019 — *Записная Т. В.* Понятие государственной политики в области охраны здоровья населения / Т. В. Записная // Медицинское право. 2019. № 5. С. 14–18. ISSN: 1813-1239.
6. Рыбаковский, 2017 — *Рыбаковский О. Л.* Рождаемость населения России и демографические волны / О. Л. Рыбаковский, О. А. Таюнова // Народонаселение = Population. 2017. № 4. С. 56–66. doi: 10.26653/1561-7785-2017-4-4. ISSN: 1561-7785.
7. Улумбекова, 2019 — *Улумбекова Г. Э.* Системный подход к достижению общенациональной цели по увеличению ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет к 2024 году / Г. Э. Улумбекова [и др.] // Экономика. Налоги. Право. 2019. Т. 12. № 2. С. 19–30. doi: 10.26794/1999-849X-2019-12-2-19-30. ISSN: 1999-849X.
8. Щербаков, 2019 — *Щербаков А. И.* Повышение рождаемости — основная цель демографической политики России / А. И. Щербаков // Социально-трудовые исследования. 2019. № 3 (36). С. 143–152. DOI: 10.34022/2658-3712-2019-36-3-143-152. ISSN: 2658-3712.
9. Mannino, 2019 — *Mannino G.* Healthy lifestyle, well-being, physical activity, sport, and scholastic academic performance: interactions and connections / G. Mannino [et al.] // World Futures. 2019; 75(1):1–18. doi: 10.1080/02604027.2019.1654772.
10. Leyton, 2019 — *Leyton M.* Relationship of intrinsic motivation towards sport, with variables related to a healthy lifestyle / M. Leyton, M. Batista, R. Jiménez Castuera // Journal of Human Sport and Exercise. 2019, 14(Proc4): S1169–S1823. doi:10.14198/jhse.2019.14.Proc4.82.

References

11. Ananin S. A. Perspektivy natsional'nogo proyekta "Zdravookhraneniye" [Prospects for the national project "Healthcare"]. S. A. Ananin. *Aktual'nyye problemy upravleniya zdorov'yem naseleniya* [Actual problems of public health management: a thematic collection of scientific papers based on the results of the second all-Russian scientific and practical conference with international participation]. Privolzhsky Research Medical University ; under the general editorship of I. A. Kamaev, V. M. Levanov. Vol. I. Issue 12. Nizhny Novgorod: Privolzhsky Research Medical University Publ., 2019. 415 p. P. 22–27 (in Russian).
12. Akhmadullina Kh. M. Zdorov'ye detey kak vysshiy prioritet gosudarstva [Children's health as the highest priority of the state]. Kh. M. Akhmadullina, U. Z. Akhmadullin, A. I. Ivanyuta. *Vestnik VEGU*. 2019; 1(99):7–15. ISSN: 1998-0078 (in Russian).
13. *Demograficheskaya situatsiya v Rossii: novyye vyzovy i puti optimizatsii* [Demographic situation in Russia: new challenges and ways of optimization] : national demographic report. Edited by S. V. Ryzantsev. Moscow: Econ-Inform Publ., 2019. 79 p. ISBN: 978-5-907057-98-2 (in Russian).
14. Zavyalov A. E. Natsional'noye zdorov'ye grazhdan Rossiyskoy Federatsii v sisteme sotsial'noy kommunikatsii [National health of citizens of the Russian Federation in the system of social communication]. A. E. Zavyalov *Kommunikologiya = Communicology*. 2018; 6(2):40–50. doi: 10.21453/2311-3065-2018-6-2-40-50. ISSN: 2311-3065 (in Russian).

15. Zapisnaya T. V. Ponyatiye gosudarstvennoy politiki v oblasti okhrany zdorov'ya naseleniya [The concept of state policy in the field of public health protection]. T. V. Zapisnaya. *Meditsinskoye pravo* [Medical law]. 2019; 5:14–18. ISSN: 1813-1239 (in Russian).
16. Rybakovsky O. L. Rozhdayemost' naseleniya Rossii i demograficheskiye volny [Fertility of the population of Russia and demographic waves]. O. L. Rybakovsky, O. A. Tayunova. *Narodonaseleniye = Population*. 2017; 4:56–66. doi: 10.26653/1561-7785-2017-4-4. ISSN: 1561-7785 (in Russian).
17. Ulumbekova G. E. Sistemnyy podkhod k dostizheniyu obshchenatsional'noy tseli po uvelicheniyu ozhidayemoy prodolzhitel'nosti zhizni do 78 let k 2024 godu [A systematic approach to achieving the national goal of increasing life expectancy to 78 years by 2024]. G. E. Ulumbekova [et al.]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economics. Taxes. Right]. 2019; 12(2):19–30. doi: 10.26794/1999-849X-2019-12-2-19-30. ISSN: 1999-849X (in Russian).
18. Shcherbakov A. I. Povysheniye rozhdayemosti – osnovnaya tsel' demograficheskoy politiki Rossii [Increasing the birth rate is the main goal of Russia's demographic policy]. A. I. Shcherbakov. *Sotsial'no-trudovyye issledovaniya* [Social and labor research]. 2019; 3(36):143–152. doi: 10.34022/2658-3712-2019-36-3-143-152. ISSN: 2658-3712 (in Russian).

Информация об авторах:

Завьялов Андрей Евгеньевич

кандидат социологических наук, научный сотрудник, Российский университет дружбы народов, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6. AuthorID: 769775.

Белова Елизавета Александровна

магистр Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН), 119049, г. Москва, Мароновский переулок, 26. AuthorID: 1079365.

Information about the authors:

Zavyalov Andrey E.

Candidate of Sci. (Sociological), researcher at the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198. AuthorID: 769775.

Belova Elizaveta A.

Master of the State Academic University of Humanities (GAUHN), 26 Maronovsky Lane, Moscow, 119049. AuthorID: 1079365.

Статья поступила в редакцию 06.09.2020; одобрена после рецензирования 21.09.2020; принята к публикации 25.09.2020.

The article was submitted 09/06/2020; approved after reviewing 09/21/2020; accepted for publication 09/25/2020.

СОЦИОЛОГИЯ · SOCIOLOGY

Вестник МИРБИС. 2020. № 3 (23)'. С. 236–247.

Vestnik MIRBIS. 2020; 3(23)':236–247.

Научная статья

УДК 316.4

doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.25

Социальные технологии формирования эмоционального интеллекта государственных служащих

Мария Леонидовна Расина

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, rasina@palitra-dobra.ru

Аннотация. Эмоциональный интеллект — это один из необходимых современному человеку навыков, который принято относить в группу soft skills. Для создания возможности тиражировать эффективные приемы и методы совершенствования данного навыка и применять их в аналогичных обстоятельствах в иных процессах необходима социальная технология.

Аktуальность развития эмоционального интеллекта для государственных служащих определяется тем, что выполнение должностных обязанностей требует проявления определенных личностных качеств для эффективного решения запросов граждан. На сегодняшний день приоритетной задачей является создание целостной модели эмоций в социальном управлении

В связи с этим, данная статья направлена на анализ социальных технологий формирования эмоционального интеллекта и определение особенности его формирования у государственных служащих для формулировки рекомендаций по совершенствованию данных технологий.

Методами исследования данного вопроса являются глубинное интервью, метод экспертных оценок, анализ документов, социологическое наблюдение. Глубинное интервью было проведено с сотрудниками образовательных учреждений, которые осуществляют реализацию программ по развитию эмоционального интеллекта представителей госслужбы и частных организаций.

В статье рассмотрена теория эмоционального интеллекта: развитие и трансформация, выявлено её значение для социальных наук, особенности формирования эмоционального интеллекта государственных служащих, изучены действующие практики, касающиеся формирования эмоционального интеллекта государственных служащих и предложены рекомендации по их совершенствованию.

Исследование социальных технологий формирования эмоционального интеллекта государственных служащих вносит вклад в развитие современных форм организации мероприятий по профессиональному развитию государственных служащих с учетом концепции эмоционального интеллекта.

Ключевые слова: социология эмоций, эмоциональный интеллект, эмоциональная компетентность, социальные технологии, управление персоналом, государственные служащие, гибкие навыки.

Для цитирования: Расина М. Л. Социальные технологии формирования эмоционального интеллекта государственных служащих / М. Л. Расина // Вестник МИРБИС. 2020. № 3 (23). С. 236–247. doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.25.

Original article

Social technologies for the formation of emotional intelligence of civil servants

Maria L. Rasina

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, rasina@palitra-dobra.ru

Abstract. Emotional intelligence is one of the skills necessary for a modern person, which is usually attributed to the group of soft skills. Social technology is necessary to create an opportunity to replicate effective techniques and methods for improving this skill and apply them in similar circumstances in other processes.

The relevance of the development of emotional intelligence for civil servants is determined by the fact that the performance of official duties requires the manifestation of certain personal qualities to effectively address the needs of citizens. Today the priority task is to create a complete model of emotions in social management

In this regard, this article is aimed at analyzing social technologies for the formation of emotional intelligence and determining the features of its formation in civil servants to formulate recommendations for improving these technologies.

The methods of research on this issue are in-depth interviews, expert evaluations, document analysis, and sociological observation. An in-depth interview was conducted with employees of educational institutions that implement programs for the development of emotional intelligence of representatives of the civil service and private organizations.

The article considers the social and scientific prerequisites for the emergence and transformation of theories of emotional intelligence, reveals their significance for the social Sciences, identifies the features of the formation of emotional intelligence of civil servants, examines current practices related to the formation of emotional intelligence of civil servants and offers recommendations for their improvement.

The study of social technologies for the formation of emotional intelligence of civil servants contributes to the development of modern forms of organizing events for the professional development of civil servants, taking into account the concept of emotional intelligenc.

Key words: sociology of emotions, emotional intelligence, emotional competence, social technologies, personnel management, civil servants, flexible skills

For citation: Rasina M. L. Social technologies for the formation of emotional intelligence of civil servants. Rasina M. L. *Vestnik MIRBIS*. 2020; 3(23):236–247. (In. Russ.). doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.25.

Введение

Согласно отчетам Гайдаровского форума² и Всемирного экономического форума³, именно гибкие навыки станут наиболее востребованными в современных условиях, а именно во время технического прогресса и стремительно меняющейся бизнес-среды. Кроме этого, Ассоциация бизнес-образования США и ОЭСР отмечают, что гибкие навыки — это «критически важный фактор трудоустройства»⁴. Один из выводов исследования фонда Карнеги Мелона (Carnegie Mellon Foundation) и Стэнфордского исследовательского института (Stanford Research Institute) заключается в том, что успех управленцев в компаниях из списка «Fortune 500» на 75 % зависит от soft skills, и лишь на 25 % от hard skills⁵.

Эмоциональный интеллект — это один из необходимых современному человеку навыков, ко-

торый принято относить в группу soft skills. Эмоции как социокультурный феномен можно под-вергнуть социологической экспертизе и отнести как к области общей социологической теории, так и социологии управления [Расина, 2019, 158].

Эмоциональный интеллект для социальных наук

Европейское и американское научное сообщество провело множество исследований эмоций в области управления организациями в конце XX века.

Среди главных выводов — наличие связи эмоций с такими управленческими феноменами, как эффективность организации, власть, справедливость, инновации, организационная культура [Расина, 2019, с. 158].

Эмоции играют важную роль в структуре социального управления. Эмоционально здоровым является социальное управление, которое стремится минимизировать негативные эмоциональные переживания управляемых субъектов, и направлено на создание благоприятной эмоциональной атмосферы, как на уровне малых групп, так и на уровне общества в целом [там же, 2019, с. 162].

Эмоциональный интеллект — сумма навыков и способностей человека распознавать эмоции, понимать намерения, мотивацию и желания других людей и свои собственные, а также способность управлять своими эмоциями и эмоциями других людей в целях решения практических задач⁶.

Первоначально термин «эмоциональный интеллект» стал реакцией на управленческую проблему, когда тесты по оценке интеллекта не могли предсказать, насколько сотрудник окажется

© Расина М. Л., 2020.

2 На Гайдаровском форуме обозначили направления развития управленческих кадров России в сфере государственной службы / О. Суховейко // Гайдаровский форум : [сайт]. URL: https://gaidarforum.ru/news/na-gaydarovskom-forume-oboznachili-napravleniya-razvitiya-upravlencheskikh-kadrov-rossii-v-sfere-gos/?sphrase_id=4621. Дата публикации: 14.01.2017.

3 The 15 crucial "soft skills" the best leaders have in common / Lou Adler // World Economic Forum : [сайт]. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2015/03/the-15-crucial-soft-skills-the-best-leaders-have-in-common>. Дата публикации: 24.03.2015..

4 Как определиться с профессией и не попасть впросак? // Newtonew : [сайт]. URL: <https://newtonew.com/opinion/kak-opredelitsya-s-professiey-i-ne-popast-vprosak>. Дата публикации: 30.10.2017..

5 Подплетко К. Обучение «гибкости» в VR: зачем и для кого важны soft skills? // Medium : [сайт]. URL: <https://medium.com/modum-lab/%D0%B%D0%B1%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%B3%D0%B8%D0%B1%D0%BA%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8-%D0%B2-vr-%D0%B7%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BC-%D0%B8-%D0%B4%D0%BB%D1%8F-%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%B2%D0%B0%D0%B6%D0%BD%D1%8B-soft-skills-3732ebb29e29>. Дата публикации: 18.04.2019.

6 Howard Gardner, multiple intelligences and education / Mark K. Smith (2002, 2008) // The encyclopedia of pedagogy and informal education : [сайт]. URL: <http://www.infed.org/thinkers/gardner.htm> (дата обращения: 14.10.2018).

способным, успешным и целеустремлённым. Гоулман Д. нашел этому следующее объяснение: эффективное взаимодействие основано на эмоциональных связях, а значит управление эмоциями способно сделать взаимодействие с другими людьми максимально эффективным [Goleman, 1995].

Социология эмоций и, в частности, изучение эмоционального интеллекта относительно новые, но уже институционализированные и развитые области социологических исследований:

- в Американской и Европейской социологической ассоциациях существует и активно работает комитет по социологии эмоций [Расина, 2019, с. 158];
- в России регулярно проводятся специализированные международные научно-практические конференции¹;
- публикуются учебные пособия для университетов [Barbalet, 1998; Scheff, 2000; Turner, 2007; Harris, 2015], предусмотрены учебные дисциплины² в вузах;
- диссертации [Полянова, 2015; Хлевная, 2012], статьи (Горбунова М. Ю., Фиглин Л. А., Богомягкова Е. С., Давидян А.Г. и др.).

Всё это говорит о высокой заинтересованности ученых в исследовании такого сложного явления как эмоции с социологической точки зрения [Расина, 2019, с. 158].

Управленческая деятельность — одна из основных прикладных сфер, где активно применяется конструкт эмоционального интеллекта. По мнению некоторых авторов, движущей силой бизнеса в XX веке являлся IQ, а в XXI — ей станет эмоциональный интеллект [Conger, 1998, с. 27].

Актуальность развития эмоционального интеллекта для государственных служащих определяется тем, что выполнение должностных обязанностей требует проявления определенных личностных качеств для эффективного решения запросов граждан.

Всё большее значение в социологии управления приобретает развитие личностных качеств сотрудников для эффективной работы организации в условиях внедрения цифровых технологий:

1 См. Международная научно-практическая конференция «Работающий эмоциональный интеллект в бизнесе и образовании», 2017, 2018 и 2019 гг., НИУ ВШЭ, г. Москва. (URL: <https://workingei.com/>).

2 См. НИУ ВШЭ/ Курсы/Социология эмоций. URL: <https://www.hse.ru/edu/courses/341823647>.

в рамках управления нематериальными активами компаний появляются методы управления эмоциями, которые являются частью интеллектуального капитала сотрудника³. Именно поэтому на сегодняшний день приоритетной задачей является создание целостной модели эмоций в социальном управлении.

Для создания возможности тиражировать эффективные приемы и методы совершенствования эмоционального интеллекта и применять их в аналогичных обстоятельствах в иных процессах необходима социальная технология.

Обзор литературы

Значимыми источниками являются работы Карпова А. В., Батурина Н. А., Люсина Д. В., Андреевой И. Н. Проблемы определения термина «эмоциональный интеллект», модели и подходы к его оценке рассмотрены в трудах Bar On R., Gardner H., Goleman D., Kets de Vries, а также Salovey P., Mayer J. D. и Caruso D. R. Понятие «социальных технологий» — в работах Щербиной В. В., Дудченко В. С., Дридзе Т. М., Тощенко Ж. Т. и других. В российской социологической науке работы о важности эмоций в социальных процессах, чаще всего рассматривают профессиональное выгорание, эмоциональный капитал организации и лидерство [Расина, 2019, с. 158], работы на тему эмоционального интеллекта — теоретические модели, методы диагностики и взаимосвязи с эффективностью работы (рис.1).

Описание исследования

Цель данного исследования — анализ социальных технологий формирования эмоционального интеллекта и определение особенности его формирования у государственных служащих для формулировки рекомендаций по совершенствованию данных технологий. Задачи исследования:

1. Определить понятие, структуру и модели эмоционального интеллекта;
2. Систематизировать существующие социальные технологии формирования эмоционального интеллекта;
3. Проанализировать выводы эмпирических исследований, посвященных изучению влияния эмоционального интеллекта на эффективность деятельности;

3 Полянова Л. М. Концепции эмоционального интеллекта в современной практике управления // Теория и практика общественного развития = Theory and practice of social development. 2015. № 2. С. 18–20. ISSN: 1815-4964..

4. Провести сравнительный анализ социальных технологий формирования эмоционального интеллекта государственных служащих и определить особенности его формирования у государственных служащих;

5. Разработать рекомендации по совершенствованию социальных технологий формирования эмоционального интеллекта государственных служащих.

Рис. 1. Схема обзора литературы

Источник: рисунок автора по данным настоящего исследования

Объект исследования — эмоциональный интеллект.

Предмет исследования — социальные технологии формирования эмоционального интеллекта.

Гипотезы исследования:

1. Деловая игра как социальная технология наиболее эффективна при формировании эмоционального интеллекта государственных служащих.

2. Программы развития эмоционального интеллекта государственных служащих в большей степени ориентированы на работу со средним и линейным уровнями.

Методы исследования

Для достижения обозначенной цели исследования были использованы такие методы по сбору и обработке информации, как глубинное интервью, метод экспертных оценок, анализ документов, социологическое наблюдение.

Глубинное интервью было проведено с сотрудниками образовательных учреждений, которые

осуществляют реализацию программ по развитию эмоционального интеллекта представителей госслужбы и частных организаций, по следующим тематическим блокам:

- роль эмоций в социальном управлении;
- социальные технологии как инструмент формирования эмоционального интеллекта;
- актуальность эмоционального интеллекта для государственных служащих
- формирование и оценка уровня развития эмоционального интеллекта у государственных служащих;
- перспективы развития технологий формирования эмоционального интеллекта государственных служащих.

Применение метода экспертных оценок позволило оценить перспективы развития технологий формирования эмоционального интеллекта у государственных служащих, определить сильные стороны реализуемых программ и возможности для совершенствования, оценить соответствие

технологий ключевым принципам и оценить применимость для работы с государственными служащими. Анализ документов, на основе которых осуществляется обучение по программам развития эмоционального интеллекта госслужащих и представителей частных организаций. Это позволило определить ключевые темы для обучения основам эмоционального интеллекта, и выявить особенности применения вспомогательных технологий обучения.

Социологическое наблюдение осуществлялось во время обучения специалистов.

Данный метод позволил зафиксировать свойства и особенности изучаемого явления. Так, анализу подвергнулись поведенческие особенности участников обучения, которые были зафиксированы в бланке наблюдения.

Методологической базой работы являются структурно-функциональный анализ, теория символического интеракционизма Дж. Г. Мида и Г. Блумера, теория социального обмена Дж. Хоманса. В работе автор основывается на положениях субъект-субъектной парадигмы в управлении (Fayol H., М. М. Поташник, В. С. Лазарев, Л. И. Суворов, Г. Х. Попов, Кхол Й.), гуманистического подхода (А. Маслоу, К. Роджерс), а также концепции эмоциональной направленности личности (Додонов Б. И.).

Эмпирическая база исследования включает в себя также и анализ результатов теоретических и эмпирических исследований эмоционального интеллекта как фактора процессуальных характеристик и результативных параметров управленческой деятельности, проведенных Карповым А. В. и Петровской А. С. в 2008 году [Карпов, 2008], исследований Европейской ассоциации культурных и эмоционально-интеллектуальных проектов (European Association of Cultural and Emotionally Intelligent Projects (EACEIP)¹ и Международного центра Креативных технологий консалтинга (МЦ КТК)² 2009–2019 гг.

Результаты

В результате была достигнута заявленная цель — проведен анализ социальных технологий формирования эмоционального интеллекта и определены особенности его формирования у

государственных служащих для формулировки рекомендаций по совершенствованию данных технологий.

Эмоции включены в процессе управления в каждую из четырех основных функций: планирование, организация, мотивация и контроль, которые влияют на их эффективность, как следствие, и на эффективность социального управления в целом [Расина, 2019, с. 159].

Определены понятие, структура и модели эмоционального интеллекта: все исследователи включают в состав эмоционального интеллекта одинаковые конструкторы, однако их представления о структуре различны, кроме этого, методики оценки эмоционального интеллекта измеряют различные аспекты, соответственно, их необходимо подбирать индивидуально для каждого исследования.

Автором были систематизированы существующие социальные технологии формирования эмоционального интеллекта: они представлены в форме курсов дополнительного образования, тренингов, семинаров, форумов, консультаций специалистов, осуществляются на различных уровнях и нацелены на работу с несколькими аспектами эмоционального интеллекта.

Проанализированы выводы эмпирических исследований, посвященных изучению влияния эмоционального интеллекта на эффективность деятельности: международные и российские исследования доказывают наличие зависимости между эмоциональным интеллектом и управленческой деятельностью, однако не прямой, а криволинейной: наибольший успех имеют руководители, которые имеют оптимальную (среднюю и незначительно выше среднего) степень выраженности эмоционального интеллекта (рис. 2). Исследователи приводят типовые профили российской выборки (рис. 3 — рис. 5).

Анализ действующих социальных технологий формирования эмоционального интеллекта государственных служащих позволил говорить о том, что все они предполагают включение дополнительных технологий: в образовательном процессе в дополнение к основной программе применяются такие социальные технологии как деловая игра, тренинги и лекции. Особенностью обучения в Московском городском университете управления Правительства Москвы имени Ю. М. Лужкова является применение VR-технологий.

1 European Association of Cultural and Emotionally Intelligent Projects. URL: <https://eaceip.org/> (дата обращения: 14.06.2019).

2 Международный центр Креативных технологий консалтинга. URL: <https://mc-ktk.ru/> (дата обращения: 14.06.2019).

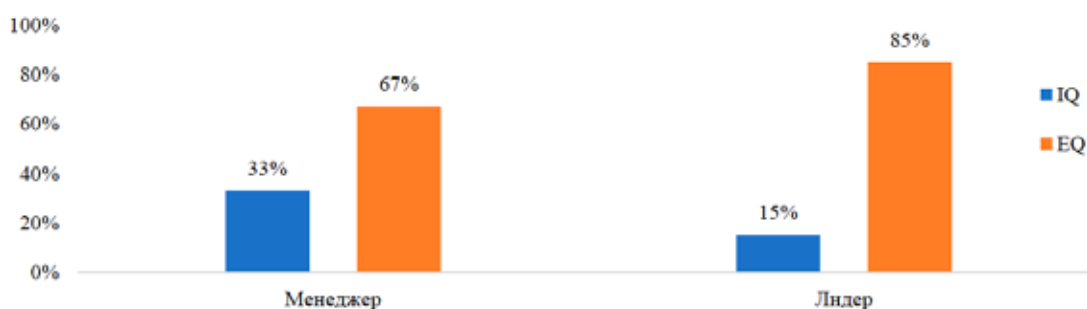

Рис. 2. Соотношение показателей IQ и эмоционального интеллекта у менеджеров и лидеров организаций
Источник: исследование EACEIP, вебинар EACEIP «Эмоциональный интеллект — ресурс вашего развития». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vbY51ofqLQs&feature=youtu.be>, (дата обращения: 20.12.2019).

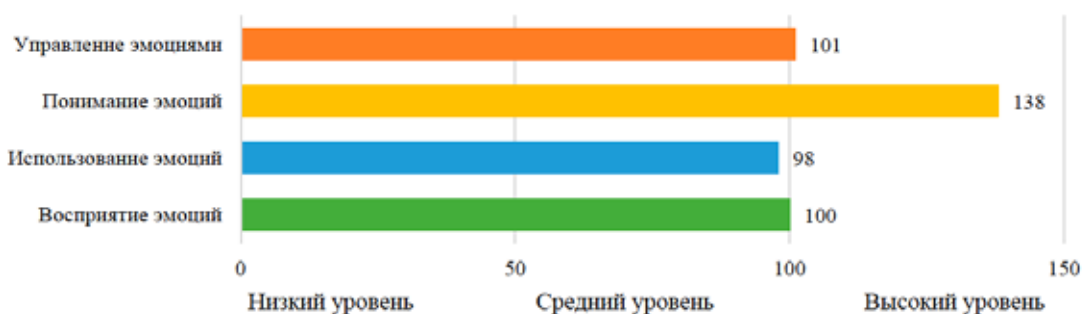

Рис. 3. Профиль развития эмоционального интеллекта руководителей IT-подразделений
Источник: исследование EACEIP, вебинар EACEIP «Эмоциональный интеллект — ресурс вашего развития». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vbY51ofqLQs&feature=youtu.be>, (дата обращения: 20.12.2019).

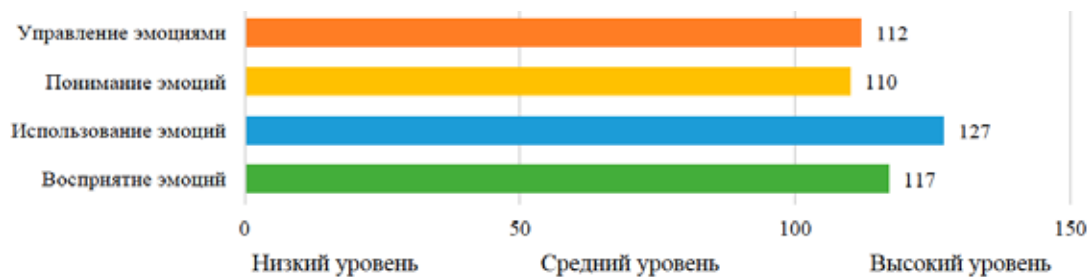

Рис. 4. Профиль развития эмоционального интеллекта руководителей HR-подразделений
Источник: исследование EACEIP, вебинар EACEIP «Эмоциональный интеллект — ресурс вашего развития». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vbY51ofqLQs&feature=youtu.be>, (дата обращения: 20.12.2019).

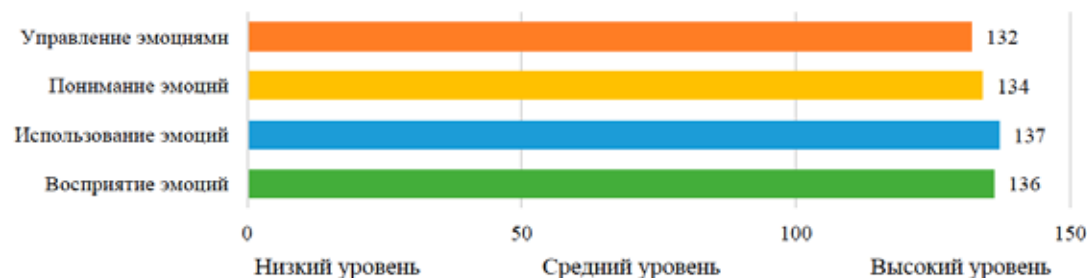

Рис. 5. Профиль развития эмоционального интеллекта владельцев бизнеса РФ
Источник: исследование EACEIP, вебинар EACEIP «Эмоциональный интеллект — ресурс вашего развития». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vbY51ofqLQs&feature=youtu.be>, (дата обращения: 20.12.2019).

Глубинное интервью и применение метода экспертных оценок позволили сделать вывод о том, что деловая игра и консультации специалистов в большей степени являются самостоятельным мертой и редко содержат в своей структуре дополнительные социальные технологии и подтверди-

ли гипотезы автора о том, что деловая игра как программа развития эмоционального интеллекта социальная технология наиболее эффективна та государственных служащих в большей степени при формировании эмоционального интеллекта должны быть ориентированы на работу со средними государственными служащими и гипотезу о том, что линейными и линейными уровнями (рисунки 6 и 7).

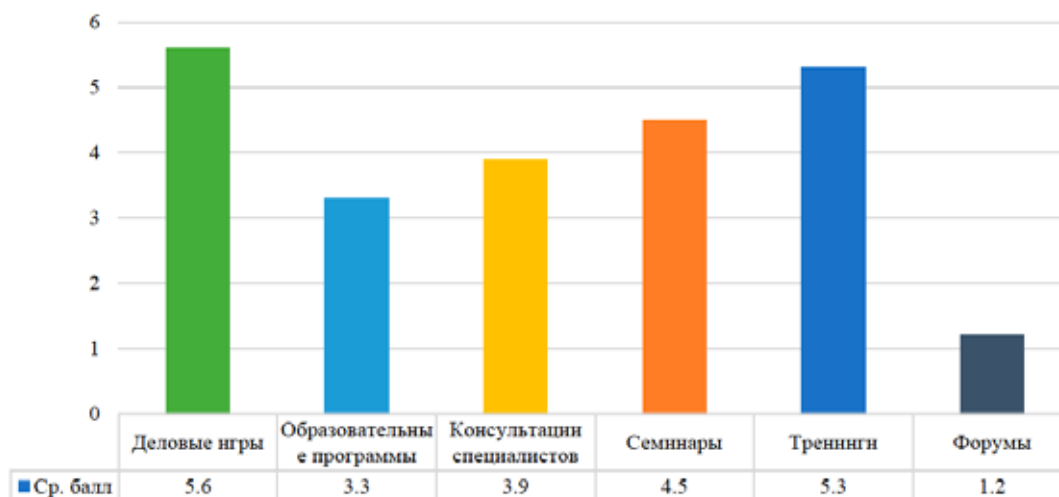

Рис. 6. Результаты экспертной оценки применимости технологий для работы с государственными служащими
 Источник: рисунок автора по данным настоящего исследования

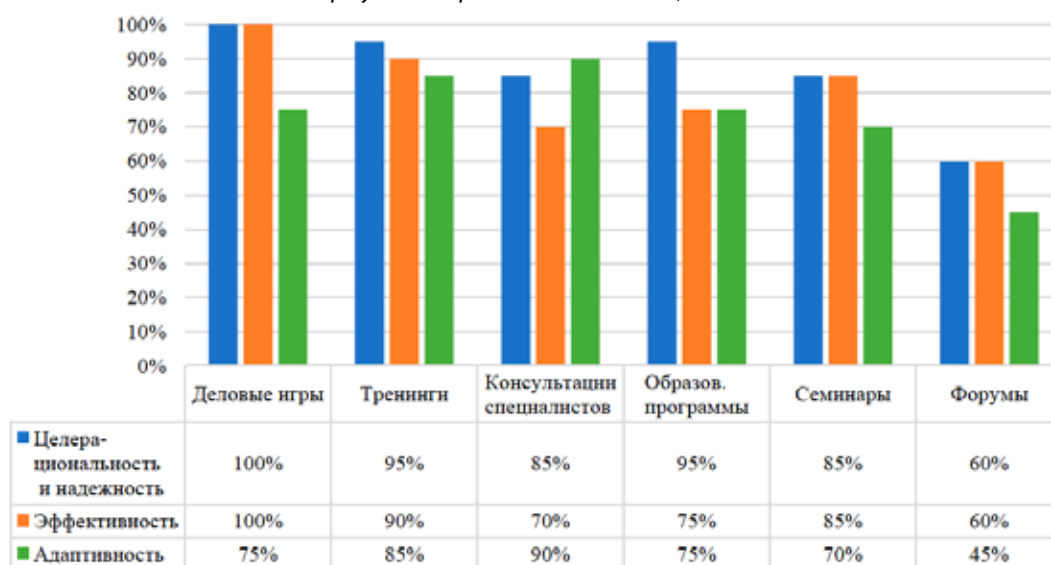

Рис. 7. Результаты экспертной оценки соответствия технологий ключевым принципам социальных технологий
 Источник: рисунок автора по данным настоящего исследования

По результатам оценки экспертов, наивысший средний балл (5,6 из 6,0) получили деловые игры — они применимы с высокой эффективностью в качестве самостоятельной технологии, наименьший (1,2 из 6,0) — форумы, они применимы с низкой эффективностью лишь при условии дополнения иными технологиями.

По результатам исследования были также определены основные достоинства и недостатки при применении в качестве социальной технологии формирования эмоционального интеллекта государственных служащих деловых игр и тре-

нингов, как наиболее предпочтительных способов формирования эмоционального интеллекта. При этом результаты социологического наблюдения над участниками деловой игры по развитию эмоционального интеллекта «Эмпатиум» показали высокую вовлеченности участников в процесс.

По мнению экспертов, деловая игра позволяет формировать более сложные обучающие задачи благодаря возможности моделировать ситуацию с множеством факторов. В случае обучения представителей государственной службы — учесть особенности законотворческой деятельности в

условиях максимального реагирования на потребности общества и его настроений.

Тренинг же позволяет подробно осветить и отработать определенную группу навыков, например, для работы отдельно взятого комитета. Помимо этого, тренинг не имеет сюжета, в то время как игра подразумевает действие по заранее заданному сценарию, который позволяет формировать навыки в условиях ограничений, существующих и в реальной жизни. Так, основным условием игры является постановка границ, проблемы — это может быть конфликт интересов, распространенный на государственной службе, недостаток ресурсов, наступление кризисных ситуаций и т. д. Это ставит для участников задачу поиска самого оптимального и эффективного пути решения.

Несмотря на то, что средняя продолжительность тренингов ограничивается несколькими днями, они могут продолжаться до получения строго указанного результата, по мнению экспертов, это свойство тренинга отвечает одному из ключевых принципов социальной технологии — целерациональности и надежности.

Глубинное интервью и социологическое наблюдение позволяют сделать вывод о том, что интерактивная форма обучения пробуждают у участников, в том числе представителей государственной службы, полный спектр ощущений и чувств, которые связаны с лидерством, взаимоотношением с людьми, конкуренцией и решением профессиональных вопросов.

Заключение

Таким образом, деловые игры формирования эмоционального интеллекта у государственных служащих способствуют:

1. Формированию у специалистов полного представления об эмоциональной компетентности, её динамике и областях применения в их деятельности.

2. Приобретению социального опыта и опыта осуществления сотрудничества, благодаря активному межличностному и групповому взаимодействию.

3. Развитию практического мышления с учетом знаний об особенностях эмоционального интеллекта и его влиянии на поведение людей.

5. Формированию коммуникативной и эмоциональной компетентности.

Такой результат, кроме всего прочего, возможен благодаря тому, что:

1. Псевдореальная информация отражает реальную информацию о деятельности специалистов на местах.

2. Упрощение организационной структуры и уменьшение масштаба времени позволяют отработать наибольшее число возможных вариантов развития событий.

Особенности формирования эмоционального интеллекта государственных служащих:

- представители государственной службы работают в особом режиме и постоянное дополнительное обучение представляется невозможным, что порождает необходимость в применении иных технологий формирования необходимых для повышения эффективности работы умений и навыков: проведение деловых игр и тренингов, ограниченных 1–2 днями;
- ежедневное оказание услуг населению и обсуждение спорных вопросов повышают вероятность диалогов с негативно настроенными гражданами. Из этого следует необходимость в процессе обучения уделять особое внимание механизмам управления негативными эмоциями;
- программы развития эмоционального интеллекта государственных служащих в большей степени ориентированы на работу со средним и линейным уровнями, что обусловлено тем, что отношение к данным сотрудникам служит основанием формирования представления о власти в целом;
- государственная служба является жестко иерархизированной системой, что, по мнению экспертов, приводит к личностным деформациям, при которых обладание навыками управления собственными эмоциями и верной оценкой своего эмоционального состояния является необходимым;
- в программы развития эмоционального интеллекта государственных служащих следует включать практические упражнения, содержащие реальные запросы граждан, а также моделировать работу над оценкой готовности населения к реализации проектов на основе оценки текущего эмоционального состояния.

Рекомендации по совершенствованию социальных технологий формирования эмоционального интеллекта государственных служащих

Перед автором стояла также задача разработать рекомендации по совершенствованию социальных технологий формирования эмоционального интеллекта государственных служащих.

Направления совершенствования социальных технологий формирования эмоционального интеллекта:

1. Определить необходимые условия обучения на основе анализа особенностей управления персоналом на государственной службе.

2. Разработать качественные и количественные показатели эффективности мероприятий по формированию эмоционального интеллекта государственных служащих.

3. Определить необходимые условия при обучении государственных служащих для соответствия социальных технологий ключевым принципам.

4. Определить возможности применения НИТ, условия развития современных форм организации мероприятий.

Направление 1: на основании изучения современных социальных технологий формирования эмоционального интеллекта государственных служащих, особенностей государственной службы и проведенного эмпирического исследования можно определить мероприятия по развитию эмоционального интеллекта, необходимые условия их организации и ожидаемые результаты (таблица 1).

Таблица 1. Рекомендации по совершенствованию социальных технологий формирования эмоционального интеллекта государственных служащих

Особенности формирования эмоционального интеллекта государственных служащих	Мероприятия/ необходимые условия обучения	Ожидаемые результаты
Невозможность постоянного дополнительного обучения на продолжительный период	Применение социальных технологий, продолжительность которых не превышает 5 дней и обладает наибольшей эффективностью — тренинги, деловые игры, консультации специалистов	Большее число представителей государственной службы получают возможность пройти обучение без нанесения ущерба рабочему процессу
Высокая вероятность диалогов с негативно настроенными гражданами	Обязательное включение практических упражнений, направленных на управление негативными эмоциями на основе реальных кейсов	Сокращение числа жалоб на работу представителей госслужбы, увеличение количества положительных решений конфликтных ситуаций

Особенности формирования эмоционального интеллекта государственных служащих	Мероприятия/ необходимые условия обучения	Ожидаемые результаты
Отношение населения к сотрудникам среднего и линейного уровня служит основанием для формирования представления о власти в целом	Ориентация в большей степени на работу со средним и линейным уровнями	Формирование положительного отношения к сотрудникам среднего и линейного уровня и последующее улучшение представления о власти в целом
Государственная служба является жестко иерархизированной системой	Обязательное включение в программу механизмов работы над управлением собственными эмоциями с учетом особенностей системы управления	Снижение вероятности наступления существенных личностных деформаций, влияющих на эффективность деятельности и сокращение текучести кадров
Принятие решений государственными служащими носит всеобщий характер и требует особо внимательного отношения к мнению и настроению граждан, необходимо учитывать готовность к изменениям для предотвращения волны недовольств	Обязательное включение в программу практических упражнений, содержащих реальные запросы граждан, а также моделирование работы оценки готовности населения к реализации проектов на основе оценки текущего эмоционального состояния	Работа с реальной информацией позволит после обучения быстрее найти решение во время работы и уменьшить негативное воздействие

Источник: таблица составлена автором по данным настоящего исследования

Комплексное выполнение ряда условий при заинтересованности в лучшем результате всех участников процесса позволит повысить эффективность применения социальных технологий формирования эмоционального интеллекта государственных служащих.

Направление 2: для оценки эффективности мероприятий по формированию эмоционального интеллекта государственных служащих предлагается внедрить следующие количественные и качественные показатели (таблица 2).

Таблица 2. Качественные и количественные показатели эффективности мероприятий по формированию эмоционального интеллекта государственных служащих

Качественные показатели	Количественные показатели
Развитый эмоциональный интеллект	Повышение доли сотрудников, показавших высокие показатели эмоционального интеллекта

Качественные показатели	Количественные показатели
Возросшая способность адекватно оценивать межличностные ситуации и планировать соответствующие действия	Увеличение доли сотрудников, которые владеют и применяют на практике стратегии поведения в конфликте, отличающиеся конструктивностью и просоциальностью
Умение распознавать собственные чувства и адекватно их проявлять	Увеличение доли сотрудников, у которых сформированы навыки самооценки и самоанализа
Лучшее понимание последствий своего поведения	
Улучшенные навыки самоконтроля, стрессоустойчивость	Увеличение доли сотрудников с развитым самоконтролем и высокой стрессоустойчивостью, способностью контролировать свои эмоциональные проявления
Большая чуткость к чувствам других людей	Повышение доли сотрудников, демонстрирующих выше среднего показатели эмпатии
Улучшение взаимоотношений в коллективе и повышение мотивации сотрудников	Снижение коэффициента текучести кадров

Источник: таблица составлена автором по данным настоящего исследования

Направление 3: важно отметить необходимость учета особых условий для соблюдения ключевых принципов социальных технологий (таблица 3).

Таблица 3. **Необходимые условия при обучении государственных служащих для соответствия социальных технологий ключевым принципам**

Принцип	Условия
Целерациональность и надежность	Первостепенное направление на обучение сотрудников среднего и линейного уровня, задействованных в большей степени в работе с обращениями граждан, ведущих прием граждан, а также тех, кто оказывает услуги
Готовность участника к переменам	Направление на обучение должно носить рекомендательный характер, решение об участии в мероприятии принимается сотрудником
Создание благоприятной окружающей среды	Поддержание корпоративной культуры, благоприятных условий организации труда, которые способствуют поддержке и сохранению эффекта обучения; участие в программах обучения сотрудников, которые являются формальными и неформальными лидерами

Принцип	Условия
Эффективность	Применение комбинированных технологий, позволяющих минимизировать траты временных, финансовых ресурсов при сохранении максимальной эффективности: дистанционное проведение консультаций специалистов, максимальная наполняемость групп, проходящих обучение
Адаптивность	Неприменение технологий в переходные периоды, а также накануне преобразований в сфере государственного управления

Источник: таблица составлена автором по данным настоящего исследования

Направление 4: можно определить следующие возможности внедрения НИТ при применении социальных технологий формирования эмоционального интеллекта государственных служащих:

1. Применение онлайн-инструментов для проведения консультаций специалистов (использование программ, предоставляющих возможность осуществления видео-звонка).
2. Использование возможностей онлайн образовательных площадок для прохождения теоретического курса по основам эмоционального интеллекта.
3. Использование возможностей видеоаппаратуры (проекторов) для демонстрации визуального материала при выполнении упражнений.
4. Регулярное прохождение тестов на оценку уровня эмоционального интеллекта при использовании интернет-страниц.

Результаты исследования могут быть применены при формировании стратегии развития личностных качеств персонала и планов индивидуального развития государственных служащих. Исследование социальных технологий формирования эмоционального интеллекта государственных служащих вносит вклад в развитие современных форм организации мероприятий по профессиональному развитию государственных служащих¹ с учетом концепции эмоционального интеллекта. Программа реализации комплекса мероприятий по формированию эмоционального интеллекта с учетом всех рекомендаций, составленных по результатам проведенного эмпи-

¹ Статья 62. Профессиональное развитие гражданского служащего: О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон № 79-ФЗ: Принят Государственной Думой 7 июля 2004 года (редакция от 16.12.2019) // СПС КонсультантПлюс.

рического исследования, может быть применена сти применения технологий эмоционального в структурных подразделениях государственной интеллекта при адаптации сотрудников, реализа- службы. В качестве перспективных направлений ции системы наставничества, повышении корпо- изучения технологий эмоционального интеллек- ративной культуры и улучшении взаимоотноше- та можно назвать исследования об эффективно- ний внутри коллектива.

Список источников

1. Карпов, 2008 — *Карпов А. В.* Психология эмоционального интеллекта: теория, диагностика, практика : [монография] / А. В. Карпов, А. С. Петровская. Ярославль : ЯрГУ, 2008. 349 с. ISBN 978-5-8397-0638-5.
2. Полянова, 2015 — *Полянова Л. М.* Влияние уровня эмоционального интеллекта руководителя на эффективность управленческой деятельности : диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.08 / Полянова Людмила Мстиславна ; [Место защиты : Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Российский университет дружбы народов"]. Москва, 2015. 305 с.
3. Расина, 2019 — *Расина М. Л.* Значение эмоций в структуре социального управления // Глобальные социальные процессы: опыт социологического исследования : сборник статей Социологической конференции молодых ученых / Под редакцией А. В. Петрова. Санкт-Петербург : Астерион, 2019. С.157–162.
4. Хлевная, 2012 — *Хлевная Е. А.* Роль эмоционального интеллекта в эффективности деятельности: на примере руководителей : Автореферат ... диссертации кандидата психологических наук : 19.00.01. Москва, 2012. 28 с.
5. Barbalet, 1998 — *Barbalet J. M.* Emotion, Social Theory and Social Structure : A Macrosociological Approach / J. M. Barbalet. Cambridge, Cambridge University Press, 1998. 210 p. DOI: 10.1017/CBO9780511488740.
6. Conger, 2014 — *Conger J. A.* Charismatic leadership in organizations / J. A. Conger, R. N. Kanungo. Thousand Oaks, CA : Sage Publ., 1998. ISBN: 978-0-7619-1633-8.
7. Goleman, 1995 — *Goleman D.* Emotional intelligence. New York : Bantam Books, 1995.
8. Harris, 2015 — *Harris S. R.* An Invitation to the Sociology of Emotions. New York, London : Routledge Publ., 2015. 160 p. ISBN: 978-1138855007.
9. Scheff, 2000 — *Scheff T. J.* Shame and the social bond: A sociological theory. *Sociological Theory*, 2000;1 (1):84–99. DOI: 10.1111/0735-2751.00089.
10. Turner, 2007 — *Turner J. H.* Human Emotions: A Sociological Theory. London : Routledge Publ., 2007. 240 p. ISBN: 978-0415427814.

References

1. Karpov A. V. *Psikhologiya emotsional'nogo intellekta: teoriya, diagnostika, praktika* [Psychology of emotional intelligence: theory, diagnostics, practice]. A. V. Karpov, A. S. Petrovskaya. Yaroslavl : YarSU Publ., 2008. 349 p. ISBN 978-5-8397-0638-5 (in Russian).
2. Polyanova L. M. *Vliyaniye urovnya emotsional'nogo intellekta rukovoditelya na effektivnost' upravlencheskoy deyatel'nosti* [Influence of the level of the emotional intelligence of the leader on the efficiency of management activity] : dissertation ... Candidate of Sociological Sciences : 22.00.08. Polyanova Lyudmila M. ; [Place of defense : RUDN University]. Moscow, 2015. 305 p. (in Russian).
3. Rasina M. L. *Znachenije emotsiy v strukture sotsial'nogo upravleniya* [The value of emotions in the structure of social managemen. *Global'nyye sotsial'nyye protsessy: opyt sotsiologicheskogo issledovaniya* [Global social processes: the experience of sociological research] : Proceedings of the Sociological Conference of Young Scientists. Edited by A. V. Petrov. St. Petersburg : Asterion Publ., 2019. pp. 157–162 (in Russian).
4. Khlevnaya E. A. *Rol' emotsional'nogo intellekta v effektivnosti deyatel'nosti: na primere rukovoditeley* [The role of emotional intelligence in the efficiency of activity: on the example of managers] : Abstract ... dissertation of the candidate of psychological sciences: 19.00.01. Moscow, 2012. 28 p. (in Russian).
5. Barbalet J. M. *Emotion, Social Theory and Social Structure : A Macrosociological Approach*. J. M. Barbalet. Cambridge, Cambridge University Press, 1998. 210 p. DOI: 10.1017/CBO9780511488740.

6. Conger J. A. *Charismatic leadership in organizations*. J. A. Conger, R. N. Kanungo. Thousand Oaks, CA : Sage Publ., 1998. ISBN: 978-0-7619-1633-8.
7. Goleman D. *Emotional intelligence*. New York : Bantam Books Publ., 1995.
8. Harris S. R. *An Invitation to the Sociology of Emotions*. New York, London : Routledge Publ., 2015. 160 p. ISBN: 978-1138855007.
9. Scheff T. J. Shame and the social bond: A sociological theory. *Sociological Theory*. 2000;1 (1):84–99. DOI: 10.1111/0735-2751.00089.
10. Turner J. H. *Human Emotions: A Sociological Theory*. London : Routledge Publ., 2007. 240 p. ISBN: 978-0415427814.

Информация об авторе:

Расина Мария Леонидовна — магистрант Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9.

Information about the authors:

Rasina Maria L. – graduate student of the St. Petersburg State University (SPbSU), 7/9 Universitetskaya Emb., St. Petersburg, 199034.

*Статья поступила в редакцию 01.06.2020; одобрена после рецензирования 27.07.2020; принята к публикации 25.08.2020.
The article was submitted 06/01/2020; approved after reviewing 07/27/2020; accepted for publication 08/25/2020.*

СОЦИОЛОГИЯ · SOCIOLOGY

Вестник МИРБИС. 2020. № 3 (23): С. 248–254.

Vestnik MIRBIS. 2020; 3(23):248–254.

Дискуссионная статья

УДК 316.351

DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.3.26

К вопросу об отношении студенческой молодежи к военной службе. Типология студенческой молодежи РФ

Кристина Вячеславовна Дорофеева

Московский государственный лингвистический университет (МГЛУ), Москва, Россия, dorofeeva_mglu@list.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема, заключающаяся в противоречии между ростом престижа военной службы и замедленным процессом формирования позитивного отношения студенческой молодежи к ней. Целью является разработка авторской типологии студенческой молодежи по характеру отношения к военной службе, а также применение методики расчета агрегированного индекса отношения студенческой молодежи к военной службе. В статье раскрывается понятие — отношение студенческой молодежи к военной службе, анализируется уровень престижа военной службы среди студенческой молодежи с помощью использования меры центральной тенденции, среднего арифметического значения. В результате выделены и охарактеризованы типы студенческой молодежи («Патриот», «Диванный воин», «Безразличный», «Негативист») по характеру отношения к военной службе. На основе изучения данной проблемы установлено наличие негативного отношения студенческой молодежи к военной службе. Военная служба, скорее, не обладает значительным престижем среди студенческой молодежи.

Ключевые слова: военная служба, студенческая молодежь, отношение, престиж.

Для цитирования: Дорофеева К. В. К вопросу об отношении студенческой молодежи к военной службе.

Типология студенческой молодежи РФ / К. В. Дорофеева // Вестник МИРБИС. 2020. № 3 (23). С. 248–254. doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.26.

Discussion article

On the question of the attitude of student youth to military service. Typology of student youth in the Russian Federation

Christina V. Dorofeeva

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, dorofeeva_mglu@list.ru

Abstract. This article examines the problem that lies in the contradiction between the growth of the prestige of military service and the slow process of forming a positive attitude of student youth towards it. The aim is to develop the author's typology of student youth by the nature of their attitude to military service, as well as to apply the methodology for calculating the aggregated index of student youth attitude to military service. The article reveals the concept of the attitude of student youth to military service, analyzes the level of prestige of military service among student youth using the measure of the central tendency, the arithmetic mean. As a result, the types of student youth ("Patriot", "Sofa Warrior", "Indifferent", "Negativist") were identified and characterized by the nature of their attitude to military service. Based on the study of this problem, the presence of a negative attitude of student youth to military service was established. Military service rather lacks significant prestige among student youth.

Key words: military service, student youth, attitude, prestige.

For citation: Dorofeeva C. V. On the question of the attitude of student youth to military service. Typology of student youth in the Russian Federation. C. V. Dorofeeva. *Vestnik MIRBIS*. 2020; 3(23):248–254. (In. Russ.). doi: 10.25634/MIRBIS.2020.3.26.

Введение

В последние годы разрыв между уровнем престижа военной службы и отношением студенческой молодежи к ней становится все более актуальной проблемой. Как известно, реформирование Российского общества 90-х — начала 2000-х

годов XX века «...сопровождалось рядом отрицательных явлений, одно из которых проявлялось в падении морально-нравственных и гражданских ориентиров среди молодежи. С либерализацией всех сфер общественной жизни, принятием курса, направленного на построение правового государства, и формированием гражданского общества, вся прежняя система воспитания сту-

дентов как будущих защитников Отечества была отвергнута. Возникла острая необходимость в создании новой технологии военно-патриотического воспитания молодежи, формирования позитивного отношения к военной службе, которая будет основана на исторически сложившихся боевых, духовно-нравственных, культурных и трудовых традициях, а также на новых конституциональных ценностях РФ» [Папаскири, 2014]. Сейчас же действительно принимаются меры по изменению ситуации в данной сфере.

В свою очередь под отношением студенческой молодежи к военной службе мы подразумеваем систему формируемых установок относительно военной службы у специфической социально-профессиональной группы людей молодого поколения под влиянием социальных, политических факторов и общественного мнения.

Теоретической основой исследования послужили концепции классических подходов Ч. Мокса и М. Яновица [The Postmodern Military, 2000; Janowitz, 1960], так как, на наш взгляд, они наиболее точно отражают российскую модель гражданско-военных отношений. Также некоторые элементы инструментария были заимствованы из исследований ВЦИОМ² и Левада-центра³.

Изучая проявления отношения студенческой молодежи к военной службе, заключающиеся в желании/нежелание проходить военную службу, осведомленности/неосведомленности положением дел в армии, одобрении/неодобрении деятельности армии, доверии/недоверии социальному институту армия, в рамках авторского исследования был использован метод агрегированного индекса. Указали основные моменты — показатели отношения студентов к военной службе, оцифрованные значения, вес в таблице 1. Логично распределили значения градации шкалы, вес каждого показателя был определен самостоятельно. Отметим, что главным из них являлся «желание/нежелание, чтобы кто-либо из родственников, близких проходил сейчас военную службу», так как он раскрывает латентные установки респондента и позволяет раскрыть истинное отношение к военной службе. Учитывая вес каждого показателя, рассчитали оцифрованные уровни отношения студенческой молодежи к военной службе путём умножения оцифрованного значения показателя на соответствующие веса. После рассчитали оцифрованные уровни отношения по столбцам, определили интервалы и произвели характеристику уровней.

2 Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) : [сайт]. URL: <https://wciom.ru/>.

3 Левада-центр : [сайт]. URL: <https://www.levada.ru/>

Таблица 1. Конструирование и оценка агрегированного индекса «отношения студенческой молодежи к военной службе»

Показатель отношения к военной службе	Оцифрованные значения показателей					Вес
	1	2	3	4	5	
Одобрение/неодобрение деятельности армии	Сильная армия не нужна государству (5)	–	Государству вовсе необязательно иметь сильную армию (15)	–	Сильная армия приоритет государству (25)	5
Доверие/недоверие социальному институту армии	Совершенно не доверяю (5)	Скорее не доверяю (10)	з/о (15)	Скорее доверяю (20)	Полностью доверяю (25)	5
Осведомленность / неосведомленность положением дел в армии	Плохо осведомлен (5)	Ситуацию в ВС представляю скорее плохо (10)	Затрудняюсь ответить (15)	Осведомлен неплохо (20)	Хорошо осведомлен (25)	5
Желание/нежелание прохождения службы в армии близкого/родственника	Нет (10)	–	з/о (30)	–	Да (50)	10

Показатель отношения к военной службе	Оцифрованные значения показателей					Вес
	1	2	3	4	5	
Оцифрованные уровни доверия	25	50	75	100	125	
Интервалы уровней	0–29	30–59	60–89	90–109	110–139	
Характеристика уровней (типология)	Негативное отношение	Скорее негативное отношение	Нейтральное отношение	Скорее позитивное отношение	Позитивное отношение	

Источник: таблица составлена автором по данным ВЦИОМ: [сайт]. URL: <https://wciom.ru/> и Левада-центр: [сайт]. URL: <https://www.levada.ru/>.

Представленная типология стала результатом проведенного анкетного опроса среди студентов молодежи РФ. В связи с этим, в качестве генеральной совокупности выступили студенты российских учебных заведений. Выборка: квотная, предельная ошибка выборки — 5 %. Фактическая ошибка выборки по признаку пол составила 2,8 %, а по признаку наличия родственников/ близких, служивших/не служивших в армии — 1,6 %.

Типология студенческой молодежи по характеру отношения к военной службе была сформулирована предварительно, то есть до проведения исследования, на основании теоретических знаний о предмете. В процессе «разложения» по типам мы руководствовались тем, что у каждого типа есть главная характеристика (или сочетание характеристик), благодаря которой возможно было проигнорировать некоторые несоответствия остальных менее значимых признаков.

Так, укажем, какие характеристики каждого типа мы считали главными при классификации молодежи:

1. Для типа «Патриот» — сочетание высокой заинтересованности и осведомленности о военных делах и желания быть причастным к военной сфере, также считает военную службу престижной, отношение к военной службе — позитивное.
2. Для типа «Диванный воин» — сочетание невысокой оценки доверия к ВС и нежеланием быть причастным к военной сфере самостоятельно, считает военную службу недостаточно престижной, отношение к военной службе — скорее позитивное, чем негативное.
3. Для типа «Безразличный» — сочетание низкой заинтересованности и осведомленности о военных делах и нежелания быть причастным к военной сфере, отношение к

военной службе — нейтральное.

4. Для типа «Негативист» — чаще характеризуется низкой заинтересованностью (или её отсутствием) и осведомленностью, но в то же время может быть изначально прекрасно осведомлен и имеет предвзятое представление, реалистично относится к военной службе, считает ее непрестижной, отношение к военной службе — негативное.

В характеристике каждого типа также указан критерий отношения студенческой молодежи к военной службе. При проверке применимости типологии мы использовали агрегированный индекс отношения молодежи к военной службе и сопоставили заявленные типы отношения с реальными, т. е. рассчитанными после «разложения» респондентов по типам. Заявленные уровни каждого типа совпали с реальными, следовательно, типология применима в исследовании. Ниже на рисунке 1 представлено процентное соотношение выявленных типов.

Выявленный тип «Патриот» характеризуется сочетанием высокой заинтересованности и осведомленности о военных делах и желанием быть причастным к военной сфере, также считает военную службу престижной, отношение к военной службе — позитивное ввиду названных показателей, формирующих агрегированный индекс отношения студенческой молодежи к военной службе. По его мнению, военная служба должна быть обязательной (по призыву), но также он допускает и сосуществование с контрактной службой и альтернативной службой. Родители, согласно данному типу, в большей степени формируют тот или иной характер отношения к военной службе. Сильная армия — приоритет государству. Из положительных сторон военной службы представители данного типа выделяют: физическую и моральную подготовку, исполнение долга перед

Отечеством, а из отрицательных — дедовщину, однако их вовсе не пугает жизнь по другому порядку, и они не считают, что служба — это потеря года «нормальной жизни». Будучи призывниками, они желают приобрести качества, присущие мужчине, во время прохождения военной службы. Что касается, социального портрета данного типа, то для него семья и друзья являются главными ценностями, для него важно помогать окружающим людям и заботиться об окружающей среде, он ищет приключений и хочет жить полной событиями жизнью.

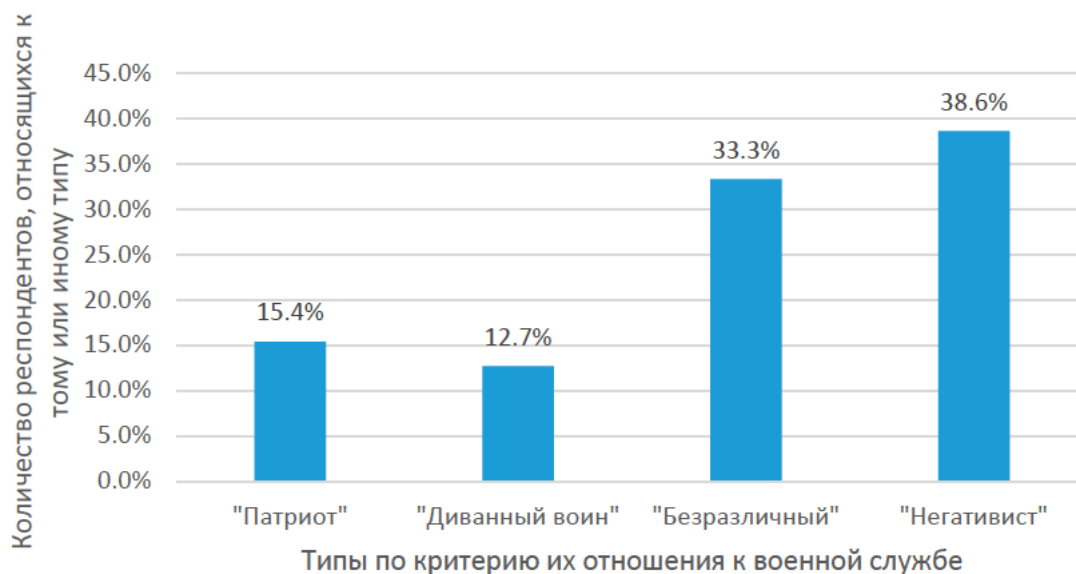

Рис. 1. Типология студенческой молодежи по характеру отношения к военной службе, %
Источник: рисунок автора по данным о социальном портрете типа, собранным по методике World Values Survey. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp>.

Следующий тип «Диванный воин» характеризуется сочетанием невысокой оценки доверия к ВС и нежеланием быть причастным к военной сфере самостоятельно, считает военную службу недостаточно престижной, однако отношение к военной службе — скорее позитивное, чем негативное ввиду того, что он не изъявляет быть причастным к военной службе самостоятельно, но считает, что это дело других. Они не имеют ярого желания проходить военную службу, также, пожалуй, не хотели бы, чтобы это сделали их близкие, родственники. По их мнению, родители в наибольшей степени влияют на характер формирования отношения студенческой молодежи к военной службе. Не имеют четкого представления о том, какой должна быть военная служба. Однако считают, что сильная армия — приоритет государства, также представители данного типа убеждены, что хорошо осведомлены о ситуации дел в ВС. Из положительных сторон прохождения военной службы выделяют физическую и моральную подготовку, никто не называет таковой исполнение долга перед Отечеством. Плохие условия проживания и потеря года «нормальной жизни» являются отрицательными сторонами

прохождения военной службы. Желание самореализоваться в военной сфере, а также избежать преследования государства за непрохождение военной службы для них являются определяющими факторами мотивации. Для представителей этого типа важно быть успешными, они чаще всего подходят ко всему творчески. Для него семья и друзья по-прежнему на первом месте.

«Безразличный тип» представляет собой сочетание низкой заинтересованности и осведомленности о военных делах и нежелание быть причастным к военной сфере, отношение к военной службе — нейтральное. Считают, что военная служба должна быть по контракту. Убеждены в большинстве своем в том, что правительство формирует характер отношения молодежи к военной службе. Скорее не доверяют ВС как социальному институту, к положительным сторонам военной службы относят приобретение навыков владения оружием, а к отрицательным — дедовщину и плохие условия проживания. Представители данного типа не имеют четко выраженных характеристик, пожалуй, для них в общей массе характерно лишь вера в то, что люди должны беречь природу, остальные описательные характеристики выражены в слабой

форме, не могут или не желают самоопределиться. Большинство из них уравнивают такие ценности, как семья и досуг.

Для «Негативиста» чаще характерна низкая заинтересованность (или её отсутствие) и осведомленность, но в то же время может быть изначально прекрасно осведомлен и имеет предвзятое представление, реалистично относится к военной службе, считает ее непрестижной, отношение к военной службе — негативное. Убеждены, что военная служба должна быть по контракту. Считают, что в большей степени СМИ формируют характер отношения студенческой молодежи к военной службе. По их мнению, служба в армии скорее негативно влияет на жизнь человека, мешает реализации планов. Не доверяют социальному институту ВС, также считают, что армия не играет значительной роли в государственной сфере. Представители данного типа считают, что прекрасно осведомлены о ситуации дел в ВС, положительных сторон в прохождении военной службы для них нет. Единственно возможная мотивация для данного типа — это избежать преследования государством за непрохождение военной службы. Для представителей типа «Негативист» важно хорошо проводить время, баловать себя и быть успешным. Однако и помогать другим людям, заботиться об их благополучии он тоже не прочь. Друзья и работа для него наиболее важные ценности. На основе процентных соотношений по представленным типам, мы сделали вывод о том, что отношение к военной службе не является в целом позитивным.

Также нами было выявлено на основе методики расчета Хи-квадрат критерия Пирсона, что существует прямая зависимость между уровнем престижа военной службы и отношением респондентов к ней. Так, те, кто согласно агрегированному индексу отношения студенческой молодежи к военной службе был определен к типу «Патриот» определяют уровень престижа как высокий, а те, у кого сформировано негативное отношение, соответственно выбирают низкие оценки («1» и «2» по пятибалльной шкале, где 5 — очень престижна, а 1 — совсем не престижна) при определении престижа военной службы. По результатам ответов респондентов, средняя оценка престижности военной службы составила 2,9, что в свою очередь может сказать о том, что военная служба среди молодежи не обладает значительным престижем,

однако не имеет и явной негативной тенденции.

Рис. 2. Оценки населения РФ, общероссийский опрос ВЦИОМ, в % от числа опрошенных
 Источник: таблица составлена автором по данным ВЦИОМ: [сайт]. URL: <https://wciom.ru/>

Для подтверждения или опровержения данных, полученных в результате авторского исследования, мы обратились к данным исследований, проведенным Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) по вопросам армии и общества (2012–2018 гг.) [Армия и общество, 2018]. Исследователями была выявлена динамика того, что служба в армии — престижна, но молодежь не стремится на военную службу. Так на рисунке 2 мы видим, что большинство опрошенных хотели бы, чтобы кто-либо из близких родственников проходил военную службу, что говорит о престижности службы в армии среди населения. Однако, если мы посмотрим на рисунок 3, то увидим, что среди молодежи (мужчин) допризывного возраста существует тенденция на снижение престижности военной службы, нежелании прохождения кем-либо из близких родственников.

Рис. 3. Оценки допризывной молодежи, в % от числа опрошенных
 Источник: рисунок автора по данным [Армия и общество, 2018]

Таким образом, полученные нами в ходе авторского исследования оценки престижности военной службы среди студенческой молодежи являются валидными, так как уже в допризывном возрасте существует тенденция на снижение оценок престижности службы в армии.

В результате проделанной работы мы пришли к следующим **выводам**: отношение студенческой молодежи к военной службе на сегодняшний мо-

мент является скорее негативным, а также существует прямая связь (зависимость) между уровнем престижа военной службы и отношением студенческой молодежи к ней. Однако, сложившееся негативное отношение к военной службе можно искоренить путем использования современного управленческого и информационного инструментария.

Список источников

1. Армия и общество, 2018 — Армия и общество / Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). 2018. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2018/2018-12-24_army_society.pdf. Дата публикации 24.12.2018.
2. Папаскири, 2014 — Папаскири Т. В. Военно-патриотическое и духовно-нравственное воспитание студенческой молодёжи на факультете землеустройства Государственного университета по землеустройству / Т. В. Папаскири, М. Ю. Толмачев // Проблемы формирования ценностных ориентиров в воспитании сельской молодежи : Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Тюмень, 05–06 июня 2014 г. Тюмень: Печатный цех «Ризограф», 2014. 375 с. С. 233–235.
3. Janowitz, 1960 — Janowitz M. The Professional Soldier : A social and political portrait / M. Janowitz. Illinois : Free Press of Glencoe, 1960. 464 p.
4. The Postmodern Military, 2000 — The Postmodern Military : Armed Forces after the Cold War / Ch. Moskos, J. Williams & D. Segal (Eds.). New York & Oxford : Oxford University Press, 2000. 286 p. ISBN: 978-0195133295.

References

1. *Armiya i obshchestvo* [Army and Society]. All-Russian Public Opinion Research Center (VTsIOM). 2018. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2018/2018-12-24_army_society.pdf. Publication date 12/24/2018 (in Russian).
2. Papaskiri T. V. Voyenno-patrioticheskoye i dukhovno-nravstvennoye vospitaniye studencheskoy molodozhi na fakul'tete zemleustroystva Gosudarstvennogo universiteta po zemleustroystvu [Military-patriotic and spiritual and moral education of student youth at the Faculty of Land Management of the State University of Land Management]. T. V. Papaskiri, M. Yu. Tolmachev. *Problemy formirovaniya tsennostnykh oriyentirov v vospitanii sel'skoy molodezhi* [Problems of the formation of value orientations in the education of rural youth] : Proceedings of the International Scientific practical conference. Tyumen, June 05–06, 2014.

Tyumen : Pechatnyy tsekh "Risograph" Publ., 2014. 375 p. P. 233–235 (in Russian).

3. Janowitz M. *The Professional Soldier : A social and political portrait*. M. Janowitz. Illinois : Free Press of Glencoe, 1960. 464 p.
4. *The Postmodern Military : Armed Forces after the Cold War*. Ch. Moskos, J. Williams & D. Segal (Eds.). New York & Oxford : Oxford University Press, 2000. 286 p. ISBN: 978-0195133295.

Информация об авторе:

Дорофеева Кристина Вячеславовна — бакалавр, Московский государственный лингвистический университет (МГЛУ), 119034, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38 стр. 1.

Information about the authors:

Dorofeeva Christina V. – bachelor, Moscow State Linguistic University, 119034, 38 Ostozhenka St., Moscow, Russia..

*Статья поступила в редакцию 18.06.2020; одобрена после рецензирования 07.07.2020; принята к публикации 25.08.2020.
The article was submitted 06/18/2020; approved after reviewing 07/07/2020; accepted for publication 08/25/2020.*